Google

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

R 50289
1834, VII, VIII, VIIIX

Digitized by Google

R 50289
1834, VII, VIII, VIIII

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186285106

3186285106

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Л. VII. 17.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1834.

Digitized by Google

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
Ministerstva Zahraničních Věcí
Praha.

Напечатано по опредѣленію Университетскаго Совѣта. Января 10 дня, 1834 года. *За Секретаря Совѣта Ордин. Проф. Дмитрій Перевощиковъ.*

Digitized by Google

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1834. Январь. № VII.

I. НАУКИ.

А. АСТРОНОМІЯ.

1. Объ употребленіи соотвѣтственныхъ высотъ для опредѣленія долготы въ морѣ.

Соч. Орд. Профессора И. К. У. Симонова.

Опредѣленіе долготы мѣста есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ Навигаціи. Мореходцы обыкновенно находятъ долготу на морѣ двумя Астрономическими способами: по разстоянію луны отъ солнца или звѣзды, и по хронометру. Поелику не всегда можно наблюдать разстоянія, то послѣдній способъ чаще употребляется и составляетъ почти одно изъ ежедневныхъ занятій мореплавателей, имѣющихъ необхо-

Digitized by Google

димые для сего инструменты. Искусство довело хронометры до такой степени совершенства, что сей послѣдній способъ, при небольшихъ переходахъ, былъ бы лучшимъ, еслибъ наблюденія и вычисленіе не заключали въ себѣ весьма многихъ ошибокъ.

Употребленіе сего способа основывается на опредѣленіи часоваго угла s, по данной высотѣ h, склоненію δ и высотѣ полюса φ. Часовой уголъ свѣтила вычисляется по формулѣ

$$\sin\tfrac{1}{2}s = \sqrt{\frac{\sin\frac{1}{2}(z+\psi)\,\sin\frac{1}{2}(z-\psi)}{\cos\varphi\cos\delta}}, \ldots \quad (a)$$

гдѣ $z = 90 - h$, $\psi = \varphi - \delta$.

Для разрѣшенія сей формулы надобно съ точностію знать величины h, φ и δ, до чего, будучи на морѣ, въ строгости достигнуть не возможно: ибо рефракція неправильно возвышаетъ морской горизонтъ, отъ чего наблюдаемыя въ морѣ высоты и широты мѣста бываютъ часто невѣрны; склоненіе солнца также, по многимъ причинамъ, можетъ заключать въ себѣ нѣкоторыя ошибки. Совокупность всѣхъ сихъ невѣрностей должна имѣть вліяніе на часовой уголъ и на долготу мѣста, которая, слѣдовательно, будетъ болѣе или менѣе ошибочна.

Digitized by Google

Сіе обстоятельство заставило меня, во время моего путешествія на шлюпѣ: *Востокъ*, испытать въ морѣ способъ соотвѣтственныхъ высотъ. Опытъ мой удался до такой степени, что возбудилъ во мнѣ желаніе предложить употребленіе сего способа въ морскихъ путешествіяхъ. Примѣръ, мною здѣсь приведенный, показываетъ, что онъ не только вѣрнѣе выше-изложеннаго, обыкновенно употребляемаго способа, но несравненно короче и проще онаго.

Способъ соотвѣтственныхъ высотъ не былъ употребляемъ въ морѣ, кажется, потому, что, въ семъ случаѣ, измѣняется мѣсто наблюденія; но сіе не должно остановить употребленіе онаго: ибо поправку на измѣненіе широты и долготы мѣста такъ же легко вычислить, какъ вычисляютъ поправку на измѣненіе склоненія.

Чтобъ найти сію поправку, положимъ, что на кораблѣ, идущемъ подъ парусами, была взята высота солнца h, до полудня во время T по хронометру; а послѣ полудня та же высота взята во время T′ по тому же хронометру, и пусть будутъ φ полуденная высота полюса, δ полуденное склоненіе солнца; $d\varphi$ измѣненіе широты мѣста, а $d\delta$ измѣненіе склоненія во время T′ — T; x, y, z измѣне-

Digitized by Google

нія широты и долготы мѣста и склоненія солнца отъ перваго наблюденія до полдня, а x', y', z' измѣненія тѣхъ же величинъ отъ полдня до послѣдняго наблюденія, такъ что $x+x'=d\varphi$, $z+z'=d\delta$. Количества $x, x'; z, z'$; $d\varphi$, $d\delta$ принимаются положительными, когда корабль и солнце приближаются къ возвышенному полюсу. Въ такомъ случаѣ, назвавъ буквами s и s' часовые углы солнца, соотвѣтствующіе высотѣ h, до полудня и послѣ полудня, получимъ уравненія

$$\sin h = \sin(\varphi - x)\sin(\delta - z) + \cos(\varphi - x)\cos(\delta - z)\cos s,$$

$$\sin h = \sin(\varphi + x')\sin(\delta + z') + \cos(\varphi + x')\cos(\delta + z')\cos s'.$$

Вычтемъ первое уравненіе изъ втораго и замѣтимъ, что x, x', z, z' суть величины весьма малыя; получимъ

$$(x+x')\cos\varphi\sin\delta + (z+z')\cos\delta\sin\varphi - \sin\varphi\cos\delta(x'\cos s' + x\cos s) - \sin\delta\cos\varphi(z'\cos s' + z\cos s) = \cos\delta\cos\varphi(\cos s - \cos s')$$

или, поелику $s' - s$ также весьма малая величина,

$$d\varphi[\cos\varphi\sin\delta - \sin\varphi\cos\delta\cos\tfrac{1}{2}(s'+s)] + d\delta(\cos\delta\sin\varphi - \sin\delta\cos\varphi\cos\tfrac{1}{2}(s'+s)] = (s'-s)\cos\varphi\cos\delta\sin\tfrac{1}{2}(s'+s).$$

Digitized by Google

откуда будетъ

$$(d\varphi + d\delta)\sin(\varphi + \delta)\sin^2\tfrac{1}{4}(s+s') +$$
$$(d\delta - d\varphi)\sin(\varphi - \delta)\cos^2\tfrac{1}{4}(s+s') =$$
$$(s' - s)\cos\varphi\cos\delta\sin\tfrac{1}{2}(s'+s)$$

или наконецъ

$$s' - s = \frac{d\delta + d\varphi}{2\cos\varphi\cos\delta}\sin(\varphi+\delta)\,tang\tfrac{1}{4}(s+s') +$$
$$\frac{d\delta - d\varphi}{2\cos\varphi\cos\delta}\sin(\varphi-\delta)\,cotang\tfrac{1}{4}(s+s').$$

Если t и t' будутъ часовые углы, приведенные во время, такъ что $t = \frac{s}{15}$, $t' = \frac{s'}{15}$, то найдемъ

$$\frac{t'-t}{2} = \frac{d\delta + d\varphi}{60\cos\varphi\cos\delta}\sin(\varphi+\delta)\,tang\tfrac{1}{4}(s+s') +$$
$$\frac{d\delta - d\varphi}{60\cos\varphi\cos\delta}\sin(\varphi-\delta)\,cot\tfrac{1}{4}(s+s') \quad \ldots\ldots \quad (b).$$

Положимъ теперь, что фиг. I. представляетъ тотъ случай, когда корабль идетъ къ востоку, а фиг. 2, когда онъ идетъ къ западу, и пусть будутъ P возвышенный полюсъ; A и S зенитъ корабля и солнце во время перваго наблюденія; B и S′ зенитъ корабля и солнце во время втораго наблюденія; PM меридіанъ мѣста M, гдѣ корабль находится въ полдень; то будетъ APS$=s$, BPS′ $= s'$, MPA $= \gamma$, MPB γ' и если назовемъ время прохожденія солнца чрезъ меридіанъ мѣста M буквою Θ, то получимъ:

Digitized by Google

$$\theta = T + t \mp \frac{y}{15},$$

$$\theta = T' - t' \pm \frac{y'}{15},$$

откуда будетъ

$$\theta = \frac{T + T'}{2} - \frac{t' - t}{2} \mp \frac{y' - y}{30};$$

а для вычисленія поправки $\frac{t' - t}{2}$, по вышепоказанной формулѣ, $\frac{1}{2}(s + s')$ найдется изъ уравненія

$$\tfrac{1}{2}(s + s') = \frac{15}{4}(t + t') = \frac{15}{4}(T' - T) \pm \frac{y' - y}{4}.$$

Верхній знакъ принадлежитъ къ тому случаю, когда корабль идетъ къ востоку, а нижній, когда путь его лежитъ къ западу.

Примѣръ.

1820 Года Марта $\frac{3}{15}$, на шлюпѣ Востокъ, съ возвышенія 16 футовъ, взяты были, отъ морскаго горизонта, соотвѣтственныя высоты нижняго края солнца. Въ сей день полуденная широта была южная 60°49′18″, полуденное склоненіе солнца южное 2°8′12″. Шлюпъ шелъ къ SO. Перемѣна широты отъ перваго наблюденія до послѣдняго 154″,59; перемѣна долготы отъ перваго наблюденія

Digitized by Google

до полдня 15′ 3″, отъ полдня до послѣдняго наблюденія 25′ 55″. Хронометръ 31 Марта ст. ст. былъ впереди противъ средняго Портъ-Жаксонскаго времени 2ч14′20″,33, и уходилъ ежедневно впередъ 5″,099. Долгота Портъ-Жаксона отъ Парижскаго меридіана восточная 9ч55′45″.

Вид. высот. нижн. края солнца	Время по хронометр. до полудня	Время по хронометр. послѣ полудня	полдень
27°.55′.18″	5ч.14′.2″,0	8ч.38′.51″,0	6ч.56′.26″,5
56.18	14.20,0	38.35,0	27,5
57.18	14.35,0	38.17,0	26,0
58.18	14.53,0	37.59,0	26,0
59.18	15.12,0	37.41,0	26,5
27.57.18	5.14.36,4	8.38.16,6	6.56.26,5
Поправки на изм. склон. и шир. $\frac{t-t'}{2}$			+ 45,0
поправка на измѣненіе долг. $\frac{y'-y}{30}$ =			+ 27,7
время истиннаго полдня.			6.57.33,2
хроном. впереди противъ ист. Парижск. времени			16.53,6
ист. часъ полдня на шлюпѣ по Париж. времени			6.40.39,6
Восп. долгота въ полдень отъ Пар. меридіана			5.19.20,4

Digitized by Google

Еслибъ требовалось найти часовые углы во времени t и t', то для сего возьмемъ уравненіе

$$\frac{t+t'}{2} = \frac{T'-T}{2} + \frac{\gamma+\gamma'}{30}$$

и тогда получимъ

$$\frac{t+t'}{2} = 1^{ч}.43'.12'',7$$

$$\frac{t-t'}{2} = \underline{\qquad 45,0}$$

$$t = 1.43.57,7$$

$$t' = 1.42.27,7,$$

а изъ сего опредѣлимъ

$$\theta = T + t - \frac{\gamma}{15} = 6^{ч}.57'.33''9\text{; долгота}$$

$$= 5^{ч}.19'21'',1$$

$$\theta = T' - t' + \frac{\gamma'}{15} = 6.57.32,6\text{; долгота}$$

$$= 5.19.19,8.$$

Таковая малая разница, въ опредѣленныхъ нами величинахъ θ, показываетъ точность способа и вѣрность вычисленія.

Digitized by Google

Долгота, опредѣленная обыкновеннымъ способомъ изъ часовыхъ угловъ, вычисленныхъ по формулѣ (*a*), будетъ (*):

Изъ наблюденій, взятыхъ до полудня	= 5ч.19′.44″,0
Изъ наблюденій, взятыхъ по полудни	= 5.18.54,7
Средняя ——— — ———	= 5.19.19,6
По высотамъ соотвѣтственнымъ	= 5.19.20,6

Изъ сего явствуетъ, что часовые углы, найденные по формулѣ (*a*), менѣе настоящихъ, отъ чего и долгота, вычисленная изъ наблюденій, взятыхъ до полудня, вышла болѣе; а изъ наблюденій, взятыхъ послѣ полудня, вышла менѣе настоящей. Средняя изъ сихъ долготъ сходна съ долготою, опредѣленною по высотамъ соотвѣтственнымъ; потому, что ошибки первыхъ входятъ съ противными знаками. По сей причинѣ, для большей вѣрности, въ обыкновенномъ способѣ, часовые углы, слѣдовало бы всегда находить изъ высотъ равныхъ, взятыхъ до-полудня и послѣ полудня. Всякой увидитъ, сколько вычисленіе въ такомъ случаѣ будетъ продолжительно,

(*) Широта мѣста до-полуденнаго наблюденія = 60°.48′.21″ юж.

Широта мѣста послѣ-полуденнаго наблюденія = 60.50.56 юж.

Digitized by Google

и сколько способъ соотвѣтственныхъ высотъ легче и точнѣе. Точность сего послѣдняго способа происходитъ отъ того, что въ ономъ ошибки высоты, широты мѣста и склоненія солнца на вычисленіе не имѣютъ никакого вліянія; а облегченіе вычисленія формулы (b) заключается въ томъ, что въ оной, величины φ, δ и $\frac{1}{2}(s+s')$ достаточно брать приближенно, въ градусахъ и минутахъ,

Digitized by Google

В. ФИЗИКА.

2. Опыты для объясненія тифоновъ или воздушныхъ столбовъ.

Соч. Графа Ксав. Местра.

Сообщено Пр. Перевощиковымъ.

Между извѣстными до сихъ поръ объясненіями тифоновъ только два заслуживаютъ вниманіе: одно изъ нихъ причисляетъ тифоны къ явленіямъ электрическимъ; другое же, приписывая ихъ частію механической причинѣ, допускаетъ, что они происходятъ отъ кругообразнаго движенія воздуха. Знаменитый *Франклинъ* слѣдовалъ сей послѣдней теоріи; а первую защищали *Бриссонъ* и *Бертоллонъ*, стараясь подтвердить оную многими приличными опытами. Однакожъ сія теорія не объясняетъ главныхъ обстоятельствъ явленія. Нисходящіе тифоны могутъ образоваться отъ электричества; ибо сильно наэлектризованныя облака могутъ быть притягиваемы моремъ и нисходить до его поверхности: они оказываютъ слабое со-

Digitized by Google

противленіе влекущей ихъ силѣ; но какимъ образомъ тучи притягиваютъ и поднимаютъ воду изъ моря? Какова должна быть сила, поддерживающая въ воздухѣ всю тяжесть водянаго столба восходящаго тифона? Сверхъ того весьма часто замѣчали тифоны, въ коихъ не было ни малѣйшаго признака электричества. Вмѣсто того, чтобы приписывать происхожденіе тифоновъ электричеству, естественнѣе допустить, что оно само есть слѣдствіе движенія воздуха, производящаго тифонъ. Но какое понятіе должно имѣть о семъ движеніи? Особенно, какъ объяснить онымъ два дѣйствія, кажущіяся противуположными въ нисходящихъ и восходящихъ тифонахъ? Чтобы не останавливаться на догадкахъ, посмотримъ, не можно ли подчинить сіе явленіе до извѣстной степени опыту, и судить, по крайней мѣрѣ по аналогіи, о свойствѣ движенія въ большихъ воздушныхъ вихряхъ, по движенію, которое можно наблюдать въ вихряхъ другихъ жидкостей, взятыхъ для опыта въ маломъ количествѣ. Ежели одного только движенія воздуха достаточно для произведенія тифона; то подобное движеніе въ жидкостяхъ должно произвести также сходныя явленія, т. е. когда возбудится коловращеніе въ лег-

Digitized by Google

кой жидкости, находящейся на верху жидкости тяжелой, тогда сія послѣдняя должна подниматься въ первую въ видѣ шифона. На семъ-то основаніи были произведены слѣдующіе опыты.

Первый опытъ.

Въ стеклянный цилиндрическій сосудъ 10 дюймовъ вышиною и 4-хъ въ діаметрѣ налито было воды до высоты 2 дюймовъ; остальная же часть сосуда наполнялась маковымъ, хорошо очищеннымъ масломъ; потомъ въ отверстіе сосуда вставлялась маленькая машинка, похожая на крылья вѣтряной мельницы, въ 2 дюйма вышиною и полтора шириною; ось ея была вертикальна, а крылья совершенно погружались въ жидкость. Когда сей *мельницѣ* сообщено было вращательное движеніе со скоростью двухъ оборотовъ въ секунду, и продолжалось около минуты; тогда вода, занимавшая нижнюю часть сосуда, начинала кружиться, поднимаясь конусомъ къ центру, и вскорѣ изъ вершины сего небольшаго конуса вдругъ поднимался тонкій столбикъ воды и возвышался по срединѣ даже до крыльевъ мельницы. Сей маленькій водяной шифонъ въ маслѣ имѣлъ около двухъ линій въ діаметрѣ и уподоблялся гибкой

Digitized by Google

стеклянной трубкѣ. Вода, поднявшаяся такимъ образомъ къ мельницѣ, отбрасывалась къ окружности вихря и потомъ нисходила каплями ко дну сосуда, но довольно медленно, такъ что можно было поднять всю воду и смѣшать ее съ масломъ. Но какъ масло легко теряетъ свою прозрачность отъ смѣшенія съ водою, а между тѣмъ прозрачность сія необходима для изслѣдованія внутренняго движенія вихря во всѣхъ его частяхъ; то опытъ былъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ.

Второй опытъ.

Наполнивъ чистою водою другой сосудъ, имѣющій 2 Англ. фута высоты и 9 дюймовъ въ діаметрѣ, всыпали въ него унцію крупно истолченнаго копала. Вещество сіе, коего удѣльная тяжесть почти равна удѣльной тяжести воды, долгое время плаваетъ на оной и повинуется малѣйшимъ движеніямъ жидкости. Потомъ, когда поставивъ *мельницу* также, какъ въ предыдущемъ опытѣ, приводили оную въ круговое движеніе; тогда при началѣ сего движенія крупнѣйшія частички копала отсѣдали слоями на дно сосуда, а мельчайшія плавали; но послѣ перваго поворота тѣ части, кои находились на направленіи оси мельницы,

Digitized by Google

быстро поднимались между крыльями, а находившіяся на окружности, принимали движеніе спиральное и приближались ко дну сосуда. Когда распространяющійся такимъ образомъ вихрь достигалъ до отсѣвшаго слоя копала, тогда сей послѣдній поднимался тифономъ, какъ вода въ первомъ опытѣ; но столбъ его былъ гораздо шире, отъ 4 до 6 линій въ діаметрѣ. Движеніе вихря дѣлалось тогда весьма явственнымъ.

Дабы преслѣдовать глазами отдѣльную частичку во всемъ ея движеніи, бросали въ сосудъ нѣсколько крупинокъ гуммилака, отличающихся своимъ краснымъ цвѣтомъ. Тогда видно было, что онѣ поднимаются къ центру, быстро обращаясь и пробѣгая весьма продолжительную улитку; потомъ *мельница* отбрасывала ихъ на различныя разстоянія, смотря по удѣльной ихъ тяжести, и возвращала по узкой спирали ко дну сосуда, откуда онѣ снова поднимались къ центру и начинали прежнее движеніе. Весьма замѣчательно, что маленькій центральный столбикъ вращался быстрѣе, нежели мельница. Самыя большія частички копала трудно поднимались и шли медленнѣе по меньшой улиткѣ, которая располагала ихъ на малыхъ разстояніяхъ отъ центральнаго столбика, во-

Digitized by Google

кругъ коего онѣ обращались подобно спутникамъ. Когда тифонъ поднималъ весь копалъ, находящійся въ центрѣ слоя, а остальной составлялъ кругъ на днѣ около стѣнокъ сосуда; тогда видно было, что частицы сего порошка отдѣлялись послѣдовательно отъ круга и переходили къ центру для образованія тифона, до тѣхъ поръ, пока все дно очищалось и вся масса приходила въ движеніе. Какъ скоро въ сіе время мельница была остановлена и вода предоставлена самой себѣ; то весь порошокъ отсѣлъ къ центру правильнымъ конусомъ. Такой же опытъ былъ сдѣланъ съ эмалью или синимъ кобальтовымъ стекломъ весьма мелкимъ; образовавшійся тифонъ имѣлъ видъ шелковаго синяго спурка и былъ только въ половину тифона изъ копала.

Образованіе тифона менѣе зависитъ отъ удѣльной легкости порошка, нежели отъ его мелкости; при равномъ движеніи, мелко истертая эмаль поднялась скорѣе, нежели крупный копалъ; чтожъ касается до діаметра тифона, то онъ зависитъ отъ величины частицъ. Изъ синяго истертаго стекла образовался правильный тифонъ около 3 линій въ діаметрѣ, тогда какъ въ томъ же сосудѣ и съ тою же *мельницею* тифонъ изъ мелкихъ песчинокъ имѣлъ полтора дюйма въ діаметрѣ;

Digitized by Google

и весьма замѣчательно, что сей послѣдній внутри былъ пустъ, и походилъ на трубку, при краяхъ темную, а въ срединѣ прозрачную. Притомъ, съ увеличиваніемъ и уменьшеніемъ попеременно скорости движенія внутри ея, видѣнъ былъ тонкій песокъ, волнующійся подобно облакамъ. Когда смѣшается песокъ съ истертою емалью, тогда видны два тифона, одинъ въ другомъ: внѣшній песочный, внутренній же неправильный изъ синяго стекла.

Не трудно объяснить причину сихъ различныхъ движеній. Когда вихрь образуется на поверхности жидкости, тогда сила центробѣжная отгоняетъ ее къ окружности и производитъ давленіе къ центру; сіе нарушенное равновѣсіе можетъ быть возстановлено только около оси вихря, которая не подвержена центробѣжной силѣ: въ семъ мѣстѣ жидкость поднимается, будучи стѣснаема побочными столбами, имѣющими большую высоту; а какъ она снова безпрестанно отгоняется къ окружности, то и образуется безпрерывно восходящее теченіе по оси вихря. Такимъ образомъ несомнѣнно, что во всякомъ вихрѣ на поверхности жидкостей существуетъ восходящее теченіе вдоль ихъ оси. Но сіе теченіе сдѣлается нис-

Digitized by Google

ходящимъ, если вихрь будетъ образованъ не на поверхности жидкости, а на днѣ сосуда; потому что въ семъ случаѣ жидкость, удаляемая центробѣжною силою, можетъ замѣниться только верхнею ея частью. Слѣдующій опытъ доказываетъ сію истину.

Третій опытъ.

Утвердивъ *мельницу* на днѣ сосуда, наполненнаго водою, привели ее въ круговое движеніе посредствомъ особеннаго весьма простаго механизма: тотчасъ образовалась впадина въ центрѣ поверхности воды, наподобіе небольшой воронки; съ продолженіемъ движенія вершина воронки, или обращенный конусъ наполнявшаго ее воздуха, вытягивался мало по малу и приближался къ *мельницѣ;* воздушные пузырьки отдѣлялись отъ сей точки и быстро нисходили ко дну сосуда; наконецъ, когда вращательное движеніе приобрѣло значительную скорость, тогда столбъ воздуха образовался во всю длину оси вихря и нисшелъ между крыльями *мельницы* съ шумомъ и свистомъ. Сей воздушный столбъ былъ уже внизу и походилъ на веретено; потомъ замѣтно было, что воздухъ, раздѣленный мельницею, въ видѣ пузырьковъ быстро поднимался около стѣнокъ сосуда. Лег-

Digitized by Google

кія тѣла, плавающія на поверхности воды, какъ то: пробка и бумажные кораблики, сперва обращались вокругъ маленькаго водоворота, потомъ вдругъ поглощались имъ, и быстро кружась, опускались до дна сосуда; поглощенныя тѣла выбрасывались симъ вихремъ уже по достиженіи до мельницы. Управляя движеніемъ, можно удерживать ихъ на различныхъ глубинахъ по желанію.

Сей опытъ очень хорошо объясняетъ необыкновенное явленіе, періодически совершающееся при берегахъ Норвегіи. »Во время »морскихъ приливовъ, говоритъ *Бушъ*, при»ливъ и отливъ водъ стѣсняется въ узкихъ »проливахъ; вода вертится въ видѣ водоворо»товъ, коихъ стремительная сила увлекаетъ »ко дну приближившіяся къ нимъ суда. Во»доворотъ иногда отбрасываетъ на большое »разстояніе людей и суда, но чаще погло»щаетъ ихъ.« Сей водоворотъ, извѣстный подъ именемъ *сольтенштрома* (soltenstroem), есть истинный воздушный тифонъ въ водѣ, котораго предъидущій опытъ есть совершенное изображеніе въ небольшемъ размѣрѣ; и можно, подобно доказанному, полагать, что сей водоворотъ происходитъ отъ круговаго движенія воды на днѣ глубокаго и узкаго про-

Digitized by Google

лива, въ который стремится морской проливъ, тогда какъ поверхность остается неподвижною. Дѣйствительно, съ какою бы скоростью ни обращалась вода на поверхности, давленіе къ центру не увеличивается пропорціонально сей скорости; потому что центральное восходящее теченіе безпрестанно замѣщаетъ жидкость, отбрасываемую къ окружности. Но когда вращеніе воды происходитъ на днѣ, тогда замѣщеніе жидкости, отбрасываемой къ окружности, можетъ быть только въ верхней части оси вращенія; отъ сего необходимо образуется центральное нисходящее теченіе, производящее водоворотъ на поверхности. Такимъ же образомъ объясняется, почему нѣкоторыя мѣста въ рѣкахъ весьма опасны для плавателей, хотя на поверхности не видно пучины; можно допустить, что отъ скрытнаго на днѣ рѣки круговаго движенія воды образуется нисходящее теченіе, слабое для того, чтобъ произвести замѣтное давленіе на поверхность, но довольно быстрое для привлеченія плавателей, которыхъ ноги находятся ближе къ центру дѣйствія и погружены въ водоворотъ (1).

---

(1) *Voyage en Norwège et en Laponie;* par Mr. de Buche.

Digitized by Google

Если въ послѣднемъ опытѣ поверхность воды покроется слоемъ масла, то изъ него образуется нисходящій тифонъ; какъ разность удѣльныхъ тяжестей сихъ двухъ жидкостей незначительна, то оный можетъ быть произведенъ очень медленнымъ вращательнымъ движеніемъ. Замѣчено, что въ первое мгновеніе поверхность масла сохраняетъ свой уровень, хотя вода, стремящаяся къ центру вихря, увлекаетъ съ собою тонкій слой соприкосновеннаго съ нею масла: симъ обнаруживается сила ея сцѣпленія. Наконецъ, когда начинаетъ обращаться поверхность масла; тогда на оной образуется впадина въ видѣ воронки, и ежели слой масла тонокъ, то увеличивая вращательное движеніе, можно произвести второй тифонъ воздушный посреди маслянаго, который однако никогда не простирается до дна; сіе заставляетъ думать, что воздухъ имѣетъ менѣе сцѣпленія съ масломъ, нежели съ водою.

На основаніи предъидущихъ опытовъ, легко уже предвидѣть, что должно произойти, когда вихрь, вмѣсто того, чтобы происходить на поверхности, или на днѣ сосуда, будетъ находиться въ срединѣ высоты жидкости. Тогда составятся два противуполож-

Digitized by Google

ныя теченія: восходящее и нисходящее, идущія по оси къ центру первоначальнаго вихря.

Четвертый опытъ.

Стеклянный тонкій прутикъ съ лакированнымъ картоннымъ параллелограммомъ по срединѣ установляется діогонально въ сосудѣ, такъ что нижній его конецъ вкладывается въ неподвижную пятку на окружности дна; а верхній опирается на противуположный край сосуда. Наполнивъ сосудъ водою до двухъ дюймовъ отъ краевъ, насыпаютъ на дно сосуда слой синяго стекла, а на воду наливаютъ слой масла. Картонный параллелограммъ, посредствомъ котораго производится вихрь, установляется косвенно въ центрѣ воды, на равномъ разстояніи отъ порошка и масла. При началѣ обращенія прутика со скоростію около двухъ оборотовъ въ секунду, тотчасъ образуются два тифона: восходящій изъ синяго стекла, и нисходящій изъ масла, которые достигаютъ до средины *мельничной* оси.

Изъ описанныхъ опытовъ видно, что одинъ и тотъ же механизмъ, т. е. одно только круговое движеніе жидкости можетъ про-

Digitized by Google

изводить порознь восходящіе, или нисходящіе тифоны, и тѣ и другіе вмѣстѣ, смотря по положенію вихря: тифонъ будетъ восходящій, если вихрь дѣйствуетъ на поверхности; нисходящій, ежели вихрь образуется на днѣ сосуда; наконецъ произойдутъ два тифона, восходящій и нисходящій, отъ одного вихря въ центрѣ жидкости.

Не возможно не замѣтить разительнаго сходства между результатами описанныхъ опытовъ и великимъ естественнымъ явленіемъ; чрезъ сравненіе частныхъ ихъ обстоятельствъ сходство сіе дѣлается очевиднымъ.

По свидѣтельству путешественниковъ, тифоны случаются при безвѣтріи, или чаще всего при легкомъ вѣтеркѣ, и никогда не замѣчали ихъ во время великихъ бурь, которыя съ перваго взгляда кажутся болѣе способными къ произведенію оныхъ. Причина сего состоитъ въ томъ, что порывъ вѣтра, производящаго первоначальный вихрь, всегда бываетъ весьма удаленъ отъ точки, въ коей тифонъ начинаетъ появляться, какъ сіе замѣчается и въ опытѣ: ибо когда хотятъ поднять тифонъ со дна сосуда, то производятъ вихрь на поверхности жидкости; а когда желаютъ сдѣлать тифонъ ни-

Digitized by Google

сходящій отъ поверхности воды ко дну, то вихрь образуютъ на днѣ сосуда. Въ естественномъ явленіи, вихрь, образующій восходящій тифонъ, начинается въ облакахъ или близь оныхъ и можетъ распространиться мало по малу до моря только при безвѣтріи: если бы поверхность моря волновалась отъ порывистаго горизонтальнаго вѣтра; то вихрь былъ бы разрушенъ и разсѣянъ его дуновеніемъ. Когда тифоны, поднимающіеся съ моря, имѣютъ движеніе поступательное, тогда высшая часть атмосферы, въ коей появляется начальный вихрь, движется съ тою же скоростью, съ какою и нижняя ея часть, гдѣ произошелъ тифонъ; безъ сего обстоятельства тифонъ сдѣлается косвеннымъ и скоро разрушится. Изъ описаній видно, что иногда тифоны раздѣляются и представляются на мгновеніе въ видѣ отбитаго столба; сіе происходитъ отъ неравенства скоростей высшаго или нисшаго теченія.

Восходящій тифонъ можно уподобить большому столбу воздуха, составленному изъ двухъ цилиндровъ, содержащихся одинъ въ другомъ, имѣющихъ вращательное движеніе въ одну сторону, изъ коихъ занимающій средину и меньшій есть восходящій, а на-

Digitized by Google

ружный, гораздо большій, нисходящій. Внизу столба внѣшній цилиндръ, коснувшись моря, возвращается къ центру, и образуетъ внутренній цилиндръ, подобно мѣшку, коего нижній конецъ втянутъ внутрь; быстрота движенія обоихъ цилиндровъ находится въ обратномъ отношеніи ихъ массъ и въ прямомъ отношеніи скорости первоначальнаго вихря, производящаго явленіе.

Какъ скоро воздушный невидимый вихрь съ начальной своей высоты достигнетъ морской поверхности, непрерывно обращаясь около себя; то воздухъ, который быстро несется отъ окружности къ центру, ударяетъ на поверхность воды и увлекаетъ ее въ своемъ направленіи, подобно вѣтрамъ, производящимъ волненіе; тутъ вода кипитъ, раздѣляется и, вращаясь, смѣшивается съ воздухомъ, который уноситъ ее въ своемъ теченіи, образуя тифонъ смѣшанный съ водою, коей тяжесть меньше тяжести такого же столба чистой воды. Еще должно замѣтить, что когда внѣшняя часть вихря достигнетъ по спирали до моря, тогда она давитъ на сіе послѣднее косвенно, опираясь на его поверхность; сіе способствуетъ соединенію двухъ жидкостей и заставляетъ

Digitized by Google

подниматься въ видѣ конуса средину поверхности, подверженной давленію: нѣкоторыя описанія путешественниковъ доказываютъ истину сихъ замѣчаній.

Докторъ *Мерсье* видѣлъ въ Антигоѣ три тифона; вода страшно колебалась въ окружности на двадцать метровъ, откуда она была прогоняема и уносима въ воздухъ съ великою быстротою и шумомъ.

Постоянно замѣчено, что когда восходящіе тифоны поднимаются до облаковъ, тогда плотность сихъ послѣднихъ увеличивается весьма скоро; они видимо возрастаютъ и чернѣютъ; такъ что явленіе оканчивается проливнымъ дождемъ. Этого нельзя приписать единственно водѣ, поднявшейся изъ моря; но тифонъ, восходящій до облаковъ, не можетъ существовать безъ того, чтобы сверху сихъ же самыхъ облаковъ, въ томъ же направленіи и въ то же время не произошло нисходящее теченіе воздуха, которое приноситъ всѣ высшіе пары къ центру начальнаго вихря. Сіе видно въ 4 опытѣ: нисходящій масляный тифонъ и восходящій изъ синяго порошка разсѣявались въ полосу, идущую чрезъ центръ *мельницы*. Такимъ образомъ въ восходящихъ къ облакамъ ти-

Digitized by Google

фонахъ наблюдатель можетъ видѣть только половину явленія, другая же половина происходитъ выше облаковъ. Посредствомъ сего механизма самыя нисшія части атмосферы и тѣ, кои возвышаются надъ облаками, привлекаются къ одной точкѣ двумя внутренними противуположными теченіями тифоновъ; сіи воздушные слои, обремененные парами и часто противуположными электричествами, перемѣшиваясь, производятъ громы и другія электрическія явленія, коими тифоны иногда сопровождаются. Но въ тифонахъ нисходящихъ наблюдатель видитъ цѣлое явленіе; потому что производящій ихъ вихрь находится между облаками и моремъ. Примѣчено, что вода обыкновенно поднимается и кипитъ подъ нисходящими тифонами, хотя сіи послѣдніе бываютъ еще очень далеко отъ моря; иногда два тифона соединяются и составляютъ одинъ; начальный вихрь находится тогда на высотѣ соединенія ихъ; наконецъ иногда они остаются раздѣленными, потому что ни тотъ, ни другой изъ нихъ не достигаютъ до начальнаго невидимаго производящаго ихъ вихря.

Во 2 опытѣ видѣли, что изъ песка образуется пустой тифонъ, въ которомъ за-

Digitized by Google

мѣчены колеблющіяся облака тончайшихъ песчаныхъ частицъ; то же самое неоднократно видѣли и путешественники въ пустыхъ тифонахъ; они всегда описываютъ ихъ темными на краяхъ и прозрачными въ срединѣ (*).

(*) Какая сила удерживаетъ песчаныя и водяныя частицы въ правильномъ кругѣ, который онѣ пробѣгаютъ, какъ будто имѣя центръ притяженія? Вотъ какимъ образомъ можно объяснить какъ подражательные опыты, такъ и естественное явленіе. Никакая часть поверхности не можетъ выйти изъ пробѣгаемаго ею круга безъ замѣщенія; но поверхность тифона, имѣя на всякой своей высотѣ одинаковое кругообразное движеніе, не можетъ удалиться отъ своей оси, не сдѣлавъ пустоты; и такъ сія поверхность удерживается давленіемъ побочныхъ столбовъ. Замѣщеніе во внутренности тифона, могущее происходить только чрезъ нижній конецъ оси, неподверженный центробѣжной силѣ, возстановляетъ равновѣсіе между напряженіемъ сей центробѣжной силы и вѣсомъ поднятой воды, которая опредѣляетъ діаметръ тифона. Сіе объясненіе весьма хорошо примѣняется къ нисходящимъ тифонамъ. Извѣстно, что они никогда не имѣютъ правильнаго, цилиндрическаго вида; но по большей части представляются въ видѣ веретена, или внизъ обращеннаго конуса. Здѣсь механизмъ явленія есть обратный: вмѣсто того, чтобы поднимать воду снизу вверхъ, начальный вихрь, возникающій близь моря, сводитъ внизъ облака, и какъ наружному привлекающему теченію облака противупоставля-

Digitized by Google

Въ описаніи *Бертоллона* показаны многіе шифоны, представлявшіеся въ нижнемъ своемъ концѣ въ видѣ трубки, посреди которой видны были поднимающіяся облака пыли. Смотря по большей тяжести и величинѣ частицъ, образующихъ шифонъ, оный имѣетъ большую ширину и представляется трубкою; сіе замѣтили въ опытѣ надъ песочной трубкой, содержащей внутри себя другой столбъ изъ мельчайшаго синяго стекла. Въ сказанномъ естественномъ явленіи вѣроятно нижняя часть шифона составляется изъ водяныхъ капель, образующихъ трубку, въ которой болѣе тонкіе пары поднимаются видимыми облаками.

Въ продолженіе сихъ опытовъ, при изслѣдованіи составленія песочнаго шифона, замѣчено одно обстоятельство, заслуживающее особенное вниманіе. Когда невысокому столбу воды надъ пескомъ со-

---

ютъ менѣе препятствій, нежели вода, то шифонъ менѣе сгнѣтается боковыми воздушными столбами; слѣдовательно центробѣжная сила должна сообщать ему большій діаметръ, особенно близъ облаковъ, гдѣ замѣщеніе по длинѣ оси весьма удобно. Опытъ 3й представляетъ сіе дѣйствіе весьма вѣрно.

Digitized by Google

общено было круговое движеніе не только въ центрѣ, но и во всей ея массѣ, отъ коего она обращалась скоро до тѣхъ поръ, пока песокъ, лежащій на днѣ, былъ поднятъ и смѣшался съ нею; тогда, отсѣдая на дно сосуда, песокъ расположился въ видѣ конуса, весьма правильнаго, какъ бы составленнаго искусствомъ. Восходящее теченіе не имѣетъ столько силы, чтобы поднять песокъ въ видѣ тифона; но оно достаточно для собранія его къ центру. Испортивъ прутикомъ вершину конуса, можно ее составить вновь посредствомъ тихаго круговаго движенія; тогда песчинки станутъ подниматься со всѣхъ сторонъ по длинѣ коническаго бугорка, отъ его основанія, и мало по малу возстановятъ вершину. Не можно ли подобною причиною объяснить образованіе тѣхъ коническихъ бугровъ, которые столь часто встрѣчаются въ песчаныхъ равнинахъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, и которые по правильности ихъ вида считаются древними могилами?

Изъ предъидущихъ опытовъ и наблюденій очевидно, что ближайшая причина тифоновъ есть чисто механическая, и что одно только движеніе воздуха въ вихряхъ доста-

Digitized by Google

точно для произведенія оныхъ. Чтожъ касается до электричества, то можетъ быть и оно участвуетъ въ семъ явленіи, но какъ причина уже отдаленная, могущая производить вихри, отъ коихъ образуются потомъ тифоны.

Digitized by Google

С. ФАРМАЦІЯ.

3. О іодіѣ.

Лекція Адъюнктъ - Профессора Никифора Лебедева.

Іодій не столь часто употребляется въ Фармаціи и Медицинѣ, какъ другія тѣла: это приписать надобно только новости его открытія и тому, что многіе врачи по сіе время коротко не ознакомились съ нимъ, а не тому, что бы онъ не могъ быть Фармацевтическимъ матеріаломъ. Врачи-практики, особенно старые, или равнодушные къ новостямъ, не вводятъ его въ употребленіе и не надѣются на него столько, сколько на другія средства, къ которымъ давно привыкли и которыя ежедневно употребляютъ. Это несчастная, но незаслуженая участь іодія. Сколько Медики не привыкли употреблять составы іодія, столь же долго Фармацевтики не занимались его фармацевтическими свойствами. Одни только Химики первоначально стали обращать на него свое особенное вниманіе. При всемъ томъ, что нынѣ оказы-

Digitized by Google

ваетъ іодій удивительную пользу въ обѣихъ наукахъ, Медицинѣ и Фармаціи, но сіе время онъ не входитъ еще, сколько должно, въ частое употребленіе ни у Фармацевтиковъ, ни у Медиковъ. Первые надъ его составами опыты доказали ясно, что іодій есть матеріалъ составовъ, своею силою отлично дѣйствительный и преполезный во многихъ важныхъ и трудныхъ болѣзняхъ. Изъ сего видно, что Фармацевтики и Медики не извлекли всей пользы, какую можетъ онъ доставить симъ двумъ наукамъ.

Іодій въ самое короткое время, по свойствамъ своимъ, заслужилъ такую славу, какой рѣдкіе достигли при продолжительномъ быту своемъ въ Медицинѣ и Фармаціи. Силою своей превзошелъ онъ давно извѣстнѣйшіе и долгое время славившіеся составы, такъ что нынѣ приготовляемые изъ чистаго іодія препараты стали на чреду сильно-дѣйствующихъ. Самое кратковременное разсматриваніе іодія Фармацевтиками раскрыло много свойствъ его и расширило область его въ Фармаціи; но Фармацевтики не вполнѣ еще воспользовались его свойствами; а Медикамъ предлежитъ еще долгъ дать ему обширное употребленіе, какого онъ вполнѣ заслуживаетъ.

Digitized by Google

При всемъ томъ извѣстно теперь, что іодій есть матеріалъ сильныхъ Фармацевтическихъ составовъ, а въ природѣ есть то начало, которое распространено въ цѣломъ почти царствѣ Нептуна, въ волотныхъ растеніяхъ и морскихъ рыбахъ.

Іодій не отысканъ еще отдѣльнымъ въ природѣ. Его находятъ въ органическомъ и неорганическомъ царствѣ всюду соединеннымъ со многими началами. Обстоятельство, по которому надобно предвидѣть, что мы будемъ имѣть дѣло съ такимъ началомъ, которое входитъ въ многочисленныя соединенія, близокъ къ Фармацевтическому идеалу матеріаловъ, обѣщаетъ множество составовъ и предначертываетъ способъ, какой должно употреблять для добыванія его въ чистомъ видѣ: способъ разлагательный.

Іодій находятъ рѣдко въ минеральныхъ, часто въ морскихъ водахъ и животныхъ, а болѣе всего въ морскихъ, иногда же и въ рѣчныхъ растеніяхъ. Дно морей повидимому есть лоно іодія. Клубящіяся воды глубокихъ морей, растенія и животныя, выносятъ его изъ земли. Обитатели глубокихъ морей — животныя, особенно исполинскія растенія цар-

Digitized by Google

ства Нептуна, служатъ источниками, несущими со дна морей въ недрахъ своихъ іодій. А потому, оставя всѣ другія тѣла, какъ не столь много содержащія его, а слѣд. не столько выгодныя для добыванія іодія и составовъ его, знающій Фармацевтикъ употребитъ изъ волотныхъ растеній, названныхъ Линнеемъ тайнобрачными, не столько водоросли, сколько мороросли, развѣ только въ недостаткѣ послѣднихъ прибѣгнетъ онъ къ первымъ. Изъ сихъ-то мороросле́й чаще всего добываются къ продажѣ имѣющіеся не только сода-варекъ и сода-келпъ, но и поташъ, краски и іодій. И такъ познаніе вообще водорослей, а особенно мороросле́й, должно довести насъ до обильнѣйшихъ источниковъ его и необходимо должно кратчайшимъ и вѣрнѣйшимъ путемъ поставить насъ въ состояніе самимъ вездѣ находить всѣ тѣ произведенія, которыя силою своею вбираютъ іодій и выносятъ его со дна морей и водъ.

Водоросли суть такія волотныя растенія, которыя питаются всею своею поверхностію изъ окружающей ихъ среды воды, и въ отличіе отъ грибовъ онѣ первыя изъ растеній, бывъ самыя несовершенныя, начинаютъ развивать новые свои

Digitized by Google

органы постененно. Они имѣютъ самый видный органъ, ростецомъ называемый, Thallus, которой погруженъ весь или только основаніе его въ воду. Отъ чего и получили растенія сіи названіе водорослей. Но какъ одни изъ нихъ имѣютъ ростецъ съ кожицею, у другихъ же отличить ее не можно, то и назвали первые корковыми, а послѣдніе безкорыми, нагими водорослями; различіе важное, но неестественное. Стихія нагихъ есть рѣка, а стихія корковыхъ есть море, отъ чего и дали симъ названіе морерослей, Thalassophyta. — Изъ сихъ одни имѣютъ ростецъ кожистый оливковаго или темнаго цвѣта и сумочки черныя, а иногда и оливковыя, за сіе ихъ назвали румянными морерослями, Hydrophyta vel Thalassophyta fucoidea. Тѣ же, которые имѣютъ хрящеватый ростецъ розовый или красный съ красноватыми сумочками, называются цвѣтистыми Thalassophyta floridea. Естественно думать, что тропическія и морскія водоросли совершеннѣе, огромнѣе, развитѣе и сложнѣе полюсныхъ, рѣчныхъ и ручейковыхъ.

Изъ числа румяныхъ водораслей, Румянники (Fuci) составляютъ совершеннѣйшій и многочисленнѣйшій родъ. Ростецъ ихъ круглый, вѣтвистый, сплошной, очень часто твердый, кожистый, плоды состоятъ изъ ложа, образуе-

Digitized by Google

маго ростцомъ и усаженнаго шишечками (sori), кои на верхушкѣ проколоты и содержатъ въ себѣ грушевидныя или овальныя сумочки, прозрачныя, отдѣльныя, наполненныя черными кучками; всѣ они чрезъ сожиганіе растеній сего рода даютъ соду-варекъ, много содержащую іодія.

Саррагасы составляютъ другой родъ румянниковъ. Они плаваютъ на поверхности морей по причинѣ пустыхъ пузырьковъ и кажутся неопытнымъ мореплавателямъ островами. Финикіане назвали мѣста, гдѣ они во множествѣ растутъ, травянымъ моремъ. Всѣ сіи мореросли растутъ въ Европейскихъ моряхъ и извѣстны подъ общимъ названіемъ Галидрисовъ, Halydrys. Сюда относятся румянники такъ называемые fucus vesiculosus, nodosus, serratus, distichus. Они имѣютъ одногнѣздныя коробочки съ нитями, ростецъ болѣе или менѣе сжатый.

Другіе же румянники жителями Сѣвера и Атланта называются морскою капустою; въ системахъ же извѣстны подъ названіемъ пластинниковъ (Laminariae). Сюда относятся румянники Fucus saccharatus, bulbosus, palmatus, digitatus, aesculentus. Сіи имѣютъ ростецъ съ кожевиднымъ только основаніемъ и часто еще съ длиннымъ ство-

Digitized by Google

ломъ, отъ котораго простираются вѣтви въ видѣ хрящевато-кожистой цѣльной или раздѣльной пластинки, чаще оливковаго цвѣта, рѣдко чернаго. Сумочки сидятъ кучками на пластинкѣ. Породы сіи достигаютъ до неимовѣрной величины, несравненно превосходящей высоту земныхъ деревьевъ, достигающей до 1500 футовъ. Сіи исполинскія пластинники, Ламинаріи, водятся въ южныхъ моряхъ и употребляются не только на посуду, но и на дрова, по сожженіи которыхъ остается зола-варекъ. Сіи-то румяныя мореросли по величинѣ своей и крѣпости своего сложенія представляютъ деревья и кустарники въ моряхъ и составляютъ лѣса и рощи въ царствѣ Нептуна, а цвѣтистые водоросли по изяществу и нѣжности ихъ формъ и красокъ составляютъ сады и цвѣтники морей.

Цвѣтистыя водоросли Hydrophyta florideа имѣютъ ростецъ съ корою, хрящеватый, розовый или красный, весьма рѣдко желтоватый, сумочки пурпуровыя, лежащія большею частію въ ложахъ, образованныхъ ростцомъ и похожихъ на коробочки, но часто они просто соединены въ кучки; изъ всѣхъ ихъ есть красивѣйшая порода claudia elegans.

Digitized by Google

Кромѣ сихъ, есть еще изъ морерослей особенный родъ самый многочисленнѣйшiй, извѣстный подъ именемъ Сферококка, Sphaerococca, котораго плоды являются въ видѣ отдѣльныхъ шаровидныхъ ложъ, со временемъ открываются скважиною и внутри содержатъ сжатые въ комокъ кусочки. Ростецъ нѣсколько плотнѣе другихъ различной формы, по которой и различаются слѣдующiе виды: fucus palmatus, nervosus, ciliatus, rubens, norvegicus, crispus, cristatus. Другiе же имѣютъ ростецъ нитевидный и называются: fucus giganteus, pistillatus, cartilagineus, longissimus, filiformis. Кромѣ употребленiя для поташа, соды и iодiя, изъ нихъ получается еще и краска.

Безкорые водоросли, въ которыхъ на ростцѣ не льзя отличать коры, состоятъ изъ тонкихъ отдѣльныхъ, либо пучковатыхъ, всегда нагихъ нитей, зеленыхъ или разноцвѣтныхъ, и раздѣляются на водоросли, Серпянками называемые, Hydrophyta ulvoidea, коихъ общiй признакъ есть ростецъ безъ коры перепончатаго состава, плоскiй, либо трубчатый, растущiй вдоль, сумочки весьма мелкiя, зеленыя, заключеныя въ самомъ ростцѣ, либо въ надутомъ пузырѣ. Первое мѣсто здѣсь занимаетъ серпянка, ulva, собствен-

Digitized by Google

но такъ называемая; она имѣетъ ростецъ, представляющiй однообразную тонкую ткань, въ коей включены четыре сумочки. Однѣ изъ нихъ имѣютъ зеленый цвѣтъ, какъ то: ulva lactuca, ulva linza, plicata, crispa, terrestris, bulbosa, растущiя въ мокрыхъ мѣстахъ. Другiя серпянки окрашены цвѣтомъ не зеленымъ, а какимъ-либо другимъ, какъ то: ulva purpurea, s. umbilicalis, пурпуровымъ, sinuosa темнымъ, и ростутъ въ моряхъ.

Нитчанки, Confervae, представляются въ видѣ тонкихъ, нѣжныхъ, болѣе или менѣе длинныхъ, простыхъ, либо вѣтвистыхъ, сплошныхъ, либо суставчатыхъ нитей. Но микроскопическiя наблюденiя показали, что въ числѣ ихъ не только находятся растенiя различныхъ родовъ, но даже и различныхъ разрядовъ и многiя отнесены теперь къ разрядамъ жаборинным, а иныя къ дiатомейнымъ.

Но собственно такъ называемыя Нитчатныя водоросли, Confervae, состоятъ изъ трубочекъ перегородчатыхъ, съ сумочками въ каждой перегородкѣ, разсыпанными безъ опредѣленнаго порядка. Сюда принадлежитъ conferva fluviatilis, conferva rivalis, которая отличается отъ прочихъ тѣмъ, что ея отдѣльныя, однообразныя, перегородчатыя нити не имѣютъ снаружи пузырьковъ, но содержатъ

Digitized by Google

внутри себя массу сумочекъ, расположенную вдоль въ каждомъ суставцѣ.

Но самое любопытное отдѣленіе сего разряда нитчанокъ составляютъ тинницы, у коихъ всѣ сумочки каждаго суставца сливаются въ одно новое растеніе и въ такомъ видѣ выходятъ изъ прежняго.

Тинница Zygmea, Conferva conjugata, имѣетъ ростецъ, состоящій изъ перегородчатыхъ трубочекъ, въ коихъ сумочки соединены въ цѣпочку, либо сходятся въ шарики или звѣздочки опредѣленной формы. Нити сначала отдѣльны, во время же плодотворенія сходятся, сближаются попарно и соединяются поперечными маленькими трубочками, чрезъ кои сумочки изъ суставца въ суставецъ или изъ отдѣла одной трубочки переходятъ въ отдѣлъ другой и тамъ соединяются въ шарикъ, облекающійся перепонкою или сумочникомъ. Въ семъ пузырѣ содержится уже молодое растеніе, которое выходитъ, разорвавъ пузырь на двѣ части, и протягивается. Сіи тинницы можно находить въ стоячихъ и проточныхъ водахъ и различать либо по звѣздочкамъ, внутри трубочки находящимся, либо по извитымъ нитямъ.

Къ послѣднимъ относятся conferva reticulata, иначе называемая Hydrodyction, Перст-

Digitized by Google

никъ, который представляетъ собою мѣшокъ изъ сѣти, образуемой трубчатыми и суставчатыми нитями, суставцы коихъ соединены во многоугольныя петли числомъ отъ 5 до 6, масса сумочекъ наполняетъ собою полость суставовъ; каждый изъ нихъ во время плодотворенія отдѣляется отъ прочихъ и изъ него выходитъ уже готовый зародышъ новой сѣтки, изъ сліянія сумочекъ произшедшій.

Жаборинники, Hydrophyta Batrachosperma, отличаются ростецомъ, болѣе или менѣе студенистымъ, простирающимся по двумъ направленіямъ. Средняя нить простая или изъ многихъ составленная, протягивается вертикально, и изъ нея, какъ бы изъ общаго основанія, выходятъ поперечные клочки, горизонтально растущія. Сюда относятся *Струнчатка*, Chordaria, и изъ нихъ замѣчательны Helminthora s. fucus Helminthochorton, морское растеніе съ ростцомъ и сумочками краснаго цвѣта, которое кромѣ того, что употребляется само по себѣ какъ лекарство, но и можетъ служить для добыванія іодія.

Діатомеи, Diatomeae confervae, имѣютъ ростецъ слизистый, заключающій въ себѣ различнаго рода небольшія тѣла, обыкновенно зерновидныя, живорожденіемъ коихъ они

Digitized by Google

размножаются, не имѣя особыхъ плодовыхъ органовъ. Самый нисшій или начальный поростъ есть студень, матка поростовъ, Phytomater; съ примѣсью клѣточекъ или волоконецъ поросты называются Діатомеями, которые отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что ихъ слизистый ростецъ наполненъ свободными кристалликами, не изчезаетъ, а остается. Сюда относится Бадяга, Spongia fluviatilis, имѣющая органы и устроеніе діатомейныхъ растеній, родящаяся въ лужахъ и малопроточныхъ мѣстахъ; но имѣющее подобное устроеніе и родящееся въ моряхъ, а особенно въ Средиземномъ морѣ, въ Архипелагѣ, Греками доставаемое произведеніе, которое было относимо то къ животнымъ, то къ растеніямъ, есть Морская губка, Spongia marina, которая повидимому есть Zoophytomater какъ растительнаго, такъ и животнаго царства произведеній, откуда какъ изъ центра расходится органическая природа на двѣ противныя стороны, на растенія и животныя, которыхъ средоточіе есть Spongia marina.

Spongia marina есть весьма знакомое морское произведеніе, котораго натуры долго не знали Естествоиспытатели. Она представляется въ темныхъ или желтыхъ мас-

Digitized by Google

сахъ, ромбоидальныхъ, круглыхъ, снизу впалыхъ, весьма различной величины, тягучихъ и усѣянныхъ множествомъ поровъ, которыхъ отверстія сообщаются съ полостями, съ маленькими неправильными канальцами, проходящими одни въ другіе, кои образуются наконецъ изъ тонкихъ гибкихъ и упругихъ, какъ бы роговыхъ разнообразно соединяющихся жилокъ. Средиземное море и наипаче Архипелагъ Греціи суть тѣ мѣста, откуда вообще идутъ губки. Ихъ ловля составляетъ главную коммерцію жителей нѣкоторыхъ Греческихъ острововъ, которые ищутъ ихъ въ глубинахъ моря, а болѣе ловятъ ихъ на поверхности тѣлъ подводныхъ, къ которымъ они весьма часто пристаютъ; впрочемъ и въ Красномъ и Черномъ морѣ находятъ ихъ. До распродажи ихъ моютъ нѣсколько разъ въ свѣжей водѣ, дабы уничтожить особенный ихъ запахъ и освободить ихъ отъ песка и животныхъ, которыя въ нихъ скрываются; потомъ разрѣзываютъ ихъ и смотря по степени ихъ тонкости, по которой цѣна ихъ бываетъ различна, сортируютъ, а посему и сорты ихъ бываютъ довольно различны, иные стоютъ 6, а другихъ цѣна простирается до 60 рублей. Для фармацевтическаго упо-

Digitized by Google

требленія предпочитаютъ тѣ, которыя имѣютъ менѣе темный цвѣтъ, очень тонки и гибки съ прямыми порами. Сіи-то губки употребляются въ аптекахъ для приготовленія составовъ spongiam praeparatam, ceratam et funiculatam. Но и изъ той губки, которая обходится самою дешевою цѣною и составляетъ самый низшій сортъ, въ недостаткѣ другихъ морерослей и крайней надобности въ составахъ іодія, чрезъ сожиганіе, достаютъ золу, изъ которой отдѣляютъ обыкновеннымъ способомъ, если нужно, чистый іодій, или другіе употребительные составы, замѣняющіе пережженую Грецкую губку, употреблявшуюся до открытія іодія какъ лекарство въ порошкѣ, пряничкахъ и конфектахъ, нынѣ замѣняемыхъ чистѣйшими составами іодія. Такъ поступали и у насъ въ Москвѣ до продажи іодія.

Зола, изъ которой добывается іодій, есть произведеніе сожиганія вышеозначенныхъ водорослей, получившая во Франціи названіе Варекъ отъ румянника варекъ, въ Англіи Келпъ, у насъ Іодовая зола. Но замѣтить надобно, что продажная зола, добываемая въ Испаніи, Сициліи, Римѣ и въ Россіи, чрезъ сожиганіе приморскихъ растеній, различныхъ мховъ и лишаевъ, вовсе

Digitized by Google

не содержитъ въ себѣ іодія. Но изъ мореросле́й, растущихъ въ Балтійскомъ морѣ, Санктпетербургскіе Химики, заводчики и ученые могли бы сдѣлать попытку добывать іодинную золу. Но ни іодинной золы, ни іодія въ Россіи еще не выдѣлываютъ, а къ намъ, не вывозя золы, привозятъ одинъ іодій изъ Нормандіи и Шотландіи, гдѣ онъ выдѣлывается въ значительнѣйшемъ количествѣ. Мы покупаемъ у нихъ іодій не такъ дорого. Драхма чистаго іодія не болѣе стоитъ пятидесяти копѣекъ. Но опасаться надобно, чтобы не купить іодія, подмѣшаннаго свинцовымъ блескомъ, марганцомъ, графитомъ и сурьмою, которые открываются въ продажѣ то помощію возгонки, то чрезъ раствореніе въ алкоголѣ; ибо чистый іодій и возгоняется совершенно въ фіолетовыхъ парахъ и растворяется въ алкоголѣ безъ всякаго остатка. На іодій, какъ на Фармацевтическій матеріалъ, цѣны въ Россійской таксѣ до 1832 года не было положено: ибо онъ не входилъ въ число лекарственныхъ составовъ, и изъ аптекъ въ Россіи его продавали по произвольнымъ цѣнамъ, но нынѣ гранъ его стоитъ четыре копѣйки, а драхма 186 копѣекъ.

Немного открыто новѣйшихъ простыхъ тѣлъ, которыя бы сильною склонно-

Digitized by Google

стію къ соединеніямъ представляли столь значительныя выгоды Медицинѣ и Фармаціи, какъ іодій начало еще простое, неразложенное, но замѣчательнѣйшее. Его способность легко входить въ многочисленныя соединенія, замѣняющія множество грубыхъ и мало дѣйствительныхъ составовъ, образовать довольное число чистыхъ, при малѣйшемъ трудѣ удобнѣйшихъ для приспособленія къ тѣлу человѣческому и одно другаго дѣйствительнѣйшихъ лекарствъ, его сильное вліяніе на другія фармацевтическія тѣла, заставляютъ ввести его въ область науки, какъ одно изъ отличнѣйшихъ приобрѣтеній, которое требуетъ нарочитаго вниманія къ себѣ по новости и успѣхамъ, въ короткое время имъ сдѣланнымъ. Его трудность къ разложенію видимой выгоды наукѣ не обѣщаетъ.

Не многихъ веществъ качества обращали на себя толикое вниманіе ученыхъ, какъ свойства іодія. Первоначально его особенный цвѣтъ заставилъ считать его за краску, и іодій отъ того, что имѣетъ въ твердомъ видѣ черный цвѣтъ, названъ былъ древними Aethiops vegetabilis и добываемъ былъ изъ золы пузырчатаго и дубчатаго румянника. Но когда въ красильномъ

Digitized by Google

искусствѣ замѣтили, что сей еѳіопъ окрашивалъ матеріи то въ голубой, то въ синій цвѣтъ, тогда назвали его сперва голубою Генкелевою краскою, а потомъ синею Картезьеровою, и добываемъ былъ изъ продажной морской золы, содою называемой, помощію сѣрной кислоты. Изъ сего видно, что сначала на одинъ цвѣтъ его обращали вниманіе, и человѣкъ хотѣлъ изъ познанія объ одномъ цвѣтѣ его извлечь для себя возможныя выгоды, не зная еще другихъ его свойствъ, а потому и дано было ему односторонное названіе. Его называли и Аметистомъ по причинѣ паровъ фіолетоваго цвѣта, когда онъ превращается отъ жара въ паровидное состояніе. За сей прелестный цвѣтъ получило оно и нынѣ особенное приличное Греческое названіе, на Русскомъ языкѣ означающее фіолетовое начало, principium violaceum, Iodium, *Ἰωδὺς*, которое, какъ общее для всѣхъ наукъ и приличнѣйшее, употребляется всѣми учеными. Какъ во Франціи сначала добывали его изъ одного только румянника — варекъ, то іодій назвали Французы варековымъ началомъ, которымъ и разнится сода варекъ отъ другаго рода соды, получаемой изъ приморскихъ растеній, и въ коей онъ не содер-

Digitized by Google

жится. Кромѣ того въ противуположность хлорену, другому столько же славному началу, добываемому изъ охлорененной соды, назвали его antihalogenium, который во многихъ случаяхъ и часто сходствуетъ съ хлореномъ. Изъ сего видно, что впослѣдствіи и другія его свойства начали становиться извѣстными въ наукахъ. Особенно Куртуа въ 1810 году, какъ бы вновь открылъ іодій. Онъ нашелъ его въ золѣ уже многихъ морскихъ поростовъ и не случайнымъ образомъ, а доискиваясь причины, отъ чего такъ сильно разъѣдаются металлическіе сосуды отъ морской золы, если сія зола есть не что иное, какъ растворъ одной ѣдкой соды, которая по свойствамъ своимъ будучи чистою, не оказываетъ столь сильнаго разрушительнаго своего дѣйствія на сосуды. Сомнѣваясь въ чистотѣ соды морской, онъ оставляетъ разсолъ послѣ отдѣленія изъ него кристаллизующихся солей для испытанія, и испаряя его досуха, прибавляетъ къ нему сѣрную кислоту, подогрѣваетъ смѣсь и видитъ исходящіе фіолетовые пары особеннаго тѣла, летучаго въ жару, а на холодѣ отвердѣвающаго, но совсѣмъ отличнаго отъ соды. Куртуа не довѣряетъ своему открытію и сообщаетъ

Digitized by Google

свой опытъ и извѣстное количество вещества сего Клименту, которой, не рѣшась самъ производить надъ нимъ дальнѣйшіе опыты, прибѣгаетъ къ знаменитому Дерозму, которые вмѣстѣ производятъ многіе любопытные опыты и о послѣдствіяхъ доносятъ Національному Французскому Институту въ 1813 году. — Деви, знаменитѣйшій Химикъ, бывшій въ то время въ Парижѣ, немедленно доноситъ объ ономъ Королевско-Лондонскому Обществу. Ге-Люссакъ производитъ надъ нимъ, по порученію Общества, изслѣдованія, и знаменитый славою, дѣятельностію и остроуміемъ, представляетъ Институту цѣлый рядъ достопримѣчательнѣйшихъ испытаній, открываетъ многія свойства, въ немъ доселѣ еще незамѣченныя, и славою своею утверждаетъ славу открытія, которое получивъ вниманіе Деви и Ге-Люссака, приготовило іодію счастливѣйшую и достойнѣйшую судьбу. Послѣ того вниманіе къ нему умножено во всѣхъ земляхъ и опыты Вокелленя, Коллина, Пелетье и Орфилы подвергли его всеобщему вниманію просвѣщеннѣйшаго міра и начали въ немъ искать Врачи и Фармацевтики для себя дѣйствительнѣйшихъ средствъ. Гарденъ и Фишеръ совѣтуютъ варековый щелокъ дѣлать крѣпче чрезъ выпариваніе и прибавлять

Digitized by Google

алкоголя, которой осаждаетъ всѣ соли, кромѣ водотворно-іодинной соды, которая имъ растворяется. По прибавленіи къ алкогольному раствору сѣрной кислоты и марганца и по разогрѣваніи получается опять въ чешуйчатомъ видѣ изъ 80 фунтовъ мыловареннаго щелока около 60 гранъ іодія; здѣсь алкогольный растворъ водотворно-іодинной соды готовъ для употребленія.

Еще приготовляютъ его такъ, что перегоняютъ смѣсь изъ двухъ частей некристаллизующагося щелока варековой соды и одной части сѣрной кислоты на слабомъ огнѣ, къ остатку кладутъ одну четверть марганца и масса снова перегоняется только при усиленномъ жарѣ. Іодій летитъ въ фіолетовыхъ парахъ въ пріемникъ и дѣлается твердымъ, потомъ обмывается слабымъ растворомъ ѣдкаго поташа и наконецъ возгоняется. Отсюда видно, что способъ приготовленія іодія сходенъ со способомъ приготовленія хлорена. Особенная растворимость водотвороіодинныхъ щелочныхъ солей въ спиртѣ и водѣ, и іодія въ алкоголѣ, сіи особенныя его свойства, служатъ основами приготовленія іодія.

Іодій по свойствамъ своимъ, сходнымъ съ сѣрою и хлореномъ, долженъ естественно занимать мѣсто между сими двумя тѣлами.

Digitized by Google

Чистый іодій, послѣ приготовленія своего перегонкою, охлаждаясь превращается въ маленькія пластинки, довольно твердыя, съ металлическимъ блескомъ, малою тягучестью и связью, чѣмъ онъ сходенъ изъ металловъ съ марганцомъ, свинцовымъ блескомъ и сурьмою; но легко распознается, если въ продажѣ подмѣниваютъ ими іодій или примѣшиваютъ ихъ къ нему для вѣса. Іодій отъ огня или жару возгоняется и вѣситъ почти въ пять разъ больше воды, между тѣмъ какъ ни марганецъ, ни свинецъ, ни сурьма не возгоняются и болѣе вѣсятъ, нежели іодій чистый, марганецъ даже труднѣе платины плавится, а не только возгоняется. Пластинки имѣютъ цвѣтъ смуглочерноватый, похожій на карандашъ, отъ чего нерѣдко карандашъ подмѣшивается къ іодію, или имъ подмѣнивается; здѣсь таже возгонка раскроетъ истину и обманъ; ибо іодій при 107 градусахъ термометра растопляется, а при 175 улетаетъ весь, совершенно ничего не оставляя, а распространяя фіолетовые, чрезвычайно красивые пары.

Врачи по надлежащемъ и многократномъ испытаніи нашли, что безъ іодія изъ всѣхъ вышеозначенныхъ морскихъ растеній составы

Digitized by Google

не уничтожали болѣзней, что въ извѣстныхъ болѣзняхъ отличною славою своею составы сiи обязаны iодiю, и что одинъ чистый iодiй и его составы въ медицинской практикѣ съ большею дѣйствительностiю замѣняютъ множество сложныхъ не столь дѣйствительныхъ и годныхъ къ употребленiю въ Фармацiи и Медицинѣ составовъ; съ того времени iодiй сдѣлался важнымъ предметомъ Медицины и Фармацiи; съ того времени появились въ числѣ другихъ аптекарскихъ составовъ въ иностранныхъ каталогахъ и аптекахъ и составы чистаго iодiя. И такъ iодiй есть начало въ водоросляхъ, точно такое, какъ хининъ и цинхонинъ въ разныхъ родахъ хины, есть одно изъ сильнодѣйствующихъ средствъ во многихъ съ трудомъ безъ него излечаемыхъ болѣзняхъ.

Химики Французскiе для полученiя iодiя преимущественно избираютъ морскую, по ихъ названiю, варековую соду, приготовляемую въ Нормандiи изъ разныхъ родовъ водораслей, а Англiйскiе берутъ келпъ, добываемый на Шотландскихъ островахъ изъ тѣхъ же растенiй.

Куртуа и Климентъ первоначально брали коренный щелокъ изъ варековой золы и сѣрную кислоту въ стеклянную реторту, къ коей приставляли длинную стеклянную трубку,

Digitized by Google

проводимую въ обширный баллонъ и кипятили. По прилитіи сѣрной кислоты къ щелоку, іодій отдѣлялся въ видѣ чернаго и блестящаго порошка, который при разгораченіи сосуда обращался въ сине-фіолетоваго цвѣта пары, отвердѣвавшіе въ трубкѣ въ видѣ лоснящихся чешуекъ, но не былъ чистый. Съ цѣлію фармацевтическою здѣсь бы не нужно поднимать его въ пары, а только осѣдшій на дно вымыть въ поташной водѣ, высушить, превратить въ порошокъ и хранить въ плотно-закупоренныхъ сосудахъ до востребованія. Если потребуютъ его въ порошкѣ, то онъ уже и готовъ, но не много дѣла будетъ съ нимъ, если потребуютъ и въ другихъ употребительнѣйшихъ видахъ. Такъ какъ карандашь съ іодіемъ не возгоняется и совершенно не производитъ никакихъ явленій, то изъ опасенія не подмѣненъ ли іодій карандашемъ, всегда перегоняютъ его. При добываніи, если онъ подмѣненъ карандашемъ, сей послѣдній останется, а іодій поднимется въ пары. Симъ же способомъ очищается іодій отъ другихъ постороннихъ тѣлъ.

На вкусъ іодій весьма остръ, запахъ имѣетъ непріятный, похожій на охлорененную сѣру; правда, что іодій съ охлорененною сѣрою

Digitized by Google

смѣшать нельзя, ни подмѣнить, но впрочемъ онъ весьма сходенъ многими свойствами своими съ сѣрою и хлореномъ, и можно догадываться довольно правдоподобно, что не есть ли іодій измѣненіе того или другаго или соединеніе ихъ столь трудно разлагаемое, что онъ по сіе время считается простымъ, а лучше еще неразложеннымъ тѣломъ. Ибо есть и другія тѣла даже сложныя, которыя во многихъ случаяхъ подобные дѣлаютъ составы и тѣмъ же законамъ при составленіи и разложеніи подвержены; какъ то: синетворъ и амміакъ.

Іодій соединяется съ каждымъ простымъ тѣломъ и порознь, и съ нѣсколькими, на пр. съ двумя вмѣстѣ и образуетъ іодинные составы; такъ мы имѣемъ въ Фармаціи употребительныя:

Двоіоденный водотворъ,
Hydrogenium deutojodiatum.
Оіоденный синетворъ,
Cyanogenium jodiatum.
Оіоденный потассій,
Potassium jodiatum.
Оіоденный содій,
Sodium jodiatum.
Оіоденный цинкъ,
Zincum jodiatum.

Digitized by Google

Пропорціонально-оіоденная ртуть.
Hydrargyrum protojodiatum.
Двоіоденная ртуть,
Hydrargyrum deutojodiatum.
Оіоденный амміякъ,
Ammonium jodiatum.

Съ окислотворенными простыми тѣлами, исключая невозстановимыхъ въ жару, соединясь, іодій отдѣляетъ отъ нихъ весь кислотворъ и самъ на мѣсто кислотвора входитъ въ соединеніе съ простымъ тѣломъ, а въ невозстановимыхъ въ жару не весь кислотворъ отнимаетъ, а только нѣсколько; такъ есть вмѣстѣ оіоденные поташъ и потассій, Potassa jodiata et potassium jodiatum, оіоденные сода и содій, Soda et sodium jodiatum. Іодій нисколько неокислотворенныя и несовершенно окислотворенныя простыя тѣла (corpora simplicia) обращаетъ въ совершенныя, разлагая воду, принимая къ себѣ водотворъ, и прибавляя къ неокисленному или недокисленному простому тѣлу кислотворъ; такъ мы имѣемъ фармацевтическіе составы: водотвороіодинный поташъ, Potassam hydrojodicam и водотворо-іодинную соду, Sodam hydrojodicam, получаемые обоюднымъ раствореніемъ вмѣстѣ водою. Съ несовершенно окислотворенными и водою, производя разложенія воды, іодій производитъ водотворноіодинныя

Digitized by Google

и кислотвороіодинныя простыя тѣла, или, что все равно, вдругъ производитъ два рода солей hydracida et oxacida salia, другъ отъ друга совершенно отличныя. На семъ свойствѣ основано приготовленіе водотворно-іодинныхъ и кислотвороіодинныхъ поташа и соды, отдѣляемыхъ одни отъ другихъ растворомъ алкоголя, которой растворяетъ первыя, а низвергаетъ послѣднія.

Вода почти не растворяетъ іодія, какъ и сѣру, развѣ только въ состояніи растворить его $\frac{1}{1000}$ долю противъ своего вѣса; отъ сего изъ іодія чистаго и воды нѣтъ сильнаго состава, исключая воды его, Aqua jodiata. Но онъ готовъ еще болѣе растворяться, если нѣсколько воды разложится и если кислотворъ или водотворъ съ нимъ соединится.

Тогда даже послѣдуетъ совершенное раствореніе и растворъ дѣлается несравненно дѣйствительнѣе воды его, или что все равно, раствора его въ водѣ.

Іодій, растворяясь, соединяется съ летучими маслами; съ терпентиннымъ масломъ воспламеняется, съ камфорою даетъ темнобурую жидкую массу, растворяющуюся въ алкоголѣ, camphoram jodiatam. Съ жирными маслами и съ жиромъ

Digitized by Google

составляетъ жидкія и твердыя мази, Linimenta et Unguenta; съ воскомъ дѣлаетъ составъ ceram jodiatam, со спускомъ другой—ceratum jodiatum. Іодій съ растительными щелочными началами въ присутствіи воды разлагаетъ ее, и самъ перейдя въ двѣ кислоты, водотвороіодинную и кислотвороіодинную, соединяется съ основами ихъ, составляя соли, разлагаемыя на кислоту и основанія. Симъ свойствомъ іодій служитъ къ отличенію растительныхъ щелочныхъ началъ отъ всѣхъ другихъ растительныхъ.

Растительныя краски превращаетъ онъ въ желтыя, и по мѣрѣ улетанія дѣлаетъ ихъ безцвѣтными, но не можетъ служить пытательнымъ средствомъ для присутствія кислотъ и щелочей.

Съ камедью соединяется въ растворѣ; но всего замѣчательнѣе его соединеніе съ оводяненнымъ крахмаломъ или крахмальнымъ клестиромъ; чрезъ сіе онъ составляетъ соединеніе amylum jodiatum, оіоденный крахмалъ, индигосиняго цвѣта, самое замѣчательнѣйшее. Индиго-синій цвѣтъ, появляющійся вдругъ при таковомъ ихъ соединеніи, можетъ служить признакомъ присутствія того и другаго вещества.

Итакъ Іодій дѣлается указателемъ, criterium, присутствія крахмала въ органиче-

Digitized by Google

скихъ началахъ и смѣсяхъ, и можетъ показать присутствіе $\frac{1}{400000}$ части послѣдняго перемѣною жидкости въ голубой цвѣтъ, и на оборотъ крахмалъ оводяненный, есть также вѣрный указатель іодія. Для открытія іодія крахмаломъ надобно смѣшать іодій съ крахмальною жидкостью или клестиромъ и сѣрною кислотою, и наливать на сію смѣсь хлоренъ, которой бы составилъ отдѣльный верхній слой. Тогда мгновенно обнаруживается въ жидкости синяя полоса въ томъ мѣстѣ, гдѣ жидкости касаются одна другой; при взбалтываніи же синій цвѣтъ изчезаетъ.

Съ сахаромъ въ порошкѣ іодій составляетъ обыкновенный порошокъ, Pulvis jodii saccharalus, удобно приготовляемый и пріятнопринимаемый; съ оводяненнымъ сахаромъ или простымъ сыропомъ даетъ іодинный сыропъ, Syrupus iodii съ медомъ медъ, Mel jodiatum.

Алкоголь совершенно растворяетъ іодій, отъ чего съ Алкоголемъ и эѳирами іодій дѣлаетъ сильнѣйшіе и дѣйствительнѣйшіе самаго тонкаго порошка составы, Tincturas et Aetheres iodii, въ растительныхъ кислотахъ растворяется, но растворы сіи въ Фармаціи неупотребительны.

Digitized by Google

Іодій для всѣхъ сихъ и другихъ составовъ, какія можно сдѣлать въ случаѣ надобности съ студенистымъ началомъ, съ клеемъ, съ бѣлкомъ, извлекательнымъ и дубильнымъ началомъ и мукою, отвѣшивается въ фармацевтическое употребленіе драхмами. Въ аптекахъ онъ не держится, какъ у Химиковъ, въ видѣ пластинокъ; въ такомъ видѣ онъ не годится въ аптекарское употребленіе; но истирается въ порошокъ и хранится въ плотно заткнутыхъ сосудахъ. И такъ первый составъ изъ іодія и самой простой есть порошокъ его, Pulvis iodii simplex, самъ одинъ по себѣ приготовленный; но онъ никогда почти не дается такъ отдѣльно, и для лучшаго истиранія его въ порошокъ соединяютъ, какъ я сказалъ выше, то съ сахаромъ, то съ аравійскою сухою камедью, Pulvis iodi gummosus, или другими, смотря по показанію и болѣзни содѣйствующими средствами.

Вотъ что должно сказать въ Фармаціи объ іодіѣ, не касаясь фармацевтическаго разсматриванія дѣлаемыхъ изъ него составовъ.

Digitized by Google

D. РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

4. О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со всеобщею.

Разсужденіе изъ класса Россійской Исторіи, преподаваемой Профессоромъ Каченовскимъ, удостоенное награды золотою медалью въ торжественномъ собраніи ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, 1833, Іюля 6.

(Окончаніе.)

Мы уже видѣли, что до XIII столѣтія не имѣемъ перваго необходимаго условія всякой достовѣрной Исторіи — государственныхъ актовъ. Теперь, послѣ продолжительныхъ изслѣдованій усматриваемъ, что второе необходимое условіе таковой Исторіи—отечественныя современныя лѣтописи — являются еще позднѣе: въ началѣ XIV столѣтія. И такъ, не уже ли должны мы навсегда отказаться отъ достовѣрной Русской Исторіи до XIV столѣтія? Должны были бы, еслибъ не осталось намъ третьяго и послѣдняго условія: разумѣю — *иностранныя современныя лѣтописи*, которыя, будучи тщательно обработаны и очищены въ гор-

Digitized by Google

нилѣ Исторической критики, подлежатъ завѣдыванію *Всеобщей Исторіи*, и только при помощи сей послѣдней мы можемъ надѣяться на успѣшное обработываніе отечественной (*). Въ какихъ же отношеніяхъ необходимо изученіе Вообщей Исторіи для каждой Исторіи частной, а слѣд. и для Русской?

Всеобщая Исторія должна быть представленіемъ жизни всего человѣчества въ ея дѣйствительности. Посему предметомъ Всеобщей Исторіи служатъ такія событія, которыя имѣли непосредственное вліяніе на образованіе всеобщей жизни человѣчества; въ нихъ слѣд. является характеръ не одного какого нибудь народа, государства и т. д., а духъ всего человѣчества. Но таковыя событія бываютъ результатами многихъ другихъ частныхъ происшествій, и духъ первыхъ тогда только можно понимать истинно и обстоятельно, когда мы узнаемъ ту причину,

(*) Изъ сего не слѣдуетъ заключить, чтобы изученіе Русской Исторіи въ связи съ Исторіей Всеобщей необходимо было только до XIV столѣтія. Мы должны прибѣгать къ ней во всѣ послѣдующія времена — ибо намъ уже извѣстно, съ какою осторожностію должно вѣрить нашимъ лѣтописямъ — но менѣе, нежели въ первыя столѣтія нашей Исторіи, когда мы совершенно не имѣемъ домашнихъ источниковъ.

Digitized by Google

которая ихъ произвела. Посему при всякомъ событіи во Всеобщей Исторіи должно быть показано, чрезъ что и какъ оно произошло, и вмѣстѣ какія слѣдствія были для образованія цѣлаго въ человѣческой жизни. Слѣд. ко всеобщимъ историческимъ событіямъ примыкаются тѣ частныя происшествія, которыя ихъ породили и приуготовили, также и тѣ, которыя отъ нихъ произошли; и именно такія происшествія непосредственно относятся ко всеобщему историческому событію, которыя находятся въ непосредственной связи съ нимъ; посредственно же чрезъ другіе члены соединенія тѣ, коихъ отношеніе къ событію отдаленнѣе.

И такъ Всеобщая Исторія разсматриваетъ между безконечными происшествіями вопервыхъ тѣ *всеобщія событія*, которыя имѣли рѣшительное вліяніе на образованіе всеобщей жизни человѣческой — событія, изъ коихъ видѣнъ и общій духъ времени и тѣ общіе законы, по коимъ развивается жизнь человѣчества; вовторыхъ *частныя происшествія*, коими всеобще-историческія событія порождены, явились и содѣлались обильными въ слѣдствіяхъ.

Отсюда явствуетъ, что изученіе Всеобщей Исторіи необходимо для каждой част-

Digitized by Google

ной въ двухъ отношенiяхъ: 1) *въ философическомъ* и 2) собственно *фактическомъ*.

1) Цѣлымъ всегда опредѣляется частное; посему отличительный признакъ событiй, входящихъ въ составъ Всеобщей Исторiи, состоитъ въ томъ, что онѣ дѣйствуютъ опредѣлительно на особенную, частную жизнь человѣчества, т. е. на отдѣльныя Государства и народы, и господствомъ своимъ сообщаютъ опредѣленный характеръ и духъ исторической жизни человѣчества.

2) Всеобщая Исторiя слагается изъ происшествiй частныхъ, получившихъ свое начало въ томъ или другомъ Государствѣ, среди того или другаго народа. Частныя происшествiя составляютъ частныя Исторiи Государствъ. Каждое Государство приходитъ въ соприкосновенiе съ другими, ему сосѣдственными; заимствуетъ отъ нихъ Religio, гражданское устройство, просвѣщенiе; находится подъ ихъ влiянiемъ, господствомъ; или наоборотъ, само сообщаетъ имъ и то и другое, и заставляетъ ихъ ощущать свою силу и могущество. Какъ бы то ни было, каждое Государство находитъ о себѣ свѣдѣнiя въ частныхъ Исторiяхъ тѣхъ Государствъ, съ коими приходило въ соприкосновенiе.

Digitized by Google

Вотъ необходимость изученія Всеобщей Исторіи, въ отношеніяхъ философическомъ и собственно фактическомъ, для Исторіи частной. Разсмотримъ теперь сію необходимость относительно отечественный нашей Исторіи.

Русская Исторія, въ философическомъ отношеніи, можетъ пользоваться Всеобщею одинакимъ образомъ со всѣми прочими частными Исторіями, т. е. она должна, какъ и всякая другая частная же, разсмотрѣть каждое происшествіе, ею повѣствуемое, сообразно ли съ общимъ духомъ того времени, къ коему относится; не противорѣчитъ ли оно общимъ законамъ развитія каждаго Государства, каждаго народа, и наконецъ возможно ли оно въ существующемъ порядкѣ вещей той эпохи, къ коей принадлежитъ. При разсматриваніи договоровъ Олега и Игоря съ Греками, мы имѣли случай прибѣгнуть ко Всеобщей Исторіи въ философическомъ отношеніи. Мы изслѣдовали: въ общемъ ли духѣ того времени написаны сіи договоры, и видѣли, что они заключаютъ въ себѣ такія понятія, которыя совершенно несообразны съ существовавшимъ ходомъ дѣлъ не только у полудикихъ кочевыхъ племенъ Руссовъ, но даже и во всей Европѣ; что сіи договоры не въ

Digitized by Google

порядкѣ вещей той эпохи; что они принадлежатъ другимъ временамъ, другимъ обстоятельствамъ и другимъ народамъ.

Возьмемъ еще нѣсколько примѣровъ. Историки наши говорятъ, что Рюрикъ, пришедши съ братьями къ Финно-Славянскимъ племенамъ, ввелъ между ними феодальное правленіе. Разсмотримъ, откуда оно возникло въ Европѣ, какія частныя происшествія приуготовили его, и возможно ли было оно въ IX столѣтіи среди полудикихъ кочевыхъ племенъ Руссовъ и грубыхъ Финно-Славянъ.

Въ концѣ VI столѣтія Римское могущество и величіе давно уже не существовали. Другой порядокъ вещей представляется взору наблюдателя. Многочисленные, необразованные, грубые народы являются на поприщѣ Европейскаго міра. Саксы владѣютъ южными провинціями Англіи; Франки завоевываютъ Галлію, Вест-Готѳы Испанію, Ост-Готѳы Италію съ сосѣдственными странами; Саксы, Тюринги, Алеманны, Славяне обладаютъ Германіею. Не мѣсто входить здѣсь въ объясненіе причинъ, побудившихъ народы распространиться по Европѣ. Замѣтимъ только, что всѣ они, какъ люди свободные, шли на завоеванія добровольно, а не по желанію и

принужденію своихъ вождей. Посему завоеванныя страны почитались у нихъ общею собственностію, право на участіе въ коей имѣлъ каждый воинъ; ибо каждый способствовалъ къ приобрѣтенію оной. Трудно въ точности опредѣлить, какимъ образомъ и на какихъ основаніяхъ производился раздѣлъ завоеванныхъ земель; однако же изъ сего самаго раздѣла возникли новыя гражданскія начала, новые обычаи и даже неизвѣстное дотолѣ правленіе, называемое *феодальною системою*. Не смотря на то, что многочисленные народы, среди коихъ является феодализмъ, заняли въ различныя времена завоеванныя ими земли; не смотря на то, что сіи народы вышли изъ различныхъ странъ, подъ предводительствомъ различныхъ вождей — мы видимъ, что феодальное правленіе, вмѣстѣ съ ними, распространяется по Европѣ съ незначительными мѣстными измѣненіями. Это удивительное однообразіе заставило заключить нѣкоторыхъ, что всѣ сіи варвары, не смотря на внѣшнее ихъ несходство, были первоначально однимъ и тѣмъ же народомъ; но гораздо естественнѣе причину сего однообразія искать въ однообразіи Римскаго элемента, всюду въ то время господствовавшаго, куда только проникало Римское оружіе.

Digitized by Google

Народы въ равной степени необразованные и грубые, завоевывая различныя страны Европы, вездѣ находили Римское господство, Римскія учрежденія, постановленія, обычаи, законы и даже остатки просвѣщенія, какое только могло быть въ тѣ времена всеобщаго мрака. Только изъ сего однообразія Римскаго элемента и вмѣстѣ изъ однообразія элемента варварскихъ народовъ, распространившихся въ Европѣ, можно объяснить и повсемѣстное распространеніе феодализма.

Главною цѣлью феодальной системы было защищеніе приобрѣтенныхъ завоевателями земель не столько отъ коренныхъ жителей, сколько отъ страшныхъ нападеній новыхъ пришельцевъ. Все вниманіе завоевателей должно было обратиться къ средствамъ самозащищенія, и, кажется, это было единственною цѣлью первыхъ гражданскихъ ихъ постановленій. Каждый свободный воинъ, коему при дѣлежѣ завоеванныхъ земель назначался извѣстный участокъ, находился въ обязанности брать оружіе при нашествіи непріятеля. Это было условіемъ при полученіи участка земли. Государь, или начальникъ, оставаясь главою предводимаго имъ войска и въ мирное время, получалъ на свою часть большее количество завоеванной земли, а тѣмъ самымъ

Digitized by Google

имѣлъ средства награждать за услуги, ему оказанныя, и приобрѣтать себѣ новыхъ воиновъ: съ этимъ намѣреніемъ онъ раздавалъ свои земли, и воспользовавшіеся оными обязаны были защищать его, идти съ нимъ на войну, имѣя при себѣ извѣстное число воиновъ, соразмѣрное съ полученнымъ участкомъ. Главные военачальники, по примѣру своего Государя, дѣлили земли въ свою очередь между приверженцами своими съ тѣмъ же условіемъ и на томъ же основаніи. Такимъ образомъ завоеванная страна, по введеніи въ ней феодальнаго правленія, походила болѣе на военное поселеніе, нежели на гражданское общество. Каждый владѣлецъ вооруженный былъ всегда въ готовности, по извѣщенію отъ своего начальника, выступить противъ общаго неприятеля.

Феодальная система, столь превосходно устроенная для защиты общества отъ всякой внѣшней, посторонней, чуждой власти, была напротивъ весьма недостаточна въ обезпеченіи общественнаго порядка и внутренняго спокойства. Феодальное правленіе, даже въ совершеннѣйшей своей формѣ, заключало въ себѣ видимые зародыши безпорядка и растлѣнія, которые не замедлили вполнѣ развиться и обнаружиться во всемъ политическомъ его составѣ. Узы, соединяющія гражданское обще-

Digitized by Google

ство, были весьма слабы, между тѣмъ какъ причины анархіи — безчисленны. Монархическія и аристократическія начала сего общества, не будучи уравновѣшены никакою посредствующею властію, приходили въ безпрестанное столкновеніе и бореніе. Могущественные вассалы, утвердившись въ своей силѣ, забывъ, что земли принадлежатъ имъ пожизненно, забывъ, что всегда долженствовало зависѣть отъ воли Государя отнять или оставить оныя, — присвоили себѣ помѣстья въ потомственное владѣніе. Но это не удовольствовало ихъ: увлекшись самымъ духомъ феодальныхъ постановленій, хотя и основанныхъ на подчиненности, но всегда стремившихся къ независимости, они посягнули, и небезуспѣшно, на права самаго Государя; покусились и присвоили право самовластно рѣшать въ своихъ владѣніяхъ всѣ дѣла гражданскія и уголовныя, право чеканить монету и вести войну съ своими частными непріятелями. Идея политической покорности почти совершенно исчезла: оставалась одна только тѣнь феодальной подчиненности. Вассалы, получившіе столь большія права, считали за униженіе быть кому-либо подвластными. Они явно домогались независимости и наконецъ совершенно расторгнули связь, соединявшую

Digitized by Google

главнѣйшіе члены государственнаго тѣла. Страна, значительная по своему пространству и могуществу, была раздѣлена на столько частныхъ владѣній, сколько въ ней находилось бароновъ, которые были въ безпрестанныхъ между собою войнахъ и непримиримой враждѣ. Эти самыя внутреннія домашнія войны были причиною построенія зáмковъ и крѣпостей, въ коихъ преслѣдуемые жители могли искать убѣжища и защиты. Всюду господствовала анархія. Народъ, многочисленнѣйшая и подезнѣйшая часть Государства, находился въ самомъ жалкомъ состояніи, ощущая всю тягость ужаснаго, нестерпимаго рабства. Государь, лишенный почти всѣхъ своихъ правъ, не имѣя власти и силы обуздать своевольство и привести въ исполненіе законы, не могъ ни покровительствовать невинному, ни наказывать виновнаго. Неукротимые вассалы, безпрестанными войнами взаимно истощали свои силы, угнѣтали своихъ подданныхъ и оскорбляли своихъ Государей, посмѣваясь надъ ними . . . Таково было состояніе Европы подъ феодальнымъ правленіемъ, начиная съ VI столѣтія до конца XI. Здѣсь являются Крестовые походы и измѣняютъ форму феодализма. Мы не будемъ слѣдовать за нимъ далѣе: намъ нужно было

Digitized by Google

только видѣть тѣ частныя происшествія, кои породили его, тѣ характеристическія черты, коими онъ отличается; намъ нужно было только видѣть, какъ развивался онъ, и какъ достигъ своего *такітит*. Теперь обратимся къ Руссамъ и посмотримъ, могло ли быть у нихъ таковое правленіе.

Положимъ, что Руссы призваны къ Славянамъ, что Руссы Норманны, что Руссы пришли подъ предводительствомъ трехъ братьевъ Рюрика, Синеуса и Трувора; что первый занимаетъ Новгородъ, второй садится на Бѣлѣ-озерѣ, третій въ Изборскѣ; что по смерти двухъ послѣднихъ Рюрикъ отдаетъ своимъ единоземцамъ въ управленіе едва ли существовавшіе въ то время города Полоцкъ, Ростовъ и Муромъ; допустимъ, что все это, въ слѣдствіе свидѣтельства нашихъ лѣтописей, скрѣпленнаго авторитетомъ Шлецера, совершенно справедливо, и посмотримъ, въ какомъ состояніи находилась нынѣшняя Россія въ половинѣ IX вѣка, въ то время, когда яко бы пришли въ нее Варяги-Норманны и утвердили въ ней, по мнѣнію нашихъ историковъ, феодальную систему.

Кто призываетъ Руссовъ? Чудь, Славяне Новгородскіе, Меря, Кривичи и Весь; слѣд. Финно-Славянскія племена. Мы можемъ судить,

Digitized by Google

по Финнамъ нашего времени, въ какомъ состояніи находился народъ сей въ XI вѣкѣ, знаемъ также, изъ самыхъ нашихъ лѣтописей, въ сколь необразованномъ, именно полу-дикомъ состояніи жили въ то время Славяне; равно небезъизвѣстно намъ и то, что Норманны были не болѣе просвѣщены Финновъ и Славянъ: слѣд. не могли принести съ собою никакихъ понятій о гражданской образованности.

Мы видѣли подобнымъ образомъ, что варварскіе народы въ какую страну Европы ни вступали, въ Галлію ли, Британію, Испанію, Италію, всюду находили устройство Римскаго правительства, находили жителей, подчиненныхъ извѣстнымъ законамъ, имѣвшихъ понятіе о гражданскомъ порядкѣ, о начальствѣ — понятіе, какое только могло быть въ то время. При такомъ ходѣ дѣлъ легко постигнуть, какимъ образомъ предводитель того или другаго народа раздѣлялъ завоеванныя земли, какимъ образомъ вождь начальники, получавшіе оныя, должны были находиться въ готовности отражать внѣшнія нападенія; какимъ образомъ они мало по малу присвоили пожизненное, а потомъ и наслѣдственное право владѣнія дарованными имъ землями; какимъ образомъ власть ихъ возра-

Digitized by Google

стала болѣе и болѣе: являются враждующіе между собою бароны; сіи бароны заставляютъ доставшихся имъ жителей строить зáмки, укрѣпленія, крѣпости. Здѣсь все понятно. А у насъ? Выступаютъ на сцену необразованные и полу-дикіе Норманны, владычествуютъ надъ необразованными и полу-дикими Финно-Славянскими племенами, не знавшими нисколько гражданскаго устройства, жившими, по словамъ лѣтописца, какъ звѣри въ лѣсахъ, незнавшими цѣломудрія, убивавшими одинъ другаго, и т. п. Спрашивается, какимъ образомъ могли Норманны дѣлить между собою завоеванныя у нихъ земли? И что досталось бы имъ на сихъ земляхъ? Лѣса, болота, грубые, полудикіе Финны и Славяне. Ни Финны и Славяне не могли ничего заимствовать отъ Норманновъ, ни Норманны отъ Финновъ и Славянъ: тѣ и другіе были въ грубомъ и полу-дикомъ состояніи. Гдѣ же тутъ могли явиться зáмки съ своими баронами, которые, какъ мы видѣли, присвоили себѣ въ послѣдствіи времени право самовластія, оскорбляли своихъ Государей, не имѣвшихъ почти никакого вѣса? У насъ напротивъ: мы знаемъ изъ нашихъ лѣтописей, что все дѣйствуетъ по мановенію Олега, Игоря, Святослава; каждый изъ нихъ ведетъ съ собою

Digitized by Google

на войну тѣхъ изъ народовъ, какихъ вести ему заблагоразсудится. Завоюетъ ли Великій Князь землю: она достается ему одному, а не воинамъ, которые не имѣли права на нее; ибо шли не добровольно, а по желанію Великаго Князя. Не такъ было въ Европѣ: варварскіе народы шли по собственному побужденію, а не по волѣ предводителей своихъ; они завоевывали земли, дѣлили ихъ себѣ и владѣли ими; и эти владѣтели, усилившись и утвердившись въ своей власти, явились въ послѣдствіи необузданными и могущественными вассалами. Гдѣ же феодализмъ, занесенный къ намъ такъ называемыми Варяго-Норманнами? Его не было и быть не могло.

Намъ извѣстно изъ Историковъ нашихъ, что Россія въ X столѣтіи была уже Государствомъ сильнымъ, могущественнымъ; что она находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. Намъ расказываютъ Историки наши о законахъ, яко бы уже существовавшихъ, о воинскомъ искусствѣ; что Руссы, предводимые своими Князьями, сражались не толпами безпорядочными, а строемъ вокругъ знаменъ своихъ или стяговъ, въ сомкнутыхъ рядахъ, при звукѣ трубъ воинскихъ; что Руссы имѣли конницу собственную и наемную,

Digitized by Google

сторожевые отряды, и пр.; расказываютъ о флотѣ, о чиноначаліи и внутреннемъ благоустройствѣ рати; что Князь былъ ея главою; подъ нимъ находились воеводы, тысячскіе, сотники, десятскіе; что дружина состояла изъ витязей и бояръ, и т. п.; наконецъ говорятъ намъ о пышности и роскоши Двора Великихъ Князей; что не только сами они, но и супруги ихъ, дѣти и родственники имѣли своихъ особенныхъ придворныхъ чиновниковъ. Словомъ, уже въ X столѣтіи мы видимъ Россію на степени значительно образованнаго Государства; замѣчаемъ уже великіе успѣхи цивилизаціи во всѣхъ частяхъ государственнаго управленія. Но въ порядкѣ ли вещей такая цивилизація? Сообразна ли она съ общимъ ходомъ дѣлъ тогдашняго времени? Въ духѣ ли она того вѣка, къ коему ее относятъ? Мы не станемъ опровергать частностей въ нашей цивилизаціи X вѣка, т. е. не будемъ доказывать, что постоянныхъ, регулярно-образованныхъ войскъ, даже и послѣ X столѣтія, долго не существовало во всей Европѣ; что Германскіе Императоры въ X столѣтіи еще не имѣли столицъ и Дворовъ съ придворными штатами, какъ у насъ; что все это является гораздо позже . . . . Разсмотримъ только, когда является цивилизація и регу-

Digitized by Google

мирное правительство у народовъ, сосѣственныхъ съ нынѣшнею Россіею; какимъ путемъ достигла она въ Пруссію, Курляндію, Ливонію, Естляндію, Польшу, Литву.

Пруссы, обитатели собственно Пруссіи, названіе коей встрѣчается не ранѣе X столѣтія (997 г.), принадлежали къ народамъ Летшскаго, или Латышскаго происхожденія. Они говорили языкомъ сходнымъ съ Литовскимъ; но стараніемъ Гроссмейстеровъ Нѣмецкаго Ордена, языкъ древнихъ Пруссовъ былъ совершенно истребленъ до XVII столѣтія, и вмѣсто онаго господствовалъ языкъ Нѣмецкій. Исторически извѣстно, что начальство Ордена запрещало обучать дѣтей отечественному ихъ языку. Племена, обитавшіе въ Пруссіи, не избѣгли отъ баснословныхъ сказаній. Достовѣрно лишь то, что они были храбрые дикари, любившіе независимость и не скоро подчинившіе себя цивилизаціи. Издавна старались распространить между ними Христіанскую Вѣру. Еще въ концѣ X ст. Пражскій Епископъ Адалбертъ, безъ сомнѣнія проповѣдникъ Христіанской вѣры въ Пруссіи, былъ умерщвленъ тамошними жителями. Въ послѣдствіи времени различные миссіонеры, особенно монахи Цистерціанскаго Ордена, являлись въ отчизнѣ сихъ язычниковъ даже и въ

Digitized by Google

XII столѣтіи; но всѣ старанія ихъ были тщетны. Причиною неудачь было то, что новообращаемые дѣлались рабами, обязанными исправлять всѣ домашнія и полевыя работы. Приводимые въ движеніе сими покушеніями, Пруссы становились безпокойными для Поляковъ, особенно для жителей Мазовіи и Куявіи. Для усмиренія ихъ и распространенія Христіанской Вѣры, въ XIII столѣтіи, былъ призванъ Нѣмецкій Орденъ, получившій отъ Императора Фридриха II и Папы Григорія IX земли между Вислою и Мемелемъ. Послѣ свыше 50-лѣтней борьбы, большая часть древнихъ жителей сей страны была истреблена; оставшіеся лишились своей независимости. Рыцари основали города Торнъ (1231), Кульмъ (1232), и пр., а новопоселившіеся Нѣмцы принесли туда Германское законоположеніе. Здѣсь мы видимъ, что регулярное правительство и цивилизація начинаются съ XIII столѣтія, со времени появленія Нѣмецкаго Ордена и переселенія Нѣмцевъ.

Въ Курляндіи цивилизація начинается въ одно время съ Ливоніею. Въ половинѣ XII стол. Бременскіе купцы, плавая по Балтійскому морю, пристали къ берегамъ сей страны и на первый случай завели колонію въ

Digitized by Google

Икскулѣ. Тамъ же учреждено было и Епископство.—Мейнгардъ, будучи отправленъ въ Ливонію въ 1186 году, построилъ въ Икскулѣ первую церковь и получилъ Епископскій санъ отъ Папы Климента III. Вторый Епископъ былъ Бертольдъ, наслѣдовавшій ему въ 1196 году. Преемникъ Бертольда, знаменитый Албрехтъ или Альбертъ Фонъ Апельдернъ, учредилъ въ 1202 году Орденъ Меченосцевъ, уже въ 1200 основавъ Ригу. По учрежденіи упомянутаго Ордена, завоеванія для покоренія и обращенія въ Христіанскую вѣру туземцевъ были удачнѣе; онѣ простирались по Ливонскому и Курляндскому берегамъ Балтійскаго моря. Меченосцы покупкою приобрѣли себѣ Естляндію отъ Датскаго Короля Вольдемара III. И здѣсь мы видимъ, что цивилизація появляется не прежде конца XII столѣтія, а регулярное правительство въ началѣ XIII при учрежденіи Ордена Меченосцевъ.

Принятіе Христіанской Вѣры Мечиславомъ I, потомкомъ Пяста (965—992), было первымъ шагомъ къ цивилизаціи Польши. Но и при Мечиславѣ Польша не имѣетъ еще опредѣленныхъ границъ. Сынъ его именемъ Болеславъ I, по прозванію Хробрый (992—1025), достоинъ былъ бы прослыть основа-

Digitized by Google

телемъ государства Польскаго, еслибъ всѣ подвиги военные, всѣ учрежденія гражданскія и земскія, обыкновенно ему приписываемыя позднѣйшими авторами, не выходили изъ предѣловъ исторической возможности, и если бъ оныя засвидѣтельствованы были современными лѣтописцами — которыхъ, къ сожалѣнію, Польша также не имѣла. Гораздо справедливѣе, Польша является движущеюся къ цѣли благоустройства при Казимірѣ III, Великомъ (1333 — 1370), послѣднемъ Государѣ изъ Дома Пястовъ. И такъ, едва только въ XIV столѣтіи видимъ мы Польшу на степени значительно образованнаго Государства. Благотворныя дѣйствія цивилизаціи распространялись отъ нее и на Литву, присоединенную къ ней въ 1386 году, по случаю вступленія на Польскій престолъ Ягеллонова Дома. Ягелло, Князь Литовскій, принявшій Христіанскую вѣру, женился на Гедвигѣ, младшей дочери преемника Казимірова, Венгерскаго Короля Людовика (1370 — 2382), что̀ и было причиною соединенія Литвы съ Польшею.

Сообразивъ время и причины появленія цивилизаціи въ сосѣдственныхъ странахъ нынѣшней Россіи со временемъ ея появленія у нашихъ Варяго-Руссовъ, невольно увидишь несообразность съ существующимъ повсемѣстнымъ по-

Digitized by Google

рядкомъ вещей; увидишь противорѣчіе общимъ законамъ развитія каждаго государства и народа. Не меньшую несообразность съ общимъ духомъ времени представляютъ намъ законы, якобы изданные подъ именемъ Русской Правды Великимъ Княземъ Ярославомъ, сыномъ Владиміра Великаго, въ первой четверти XI столѣтія. Не будемъ входить въ подробный разборъ Русской Правды: это завело бы насъ слишкомъ далеко. Наше дѣло — показать, сообразна ли Правда съ общимъ духомъ того времени, къ коему у насъ относятъ ее.

Правда Русская писана скоро послѣ кончины Владиміра Великаго, еще на зарѣ Христіанства, на зарѣ книжнаго ученія, и писана въ Новгородѣ на сѣверномъ нарѣчіи Славяно-Русскомъ. Невѣроятные успѣхи въ письменности младенчествующаго народа! Въ странахъ западной Европы, при особахъ государей, въ монастыряхъ и при каѳедрахъ Епископовъ, Латинская грамота находилась во всегдашнемъ употребленіи; но и тамъ словесность отечественная не вдругъ появлялась, особливо же въ твореніяхъ столь важныхъ, многотрудныхъ, требующихъ предварительной опытности — въ твореніяхъ, какова законы государства, уголовные, граждан-

Digitized by Google

скіе и торговые. Въ Богеміи вѣра Христіанская была уже утверждена и распространена въ IX вѣкѣ; а законодательство отечественное является тамъ не ранѣе XIII столѣтія. И въ Латинскихъ актахъ, на пр. въ жалованной граммамѣ Оттокара (1225 г.) и въ Кодексѣ древнѣйшаго земскаго права, имъ же даннаго Брюнскому округу (1227 г.), Добровскій и другіе новѣйшіе любители Славянскихъ нарѣчій, едва нашли нѣсколько словъ Чешскихъ. Дипломатическая словесность Польши также выражалась языкомъ общей письменности въ Западной Европѣ; памятники же, хранящіеся въ архивахъ, принадлежатъ, какъ доказано другими, ко времени Казимира Третьяго. Великому Княжеству Литовскому даны были законы уже въ XV столѣтіи, подъ именемъ Судебника Казимірова (изъ Дома Ягеллоновъ). При жизни нашего Ярослава не было еще на свѣтѣ ни одного изъ Сѣверныхъ писателей, нынѣ намъ извѣстныхъ; не было ихъ ни на островѣ Исландіи, ни на всемъ Скандинавскомъ полуостровѣ. Христіанская вѣра, проникшая за море внутрь Сѣвера въ IX вѣкѣ, только лишь въ XI утвердилась тамъ и начала распространяться. Единственно Канутъ Великій, Король Даніи, по вмѣстѣ Англіи и Норвегіи, могъ внести учреж-

Digitized by Google

денія, дотолѣ неслыханныя, въ дикія страны сѣвера: познакомясь съ остатками древней и началами новой образованности между Англо-Саксами, онъ первый пустилъ въ ходъ монету съ груднымъ изображеніемъ своимъ; былъ первымъ учредителемъ въ Даніи безсмѣнной дружины тѣлохранителей и первымъ законодателемъ для сего военнаго общества. Его Vifferlags Rat (1053) не имѣетъ ничего сходнаго съ земскими законами Датскихъ провинцій, явившимися при Вальдемарѣ I (1163 и 1173 г.) и при Вальдемарѣ II уже въ 1240-мъ году. Въ Швеціи законы равнымъ образомъ областные (Упландскіе, Вестготландскіе, и пр.), по свидѣтельству критическаго Шведскаго Историка Рюса, исторически являются въ концѣ XIII столѣтія и далѣе въ XIV. Повсюду Римско-Католическое духовенство участвовало въ составленіи исторически-видныхъ законовъ, къ которымъ примѣнивалось иногда право Римское Гражданское съ Каноническимъ, и повсюду законы сочиняемы были на языкѣ тогда общеупотребительномъ между юристами. Что же касается до начала XI вѣка, то весь сѣверъ скрывался тогда въ непроницаемой мглѣ невѣжества, столько мало благоприятствовав-

Digitized by Google

шей языкознанію, какъ и законодательству (*).

Исторически показавъ несообразность Русской Правды съ существовавшимъ порядкомъ вещей въ началѣ XI столѣтія, мы можемъ теперь спросить, вмѣстѣ съ Наставникомъ нашимъ (**): „откуда же Ярославъ I взялъ примѣръ для сочиненія законовъ своихъ на языкѣ Сѣверномъ Русскомъ, за тридцать лѣтъ лишь съ небольшимъ получившемъ грамоту съ нѣкоторыми книгами для богослуженія и то на южномъ нарѣчіи? Для какой цѣли дѣйствовалъ законодатель? Какія имѣлъ или могъ имѣть побужденія и средства къ изданію письменныхъ законовъ въ началѣ XI столѣтія, для жителей Новгорода, который тогда еще не былъ *великимъ?* Съ кѣмъ Новгородцы могли производить торговлю, единственно окруженные Финнскими полудикими племенами? Какими произведеніями могли торговать они и для кого потребными до основанія городовъ Нѣмецкихъ въ Ливоніи, въ Пруссіи, а тѣмъ болѣе въ Помераніи и землѣ Вендовъ? Что и отъ кого могли Новгородцы по-

(*) Вѣстникъ Европы 1829 года No 14.

(**) Ibidem, No 14 и 15.

Digitized by Google

лучать въ замѣнъ за свои произведенія? Существовало ли тогда въ Новгородѣ *градское общество* въ смыслѣ собранія людей, занимающихся торговлею, заботящихся о сохраненіи муниципальныхъ правъ и преимуществъ? Кто могъ даровать имъ сіи права, которымъ не было тогда примѣра на всей поверхности подлуннаго нашего міра? Извѣстны ли кому-либо изъ смертныхъ тѣ обстоятельства, при которыхъ уединенный Новгородъ, въ началѣ XI столѣтія, безъ всякой помощи, безъ всякихъ причинъ побудительныхъ, достигъ якобы до такой степени зрѣлости въ быту гражданскомъ, что имѣлъ уже нужду въ письменныхъ законахъ?"

Достаточно приведенныхъ нами примѣровъ, дабы видѣть, сколь необходимо для Русской Исторіи изученіе Исторіи Всеобщей въ отношеніи *философическомъ*. Теперь по начертанному нами порядку, слѣдуетъ показать необходимость ея изученія для Русской Исторіи въ другомъ отношеніи, въ отношеніи собственно *фактическомъ*.

Мы сказали, что каждое государство находитъ о себѣ свѣдѣнія въ частныхъ исторіяхъ тѣхъ странъ, съ которыми прихо-

Digitized by Google

дило въ соприкосновеніе и которыя предупредили его въ успѣхахъ разума и гражданской образованности. Съ какими же государствами съ раннихъ временъ приходили въ соприкосновеніе Руссы? Въ частныхъ исторіяхъ какихъ народовъ должно искать о нихъ свѣдѣній? Какія частныя исторіи необходимы для Русской? Изложимъ:

1. *Византійская Исторія*, особенно VIII, IX, X, XI и XII столѣтій, приноситъ существенную пользу Исторіи нашего отечества; ибо Руссы находились въ частыхъ сношеніяхъ съ Византіею, и даже въ зависимости отъ нея по духовной власти. Такъ называемые Византійскіе историки, собранные и изданные въ Парижѣ, въ 1645 году, подъ названіемъ *Scriptores Historiae Byzantinae* (42 тома), и въ 1729 году въ Венеціи (28 томовъ), оставили не Исторію Византійскую, а только лишь матеріалы для оной. Систематически же обработанною является она въ позднѣйшія времена трудами извѣстнаго Французскаго Историка Ле-Бо (Le Beau) и другихъ.

2. *Польская и Литовская Исторіи*. При Болеславѣ I въ началѣ XI столѣтія, Польша имѣла сношенія съ Русскими Князьями. Въ XIV столѣтіи при Казимірѣ Великомъ вся Червень стала подвластна Польшѣ.

Digitized by Google

Въ началѣ XIII стол. находимъ Литовскихъ Князей въ Полоцкомъ Княжествѣ. Въ первой половинѣ XIV столѣтія видимъ Кіевъ подъ властію Гедимина, а въ концѣ княжество Смоленское входитъ въ систему Литовскаго. И такъ начиная съ XI столѣтія Польша является въ безпрестанныхъ связахъ съ Россіею. Но на Польскую Исторію должно смотрѣть съ такою же недовѣрчивостію, какъ и на собственную нашу: ибо Польскіе лѣтописатели Богуфалъ, Мартинъ Галлюсъ и другіе, были иностранцы, пришедшіе изъ Германіи; имѣя передъ собою современныя лѣтописи Нѣмцевъ, они примѣняли Нѣмецкія происшествія къ Польскимъ. Самая Польская Исторія Нарушевича (въ 6 томахъ), начинающаяся съ Мечислава 1, хотя представляетъ многія достовѣрныя происшествія; однакоже большею частію наполнена такими, которыя подвержены сомнѣнію. Не смотря на то, лѣтописи Польскія важны для насъ, потому что въ нихъ находимъ свѣдѣнія о происшествіяхъ, до Юго-Западной Россіи касающихся, свѣдѣнія, часто имѣющія сходство съ предлагаемыми въ нашихъ лѣтописяхъ, что заставило думать Шлецера и Карамзина, будто бы Поляки большую часть оныхъ заимствовали изъ такъ называемой лѣтописи Но-

Digitized by Google

стора. Не было ли на оборотъ? ... Не менѣе необходима для уразумѣнія нашихъ лѣтописей

3. *Венгерская исторія;* ибо Венгры въ концѣ XII столѣтія завладѣли уже Галицкимъ Княжествомъ, гдѣ мы видимъ распорядителями Королей Венгерскихъ. Слѣды ихъ продолжительнаго господства, или вліянія, остались въ Галиціи во многихъ Венгерскихъ учрежденіяхъ. Кромѣ сего жители Галицкаго Княжества, находившіеся подъ властію Венгровъ, не могли не имѣть сношеній съ Славянами, за Карпатскими горами обитавшими, которые еще въ IX ст. подпали подъ ихъ владычество.

4. *Шведская исторія*, коею ученый Шлецеръ совѣтуетъ заниматься единственно потому, что выводитъ изъ Швеціи Варяго-Руссовъ, менѣе для насъ полезна нежели

5. *Датская;* ибо по разысканіямъ Рюса, мы знаемъ, что достовѣрныхъ источниковъ Шведской Исторіи не можетъ быть ранѣе XIV столѣтія. Датское же Королевство еще въ началѣ XI вѣка, является государствомъ могущественнымъ и обширнымъ: подъ его владычествомъ находились Ютландскій полуостровъ, Швеція, Норвегія, Англія и берега Балтійскаго моря, гдѣ

Digitized by Google

жили Славяне, въ слѣдствіе чего Короли Датскіе до нѣкотораго времени носили титулъ Королей Славянскихъ. Послѣднее обстоятельство для насъ важно; ибо Новгородцы имѣли частыя сношенія съ сими Славянами, подъ властію Датчанъ находившимися, а Данія, еще при Канутѣ Великомъ (1014 — 1036) является уже государствомъ нѣсколько образованнымъ. Сей завоеватель, проникнувъ въ Англію, гдѣ оставались еще слѣды Римскаго образованія и Римскихъ постановленій, заимствовалъ оттуда многія понятія о просвѣщеніи и гражданскомъ устройствѣ, которыя старался распространять между своими подданными.

6. *Исторія Германіи* также для насъ необходима, ибо изъ нее мы узнаемъ, когда и какъ разселялись Славянскія племена, какія были къ тому побудительныя причины; когда пришли они въ соприкосновеніе съ Германскими народами, когда были побѣждены ими; въ какихъ отношеніяхъ были Нѣмецкіе Императоры къ Чехамъ, Моравамъ и прочимъ Славянамъ. Сверхъ сего, знаніе Исторіи Германіи необходимо, дабы имѣть понятіе о томъ, какимъ образомъ, въ то время, управлялись земли; какое имѣли отношеніе подданные къ своимъ владѣтелямъ; какъ со-

Digitized by Google

бираемы были съ нихъ подати, а также изъ чего онѣ состояли; когда появляются чеканенныя деньги, учреждаются постоянныя войска, строятся города; какимъ образомъ распространяется торговля, цивилизація, и т. д.

7. *Исторія Финскихъ племенъ.* Судя, по пространству, занимаемому Финнами, можно полагать, что Сѣверъ нашего отечества, еще до пришествія Славянъ, былъ заселенъ Финскими племенами. Это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что многія урочища и рѣки, при коихъ поселились Славяне, носятъ названія не Славянскія и могутъ быть объяснены только изъ языка Финскаго. Отсюда можно заключить, что Финны появились у насъ на Сѣверѣ прежде Славянъ, а посему и могутъ по справедливости почитаться аборигенами Сѣверной части нынѣшней Россіи. Изъ сего видна для насъ вся важность знанія Етнографіи племенъ Финскихъ.

Далѣе, необходимо также знаніе Исторіи и Етнографіи тѣхъ народовъ, которые или жили въ сосѣдствѣ съ Россіею и имѣли сношенія съ ней; или производили въ ней опустошенія и оставили слѣды своихъ завоеваній и своего владычества. Отсюда необходимо знаніе:

Digitized by Google

8. *Исторіи и Етнографіи* a) *Летскихъ или Латышскихъ племенъ*, b) *древнихъ и новыхъ Болгаръ*, т. е. Волжскихъ и Дунайскихъ, c) *Аваръ*, d) *Хозаръ*, e) *Печенѣговъ*, f) *Половцевъ*, g) *Монголовъ* и наконецъ h) *Исторіи Ханствъ*, образовавшихся изъ Капчакскаго: *Туранскаго*, *Казанскаго*, *Крымскаго*, *Астраханскаго*.

Показавъ всю необходимость и важность изученія Исторіи Всеобщей для Исторіи Русской, какъ въ отношеніи *Философическомъ*, такъ и въ отношеніи собственно *Фактическомъ*, можемъ теперь смѣло сказать, что не должно надѣяться имѣть достовѣрной отечественной Исторіи, достойной могущественнаго и сильнаго народа Русскаго, доколѣ не запасемся всѣми указанными свѣдѣніями изъ Исторіи Всеобщей. . . .

Соч. Студентъ Сергѣй Строевъ.

Digitized by Google

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

А. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

5. Мѣрная рѣчь, Стихотворная и Ораторская, разсматриваемая въ отношеніи къ отечественному языку.

Лекція Профессора Давыдова.

Изыскивать начала благозвучія рѣчи въ Поэзіи и Витійствѣ значитъ заимствовать у слуха тайны его наслажденій. „Всякая рѣчь, говоритъ Аристотель (Рит. III, 8), должна быть размѣрена, для доставленія пріятности и ясности.“ Одинъ изъ ученѣйшихъ Отцевъ Церкви, Блаженный Августинъ, посвящавшій досуги свои глубокимъ изслѣдованіямъ Музыки, справедливо утверждаетъ, что мѣра рѣчи основывается на законахъ гармоніи, на тѣхъ числахъ благозвучія, ощущеніе коихъ не можетъ пробуждаться въ человѣкѣ безъ врожденнаго съ ними сочувствія. На сей-то важный предметъ слова — *мѣрную рѣчь*, *Стихотворную* и *Ораторскую*, въ

Digitized by Google

отношеніи къ отечественному языку — обратимъ вниманіе наше въ нынѣшнюю бесѣду.

Дабы открыть общіе законы музыкальности языка, должно преслѣдовать ихъ начала въ самой природѣ человѣка: въ ней соединены всѣ производители слова. Языкъ и Музыка, дѣйствуя на одно орудіе чувства — на слухъ, и однимъ средствомъ — звуками, различаются только тѣмъ, что звуки языка имѣютъ бо́льшую опредѣленность. Языкъ означаетъ собою состояніе души бодрствующей — видѣнный образъ и внутреннее дѣйствіе духа; отъ того въ словѣ образъ и звукъ представляются одною жизнію. Оно изображаетъ внѣшность и произведенное въ насъ впечатлѣніе; посему слово состоитъ изъ двухъ стихій: *согласныхъ* буквъ и *гласныхъ*. Первыя выражаютъ внѣшнее; вторыя суть непосредственныя изліянія душевныхъ движеній. Безъ гласныхъ произношеніе не возможно: безъ согласныхъ была бъ нарушена благозвучность. Гласныя составляютъ часть языка музыкальную; въ согласныхъ содержится часть языка пластическая. Первыя способны къ выраженію чувствованій, вторыя къ подражанію предметамъ внѣшней природы.

Digitized by Google

Музыкальное подражаніе сперва касалось предметовъ, такъ сказать, тоническихъ; потому что подражаніе звукамъ посредствомъ звуковъ обыкновенное и естественное. Послѣ перенесено подражаніе еще далѣе: воображеніе открыло отношенія между медленностью и быстротою, тяжестью и легкостью, движеніемъ и покоемъ, жизнью и смертью. Отсюда звукоподражаніе простерлось даже на краски, въ слѣдствіе понятій, съ красками сопряженныхъ. Такъ въ красномъ цвѣтѣ мысль усмотрѣла живость, въ зеленомъ — веселіе, съ синемъ — тихость: согласно съ сими понятіями и здѣсь утвердила она права свои на подражаніе звуками. Такимъ образомъ языкъ сталъ *развитіемъ цѣлаго міра* воззрѣній и понятій посредствомъ звуковъ.

Гласныя и согласныя взаимно противополагаются во всѣхъ языкахъ, какъ внутреннее и внѣшнее, какъ духовное и тѣлесное. Совершенство языка достигается гармоническимъ сочетаніемъ гласныхъ съ согласными такъ же, какъ совершенство Поэзіи состоитъ во взаимномъ прониканіи музыки и живописи. Господствуютъ ли въ языкѣ преимущественно согласныя: выраженіе происходитъ твердое и грубое. Встрѣчаются ли чаще гласныя: выраженіе получается мягкое, нѣжное.

Digitized by Google

Отъ положенія гласныхъ слоги представляются или *нисходящими*, или *восходящими*: въ первыхъ предшествуютъ согласныя; во вторыхъ онѣ слѣдуютъ за гласными. Есть третій родъ состава слоговъ, въ которомъ гласныя заключаются между согласными: сіи слоги сравнительно назвать можно *волнующимися*.

Но все, образующееся во времени, подчинено извѣстному закону послѣдовательности: и въ языкѣ, въ семъ развитіи воззрѣній и понятій посредствомъ звуковъ, также необходимо различать стройное измѣненіе звуковъ и внутреннее ихъ единство, или *ритмъ* и *гармонію*. Посему самые звуки различаются *ритмически* и *гармонически*: въ первомъ отношеніи чрезъ форму послѣдовательнаго развитія, или продолженіемъ, слѣдовательно *долготою* и *краткостью* слоговъ; во второмъ отношеніи они различаются органическимъ единствомъ, или удареніемъ, иначе *возвышеніемъ* и *пониженіемъ*. Въ Музыкѣ отдѣльное звукодвиженіе есть *нота*, въ языкѣ — *слогъ*; тамъ изъ нотъ составляется извѣстная мѣра, здѣсь — *стопа*, а изъ стопъ *стихъ* или *періодъ*. Опредѣленная форма стопы и стиха, по одному закону повторяющаяся, производитъ

Digitized by Google

размѣръ Стихотворный; извѣстное число стопъ, разнообразно измѣняющихся, есть *размѣръ Ораторскій* (numerus oratorius).

Количественность слоговъ, или долготу ихъ и краткость, должно принимать относительно — именно въ нихъ за общую мѣру берется темпъ, какъ бы единица звукопротяженія. Древніе два темпа, или два краткихъ слога, полагали на составленіе одного долгаго. Совсѣмъ иное свойство удареній, служащихъ реченіямъ средоточіемъ и образующихъ изъ разнообразія единство. Утонченный слухъ Грека требовалъ выразительности языка и въ количественности слоговъ, и въ удареніяхъ.

На семъ свойствѣ звуковъ голоса человѣческаго, различающихся долготою и краткостью, сверхъ того удареніями высокими и низкими, мѣрная рѣчь Стихотворная, бываетъ: 1) *количественная*, и 2) *тоническая.* Размѣръ въ иныхъ языкахъ, ни количественный, ни тоническій, состоящій въ извѣстномъ счетѣ слоговъ, называется 3) *силлабическимъ.*

По изложеніи общихъ условій мѣрной рѣчи Стихотворной и Ораторской, обращаемся въ настоящемъ случаѣ къ разсмотрѣнію

Digitized by Google

первой въ отечественномъ языкѣ, изслѣдованіе второй предосказывала Теорія Краснорѣчія.

Какой размѣръ встрѣчается въ старинныхъ нашихъ народныхъ пѣсняхъ? Если бы мы вздумали отыскивать въ нихъ правильное сочетаніе стопъ: то были бъ въ крайнемъ недоумѣніи, къ какому роду стиховъ должно ихъ причислить. Нѣтъ ни одной старинной пѣсни, тѣмъ менѣе сказки, въ которой бы всѣ стихи состояли изъ равнаго числа слоговъ, съ удареніями на опредѣленныхъ мѣстахъ. Большею частію встрѣчаются двѣ стопы: въ одной съ обѣихъ сторонъ высокаго слога по два низкихъ; въ другой за высокимъ слогомъ слѣдуютъ три низкихъ. Изъ чего заключить можно, что древніе стихи наши различаются числомъ удареній, т. е., они бываютъ объ одномъ удареніи, о двухъ, о трехъ и четырехъ. Очевидно, что древній размѣръ нашъ *тоническій*. Сей стихъ, по причинѣ опредѣленнаго числа удареній, кажется однообразнымъ; но когда измѣняется въ числѣ удареній, становится игривымъ и разнообразнымъ, какъ разнообразны слоги въ нашихъ реченіяхъ.

Кромѣ сихъ стиховъ, употребляемы были еще стихи *сказочные*. Въ нихъ соблюда-

Digitized by Google

лось, только не всегда, равное число ударений и одинаковое окончаніе.

Въ XVI столѣтіи введено у насъ стихосложеніе, неопредѣленное въ числѣ слоговъ и удареній, состоящее только въ созвучности словъ, и чуждое генію нашего языка. Рифмы замыкали стихъ безъ разбора — односложныя, двухсложныя трехсложныя, даже иногда почитали рифмою одинаковость гласныхъ буквъ. Простолюдины доселѣ сохраняютъ виршы, сказки и пѣсни, сочиненныя стихами съ рифмами, безъ соблюденія правильныхъ удареній. Это стихосложеніе служило переходомъ отъ древняго тоническаго къ среднему — *силлабическому*, которое вошло въ употребленіе во второй половинѣ XVII вѣка. Силлабическіе стихи содержали въ себѣ нечетное число слоговъ, оканчивались хореями, и рифмовались съ другимъ стихомъ по порядку или чрезъ стихъ. Стихи большіе, именно 13-сложные, имѣли пресѣченіе въ срединѣ послѣ 7, 11-сложные послѣ 6, а 9-сложные послѣ 5 слоговъ.

Введеніемъ новаго стихосложенія мы обязаны *Ломоносову*. Съ половины истекшаго столѣтія строй его лиры сталъ закономъ для Русскихъ Поэтовъ. Мы не будемъ останавливать-

Digitized by Google

ся на опредѣленіи ямбовъ, хореевъ, дактилей, амфибрахіевъ и прочихъ начальныхъ предметовъ отечественнаго стихосложенія: они всѣмъ извѣстны. Но займемся изслѣдованіемъ внутренняго свойства, или сущности нашего размѣра Стихотворнаго.

Ломоносовъ считалъ тѣ слоги долгими, надъ которыми находится удареніе. Вникая въ стихіи языка вообще, какъ орудія Поэзіи, мы видѣли, что количественность слоговъ есть условіе, совершенно отличное отъ удареній — что причины сего различія заключаются въ необходимыхъ, естественныхъ законахъ слова человѣческаго. Гласныя, какъ продолженное дыханіе, различно измѣняемое устами, необходимо различаются протяженіемъ, или долготою и краткостью. Стеченіе согласныхъ также болѣе или менѣе замедляетъ произношеніе соединенной съ ними гласной. Двугласныя во всѣхъ языкахъ произносятся медленнѣе, нежели простыя гласныя. Ударенія имѣютъ свой особенный законъ: онѣ даютъ реченіямъ единство, безъ всякаго отношенія къ долгимъ и краткимъ слогамъ. Очевидно, что мы неправильно смѣшиваемъ количественность съ удареніями, между тѣмъ какъ это два различныя свойства слова.

Digitized by Google

одно относится къ ритму, другое — къ гармоніи. Слѣдуетъ, что и Ломоносово стихосложеніе, подражаніе Нѣмецкому, есть собственно не количественное, а тоническое.

Назначеніе цезуры и у самаго Ломоносова слишкомъ ограниченное: она не для отдыха, а для выраженія извѣстныхъ движеній должна быть поставляема. Распространить употребленіе оной, по примѣру другихъ языковъ, предстоитъ нашимъ Поэтамъ.

Рифма остается до сихъ поръ безъ перемѣны; но разнообразное сочетаніе стиховъ нынѣ получило весьма счастливыя измѣненія. Это новѣйшее украшеніе стиховъ наша потребность: мы думаемъ, что дѣйствіе древней Поэзіи въ сравненіи съ нашей рифмованной, или созвучной, походитъ на различіе между статуею обнаженною и живописнымъ изображеніемъ.

Со времени Ломоносова употребительнѣйшіе у насъ стихи ямбическіе, отъ одной до шести стопъ. Для сочиненій повѣствовательныхъ, кажется, этотъ лучшій родъ: Поэтъ оканчиваетъ стихъ свой на такой стопѣ, на какой находитъ окончаніе приличнѣйшимъ, или на какой прерывается его мысль. Мелкія сочиненія съ большею пріятностью пишут-

Digitized by Google

ся стихами вольными, или разностопными. Пятистопные ямбы, по причинѣ однообразія своего, употребляются въ смѣшеніи съ другими. Четырестопные — любимѣйшіе у нашихъ Лириковъ. Трехстопными написано много пѣсенъ. Двухстопные и одностопные употребительны, но вмѣстѣ съ другими. Стихи хореическіе, по своей живости, наиболѣе приличны сочиненіямъ Анакреонтическимъ. Вообще стихи ямбическіе и хореическіе тѣмъ для насъ пріятнѣе, чѣмъ менѣе въ нихъ встрѣчаемъ низкихъ, вмѣсто высокихъ. Стихи, въ которыхъ много низкихъ слоговъ, могутъ быть тамъ употреблены, гдѣ описывается что-нибудь томное или медленное. Стихъ, въ которомъ сряду болѣе трехъ низкихъ, неприятенъ.

Державинъ пользовался, кромѣ ямбовъ и хореевъ, стопами трехсложными и смѣшенными. Изъ сихъ стопъ дактили величественны, дактили-хореи стремительны, амфибрахіи усладительны. Стихи анапестическіе имѣютъ ходъ трудный; отъ того рѣдко встрѣчаются. Замѣтимъ, что разнообразіе стиха мужескаго и женскаго доставляетъ слуху нашему тайную пріятность, и что бѣлые стихи могутъ также нравиться, какъ и риѳмованные.

Digitized by Google

Мысль выразить вдохновенія Поэзіи посредствомъ стихосложенія, согласно съ сущностью предмета и свойствомъ лица, осуществлена въ стихотвореніяхъ Жуковскаго и Пушкина.

Чтожъ такое наконецъ гексаметръ, стихъ собственно размѣра количественнаго? У Древнихъ состоялъ онъ изъ шести стопъ, дактилей со спондеями, а не изъ однихъ дактилей, какъ гексаметръ, у насъ употребляемый, и не изъ однихъ спондеевъ; пятая всегда дактиль; притомъ въ гексаметрѣ 24 темпа. Сей стихъ у Древнихъ выражалъ волнованіемъ своимъ разные предметы, дѣйствія и чувствованія; волнованія его по разнымъ стопамъ походили на волнующуюся линію въ произведеніяхъ Скульптуры. Въ описаніяхъ благородныхъ и величественныхъ встрѣчается болѣе спондеевъ; въ повѣствованіяхъ быстрыхъ и живыхъ — болѣе дактилей. Каждая стопа, имѣя отличительное свойство, должна имѣть и свое употребленіе. Такъ въ Музыкѣ чувства благородныя и величественныя выражаются въ анданте, унылыя въ адажіо, веселыя — въ аллегро. Для сего въ Греческой просодіи, кромѣ особливаго свойства стопъ, цезура перемѣняетъ мѣсто.

Digitized by Google

Нужно ли, чтобъ стихъ выростал и возвышался: цезура становится послѣ первыхъ двухъ стопъ. Для живости цезура относится къ послѣднимъ стопамъ—и стихъ неожиданно разрѣзывается. Англійскіе и Италіянскіе Поэты пользуются цезурою сего рода, которая стихамъ даетъ новое достоинство. Между Французами Делиль иногда осмѣливался то же дѣлать. Говоритъ ли Виргилій о быстротѣ времени: „Sed fugit interea, fugit irreparabile tempus — стихъ летитъ. Описываетъ ли тяжкія работы Циклоповъ: „Ill' inter sese magna vi bracchia tollunt" — стихъ течетъ медленно. Въ первомъ стихѣ 17 слоговъ, во второмъ 13; но это ни мало не нарушаетъ соразмѣрности; потому что каждый стихъ раздѣляется на 6 тактовъ, изъ которыхъ каждый произносится въ два долгіе, равняющіеся четыремъ темпамъ. Какъ же голосъ можетъ это выразить? Не иначе, какъ протяженіемъ, точно такъ же какъ въ Музыкѣ бѣлыя ноты равняются продолженіемъ своимъ извѣстному числу четвертей, осьмушекъ и т. д.

Въ древнихъ языкахъ особливымъ достоинствомъ почитать должно то, что въ нихъ можно переносить удареніе съ одного слога

Digitized by Google

на другой по произволу, какъ и у насъ въ нѣкоторыхъ словахъ, смягчать, сокращать слоги. У Греческихъ Лириковъ, также въ хорахъ у Трагиковъ, встрѣчаются раздѣленія словъ, сокращенія, совсѣмъ иныя ударенія; но это есть жертва, приносимая музыкѣ; потому что у тѣхъ же самыхъ Трагиковъ иначе писаны стихи, влагаемые въ уста героямъ и героинямъ. Діонисій Галикарнасскій, (гл. 2.) говоритъ, что *музыкальное пѣніе протягиваетъ краткіе слоги и сокращаетъ долгіе. Воссій* же замѣчаетъ, что въ цвѣтущее время Греціи *ударенія были совсѣмъ не тѣ, какія послѣ введены позднѣйшими учителями.*

Греческая просодія предъ всѣми новѣйшими пользуется тою особенностью, что въ ней гласныя суть, такъ сказать, музыкальныя ноты; онѣ не только по положенію, но и сами по себѣ, бываютъ долгими и краткими. Сіе-то свойство долготы и краткости, примѣненное къ пѣнію, называется количественностью. Оно, замѣчали мы, совершенно независимо отъ ударенія, которое ставилось у древнихъ и на краткихъ слогахъ, не перемѣняя ихъ мѣры. Способны ли звуки нашего языка къ такому размѣру? Они, какъ извѣстно,

Digitized by Google

почти всѣ Греческіе, столько же приятные. Произношеніе сихъ звуковъ подобно произношенію Греческому: звукъ *а* требуетъ самаго большаго отверстія устъ — и потому онъ самый долгій. За нимъ постепенное уменьшеніе отверстія слѣдуетъ въ такомъ порядкѣ: *о*, *е*, *и*, *у*. Въ такомъ же порядкѣ должна быть и постепенная мѣра протяженія слоговъ: одни изъ нихъ по произношенію болѣе долгіе, нежели другіе. Еще большее протяженіе получаютъ они отъ сочетанія съ согласными. Прибавьте къ слову *ладъ* одинъ звукъ, на примѣръ *k*: новое реченіе *кладъ* будетъ длиннѣе; прибавьте еще звукъ, на пр. *с*, *складъ* протяжнѣе обоихъ первыхъ слоговъ. Это слѣдуетъ изъ свойства буквъ, изъ которыхъ каждая, будучи звукомъ, требуетъ особеннаго напряженія голоса, и, въ составѣ съ другими звуками, прибавляетъ слогу долготу. Безъ сомнѣнія, чѣмъ болѣе стекается вмѣстѣ звуковъ, тѣмъ болѣе потребно времени на произношеніе; но мы, по привычкѣ къ бѣглому чтенію, рѣдко обращаемъ вниманіе на это различіе.

Иные, принимая различіе между повышеніемъ и пониженіемъ слоговъ, долготою и краткостью, не всѣмъ языкамъ приписыва-

Digitized by Google

ютъ каждое изъ сихъ свойствъ. Но изъ предъидущаго разсмотрѣнія стихій языка слѣдуетъ, что сіи перемѣны неразлучны одна съ другой, хотя между собою совершенно различнаго свойства: удареніе прилично разговору и обыкновенному чтенію, а мѣра звуковъ пѣнію и произношенію ораторскому. Древніе, по объясненію новѣйшихъ Филологовъ, слоги долгіе въ пѣніи протягивали, на прим. говорили: ciivees Roomaanii tuunc faactii suunt caatpaanii. Изъ сего явствуетъ, что количественная просодія относится къ пѣнію, тоническая къ произношенію; что въ первомъ отношеніи гласныя можно принимать за музыкальныя ноты, а стопы за такты. Дѣйствительно, и у насъ стихи, полагаемые на ноты, принаравливаются къ музыкѣ; а на ударенія въ такомъ случаѣ не обращается вниманія. Симъ только можно изъяснить странное замѣчаніе Евстаѳія, толкователя Омира, что въ древнихъ рукописяхъ Поэта ударенія находятся отличныя отъ тѣхъ, какія были послѣ назначены: это показываетъ, что стихи Омира были пѣты; въ пѣніи преимуществуетъ мѣра звуковъ, а не удареніе. Извѣстно, что Греки всю систему стихосложенія основывали на музыкѣ — что оба искусства, Поэзія и Музыка, въ древнія вре-

Digitized by Google

мена составляли одно искусство: Musici, qui erant quondam iidem Poëtae, говоритъ Цицеронъ въ сочиненіи объ Ораторѣ (кн. III). Отсюда тѣ безчисленныя недоразумѣнія, которыя, съ потерею древней Музыки, затемнили для насъ систему древней Метрики. Поэты, соразмѣряя стихи свои съ музыкою, протягивали слова для пѣнія; а для сего необходимо должны были усугублять количественность слоговъ. Знакомые съ Музыкою знаютъ, что ноты получаютъ значеніе долгихъ отъ протяженія; другаго способа для долготы или краткости звуковъ въ Музыкѣ не существуетъ. Отъ того произошло, что когда Музыка начала разлучаться съ Поэзіею, тогда означеніе удареній надъ словами было дѣломъ людей, особенно изучавшихъ искусство произношенія поэтическаго, извѣстныхъ подъ именемъ *наставниковъ произношенія*, artifices pronunciandi. Еще новое доказательство, что количество, или мѣра слоговъ, относится къ Музыкѣ, пѣнію, а удареніе—къ обыкновенному произношенію: in pronunciatione non quantitatis, sed accentuum ratio habetur, говорятъ Грамматики.

То же самое должно сказать и о нашихъ гласныхъ. У насъ до сихъ поръ въ языкѣ

мѣстахъ говорятъ на распѣвъ. Въ противномъ случаѣ было бы странно, если бы Русскіе слоги, состоящіе изъ одинакихъ съ Греческими звуковъ, не имѣли и одинакихъ съ ними свойствъ. Такъ слова *Ангелъ*, *Императоръ*, произносимъ мы такъ же, какъ произносили ихъ Греки и Римляне: почему же слова, одинаково выговариваемыя, въ одномъ языкѣ должны имѣть долгіе слоги, а въ другомъ одно только возвышеніе голоса или удареніе? Въ Нѣмецкомъ языкѣ есть односложныя слова, которыя только онѣ различнаго протяженія въ выговорѣ получаютъ разное значеніе. Батюшё основательно показываетъ, что и во Французскихъ словахъ есть примѣтная разность долгихъ и краткихъ слоговъ; потому что большая часть ихъ Латинскія. Можно ли сомнѣваться, чтобы это не было свойственно нашему языку, ближайшему къ древнимъ, по многимъ общимъ съ ними преимуществамъ? Обыкновенно быстроту Французскаго произношенія приписываютъ живости народнаго характера; но Греки были едва ли не пламеннѣе и живѣе; однако наблюдали въ слогахъ размѣръ. Безъ сомнѣнія въ разговорѣ не размѣряли они складовъ: это предоставлялось Ораторамъ въ рѣчахъ народныхъ, и Поэтамъ, особенно Лирикамъ. Точно также и

Digitized by Google

у насъ стоитъ только прислушаться къ пѣнію, что бы почувствовать разность долгихъ и короткихъ.

Изъ сего заключаемъ, что и въ нашемъ языкѣ, подобно Греческому, допустить можно долготу и краткость слоговъ. Кромѣ нѣкоторыхъ гласныхъ, большее или меньшее протяженіе звуковъ зависитъ отъ большаго или меньшаго числа согласныхъ, которыя при гласныхъ находятся. Главная же причина долготы и краткости содержится въ принаровленіи словъ къ музыкѣ.

Убѣдившись въ различномъ протяженіи слоговъ нашихъ, а посему и въ возможности у насъ гексаметра, стиха количественнаго, заключимъ ли рѣшительно о его употребленіи въ нашей Поэзіи? Для сего вспомнимъ, что Грецію именно *лира образовала*. Музыка, бывшая жрицею въ богослуженіи полиѳеизма, вспрѣчала Грека въ пеленахъ, сопутствовала ему во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и провожала его до могилы. Сообразя это, легко можемъ себѣ представить, какое вліяніе имѣла она на самое произношеніе языка. Изъ простыхъ началъ гласныхъ чувство Грека, управляемое искусствомъ, извлекало все возможное для

Digitized by Google

услажденія слуха. Отсюда происходило, что и въ Ораторскомъ произношеніи слышанъ былъ нѣкоторый *напѣвъ* (cantus obscurior). Сіи измѣненія въ протяженіи гласныхъ для насъ почти не примѣтны. Въ обществахъ нашихъ приличіе не позволяетъ даже возвышать голоса; отъ того всѣ оттѣнки произношенія слабѣютъ, и мы ихъ совсѣмъ не чувствуемъ. Но Грекъ не говорилъ, а витійствовалъ—не читалъ, а произносилъ, или пѣлъ стихи свои: и потому былъ внимателенъ ко всему, что составляетъ прелесть произношенія; нѣжный слухъ его ловилъ, наблюдалъ, требовалъ выразительной гармоніи слова во всемъ ея пространствѣ. Въ стихѣ, говоритъ Цицеронъ, если одинъ слогъ короче, или длиннѣе произносится, весь театръ поднимаетъ крикъ. Далѣе прибавляетъ онъ: народъ, не зная стопъ и риѳма, чувствуетъ оскорбленіе слуха, потому что ощущеніе долгихъ и краткихъ даровала намъ сама природа. Слѣдуетъ, что количественность произойти можетъ единственно отъ протяженія; удареніе же не имѣетъ силы дѣлать продолжительнѣе тотъ или другой слогъ, а только разные слоги приводитъ къ единству. Но иногда, скажутъ намъ, удареніе получаетъ также извѣстную долготу. Дѣйствительно, это тогда

Digitized by Google

только бываетъ, когда удареніе случается надъ слогомъ долгимъ. Ясно, что протяженіе есть особенное свойство слоговъ, а не удареній — и слогъ, вопреки ученію Ломоносова, можетъ быть долгимъ независимо отъ удареній.

Сверхъ сего сущность стиховъ не ограничивается стопами и размѣромъ: сила риѳма и гармоніи зависитъ отъ произношенія стиховъ. Кто не различаетъ въ древнихъ стихахъ долгихъ и краткихъ слоговъ; тому стихи Омира и Виргилія покажутся утомительны; тотъ не почувствуетъ въ стихахъ ни красоты расположенія словъ, ни счастливаго ихъ соединенія между собою, изъ чего наиболѣе истекаетъ волшебная гармонія древняго риѳма и удивительное разнообразіе ея движеній.

Прочтемъ изъ перевода Гнѣдича Иліады нѣсколько стиховъ:

„Гнѣвъ, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
„Грозный, который Ахейцамъ нанесъ неисчетныя бѣдствія:
„Многія души могучія въ бездны Аида низринулъ
„Славныхъ героевъ, и ихъ пожирающимъ предалъ въ добычу

„Пищащамъ окрестнымъ и псамъ. Совершилася воля Кронида
„Съ онаго дня, какъ воздвигшіе споръ воспылали враждою,
„Пастырь народовъ Атридъ и герой Ахиллесъ благородный.“

Или, въ прощаніи Гектора съ Андромахой:

„Рекъ и сына обнять устремился блистательный Гекторъ;
„Но младенецъ назадъ, пышноризой кормилицы къ лону
„Съ крикомъ припалъ, устрашася любезнаго отчаго вида;
„Яркою мѣдью испуганъ, и гребень увидѣвъ косматый,
„Грозно надъ шлемомъ отца всколебавшійся конскою гривой.
„Сладко любезный родитель и нѣжная мать улыбнулись.“

Прекрасный и близкій переводъ въ духѣ подлинника и съ его формами; но многіе ли читаютъ оный съ наслажденіемъ? Это именно отъ того, какъ говоритъ Сочинитель извѣстнаго ученаго Письма къ Капнисту, о Гексаметрѣ (Бес. Р. С., ч. 17) »что мы принуждены искусствомъ производить тѣ дѣйствія, которыя у Грековъ проистекали изъ духа языка ихъ и собственной природы. — Въ Греческой Поэзіи всѣ формы изо-

Digitized by Google

брѣтены такъ счастливо, опредѣлены такъ глубокомысленно, что составъ ихъ служитъ путеводителемъ въ хранилище генія древности. Кто не чувствуетъ изящности стопосложенія Омира, Эсхила, Ѳеокрита, Анакреона, тотъ теряетъ половину ихъ красотъ.«

И такъ, что̀ слѣдуетъ изъ сего разсмотрѣнія *мѣрной рѣчи въ отношеніи къ отечественному языку?*

Звуки буквъ нашихъ имѣютъ свойства, одинакія съ буквами древнихъ языковъ.

У насъ, какъ въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, слоги способны къ различному протяженію, долгому и краткому, что замѣтно въ пѣніи.

Сходныя свойства нашей мѣрной рѣчи съ Греческою и Латинскою убѣждаютъ въ возможности существованія у насъ стиха количественнаго; но, по произношенію стиха, рѣчь наша отзывается ударенiями, а не количествомъ: и потому она можетъ быть названа *тоническою*, какова была и наша древняя.

Мы стихи читаемъ, и, какъ въ обыкновенномъ произношеніи, наблюдаемъ однѣ ударенія, не заботясь о протяженіи слоговъ. Слѣдовательно, хотя языкъ нашъ способенъ къ количественной мѣрной рѣчи, но

Digitized by Google

назначеніе стиха въ наше время не то, какое было въ древности; нынѣ въ чтеніи не можетъ онъ имѣть силы могучей.

Обладая богатымъ, великолѣпнымъ и благозвучнымъ языкомъ, мы не можемъ похвалиться, что имъ воспользовались, что на немъ себя высказали. Въ Исторіи Словесности каждаго народа можно открыть непреложный характеръ, означающій во всѣ времена его произведенія. Вмѣстѣ съ симъ открывается и языкъ, всегда согласный съ народнымъ характеромъ, равно измѣненія, слѣдующія постепенно и сообразно съ закономъ совершенствованія. Организмъ каждаго языка, премудро устроенный, всегда проявляетъ характеръ народный, тотъ или другой порядокъ идей, и показываетъ, что каждой Словесности предназначено исполнить свой собственный трудъ. Все сіе предстоитъ еще совершить нашей Словесности, начинающей въ текущемъ, юномъ вѣкѣ чувствовать свою самобытность. То же самое должно сказать и въ отношеніи къ размѣру нашей рѣчи. „Формы въ Поэзіи, говоритъ краснорѣчивый Ученый — Вельможа, (Бес. Люб. Р. С., ч. 17, Письмо къ Капнисту) неразлучны съ духомъ; между формами и духомъ Поэзіи находится та же самая таинственная связь,

Digitized by Google

какая между тѣломъ и душею. Обоюдное ихъ вліяніе и дѣйствіе формы на мысль, а мысли на форму, такъ тѣсны, что никакъ нельзя опредѣлить истинныхъ границъ ихъ, а еще менѣе расторгнуть ихъ союзъ, не жертвуя тою или другою. Союзъ сей въ Поэзіи древнихъ еще сильнѣе, нежели въ стихотвореніяхъ новыхъ народовъ."

Слѣдовательно намъ остается повторить вмѣстѣ съ Ломоносовымъ: „Русскіе стихи сочинять должно по природному свойству языка нашего. — Смотря на скудость другихъ языковъ, не оставлять въ небреженіи такихъ свойствъ языка своего, которыя могутъ придать ему новый блескъ и красоту. — Сравненіе отечественнаго языка съ иностранными должно показать, что изъ него сдѣлать можно, и что надлежитъ заимствовать изъ другихъ языковъ."

Digitized by Google

III. КРИТИКА.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

6. Дантъ и его вѣкъ.

Изслѣдованіе о Божественной Комедіи,

Адъюнктъ-Профессора С. Шевырева.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

ДАНТЪ-ФИЛОСОФЪ.

Ученіе Данта, извлеченное изъ Божественной Комедіи.

Descriver fondo a tutto l'universo.
Dell 'Inferno. Canto XXXII.

Изложивъ подробно Божественную Комедію Данта, разсмотримъ значеніе оной въ троякомъ отношеніи: какъ полную систему міроученія и наукъ XIII и XIV вѣка, какъ особый художественный типъ въ Исторіи Поэзіи, и какъ рѣшительное проявленіе языка Италіянскаго. Разсмотрѣвши такимъ образомъ Поэму Данта, мы увидимъ въ немъ самомъ философа, художника и творца языка Италіянскаго.

Digitized by Google

Если мы вникнемъ въ направленіе ума человѣческаго, какимъ оно было въ тринадцатомъ вѣкѣ, во всѣхъ стихіяхъ нравственной жизни нашей: то увидимъ, что это направленіе было преимущественно *Богословское*. Зародыша ему должно искать въ самыхъ отдаленныхъ вѣкахъ средней эпохи человѣчества. Первый свѣтъ наукъ блеснулъ при Карлѣ Великомъ, вызванный на время его державною властію; но дѣятельность Карла имѣла одностороннее направленіе. Школы учреждались для духовенства. Словесностью занимались только для разумѣнія книгъ Церковныхъ; Музыкою для Церковнаго пѣнія. Неутомимо переписывались Библіи, Евангелія, Служебники, Молитвословы. Первый ученый Карлова вѣка, Алкуинъ, былъ Богословъ. — Но и сей мгновенный свѣтъ угасъ. Девятый и десятый вѣкъ дремали бездѣйственно. Какая мысль, въ семъ послѣднемъ вѣкѣ, сковывала всѣ нравственныя силы Христіанскаго человѣчества и держала ихъ въ праздномъ оцѣпенѣніи? Ложно-понятое мѣсто изъ Апокалипсиса, изъ коего извлекали ученые оракулы вѣка, что въ полночь 31 Декабря 1000 года раздастся гласъ трубы суда Божія — и человѣчество кончитъ бытіе свое. Сія мысль была общею всему

Digitized by Google

Христіанскому міру. Могъ ли человѣкъ дерзать умомъ своимъ впередъ, когда вся жизнь его и его потомства ограничивалась нѣсколькими годами, да и тѣ онъ долженъ былъ употребить на спасеніе души своей; когда всякую минуту ждалъ онъ съ неба голоса, который уничтожитъ его бытіе? Вся нравственная потребность ума человѣческаго должна была ограничиваться тогда чтеніемъ книгъ Священнаго Писанія. Можно сказать, что съ первымъ днемъ XI столѣтія, съ первою минутою послѣ роковой полуночи, когда ею обличилось лжепророчество, когда возникла первая надежда на дальнѣйшую жизнь, — разсвѣлъ и первый лучь просвѣщенія. — Первые ученые XI вѣка суть Ланфранкъ и Анселькъ, Богословы. Особенно послѣдній прославился тѣмъ, что примѣнилъ къ Ѳеологіи схоластическую Діалектику. Лейбницъ утверждалъ, что Декартъ отъ него заимствовалъ свое доказательство бытію Божію посредствомъ идеи о безконечномъ. Характеръ учености XII вѣка есть тотъ же: Петръ Ломбардецъ издалъ въ семъ вѣкѣ писаную систему схоластическаго Богословія. Въ семъ же столѣтіи, Св. Доминикъ, силою науки и ученой проповѣди, и Св. Францискъ, силою примѣра и жизнеотверженія, основали

Digitized by Google

два мощныхъ Ордена для поддержанія власти Папской, которую еще въ прошломъ вѣкѣ утвердилъ Папа Григорій VII. Сіи монашескіе Ордена поглощали всю ученость вѣка. Въ XIII столѣтіи, наконецъ, о коемъ мы должны говорить преимущественно, Ѳома Аквинскій, Доминиканецъ, и Бонавентура, Францисканецъ, преподававшіе Богословіе въ Парижѣ, были также первыми учителями своего вѣка. Ѳому Аквинскаго Фонтенель именуетъ Декартомъ XIII столѣтія.

Семью науками ограничивался тогда курсъ знаній человѣческихъ. Сія седмерица раздѣлялась на двѣ части: *Trivium* и *Quadrivium*. Trivium заключалъ Грамматику, Риторику и Діалектику. Сіи три науки вмѣстѣ составляли курсъ *Ѳеики* Алкуиновой. Quadrivium, въ которомъ находились четыре главныя части Алкуиновой *Физики*, содержалъ Ариѳметику, Геометрію, Музыку и Астрономію, или правильнѣе Астрологію. Но всѣ сіи науки были только приготовительнымъ ученіемъ къ наукѣ высшей, къ Богословію, которое слѣд. почиталось главою всѣхъ знаній человѣческихъ (*). Весьма замѣчательно содержаніе Энциклопедической книги Брунетто Латини,

(*) Alcuins Leben von Fr. Lorentz. Halle. 1829. стран. 27.

Digitized by Google

учителя Данта, подъ заглавіемъ: *Сокровище*. Первая часть объемлетъ пять книгъ: 1), Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта; 2) Исторію Новаго Завѣта до временъ самаго Автора, съ описаніемъ стихій и неба; 3) Географію; 4 и 5) о рыбахъ, змѣяхъ, птицахъ и животныхъ вообще. Вторая часть объемлетъ въ 6 книгѣ Иѳику Аристотеля и въ 7 ой разсужденіе о порокахъ и добродѣтеляхъ. Это есть сокращеніе изъ Плинія и Аристотеля подъ фирмою Библіи.

Римъ, тронъ Папы, долго былъ средоточіемъ духовнаго владычества міра, къ которому всѣ прочія власти тяготѣли. Власть Императорская, въ лицѣ Карла Великаго, сначала оперлась на духовную — и онѣ взаимно усиливали другъ друга. Но скоро сіи разнородныя стихіи должны были придти въ раздоръ, когда каждая изъ нихъ захотѣла царствовать исключительно. Императорская порфира, въ лицѣ Генриха IV, лежала въ прахѣ у Папскаго престола. Папы сами, злоупотребленіемъ власти и личными пороками, сокрушали свои силы. Но идея единства духовнаго владычества, краеугольный камень Западной Церкви, была тверда. Современный политическій вопросъ о томъ — кому само-

Digitized by Google

державствовать: Папѣ ли, самодержцу духовной власти; Императору ли, самодержцу свѣтской, — сей вопросъ, выражавшійся въ раздорѣ Гвельфовъ и Гибеллиновъ, былъ въ началѣ своемъ, въ главной мысли, неизбѣжно Богословскимъ вопросомъ. Публицисты сего времени, писавшіе о немъ, должны были ссылаться на слова Священнаго Писанія, прибѣгать къ утонченностямъ Богословской Діалектики. Примѣръ этому видимъ въ политическомъ Разсужденіи Данта *о Монархіи*. Такимъ образомъ въ политику сего времени непремѣнно входило Богословіе: не видимъ ли мы отселѣ, что оно не могло быть наукою сухою, исключительнымъ предметомъ занятій ученыхъ, когда отъ разрѣшенія его вопросовъ зависѣло разрѣшеніе перваго вопроса жизни? Всякой гражданинъ всѣмъ бытіемъ своимъ участвовалъ въ этомъ вопросѣ; всякому, имѣвшему мнѣніе и желавшему дѣйствовать, должно было сдѣлаться или Гвельфомъ или Гибеллиномъ, такъ какъ Англичанину слѣдуетъ непремѣнно быть или Вигомъ, или Тори. — Богословское значеніе сего спора выражается и въ Поэмѣ Данта: Фаринаша, вождь Гибеллиновъ, и Кавальканти, вождь Гвельфовъ, поставлены имъ въ числѣ эресіарховъ (начальниковъ сектъ религіозныхъ).

Digitized by Google

Вся Италія была раздроблена на кучи мелкихъ эгоизмовъ. Все кипѣло раздоромъ: городъ съ городомъ, семья съ семьею, члены семьи между собой, человѣкъ съ человѣкомъ враждовали. До сихъ поръ во Флоренціи дворцы, въ родѣ замковъ, свидѣтельствуютъ о сихъ временахъ Италіи. Ни одна страна въ Европѣ не представляла такого раздробленія, какъ Италія. Дантъ, въ своей Поэмѣ, превосходно изобразилъ ея состояніе, ему современное, по случаю радостной встрѣчи Виргилія съ своимъ соотчичемъ, Сорделло, слѣдующими словами; „О рабыня Италія! гостинница скорби, корабль безъ кормчаго въ великую бурю, не владычица областей, а мѣсто разврата! Сія благородная душа (*), при одномъ сладкомъ имени родной земли, бросилась праздновать пришествіе своего соотчича. А нынѣ, въ тебѣ, твои живые не могутъ жить безъ войны и одинъ грызетъ другаго, не смотря на то, что ихъ раздѣляетъ одна стѣна или ровъ. Взгляни на свои пристани, взгляни въ свое лоно: есть ли хотя одна часть въ тебѣ, вкушающая миръ?“ — Дантъ видѣлъ раздробленіе Италіи и полагалъ во власти Импера-

(*) Сорделло.

Digitized by Google

торской исключительную возможность соединенія оной. Но это единство было и всегда будетъ одною химерою, — и Италія до сихъ поръ, въ своей бездѣйственной немощи, въ своемъ мертвомъ оцѣпенѣніи, хранитъ слѣды раздора и стихіи разногласія, всегда готовыя придти въ броженіе при первомъ явленіи жизни. Но въ семъ вѣкѣ раздора, кипѣвшаго во всей его силѣ, въ семъ вѣкѣ войнъ междоусобныхъ и убійствъ, что̀ соединяло иногда Италію однимъ чувствомъ? Что̀ водворяло миръ, хотя и временный, между враждовавшими ея народами? Простая проповѣдь нищихъ монаховъ, которые бѣгали по всѣмъ городамъ Италіи и словомъ своимъ, мирнымъ и убѣдительнымъ, тушили войны и междоусобія, улучшали учрежденія, устраняли злоупотребленія власти. — Такое чудо совершилъ простой монахъ, Іоаннъ изъ Виченцы. Онъ, въ долинѣ близъ Вероны, накликалъ четыреста тысячъ народа (*) изъ сѣверныхъ городовъ Ломбардіи и, силою проповѣди, водворилъ между ними миръ, который тутъ же и былъ заключенъ. Сей же миротворецъ преобразовалъ статуты для сѣвера Италіи. Такихъ проповѣдниковъ было много: Антоній Падованскій такія же чуде-

(*) Это было въ 1233 году, 28 Августа.

Digitized by Google

са производилъ въ Падовѣ. Проповѣди сего времени, по словамъ Тирабоски, не имѣютъ ничего привлекательнаго въ отношеніи къ Краснорѣчію и состоятъ, по большей части, въ отрывкахъ изъ Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ, перемѣшанныхъ съ весьма простыми, обыкновенными размышленіями. Но гдѣ же заключается тайна ихъ чуднаго дѣйствія на народы? Аббатъ Тирабоски полагаетъ ее въ благочестивыхъ нравахъ проповѣдниковъ; но скорѣе можно положить ее въ религіозномъ направленіи всего народа, въ единствѣ чувства къ Вѣрѣ, которое было еще недоступно сомнѣнію и которое имѣло такую силу, что поглощало всѣ политическіе и семейные раздоры, въ этомъ вѣкѣ отсутствія законовъ и благихъ учрежденій.

Мы видѣли, что центромъ всѣхъ политическихъ распрей былъ вопросъ, въ началѣ своемъ Богословскій. Мы видѣли, что на днѣ народной жизни, столь разногласной, сохранялось единое, общее чувство религіозное. Мы сказали также, что Богословіе было средоточіемъ всѣхъ наукъ. Разсмотримъ теперь подробнѣе весь умственный міръ человѣка того времени, и какъ Богословіе входило во всѣ его стихіи. Здѣсь матеріаломъ

Digitized by Google

нашихъ изслѣдованій будетъ преимущественно самая Божественная Комедія.

Религія Христіанская, у первыхъ Христіанъ и у Св. Отцевъ, была болѣе чувствомъ, чѣмъ мыслію —дѣломъ жизни, чѣмъ наукою. Ученыя распри Соборовъ, пренія Константинополя съ Римомъ, введеніе Схоластики: все это способствовало къ тому, чтобы Религію сдѣлать наукою, — и таковою является она въ ученомъ мірѣ XIII вѣка. Однимъ словомъ, что́ въ простомъ народѣ было чувствомъ религіознымъ, приняло у ученыхъ характеръ догмата, или мнѣнія Богословскаго. Долго развивалась сія наука; но въ это время представляетъ она уже полную систему Богословія, развитую во всѣхъ частяхъ, и сею формою обязана она была Аристотелевой Философіи. Скажу мимоходомъ, что, можетъ быть, въ семъ излишнемъ подчиненіи Религіи сухимъ формамъ науки, въ семъ смѣшеніи оной съ стихіями разума, и заключался зародышь будущаго ея потрясенія на Западѣ.

Богословіе было господствующею Христіанскою стихіею сего времени; но была еще другая стихія, стихія богатая и съ нею совершенно разнородная: это міръ древній, міръ

Digitized by Google

языческій. Изъ примѣра Карлова вѣка мы видѣли, что Европейское просвѣщеніе не могло идти впередъ, пока направленіе его было исключительно духовное, пока оно не приняло въ себя образованности древней, вполнѣ развитой и оконченной. Корень или плодотворный сокъ человѣческаго образованія былъ языческій — и молодое Христіанское древо нуждалось въ его прививкахъ. Готовая система законодательства, языкъ, выразившій полную мысль народа, искусство во всемъ своемъ великолѣпіи: все это потребовалось для ума, когда онъ почувствовалъ въ этомъ нужду. Это возобновленное изученіе древняго міра началось ещё въ XI вѣкѣ, развивалось въ XII; а въ XIII и въ XIV принесло богатые плоды. Ломбардскіе законы замѣняются Римскими; Дантъ берется за Виргилія, Петрарка за Цицерона; Пизанскіе художники, первые, свергаютъ иго Византійскаго стиля; Чимабуэ и Джіотто, плѣнясь памятниками языческой древности, поступаютъ еще рѣшительнѣе. Вездѣ полная, совершенная въ своемъ родѣ, древняя жизнь знаменуетъ свое превосходство и привлекаетъ лучшіе умы.

Но вникая въ содержаніе Божественной Комедіи, мы могли видѣть, что Философія, Поэзія, Исторія и Миѳологія древности въ

Digitized by Google

среднемъ вѣкѣ, сочетавшись съ его направленіемъ, приняли совершенно иной характеръ, словомъ, что древній міръ разъигралъ не свою, а иную, совершенно особенную роль въ среднемъ мірѣ.

Арабы, съ роскошною, прихотливою фантазіею сочетавшіе умъ математическій и формальный, черезъ Испанію ввели въ Европу Греческую Философію въ лицѣ Аристотеля. Фридрихъ I, изъ Сициліи и Неаполя распространявшій просвѣщеніе по всей Италіи, способствовалъ къ размноженію книгъ Аристотеля въ переводѣ и комментаріевъ на оныя, которые, по его заказу, переводимы были на Латинскій языкъ. Аверроэсовъ комментарій былъ ручною книгою ученыхъ XIII вѣка. Дантъ называетъ Аристотеля il maestro di color che sanno (учителемъ всѣхъ ученыхъ) (*). Аристотель стоялъ тогда выше Платона. Но чему служила схоластическая Философія Аристотелева? — Орудіемъ Богословію. Еще въ XI вѣкѣ она получила это примѣненіе, а въ XII, сочетавшись съ Богословіемъ, дала ему полную форму науки. Сей-то Философіи западное католическое вѣроученіе обязано своимъ

(*) Tutti ammiran, tutti onor gli fanno. Ада П. IV.

догматическимъ характеромъ. И такъ мы можемъ сказать, что Аристотель богословствовалъ въ XIII вѣкѣ.

Виргилій, выводимый Дантомъ въ его аллегорической Поэмѣ, есть ли тотъ Виргилій, Поэтъ временъ Августовыхъ, стихами котораго мы просто наслаждаемся, не ища въ нихъ никакого таинственнаго, ни даже философскаго, не только уже Христіанскаго значенія? Нѣтъ; это Виргилій среднихъ вѣковъ, облеченный въ новое званіе мистика; это Виргилій-магъ, о которомъ сохранилось и теперь устное преданіе въ простомъ народѣ Италіи, а особливо въ Неаполѣ, около его гробницы; это Виргилій заклинатель, который знается съ подземнымъ міромъ, сходилъ въ Адъ еще до пришествія Спасителя и вызывалъ изъ него тѣней съ волшебницею Эритоною (*); это Виргилій, коего четвертую Эклогу, Поллїонъ, считали ученые мужи пророчествомъ о пришествіи Искупителя и на которую еще въ IV вѣкѣ Константинъ Святой, въ своей Рѣчи къ Собору Святыхъ, ссылался, какъ на свидѣтельство важное, какъ на текстъ, предложивъ сію Эклогу

(*) Ада П. IX.

Digitized by Google

Святымъ Отцамъ въ Греческомъ переводѣ (*). Дантъ въ своей Поэмѣ весьма часто разсуждаетъ о словахъ его Энеиды, какъ будто о какомъ нибудь библейскомъ текстѣ (**). Въ Чистилищѣ, священные стихи поются вмѣстѣ съ стихами Виргилія, при сошествіи Беатрисы. Поэтъ Стацій тамъ же говоритъ Виргилію, что имъ подвигнутъ онъ былъ къ принятію Христіанской Вѣры; что Виргилій въ своей Эклогѣ, говоря о золотомъ вѣкѣ, безъ сознанія предсказалъ пришествіе Христа, подобно человѣку, который идетъ во мракѣ и свѣтитъ другимъ, а не себѣ; что слово Виргилія согласовалось съ ученіемъ новыхъ проповѣдниковъ, т. е. Апостоловъ. Изъ этаго не видимъ ли мы ясно, что Виргилій, выводимый у Данта, считался самъ Апостоломъ Христіанскаго Ученія? Иначе не могло и быть въ Италіи. Виргилій былъ Поэтомъ національнымъ, Поэтомъ вѣрованій древней жизни. — Надо было но-

(*) Virgile de Heyne par Lemaire. Ecloga IV graece versa in Orat. Constant. Magni. Excursus. T. I. стран. 215.

(**) . . . E par che tu mi nieghi
O luce mia, espresso in alcun *testo*,
Che decreto del ciel orazion pieghi.

Digitized by Google

вому Христіанскому чувству или поссориться съ нимъ; но, по старой любви и довѣренности къ нему, это было невозможно; или найти въ немъ отголосокъ своему чувству и освятить его символическимъ значеніемъ. Такъ Парнассъ соединенъ былъ мысленно съ Эдемомъ; райская вода съ нектаромъ языческимъ. Такъ колонны Траянова и Антонинова въ Римѣ освящены статуями Апостоловъ Петра и Павла; Пантеонъ именемъ храма Богоматери; Колоссей, мѣсто кровавыхъ игръ народа и мученій Христіанскихъ, освященъ Калваріемъ или изображеніемъ муки Христовой. Такъ Поэзія языческая, въ лицѣ Виргилія, освятилась Богословскимъ значеніемъ. Виргилій не разрѣшаетъ Данту высшихъ тайнъ Богословія, но предугадываетъ ихъ, прообразуетъ собою Беатрису.

Странствуя вмѣстѣ съ Дантомъ по тремъ царствамъ неземнаго міра, мы видѣли, какое живое и повсемѣстное участіе принимаетъ въ немъ языческая Миѳологія. Въ Христіанскомъ аду находимъ рѣки языческаго ада: Ахеронъ, Флегетонъ и Коцитъ. Харонъ, Миносъ, Церберъ, Плутусъ, Миноштавръ, Центавры, Фуріи, всѣ созданія язы-

Digitized by Google

ческаго міра, суть стражи разныхъ круговъ ада и исполнители небеснаго Христова правосудія. Плутонъ слитъ съ Люциферомъ въ одно лицо. Флегіасъ сверженъ въ адъ за то, что сжегъ храмъ Аполлона Дельфійскаго. Капаней, въ числѣ гордыхъ, наказывается за то, что посмѣвался Юпитеру. Въ Чистилищѣ, образцы пороковъ и добродѣтелей, которые предлагаются душамъ очищающихся, не безъ умысла избираются всегда равно изъ Библіи и изъ Миѳологіи. Стражемъ Чистилища приставленъ Катонъ; въ земномъ Эдемѣ находимъ Лету. Въ Раю уменьшается баснословіе; оно устранилось какъ будто вмѣстѣ съ Виргиліемъ; Беатриса, какъ Христіанское Богословіе, не принимаетъ въ себя языческой стихіи. Однако, имена планетъ и, какъ увидимъ ниже, самое распредѣленіе небесныхъ круговъ, суть еще остатки отъ древняго міра. Не льзя и было бы нелѣпо предположить, чтобы въ человѣчествѣ XIII вѣка сохранилось живое вѣрованіе въ боговъ язычества, когда еще въ IV и V вѣкѣ Св. Отцы такъ ревностно пеклись о томъ, чтобы уничтожать даже всѣ памятники древности, хотя впрочемъ Іоаннъ Златоустъ изучалъ Гомера у язычника Либанія, хотя Св. Іеронимъ и вообще учители За-

Digitized by Google

падной Церкви долго не могли отстать отъ Цицерона (*). При Карлѣ Великомъ, Алкуинъ, въ своей старости, запрещалъ читать Виргилія съ учениками, чтобы не развратить ихъ сердца, хотя, въ молодости своей, онъ самъ образовался по древнимъ и назывался Флаккомъ между своими друзьями. Дантъ, самъ, въ VIII пѣсни Рая именуетъ языческую вѣру *древнимъ заблужденіемъ* (antico errore). Миѳологія рѣшительно противилась чувству религіозному; но не льзя не признать, что она приняла характеръ Исторіи. Въ нее вѣрили, какъ въ историческое преданіе, основанное на событіи. Особенно ученые, безпрестанно обращавшіеся въ древнемъ мірѣ, говорившіе и писавшіе по Латынѣ, не могли не имѣть сего вѣрованія. Это былъ какой-то особенный паганизмъ учености, вѣра науки и Поэзіи, вѣра знанія, воображенія, но не чувства. Изъ Поэмы Данта, которая имѣетъ характеръ не только ученый, но и народный; которая, какъ докажется ниже, есть сліяніе учености вѣка съ его народностью, не льзя не видѣть, что превращенія Овидіевы, сей Алкоранъ Миѳологіи Римской, были не только ученою

(*) Mélanges par Villemain.

Digitized by Google

книгою, но и общенародною. Ихъ, или извлеченія изъ оныхъ, вѣроятно, читали, какъ историческія сказанія о древнемъ мірѣ. Иначе, не возможно объяснить въ поэмѣ равнозначительность примѣровъ библейскихъ и миѳологическихъ; ибо, приводя эти примѣры, Дантъ, вѣроятно, думалъ не столько о наставленіи для мертвыхъ, сколько о поученіи живыхъ. Каччіагвида, прародитель Дантовъ, сообщаетъ, что въ его время, т. е. въ XII вѣкѣ, женщины, сидя за работою, занимались разсказами о войнѣ Троянской и объ Исторіи древняго Рима. Въ энциклопедическихъ сборникахъ сего времени, которые, вѣроятно, были хранилищами народной учености, находится часто вмѣстѣ съ библейскою исторіею и война Троянская. Какъ простому народу во Флоренціи не освѣдомиться было о томъ, что Марсъ былъ въ древности богъ, когда у его статуи, стоящей до сихъ поръ на мосту, впервые закипѣлъ раздоръ Гвельфовъ и Гибеллиновъ? — Изъ всего этаго ясно видно, что Миѳологія, если и отвержена была какъ Религія, то существовала во всей силѣ, какъ Исторія, и въ видѣ преданія, возбуждала къ себѣ вѣру ученую и народную. Симъ объясняется

Digitized by Google

значеніе Миѳологіи въ Поэмѣ Данта: оно есть чисто историческое.

Въ этомъ заключеніи убѣдимся мы еще болѣе, вникнувши въ характеръ, который самая Исторія древняя приняла въ XIII вѣкѣ. Преданія Миѳологіи въ ней тѣсно связываются съ преданіями чисто историческими. Тогда не было критики; тогда эпопея считалась чистой исторіей: воображеніе, преобладавшее надъ разумомъ, содѣйствовало такой вѣрѣ. Италіянцы, все по прежнему, считали себя потомками сыновъ Лаціума. Дантъ своихъ соотчичей и себя именуетъ Тосканцами, но прочихъ Италіянцевъ безъ исключенія Латинами. Чтобы сказать: *это мнѣ легче*, онъ въ одномъ мѣстѣ выражается такъ: m'é piú latino. Флоренцію нѣсколько разъ именуетъ онъ прекрасною дщерію Рима. Она находилась подъ покровительствомъ Іоанна Крестителя; но ея народъ помнилъ, что прежній покровитель ея былъ Марсъ воинственный. Что́ видимъ въ Поэмѣ Данта и во Флоренціи, то́ повторяется и по всей Италіи. Когда всѣ города ея захотѣли возобновить древнее муниципальное правленіе, когда снова идея Римской Республики во всякомъ изъ нихъ возгорѣлась, когда всякій Италіянецъ вновь

Digitized by Google

почувствовалъ себя Римляниномъ: тогда возбудилась страсть къ антикварству. Всякой городъ захотѣлъ счесться родствомъ съ древними Римлянами, выправить свою родословную отъ Энея и Ромула, объявить свои историческіе памятники (*). Такъ въ Падовѣ находимъ мы мнимую гробницу Антенора; такъ около Рима, въ Альбано, встрѣчаемъ мнимую гробницу Гораціевъ. Это все слѣды антикварства среднихъ вѣковъ, съ которымъ должны и понынѣ бороться новѣйшіе антикваріи. Это слѣды той роли, которую Исторія древняя играла въ среднемъ вѣкѣ.

Исторія Виргилія-Мага повторилась на всей Исторіи древней. Дантъ, во второй пѣсни Ада, говоритъ, что Эней потому былъ Сатаною допущенъ къ сошествію въ Адъ, что небо предъизбрало его въ родоначальники того Рима и той Имперіи, которыя заранѣе назначены были Богомъ въ святое сѣдалище Намѣстнику Петрову. Въ подземномъ царствѣ Эней услыхалъ то, что́ впослѣдствіи было виною его побѣды надъ Турномъ; а потомъ и Папскаго владычества. Такъ исторія Энея связана была съ исторі-

(*) Особенно это видно въ разсказѣ Виргилія объ основаніи его родины, Мантуи (П. XX Ада.) Здѣсь совершенно Миѳологическія начала.

Digitized by Google

ею Папъ, и баснословный въ Римской Исторіи Эней входилъ въ предначертанія Божіи о духовной власти Рима.

Въ Раю, устами Юстиніана, разсказывается вся исторія Римскаго орла или Императорской власти: изъ сего разсказа мы видимъ, что начало сей власти вели отъ пріѣзда Энея въ Италію; что Эней перенесъ орла, символъ сей власти, отъ востока къ западу, по законному вращанію самаго неба; что Константинъ, противъ сего закона, обратилъ орла отъ запада на востокъ; что крылья сего же орла Энеева, въ лицѣ Карла Великаго, защитили Христіанскую церковь отъ Лонгобардовъ. На сей родословной орла, символа Цесарской власти, къ коей прицѣпляетъ Поэтъ всю исторію Рима, начиная отъ баснословнаго сказанія объ Энеѣ до Карла Великаго, основываетъ Дантъ право сего орла на защиту церкви, несправедливость Гвельфовъ, которые сему знаку дерзаютъ противопоставлять желтыя линіи, т. е. Францію, и порицаніе Гибеллиновъ, которые раздѣляютъ сей знакъ отъ правосудія и ратуютъ подъ нимъ за свои частныя выгоды (*).

(*) Замѣчательно, что орелъ именуется птицею бога (т. е. Юпитера) и говорится, что на востокѣ, отъ временъ Константина; онъ правилъ міромъ *подъ тѣнію священныхъ крылъ своихъ*.

Digitized by Google

Мы видимъ ясно во всемъ этомъ сочетаніе идей міродержавнаго символа власти Римской, власти Императорской и правосудія всемірнаго. На семъ основаніи утверждалось мнимо-ученымъ образомъ мнѣніе партіи Гибеллиновъ, которые во власти Императора видѣли олицетвореніе правосудія божественнаго на землѣ и начала сей власти искали въ самыхъ баснословныхъ временахъ древняго Рима, видя, равно какъ и Гвельфы, въ Энеѣ предначертаніе Божіе о томъ символѣ, который блисталъ на ихъ знаменахъ.

Дантъ, въ IV Пѣсни Рая, ставитъ Муція Сцеволу мученикомъ наряду съ Святымъ Лаврентіемъ, который былъ испеченъ на жаровнѣ. Императоръ Титъ разрушеніемъ Іерусалима мстилъ Іудеямъ за смерть Искупителя (*). Траянъ былъ въ памяти Римлянъ добрымъ Императоромъ; сказаніе о его милосердіи ко вдовицѣ, лишившейся сына, свидѣтельствуетъ, что по немъ была память Христіанская. Трудно же было Римлянину вообразить его въ числѣ невѣрныхъ и въ аду. Сочинено преданіе, что Св. Григорій Великій просилъ Бога о

(*) Рая П. VII.

Digitized by Google

томъ, чтобы Траяну позволено было снова возвратиться къ жизни и умереть второю смертію, но только уже съ вѣрою во Христа (*). Вмѣстѣ съ Траяномъ, въ Раю ликуетъ душа Троянца Рифея, потому что Виргилій въ своей Энеидѣ назвалъ его правѣднѣйшимъ (justissimus unus qui fuit in Teucris et servantissimus aequi). Заключили изъ Виргиліева текста, что Рифей имѣлъ откровеніе свыше о пришествіи Искупителя. — Поэтъ Стацій, авторъ Ѳиваиды и Ахиллеиды, обожатель Виргилія, объявляющій, что онъ согласился бы лишній годъ провести въ мукахъ Чистилища, лишь бы только родиться современникомъ Виргилія, преданіемъ включенъ былъ въ число тайныхъ Христіанъ. — Извѣстно, какую роль играла тѣнь Нерона, гонителя церкви, въ среднія времена Рима (**). Она выходила изъ гроба, стращала народъ: храмъ Св. Маріи народа (Santa Maria del popolo), первый храмъ, встрѣчающійся при въѣздѣ въ Римъ, построенъ съ тою мыслію, чтобы удалить зловредное дѣйствіе этой тѣни.

(*) Cento novelle antiche. Novella LXIX. стран. 100.

(**) Исторія Нерона много обезображена западнымъ духовенствомъ.

Digitized by Google

Подобными преданіями связывалась исторія древняго языческаго Рима со временами Италіи Христіанской. Можно ли было ей отринуть отъ себя такое богатое минувшее, такихъ высокихъ предковъ, такое наслѣдіе вѣковъ? Нѣтъ, Италія освятила всѣ сіи преданія, — и такимъ образомъ исторія древняго Рима получила въ среднемъ вѣкѣ значеніе, сколь возможно было богословское и Христіанское. Симъ-то и объясняется въ Дантѣ смѣсь языческихъ преданій исторіи съ богословскими мыслями.

Разсмотрѣвши историческое значеніе Миѳологіи и мистическое значеніе Поэзіи и Исторіи Рима, перейдемъ теперь къ міроученію временъ Данта и опредѣлимъ изъ его Комедіи и изъ другихъ источниковъ систему всего міра, ему современную.

Въ изложеніи Поэмы мы уже видѣли частію, какъ представлено устроеніе земли и небесъ у Данта. Конечно, много находится поэтическихъ стихій въ его видѣніи, хотя въ немъ соединялось воображеніе художника съ чувствомъ вѣры Христіанина и вѣры въ свое поэтическое ясновидѣніе, какъ мы ниже увидимъ. Конечно, въ изображеніи мукъ Ада и Чистилища, въ размѣщеніи душъ праведныхъ по планетамъ, много поэзіи.

Digitized by Google

Но не смотря на сіи поэтическія стихіи, изъ многаго ясно, что сцена его видѣнія, міръ, представленъ у него по принятымъ положеніямъ Космологіи его времени. Мысли его о землѣ и небѣ не суть ни созданія его собственнаго воображенія, ни повѣрія простаго народа, а знанія, принятыя учеными вѣка. Въ какомъ смыслѣ, вскорѣ по смерти Данта, учредились и ученыя каѳедры для толкованія его Поэмы, на простонародномъ языкѣ, даже при соборныхъ церквахъ? Въ томъ смыслѣ, что она, подъ поэтическимъ покровомъ, представляла полную Энциклопедію наукъ и что въ комментаріи къ сей Поэмѣ можно было заключить все ученіе вѣка, со всѣми его подробностями. Еслибы это были вымыслы Поэта или сказки народа,—не заслужила бы Поэма Данта такой чести отъ ученыхъ. Современники Данта, сами, относятся объ ней, какъ о трудѣ ученомъ, глубокомъ, относящемся до Богословія. Виллани говоритъ самъ, что Дантъ въ своей Комедіи коснулся великихъ и утонченныхъ вопросовъ Нравоученія, Естественныхъ наукъ, Астрологіи, Философіи и Богословія (*).

(*) Giovanni Villani. lib. IX. cap. 136.

Digitized by Google

Леонардо Аретинецъ точно также относится о Поэмѣ Данта (*). Ученый Флорентинецъ, Антоніо Манетти, двѣсти лѣтъ спустя по смерти Данта, написалъ разговоръ о формѣ, положеніи и мѣрѣ его Ада, и построилъ его архитектурно (**). Но не только въ XIV и въ XV вѣкѣ, даже въ наше время, ученые Италіи, изъ Комедіи Данта почерпаютъ историческія свѣдѣнія о состояніи наукъ въ его вѣкѣ. Такъ, на примѣръ, Лоренцо Берти, Лекторъ духовной

(*) Vita di Dante scritta da Lionardo Aretino.

(**) Breve Trattato sopra la forma, posizione e misura dell'inferno di Dante. Рисунокъ сего Ада прилагается къ лучшимъ и полнѣйшимъ изданіямъ Б. Комедіи. Вотъ результатъ изслѣдованій Манетти, весьма замѣчательный. Дантовъ Адъ содержится во внутренности земной планеты коническо-цилиндрической формы или формы воронки. Діаметръ внутренней ея верхней окружности равняется глубинѣ, а глубина примыкаетъ къ центру земли. Діаметръ сей, по мнѣнію лучшихъ современныхъ математиковъ, а особенно Андало Лигуре, Боккаччіева учителя въ Астрологіи, равнялся 3245 мил. и $\frac{5}{11}$. Это повѣряется и мнѣніями самаго Данта: онъ въ своемъ сочиненіи: Convivio, опредѣляетъ окружность всей нашей твердой земли въ 20400 миль: полудіаметръ сей окружности и слѣд. глубина земли будетъ 4532 мильи $\frac{5}{11}$. Манетти въ слѣдствіе сего опредѣляетъ мѣру продолженія всѣхъ девяти круговъ Ада.

Digitized by Google

Исторіи въ Университетѣ Пизы, написалъ лекціи о Богословіи Данта. Математикъ Піетро Феррони, въ 1805 году, прочелъ въ Академіи Флорентинской двѣ лекціи о познаніяхъ Данта въ Физикѣ. Пелли, сочинитель Записокъ о Дантѣ, поощряетъ всѣхъ ученыхъ Италіи, каждаго по своей части, отдать отчетъ въ познаніяхъ Данта по оной. Въ разговорахъ Италіянцевъ о Дантѣ сдѣлалось уже общимъ мѣстомъ замѣчаніе, что онъ въ трехъ книжкахъ своей Божественной Комедіи совмѣстилъ все, что̀ только знали въ его время (tutto lo scibile del suo secolo).

Въ описаніи формы земли мы видѣли, что она представляла видъ опрокинутаго конуса, съ выпуклою поверхностію. Сей конусъ одѣтъ моремъ. Высшею точкою и средоточіемъ поверхности полушарія, нами обитаемаго, почитался Іерусалимъ и въ немъ гробъ Искупителя. Нашему огромному полушарію, на противоположной сторонѣ земли, гдѣ теперь Америка, соотвѣтствуетъ не столь большое полушаріе (piccola sprera), въ видѣ спиральной горы, которой высшая точка, противоположная Іерусалиму, занята Земнымъ Раемъ, гдѣ созданы были Адамъ и Ева. Когда надъ Іерусалимомъ бьетъ полдень, надъ земнымъ Эдемомъ бываетъ полночь и

Digitized by Google

обратно (*). Въ концѣ своей пѣсни объ Адѣ Поэтъ объясняетъ самъ, какъ земля приняла такой образъ. Она прежде простиралась по морю Атлантическому: когда же сверженъ былъ на нее Люциферъ, земля отъ страха выбѣжала на наше полушаріе; покинутое ею мѣсто одѣлось моремъ; другая же часть земли, убѣгая отъ падшаго, оставила пустоту, имъ занятую, и выкатилась противоположною нашему полушарію горою, образующею Чистилище. Дантъ, любящій до излишества и во вредъ Поэзіи астрономическія наблюденія времени, когда приходитъ къ подошвѣ горы Чистилища, такъ выражается, говоря о восхожденіи солнца: »Солнце уже дошло до горизонта, коего меридіанный кругъ покрываетъ Іерусалимъ своею самою верхнею точкою, и Ночь, которая противоположно ему вращается, исходила уже изъ Гангеса съ созвѣздіемъ Вѣсовъ.«—Въ IV пѣсни Чистилища, Дантъ, обратясь къ Востоку, удивляется, что солнце ударяетъ въ нихъ съ лѣвой стороны. Виргилій объясняетъ ему это астрономически и между

(*) Виргилій говоритъ Данту, когда они прошли центръ земли: „Твои ноги находятся на маленькой сферѣ, которая составляетъ лицо обратное Іерусалиму: здѣсь утро, когда тамъ вечеръ.“

Digitized by Google

прочимъ говорить: »Если ты хочешь вникнуть въ то, какъ это происходитъ, вошедъ въ себя мыслію, вообрази, что Сіонъ и эта гора стоятъ такъ поверхъ земли, что обѣ имѣютъ одинъ и тотъ же горизонтъ и разныя эмисферы.« Такихъ мѣстъ много въ Поэмѣ Данта. Если бы мнѣніе о Іерусалимѣ не было мнѣніемъ ученымъ, Дантъ не сталъ бы связывать съ нимъ своихъ ученыхъ астрономическихъ замѣчаній. Малтебрюнъ приводитъ карту всей земли изъ одного рукописнаго комментарія на Апокалипсисъ, сочиненнаго въ 787 году; на ней Іудея представлена въ срединѣ. Путешествіе Марко Поло въ Татарію и Персію (1271—1295), совершенное въ самое время Данта, не могло нисколько измѣнить мнѣній объ Іерусалимѣ, какъ срединѣ земли. Всѣ сіи путешествія среднихъ вѣковъ, по словамъ самаго Малтебрюна, очень темны, сбиты, и возбуждаютъ мало участія (*).—Какъ съ сею мыслію связываются самые крестовые походы! Іерусалимъ и гробъ Искупителя были и нравственнымъ и физическимъ средоточіемъ тогдашняго человѣчества. Къ нимъ примыкали всѣ мысли, всѣ стремленія: какъ

(*) Т. I. стр. 421.

Digitized by Google

же, при невѣжествѣ въ Географіи, не воображать было, что мѣсто всемірнаго спасенія должно находиться непремѣнно на самой высшей точкѣ и въ срединѣ нашего полушарія? — Весьма замѣчательно, что въ народныхъ нашихъ пѣсняхъ сохранилось также сіе мнѣніе. Въ одномъ изъ стиховъ, которые поются теперь нашими слѣпыми нищими, Іерусалимъ называется первымъ городомъ, потому что онъ есть средина или пупъ земли. На картѣ, моею ограничиваются географическія понятія нашего простаго народа, Іерусалимъ также представленъ срединою земли (*).

Другое подобное мнѣніе о томъ, что Рай земной находился на верхней точкѣ другаго полушарія, противоположной Іерусалиму, было также ученымъ мнѣніемъ вѣка. Это мнѣніе существовало до самыхъ временъ открытія Америки. Ирвингъ Вашингтонъ доказываетъ, что Христофоръ Колумбъ, въ своемъ предпріятіи, много занимался сею мыслію; что мысль сія не бы-

(*) Любопытно бы изслѣдовать, какимъ образомъ этѣ мнѣнія средняго вѣка и до насъ дошли. Еще изъ одного мѣста въ Дантѣ видно, что въ Лунѣ воображали тогда голову Каина: это суевѣріе также есть и въ нашемъ народѣ.

Digitized by Google

ла въ немъ фантастической химерою, а основана на давнихъ преданіяхъ (*).

И язычники и Христіане занимались мыслію о мѣстѣ земнаго блаженства. Есть сходство въ Христіанскомъ Эдемѣ съ идеею о садахъ Гесперидскихъ. Сіи послѣдніе полагались сначала въ оазисѣ Арабскомъ, потомъ переносились за пустыни Барки, къ границамъ великаго Сырта, въ сосѣдство горы Атласа, въ родину лимоновъ и апельсиновъ или золотыхъ яблоковъ; наконецъ перенесли ихъ на острова Канарскіе, именованные у древнихъ Счастливыми (**). Эдемъ

(*) A history of the life and voyages of Christopher Columbus by Washington Irving. Vol. IV. Illustrations and documents (No XXIII. XXXIII. XXIV).

(**) Горацій въ своей XVI Эподѣ такъ описываетъ сіи острова, приглашая въ нихъ Римлянъ, уставшихъ отъ междоусобія. „Насъ ожидаетъ Океанъ, опоясующій землю: поплывемъ къ симъ блаженнымъ полямъ, на сіи богатые острова, гдѣ земля, невоздѣланная, приноситъ ежегодно жатву, и виноградъ непривитой разцвѣтаетъ всегда; гдѣ вѣтвь оливы, неизмѣнно надежной, всегда даетъ почку; гдѣ черная фига вѣчно украшаетъ свое дерево; гдѣ соты истекаютъ изъ дупла дубовъ; гдѣ съ горъ высокихъ шумною стопою сбѣгаетъ легкая влага. Тамъ козы, невваныя, приходятъ доиться; дружелюбная овечка приноситъ сосцы всегда полные; тамъ вечеромъ не воетъ около овчарни медвѣдь; тамъ не пухнетъ земля отъ змѣй. Тамъ

Digitized by Google

переносился также изъ Палестины въ Месопотамію, Арменію, на острова Цейлонъ, Суматру, Канарскіе (*). Большой источникъ Рая, раздѣлявшійся на четыре рѣки, затруднялъ многихъ; но разрѣшали затрудненіе, воображая себѣ подводные и подземные каналы, чтобы провести святую воду до Тигра и Евфрата въ Азіи. Христофоръ Колумбъ ссылается на мнѣнія Святыхъ Отцевъ въ своихъ доказательствахъ, что Земной Рай долженъ находиться на другомъ полушаріи. Вотъ сіи мѣста.—Блажен. Авгу-

мы, счастливые, многому удивимся: тамъ водоносный Эвръ не сокрушаетъ нивъ широкими ливнями; тамъ тучныя сѣмяна не сжигаются въ сухихъ глыбахъ земли, ибо Юпитеръ умѣряетъ времена года. Туда не достигалъ весломъ своимъ Аргонавтскій корабль; туда не заходила безстыдная дочь Колхова; туда ни Сидонскіе плаватели, ни неутомимая тайна Улиссова не обращали кораблей своихъ. Тамъ язвы не вредятъ стадамъ; тамъ не сушитъ ихъ зной вреднаго свѣтила. Юпитеръ отдѣлилъ сіи берега для людей благочестивыхъ, когда мѣдью разбавилъ вѣкъ злата; сначала мѣдью, потомъ желѣзомъ отвердилъ онъ времена: мужамъ праведнымъ да откроется туда счастливый путь, моимъ поэтическимъ призваніемъ!"

(*) На картѣ 1436 г, Андрея Біанко, Рай съ своими 4 рѣками помѣщенъ въ Южной части Азіи. Malte-Brun. T. I. 425.

Digitized by Google

стинъ утверждаетъ, что Земной Рай существуетъ еще съ своею первоначальною красотою и наслажденіями; но что онъ недоступенъ для смертныхъ, поелику *находится на верху горы, которая непомѣрно высока и достигаетъ четвертаго слоя атмосферы, приближающейся къ Лунѣ;* что сія-то вышина горы и сохранила Земной Рай отъ потопа. Нѣкоторые назначали мѣсто сей горѣ подъ Равноденственною линіею, между Тропиками Рака и Козерога, гдѣ царствуетъ нерушимое равновѣсіе дня и ночи, и временъ года: *гора сія возносится превыше жаровъ и бурь, царствующихъ въ нисшихъ странахъ міра.* Все курсивомъ напечатанное совершенно сходно съ мѣстомъ Земнаго Рая, горою Чистилища, у Данта. Василій Великій, въ своей краснорѣчивой проповѣди о Раѣ, описываетъ его въ видѣ самаго цвѣтущаго сада, гдѣ соединены всѣ времена года, земля зелена, воды чисты, нѣтъ шумныхъ и мутныхъ потоковъ, а все свѣтлые источники, нѣтъ ни снѣга, ни дождя и проч. Св. Амвросій согласуется совершенно съ Василіемъ Великимъ въ сей мысли о Земномъ Раѣ. Описаніе сіе очень сходно съ описаніемъ онаго у Данта.

Digitized by Google

Въ среднихъ вѣкахъ были еще преданія объ островѣ Св. Брандана или Борондана, будто бы лежавшемъ на Атлантическомъ Океанѣ. Говорили, что сей Святой, въ VI вѣкѣ, съ ученикомъ своимъ, отправился искать Земнаго Рая, и нашелъ середи Океана островъ Иму и на немъ мертваго исподина, котораго воскресилъ, и услышалъ отъ него сказаніе о жителяхъ острова и о мученіяхъ Іудеевъ и язычниковъ въ Аду (*). Поводомъ къ такому преданію было то, что съ Канарскихъ острововъ (**), въ ясное время, видѣли явственно на горизонтѣ горы какого-то острова: отраженіе въ родѣ Фата Моргана, видимой въ Сициліи. Иные называли его еще островомъ Семи Епископовъ, будто бы убѣжавшихъ туда отъ нашествія Мавровъ и построившихъ тамъ семь городовъ. Испанцы, открывъ Америку, долго искали на ней этихъ семи горо-

(*) „На Кастилланской картѣ 1346 года островъ Тенерифъ названъ Адомъ; ибо старинныя басни о мѣстѣ блаженныхъ и царствѣ мертвыхъ всегда прикованы были къ Западному Океану.“ Малте-Брюнъ. Т. I. стр. 423 и 424.

(**) Канарскіе острова почитались въ то время остатками отъ поглощенной водами Атлантиды.

Digitized by Google

довъ (*). Полагали, что на семъ островѣ пребываютъ Энохъ и Илія до втораго пришествія Господня. Съ XV вѣка даже до 1721 года было много поисковъ къ отысканію сего мнимаго острова. Но онъ былъ, разумѣется, недоступенъ. Полагали, что Провидѣніе съ намѣреніемъ поставило сей островъ, какъ мѣсто Земнаго Рая, границею желаній человѣческихъ. Многіе путешественники разсказывали, какъ настигали ихъ ужасныя бури, лишь только приближались они къ сему острову. Сіе послѣднее согласуется совершенно съ разсказомъ Улисса въ Бож. Комедіи, который, съ своими товарищами предпринявъ путешествіе по Атлантическому Океану, доѣхалъ до какой-то горы и бурею былъ вверженъ въ море (**).

(*) Malte-Brun, Hist. de la Géographie. 427 стр.

(**) Это мѣсто въ Поэмѣ, равно какъ и другое о созвѣздіи Crociera (о коемъ скажу ниже), дали поводъ думать, что во время Данта уже извѣстно было существованіе Америки. Но разсказъ Улисса явнымъ образомъ касается только горы Чистилища и приготовляетъ читателя къ оной. Впрочемъ, гаданія о другой половинѣ земнаго шара нерѣдко встрѣчаются въ Поэтахъ сего вѣка. Петрарка въ своей IV Канзонѣ выражается о землѣ, противоположной нашему полушарію, такимъ образомъ: „которая, можетъ быть, по ту сторону его (т. е. человѣка) ожидаетъ“ (che di là forse l'aspetta).

Digitized by Google

Всѣ приведенныя мною преданія показываютъ, что гора на Атлантическомъ морѣ, съ Земнымъ Раемъ на вершинѣ, заимствована изъ понятій или лучше знаній вѣка, а не есть вымыслъ Поэта.

Іерусалимъ, мѣсто искупленія грѣха человѣческаго, и гробъ Христовъ — въ серединѣ и на верхней точкѣ земной поверхности; Земной Рай — мѣсто совершенія сего грѣха, мѣсто наслажденій, недоступное человѣчеству, на точкѣ земли противоположной Іерусалиму; Люциферъ, олицетворенная самость, на днѣ нашей планеты, къ коему тяготѣютъ всѣ грѣхи земные: во всемъ этомъ не видимъ ли мы какого-то Богословскаго устроенія земли? какой-то Богословской Географіи и Геологіи? Согласно съ Христіанскими понятіями того времени, и земля принимала соотвѣтственную форму въ умѣ человѣческомъ. По Дантову ученію можно бы было и даже слѣдовало бы составить такую же карту земли для вѣковъ среднихъ, какая сдѣлана по Иліадѣ для вѣка Омирова. Даже въ преданіяхъ, до насъ черезъ Христіанство дошедшихъ, мы видимъ развалины сей особенной Географіи, которая, по всѣмъ вѣроятностямъ, принадлежала всему среднему вѣку Европы.

Digitized by Google

Система міра у Данта есть система Птоломеева, но освященная идеею Христіанскою. Девять круговъ небесныхъ, одинъ надъ другимъ, вращаются около земли, которая утверждена въ центрѣ вселенной. Семь планетъ вращаются вмѣстѣ съ сими кругами въ слѣдующей лѣствицѣ: Луна ближайшая къ Землѣ, Меркурій, Венера, Солнце, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ, самая отдаленная планета отъ земли. Осьмой кругъ и девятый уже не заняты планетами, ибо тогда болѣе семи планетъ не открыли еще ученые. Вращаніе небесъ, по мѣрѣ удаленія круговъ небесныхъ отъ земли, ускоряется, — а девятый кругъ вращается съ самою большею быстротою; ибо пріемлетъ свое движеніе отъ высшаго десятаго неба, которое есть чистый свѣтъ, полный радости, наслажденія и любви: это есть Эмпирей или Рай. Сей кругъ есть обитель Самаго Бога, и въ немъ-то содержится образчикъ или духовный прототипъ всего сотвореннаго міра, который въ себѣ олицетворяетъ такимъ образомъ Бога. Въ семъ прототипѣ находится также девять круговъ, вращающихся около свѣтящаго неподвижнаго круга, — Бога. Сіи круги заняты Іерархіею небесною и вращаются, движимые любовію

Digitized by Google

къ Богу. Въ семъ-то и заключается причина, почему вращаніе есть величайшее наслажденіе душъ праведныхъ. И такъ любовь къ Богу, Христіанское начало, есть первая вина движенія всего міра; такъ и Астрономія первый законъ свой почерпаетъ въ первомъ законѣ ученія Христова. Отъ сихъ-то девяти духовныхъ незримыхъ круговъ, вращающихся силою любви къ Богу, пріемлетъ свое вращаніе и девятый кругъ — и потому вращается быстрѣе всѣхъ, соотвѣтствуя кругу, ближайшему къ Богу. Онъ сообщаетъ свою двигательную силу осьмому небу, сіе небо — седьмому, — и такъ далѣе. Посему-то вращаніе нисшихъ круговъ и уменьшается по мѣрѣ того, какъ удаляется отъ первой вины всякаго движенія — Бога, и въ обратной пропорціи содержится къ прототипу круговъ Божіихъ (*).

(*) Рая XXVII пѣсня. Вотъ что́ Беатриса говоритъ Данту, когда они возлетѣли въ девятое небо: „Естество всякаго движенія, которое покоитъ свою средину и все прочее движетъ вокругъ, отселѣ (т. е. отъ 9 неба) начинается, какъ отъ своей грани. И сіе небо не имѣетъ другаго *гдѣ* (т. е. мѣста) какъ Божій разумъ, въ коемъ зажигается любовь, его вращающая, и та сила, которую оно дождитъ (на нисшія небеса и стихіи). Свѣтъ и любовь (т. е. эмпирей) единымъ кругомъ объемлютъ сіе небо,

Digitized by Google

Я не войду въ подробное изложеніе астрономическихъ познаній Данта, потому что это требуетъ свѣдѣній въ Астрономіи, которыхъ я не имѣю. Всѣ замѣчанія о времени въ Поэмѣ Данта выражаются всегда астрономически (*) и предполагаютъ въ

равно какъ оно объемлетъ другія, а тотъ всеобъемлющій кругъ объемлется единымъ Богомъ." Далѣе, въ XXVIII Пѣсни, о Богѣ и кругѣ, ближайшемъ къ Нему, такъ говоритъ Беатриса: „Отъ сей точки зависитъ небо и вся природа. Взгляни на кругъ, ей ближайшій, и знай, что движеніе его такъ быстро по причинѣ пламенной любви, которою оно подстрекается."

(*) Въ X П. Рая Дантъ, пролетая по вселенной, обращаетъ вниманіе читателя на дивное устройство оной, основанное на правильномъ перекрещеніи Равноденственнаго Круга и Зодіака: если бы Зодіакъ, хотя на линію, отдалился отъ сего круга, то иной былъ бы порядокъ въ мірѣ. — Весьма замѣчательно еще, что Дантъ въ Чистилищѣ видитъ созвѣздіе Crociera, которое состоитъ изъ четырехъ звѣздъ: изъ трехъ второй величины и одной третьей величины, и которое было узнано только по открытіи Америки, и служитъ путеводителемъ тѣмъ, кои изъ Европы плывутъ къ югу. Иные заключали изъ сего мѣста, равно какъ изъ разсказа Улиссова, что тогда уже было понятіе объ Америкѣ. Или Дантъ чудеснымъ образомъ предугадалъ существованіе сихъ звѣздъ, или оно было и при немъ извѣстно. Толкователи видятъ въ сихъ звѣздахъ Аллегорію четырехъ главныхъ добродѣтелей (самъ Данцъ

Digitized by Google

нѣмъ совершенное познаніе сей науки, такъ какъ она понималась въ его время. Но Астрономія сверхъ того имѣетъ у Данта значеніе Астрологіи, и такимъ образомъ входитъ въ Нравоученіе, какъ увидимъ ниже.

Теперь я постараюсь изложить, какимъ образомъ съ сею системою міра связывалось и прочее ученіе Данта, и въ рядѣ мыслей его о Богѣ, созданіи міра и человѣкѣ представлю начала его Философіи, Психологіи, частію Физіологіи и Нравоученія.

Богъ — сіе благо, которое довлѣетъ всякой твари (*), — сія истина, въ коей

даетъ къ этому поводъ); но зная о существованіи сихъ звѣздъ, Поэтъ могъ дать имъ сіе значеніе, ибо всему міру, какъ мы видимъ, онъ даетъ богословско-аллегорическое значеніе; все сущее переходитъ у него въ символъ. — Вотъ образецъ перифраза астрономическаго, который такъ часто встрѣчается у Данта; Каччіагвида, его предокъ, выражается такъ, говоря о годѣ своего рожденія: „Отъ Рождества Христова до моего рожденія планета Марса" (въ которой онъ находится) „успѣла возвратиться къ своему созвѣздію Льва 553 раза." Полагая два года на каждый оборотъ Марса, получимъ 1106 лѣтъ, что очень вѣроятно, ибо Каччіагвида былъ убитъ въ 1147 г.

(*) Рая II. IX Quel ben ch' ad ogni cosa é tanto. Сожалѣю, что въ переводѣ не могу выразить всей силы этихъ краткихъ словъ.

Digitized by Google

упокояется всякой разумъ (*), — горній свѣтъ, самъ въ себѣ истинный (**), — Богъ, скрывающій Свое первое *почему* такъ, что нѣтъ къ нему и приступа (***), Богъ, въ Коемъ сосредоточивается всякое мѣсто и всякое время (****), — „не изъ пріобрѣтенія Себѣ какого-либо блага, чего быть не можетъ, но дабы свѣтъ Его возмогъ, возблиставши, изречь: *существую*, въ Своей вѣчности, внѣ времени, внѣ всякой мысли, кромѣ Своей, какъ Ему было угодно, отверзъ вѣчную любовь Свою въ новыхъ любовяхъ.“—Такъ объясняется твореніе Ангеловъ, міра духовнаго и земнаго. *Форма* и *матерія*, смѣшанныя и чистыя, исшли въ *бытіи* совершенномъ, какъ съ лука трехътетивнаго слетѣли бы три стрѣлы вмѣстѣ, — и сіе троеобразное проявленіе Творца было единовременное, безъ постепенности. Чистыя формы безъ матеріи суть бытіе духовное — Ангелы. Изъ нихъ нѣкоторые пали гордо-

(*) Рая II. XXVIII. Il vero in che si queta ogni intelletto.

(**) Рая II. XXXIII — alta luce che da se è vera.

(***) Чист. II. VIII. Che sì nasconde lo suo primo perchè, che non gli è guado.

(****) Р. II. XXIX. Ove s'appunta ogni ubi ed ogni quando.

Digitized by Google

стію Люцифера, на коемъ лежатъ всѣ гнеты сжатаго міра. Смѣшанныя съ матеріею образовали бытіе вещественное: небеса и стихіи (*).

Образъ человѣка начертанъ отъ вѣчности на тріипостасномъ существѣ Бога. Потому первый человѣкъ, *который не родился*, олицетворялъ вполнѣ идеалъ свой, сущій въ Богѣ; но, отдѣливъ свободную волю свою отъ Божіей воли, палъ — и возобновить сей идеалъ въ падшемъ человѣкѣ могла только та Сила, гдѣ онъ первоначально былъ начертанъ; ибо человѣкъ, осквернивъ сей идеалъ въ себѣ, лишилъ самъ себя средства къ такому подвигу. Второе совершенство человѣка былъ Спаситель (**).

Вѣчная сила продолжаетъ дѣйствовать на рожденіе существъ; она все непрестанно творитъ, но уже не прямо дѣйствуетъ, какъ при первомъ твореніи, а нисходитъ отъ перваго круга небесъ, черезъ всю лѣствицу круговъ небесныхъ и планетъ до послѣднихъ тварей. Такъ какъ матерія мѣшаетъ совершенству; то природа никогда уже не выдаетъ произведенія въ томъ идеалѣ, какой

(*) Рая П. XXIX.
(**) Рая II. VIII.

Digitized by Google

сначала печатлѣетъ Богъ; природа дѣйствуетъ, подобно художнику, опытному въ искусствѣ, но у котораго рука дрожитъ. Если бы Богъ Самъ непосредственно печатлѣлъ идеалъ Свой на созданіяхъ, какъ это было при началѣ міра и при рожденіи Спасителя, тогда бы созданія отпечатывались въ совершенствѣ; но такъ какъ это дѣлается многими посредниками, то сіи-то посредники и искажаютъ силу, въ совершенствѣ текущую свыше. Сія сила, соединяясь съ нисшими небесными и стихійными силами, смотря по добротѣ оныхъ, и отражается въ нихъ разнообразно (*). Симъ объясняются пятна въ Лунѣ, какъ планетѣ нисшаго круга небесъ, ближайшаго къ землѣ (**). Симъ посредничествомъ объясняется вліяніе движенія небесъ на растенія и животныхъ, разнообразіе въ ихъ свойствахъ, какъ на пр. почему деревья одного рода приносятъ одно хорошіе плоды, другое дурные (***). Симъ объясняется наконецъ вліяніе небесъ на рожденіе человѣка и его способности. Богъ даровалъ звѣздамъ силу имѣть сіе вліяніе.

(*) Рая П. XIII.
(**) Рая П. II.
(***) Рая II. XIII.

Digitized by Google

Сіи вліянія разнообразны, — и вотъ начало разнообразія въ нашихъ способностяхъ — Природа всегда бы отъ подобнаго производила подобное; но поелику звѣзды вмѣшиваются своимъ вліяніемъ, то отъ хорошаго сѣмени родится дурной плодъ, отъ хорошаго отца дурной сынъ, и на оборотъ: такъ на примѣръ отъ Іакова Исавъ и отъ какого-то неизвѣстнаго отца Квиринъ (*). Симъ объясняетъ Дантъ и перерожденіе вѣнценосныхъ родовъ его времени. Здѣсь-то Астрономія, пріемля въ себя Богословское начало, переходитъ уже въ Астрологію, — а такъ какъ, въ слѣдствіе этихъ началъ, планеты дѣйствуютъ на нравственныя и умственныя способности человѣка, то Астрономія касается и Этики.

Здѣсь мѣсто изложить понятія Данта о зачатіи и рожденіи человѣка. Я предложу въ переводѣ почти весь отрывокъ, въ коемъ содержится сіе психолого-физіологическое его ученіе о человѣкѣ. Это тѣмъ болѣе важно, что симъ ученіемъ объясняется существованіе и состояніе душъ человѣческихъ въ томъ мірѣ, который изображенъ Дантомъ.

(*) Рая П. VIII.

Digitized by Google

Поэтъ Стацій такъ отвѣчаетъ Данту на вопросъ его: какимъ образомъ души могутъ казаться худыми? —

„Если умъ твой прозритъ въ слова мои и воспріиметъ ихъ, сынъ мой, — они будутъ тебѣ свѣтомъ на каждый вопросъ. Кровь совершенная, не поглощаемая жадными жилами и остающаяся, какъ остается лишняя пища отъ трапезы, воспріемлетъ въ сердцѣ человѣка силу, образующую всѣ члены человѣческіе, тогда какъ прочая кровь течетъ по жиламъ и превращается въ самые члены."

Сія-то кровь образующая, дѣятельная къ мущинѣ и страдательная въ женщинѣ, производитъ зародышъ человѣка.

„Когда дѣятельная сила образуется въ душу такую же, какова душа растенія (*), съ тою только разницею, что та душа на пути къ совершенству, а сія уже у мѣты своей, — душа сія дѣетъ и дѣетъ такъ, что начинаетъ двигаться и чувствовать, какъ морской грибъ *(какъ полипъ)* (**), и

(*) И такъ сначала образуется въ зачаткѣ человѣка душа растительная.

(**) Переходное состояніе отъ растительной души къ животной, подобное состоянію полипа или зоофита.

Digitized by Google

пріемлетъ силу къ образованію органовъ, коихъ она есть сѣмя. Тогда-то, сынъ мой, развивается и распространяется сила, истекшая изъ сердца, въ коемъ природа первоначально зарождаетъ всѣ члены (*). Но ты еще не усматриваешь, какъ изъ животнаго образуется человѣкъ: сей предметъ и мудрѣйшаго чѣмъ ты человѣка привелъ въ заблужденіе такъ, что по его ученію отъ души отдѣляется разумъ, поелику для него нѣтъ внѣшняго органа (**). Отверзи же сердце къ истинѣ грядущей и вѣдай, что лишь только въ зачаткѣ устроеніе мозга совершилось (***), первый Двигатель (****) обращается къ нему,

(*) Такъ изъ растительной образуется душа животная съ своими органами, посредствомъ силы дѣятельной или образующей, коей первое начало въ сердцѣ.

(**) Аверроэсъ, толкователь Аристотеля, говорившій, что разумъ у всѣхъ общъ, а не есть личная принадлежность человѣка; ибо онъ не имѣетъ органа, какъ имѣетъ его и растительная и животная природа въ человѣкѣ.

(***) Развитіе мозга есть, стало быть, цвѣтъ организма животнаго. Такимъ образомъ человѣкъ въ зарожденіи своемъ проходитъ всѣ степени органической жизни, по системѣ Данта.

(****) Вѣчная сила Божія, въ чистотѣ своей возсѣдящая надъ девятымъ небомъ и оттолѣ черезъ лѣстницу сферъ дѣйствующая на зачатіе человѣчества, какъ выше было сказано.

Digitized by Google

ликуя о такомъ подвигѣ природы, и вдыхаетъ духъ новый, исполненный силы, который все, что находитъ дѣятельнаго въ зачаткѣ, вбираетъ въ свою сущность, и такъ образуется въ душу единую, которая живетъ и чувствуетъ и *сама на себя вращается* (*). Но дабы ты менѣе изумлялся моему слову, взгляни на теплоту солнца, которая, соединяясь съ сокомъ гроздія, образуетъ вино (**). Когда же у Лахезисы недостаетъ льну, душа отрѣшается отъ плоти и въ своей силѣ образующей (потенціи) уноситъ съ собою и человѣческое, и божественное. Всѣ прочія способности остаются въ ней какъ бы нѣмыми; память же, разумъ и воля въ дѣйствіи гораздо болѣе чѣмъ прежде напрягаются. Мгновенно, душа, сама собою, падаетъ чудесно на одинъ изъ бреговъ, и здѣсь, впервые, узнаетъ ми-

---

Такъ какъ она дѣйствуетъ черезъ созвѣздія и планеты, то духъ сей, подчиняясь ихъ вліянію, и принимаетъ разныя способности.

(*) Se in se rigira: поэтическое выраженіе философской мысли: познаетъ сама себя. Такъ самопознаніе, и по Данту, есть цвѣтъ развитія духовнаго человѣка.

(**) Прекрасное и глубокое сравненіе. Дантъ симъ сравненіемъ предупредилъ Галилеево мнѣніе о образованіи вина. *Тирабоски*. Т. V.

Digitized by Google

нувшій путь свой (*). Лишь только здѣсь она найдетъ себѣ опредѣленное мѣсто, сила образующая свѣтитъ кругомъ точно также, какъ свѣтитъ она и въ живыхъ членахъ. И подобно какъ воздухъ, въ дождливое время, отражая лучь солнца, является украшеннымъ разными цвѣтами: такъ и здѣсь окружающій душу воздухъ образуетъ изъ себя тотъ ликъ, который дѣятельною силою печатлѣетъ на немъ душа, на мѣстѣ остановившаяся, — и подобно пламени, слѣдующему за огнемъ по его наклоненію, слѣдуетъ за духомъ его новый образъ. Поелику душа облекается только въ свой призракъ, называется тѣнью, — и въ воздухѣ образуетъ всякое чувство, даже самое зрѣніе (**). Отъ сего-то мы говоримъ и смѣемся; отъ сего льемъ слезы и вздыхаемъ, что́ ты вѣроятно и видѣлъ, и слышалъ по горѣ (***). Смотря по тому, какія желанія и страсти насъ потрясаютъ, тѣнь наша обра-

(*) Т. е. въ Адъ или въ Чистилище — и здѣсь узнаетъ, какъ она жила.

(**) По сему и по другому мѣсту въ Поэмѣ (Рая П. XIV) видно, что зрѣніе почищалось высшимъ изъ органовъ.

(***) Т. е. по горѣ Чистилища.

Digitized by Google

зуется — и вотъ причина того, чему ты удивляешься."

На этомъ объясненіи основывается и состояніе душъ по смерти. Души праведныхъ возвращающся къ своему началу — Богу; стихія Его есть свѣтъ, любовь и радость. Образовательная человѣческая сила печатлѣетъ земной образъ на чистомъ свѣтѣ; посему души въ раю называются *свѣтами*. Также называются онѣ и *радостями*. Любовь къ Богу, первая вина всякаго движенія, заставляетъ ихъ всегда вращаться — и въ этомъ ихъ наслажденіе. Бо́льшую степень веселія онѣ выражаютъ бо́льшимъ приливомъ свѣта. Такъ какъ души сіи содержатся въ лонѣ Божіемъ, то имъ все открыто: и будущее, и настоящее, и прошедшее. Посему онѣ отвѣчаютъ Данту на его внутреннія желанія, которыхъ онъ не выразилъ еще вопросами. Души въ Аду и въ Чистилищѣ, сочетавая силу образующую съ матеріальною стихіею, являются *тѣнями*. Онѣ не имѣютъ тѣлесности; но сила образующая сохраняетъ способность страдать отъ мукъ физическихъ, на примѣръ отъ холода и жара. Какъ совершается сіе: это есть тайна непроницаемая: ибо еслибы разумъ человѣческій могъ проникать во все, — не нужнобы

Digitized by Google

было родиться Искупителю, и желанія Платона и Аристотеля успокоились бы навѣки (*). Бо́льшую степень скорби тѣни выражаютъ приливомъ мрака (**). Здѣсь уже во многомъ Психологія сливается съ Поэзіею. Такимъ образомъ Дантъ на истинахъ ученія строитъ свои поэтическіе вымыслы, свой особенный міръ душъ, живущій въ своихъ законахъ и обычаяхъ, міръ полный, въ которомъ одно соотвѣтствуетъ другому. Какъ поэтъ, Дантъ пользуется всевѣдѣніемъ райскихъ душъ, дабы избѣжать вопросовъ и сокращать дѣло. Души ада знаютъ будущее, но не знаютъ настоящаго: поэтъ, можетъ быть, съ умысломъ вообразилъ ихъ такими, дабы ему возможно было отъ нихъ узнавать будущее, а имъ сообщать настоящее.

Дантъ не слѣдуетъ мнѣнію Платона, изложенному въ Тимеѣ, что души по смерти переселяются въ планеты. Явленіе душъ въ планетахъ у Данта есть только чувственный символъ, а у Платона существенность (***).

(*) Чистилища П. III.

(**) Per letiziar lassù fulgor s'acquista.
Si come riso qui: ma giù s'abbuja
L'ombra di fuor come la mente è trista. Рая П. IX.

(***) Рая П. IV.

Digitized by Google

Души, по воскресеніи умершихъ, воспріимутъ тѣлеса свои. Радость праведныхъ еще умножится, ибо они будутъ вкушать ее всѣми органами тѣла, которое будетъ какъ тѣло Адамово и получитъ силу необычайную. Такъ и скорбь грѣшныхъ умножится, ибо равнымъ образомъ тѣло ихъ будетъ вкушать ее (*).

Иные современники Данта полагали, что не только способности, но и всѣ дѣйствія человѣческія на землѣ происходятъ отъ вліянія звѣздъ и состоятъ подъ высшимъ началомъ неизмѣняемой небесной необходимости. Это мнѣніе было развалиною отъ языческаго нравственнаго міра, который весь основанъ былъ на законѣ *необходимости*; но развалина важная, участвовавшая въ поступкахъ современнаго человѣчества. Это множество убійствъ, эта кровь, которою запятнаны всѣ страницы средней Исторіи, много объясняются изъ сего мнѣнія. Мысль о мщеніи за убитыхъ, другая развалина древняго міра, господствовала ясно въ семъ вѣкѣ. Междоусобія родовъ Флорентинскихъ представляютъ много такихъ явленій. Дантъ въ Аду встрѣчаетъ родственника своего

(*) Рая П. XIV. Ада П. XIII.

Digitized by Google

Джери дель Белло, который грозитъ ему перстомъ и не хочетъ говорить съ нимъ за то, что онъ измѣною былъ убитъ и еще не отмщенъ своими родными (*). Здѣсь совершенно видимъ мы языческое понятіе *о вопіющей крови.* Это есть продолженіе древней Исторіи. Такъ и въ нравоученіи Италіи видны развалины древности.

Дантъ допускаетъ вліяніе неба на движенія человѣческія, но не на всѣ. Онъ вооружается противъ мнѣнія фаталистовъ и утверждаетъ свободный произволъ въ человѣкѣ. Съ такимъ только понятіемъ совмѣстна мысль о божественномъ правосудіи, которое награждаетъ за благо и казнитъ за зло. Потому вина всѣхъ пороковъ человѣческихъ и всего зла, покрывающаго міръ, находится въ людяхъ (**).

(*) Ада П. XXIX. „Насильственная смерть его, которая еще не отомщена, зажгла его негодованіе: отъ сего-то онъ и ушелъ, какъ я думаю, не сказавъ мнѣ ни слова, и этимъ возбудилъ во мнѣ еще большее къ себѣ состраданіе.“ Пелли въ своихъ Запискахъ замѣчаетъ, что убійца его былъ Саккетти и что мщеніе сіе, спустя 30 лѣтъ по убійствѣ, было исполнено сыномъ Мессера Чіоне надъ однимъ изъ рода Саккетти, можетъ быть, и не убійцею Джери. Mem. di Pelli. 34. стр.

(**) Чистилища П. XVI.

Digitized by Google

Любовь въ человѣкѣ есть сѣмя всякаго добра и зла. Есть два рода любви: любовь естественная, инстинктная, которая не подвержена заблужденіямъ, и любовь духа, любовь свободная. Духъ созданъ съ наклонностію любить, т. е. стремиться ко всякой вещи, которая нравится, и вотъ какъ это совершается. Сила воспринимательная обращаетъ предметъ сущій во внутреннее понятіе—и духъ, если сочувствуетъ ему, то къ нему устремляется. И такъ любовь предлагается намъ извнѣ; но духъ, сверхъ этой наклонности, одаренъ свободною волею,—и потому отъ него зависитъ избрать предметъ любви. Предметъ любви нашей называемъ мы благомъ. Благо мы можемъ полагать въ земныхъ наслажденіяхъ. Отселѣ всѣ животные пороки въ человѣкѣ, которые можно подвести подъ одно общее имя: *Невоздержаніе* (Incontinenza), а именно: *Любострастіе*, *Скупость*, *Жадность*. Иногда человѣкъ знаетъ въ чемъ истинное благо, но медленно идетъ къ нему: отселѣ порокъ — *Малодушіе*. Наконецъ человѣкъ полагаетъ иногда благо свое во злѣ ближняго и отселѣ три порока; *Гордость*, *Зависть* и *Злоба*. Первые четыре грѣха суть грѣхи плоти, а

Digitized by Google

послѣдніе четыре — грѣхи духа, по ученію Ѳомы Аквинскаго (*).

Таково распредѣленіе пороковъ въ Чистилищѣ. Въ Аду же, сплетеніе оныхъ гораздо запутаннѣе. Три главныхъ рода порока: *безумная Животность* (matta bestialitade), *Невоздержаніе* (incontinenza) и *Злоба* (malizia). Первый порокъ есть порокъ животныхъ и человѣка, утратившаго умъ и слѣд. свободную волю. О Невоздержаніи было говорено выше. Цѣль всякой *Злобы* есть *Обида* (Ingiuria). Обида можетъ двоякимъ образомъ производиться: или силою, или обманомъ. Обманъ есть орудіе, созданное самимъ человѣкомъ: посему обида, обманомъ творимая, болѣе противна Богу и строже наказана. Обида силою есть *насиліе*. Насиліе можно дѣлать ближнему и его имѣнію (отселѣ убійство и грабительство), себѣ (самоубійство), въ видѣ оскорбленія Богу и природѣ (**). Обманъ бываетъ безъ довѣренности отъ обманутаго (льстецы, симонія, лжепророки, мѣнялы,

(*) Чистилища II. XIV, XVII и XVIII.

(**) Весьма замѣчательно, почему Дантъ ростовщиковъ называетъ насилующими законъ природы. Природа и искусство даны человѣку, какъ производители его жизни. Природа даетъ

Digitized by Google

лицемѣры, злосовѣтники, сѣятели расколовъ и несогласій, дѣлатели фальшивой монеты и проч.). Обманъ при довѣренности ближняго есть Измѣна — высочайшій грѣхъ (измѣна Богу, Цезарю, граду, ближнему) (*).

Какъ въ одномъ человѣкѣ причина зла зависитъ отъ злоупотребленія воли: такъ и во всемъ современномъ человѣчествѣ причина всѣхъ пороковъ въ дурномъ управленіи міра. Противъ злоупотребленія воли узда есть законъ. Человѣкъ принадлежитъ міру духовному и земному. Стражъ закона духовнаго долженъ быть Папа; стражъ закона земнаго есть Императоръ. Посему онъ и олицетворяетъ Правосудіе. Сіи два солнца должны бы были показывать человѣку путь Бога и путь міра. Но Папа жаждетъ земной власти, пастырскій посохъ соединился съ мечемъ; духовная власть намѣстника Петрова оскверн-

---

человѣку необходимое для жизни, а искусство обрабатываетъ данное ею. Ростовщикъ нарушаетъ законъ природы, потому что онъ заставляетъ деньги производить деньги, что не въ законѣ природы; а такъ какъ искусство наше законъ свой беретъ съ природы же, то нарушаетъ онъ законъ всякой (Ада П. XI).

(*) Ада П. XI.

Digitized by Google

няется прикосновеніемъ свѣтской стихіи,— и вотъ причина дурному управленію міра (*). Такимъ образомъ ученіе Гибеллина въ Дантѣ истекало изъ первыхъ началъ его Нравственной Философіи.

Но онъ не возстаетъ противъ власти Папской; онъ признаетъ ее въ ея границахъ. Вотъ примѣръ. Изъ своей же Ѳеики разрѣшаетъ Дантъ одинъ изъ важнѣйшихъ современныхъ вопросовъ о нарушеніи обѣтовъ. Свободная воля есть высшее сокровище, намъ данное отъ Бога. Творя обѣтъ, мы это сокровище снова возвращаемъ Богу, слѣд. заключаемъ условіе съ Богомъ, коего не властны нарушить. Перемѣнить же предметъ обѣта можемъ съ разрѣшенія того, кто на землѣ олицетворяетъ власть духовную, т. е. Папы. Разрѣшеніе этого вопроса изъ началъ Ѳеики и Богословія было чрезвычайно важно въ вѣкѣ обѣтовъ, въ вѣкѣ непрерывныхъ странствій въ Іерусалимъ.

Зло современнаго міра, которому Дантъ видѣлъ причину и которое внушало ему высокую пѣснь, располагало его къ пессимизму. Видя, какъ всѣ благія начинанія искажались

(*) Чистилища П. XVI.

Digitized by Google

въ его время, едва ли онъ вѣровалъ въ нравственное усовершенствованіе человѣка. Съ сею-то мыслію вложилъ онъ въ уста Св. Венедикту, основателю славнаго монастыря горы Кассинской, слѣдующія слова: „Плоть смертныхъ такъ предана слабости, что на землѣ мало одного благаго начинанія отъ рожденія дуба до созрѣнія на немъ жолудя. Петръ Апостолъ началъ безъ злата и сребра; я — молитвою и постомъ; Св. Францискъ — смиреніемъ. Такъ, если взглянешь ты на начало каждой вещи и потомъ обратишься къ ея современному состоянію, то увидишь, что изъ бѣлаго сдѣлалось черное (*).« Въ этомъ разсужденіи заключается глубокая мысль о томъ, какъ всякое дѣло, въ началѣ своемъ благое, искажается прикосновеніемъ многихъ рукъ человѣческихъ.

Въ заключеніе всего ученія Дантова, я соберу нѣкоторыя разсѣянныя въ его Поэмѣ познанія изъ Естественныхъ наукъ. Онъ приводитъ ихъ нерѣдко для какого нибудь объясненія или для сравненія поэтическаго. Дно земли называетъ онъ *точкою, къ которой стремятся тяжести со всѣхъ сторонъ* (**). Изъ этого и изъ многихъ выраже-

(*) Рая XXII п.
(**) Ада XXXIV п.

Digitized by Google

ній (*), можно заключить, что Поэтъ, если не зналъ положительно, то предчувствовалъ законъ тяготѣнія.—Въ одномъ сравненіи XII П. Рая упоминаетъ онъ о стремленіи магнитной стрѣлки къ полярной звѣздѣ (**). — Въ XV П. Чистилища онъ, для сравненія, приводитъ законъ объ отраженіи солнечнаго луча подъ тѣмъ же угломъ, подъ какимъ онъ падаетъ (***). —

(*) Еще въ XXXII П. Ада говоритъ онъ о центрѣ земли: il tristo buco, sovra 'l quae pontan tutte l'altre rocce. Еще въ I П. Рая: инстинктъ сжимаетъ въ себя и соединяетъ землю (Questi la terra in se stringe e aduna).

(**) XII П. Рая

Del cuor dell' una delle luci nuove
Si mosse voce, che *l'ago alla stella*
Parer mi fece in volgermi al suo dove.

„Изъ сердца одного изъ новыхъ свѣтовъ возникъ голосъ, и заставилъ меня обратиться къ нему, *какъ игла обращается къ звѣздѣ*."

(***) Come quando dall' acqua o dallo specchio
Salta lo raggio all' opposita parte,
Salendo sù per lo modo parecchio,
A quel, che scende, e tanto si diparte
Dal cader della pietra in egual tratta,
Si come mostra esperienza e arte:
Cosi mi parve da luce rifratta
Ivi dinanzi a me esser percosso:
Perch' a fuggir la mia vista fu ratta.

„Подобно какъ отъ воды или отъ зеркала отскакиваетъ лучь на противоположную сторо-

Digitized by Google

Въ XIV П. Рая для объясненія, какъ души являлись ему въ планетѣ Марса, онъ употребляетъ физическое сравненіе съ атомами, видимыми въ солнечныхъ лучахъ (*). — Изъ одного поэтическаго сравненія XVII Пѣсни Чистилища извлекается, что Дантъ имѣлъ понятіе о томъ, что кроты видятъ сквозь тонкую пелену (**).—По словамъ Тирабоски,

---

ну, восходя вверхъ тѣмъ же самымъ образомъ, какимъ онъ палъ и на столько же совершенно отдѣляется отъ паденія камня (т. е. отъ линіи отвѣсной), какъ то показываютъ намъ опытъ и наука: такъ я спереди пораженъ былъ отраженнымъ лучемъ, и потому зрѣніе мое скоро отъ него уклонилось."

(*) XIV П. Рая.

Cosi si veggion qui diritte e torte
Veloci e tarde, rinovando vista,
Le minuzie de' corpi lunghe e corte
Nuoversi per lo raggio, onde si lista
Tal volta l'ombra, che per sua difesa
La gente con ingegno ed arte s' acqusta.

„Такъ видно бываетъ, какъ прямые и кривые, быстрые и медленные, атомы тѣлъ длинныхъ и короткихъ, мѣняя образъ, движутся въ лучѣ, коимъ прорѣзывается тѣнь, пріобрѣтаемая у людей хитростью и искусствомъ."

(**) Ricorditi, lettor, se mai nell' alpe,
Ti colse nebbia, per la qual vedessi
Non altrimenti, che per pelle talpe.

„Припомни, читатель, если когда въ Альпахъ заставалъ тебя туманъ, сквозь который ты видѣлъ не иначе, какъ кроты сквозь пелену."

Digitized by Google

мнѣніе Галилеево объ винѣ, что оно есть сліяніе свѣта солнечнаго со влагою гроздій, выражено въ Дантѣ словами: „Посмотри на теплоту солнца, которая дѣлается виномъ, соединяясь со влагою гроздій виноградныхъ (*).“

Во всей Поэмѣ разсѣяно множество сравненій, замѣчаній, описаній, которыя обнаруживаютъ, что Дантъ глубоко наблюдалъ природу и всегда вниманіемъ испытующей мысли вникалъ въ ея явленія. Онъ въ свою Поэзію переноситъ явленіе природы не одною его наружною формою, какъ Поэтъ; но какъ Философъ, всегда вникая въ причину, разлагая его. Вотъ какъ, напримѣръ, онъ описываетъ дѣйствіе лучей Беатрисы на его зрѣніе. »Такъ, при яркомъ свѣтѣ, слетаетъ сонъ съ очей нашихъ; ибо духъ зрительный дѣйствіемъ отвѣчаетъ свѣту, который мало по малу проникаетъ въ глазъ, переливаясь изъ сосуда въ сосудъ; а пробужденный отвращается отъ всего, что ни видитъ: такъ смѣшано все внезапное пробуж-

(*) Чист. II. XXV.

Guarda 'l calor del sol che si fa vino
Giunto all' uáor che dalla vite cola . . .

Digitized by Google

деніе человѣка дошолѣ, пока разумъ не приходитъ къ нему на помощь (*)«. Здѣсь замѣчено всякое мгновеніе пробуждающагося человѣка и видны нѣкоторыя познанія въ Оптикѣ (**). — Такъ мы всюду видимъ, что Поэзія у Данта сочеталась съ Наукою, что фантазія его была упитана мощною мыслію; но вмѣстѣ и мысль принимала образъ живой, поэтическій; наука воплощалась въ красоту, какъ Богословіе въ Беатрису.

Изложивъ по возможности ученіе Данта, хотя и не во всѣхъ частяхъ его, мы можемъ теперь видѣть, почему его Божественная Комедія именуется Поэмою Энциклопедическою, въ которой собраны всѣ знанія времени; почему она была предметомъ особыхъ народныхъ каѳедръ, преподавалась и объяснялась на языкѣ простонародномъ людьми учеными.

Стихіи всего ученія Данта, какъ мы видѣли, были языческія и Христіанскія. Съ

(*) Рая II. XXVI.

(**) Еще припомню я въ XVIII Пѣсни Чистилища описаніе засытленія, какъ мысль, постепенно слѣдуя за мыслію, наводитъ на него сонъ.

Digitized by Google

одной стороны мы находимъ: Аристотеля, Платона, Плинія, Птоломея; съ другой: Св. Отцевъ церкви, особенно Блаж. Августина, Діонисія Ареопагита и наконецъ Ѳому Аквинскаго, и многихъ Богослововъ Западной католической Церкви.

Сія Богословская система всего міроученія, какъ система Омерова въ свое время, есть плодъ многихъ столѣтій. Дантъ есть собиратель и представитель ихъ ученыхъ мнѣній, которыя долго развивались и зрѣли, и въ XIII вѣкѣ только могли слиться въ результатъ, въ систему стройную и правильную. Но до временъ Данта наука была исключительною собственностью однихъ ученыхъ. Къ тому же, органъ ея былъ Латинскій языкъ, уже недоступный простолюдинамъ, а форма схоластическая. Дантъ, воплотивъ Науку въ Поэзію и нашедъ для нея слово живое, Италіянское, такимъ образомъ обнародовалъ систему міроученія. Въ семъ отношеніи, Божественная Комедія, какъ выраженіе современной полной созрѣвшей мысли въ словѣ простонародномъ, представляетъ, кромѣ подвига въ пользу мысли всего человѣчества, подвигъ въ пользу народнаго просвѣщенія въ Италіи. Но какую форму должна

Digitized by Google

была принять наука въ народѣ, который, кажется, въ обновленномъ мірѣ назначенъ былъ къ созданію Искусства? — Форму поэтическую. Это составитъ предметъ послѣдующаго Отдѣленія.

(IV Отдѣленіе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

7. *Ученыя извѣстія.*

7. Объ исправительной системѣ въ Соединенныхъ Штатахъ.

(Сообщено Заслуженымъ Профессоромъ Цвѣтаевымъ).

(Продолженіе).

Изложивъ въ предыдущей статьѣ (*) исторію учрежденія покаянныхъ тюремъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, теперь представимъ читателямъ Ученыхъ Записокъ описаніе ихъ устройства во всѣхъ отношеніяхъ.

Не смотря на существенное различіе Айбурнской тюрьмы съ Филадельфскою, Гг. Бомонъ и Токвиль полагаютъ, что онѣ обѣ управляются по одному и тому же началу: т. е. раздѣленія колодниковъ; и въ самомъ дѣлѣ, если въ первой они принуждены работать днемъ всѣ вмѣстѣ, то безпрерывное молчаніе, на которое осуждены, разлучаетъ ихъ совершенно, все равно какъ бы работали розно, каждый въ особенной комнаткѣ, что наблюдается во второй тюрьмѣ.

(*) См. Ученыхъ Записокъ No VI стр. 351.

Digitized by Google

И такъ разлученіе (isolement) есть настоящее наказаніе для осужденныхъ, а работа не только не увеличиваетъ онаго, но есть напротивъ истинное для нихъ благодѣяніе. Авторы наши справедливо замѣчаютъ, что, если бы работа и не доставляла преступнику облегченія въ его горестномъ положеніи, все бы должно его принуждать работать; ибо праздность доводитъ до преступленій, работая же въ тюрьмѣ, онъ узнаетъ, какъ можно жить честнымъ образомъ по освобожденіи изъ тюрьмы.

Противъ покаятельной Айбурнской тюрьмы возражаемо было, что не возможно удержать колодниковъ въ совершенномъ молчаніи, когда они во множествѣ работаютъ вмѣстѣ; но Гг. Бомонъ и Токвиль, посѣщавшіе сію тюрьму одни и невзначай, увѣряютъ, что никогда не заставали ни одного колодника, который бы произносилъ хотя одно слово. Слѣдовательно эта система предъ наблюдаемою въ Филадельфіи, гдѣ работаютъ колодники, запертые въ отдѣльныхъ комнаткахъ до самаго выпуска изъ тюрьмы, имѣетъ то преимущество, что приучаетъ преступника къ повиновенію, которое есть начало общественныхъ добродѣтелей.

При семъ случаѣ Французскіе путешественники представляютъ въ примѣръ исправительную Сингсингскую тюрьму, въ которой 900 колодниковъ работаютъ въ открытомъ полѣ подъ карауломъ 30 только человѣкъ; конечно достало бы у нихъ физической силы, чтобы перебить своихъ стражей; но молчаніе, препятствующее имъ сговариваться, лишаетъ ихъ нравственной возможности это сдѣлать; между тѣмъ кара-

Digitized by Google

ульные, могши сноситься между собою о мѣрахъ предосторожности, пользуются всею силою сообщества.

Сравнивъ между собою всѣ виды исправительныхъ тюремъ, Авторы наши подробно описываютъ ихъ управленіе. Вездѣ поручено оно главному Смотрителю съ большею, или меньшею властію, которую приводитъ онъ въ исполненіе подъ надзоромъ значительныхъ Особъ, индѣ опредѣляемыхъ Губернаторами, а индѣ Законодательнымъ или высшимъ судебнымъ мѣстомъ.

Главный Смотритель, человѣкъ всегда отличный по своимъ знаніямъ и честности, избираетъ самъ стражей и другихъ нистихъ служителей, ему подчиненныхъ; они, обязаны будучи надзирать за работами, должны имѣть точное и подробное свѣдѣніе о ремеслахъ и мастерствахъ, производимыхъ колодниками.

Поелику исправительныя тюрьмы суть публичная собственность, то всякой можетъ посѣщать ихъ, когда угодно. Инспекторы оныхъ каждый годъ подаютъ печатный отчетъ Законодательному Сословію объ ихъ нравственномъ и финансовомъ состояніи; сія публичность возбуждаетъ къ дѣятельнѣйшему надзору, и, увеличивая отвѣтственность приставниковъ, заставляетъ ихъ быть осторожнѣе и усерднѣе.

Касательно образа жизни колодниковъ въ тюрьмахъ мы сказали уже выше сего, что въ Филадельфіи они живутъ во все продолженіе заключенія въ назначенныхъ имъ комнаткахъ; въ Айбурнѣ и другихъ заведеніяхъ, на тѣхъ же правилахъ основанныхъ, ихъ выводятъ съ утренней за-

Digitized by Google

рею въ рабочіе покои, гдѣ они и работаютъ до захожденія солнца, кормятъ по два раза въ день то въ общей столовой, то въ ихъ комнаткахъ, куда отводятъ въ назначенные часы; пища ихъ грубая, но здоровая и изобильная; употребленіе горячихъ напитковъ запрещено. Богатый колодникъ содержится одинаково съ самымъ бѣднымъ; за трудолюбіе и хорошее поведеніе не облегчается наказаніе; всякое нравственное вліяніе почитается ненужнымъ по той причинѣ, что дисциплина Американскихъ тюремъ основывается на страхѣ наказанія: притомъ принято за правило, что колодникъ долженъ работать въ пользу общества во все время своего заключенія, за что онъ достаточно вознаграждается тѣмъ, что его обучаютъ мастерству, которое навсегда послужитъ ему средствомъ къ пропитанію.

Издѣлія колодниковъ отдаются подрядчику (entrepreneur), который платитъ за оныя соразмѣрно поденной платѣ мастеровому; впрочемъ подрядчикъ не имѣетъ ни прямаго, ни косвеннаго вліянія на дисциплину тюрьмы; онъ весьма рѣдко имѣетъ сношеніе съ колодниками, и только тогда, когда нужно бываетъ усовершенствовать ихъ въ производствѣ ремесла. Не смотря на сіи ограниченія, нѣкоторыя особы, въ числѣ ихъ и Г. Еламъ Линдсъ, Айбурнскій Директоръ, боятся, чтобъ дозволеніемъ подрядчику быть вмѣстѣ съ колодниками не разстроилась наконецъ дисциплина ихъ.

Дисциплина эта не одинакова: въ иныхъ тюрьмахъ болѣе, въ иныхъ менѣе строга. Филадельфская отличается уничтоженіемъ тѣлесныхъ нака-

Digitized by Google

заній; по тамошнему уставу позволяется наказывать нарушителей оной только заключеніемъ въ темную комнату и убавкою пищи; въ прочихъ: въ Айбурнѣ, Сингсингѣ, Бостонѣ, Ветерсфильдѣ и Балтиморѣ, за нарушеніе дисциплины наказываютъ бичемъ; употребленіе сего наказанія предоставлено въ полную волю главному Смотрителю, который имѣетъ право препоручить его прочимъ подчиненнымъ ему служителямъ. Поелику таковое наказаніе употребляется и въ морской Американской службѣ и не считается за безчестіе, то Гг. Бомонъ и Токвиль заключаютъ, что тѣмъ менѣе оно безчестно для преступника, отлученнаго отъ общества; если и были возраженія противъ сего наказанія, когда оно введено было въ исправительныя Американскія тюрьмы, то ихъ щитать должно болѣе философскими диспутами, нежели противоборствомъ общественныхъ нравовъ. Одни Квакеры упорно возставали противъ тѣлесныхъ наказаній; употребленіе ихъ въ Айбурнской тюрьмѣ было, повидимому, причиною того, что Ливингстонъ объявилъ себя противникомъ сего заведенія. — Но строгость дисциплины не вредна-ли здоровью колодниковъ? — На сей вопросъ Сочинители отвѣтствуютъ фактами, публикѣ извѣстными, доказывающими, что въ старинныхъ тюрьмахъ Филадельфской и Нюй-Іоркской, въ которыхъ колодники не запирались отдѣльно, не осуждались молчать и не подвергались тѣлеснымъ наказаніямъ, въ средніе годы умирали 1 изъ 16, иногда 1 изъ 19, а въ новыхъ покаянныхъ тюрьмахъ гораздо менѣе умираетъ, а именно въ Сингсингѣ ежегодно 1

Digitized by Google

изъ 37, въ Вестерфельдѣ 1 изъ 44, въ Балтиморѣ 1 изъ 49, въ Айбурнѣ 1 изъ 56, наконецъ въ Бостонѣ 1 изъ 58.

Но не менѣе сего важный вопросъ былъ предметомъ изслѣдованія въ Америкѣ и долго еще будетъ изслѣдываемъ во Франціи, т. е. преобразованіе нравственности преступниковъ и возможность возвращенія ихъ на путь добродѣтели (*). Система покаятельная, которой основаніемъ служитъ разлученіе колодниковъ, представляетъ по крайней мѣрѣ ту выгоду, что они не дѣлаются въ тюрьмѣ порочнѣе противъ того, каковыми въ нее поступили: это уже большой шагъ къ цѣли исправленія. Но предохранивъ отъ порчи, не естественно ли желать сдѣлать ихъ лучшими? Гг. Бомонъ и Токвиль излагаютъ различные способы, употребляемые въ Америкѣ для достиженія сего.

Первый изъ всѣхъ есть наставленіе въ Религіи и Нравственности; чтобъ оное распространить на большее число колодниковъ, безграмотныхъ учатъ читать; каждое Воскресенье открывается школа; никто не принуждается въ нее ходить, но быть допущеннымъ въ школу почитается за милость. Въ каждой комнаткѣ есть Библія, Правительствомъ данная, которую колодникъ можетъ читать въ свободное отъ работы

(*) Такъ въ подлинникѣ, но мнѣ кажется что этотъ вопросъ важнѣе всѣхъ по тюремной части; онъ достоинъ быть изслѣдованъ, не только въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Франціи, но и во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ. *Примѣч. Перев.*

Digitized by Google

время. Въ Сингсингской тюрьмѣ, по видимому, менѣе прочихъ обращается вниманія на ученіе Вѣры, но въ Филадельфскихъ напротивъ оно преподается съ великимъ тщаніемъ; отъ чего, по словамъ сочинителей, уже видимы плоды. Разлученіе преступниковъ они почитаютъ весьма полезнымъ для нравственнаго ихъ возрожденія: но если оно располагаетъ ихъ къ раскаянію, за то теряется много времени при ихъ ученіи; ибо учители и домовые Священники должны поодиначкѣ и поочередно преподавать имъ наставленія; напротивъ въ Айбурнѣ и въ другихъ тюрьмахъ, гдѣ днемъ колодниковъ соединяютъ, Священникъ сказываетъ проповѣди всѣмъ вмѣстѣ за одинъ разъ, а чрезъ то можетъ чаще ихъ говорить; предметомъ ихъ бываютъ всегда истины нравоучительныя, принимаемыя всѣми тамошними Христіанскими сектами; Священникъ не вмѣшивается въ дисциплину тюрьмы; его вліяніе ограничивается донесеніемъ Начальству о требованіяхъ колодниковъ. — Учителямъ помогаютъ иногда въ исправленіи ихъ должности и посторонніе, живущіе по близости къ тюрьмѣ; на пр. въ Айбурнѣ ученики Пресбитеріанской Семинаріи учатъ по воскреснымъ днямъ. Сими-то средствами, по мнѣнію Гг. Бомона и Токвиля можно достигнуть преобразованія преступниковъ, если только оно возможно.

Но льзя ли льститься сею надеждою? — Иные, основываясь на немногочисленныхъ фактахъ, утверждаютъ, что она основательна; другіе, убѣжденные въ закоснѣлости преступниковъ, совѣтуютъ отъ нея отказаться. Съ другой стороны можно ли ручаться за искренность преобразованія пре-

Digitized by Google

ступника, когда одной наружности раскаянія (чего были примѣры) достаточно было къ полученію прощенія? Наконецъ какъ удостовѣриться несомнительнымъ образомъ, на сколькихъ колодниковъ наставленіе и увѣщанія подлинно подѣйствовали съ хорошимъ успѣхомъ? Нравственное возрожденіе и одного весьма драгоцѣнно для набожнаго человѣка, но для политика это не такъ важно; въ его глазахъ всякое учрежденіе тогда только полезно, когда оно дѣйствуетъ выгодно на цѣлыя массы, и теряетъ сіе качество, какъ скоро приноситъ пользу только малому числу людей.

Къ счастію сіи сомнѣнія на счетъ дѣйствительности преобразованія совѣсти преступниковъ не простираются на преобразованіе ихъ нравовъ: разлученіе ихъ другъ съ другомъ, совершенное молчаніе, требуемое отъ нихъ, предохраняютъ ихъ отъ заразы дурныхъ примѣровъ и дурныхъ совѣтовъ; работы, которыми ихъ занимаютъ, приучаютъ ихъ къ навыку проводить время съ выгодою для себя и приготовляютъ имъ лучшую будущность.

Но сравненіе количества преступленій повторительныхъ (crimes en recidive), за которыя виновные опять заключались въ прежнія тюрьмы и нынѣ заключаются въ новыя покаянныя, есть вѣрнѣйшій способъ дойти до точнаго познанія выгодъ и невыгодъ сихъ послѣднихъ. Изъ свѣдѣній, публикованныхъ Гг. Бомономъ и Токвилемъ, обнаруживается, что въ старой Нюй-Іоркской тюрьмѣ число возвратившихся преступниковъ было какъ 1 къ 9 всѣхъ вообще колодниковъ, въ Марцландской какъ 1 къ 7, въ Вальнуп-Стритской въ

Digitized by Google

Филадельфіи и въ Бостонѣ какъ 1 къ 6 и наконецъ въ Коннектикутской какъ 1 къ 4. Но нынѣ число возвратившихся къ общему числу колодниковъ относится въ Айбурнской покаянной тюрьмѣ какъ 1 къ 19, а въ Вестер-фильдской какъ 1 къ 20. Сверхъ того несомнительно дознано, что изо 160 преступниковъ, выпущенныхъ изъ сихъ тюремъ по окончаніи срока наказанія, 112 человѣкъ вели себя хорошо, а 48 хотя и сомнительнаго были поведенія, но не подверглись вновь осужденію.

Хотя наблюденія сіи дѣланы было въ продолженіе немногихъ лѣтъ, не смотря на то онѣ неоспоримо свидѣтельствуютъ объ успѣхѣ Айбурнской и Вестер-фильдской покаянныхъ тюремъ, и убѣждаютъ въ томъ, что отъ учрежденія подобныхъ заведеній на таковыхъ же правилахъ, можно ожидать равно удовлетворительныхъ послѣдствій.

Послѣ сего Гг. Бомонъ и Токвиль разсматриваютъ покаятельную систему въ отношеніи издержекъ, какія требуются для построенія тюремъ, ихъ содержанія, для пищи и одѣянія колодниковъ и для надзора за ними. Что касается до издержекъ построенія и перваго обзаведенія, онѣ зависятъ отъ расположенія покаянныхъ тюремъ; въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ колодники запираются въ особенныя комнатки, какъ то въ Филадельфіи, необходимо для каждой комнатки имѣть небольшой дворъ, на которомъ бы колодникъ въ назначенный часъ могъ подышать внѣшнимъ воздухомъ; напротивъ въ тѣхъ, гдѣ колодники днемъ работаютъ всѣ вмѣстѣ, какъ въ Айбурнѣ, надобно устроить большія рабочія

Digitized by Google

залы, общія столовыя и среди двора оставить для прогулки большее или меньшее пространство пустопорозжей земли, окруженное высокими стѣнами, и это требуетъ значительныхъ издержекъ. Разность въ издержкахъ зависитъ также иногда отъ приличій, истинныхъ или мнимыхъ; на примѣръ въ Вашингтонѣ, столицѣ Правительства, гдѣ по сей причинѣ требуется нѣкоторая пышность въ публичныхъ зданіяхъ, въ новой, нынѣ строющейся, покаянной тюрьмѣ каждая отдѣльная комнатка стоить будетъ по крайней мѣрѣ 6000 франковъ (почти столько же рублей), а въ Вешер-фильдѣ оная обошлась не болѣе какъ въ 800 франк.; Г. М. Виллисъ, одинъ изъ Инспекторовъ сего заведенія, говорилъ сочинителямъ, что при строгой экономіи можно устроить особенную комнатку въ 424 фр.

Объ издержкахъ на содержаніе преступниковъ и на надзоръ за ними свидѣтельствуютъ наши Авторы, что онѣ заимствуются въ большой части покаятельныхъ тюремъ изъ доходовъ работы колодниковъ. Извѣстно, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (именно въ Вешер-фильдѣ) доходы его до того возрасли въ 1831 году, что 44,000 франковъ превзошли издержки на все содержаніе колодниковъ. Сколь важныя сдѣланы улучшенія въ покаятельной системѣ и притомъ съ какою разительною быстротою, судить можно по тому, что въ 1826 году въ Коннекшикутскомъ Штатѣ издержки содержанія старой тюрьмы и колодниковъ простирались до милліона и болѣе франковъ.

Средняя сумма ежедневной издержки на пищу колодника, его содержаніе, мебель и надзоръ въ

Digitized by Google

новыхъ тюрьмахъ простирается до 80 сантимовъ (копѣекъ) съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями; но что касается до доходовъ, получаемыхъ отъ работы колодниковъ, они измѣняются по большему или меньшему требованію обрабатываемыхъ предметовъ. Подрядчикъ платитъ колоднику за работный день половину вольнаго мастероваго.

(Окончаніе впредь).

В. Библіографія.

8. *Опыты надъ постояннымъ маятникомъ, произведенные въ путешествіи вокругъ свѣта на военномъ шлюпѣ Сенявинѣ* въ 1826, 27, 28 и 29 г. *флота Капитаномъ Ѳ. Литке.* С. Петербургъ, 1833 г. Одинъ томъ въ четвертку, 232 стр.

Книга сія напечатана съ одобренія Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ, и по важности своего содержанія должна обратить на себя вниманіе всѣхъ занимающихся физико-астрономическими изслѣдованіями о фигурѣ земли. Она драгоцѣнна для Русскихъ Мореходцевъ и Астрономовъ, имѣющихъ возможность посѣщать отдаленныя страны обширнаго нашего Отечества: ибо въ ней содержатся не одни результаты опытовъ, но и подробное описаніе снарядовъ со всѣми предосторожностями, необходимыми при наблюденіяхъ для полученія надежныхъ заключеній. Притомъ описаніе сіе составилъ Г. *Литке* по собственной опытности, съ присоединеніемъ вѣрной оцѣнки различныхъ нынѣ употребляемыхъ способовъ наблюденій надъ качаніями постоянна-

Digitized by Google

го или свободнаго маятника. Сія важная часть сочиненія Г. *Литке* изложена столь ясно и удовлетворительно, что по прочтеніи онаго всякой съ перваго взгляда на снарядъ можетъ безъ труда понять его употребленіе, и не будетъ имѣть надобности въ дорогихъ и съ большими затрудненіями получаемыхъ въ Россіи иностранныхъ сочиненіяхъ касательно сего предмета, весьма мало еще у насъ извѣстнаго. И такъ сочиненіе Г. *Литке* мы обязаны принять съ благодарностью и уваженіемъ, и тѣмъ болѣе, что оно написано на Русскомъ языкѣ.

По свойству предмета, сочиненіе раздѣлено на четыре части: 1) *Описаніе инструментовъ и порядка наблюденій;* 2) *Опыты;* 3) *Географическія Широты мѣстъ, въ которыхъ были производимы сіи опыты;* и 4) *Приложеніе найденныхъ различій въ длинахъ секунднаго отвѣса къ опредѣленію сжатія земли.*

Въ распоряженіи Г. *Литке* находились слѣдующіе снаряды:

1. *Приборъ Маятника*, работы Англійскаго художника *Томаса Джонса.* Хотя снарядъ сей съ 1820 по 1822 годъ употреблялъ уже извѣстный Капитанъ *Галлъ* въ разныхъ мѣстахъ Америки, однако случившіяся въ немъ поврежденія исправлены были тѣмъ же самымъ художникомъ. Къ прибору принадлежали два термометра и два барометра, изъ коихъ одинъ полученъ Г. *Литке* съ Ижорскихъ заводовъ. Собственно маятникъ состоитъ изъ металлической полосы, къ нижнему

Digitized by Google

концу коей припаивается *чечевица* или грузъ, а въ верхній вставляется треугольная призма, называемая *ножемъ*; призма сія полагается на агатовыя дощечки, вдѣланныя въ особую рамку, поставляемую на твердый и неподвижный треножникъ. Полоса и чечевица дѣлаются изъ колокольной мѣди, а ножъ, на которомъ маятникъ качается, изъ литой стали. Двѣ ноги треножника соединяются деревяннымъ брускомъ, къ коему прикрѣпляется дуга, раздѣленная на десятыя доли градуса: по сей дугѣ замѣчаются амплитуды колебаній посредствомъ металлической заостренной полоски, идущей внизъ отъ чечевицы. При наблюденіяхъ качанія свободнаго маятника сравниваются съ размахами маятника Астрономическихъ часовъ, утверждаемыхъ внутри треножника. Сіе сравненіе производится различными способами, описаніе и оцѣнку коихъ должно читать въ самомъ сочиненіи Г. *Литке*. Наблюденія надъ маятникомъ требуютъ трехъ необходимыхъ поправокъ, состоящихъ изъ *приведеній къ нормальной температурѣ, къ безвоздушному пространству* и *къ горизонту моря*. Вторую изъ сихъ поправокъ вычислялъ Г. *Литке* по теоріи *Бесселя*, о которой дано было понятіе въ N III *Ученыхъ Записокъ*.

2. Для опредѣленія времени Г. *Литке* имѣлъ нѣсколько хронометровъ, которые были сравниваемы съ большимъ *Паркинсоновымъ* хронометромъ N. 960, отличавшимся чрезвычайно постояннымъ ходомъ. По тому же хронометру опредѣлялся ходъ Астрономическихъ часовъ. Всѣ сравненія

Digitized by Google

производились посредствомъ особыхъ часовъ работы *Массея*. Называя часы сіи *сравнителемъ*, Г. *Литке* описываетъ ихъ строеніе слѣдующимъ образомъ: „Сравнитель имѣлъ 4 стрѣлки. Изъ двухъ, соединенныхъ какъ обыкновенно въ центрѣ циферблата, часовая дѣлала цѣлый оборотъ въ 4 часа и указывала на 12 дѣленій, изъ коихъ каждое равнялось 20 минутамъ. Минутная обращалась на цѣлый кругъ въ 20 минутъ и указывала на 60 дѣленій, содержащихъ каждое 20″. Третья стрѣлка описывала въ 20 сек. особый меньшій кругъ, раздѣленный на 8 частей, каждую въ $2\frac{1}{2}$ сек; наконецъ четвертая имѣла особенный же кругъ, который она описывала въ $2\frac{1}{2}$ сек., указывая на 30 дѣленій, каждое по $\frac{1}{12}$ доли секунды или 5 терцій содержавшее. Посредствомъ пружинки, управляемой хвостикомъ, выходящимъ наружу часовъ, можно было остановить сравнитель и опять пустить въ ходъ въ одно мгновеніе. Наконецъ особое устроеніе позволяло съ точностію уравнять ходъ сравнителя съ ходомъ хронометра.

„Сравненія производились слѣдующемъ образомъ (*): записываю число минутъ, секундъ и терцій, на которыхъ стоялъ сравнитель. Съ удареніемъ 30-ой или 60-й секунды часовъ А, пускаю ср. въ ходъ и перехожу къ часамъ Р; останавливаю сравнитель при нѣкоторомъ цѣльномъ десяткѣ секундъ на Р, записываю сіи секунды

(*) Для сокращенія означаю часы, съ которыми другіе сравниваются, буквою А, другіе сравниваемые буквою Р, а сравнитель буквами ср.

Digitized by Google

и показаніе *ср.;* чрезъ минуту при ударенія тойже самой секунды на Р пускаю сравнитель въ ходъ, и иду къ А; при ударенія ближайшей десятой секунды на А останавливаю *ср*; записываю моментъ по А, и показаніе сравнителя; и симъ кончается первое сравненіе часовъ.

„Беру разность между первымъ показаніемъ *ср.* и первымъ показаніемъ А; разность между первымъ показаніемъ Р и вторымъ показаніемъ *ср.;* разность между тѣмъ же вторымъ показаніемъ *ср.* и вторымъ показаніемъ Р; и конецъ разность между третьимъ показаніемъ *ср.* и вторымъ показаніемъ А. Разность между первыми двумя разностями даетъ мнѣ разность между часами А и Р; а первое показаніе А *вмѣстѣ* съ разностію между первымъ и вторымъ показаніями *ср.*, моментъ по А, которому сія разность соотвѣтствуетъ. Также разность между двумя послѣдними разностями даетъ разность между А и Р, а второе показаніе А *безъ* разности между вторымъ и третьимъ показаніями *ср.*—моментъ, которому она соотвѣтствуетъ; наконецъ средній между обоими выводами даетъ разность часовъ при первомъ сравненіи."

3. Третіе собраніе снарядовъ Г. *Литке* состояло изъ Троутоновой *ручной полуденной трубы* (инструментъ прохожденій), десяти-дюймоваго секстанта работы того же художника, изъ Долондова отражательнаго и повторительнаго круга въ 8 $\frac{1}{2}$ д. въ діаметрѣ, изъ отражательнаго круга Троутонова въ 10 $\frac{3}{4}$ д. въ діаметрѣ и съ тремя алидатами.

Digitized by Google

Снаряды сіи употреблялись для повѣрки времени, и для опредѣленія широты мѣстъ, въ которыхъ производились наблюденія надъ маятникомъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ производились наблюденія еще 10 - дюймовымъ Троутоновымъ секстантомъ съ платинною дугою.

Послѣ сего краткаго описанія средствъ експедиціи предложимъ историческое обозрѣніе самыхъ наблюденій и полученныхъ выводовъ.

По принятіи прибора маятника отъ художника *Джонса*, первыя наблюденія производимы были въ Королевской обсерваторіи въ Гриничѣ отъ 8 по 11 Октября 1826 года. Цѣль сихъ наблюденій двоякая: „чтобъ служить связью между мѣстами, въ коихъ будутъ произведены опыты въ продолженіе путешествія, и тѣми, въ коихъ длины простаго секунднаго отвѣса уже опредѣлены; по возвращеніи показать, не измѣнился ли въ чемъ постоянный маятникъ.“ Для выполненія второй цѣли наблюденія надъ маятникомъ въ Гриничѣ были повторены и вычисленіемъ переведены въ Лондонъ, въ домъ *Броуна*, въ которомъ Капитанъ *Кетеръ* производилъ опыты надъ маятникомъ для опредѣленія длины простаго секунднаго отвѣса, и нашелъ, что сія длина=39,13929 англ. дюйм. по скалѣ *Джоржа Шукбурга*.

По отплытіи изъ Гринича наблюденія были производимы: *Въ Вальпарейзо* въ 1827 г. Марта 18, 19, 20, 21, 22 и 23 дн.; число рядовъ наблюденій = 10. *Въ Ново-Архангельскѣ* того же года Іюня 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30 и Іюля 1 д.; число ряд. наб. = 16. *Въ Петропавловскѣ* два

Digitized by Google

раза въ 1828 г., сперва Сентября 20, 21, 22, 23, 24, 25 и 26. д.; потомъ Сентября 28, 29, 30 дн. и Октября 1, 2, 3, 4 и 5 д.; число всѣхъ ряд. наб. = 38. На островѣ *Юаланъ* въ 1827 г. Декабря 5, 6, 7, 8, 9 дн.; число ряд. наб.=10. На островѣ *Гуаханъ* въ 1828 г. Февраля 24, 25, 26, 27, 28 д.; число ряд. наб.=15. Въ портѣ *Лойдъ* на островѣ *Бониньъ* въ 1828 г. Апрѣля 26, 27, 28, 29, 30 д.; число ряд. наб = 10. Наконецъ на островѣ *Св. Елены* въ 1828 Апрѣля 25, 26, 27, 28; число ряд. наб. = 9. И такъ всѣхъ рядовъ наблюденій было 98.

По возвращеніи въ Россію производились наблюденія въ Обсерваторіи С-Петербургской Академіи Наукъ для опредѣленія длины простаго отвѣса и для узнанія величины расширенія и сжатія постояннаго маятника въ высшихъ и низшихъ температурахъ. Опыты перваго рода продолжались отъ 21 по 25 Октября; втораго же отъ 12 по 16 Ноября 1829 года.

Поелику, начиная отъ екватора, длины простыхъ отвѣсовъ измѣняются пропорціонально квадрату синуса широты; слѣд. въ каждомъ мѣстѣ наблюденій надъ постояннымъ маятникомъ надлежало опредѣлить съ точностью широту онаго; сего рода опредѣленія заключаются въ третьей части сочиненія Г. *Литке*, кромѣ Гринича и С.-Петербурга, и всѣ основаны на способѣ околополуденныхъ высотъ. Разсматривая выводы Г. *Литке*, находимъ во многихъ изъ нихъ значительныя разности, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Digitized by Google

Мѣста наб.	Ср. широты.	Наибол. разн. между выводами	Снаряды наб.	чис. наб.
Ново-Арх.	57° 2′59″,7	13″,8	Сек. Троуш.	14
Петро-Павл.	53° 0′55″,8	17″,9	Круг. Дол.	29
	53° 0′52″,2	8″,7	Круг. Тр.	3
	53° 1′ 5″,8	27″,3	Сек. Тр.	8
Юаланъ.	5°20′54″,9	11″,2	Кр. Дол.	6
	5°21′ 7″,7	25″,8	Кр. Тр.	8
	5°21′45″,3	13″,1	Сек. Тр.	7
Гауханъ.				
звѣзд. Юж.	13°26′34″,9	27″,3	Тотъ же	5
— Б. М.	13°26′ 2,1	19″,0		5
Портъ Лойда				
Юпит. и юж. з.	27° 4′19″,6	18″,9	Тотъ же	7
α и β М. М.	27° 3′59″,2	42″,2		9
Ост. С. Елены	15°55′ 0″,4		Кр. Тр.	1
Звѣз. Юж.	15°55′21″,1	21″,5	Сек. Тр.	
Сѣв.	15°54′49″5	8″,4		

Наблюденія надъ широтою Вальпарейзо за неисправностью Долондова круга оставлены, и въ основаніе приняты наблюденія Капитана *Галла*, по коимъ для широты мѣста стоянія получено 33°2′30″.

При взглядѣ на сію таблицу раждаются вопросы: 1) Отъ какихъ причинъ происходятъ мно-

Digitized by Google

гія значительныя разности между выводами наблюденій: отъ снарядовъ, или отъ методы наблюденій? 2) Не лучше ли ручными отражательными снарядами производить наблюденія въ самый моментъ прохожденія свѣтилъ чрезъ меридіанъ, особенно надъ солнцемъ? 3) Для точности выводовъ не слѣдовало ли изъ каждаго ряда наблюденій выключить всѣ тѣ, которые даютъ выводы, далеко отходящіе отъ средняго?

Къ наблюденіямъ Г. *Литке* присоединены опыты съ тѣмъ же маятникомъ, производимые Г. Капитаномъ *Рейнеке* въ селеніи Кандалакша, лежащемъ близъ западной части Бѣлаго моря. Опыты сіи продолжались отъ 10 по 25 Августа и состояли изъ 28 рядовъ. Широта мѣста была опредѣлена также посредствомъ около-полуденныхъ высотъ солнца *Троутоновымъ* секстантомъ; число набл. = 11, для сред. вывода получено $67^{\circ}7'43'',2$; частные выводы довольно согласны, и наибольшая разность простирается только до $9'',7$.

Въ началѣ четвертой части своего сочиненія всѣ опыты и наблюденія Г. *Литке* собираетъ въ одну таблицу

Digitized by Google

Назв. мѣстъ.	Широты	Длина прост. сек. отвѣса въ Ан. дюйм.
Островъ Юаланъ	5°21′16″	39,02780
—— Гуаханъ	13 26 18	39,03251
—— С. Елены	15 55 3	39,03924
Портъ Лойда	27 4 9	39,06984
Вальпарейзо	33 2 30	39,07559
Лондонъ	51 31 8	39,13929
Петропавловскъ	53 0 59	39,14844
Ново-Арханг.	57 3 0	39,15907
С.-Петербургъ	59 56 31	39,16975
Кандалакша	67 7 43	39,18804

изъ которой можно усмотрѣть, какимъ образомъ тяжесть увеличивается отъ екватора къ полюсамъ. Чтожъ касается до сжатія земли, то оно вычисляется по формулѣ

$$\alpha = 0{,}00865052 - \frac{y}{x},$$

гдѣ x означаетъ длину простаго отвѣса подъ екваторомъ, y же полное приращеніе тяжести отъ екватора до полюса. Сіи послѣднія количества опредѣляются посредствомъ двухъ наблюденій изъ формулы

$$l = x + y sn^2 L,$$

въ коей l изображаетъ длину простаго отвѣса въ широтѣ L. Когда въ сіе уравненіе будемъ вставлять вмѣсто l и L по два числа изъ предъ-

Digitized by Google

идущей таблицы, тогда получимъ для x и y, а слѣд. и для α различныя числа, и потому нельзя будетъ вывести никакого опредѣленнаго и несомнѣннаго заключенія. Въ такомъ случаѣ для опредѣленія средняго вывода употребляютъ *Лежандровъ* способъ, извѣстный подъ именемъ *способа наименьшихъ квадратовъ*. Посредствомъ сего способа Г. *Литке* находитъ

$$x = 39{,}02446,\ y = 0{,}191859,\ \alpha = \frac{1}{267{,}8},$$

и потомъ, вставивъ величины x и y въ предъидущую формулу, вычисляетъ l для всѣхъ широтъ, въ которыхъ производились наблюденія. По сличеніи полученныхъ чрезъ сіе выводовъ съ длинами простаго отвѣса, опредѣленными непосредственно изъ наблюденій, оказываются разности, въ нѣсколько разъ превосходящія всё то что можно приписать невѣрности наблюденій. Посему причина сихъ разностей происходитъ отъ мѣстныхъ обстоятельствъ; а какъ наибольшія разности соотвѣтствуютъ порту Лойду и Вальпарейзо; то Г. *Литке* исключаетъ сіи двѣ станціи и повторивъ свое вычисленіе, выводитъ

$$x = 39{,}02419,\ y = 0{,}192508,\ \alpha = \frac{1}{267}.$$

На семъ результатѣ Г. *Литке* останавливается, потому что онъ есть средній между наибольшимъ и наименьшимъ сжатіемъ, получаемымъ изъ сравненія станцій Юалана и Ново-Архангельска, Петропавлавска и Гуахана. Сверхъ сего принятая величина α весьма близко подходитъ къ результатамъ наблюденій Капитановъ *Фресине* и

Digitized by Google

Дюперре; именно: девять станцій К. *Фресине* даютъ $\alpha = \frac{1}{267,6}$, и изъ шести станцій К. *Дюперре* $\alpha = \frac{1}{266,4}$; а всѣ станціи обоихъ наблюдателей даютъ $\alpha = \frac{1}{265}$.

Подобные опыты производили К. *Сабинъ* и *Кетеръ*: если ихъ наблюденія присоединятся къ Французскимъ мореходцамъ, то для сжатія земли выйдетъ $\frac{1}{289,1} = 0,003459$, число, которое близко подходитъ къ числу $\frac{1}{302,02} = 0,003311$, выведенному *Шмидтомъ* изъ измѣреній меридіана.

Поелику всѣ до сихъ поръ сдѣланныя наблюденія надъ постояннымъ маятникомъ даютъ для сжатія земли числа, большія получаемыхъ чрезъ измѣренія меридіана и наблюденія надъ луною; то представляется вопросъ: на чемъ же остановиться? Сомнѣніе сіе было бы почти неразрѣшимо, если бы выводы изъ опытовъ надъ маятникомъ не разногласили между собою; но изъ предъидущаго видно, что сіе разногласіе оказывается въ опытахъ не только разныхъ наблюдателей, но даже въ опытахъ одного и того же. Г. *Литке* оканчиваетъ свое сочиненіе разсмотрѣніемъ таковыхъ сомнѣній и доходитъ до заключенія, что качанія маятника могутъ ускоряться и замедляться отъ большей или меньшей плотности почвы земли въ мѣстахъ наблюденій; качанія маятника бываютъ еще различны на островахъ и на

Digitized by Google

материкѣ. И такъ несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ нынѣ, наблюденія надъ маятникомъ нельзя принять за основаніе для опредѣленія сжатія земли; число таковыхъ наблюденій должно быть несравненно увеличено: тогда въ среднемъ выводѣ уничтожатся всѣ случайныя аномаліи. Сіе заключеніе подтверждается нѣкоторымъ образомъ близостію чиселъ $\frac{1}{289,1}$ и $\frac{1}{302,02}$, изъ коихъ первое получено изъ соединенія многихъ наблюденій Французскихъ и Англійскихъ мореходцевъ. Ежели это справедливо, то трудъ Г. *Литке* тѣмъ болѣе заслуживаетъ уваженіе и благодарность: ибо онъ увеличиваетъ число данныхъ для рѣшенія столь труднаго вопроса.

9. *Библіотека для Чтенія, Журналъ Словесности, Наукъ, Художествъ, промышленности, новостей и модъ.* Томъ первый. — Вотъ по истинѣ библіотека для чтенія поучительнаго, полезнаго, занимательнаго! Мы не имѣемъ надобности говорить о каждой статьѣ сей книги: до появленія оной, уже всѣмъ извѣстно было ея содержаніе изъ Сѣверной Пчелы. Представляя современное состояніе Словесности нашей и иностранной, Библіотека для чтенія можетъ служить образцомъ правильнаго, чистаго, прекраснаго роднаго языка; а потому она не только замѣняетъ многіе иностранные журналы, но и доставляетъ особенную, важнѣйшую пользу со стороны отечественнаго слова. Имена извѣстныхъ Ученыхъ и Писателей, участвующихъ въ составленіи Библіотеки для чтенія, ручаются въ

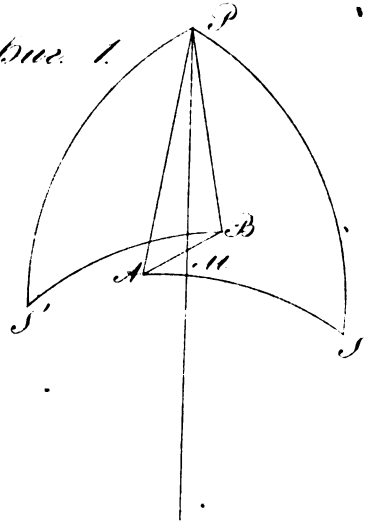
Digitized by Google

продолженіи сего изданія съ равнымъ достоинствомъ. Можно также надѣяться, что просвѣщенные соотечественники вниманіемъ своимъ и любознательностью поддержатъ общеполезное предпріятіе. Къ числу способовъ успѣшнѣйшаго сообщенія свѣдѣній въ наше время принадлежатъ повременныя изданія, если только писатели не увлекаются ни частными выгодами, ни личными страстями, но посвящаютъ труды свои развитію точныхъ понятій и умственной дѣятельности, сообщенію знаній, всегда благодатныхъ — общаго наслѣдія и богатства всѣхъ народовъ. Къ симъ высокимъ обязанностямъ присоединяется сохраненіе чистоты и правильности отечественнаго языка устраненіемъ всѣхъ несвойственныхъ ему нововведеній и обогащеніемъ его реченіями и оборотами изъ обильныхъ родныхъ источниковъ. Столь важному назначенію повременныхъ изданій соединенные труды участвующихъ въ Библіотекѣ для чтенія могутъ удовлетворить совершенно.

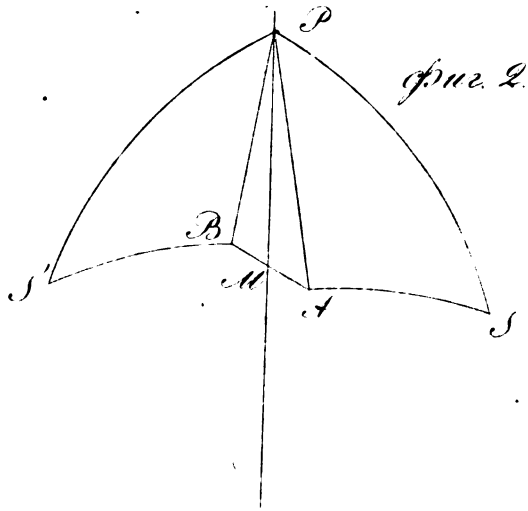
Digitized by Google

К. Зап. Тисмъ 3. № 7.

Фиг. 1.



Фиг. 2.



Digitized by Google

Digitized by Google

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
Ministerstva Zahraničních Věcí
Praha.

Л. VII. 1а
Л. 7289.
1834. VIII.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО

УНИВЕРСИТЕТА.

1834. Февраль. № VIII.

I. НАУКИ.

А. РОССІЙСКОЕ ЗАКОНОВѢДѢНІЕ.

1. Объ участіи Московскаго Университета въ образованіи отечественной юриспруденціи.

Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета, 12-го Января 1834 года, Адъюнктомъ Ѳедоромъ Морошкинымъ.

Исполненный благодарности къ достопочтеннымъ Членамъ Совѣта, удостоившимъ меня чести быть Ораторомъ ихъ патріотическихъ чувствованій въ настоящій день

Digitized by Google

торжества, первымъ желаніемъ имѣю выразить предъ почтеннымъ Собраніемъ, что я вполнѣ чувствую высокое значеніе сего торжества и понимаю важность моей настоящей обязанности.

У всѣхъ народовъ шара земнаго, пріявшихъ путь постепеннаго образованія, совершаются два великія торжества. Первымъ повторяется воспоминаніе невинной, дозаконной жизни, утраченной отпаденіемъ перваго человѣка отъ своего начала, или дерзкимъ усвоеніемъ себѣ незаслуженной божественности; вторымъ прообразуется возстановленіе нравственнаго достоинства человѣка и обществъ чрезъ возведеніе ихъ въ царство истины, блага и красоты. — Сіе торжество, повторяемое ежегодно, знаменуетъ торжество генія человѣчества, отдыхающаго отъ понесенныхъ трудовъ и укрѣпляющаго свои силы для новыхъ подвиговъ на пути безпредѣльной усовершимости. По истинѣ заслуженное торжество! Каждый шагъ человѣчества купленъ цѣной крови, жертвой терпѣнія, страданій и трудовъ! Дерзай безсмертный сынъ вѣчности: *побѣждающій наслѣдитъ*, говоритъ Писаніе. Ищи въ *природѣ Бога* (1), котораго изгналъ ты изъ непорочнаго

(1) Дѣян. XVII. 27.

Digitized by Google

нѣкогда твоего духа; научайся отъ неразумной твари закону вѣчной правды, который вытѣсненъ тобою изъ твоей нѣкогда *правой воли*. Путемъ подзаконнаго бытія, по обломкамъ скрижалей, системъ и народовъ достигай отвергнутой тобой нравственной свободы и блаженства. Великое, умилительное торжество! Избранный *Народъ Божій* торжествуетъ трубными гласами обнародованіе законодательства, ниспосланіе скрижалей, краеугольныхъ камней Еврейскаго союза. Язычники сочувствуютъ сему Божественному откровенію. Древній Египетъ, страна работы и терпѣнія, создавшій землю для своей гражданственности, возсѣдящій на своихъ каналахъ, празднуетъ торжество генія. Священныя книги законодателя Гермеса предносятся собранію ликующаго народа и сопровождаются благоговѣйными гимнами и жертвами. Прекрасныя чада дѣвственной Аѳины торжествуютъ *Ѳесмофоріи*, *праздникъ законовъ*, утвердившихъ образованіе Греціи. Панатенеонъ воспоминаетъ времена Кекропса, принесшаго съ береговъ Нила земледѣліе, науки и законы. И мы празднуемъ торжество генія, достопочтенные наставники и товарищи! и мы собрались праздновать побѣды просвѣщенія надъ тьмою невѣдѣнія. Побѣдныя

Digitized by Google

пѣсни человѣчества да сольются съ настоящимъ торжествомъ Московскаго Университета. Тебѣ Великій *Петръ*, воплощенный Геній Царства Русскаго, отечественный духъ хранитель (*Ζευς πατρῶος*) — тебѣ первый восторгъ благоговѣнья отъ благодарнаго, тобою возвеличеннаго, тобою прославленнаго народа Русскаго! Тебѣ — любовь потомства, *мудрость* Россіи, безсмертная *Елизавета*, зиждительница сего святилища наукъ! Непобѣдимый духъ *Петра* ходитъ въ полкахъ враговъ Отечества, какъ Ангелъ истребленья, и какъ звѣзда побѣды предшествуетъ дружинамъ, созданнымъ его Полтавой! Мирный Геній *Елизаветы* крѣпитъ святыя узы общества знаніями и художествами, разливающими всюду довольство, миръ, тишину и благоденствіе. Священныя тѣни Отечества!! Въ древнемъ мірѣ причли бы васъ къ лику боговъ; но мы, чада новаго Завѣта, желая воздать вамъ бо́льшую хвалу, именуемъ васъ человѣками,— но человѣками, достойными алтарей и славословія!! Имена ваши благословляются во всѣхъ предѣлахъ пространной Имперіи; но нигдѣ имъ не приносится достойнѣйшее воспоминаніе, какъ въ святилищѣ музъ, хранящемъ неугасимый огонь, живое и дѣйственное *слово* Россіи, вѣчный залогъ ея славнаго

Digitized by Google

предназначенія во всемірной исторіи; ибо въ святилищѣ наукъ увѣковѣчиваются и упрочиваются благодѣянія Монарховъ на пользу Отечества. Въ святилищѣ наукъ блистательное юношество Россіи познаетъ высокое, почти божественное назначеніе человѣка и гражданина. Въ немъ научается оно любить благодѣтельныхъ Монарховъ и идти къ предназначенной Ими высокой цѣли общественнаго союза.

Великое воспитаніе Россіи начинаетъ исходить изъ нѣдръ Московскаго Университета. Таково первоначальное его назначеніе! Онъ по праву носитъ имя первенца Россійскихъ Университетовъ, и въ общественномъ мнѣніи признается метрополіей наукъ, главою школъ Россійской Имперіи. Всѣ другія учебныя заведенія сіяютъ заимственнымъ свѣтомъ; — но Московскій Университетъ, возращенный любовію Монарховъ къ Россіи, сіяетъ свѣтомъ внутреннимъ: неодолимая сила вѣдѣнія влечетъ къ нему любознательное юношество изъ всѣхъ краевъ Россіи. — Къ нему любовь и непоколебимая довѣренность Россіи, на немъ почіетъ надежда нравственнаго величія нашего любезнаго Отечества!!!

Въ настоящій день своего торжества, обозрѣвая великое поприще трудовъ, поне-

Digitized by Google

сенныхъ имъ на пользу Церкви и Отечества, созерцая безчисленные плоды образованія на поприщѣ службы военной, ученой и гражданской, онъ *можетъ* торжествовать день своего основанія. Поставленный въ средоточіи Отечества воспринимать въ свои аудиторіи отъ всѣхъ классовъ народа, почти отъ всѣхъ возрастовъ и состояній, онъ поглощаетъ въ себѣ всѣ разсѣянныя искры генія Русскаго, и поглощая — испускаетъ волны свѣта на всѣ классы народа, на всѣ учебныя заведенія, процвѣтающія подъ его величественнымъ небомъ.

И такъ нѣтъ мѣста въ Россіи, гдѣ бы приличнѣе было торжествовать успѣхи Отечественнаго просвѣщенія, какъ подъ кровомъ Московскаго Университета. Въ сей день онъ не находитъ достойнѣйшаго предмета для украшенія своего торжества, какъ призывая на себя съ глубочайшимъ благоговѣніемъ АВГУСТѢЙШЕЕ ИМЯ МОНАРХА, совершившаго великій подвигъ законоположенія, приникнуть къ судьбамъ Отечественнаго законовѣдѣнія, которыя онъ не изъемлетъ изъ круга лучшихъ Своихъ желаній. И если не исполнилась надежда Университета соорудить систему изъ Отечественныхъ законовъ; то, воспитавъ юношество и уяснивъ мысль кодификаціи,

Digitized by Google

онъ по крайней мѣрѣ показалъ, что постигаетъ свое юридическое назначеніе, — что *онъ принималъ и принимаетъ участіе въ успѣхахъ Отечественнаго законовѣдѣнія.* Вотъ предметъ, которымъ я намѣренъ занять ваше вниманіе, достопочтенные наставники и товарищи.

Сила и право составляютъ истинное основаніе Государствъ. Воинъ зиждетъ общество, а жрецъ даетъ ему законы. Древній Римъ, соединивши въ лицѣ Патриціевъ касту жрецовъ и воиновъ, современно начинаетъ развивать систему войнъ и юриспруденціи. Напротивъ, новыя Европейскія Государства, подвергшись раздвоенію силы и права, — Государства и Церкви, не могутъ похвалиться раннимъ изученіемъ правъ своихъ. Блистательное Дворянство Европы, совершившее впрочемъ много подвиговъ для образованія Европейскихъ племенъ, долго равнодушно было къ правовѣдѣнію. Нося въ груди своей чистѣйшій образецъ поведенія, гордясь благороднымъ призываніемъ рыцарства, управляющагося законодательствомъ совѣсти и чести, оно стыдилось покориться правиламъ внѣшняго, положительнаго закона. Оно считало

Digitized by Google

укоризной, позоромъ признать правила поведенія, проистекающія не изъ собственной воли. Покориться внѣшнему судилищу казалось ему несостоятельностію чести и рыцарскаго званія. Но въ семъ внутреннемъ судилищѣ внѣшняго поведенія, по неизмѣнному закону юныхъ обществъ, сторона нравственности была перевѣшиваема стороною силы, и — самозаконіе рыцаря обращалось въ предосудительное самоуправство. Рыцарская юриспруденція является въ образѣ убійственнаго поединка въ среднія времена Европы. При такомъ бѣдственномъ состояніи права истинная юриспруденція должна была сдѣлаться достояніемъ *дьяковъ* — *клерковъ*, при феодальныхъ судилищахъ Европы. Незнатность сихъ людей отбрасывала рабскую тѣнь на самую юриспруденцію. Но потомъ сіи клерки въ соединеніи съ разночинцами, усиливъ свое искусство ученымъ и глубокимъ правомъ Юстиніана, и отдаливъ войнолюбивыхъ бароновъ отъ дѣлъ введеніемъ сложнаго бумажнаго дѣлопроизводства, овладѣли канцеляріями и зерцалами феодальныхъ дворовъ, — и такимъ образомъ проложили медленный, но вѣрный путь къ искорененію феодальной юриспруденціи и самоуправства. Юриспруденція, облагородствованная Университетами, при-

Digitized by Google

члась къ чину свободныхъ наукъ, и сдѣлалась знаніемъ, необходимымъ для благороднаго и воспитаннаго человѣка.

Исторія нашего Отечества представляетъ подобную судьбу Юриспруденціи. И у насъ высшее сословіе Государства долго остается двойственнымъ: — Церковь и Государство составляютъ два самобытныя, почти равносильныя начала. Хотя между ими не было враждебныхъ отношеній, ибо вездѣ въ нашей Исторіи Церковь признаетъ самобытность и первенство Государства, и даже сама вездѣ содѣйствуетъ успѣхамъ спасительнаго Единодержавія; но сіи два начала долго оставались неслитными. — Наконецъ, самобытность Церкви, слившись съ Государствомъ воедино въ лицѣ Россійскихъ Самодержцевъ, правила порядка и іерархической подчиненности укоренила въ нѣдрахъ Великой Имперіи. Соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича есть памятникъ побѣды надъ самоуправствомъ, памятникъ, начатый двумя Іоаннами, и довершенный Соборомъ Духовенства. Уложеніе носитъ на себѣ печать Византійскаго правосудія, и есть великое, окончательное торжество церковной юриспруденціи: дьякъ является здѣсь въ образѣ Всероссійскаго Собора, примиряющаго перво-

Digitized by Google

бытное состояніе Россіи съ законами Церкви и благомъ Государства.

И Русская первоначальная юриспруденція есть собственно юриспруденція *дьяческая*. Дьякъ, или клеркъ — сіе таинственное, дивное существо въ исторіи законодательствъ, съ успѣхами Единодержавія ростетъ и съ теченіемъ времени иаъ карла дѣлается великаномъ. При Дворахъ нашихъ Царей въ блестящей толпѣ безпрестольныхъ Князей и Царевичей мелькаютъ тѣни дьяковъ, коихъ чародѣйственная сила наводитъ смертный сонъ на помѣстную гидру самоуправства, нитію закона связуетъ первобытную силу, и изъ семействъ Русскаго Феодализма развиваетъ Государство, приготовляетъ будущее торжество права.

Вокругъ дьяка собираются боярскіе дѣти, боярскіе и монастырскіе холопи, и всякаго рода люди граматные, ищущіе хлѣба, занятій, или службы. Вотъ начало Русской юриспруденціи — начало весьма неблистательное: *холопи защищаютъ въ судѣ права своихъ господъ!*

Петръ Великій, провидѣвъ, что и благородное знаніе, но въ рукахъ нечистыхъ, можетъ обратиться въ постыдное и пагубное для Государства ремесло, Регламентомъ

Digitized by Google

(XXXVI гл.) и Указомъ (1724 Февр. 28) призываетъ *шляхетное* юношество Россiи занять гражданскiя должности въ Канцелярiяхъ для приготовленiя въ законовѣдѣнiи къ высшимъ Государственнымъ должностямъ. „*И кромѣ сего пути* (гласитъ Регламентъ) *никто въ вышнiй градусъ и до министерства произведенъ быть не можетъ.*“ Вотъ учрежденiе *юнкеровъ коллегiй* и первый шагъ дворянства на поприщѣ юриспруденцiи. Съ сего времени перiодъ исключительно дьяческой юриспруденцiи кончился; — юриспруденцiя начала прививаться къ мечу нашего дворянства, но весьма медленно и постепенно; ибо дьяки дали бытiе многочисленному поколѣнiю *подъячихъ*, наполнившихъ всѣ канцелярiи — отъ Воеводской до Сенатской. Дворянство стыдилось раздѣлять поприще службы съ неблагороднымъ классомъ людей, и наука — плодъ терпѣнiя и личныхъ талантовъ, не привлекала къ себѣ классъ, опирающiйся на чести и первобытной увѣренности въ собственныхъ силахъ. Дворянинъ стыдился знать законы своего Отечества, чтобъ не прослыть *подъячимъ*, стыдился науки, чтобъ не сочли *педантомъ* — стыдился знать законы, по коимъ устроевается и сохраняется Государство, — законы, коими защищается личность

Digitized by Google

и собственность гражданина;— *стыдился имени благовоспитаннаго человѣка!* Притомъ Дворянство, поступивъ подъ Государственное начало общественнаго благоустройства, не совсѣмъ отказалось отъ первобытнаго самоуправства. Насильственное завладѣніе чужими помѣстьями, попраніе межи своихъ сосѣдей, были обыкновенными занятіями прежней безпокойной жизни Дворянства. Сильный Феодалъ уменьшаетъ свою придворную дружину, бросаетъ ее какъ ржавое оружіе, окружаетъ себя *крѣпостными* стряпчими — сей нестройной гвардіей Дворянской собственности, и посылаетъ на своего соперника милицію *подъячихъ*. Соперникъ защищается тѣмъ же, и война, неконченная ихъ смертію, передается отдаленнѣйшему потомству, какъ завѣтная, родовая месть Араба.

Со временъ Ивана Васильевича Грознаго законъ боролся съ непобѣдимыми кознями подъячихъ (*). При немъ боярскіе дѣти, уклоняясь отъ службы, холопи и иныхъ родовъ люди, промышляли судебнымъ разбоемъ, и, по выраженію юриспруденціи Судебника,

(*) Докладъ Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу $\frac{7090}{1582}$ г. Марта 12, и Указъ по оному.

Digitized by Google

лаяли въ судахъ на безвинныхъ, чтобы принудить ихъ къ *мировой*, во всякомъ случаѣ выгодной только для дьяка и просителя. Петръ Великій гремѣлъ Царскимъ правосудіемъ противъ зловреднаго *лакомства* и ябедничества. Мудрая Императрица Елизавета, къ крайнему неудовольствію, слышитъ *разореніе и притѣсненіе подданныхъ отъ ябедниковъ*. Екатерина II, скоро по восшествіи на престолъ, слышитъ отъ благороднаго *Дашкова*, что даже присяга въ вѣрности Государынѣ покупается цѣною взятокъ (Указъ о лихоим. 1762 года Іюля 18), — слышитъ, *что Божественное дѣйствіе (судъ) превращаютъ въ торжище.*

Но гражданинъ выбивается изъ сѣтей, поставленныхъ ему зловреднымъ невѣжествомъ, и святое оружіе закона исторгаетъ изъ рукъ недостойныхъ. Изъ стѣнъ старой Россіи, изъ священныхъ стѣнъ Кремля, излетаетъ Русскій духъ, и воздвигаетъ святилище наукъ — ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ! Если дьякъ побѣдилъ помѣстное самоуправство; то Московскій Университетъ пришелъ упразднить полчища подъячихъ, злоупотребителей закона. Съ водвореніемъ просвѣщенія рѣдѣютъ тёмныя лица стараго міра; свѣтъ наукъ начинаетъ

Digitized by Google

проникать въ судилища и общественную жизнь. Пламенный *Лангеръ*, Профессоръ Московскаго Университета, показавъ, что наука права не есть наука ябедничества, и описавъ прелестными чертами высокое званіе юрисконсульта, восклицаетъ: »*прочь отнынѣ хищники въ одеждѣ мира (Valeant nunc vulturii togati), отъ коихъ правда безстыдно продается, и вѣрно бы погибла, еслибъ нашелся покупщикъ! Прочь учители крамолъ, прочь зловредный ябедникъ!*« (Рѣчь, 1773 Іюня 30, на Латин. языкѣ) (*). Съ какимъ благороднымъ, трогательнымъ краснорѣчіемъ, глубокомысленный *Десницкій* жалуется на пренебреженіе дворянства къ юриспруденціи, на вредныя отъ сего послѣдствія; съ какимъ рвеніемъ сѣетъ сѣмена науки; съ какимъ глубокимъ историческимъ чувствомъ постигаетъ причины, по коимъ юриспруденція

(*) Рѣчь Профессора Третьякова объ Университетахъ: 1768 года Апрѣля 22 дня. „Должность учащихъ показать ревностно: въ чемъ святость правъ, въ чемъ цѣлость и благосостояніе Отечества, въ чемъ истинное и нековарное исповѣданіе Вѣры и въ чемъ общее всѣхъ благополучіе состоитъ.“

Digitized by Google

была въ небреженіи у его современниковъ (1). Вотъ благородный, любознательный, патріотическій тонъ, коимъ *дебютировалъ* свое юридическое назначеніе юный Московскій Университетъ въ лицѣ почтенныхъ Профессоровъ юридическаго факультета!... И это не было голосомъ въ пустынѣ. На него собралось юношество городовъ, и само Дворянство, примиряясь съ благами политическаго бытія, не стыдится этого, исполненнаго надеждъ, имени *Студента*. И оно принесло свои изящные таланты Московскому Университету во славу отечественныхъ наукъ. Юриспруденція является въ числѣ наукъ, и, подкрѣпляемая изящной Словесностію, Математикой, Философіей и Исторі-

(1) Рѣчь, 1768 года Іюня 30, — 1778 Апр. 22. „Истинно удивленія достойно, что нѣтъ почти въ Россіи такого состоянія жизни, такого промысла, художества и науки, въ которыхъ бы нѣкоторое предварительное наставленіе не почиталось нужнымъ. Одна только наука законоискуства сего не имѣетъ!! Сидѣльцы и ученики всякаго ремесла и во всякое коммерческое и механическое искусство записываются и опредѣляются. Долговременнымъ чтеніемъ, ученіемъ и упражненіемъ совершается Философъ, Богословъ, врачь и законоискусникъ. Но знатный всякъ думаетъ и щитаетъ себя рожденнымъ судіею!“

Digitized by Google

ей, съ успѣхомъ вытѣсняетъ ухищренные пріемы старой подъяческой юриспруденціи. Въ дѣловыхъ бумагахъ появилась правильность изложенія, натуральное и мѣрное движеніе мыслей, чистота и благородство выраженія: ибо на службѣ Государственной прошедшаго вѣка сіяютъ питомцы Московскаго Университета. Вотъ блистательные плоды, коими открылъ свое юридическое поприще Московскій Университетъ!! Въ его аудиторіяхъ въ первый разъ Русскіе умы ознакомились съ правомъ естественнымъ, и Русская юриспруденція начала сближаться съ правами знатнѣйшихъ народовъ (1). Торжественная, оду-

(1) Въ первый годъ открытія лекцій, (въ 1756 году Октября 31) съ торжественнымъ и истинно-патріотическимъ чувствомъ Кураторъ Университета приглашаетъ *жителей сего пространнаго града* на вступительную лекцію *Дильтея*, *Профессора изъ Вѣны*, который, „будучи призванъ къ сей должности, заблагоразсудилъ, что онъ не безполезно учинитъ, если о нуждѣ и пользѣ права, *перстомъ Божіимъ во всѣхъ сердцахъ написаннаго и чрезъ справедливое сужденіе всему роду человѣческому объявленнаго*, рѣчь свою предлагать будетъ, о которомъ Цицеронъ въ рѣчи за Милона подъ нумеромъ 10 такъ говоритъ: *сей есть не писанный, но съ нами родившійся законъ, котораго мы не учились, не слушаемъ, не читаемъ, но чрезъ руководство самой натуры получаемъ, и почерпаемъ, и прочая.*“

Digitized by Google

шевленная импровизація каѳедръ замѣняла недостатокъ зрѣлищъ, и *любопытная* Москва стекалась подъ кровъ Московскаго Университета.

Не прошло 15 лѣтъ, какъ Профессоръ *Дильтей*, показавшій опытъ искусной редакціи *о прошеніи*, *о должностяхъ судьи*, посредствомъ науки овладѣлъ матеріалами торговыхъ правъ Россіи, и издалъ Начальныя основанія *вексельнаго права*, — сочиненіе столь удивительное для тогдашняго времени, что классъ дѣловыхъ людей, увлекшись порядкомъ и полнотою изложенія, принялъ его за руководство въ практикѣ, и нерѣдко забывалъ видѣть въ немъ произведеніе частнаго человѣка. Онъ же, въ рѣчи 1771 года Іюня 28, доказалъ пользу раздѣленія заемныхъ актовъ на векселя и заемныя письма подъ залогъ недвижимаго, и что векселями должны обязываться только торговые люди (*). Профессоръ *Баузе* посту-

(*) Dissert. de Concursu creditorum cambialium, cambiisque ad solos mercatores merito restringendis. p. 25. „Prodigalitas vitium in Republica est, privata publicaque causans damna... Sed extensa ad omnes *cambiorum* scribendorum licentia frena laxat; multi sane a multis superfluis abstinerent, si para-

Digitized by Google

пилъ на мѣсто Дильтея въ 1782 году. Не имѣя талантовъ своего предмѣстника, ученый Баузе продолжалъ однакожъ науку въ томъ же духѣ системы: отъ правъ естественнаго и знатнѣйшихъ переходилъ къ праву Россійскому, и къ числу приготовительныхъ наукъ относилъ и Математику — для изощренія ума —„*ut res ab ovo persequantur.*"

Даровитый *Лангеръ*, призванный изъ Лейбцига (1757) Профессоръ правъ: всеобщаго, народнаго, публичнаго всеобщаго,—училъ, что юристъ, отъ теоріи, слишкомъ поспѣшно переходящій къ практикѣ, въ *судилище входитъ не дверьми, а прелазитъ инуды* (черезъ стѣну); однакожъ совѣтуетъ начинать положительными, а не всеобщими началами права, *коихъ знаніе прилично болѣе Солону, Ликургу, чѣмъ юриспруденту*, который долженъ быть *слугою* политика и законодателя. Между тѣмъ Философію признаетъ высшимъ сред-

---

ta haec pecunia comparanda forent, quae soli inserviunt luxui, aut si pecunia ipsa, quae forte deest, per constitutionem hypothecae esset acquirenda. Nam quid facilius est prodigo homini, quam parato cambio nomen suum subscribere? Pecuniae hae levi ut videtur, acquisitae, etiam facillime dilapidantur.... adest cambialis executio, bona cum mobilia, tum immobilia sub hasta venduntur et caët."

Digitized by Google

ствомъ къ утвержденію основательной юриспруденціи, называя ее наукою *справедливости и правоты.* По ученію Лангера, первѣйшій источникъ законодательствъ долженъ быть *jus primaevum*, не изученное, не принятое, не вычитанное нами, а прирожденное намъ право. Но Лангеръ, слишкомъ довѣряющій сему источнику, понималъ его, кажется, по системѣ Локка, неблагопріятствующей положительнымъ, историческимъ правамъ. Между тѣмъ увлекаясь воображеніемъ и историческимъ сочувствіемъ, противорѣча своей теоріи, *желалъ*, чтобъ занимающіеся практикою, *для блага юриспруденціи собрали нравы и обычаи народа, и какъ нѣкое сокровище передали потомству. Лангансъ* составилъ *юридической словарь*, для употребленія въ юридич. факультетѣ Москов. Университета (1788). *Рейхель* говорилъ о *Славѣ Россіи* (1772), и былъ полезенъ своими лекціями и сочиненіями. Профессоръ *Шаденъ*, преподавая Латинскія и Греческія древности, политику Бильфельда, практическую Философію, много содѣйствовалъ къ возвышенію и расширенію взглядовъ въ молодыхъ юристахъ Московскаго Университета. Но всѣхъ болѣе изъ нихъ оказалъ услугъ Москов. Университету *Дильтей*, заключавшій въ себѣ одномъ долгое вре-

Digitized by Google

мя весь факультетъ правъ (1), и читавшій лекціи публично и приватно почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ. Ему обязана Россія

---

(1) Вотъ каталоги лекцій юрид. факультета въ Моск. Университетѣ:

1757 года *Дильтей* преподаетъ Естественное и народное права *Пуффендорфіевы*. На приватныхъ лекціяхъ: права гражд. Римскія, право феодальное, криминальное, и право публичное Рим. Имперіи.

1762 — *Дильтей* преподаетъ Естественное право публично, а Римское приватно.

1766 — *Дильтей* публично читаетъ *Неттельбладтову* систему началъ Всеобщаго положительнаго права, къ чему присовокупитъ еще право морское и военное.

Лангеръ, кончивъ большую часть Всеобщей юриспруденціи по *Винклеру*, продолжаетъ Народное право, а по окончаніи начнетъ наставленія права публичнаго Всеобщаго, слѣдуя *Брешеру*.

1777 года *Дильтей* — Исторію Русскаго права и систему *Неттельбладта* Всеобщей положительной юриспруденціи и право вексельное.

Шаденъ — Политику Б. *Бильфельда*.

Десницкій по Гейнекцію и другимъ комментаторамъ излагаетъ Пандекты Рим. права, сравнивая съ Русскимъ.

1778 — *Дильтей* то же.

Шаденъ Практическую Философію.

Десницкій то же, что 1777 году.

Digitized by Google

первыми образованными юристами и Моск. Университетъ первыми природными Русскими Профессорами. Изъ его школы вышли славный *Десницкій и Третьяковъ*.

Изобрѣтатель полезнаго дѣла (учрежденія Университета — см. Указъ 1755 года Января 24 — о учрежденіи въ Москвѣ Университета и двухъ Гимназій) незабвенный *Шуваловъ* поручилъ Исторіографу *Миллеру* и *Ломоносову* составить проэктъ объ учрежденіи Моск. Университета. Мнѣніе *Ломоносова* объ устройствѣ юридическаго факультета:

„*Въ юридическомъ* факультетѣ три (Профессора).

I. Профессоръ всей юриспруденціи вообще, который учить долженъ натуральныя и народныя права, также узаконенія, Римской древней и новой Имперіи.

II. Профессоръ юриспруденціи Россійской, который кромѣ вышеписанныхъ, долженъ знать и преподавать внутреннія Государственныя права.

III. Профессоръ политики, который долженъ показывать взаимныя поведенія, союзы и поступки Государствъ и Государей между собою, какъ были въ прошедшія вѣки, и какъ состоятъ въ нынѣшнее время.“

Мнѣніе *Миллера* о томъ же

„Науки I. Ius naturae et gentium (si placet).

II. Ius commune privatum et publicum

III. Ius Rossicum et praxis juridica.“

Digitized by Google

До сихъ поръ я говорилъ объ иностранныхъ Профессорахъ, вызванныхъ Меценатами Россіи для водворенія наукъ въ Московскомъ Университетѣ; теперь къ вамъ обращаюсь, мудрые праотцы нашего факультета, съ вами начинаю бесѣдовать о судьбахъ отечественной юриспруденціи, иностранцами посѣянной, вами возращенной, взлелѣянной и утвержденной на вѣчныя времена!

Десницкій, Д. Ч. С., заслуживаетъ Европейскую славу; читая его сочиненія, я совершенно убѣжденъ, что ему недоставало только читателей и *иностраннаго имени* для занятія мѣста близь Монтескьё съ Блакстонами, Потье и другими знаменитыми юристами прошедшаго вѣка. Семенъ Евфимовичь Десницкій, получивъ первоначальное образованіе въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, поступилъ въ М. Университетъ, и по окончаніи курса отправленъ въ С.-Петербургскую Академію наукъ; а отсюда вмѣстѣ съ *Треть-*

Факультетъ будетъ имѣть право производить въ Магистры и Докторы права; достойными изъ нихъ—замѣщать Профессорскія мѣста, а за неимѣніемъ праздныхъ каѳедръ — позволять имъ чтеніе въ званіи Экстраординарныхъ Профессоровъ (безштатно).

Digitized by Google

яковымъ въ Гласговскій Университетъ, славный въ то время Юриспруденціею. Здѣсь чрезъ 4 года онъ удостоенъ степени Доктора обоихъ правъ и титломъ гражданина. Въ 1768 году полный науки и Англіи, знакомый съ ученіемъ Шмита, Юма, Блакстона, Робертсона, онъ вступилъ въ Моск. Университетъ Профессоромъ Естественнаго, Римскаго и другихъ знатнѣйшихъ правъ. Десницкій по духу своего ученія далеко оставилъ за собой извѣстныхъ Французскихъ юристовъ его времени, а въ сущности системы и въ главномъ направленіи идетъ къ одной цѣли съ Монтескьё, хотя не столь блистательнымъ, за то болѣе вѣрнымъ путемъ. Онъ былъ напитанъ Философіею, и, подобно Монтескьё, стремился подчинить Исторію Законодательствъ высшимъ началамъ Философскаго права. И онъ провидѣлъ, что *не одна фантазія* ведетъ народы къ ихъ назначенію, и онъ искалъ *духа законовъ* въ сущности вещей, въ Исторіи народовъ. „Натуральная юриспру»денція, говоритъ онъ, изыскиваетъ причины, »дѣйствующія во всѣхъ законодательствахъ, »Государствахъ, и служащія основаніемъ »всѣхъ законовъ и правленій.“ Вопреки аналитической Философіи Французовъ, онъ утверждалъ постепенность развитія госу-

Digitized by Google

дарствъ и законовъ: феодализмъ въ его глазахъ имѣлъ видъ временной законности, какъ необходимый возрастъ Государствъ, естественный переходъ къ болѣе совершенному состоянію гражданства; это необходимость, по его ученію, производящая однѣ и тѣ же явленія. »Народныя обыкновенія, говоритъ онъ, вездѣ бываютъ сходны, когда »самые народы находятся въ подобномъ между собою варварскомъ или невѣжественномъ »состояніи.« — Допускаетъ, что три существенныя силы производятъ Аристократію: сила тѣлесная (рыцарство), умственная (таланты), вещественная (богатство). Въ Римскомъ правѣ онъ видѣлъ образцовый путь духа законовъ, и главное достоинство сей науки полагалъ въ представленіи постепеннаго развитія сего великаго законодательства. Глубокость, силу ума, даже современную намъ вѣрность историческаго чувства доказалъ онъ въ превосходныхъ трактатахъ объ *отеческой власти* и *супружествѣ*. Какая свѣжесть и глубина взглядовъ въ трактатѣ о *постепенномъ развитіи понятій у разныхъ народовъ о собственности*, гдѣ онъ выразилъ всю свою теорію права частнаго гражданскаго. Онъ допускаетъ четыре состоянія постепеннаго развитія собственно

Digitized by Google

сти: *дикое*, *пастушеское*, *земледѣльческое* и *торговое*. Изъ сихъ періодовъ совѣтуетъ онъ выводить *необходимость* Исторіи каждаго народа. Собственность народовъ начинается владѣніемъ (possessio); у дикихъ она нераздѣльна въ понятіи съ владѣніемъ, у пастушескихъ народовъ начинаетъ отвлекаться, у земледѣльческихъ совершенно отдѣлилась отъ владѣнія (въ понятіи народа). Какой пріемъ, и сколько важныхъ слѣдствій можно вывести изъ сей глубокомысленной теоріи!! Десницкій въ Исторіи философъ, въ Философіи историкъ. Какая ученость, какое богатство примѣровъ, всегда свѣжихъ и полныхъ мысли, готовы у него подкрѣпить предложенную изъ его теоріи истину или гипотезу. Онъ не пренебрегалъ ни однимъ законодательствомъ, ни однимъ народомъ, въ какомъ бы онъ возрастѣ ни находился. »Нѣтъ, говоритъ онъ, большей пріятности »для ученаго человѣка, какъ смотрѣть съ »высоты зрѣлой гражданственности и тео»ріи на низверженные и невозстающіе изъ »первобытнаго варварства народы.« Въ немъ видимо преобладало Англійское ученіе и, можетъ быть, самъ Блакстонъ говоритъ иногда его словами. Не видно, чтобъ онъ былъ знакомъ съ ученіемъ Французскихъ юристовъ,

Digitized by Google

а Нѣмецкія начала Философіи и Юриспруденціи, по выраженію его, *изобрѣтенныя только для Нѣмецкаго меридіана*, онъ называлъ порожденіемъ шарлатанства и педантизма. Десницкій, проникнутый идеей историческо-философскаго направленія, совершенно изъяснилъ истинное содержаніе юридическихъ наукъ. Идея науки, объемлющая въ себѣ философію права, права: Римское, Феодальное, Французское, Англійское, вылилась въ его ученіи со всѣми требованіями современныхъ намъ теорій права. Онъ *желалъ* Россіи *мужественной, философской и назидательной Исторіи и Юриспруденціи*, и ожидалъ ее отъ трудовъ юнаго поколѣнія Московскаго Университета.

Но Десницкій, созидавшій юриспруденцію на столь широкихъ основаніяхъ, можетъ быть, слишкомъ ученый въ правахъ знатнѣйшихъ для прошедшаго вѣка, стяжалъ болѣе прочную славу въ Исторіи Русской Юриспруденціи. Онъ собственно привелъ въ движеніе массу практическихъ людей, и извелъ умы изъ бездѣйственнаго состоянія. Отъ его каѳедры собственно начинается длинная цѣпь неудачной, но всегда усердной, трудолюбивой домашней Русской кодифика-

Digitized by Google

ціи. Имъ вызваны на сцену Чулковы, Правиковы и Горюшкины. Воспитанный въ школѣ философовъ, юриспрудентовъ, математиковъ и политиковъ, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на нестройное состояніе Русскаго законовѣдѣнія, не могъ равнодушно видѣть, какъ благородное дворянство пренебрегаетъ сей наукой, которая одна раздаетъ права на званіе Судьи, Сенатора, Министра. Первою мыслію его было обличить учителей ябедничества, возбудить, направить любовь юношества къ юриспруденціи, уничтожить препятствія къ легчайшему изученію законодательства. Онъ первый замѣтилъ, что, по недостатку системы, никто не можетъ приступить къ такой наукѣ, которая, говоритъ онъ, »разсыпана по »разнымъ приказнымъ мѣстамъ въ запертыхъ »и неприступныхъ ученымъ архивахъ и хра»нилищахъ.« Онъ начерталъ Методологію и Энциклопедію теоріи и практики юридической для Московскаго Университета, столько полную, что даже въ нынѣшнее время нельзя придумать ничего новаго. Настоящій факультетъ юридическихъ наукъ весь по его начертанію.

Десницкій первый началъ преподавать Россійское законоискусство; но къ сожалѣнію

Digitized by Google

онъ не оставилъ намъ институцій, къ сочиненію коихъ имѣлъ и дарованія и надлежащую ученость.

Профессоръ *Третьяковъ* (1), вмѣстѣ съ Десницкимъ учившійся въ Гласговѣ, по возвращеніи въ Москву, раздѣляетъ съ нимъ славу образователя Русской Юриспруденціи (*).

---

(1) Иванъ Андреевичъ Третьяковъ родился въ Твери; обучался первоначально въ Тверской Семинаріи, и по окончаніи курса въ 1761 году вступилъ въ Москов. Университетъ; въ Англію посланъ для усовершенствованія въ наукахъ Математическихъ; но по склонности къ Юриспруденціи занялся тамъ преимущественно сею послѣднею, получилъ степень Докшора и въ 1768 году поступилъ въ Москов. Юрид. факультетъ съ званіемъ Экстраординарнаго Профессора. Умеръ 1779 года.

(*) Сверхъ лекцій и собственныхъ сочиненій Профессоры М. Юридическаго факультета (XVIII в.) оказали важныя услуги отечественной юриспруденціи переводами съ иностранныхъ языковъ. Важнѣйшіе изъ сихъ переводовъ: 1) Толкованіе на законы Англіи. Соч. *Блакстона*, перевелъ Десницкій. 2) *Д. Даніила Неттельбладта* Начальное Основаніе всеобщей юриспруденціи, принаровленное къ употребленію основанія положительной юриспруденціи,—съ Латин. (1770), — издана по поводу *требованій отъ учрежденной Коммиссіи сочиненія проэкта новаго уложенія: не находится ли какихъ юридическихъ книгъ на Русскомъ языкѣ.* 3)

Digitized by Google

Доказательствомъ, какъ Десницкій и Третьяковъ сильно дѣйствовали на современный юридическій бытъ Россіи, можетъ служить Профессоръ *Горюшкинъ*, Русскій народный юриспрудентъ, одаренный геніемъ терпѣнія и постоянства на сужденномъ ему поприщѣ. Вступивъ въ службу съ самыми бѣдными средствами — съ умѣньемъ читать и писать — и то безъ Грамматики, онъ прошелъ всѣ степени канцелярской службы, всѣ судебныя мѣста, всѣ роды вольной практики. Тридцать лѣтъ употребивъ на то, чтобъ знать заведенный канцелярскій порядокъ, и *неразвративши однакожъ своего разума злотворствомъ* (слова его), позналъ всю суету одного практическаго изученія юриспруденціи. »*О трудъ непреодолимый, о наука безпредѣльная—помышлялъ я*,« восклицаетъ онъ — и палъ предъ каѳедрой Десницкаго. Одушевленный и настроенный талантомъ Десницкаго, Горюшкинъ »*стремительно опускался въ глубину исторической древности нашего отечества*« и первый показалъ источникъ юриспруденціи въ нравахъ, обычаяхъ и

Наставленія политическія *Барона Бильфельда*. 1768. Императрица, желая видѣть сію книгу на Русскомъ языкѣ, поручила М. Университету споспѣшествовать къ ея изданію.

Digitized by Google

пословицахъ народа Русскаго. Изслѣдывая Русскую старину, Горюшкинъ весьма остроумно замѣтилъ, что пословицы юридическія суть *остатки первобытнаго обычнаго права*, какъ бы обломки первобытнаго корабля обществъ, носимые на поверхности современной общественной жизни. Какой практикъ не читалъ его *Руководства къ познанію Россійскаго Законоискусства* (1811)— *полувѣковый трудъ усерднаго сына отечества — въ четырехъ переплетахъ?* Кто не читалъ его *Описанія судебныхъ дѣйствій въ картинѣ*, въ коемъ онъ превзошелъ самъ себя. Русскій юриспрудентъ Г. *Дегай* отдаетъ ему должную справедливость, называя его первымъ систематическимъ юриспрудентомъ нашего отечества. Дѣйствительно, въ его системѣ сильная, но безформная народность борется съ классическими понятіями древнихъ и новѣйшихъ юриспрудентовъ: — до 40 дефиниціи изъ разныхъ философовъ и юриспрудентовъ приводитъ онъ къ объясненію, что такое *законъ*, и—изнемогаетъ подъ тяжестію своего предмета! . . .

Вступленіе *Александра Благословеннаго* на Всероссійскій Престолъ ознаменовано быстрымъ и живымъ развитіемъ способностей Русскаго народа:—изящество жизни, нравовъ,

Digitized by Google

образованіе, словомъ, *гуманитетъ* разливался отъ его Престола во всѣ предѣлы Имперіи, на всѣ сословія общества, на всѣ общественныя заведенія. Московскій юридическій факультетъ почувствовалъ сіе благотворное вліяніе, (по Уставу 1805 года) получивъ въ число наукъ Политическую Экономію, Дипломатію, Богословскую Догматику и Исторію. Кругъ зрѣнія Студентовъ расширился, и Московскій Университетъ началъ доставлять Государству чиновниковъ, методически приготовленныхъ для всѣхъ отраслей администраціи и правосудія. *Христіанъ Шлёцеръ* привлекъ вниманіе Студентовъ одушевленнымъ преподаваніемъ Политической Экономіи. Философія Кантиста *Буле* не имѣла видимыхъ послѣдствій; за то съ другой стороны Наука правъ знатнѣйшихъ, усиленная новымъ, важнымъ явленіемъ— изложеніемъ *славной кодификаціи Наполеона*, доведена у насъ до такой степени методы, что, не взирая на неполное право гражданства, объявила притязаніе даже на первенство въ составѣ Этико-Политическихъ наукъ нашего факультета. Идея Русской кодификаціи, брошенная въ прошедшемъ вѣкѣ Десницкимъ, является уже не программой, а полнымъ систематическимъ проэктомъ свода—

Digitized by Google

теорій законовъ. Скромность запрещаетъ мнѣ болѣе распространяться о семъ предметѣ.

Но что Русская юриспруденція? Что преемники почтеннаго Горюшкина, доказавшаго отступничествомъ суетность односторонняго практическаго изученія Русскаго законодательства? — Опытъ сдѣланъ; надлежало вести его къ совершенству. На каѳедру Россійскаго Законовѣдѣнія вступаетъ *Сандуновъ*... Это былъ человѣкъ, рожденный для обширнаго политическаго поприща,—снабженный отъ природы всѣми средствами отъ нижней ступени званія достигнуть высшихъ должностей въ Государствѣ; но онъ остановился на срединѣ — и сдѣлался Профессоромъ (Правовѣдѣнія) въ Московскомъ Университетѣ. Вліяніе Сандунова на судьбу Русской юриспруденціи было весьма значительно. Никогда и нигдѣ старая Русская юриспруденція не имѣла такого сильнаго представителя, какъ въ Сандуновѣ. Въ немъ, кажется, собралась она со всѣми своими силами, сосредоточила въ себѣ все завѣтное остроуміе, всю оборотливость діалектики, все могущество и жало слова. Опираясь на рѣдкій, объемлющій свой талантъ, онъ не признавалъ никакихъ *широковѣщательныхъ* теорій, никакихъ политическихъ наукъ,

Digitized by Google

никакихъ *велемощныхъ* вступленій въ Юриспруденцію. »*Нѣтъ науки, кромѣ практики*« кажется, было девизомъ его умственной жизни. Говорить истину на его языкѣ значило—*говорить дѣло;* поступать нравственно—*дѣлать дѣло;*—мыслить и чувствовать—*дѣлать дѣло*, а все прочее: заблужденія ума, воли, чувства подчинялись одной категоріи — *дѣлать недѣло.* Не было спасенія противъ сей ужасной, монотонной юридической системы. Располагая безчисленными юридическими пословицами, эпиграммами, внезапными сравненіями, отборными примѣрами старыхъ дѣлъ, умѣя облекать свое ученіе въ поразительную краткость, онъ приводилъ слушателей въ какое-то непонятное состояніе непосредственнаго самообученія. — Его система, основанная вся на юридическомъ тактѣ, всегда безотчетномъ и вѣрномъ, доколѣ онъ держался въ собственномъ кругѣ понятій, ограничивалась немногими категоріями, къ которымъ онъ любилъ приводить вновь выходящіе Указы. Въ заключеніе должно пожалѣть, что сей рѣдкій талантъ до самаго конца не примирился съ наукою, которая могла бы создать въ немъ первокласснаго и полезнѣйшаго юриспрудента.

Между тѣмъ какъ Университетская юриспруденція, дѣлая опыты кодификаціи, со-

Digitized by Google

бирались съ силами, Правительство предпріемлетъ исполинскій трудъ — сооруженіе *всецѣлаго свода законовъ Россійской Имперіи.* Въ продолженіе 126 лѣтъ, 10 разъ дѣлаемы были опыты сводотворенія, и 10 разъ быстрое развитіе законодательства ускользало отъ систематическихъ плановъ Коммиссіи. Наконецъ творческая воля Государя одолѣла препятствія! Тайна сего блистательнаго успѣха объясняется выборомъ Редакторовъ. Всѣ они большею частію Профессоры, — принесшіе съ собою методическій трудъ, рвеніе къ святому дѣлу отечества и богатыя свѣдѣнія въ Римскомъ и другихъ знатнѣйшихъ правахъ. Это истинное торжество Генія Русскаго, —рѣшительная побѣда порядка надъ неустройствомъ, и наконецъ побѣда... *умозрѣнія* надъ практическимъ *навыкомъ!* Практики, незнакомые ни съ какой теоріей, не понимаютъ перемѣнъ, происшедшихъ съ законодательствомъ, подобно тѣмъ, кои просидѣвъ полвѣка въ подземельѣ, вдругъ поражены величественнымъ свѣтомъ природы, исполненной гармоніи и порядка. Систематическая классификація понятій разрушила хронологическое размѣщеніе статей закона,—ихъ драгоцѣнный безпорядокъ, съ которымъ они взросли, сдружились и состарѣлись. Одно

Digitized by Google

благовоспитанное поколѣніе достойно воспользуется благодѣяніями сего величайшаго изъ подвиговъ законодательныхъ.

Сословіе ученыхъ юристовъ изъ исторіи настоящей кодификаціи усматриваетъ полное уваженіе Правительства къ наукѣ и благосклонное вниманіе къ ея современному состоянію въ Европѣ. Идея Россійскаго *Свода законовъ* далеко превзошла предначертанія кодексовъ: Прусскаго, Французскаго и Австрійскаго. Сіи послѣдніе совершены въ вѣкъ разрушительной Философіи,—когда умъ, надменный своими силами, отвергъ преданья старины, забывъ о томъ, что современность есть слѣдствіе прошедшаго, въ которомъ мудрецъ читаетъ будущую судьбу Государства, а судья вразумляется въ истинное намѣреніе и требованіе закона. Напротивъ Русскій Сводъ законовъ, возвышаясь надъ хаосомъ прошедшаго во всей подлинности документовъ, не только не закрываетъ источниковъ, но даже освѣщаетъ ихъ единствомъ статей, предлагая въ нихъ очищенную, просвѣтленную сущность разновременныхъ Указовъ (jus enucleatum).

Благодѣяніе сего великаго дѣла нигдѣ столь живо не чувствуется, какъ въ Университетахъ, гдѣ юношество обязано обнимать

Digitized by Google

всѣ отрасли Законодательства, притомъ въ краткое время курса. До сихъ поръ сдружившись съ систематической формой ученій, слыша во всѣхъ факультетахъ одно и то же призываніе къ порядку и системѣ, оно не рѣшалось пожертвовать своими талантами массѣ свѣдѣній, неимѣвшей никакой систематической связи и порядка.

Юношество ободрилось, Д. Ч. С! Но можетъ быть, въ толпѣ его вы встрѣтите юриста, у котораго въ порывахъ систематическаго вдохновенія опускаются *родительскія руки*; ибо онъ видитъ, что Сводомъ законовъ осуществились всѣ надежды и требованія Россіи. Задача науки рѣшена; содержаніе законовъ вылито въ прекрасныя формы современныхъ системъ! юриспруденція праздна! У кого поднимется рука на трудъ, когда идеалъ и давнишнее желаніе Россіи совершенно исполнились; а безъ идеала нѣтъ науки, нѣтъ вдохновеній, нѣтъ пожертвованій и высшихъ желаній! Но въ семъ почтенномъ собраніи я хочу произнесть, что мы живемъ не въ математическомъ вѣкѣ Фридриха Великаго: юриспрудентъ не обратится въ коммерсанта и ремесленника отъ того, что сооружено *всеобщее земское право;* напротивъ— дѣятельности его очистился горизонтъ, воз-

Digitized by Google

высились цѣли, облегчились средства, и задача Московскаго Университета еще впереди. . .

И вопервыхъ, какую великую истину объяснилъ намъ Сводъ законовъ? Онъ объяснилъ намъ, что кодексъ творится въ исторіи народа вмѣстѣ съ возрастомъ Государства, съ развитіемъ гражданской жизни, что онъ есть вѣрнѣйшее зерцало современнаго состоянія. Онъ объяснилъ намъ, что Русское Законодательство есть система обширнѣйшей политики, что право, собственно такъ называемое—право частное, едва замѣтно подъ огромными сводами учрежденій, финансовыхъ мѣръ, благоустройства и проч.;—что Россія еще въ политическомъ періодѣ, на второй ступени своего возраста;—что геній ея трудится надъ общими, высшими требованіями, нуждами Государства, словомъ — трудится надъ образованіемъ Государства, и что право частное отсрочивается до предбудущихъ вѣковъ общественной жизни. Взгляните на статьи договоровъ въ гражданскомъ Сводѣ и на договоры въ системѣ казеннаго управленія. Какъ кратки первыя и какъ обширна юриспруденція у Министра Финансовъ! Это значитъ, что сіи послѣднія права близки къ Генію законодательства.

И такъ, почтенные сотрудники на славномъ поприщѣ юриспруденціи, увѣримся, что

Digitized by Google

идеалъ нашъ впереди, что если мы умѣемъ владѣть пандектами 39 Римскихъ юриспруденцовъ; то дѣятельность наша не встрѣтитъ никакихъ предѣловъ.

Если кодексъ не есть составленіе новыхъ законовъ, а только приведеніе въ систему въ разныя времена изданныхъ Уставовъ, Учрежденій и Указовъ; если настоящій кодексъ схваченъ на всемъ ходу быстро развивающагося законодательства: то сіе показываетъ, что полнота Русскаго права еще не выразилась, идея не истощилась, что частныя положенія права содержатся еще въ общихъ, и слѣдствія хранятся въ своихъ началахъ. Кому возбраняется, по примѣру Горюшкина, вызвать сіи слѣдствія изъ началъ, частныя положенія подвести подъ общія и такимъ образомъ соорудить изъ сего систематическій учебникъ для пользы любознательнаго юношества? Конечно общіе Государственные интересы составляютъ исключительный предметъ самаго Правительства; ибо политическое право не носитъ въ себѣ безусловной слѣдственности, но подлежитъ искусственнымъ, высшимъ соображеніямъ; напротивъ право частное, и въ особенности гражданское, основываясь на отвлеченныхъ, общихъ всѣмъ народамъ началахъ, — началахъ безу-

Digitized by Google

словныхъ, доступно для здраваго, общаго чувства справедливости каждаго. Есть случаи, гдѣ самый точный и добросовѣстный судья руководствуется положеніями общаго здраваго юридическаго чувства, и на положенія закона обращаетъ окончательное вниманіе, т. е. заботится только о томъ, какъ бы ему не вступить въ противорѣчіе съ дѣйствующими законами. И это отнюдь не есть толкованіе, возбраняемое узаконеніями, а логическій пріемъ наводить законъ на предложенное дѣло, — способъ какъ должно подойти къ закону, отнюдь не убавляя и не прибавляя его содержанія. — Читая процессы нашихъ судебныхъ мѣстъ, нельзя не видѣть, что судья, подведши дѣло къ категоріи права, проводитъ его чрезъ рядъ *подразумѣваемыхъ въ законѣ началъ*, и уже на послѣдней ступени слѣдственности все предшествующее умствованіе утверждаетъ на незыблемомъ основаніи дѣйствующихъ законовъ. — Или умствуетъ на оборотъ. Совокупность сихъ подразумѣваемыхъ началъ, правящихъ совѣстію судей, извѣстна подъ неопредѣленнымъ именемъ *разума законовъ, здраваго смысла, чувства справедливости*. Приговоръ сего невидимаго судіи видится между статьями Свода и выражается также неопредѣленно, но глубоко знамена-

Digitized by Google

шельно: *само собою разумѣется*, т. е. что изъ одного положенія непосредственно слѣдуетъ другое.

И такъ вызвать сего невидимаго духа законовъ, извлечь сей разумъ изъ сокровенной глубины духа человѣческаго, изъ совѣсти судей, изъ жизни и свойства вещей, превратить его въ право положительное, развить и произвесть нѣчто учебное, органическое — вотъ что составляетъ задачу современной и послѣдующей юриспруденціи! Если повѣрка всѣхъ теорій принадлежитъ неотъемлемо дѣловымъ людямъ; то самосознаніе, самозрѣніе практики безъ сомнѣнія падаетъ въ область Университетовъ. Что въ практикѣ называютъ здравымъ смысломъ, то здѣсь наукой; что въ практикѣ разумъ законовъ, то здѣсь теорія положительнаго права.

Но возможно ли сію теорію положительнаго права извлечь изъ практики безъ пособія высшихъ знаній, другими словами, можно ли произвести сіе способомъ постепеннаго анализа? Что̀ анализъ, т. е. мыслящій опытъ въ семъ случаѣ необходимъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но ограничиться имъ однимъ — значило бы то же, что искать Бога

Digitized by Google

въ природѣ и не видѣть животворящаго Его присутствія внутрь своего духа! Распространяться въ доказательствахъ, что безъ высшихъ умозрѣній нѣтъ истинной юриспруденціи, значило бы запоздать въ прошедшемъ и повторять слова Профессора Десницкаго. Извѣстно глубокое изрѣченіе Цицерона, Римскаго Консула, Сенатора, Оратора и Философа: „jus non ex praetoris edicto, ut ante, sed ex intima Philosophia hauriendum puto.“ Римская юриспруденція образовалась при пособіи умозрѣнія; думаю, что и Русская безъ него обойтись не можетъ.

Но чтобъ облегчить трудъ низведенія весьма общихъ умозрительныхъ началъ на нижайшія ступени права, само Римское право не предлагаетъ ли намъ безчисленное множество аксіомъ, построеній, годныхъ во всѣ времена, для всѣхъ народовъ, для всякой формы Государственнаго бытія: ибо онѣ столько очищены, что самый зоркій глазъ не откроетъ въ нихъ тѣни политическихъ національныхъ учрежденій Рима. Онѣ проистекаютъ не изъ форума, не изъ преній Сената и народа, но изъ глубины человѣческаго духа — ex consensu omnium gentium, изъ мирнаго кабинета Римскихъ юристовъ. Римское право есть плодъ зрѣлой, докончанной

Digitized by Google

жизни Государства и относится къ Русскому такъ, какъ разумъ на письмѣ (ratio scripta) къ разуму развивающемуся.

Но Русская юриспруденція при пособіи только умозрѣнія и Римскаго права достигнетъ ли своего совершенства? И здѣсь, чтобъ отвѣчать на сей вопросъ, я долженъ повторять Десницкаго, Лангера и Горюшкина. Намъ нужно воспользоваться *рѣшеными дѣлами и нравами народа!* Подъ именемъ рѣшеныхъ дѣлъ я разумѣю исторію процессовъ и текущую юриспруденцію Присутственныхъ Мѣстъ. Если возбужденное въ Россіи общее направленіе къ народности, къ завѣтной старинѣ Отечества, имѣетъ видъ законности, сообразно съ требованіями современнаго просвѣщенія: то почемужъ будетъ незаконно вниманіе къ пріемамъ старой юриспруденціи? Долгъ образованнаго потомства воскресить и подвесть ее подъ законы современнаго бытія, просвѣщенія и потребностей, дабы сознать и повѣрить себя, на какой точкѣ историческаго бытія держится современное наше бытіе. Какая разница между старой и новой юриспруденціей? На сторонѣ первой я нахожу слѣдующее. Поелику Русская мыслительность въ началѣ своемъ руководствуется вѣрнымъ чувствомъ, не

Digitized by Google

стѣсняясь никакими классическими образцами, никакими теоріями и системами, притомъ въ юношескомъ порывѣ своей дѣятельности не находитъ ничего передъ собой, кромѣ юриспруденціи; то Русскій народный умъ отличается предъ всѣми сильнымъ *юридичествомъ*. Съ другой стороны неудовлетворенная предметами вѣдѣнія, составляющими небогатый запасъ, сія мыслительность вся пускается въ діалектику, такъ что заслоняетъ собою даже предметъ сего діалектическаго движенія, — и вотъ почему Русскій юристъ отличается отъ всѣхъ другихъ великимъ мастерствомъ поворачивать къ себѣ дѣло и право всѣми сторонами, всѣми краями, къ обстоятельствамъ, къ собственнымъ цѣлямъ и страстямъ, — крѣпко изнаровлять въ букву закона и замыкать ихъ неотвратимыми а *какъ*, и *того ради*. Сильное самобытное клеймо Русскаго силлогизма, докончанное можетъ быть *Латынью Бургія и Логикой Волфія!!* А этотъ необыкновенный даръ — безъ филологіи, безъ исторіи и даже безъ грамматики выработывать изъ корней языка несмѣтное количество производныхъ словъ, и какъ онѣ не выходятъ изъ канцелярій и сами къ себѣ не принимаютъ ничего посторонняго — комплектовать ихъ въ особый діалектъ, клеймить юридическимъ

Digitized by Google

штемпелемъ, и чрезъ 200 лѣтъ содержать ихъ вѣрными своей завѣтной терминологіи? Это напоминаетъ Римское *якобы* (quasi), коимъ преторъ починялъ устарѣвающіе юридическіе термины.

Новая юриспруденція утратила и старый штиль и старую діалектику. Обширность взглядовъ, классики, политическія начала затмѣваютъ блескъ народной мысли. Какое множество началъ, большею частію чужеземныхъ, толпятся, пересѣкаются въ нашемъ мышленіи, влекутъ и отбиваютъ его отъ строгихъ юридическихъ формъ.

Изъ сего сравненія старой и новой юриспруденціи не слѣдуетъ однакожъ, чтобъ намъ надлежало возвратиться подъ тяжкую ферулу старыхъ юристовъ, но не менѣе того въ своей юриспруденціи, если она должна развивать сама себя, мы должны дорожить юридичествомъ, т. е., не должны допускать, чтобы она говорила всѣми языками, всѣми учеными діалектами,—и первое средство къ сему — *вникаціе въ Исторію процессовъ*. Да и кромѣ сего не должны ли мы дорожить старыми процессами, когда въ нихъ заключена душа и умъ Русскаго народа, можно сказать, поэзія и хлѣбъ безпокойнаго класса

Digitized by Google

боярскихъ дѣтей, боярскихъ и монастырскихъ холопей и проч. и проч.?

Московскій Университетъ уже чувствовалъ справедливость сего направленія: именно представитель старой школы Сандуновъ, коего юридическое вдохновеніе нерѣдко совпадало съ современными требованіями науки, имѣя обязанностію пояснять Исторію законодательства, занималъ Студентовъ памятниками древнихъ процессовъ — временъ Петра Алексѣевича, Алексѣя Михайловича и выше. Но здѣсь не было настоящаго историческаго взгляда, не было науки, и потому сіе занятіе оставалось безъ ученыхъ послѣдствій. И такъ Московскому Университету предлежитъ — увеличить, возвысить сіе направленіе; но для сего должно окинуть все законодательство обширнымъ взоромъ Монтескьё и Десницкаго, раздѣлить его на періоды, съ показаніемъ преемственно господствующихъ началъ и подвести такимъ образомъ Русское бытіе подъ высшіе законы цѣлаго человѣчества. На помощь сего великаго труда должна придти *Исторія нашего Государства* — со всѣми памятниками народной жизни, со всѣми оттѣнками Русской мысли, чувства и воображенія. Историческая критика есть одна изъ сильныхъ сторонъ

Digitized by Google

Московскаго Университета. Она откроетъ намъ составныя части Русскаго народа, составные нравы и обычаи, ихъ органическую связь, претвореніе въ великую Русскую цивилизацію; она покажетъ намъ людей, на коихъ время печатлѣло свои неизмѣнные законы.

Но Д. Чл. С., прошедшее — ужели заключается только въ мертвой буквѣ, въ безмолвныхъ памятникахъ старины? Не лежитъ ли предъ нами прошедшее живое, одушевленное, полное мыслей и предчувствій? Многочисленный народъ Русскій съ своими нравами, обычаями, неприкосновенными пословицами, изрѣченіями, не есть ли прошедшее одушевленное, говорящее, мыслящее? Святая Русь, процвѣтающая на могилахъ своихъ праотцевъ, торжествующая радость бытія въ сердечномъ съ ними сообщеніи — вотъ неизчерпаемая книга прошедшаго, вотъ живая еще непреклонная Исторія Царства Русскаго, Исторія, запечатлѣнная всѣми судьбами Государства, напитанная думами и предчувствіями, продолжаемая изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ. Какая роскошная природа для Философа, Политика и Юриспрудента! Но кто пожнетъ сію богатую жатву прошедшаго? — Тотъ, кто не поте-

Digitized by Google

рявъ отечественнаго *чувства*, умѣлъ пріобрѣсть *сознаніе*. Сознаніе и чувство — вотъ что составляетъ нравственную полноту каждаго образованнаго народа. Трудясь на поприщѣ народности, дорожа простосердечной мудростію предковъ, отражая на себѣ очищенный цвѣтъ народныхъ нравовъ, мы возвышаемъ Русскій народъ въ его собственныхъ глазахъ, мы сіяемъ его величіемъ, воспитываемъ благородную патріотическую гордость, источникъ великихъ дѣлъ, и ведемъ его къ великому Христіанскому предназначенію. При семъ случаѣ, Московскій Университетъ, обозрѣвая славное поприще *Барсова*, *Мерзлякова*, *Карамзина и другихъ*, можетъ съ удовольствіемъ замѣтить, что онъ первый провозгласилъ народность, и теперь всѣми своими талантами стремится воспроизвести ее въ наукахъ и искусствахъ. Онъ постигаетъ свое великое назначеніе — быть органомъ умственной жизни народа. Онъ постигаетъ, что *Университетъ* есть *сознающая саму себя народность*. Никакое иностранное воспитаніе не можетъ замѣнить Русскаго Университета; — кто не посвятился въ его ученіе, тотъ не смотрѣлъ на себя во всѣхъ оттѣнкахъ Русской жизни, тотъ не вѣрно понимаетъ Россію, и никакая жертва та-

Digitized by Google

лантовъ не угодна Россіи, если не освятится народностію. Все напрасно, если сердце юноши не согрѣто народностію. Преданность Церкви, Престолу и Отечеству, неподкупная вѣрность добрымъ нравамъ предковъ, словомъ, *отечественности* — вотъ чего требуетъ народность!

Въ усердіи общаго единодушнаго стремленія Университета къ сей возвышенной цѣли, П. Ч. С., я забылъ даже о юридической народности, какъ цѣли нашего бесѣдованія. Юридическая народность, провозглашенная Десницкимъ, Лангеромъ, выраженная Горюшкинымъ, олицетворенная Сандуновымъ, съ успѣхомъ воздѣлывается Членами Московскаго Университета, подъ руководствомъ науки, по идеѣ, и готовитъ новый чистый источникъ Юриспруденціи.

Но при всѣхъ историческихъ средствахъ Юриспруденція не будетъ имѣть движенія, если не будетъ вникать въ *текущіе современные процессы.* Выходящіе вновь Указы, представляя движеніе вопросовъ отъ нисшихъ инстанцій къ высшимъ, содержатъ много юриспруденціи; но что она въ сравненіи съ юриспруденціей 500 судебныхъ мѣстъ и богатѣйшей юриспруденціею Правительствующа-

Digitized by Google

го Сената? Можетъ быть самый Римъ, въ эпоху своего владычества надъ міромъ, не могъ бы гордиться своей практикой предъ сей необъятной практикой Россійской Имперіи. Я не говорю уже о пользахъ психологическихъ, могущихъ интересовать самаго равнодушнаго къ судьбамъ подобныхъ себѣ; но какой великой процессъ Русской юридической жизни открываетъ практика тысячи воспитанныхъ Университетами и Лицеями юристовъ, — какую великую работу умовъ надъ очищеніемъ, уясненіемъ юрид. началъ, надъ разрѣшеніемъ безчисленныхъ проблемъ! Какой великій міръ правъ представляетъ наша Имперія! Всѣ степени, всѣ періоды гражданскаго возраста, всѣ климаты, всѣ способы приобрѣтенія собственности, всѣ степени уголовнаго права, всѣ вѣры — отъ бредней Сибирскихъ Шамановъ до истинъ Евангелія, словомъ, вся исторія человѣчества въ одномъ моментѣ выражается Россійской Имперіей. Представимъ себѣ, что вся опытность нашихъ практиковъ, всѣ пріемы юриспруденціи, выражаются въ процессахъ: въ диспутахъ, приговорахъ и рукоприкладствахъ . . . Но и это еще не всё . . . Надобно видѣть юриспруденцію въ защищающейся невинности, которая, исторгаясь изъ частныхъ положеній строгаго права,

Digitized by Google

хочетъ прикрыть себя эгидой разума законовъ. Какія искры свѣта — во всеподданнѣйшихъ изліяніяхъ невинности предъ Престоломъ правосудныхъ Монарховъ!

Но для чего эта обширная юриспруденція, существующая внѣ законовъ, не сдѣлается положительной и гласной? Не отъ того ли, что Русскій Практикъ, выражая ее при случаѣ, при сильномъ впечатлѣніи дѣла, не сможетъ отвлечь ее, удержать въ системѣ, и она улетаетъ изъ его сознанія во мглу юридическаго неопредѣленнаго чувства? Можетъ быть, Московскій Университетъ вмѣстѣ съ другими, воспитавъ юношество для практики, высшимъ сознаніемъ освѣтитъ нѣкогда безпредѣльную Русскую практику, и изъ хаоса процессовъ изведетъ *Дигестъ*, великолѣпный храмъ юриспруденціи Россійской. И мнѣ кажется, ни одинъ изъ Университетовъ Русскихъ не имѣетъ къ сему столь яснаго призванія, какъ Университетъ Московскій, состоящій въ близкомъ, непосредственномъ, товарищескомъ сообщеніи съ Канцеляріями Правительствующаго Сената и среднихъ Московскихъ инстанцій, богатыхъ всѣми процессами, и уголовными, и гражданскими.

Да и гдѣ приличнѣе Россіи выражать себя, во всей полнотѣ и разнообразіи жизни, какъ не въ сей древней Столицѣ Царей Русскихъ? Гдѣ лучше Исторіи великаго народа просвѣтляться въ вѣчную истину, поучительный урокъ народамъ настоящимъ и будущимъ, какъ не въ семъ Святилищѣ Музъ?

Въ заключеніе нашего торжества привѣтствуемъ новорожденнаго собрата — *Университетъ Св. Владиміра*; *ему* пожелаемъ *расти*, а *намъ не малитися*; святое братство Музъ и нераздѣльность Русской Славы... пребудутъ между нами... и да сольются наши чувства съ вѣрноподданническимъ благодареніемъ Россіи къ АВГУСТѢЙШЕМУ Покровителю народнаго просвѣщенія, правосудному, твердому въ бѣдахъ Отечества, могущественному ЦАРЮ Русскому. Да предстанетъ на служеніе ЕМУ юношество Университетовъ, исполненное добрыхъ нравовъ, науки и усердія къ любезному Отечеству. Богъ да поможетъ нашимъ благимъ намѣреніямъ!

Digitized by Google

В. ЗООЛОГІЯ.

2. О головныхъ позвонкахъ высшихъ животныхъ (*).

Адъюнктъ-Профессора Щуровскаго.

Каждый органъ животнаго тѣла, какъ внѣшнее знаменіе внутренней жизни, постоянно имѣетъ одну цѣль, никогда въ сущности неизмѣняемую; но сіе непреложное единство сущности, по различію способовъ достиженія сей основной цѣли, выражается многими видоизмѣненіями одного и того же органа. Каждое изъ нихъ носитъ на себѣ особую физіономію, опредѣляющую ихъ частную самобытность; но, не смотря на свою разрозненность, всѣ онѣ, по единству цѣли своей, имѣютъ родную, непрерывную связь; всѣ онѣ, какъ различные возрасты одного и того же органа, въ развитіи своемъ соблюдаютъ преемственную послѣдовательность.

(*) Отрывокъ изъ Органологіи животныхъ, назначаемой Авторомъ къ напечатанію.

Digitized by Google

Отсюда происходитъ, что видоизмѣненія сіи, по общему сродству между собою, представляютъ одно стройное цѣлое, и въ этой-то *цѣлости* заключается полное, совершенное бытіе органа.

Очевидно, каждый органъ, какъ слѣдъ, коимъ жизнь прочертила себя въ мірѣ вещественномъ, долженъ быть разсматриваемъ въ двухъ отношеніяхъ: со стороны *частнаго разнообразія* и *общаго единства*, или тѣхъ соотношеній, коими всѣ частныя формы единятся въ одно цѣлое.

Законъ, коему подчиняется развитіе органа въ его цѣлостномъ значеніи, безъ сомнѣнія простирается и на частныя его видоизмѣненія: при всемъ разнообразіи своихъ частей, онѣ созидаются по одной идеѣ, покорены одной цѣли. Раскрыть сію идею, значитъ отыскать сокровенный смыслъ или значеніе каждой части, постигнуть отношеніе ихъ къ цѣлому, или, что все равно, частное многоразличіе привести къ общему, систематическому единству.

Сдѣлаемъ приложеніе сихъ началъ къ дѣйствительности; обратимся къ открытію оныхъ въ самой природѣ.

Digitized by Google

Долгое время въ костяхъ черепа и лица, кромѣ вещественнаго ихъ образованія, ничего не видѣли; съ дивнымъ трудолюбіемъ были изслѣдуемы частныя ихъ примѣты, но безъ всякаго отношенія къ прочимъ частямъ остова. Таковое поверхностное воззрѣніе на черепъ и лице продолжалось до конца XVIII столѣтія (1790), пока наконецъ явился человѣкъ, который „не преклонялъ главы ни предъ одной системой, не покорялся ни одной теоріи: шелъ какъ наблюдатель, любилъ размышлять самъ съ собою и на просторѣ". Это Гёте. Обнимая умомъ своимъ всѣ отрасли Естествовѣдѣнія, и желая отыскать единство въ безконечномъ разнообразіи формъ растительнаго и животнаго тѣла, онъ первый, руководствуясь аналогіею, постигъ значеніе тѣхъ частей остова, которыя извѣстны подъ общимъ именемъ головы; *онъ прежде всѣхъ почиталъ черепъ измѣненіемъ позвонковъ* (*).

Гёте, идя впередъ своего вѣка, испыталъ участь тѣхъ людей, которыхъ природа назначаетъ быть пророками будущаго: мысль его, при первомъ появленіи своемъ, не нашла

(*) См. Ученыя Записки Имп. М. Унив. No I. Іюль 1833 стр. 92—93.

Digitized by Google

радушнаго пріема между современниками. Онъ самъ жаловался на ихъ равнодушіе, и горесть свою излилъ въ грудь незабвеннаго друга своего Гердера. Неудивительно: мысль о развитіи черепа изъ позвонковъ въ то время, когда довольствовались бѣглымъ, поверхностнымъ взглядомъ на предметы, казалась одною мечтою, произведеніемъ причудливой фантазіи.

Гёте не успѣлъ вполнѣ развить идеи своей о черепныхъ позвонкахъ; по крайней мѣрѣ онъ провидѣлъ ту истину, которая въ послѣдствіи содѣлалась общимъ мнѣніемъ.

Спустя 13 или точнѣе 17 лѣтъ послѣ перваго намека о сущности черепа, Бюрдеш (Cours d'études médicales t. 1. p. XVI. Paris 1803), и особенно Окенъ (Ueber die Bedeutung der Schaedelknochen, Iena 1807), находя сходство шейныхъ позвонковъ съ образованіемъ начальныхъ костей черепа, постигли достоинство пророческой мысли Гёте, совершенно почти забытой.

Въ слѣдующемъ году (1808), по свидѣтельству Жофроа Сентъ-Илера, ту же идею старался развить Дюмериль. Такъ затылочное отверстіе онъ почиталъ продолженіемъ позвоночнаго канала; между основною костію

Digitized by Google

и соименнымъ съ ней отросткомъ онъ находилъ совершенное сходство съ *тѣломъ* позвонка; затылочные отростки, по его мнѣнію, имѣютъ значеніе *суставчатыхъ поверхностей* позвонковъ; возвышеніе той же кости (protuberantia ossis occipitis) съ гребнемъ выражаетъ *остные отростки*: наконецъ сосцевидные отростки височныхъ костей суть превращенные *поперечные*.

Въ мнѣніяхъ Гёте, Бюрденя (*), Окена (1807) и Дюмериля о костяхъ черепа мы видимъ только начатки того ученія, которое въ послѣдствіи во всей полнотѣ своей представлено Французскими и Нѣмецкими Зоологами, преимущественно же самимъ Океномъ (1821).

Мысль о сущности черепа, завѣщанная всеобъемлющимъ геніемъ Германскаго Поэта, получила рѣшительное примѣненіе къ дѣйствительности въ 1814 году. Въ сію замѣчательную эпоху новыя изслѣдованія Докто-

(*) Вотъ собственныя его слова: „Dans l'appareil osseux, on voit la varieté de formes que presente le squelette, depuis celui qui consiste seulement en une série de vertebres semblables, *dont la tête paraît n'être qu'une plus compliquée*, jusqu'à celui qui se compose d'une colonne vertébrale, de la tête, de la poitrine et des membres.

Digitized by Google

ра Галя надъ устроеніемъ мозга подали мысль соотечественнику его Бленвилю установить *опредѣленное число* головныхъ позвонковъ. Вникнемъ.

Становой мозгъ или центральная часть нервной системы, восходя въ черепные позвонки, или однимъ словомъ, въ черепъ, образуетъ шесть узловъ, тѣсно между собою соединенныхъ, и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *мозга* или *общаго чувствилища* (encephalon). Узлы сіи, подобно узламъ становымъ, даютъ начало нервамъ, выходящимъ изъ черепа; большая часть изъ нихъ имѣютъ передніе и задніе корни, соотвѣтствующіе корнямъ нервовъ становыхъ. Они слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1. *мозговыя полушарія*, 2. *мозжечковыя полушарія;* 3, *обонятельный узелъ*, или начало нервовъ обонятельныхъ; 4. *зрительный узелъ*, дающій нервы оптическіе, четвертую пару нервовъ (=заднимъ вѣтвямъ нервовъ становыхъ), третью и шестую (=переднимъ вѣтвямъ нервовъ становыхъ). 5. *Узелъ пятой пары нервовъ* (nervus trifacialis). 6. *Узелъ продолговатаго мозга,* отъ коего идутъ нервы слуховые (заднія вѣтви), бродящіе, языкоглоточные, и большіе подъязычные (переднія вѣтви). Для всѣхъ сихъ узловъ черепъ составляетъ наружную оболочку или твердую

Digitized by Google

кору, въ образованіи своемъ слѣдующую очертаніямъ общаго чувствилища.

Мозговые и мозжечковые узлы находятся въ предѣлахъ черепа; послѣдніе четыре, назначенные для чувственнаго сообщенія съ внѣшнимъ міромъ, выходя изъ черепа, соединяются съ различными тканями тѣла и образуютъ наружные органы чувствъ. Сіи-то *мозговые узлы*, оканчивающіеся своими продолженіями *во внѣшнихъ органахъ чувствъ*, служили Бленвилю основаніемъ для опредѣленія четырехъ головныхъ позвонковъ. Вотъ границы, коими онъ ихъ обозначилъ:

Начиная отъ передней части головы къ задней, первый позвонокъ образуется изъ *сошника* (vomer) и *собственныхъ носовыхъ костей* (ossa propria nasi); онъ соотвѣтствуетъ обонятельному узлу.

Второй, назначенный для узла оптическаго, составляется изъ *передней основной кости* (os sphoenoideum anterius), и *изъ лобныхъ* (ossa frontis).

Третій позвонокъ состоитъ изъ *задней основной* (os sphoenoideum posterius), и *темянныхъ костей* (ossa pariealia); онъ соотвѣтствуетъ узлу пятой пары нервовъ.

Digitized by Google

Наконецъ четвертый, назначенный для узла продолговатаго мозга, образуется изъ *затылочной кости* (os occipitis).

Позвонки сіи, по единству образованія съ становыми, имѣютъ свои отростки (apophyses, processus), которые составляютъ съ ними одно цѣлое, извѣстное подъ именемъ *головы*.

Первый изъ сихъ отростковъ принадлежитъ къ органу обонянія: это *рѣшетчатая кость* (os ethmoideum), и *нижняя носовая раковина* (concha inferior). — Второй къ органу зрѣнія, и къ составленію верхней челюсти; отростокъ сей одинъ образуетъ самую большую часть лица; его составляютъ двѣ вѣтви, наружная и внутренняя; къ первой изъ нихъ относится *скуловая кость* (os jugale s. zygomaticum), сочленяющаяся съ *отросткомъ височной кости* (processus ossis temporum); ко второй вѣтви принадлежатъ *крылонебные отростки* (pocessus pterygoidei) и *небная кость* (os palatinum), составляющая часть небнаго свода. Обѣ сіи вѣтви соединяются потомъ въ одной кости, называемой *верхнею челюстію* (maxilla superior). — Третій отростокъ, находящійся между вторымъ и четвертымъ, двойной; онъ

Digitized by Google

принадлежитъ къ органу слуха и къ нижней челюсти. Его составляетъ кость, облекающая собою существеннѣйшую часть слуховаго органа—*височная* (os temporum), и *три* или *четыре косточки слуховыя*, *костяное барабанное кольцо* (annulus tympani osseus), *чешуистая кость* (os squamosum) и *нижняя челюсть* (maxilla inferior). — Четвертый отростокъ есть *подъязычная кость* (os hyoideum), участвующая и при глотаніи, и при дыханіи.

Ворміевы кости (ossa Wormiana), попадающіяся въ межуткахъ головныхъ позвонковъ или ихъ отростковъ, должны быть почитаемы прибавочными костями, отдѣлившимися отъ прочихъ по недостатку окостенѣнія.

И такъ центральная часть остова, по мнѣнію Бленвиля, начинается головными позвонками и оканчивается вихрецовыми; сошникъ и вихрецовая кость составляютъ крайніе предѣлы сей непрерывной линеи, называемой позвоночникомъ.

Сходство головныхъ позвонковъ съ частями позвоночника у человѣка, звѣрей и птицъ вѣроподобно; но у гадовъ и рыбъ оно очевидно; изъ сихъ послѣднихъ у *пилы рыбы*

Digitized by Google

(squalus pristis) сошникъ, утолщенный при своемъ основаніи, вытягивается впередъ, и образуетъ оборонительное орудіе, по формѣ своей называемое *пилою*. Это протяженіе, видимо состоящее изъ многихъ слившихся позвонковъ, по мѣстоположенію своему представляетъ *переднюю вихрецовую кость*, совершенное подобіе задней или соб. щакъ называемой.

Таковъ взглядъ Бленвиля на кости черепа и лица. Примѣръ его подвигъ многихъ Зоологовъ на томъ поприщѣ, на коемъ онъ самъ подвизался съ такою славою. Назовемъ ихъ въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдовали по времени изданія своихъ произведеній: Ударикъ (Annotationes quaedam de significatione ossium capitis. Berolini apud Dümmlerum); Боянусъ (статьи его въ Изидѣ 1818—19); Карусъ (Lehrbuch der Zootomie, Leipzig 1818); Жофроа Сентъ-Илеръ (Ann. des scien. natur. t. III. pag. 173 и 245). Мнѣнія первыхъ трехъ Зоологовъ о головныхъ позвонкахъ нѣкоторымъ образомъ совпадаютъ съ мнѣніемъ Бленвиля, или точнѣе сказать, составляютъ особые оттѣнки сего послѣдняго. Но взглядъ Сентъ-Илера, достойнаго соперника Кювье, отличается своею оригинальностію, которая составляетъ главный отпечатокъ всѣхъ его произведеній.

Digitized by Google

Творецъ Философіи Анатомической, имѣя полную вѣру *въ единство организаціи животныхъ* (unité de composition), не могъ не признать соотношенія частей головы съ прочими частями остова. Почитая черепъ и лице окончательнымъ развитіемъ позвоночника, онъ обратился къ возможно-полному изслѣдованію сей части остова. Взоръ сего мыслителя въ становыхъ позвонкахъ рыбъ прочелъ выраженіе той мысли, по коей послѣдовало загадочное образованіе головы. Разовьемъ его начала.

При совершенномъ образованіи позвонка у рыбъ костяныхъ, Сентъ-Илеръ различаетъ девять частей: 1. Середочную или позвоночное ядро (тѣло позвонка); онъ называетъ ее *округлою* (cycléal). Это полая трубка, въ первое время своего развитія перепончатая, потомъ съ лѣтами рыбы окостенѣвающая; она исподоволь наполняется концентрическими слоями, и болѣе или менѣе остается отверстою; у другихъ совершенно замыкается, представляя собою два конуса, соединенные своими вершинами. 2. 3. Двѣ части, сходящіяся въ ядрѣ, и соединеніемъ своимъ образующія позвоночниковый или становой каналъ, называются *боковыми восходящими* (périaux); онѣ находятся въ тѣсномъ

Digitized by Google

соотношенія съ бо́льшимъ или ме́ньшимъ развитіемъ спинноваго мозга. 4. 5. Къ боковымъ восходящимъ присоединяются *верхнія части* (épiaux), по одной съ каждой стороны, которыя не рѣдко образуютъ съ ними общій каналъ, заключающій въ себѣ центральную часть нервной системы. Въ случаѣ, если боковыя бываютъ болѣе, нежели достаточны для своей цѣли, обѣ верхнія становятся придаточными частями сихъ послѣднихъ и принимаютъ различное образованіе. 6. 7. Въ противоположномъ направленіи боковымъ восходящимъ изъ позвоночнаго ядра выходятъ другія двѣ, которыя можно назвать *боковыми нисходящими* (pagaaux): сіи составляютъ для системы кровеносной то же самое, что восходящія для системы нервной; онѣ подвергаются такимъ же измѣненіямъ въ развитіи относительно сосудовъ, какимъ онѣ относительно становаго мозга. 8. 9. Къ боковымъ нисходящимъ присоединяются *нижнія части* (cataaux), во всѣхъ отношеніяхъ вполнѣ соотвѣтствующія верхнимъ (épiaux).

И такъ части позвонковъ или позвоночника опредѣлены; въ духѣ Сентъ-Илера это значитъ: намъ уже извѣстна предшествующая степень образованія головы; теперь остается опредѣлить послѣдующую, т. е. образованіе головы соб. такъ называемой. Въ семъ

Digitized by Google

случаѣ авторъ послѣдовалъ примѣру Математиковъ: позвонки головные имѣютъ все сходство съ неопредѣленными величинами; онъ приложилъ ихъ къ извѣстной уже ему единицѣ, позвонкамъ становымъ, и число, и значеніе каждаго изъ нихъ сами собою обозначились. Изслѣдуя человѣка, звѣрей и другихъ высшихъ животныхъ въ утробномъ ихъ состояніи, онъ нашелъ, что количество частей, составляющихъ голову, при высшей степени разрозненности, простирается до 63. Число сіе, будучи раздѣлено на 9, количество частей позвонка становаго, даетъ 7, число позвонковъ головныхъ, таковы: *губной* (vert. labiale), *носовой* (v. nasale), *глазной* (oculaire), *мозговой* (cerebrale), *четырехолмный* (quadrijumale), *ушной* (auriculaire), и *мозжечковый* (cerebellaire)..

(Оконч. въ слѣдующей книжкѣ.)

Digitized by Google

С. ФИЗІОЛОГІЯ.

3. О пищеварении.

Адъюнктъ-Профессора Козьмы Лебедева.

Жизнь животнаго организма состоитъ въ движеніи. Въ силу таковаго движенія, по непреложнымъ законамъ природы, животное вещество претерпѣваетъ разныя измѣненія, и часть онаго, сдѣлавшаяся чуждою для животнаго тѣла, извѣстными органами, назначенными для отдѣленій и испражненій, извергается. Такимъ образомъ живутъ всѣ органическія тѣла какъ животныя, такъ и растительныя.

Слѣдовательно для поддержанія и продолженія жизни необходимо, чтобы органическія тѣла принимали въ себя извнѣ такія вещества, которыя бы могли входить въ ихъ составъ, или пресуществляться въ ихъ природу. Вещества сіи извѣстны подъ именемъ пищи и питья.

Но такъ какъ органическія тѣла по своей веществености и организаціи весьма

Digitized by Google

между собою различествуютъ; то и самая пища должна быть различная по количеству, по качеству и многимъ другимъ условіямъ, какъ то: твердости, мягкости, жидкости, или простоты, сложности и наконецъ бо́льшей или меньшей нужды въ предварительномъ приготовленіи для удобнѣйшаго ея сваренія въ желудкѣ.

Дѣйствіе органовъ, посредствомъ которыхъ пища принимаетъ животную природу, называется пищевареніемъ (digestio).

Для изъясненія явленій пищеваренія въ человѣческомъ тѣлѣ много способствуетъ знаніе сего отправленія во всѣхъ органическихъ тѣлахъ; но сего не могутъ помѣстить границы, назначенныя для настоящего разсужденія. И потому замѣтимъ вообще, что растенія, животнорастенія и даже животныя низшихъ классовъ принимаютъ пищу жидкую; животныя же высшаго образованія и самый человѣкъ употребляютъ пищу и жидкую, и плотную.

Процессъ пищеваренія, начинающійся въ полости рта, состоитъ какъ въ механическомъ раздробленіи и растираніи пищевыхъ веществъ, такъ и въ химическомъ ихъ раствореніи.

Digitized by Google

Для раздробленія пищевыхъ веществъ служатъ зубы-рѣзцы, такъ названные по строенію своихъ вѣнчиковъ, весьма способные для сей цѣли. Зубы же угловые (canini) снабженные вѣнчикомъ острымъ, суть орудія раздирающія, коихъ употребленіе необходимо для раздробленія пищи тягучей. Наконецъ зубы жевательные растираютъ пищу уже раздробленную какимъ-либо изъ сказанныхъ способовъ. Во время растиранія къ пищѣ примѣшиваются отдѣляемыя въ полости рта влаги и превращаютъ оную въ массу мягкую, легко проглатываемую.

Само по себѣ явствуетъ, что весь механизмъ раздробленія, растиранія и размягченія, или однимъ словомъ, жеванія пищи (masticatio), совершается различными движеніями, которыя зависятъ отъ дѣйствія мышцъ, т. е. отъ ихъ сокращенія и расширенія.

Теперь посмотримъ, какія мышцы управляютъ механизмомъ жеванія, и при какихъ движеніяхъ.

Главныя движенія, нужныя при жеваніи, суть движенія нижней челюсти, изъ коихъ одно перпендикулярное, а другое горизонтальное.

Перпендикулярное движеніе совершается мышцами: скуло-челюстными (masseteres),

Digitized by Google

крылочелюстными наружными и внутренними (pterygoidei externi et interni) и височночелюстными (temporales); всѣ сіи мышцы прижимаютъ нижнюю челюсть къ верхней. Противное симъ дѣйствіе оказываетъ мышца подбородко-сосковая (biventer maxillae inferioris), съ подбородко-дужковою (genio-gyoideus) отводя нижнюю челюсть отъ верхней.

Горизонтальнымъ движеніемъ нижней челюсти управляютъ мышцы крылочелюстныя наружныя. Чтобы пища при семъ движеніи удерживалась между зубами жевательными, для сего служатъ частію мышцы ланитныя (buccinatores), а частію языкъ. Съ задней стороны нёбная занавѣска, а съ передней зубы и губы препятствуютъ преждевременному поступленіи пищи въ глотку, или изверженію оной чрезъ отверстіе рта. Такимъ образомъ пища во время жеванія удерживается въ полости рта до тѣхъ поръ, пока сдѣлается удобною къ поступленію въ пищепріемный каналъ.

Таковъ механизмъ жеванія.

Движенія, составляющія сей механизмъ, всѣ суть произвольныя: ибо мышцы, назначенныя для совершенія сихъ движеній, получаютъ нервы свои отъ пятой пары нервовъ мозговыхъ и нерва-личнаго.

Digitized by Google

Что же касается до химизма или собственно пищеваренія, каковому подвергается пища въ полости рта, то должно поставить на видъ слѣдующее: кромѣ парообразной жидкости, обыкновенно отдѣляемой въ полости рта и служащей видимымъ образомъ къ размягченію пищи, отдѣляется, при жеваніи, изъ железъ предушныхъ, подчелюстныхъ, подъязычныхъ, также ланитныхъ и губныхъ влага, извѣстная подъ названіемъ слюны. Отдѣленіе слюны производится и умножается не только пищею вкушенною, но также инстинктуальнымъ побужденіемъ къ принятію пищи, особенно такой, которая пріятна на обоняніе и зрѣніе, даже одною идеею о пріятномъ вкусѣ. Слюна въ особенности служитъ для растворенія пищевыхъ веществъ и начальнаго претворенія оныхъ въ природу нашего тѣла.

Но физіологи спорятъ: смѣшеніе со слюною пищи пережеванной есть ли смѣшеніе механическое, или напротивъ, есть первая степень пищеваренія (digestio)?

Мажанди первое предположеніе считаетъ вѣроятнѣйшимъ. Но тотъ же самый Мажанди, въ томъ же почти мѣстѣ своего физіологическаго Трактата говоритъ: пища, смѣшиваясь со слюною въ полости рта, перемѣняетъ и

Digitized by Google

вкусъ, и запахъ; и чѣмъ болѣе продолжается жеваніе, тѣмъ легче пищевареніе совершается; напротивъ, пищевареніе дѣлается труднымъ, если пища худо и чрезъ короткое время была разжевываема.

Сіи разсужденія знаменитаго Мажанди не оставляютъ нималѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что смѣшеніе пищи со слюною во рту есть первая степень настоящаго пищеваренія и что, слѣдовательно, не первое, а послѣднее предположеніе должно считать вѣроятнѣйшимъ.

Для подкрѣпленія сего послѣдняго мнѣнія служатъ слѣдующія наблюденія. По мнѣнію Тидемана, животныя травоядныя имѣютъ слюнныя железы гораздо бо́льшія, нежели животныя плотоядныя; пища же растительная, извѣстно, имѣетъ нужду въ бо́льшемъ такъ сказать количествѣ условій, способствующихъ пищеваренію и претворенію ея въ животную природу, нежели животная.

Изъ сказаннаго видно, что полость рта есть первое мѣсто, гдѣ начинается пищевареніе.

Мажанди между пищеварительными дѣйствіями вычисляетъ слѣдующія: 1. взятіе пищи или вкушеніе (prehensio cibi), 2. жеваніе, 3. смѣшеніе съ слюною, 4. глотаніе,

Digitized by Google

5. дѣйствіе желудка, 6. дѣйствіе тонкой кишки, 7. дѣйствіе толстой кишки, 8. изверженіе кала.

Нѣтъ, кажется, достаточной причины такъ распространять кругъ процесса пищеваренія. Ежели взятіе пищи должно отнести къ пищеваренію; то можно къ нему отнести и жатву, и приготовленіе муки для хлѣба, и закланіе животныхъ, и различное приготовленіе ихъ мяса, и многія другія дѣйствія поваренного искуства. Всѣ онѣ, какъ и взятіе пищи, необходимо предшествуютъ пищеваренію. Что же должно сказать о дѣйствіи толстой кишки и ея изверженіи? Сіи дѣйствія не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ пищеваренію; онѣ необходимы только для принятія и изверженія того, что, по совершеніи пищеваренія и послѣдовательнаго за нимъ образованія питательнаго сока, осталось ненужнаго для животной экономіи.

И такъ весь кругъ пищеваренія долженъ ограничиваться, начинаясь въ полости рта и окончиваясь желудкѣ. Слѣдовательно пищевареніе по всей справедливости заключается въ жеваніи, глотаніи и собственно пищевареніи, въ желудкѣ совершающемся.

О жеваніи уже было сказано; теперь слѣдуетъ о глотаніи.

Digitized by Google

Подъ именемъ глотанія разумѣется тотъ механизмъ, коимъ пища пережеванная и принявшая видъ мягкаго куска, проходитъ чрезъ глотку и пищепріемный каналъ въ желудокъ.

Какъ ни коротко разстояніе времени, въ которое проглатывается пища, но писатели раздѣляютъ оное на три слѣдующіе момента:

Первый моментъ, когда пищевый кусокъ изъ полости рта входитъ въ отверстіе глотки, и притомъ слѣдующимъ образомъ: по окончаніи жеванія, при закрытомъ отверстіи рта, языкъ, весьма удободвижимый по своему строенію, на поверхности коего лежитъ пищевой кусокъ, упираетъ концемъ своимъ къ нёбу (palatum) и такимъ образомъ представляетъ площадь, наклоненную къ отверстію глотки, и, сокращаясь отъ верхушки къ основанію, прогоняетъ кусокъ въ глотку. Въ семъ случаѣ преимущественно дѣйствуютъ мышцы подбородко-язычная (genioglossus) и язычная (lingualis). Дѣйствіе сіе произвольно: ибо нервы, распредѣленные въ мышцахъ языка, происходятъ отъ пятой пары нервовъ мозговыхъ.

Вторый моментъ глотанія, когда пищевый кусокъ, поступившій уже въ глотку, коей верхнее отверстіе тотчасъ сжимается,

Digitized by Google

необходимо нисходитъ въ пищепріемный каналъ. При входѣ пищеваго куска въ глотку, гортанное отверстіе закрывается частію надъ гортанникомъ, а частію сокращеніемъ гортани; другія отверстія, обращенныя къ отверстію глотки, какъ то: отверстіе заднее носовое и Эвстахіевыхъ трубъ, во вторый моментъ глотанія закрываются нёбною занавѣскою. Такимъ образомъ пищевый кусокъ прямо устремляется въ глотку и нималѣйшая частица онаго не можетъ попасть ни въ одно изъ отверстій, смѣжныхъ съ ея отверстіемъ.

Третій моментъ глотанія, когда пищевый кусокъ изъ пищепріемнаго канала чрезъ повторенныя перисталтическія онаго сокращенія нисходитъ въ желудокъ.

Движенія, посредствомъ которыхъ совершается глотаніе во второмъ и третьемъ моментѣ, суть непроизвольныя. Теперь спрашивается: глотаніе есть ли просто механическое дѣйствіе пищепріемнаго канала, или вмѣстѣ съ симъ пищевый кусокъ, проходя сей каналъ, химически измѣняется, слѣдовательно глотаніе не должно ли принять за вторую степень пищеваренія, точно такъ, какъ жеваніе есть первая его степень?

Дѣйствительно, опыты Спалланцани сіе подтверждаютъ. Введши въ пищепріемный

Digitized by Google

каналъ цапли лягушку, такимъ впрочемъ образомъ, что она въ тоже время нѣкоторою частію проникала въ самый желудокъ сей птицы, Спалланцани замѣтилъ, что лягушка, спустя нѣсколько часовъ, сдѣлалась мягкою, но мягкость сія гораздо была меньшая въ той части, которая находилась въ пищепріемномъ каналѣ, нежели въ желудкѣ. Многіе другіе опыты были сопровождаемы одинаковыми слѣдствіями.

Изъ приведеннаго опыта Спалланцани, нельзя не заключить, что лягушка дѣйствительно претерпѣла измѣненіе въ пищепріемномъ каналѣ; а ежели такъ, то нѣтъ причины не допустить сего и у человѣка. Поперемѣнныя сокращеніе и расширеніе сего канала весьма много способствуютъ измѣненію проходящаго по оному пищеваго куска; ибо при всякомъ сокращеніи онъ нѣсколько времени останавливается. Таковое прохожденіе пищеваго куска явно доказываетъ дѣятельное, а не страдательное состояніе пищепріемнаго канала.

Разсмотрѣвши жеваніе и глотаніе, перейдемъ къ обозрѣнію собственно пищеваренія, или того акта, коимъ выработывается изъ находящейся въ желудкѣ пищи особенное вещество. Актъ сей такъ же состоитъ частію въ механизмѣ, а частію, и притомъ важнѣйшею, въ химизмѣ.

Digitized by Google

Желудокъ, при поступленіи въ оный каждаго пищеваго куска, сокращается, и такимъ образомъ, съ уменьшеніемъ его вмѣстимости, гораздо удобнѣе обнимаетъ поступающую въ него пищу. Сокращеніе мышечныхъ волоконъ происходитъ, начинаясь отъ входнаго къ выходному отверстію, коего окружныя мышечныя волокна также сокращаются; такимъ образомъ оба отверстія закрываются, такъ что даже механическое давленіе, дѣлаемое на желудокъ при живоразсѣченіяхъ, не можетъ открыть входнаго отверстія; Мажанди ясно доказалъ это опытами. Слѣдующій опытъ, много разъ повторенный Вепферомъ, Галлеромъ, Тидеманомъ и Гмелиномъ, ясно доказываетъ силу сжатія того и другаго отверстія: ежели животное, у котораго желудокъ полонъ и весьма растянутъ, убивается; то желудокъ остается въ семъ состояніи, и нималѣйшая частица изъ содержимаго въ немъ не выходитъ изъ онаго.

Такимъ образомъ пища проглоченная и чрезъ нѣкоторое время остающаяся въ желудкѣ, претерпѣваетъ дальнѣйшее измѣненіе, превращается въ массу однородную, кашицеобразную, пепеловидную, сладимую, кисловатую, извѣстную подъ именемъ пищевой

Digitized by Google

кашицы *(chymus)*; посему процессъ сей и называется собственно пищевареніемъ *(chymificatio)*.

Процессъ пищеваренія вообще совершается въ продолженіе 4 — 5 или 6 часовъ. Но различные роды животныхъ, различіе возрастовъ, темпераментовъ, особенное тѣлосложеніе, различіе пищи по качеству, по количеству за одинъ разъ принятой, необходимо полагаютъ разность во времени, въ которое совершается пищевареніе; а посему постоянныхъ и опредѣлительныхъ для онаго границъ поставить нельзя.

Мажанди говоритъ, что жиръ, сухія жилы, хрящи, плотный бѣлокъ, растенія слизистыя и сахарныя и *вообще* всѣ вещества растительныя, трудно свариваются; напротивъ творогъ, мышцы, животная студень и *вообще* всѣ животныя вещества гораздо удобнѣе.

Различныя пищевыя вещества, въ одно и тоже время принятыя, разное время остаются въ желудкѣ. Дюпюитренъ много разъ замѣчалъ, что не тѣ изъ нихъ первые выходятъ изъ желудка, которые сперва приняты, а тѣ, кои менѣе питательны.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

А. ИСТОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

4. Составныя начала и направленіе древней отечественной Словесности.

Лекція Профессора Давыдова.

Развитіе духа нашего въ народахъ происходитъ по тѣмъ же законамъ, по коимъ оный развивается въ одномъ человѣкѣ. Каждый народъ имѣетъ особенное назначеніе, и выполняетъ его по мѣрѣ совершенствованія своего, притомъ съ извѣстными условіями мѣста и времени. Въ семъ развитіи должны повторяться общіе, неизмѣняемые законы духа, нераздѣльные съ его природою, и встрѣчаться частныя явленія, какъ условія обстоятельствъ. Очевидно также, что послѣдованіе различныхъ родовъ и видовъ произведеній Словесности происходитъ по тому же закону,

Digitized by Google

по коему происходитъ выраженіе внутренней народной жизни: въ родахъ повторяется человѣчество; въ видахъ изображается тотъ или другой народъ.

На основаніи непреложныхъ истинъ, разсмотримъ *составныя начала и направленіе древней отечественной Словесности*, руководствуясь учеными изслѣдованіями *Карамзина*, *Каченовскаго* и *Греча*.

Всѣ народы въ первомъ возрастѣ своемъ существуютъ болѣе жизнію внѣшнею; ихъ духъ еще не въ состояніи бываетъ углубляться въ самосозерцаніе; здѣсь внутренняя самобытность человѣческая покоряется внѣшнему вліянію. Посему внутренняя жизнь младенчествующихъ народовъ выражается восторгомъ. Народы, вступающіе въ возрастъ юности, обогащаются наблюденіями и опытами; внутренняя дѣятельность ихъ побѣждаетъ жизнь внѣшнюю; духъ отъ внѣшней природы обращается къ созерцанію собственныхъ движеній, начинаетъ чувствовать свои силы, и восторгъ переходитъ въ размышленіе. Совершенства и полнаго развитія умственнаго тогда достигаютъ народы, когда обогащеніе свѣдѣніями становится общимъ достояніемъ; когда на-

Digitized by Google

уки переходятъ въ жизнь общественную. Тутъ восторгъ и размышленіе отражаются въ самобытныхъ произведеніяхъ Словесности. Слѣдовательно различныя эпохи ея, проявляющіяся въ Поэзіи, Краснорѣчіи и Философіи, служатъ болѣе или менѣе выразительными формами тѣхъ идей, къ развитію коихъ народы призваны.

Сколь разнообразны и безконечны степени духовныхъ силъ человѣка, столь же разнообразны и безконечны проявленія умственной жизни въ народахъ: отъ того каждый народъ и каждый вѣкъ осуществляютъ идею человѣчества своимъ особеннымъ, имъ только свойственнымъ образомъ. Исторіи народа всегда соотвѣтствуетъ Исторія его Словесности; въ ней такъ же отражается мысль народная, какъ въ словѣ каждаго человѣка видѣнъ духъ животворящій. Душа даетъ слову значеніе и выразительность; безъ души слово — грубый звукъ. Такъ и народы получаютъ значеніе отъ Словесности: они смѣняются одни другими, исчезаютъ съ лица земли; но ихъ мысли, подвиги, чувствованія живутъ въ словѣ. Слово служитъ звеномъ, связующимъ Исторію каждаго народа съ Исторіею человѣчества; въ немъ безсмертіе народовъ; безъ него они предаются забвенію и исчезаютъ

Digitized by Google

въ неизвѣстности. Доселѣ мы не престаемъ повторять имени Грековъ и Римлянъ, передавшихъ намъ въ словѣ богатое наслѣдіе наукъ и искусствъ.

Если въ народахъ, равно какъ и въ одномъ человѣкѣ, открываемъ мы естественный, постепенный ходъ жизни внѣшней и внутренней; то гдѣжъ періоды нашихъ возрастовъ: дѣтство народное, юность, мужество? Первымъ періодомъ жизни народа всегда бываетъ эпоха его происхожденія, или нераздѣльнаго единства. Скоро обнаруживается противуположность направленій жизни внѣшней и внутренней. За симъ уже слѣдуетъ живое соединеніе внѣшняго и внутренняго бытія: тогда вполнѣ раскрывается народное *самопознаніе*. Таковъ общій ходъ человѣчества! Въ нашей Исторіи перерожденіе Славянъ и Финновъ въ Руссовъ, образованіе двухъ полюсовъ Руси — Новгорода и Кіева, и введеніе Христіанской Вѣры составляютъ періодъ начальнаго единства, и вмѣстѣ первый возрастъ народный. Удѣлы и утвержденіе Единодержавія въ Москвѣ выражаютъ два противуположныя стремленія жизни — внѣшнее и внутреннее: Удѣлы показываютъ частное желаніе Князей жить отдѣльными владѣніями; сосредоточеніе власти въ Вели-

Digitized by Google

комъ Княженіи Московскомъ представляетъ самопожертвованіе благу общему. Здѣсь наша юность. Самодержавіемъ Царей и Великихъ Князей начинается блистательный періодъ жизни нашей, періодъ мужества, соединеніе могущества и внутренняго благоустройства. Петръ Ій довершаетъ преобразованіе Россіи: отсюда новая жизнь наша въ ряду Европейскихъ Государствъ, періодъ народнаго *самопознанія*. Вотъ возрасты великаго народа! Они продолжительны, какъ возрасты могучаго, многолѣтняго исполина. Съ симъ раздѣленіемъ жизни внѣшней должно согласоваться раздѣленіе и жизни внутренней — Исторіи Словесности.

Для разрѣшенія вопроса нашего, взглянемъ на первый возрастъ нашъ въ отношеніи къ *мышленію, дѣйствованію и чувству религіозному*: это дѣятели духа человѣческаго въ произведеніяхъ словесныхъ; по нимъ можно судить о состояніи твореній слова.

Древніе Славяне двухъ различныхъ полюсовъ, сѣвера и юга, обитатели странъ, нами населяемыхъ, были различныхъ нравовъ. На югѣ Поляне, повѣствуетъ нашъ Лѣтописецъ, отличались кротостью и тихостью; стыдливость украшала ихъ женъ; бракъ считался у нихъ святою обязанностью; согласіе и цѣломудріе господ-

Digitized by Google

ствовали въ семействахъ. Къ сѣверу Древляне имѣли обычаи суровые, подобно звѣрямъ, съ коими жили они въ лѣсахъ; не знали браковъ; въ распряхъ и ссорахъ убивали другъ друга. Сѣверяне, Радимичи и Вятичи уподоблялись нравами Древлянамъ. Всѣ они строили бѣдныя хижины свои въ мѣстахъ дикихъ, уединенныхъ, среди непроходимыхъ болотъ. Кожи звѣрей дикихъ и домашнихъ согрѣвали ихъ въ холодное время. Питались они просомъ, грѣчихою и молокомъ; медъ былъ ихъ любимое питіе. Поклонялись истуканамъ, падая ницъ предъ отрубкомъ дерева или слиткомъ руды, и ожидая отъ нихъ помилованія. Славяне, какъ и всѣ народы младенчествующіе, обоготворяли сверхъ того различныя явленія сѣверной природы: слыша вой бури, съ благоговѣніемъ преклоняли колѣна. Въ началѣ бытія своего они не знали выгодъ благоустроеннаго правленія. Народныя игры, пляски и другія потѣхи, донынѣ однообразныя въ земляхъ Славянскихъ, остаются памятниками ихъ забавъ. Въ мирное время и въ набѣгахъ любили пѣсни, въ веселіи забывали опасность. Они, жестокіе на полѣ битвы, возвращались домой съ природнымъ добродушіемъ; путешественниковъ принимали съ ласкою, угощали съ радостью, провожали съ благослове-

Digitized by Google

ніями. Отъ Балтійскаго моря до Ледовитаго, на востокъ до Урала, обитали Финны. Сіи старожилы сѣвера, по словамъ Тацита (De mor. Germ. c. 46), не имѣли ни домовъ, ни коней, ни оружія, питались травами, одѣвались звѣриными кожами, укрывались отъ непогодъ подъ древесными вѣтвями. Не боясь ни хищности людей, ни гнѣва боговъ, они имѣли самое рѣдкое въ мірѣ благо — счастливую беззаботность. Финны девятаго вѣка уже строили постоянныя жилища.

Языкъ нашъ, въ нынѣшнемъ его состояніи, разнообразный какъ страны, имъ оглашаемыя — сильный какъ народъ, имъ говорящій, родной истолкователь помысловъ и знаній, получилъ первое образованіе свое въ этомъ періодѣ. Отдѣлите отъ него реченія религіозныя и ученыя, переданныя намъ Греціею въ залогъ православной Вѣры; отдѣлите слова, доставшіяся намъ отъ Монголовъ — слова художественныя новыхъ Европейскихъ народовъ, заимствованныя нами съ тѣхъ поръ, какъ Геній-Преобразитель Россіи возжегъ въ ней пламя наукъ и искусствъ: какая стихія останется въ немъ господствующая? Письменные памятники, открываемые нынѣ на разныхъ нарѣчіяхъ Славянскихъ, убѣжда-

Digitized by Google

ютъ въ томъ, что въ самой глубокой древности все различіе сихъ нарѣчій состояло только въ выговорѣ и въ нѣкоторыхъ особенныхъ словахъ. Краинскій языкъ десятаго вѣка, Богемскій двенадцатаго и тринадцатаго столѣтій, древній Сербскій, сохранившіеся въ найденныхъ отрывкахъ, сходны въ оборотахъ и строеніи съ языкомъ нашихъ книгъ Священнаго Писанія. Разность нарѣчій увеличивалась съ теченіемъ времени отъ политическаго раздѣленія Славянскихъ племенъ такъ, что послѣ изъ каждаго нарѣчія образовался особый языкъ. Не смотря на это, каждый изъ Новославянскихъ языковъ сохранилъ какія нибудь особенныя, потерянныя другими языками слова, окончанія и звуки общаго ихъ прародителя. Языкъ Славянъ Новгородскихъ и Кіевскихъ неминуемо подвергался вліянію сосѣдственныхъ народовъ: отъ того дѣйствительно Славянское нарѣчіе Сѣверныхъ Руссовъ измѣнилось отъ сліянія съ реченіями Финновъ, которыя изобилуютъ гласными; напротивъ, нарѣчіе Южныхъ Руссовъ удержало въ словахъ своихъ преимущественное господство согласныхъ, подобно языкамъ Сербскому и Болгарскому. Въ послѣдствіи времени Великороссійское нарѣчіе также измѣнялось, предпочтительно

Digitized by Google

въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ бывалъ Престолъ Великихъ или сильнѣйщихъ Удѣльныхъ Князей. Отъ того у насъ наибольшія различія въ выговорѣ и нѣкоторыхъ особенныхъ словахъ замѣчаются преимущественно въ губерніяхъ Новгородской, Владимірской, Рязанской, Тверской, Ярославской, Московской. Изучая языкъ, на которомъ дошли до насъ Церковныя книги, лѣтописи, грамматы и другіе письменные памятники, находимъ, что оный вмѣстѣ съ судьбою народа подвергался различнымъ перемѣнамъ—что мы лучше и болѣе другихъ Славянскихъ народовъ воспользовались древнимъ своимъ языкомъ, и образовали изъ него новый, богатый, превосходный языкъ нынѣшній. Сей-то языкъ, который Несторомъ зовется безъ различія Славянскимъ и Русскимъ, носящій на себѣ знаменіе древняго происхожденія, какъ языкъ, принесенный народами, изъ древней колыбели рода человѣческаго переселившимися въ другія части свѣта, въ основныхъ стихіяхъ своихъ сходенъ съ прочими Славянскими языками, а въ буквальныхъ переводахъ книгъ Священнаго Писанія съ Греческаго является въ формахъ подлинника. Слѣдовательно названія: *Славяно-Русскій языкъ, древній Русскій* — тожественны; подъ *Церковнымъ* же языкомъ должно

Digitized by Google

разумѣть *переводъ* книгъ Священнаго писанія на древній Русскій языкъ или Славяно-Русскій, *составленный* по образцу Греческому въ отношеніи и лексикографическомъ, и грамматическомъ.

Руководствуясь таковыми указаніями Исторіи и на основаніи общихъ понятій о ходѣ ума человѣческаго, чего ожидать мы можемъ для нашей Словесности въ тогдашнемъ дремлющемъ состояніи жизни умственной и нравственной— жизни совершенно чувственной — въ этомъ хаотическомъ состояніи народа? Это періодъ безсознательнаго дѣтства народнаго; въ продолженіе сего возраста еще не развивался духъ народный. Въ то время жить значило воевать; сами повелители Скандинавскіе обыкновенно клялись быть завоевателями. Пришествіе Нормановъ также не могло произвести значительной перемѣны въ духѣ народномъ: они всюду приносили только страсть къ отважнымъ воинскимъ приключеніямъ. Рюрикъ, Диръ, Аскольдъ приучали Славяно-Руссовъ не бояться смерти, и въ кровопролитныхъ битвахъ побѣждать не множествомъ, а храбростью. Сверхъ того Норманы могли принести съ собою вѣрованіе въ чудесное, понятія о богатыряхъ необычайной силы, о лѣшихъ, домовыхъ, колдунахъ: это характеръ Сѣверной

Digitized by Google

ѳеогоніи, съ коимъ приходили они въ страны южной и западной Европы. Современные Европейцы также не представляютъ успѣховъ въ просвѣщеніи: науки и художества находили себѣ пріютъ и покровительство у однихъ Аравитянъ. Посмотрите на тогдашній западъ Европы. Отъ двухъ коренныхъ языковъ — Латинскаго и Германскаго, въ то время рождались языки новые — Романскіе. Нѣсколько вѣковъ протекло до настоящаго ихъ преобразованія. Съ пятаго столѣтія до десятаго различныя племена безпрестанно соединялись и производили новыя: во всякой деревнѣ, во всякой хижинѣ встрѣчался Тевтонскій побѣдитель со свитою своихъ воиновъ. Съ ними принуждены были говорить туземцы; въ продолженіе долгаго времени лепетали они нестройными, часто мѣнявшимися нарѣчіями. Въ сіи пять столѣтій, предшествовавшихъ образованію нынѣшнихъ языковъ, Европа не имѣла Изящной Словесности. У народовъ полудикихъ, среди коихъ немногіе умѣли читать и писать, не доставало даже средствъ для письма: пергаменъ продавался чрезвычайно дорого; Египетскаго папира, по завоеваніи Египта Арабами, не привозили въ Европу; писчая бумага еще не была въ употребленіи. Тогда преданія, сохранявшіяся въ памяти, передава-

Digitized by Google

лись изустно, и люди естественно приучались къ большой бережливости на слова. Всѣ лѣтописи Франковъ, съ осьмаго по девятое столѣтіе, сочиненныя въ монастыряхъ, чрезвычайно кратки; въ эти отдаленныя времена писали весьма немного. Народныя пѣсни пѣты были на всѣхъ Романскихъ нарѣчіяхъ: это одинъ изъ древнѣйшихъ родовъ Поэзіи. Другой родъ у тѣхъ же вновь образовавшихся народовъ составляли стихотворенія побѣдителей Сѣверныхъ. Главнѣйшіе догматы ихъ Религіи и блистательнѣйшія происшествія изъ Исторіи служили предметомъ пѣснопѣній, также изустно передававшихся. Въ нихъ воспѣвалась любовь къ славѣ; онѣ дышали восторгомъ къ великимъ воинскимъ подвигамъ, разцвѣчались живымъ воображеніемъ, вѣрованіемъ въ чудесное. Впрочемъ побѣдители скоро забывали свой языкъ среди вассаловъ; чрезъ три поколѣнія сіи народныя пѣсни забыты на Югѣ и сохранились только на Сѣверѣ. Нибелунги, Эпическая поэма отъ временъ Атиллы, повелителя Гунновъ, въ нынѣшній видъ приведена въ концѣ двенадцатаго или въ началѣ тринадцатаго столѣтія. Когда варвары, утвердивъ владычество свое въ странахъ, вновь завоеванныхъ, чрезъ нѣсколько поколѣній, уже почитали

Digitized by Google

оныя своимъ отечествомъ, начали думать о безопасности предѣловъ и о внутреннемъ благоустройствѣ: тогда занялась въ Европѣ заря Наукъ, Словесности и Искусствъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что первый возрастъ Отечества нашего представляетъ состояніе еще хаотическое, равно какъ первый возрастъ всѣхъ народовъ въ началѣ бытія гражданственнаго. Не обольщаясь суетною страстью къ давности славы народной въ Словесности, мы сознаемся, что тогда не могли предки наши имѣть письменныхъ памятниковъ умственной и нравственной жизни. Здѣсь только образовался языкъ изъ стихій *Славяно-Русской, Финской и Скандинавской.* Признавать за истинные памятники древней письменности нашей договоры Олега и Игоря съ Византійскими Императорами, Правду Русскую, писанія Іоанна, Экзарха Болгарскаго; думать, что Россія до тринадцатаго вѣка была *разсадникомъ* духа рыцарства и Поэзіи—противно общему развитію духа человѣческаго. Возможно ли у народовъ воинственныхъ, не знавшихъ ни письма, ни законовъ, видѣть *огнь роскошной Поэзіи*, сильный, бодрый, алчущій дѣлъ и *горящій славою духъ*, или даже *вѣрованіе въ безсмертіе души?* Одна стихія поэтическая *Славяно-Русская* могла раскры-

Digitized by Google

ваться въ пѣсняхъ; но и сихъ остатковъ древней Поэзіи время намъ не сохранило.

Послѣдуемъ далѣе за Исторіею: мы увидимъ, что скоро загорѣлась на Руси искра знаній и освѣтила мракъ, дотолѣ надъ нею тяготѣвшій. Не смотря на нераздѣльное единство политическое Сѣверныхъ и Южныхъ Руссовъ, нравственная жизнь ихъ развивалась различно. Новгородъ представлялъ общество, по преимуществу промышленное; на югѣ же Россіи господствовалъ духъ воинскій. На одномъ полюсѣ связи общественныя крѣпились торговлею; на другомъ оружіе служило средствомъ къ приобрѣтенію богатствъ. Слава о мудрости и подвигахъ Владиміра требовала пѣснопѣній: отъ того могли явиться героическія пѣсни и поэмы. Нѣкоторыя изъ нихъ, искаженныя чуждою примѣсью, перешли въ лѣтописи: такова поэма о крещеніи Россіи Владиміромъ. Къ сему роду героическихъ сказаній принадлежатъ поэмы: освобожденіе Кіева отъ осады Печенѣговъ, войны Святослава въ Болгаріи, злодѣянія Святополка. Въ народныхъ пѣсняхъ нашихъ сохранилась память о веселыхъ пирахъ Владиміровыхъ, о могучихъ богатыряхъ его и сподвижникахъ. Не такъ развивалась общественная жизнь Новгородцевъ. Сношенія ихъ съ сѣверомъ Ев-

Digitized by Google

ропы приносили къ нимъ новыя понятія, новые обычаи; сіи самыя сношенія, основанныя на общественномъ довѣріи, требовали *законовъ вѣча*, а не твореній фантазіи.

Владиміръ Великій озаряетъ Россію свѣтомъ Христіанской Вѣры. Вмѣстѣ съ проповѣдью Евангелія разливаются изъ Греціи первые лучи просвѣщенія: заведены для отроковъ училища, служившія *основаніемъ* грамотности, которую до того времени почитали опаснымъ чародѣйствомъ. Съ успѣхами Христіанства измѣнились нравы: строились церкви, заводились монастыри, введена у насъ *письменность*, которою мы обязаны Святымъ мужамъ, *Кириллу* и *Меѳодію*, посыланнымъ отъ Греческаго Императора Михаила III, во второй половинѣ девятаго вѣка, къ Славянамъ Моравскимъ. Съ возсіяніемъ *свѣта разума небеснаго* вездѣ міръ нравственный перерождался; свирѣпыя чувствованія человѣка укрощались, когда онъ слышалъ гласъ Божественный. Благотворно было дѣйствіе Евангельскаго ученія и въ нашемъ Отечествѣ. Доселѣ мудрецами нашими почитались волхвы, коихъ вся наука состояла въ заблужденіяхъ и обманахъ. Они убаюкивали невѣжество народа вымыслами. Но со временъ Владиміра Великаго Святая Вѣра приняла въ объятія

Digitized by Google

свом Россію, еще повитую пеленами, лелѣяла ее послѣ въ горестной юности, руководила въ бѣдствіяхъ, указывала на Небо въ радостяхъ жишейскихъ; въ ней всегда былъ для насъ залогъ благоденствія. Князья и духовенство занимались образованіемъ разума. *Ярославъ* любилъ чтеніе; *Мономахъ* писалъ умно и краснорѣчиво; *Евфросинія* трудилась надъ списываніемъ книгъ Церковныхъ. Являлись Пастыри Церкви, которые теплою Вѣрою Христіанскою поддерживали духъ народный, укрѣпляли его въ битвахъ съ врагами, мирили Князей съ народомъ, искореняли заблужденія, посѣвая въ сердцахъ чистое ученіе Евангельское. *Несторъ*, инокъ Кіевопечерскаго монастыря, трудился надъ собраніемъ современныхъ ему преданій о Россіи. Лѣтопись, извѣстная подъ его именемъ, подобно древнимъ лѣтописямъ другихъ народовъ, писаннымъ духовными особами, исполнена набожныхъ и нравственныхъ размышленій. Языкъ оной отличается отъ языка такъ называемаго Церковнаго столько же, сколько подлинникъ отличается отъ буквальнаго перевода. Къ первому возрасту отечества нашего относятъ *Слово о полку Игоревѣ*. Но сія поэма, по мнѣнію многихъ, древнѣйшая Дантовой божественной

Digitized by Google

Комедіи и Петрарковыхъ канзонъ — будто принадлежащая къ тому времени, когда еще въ Европѣ большею частію писали на Латинскомъ языкѣ, когда еще не раздавались народныя пѣснопѣнія — ожидаетъ критическаго разбора, который бы утвердилъ за нею право давности. Это произведеніе — смѣсь Христіанскихъ понятій съ языческими, представляетъ нѣкоторыя историческія воспоминанія, виды мѣстъ, господствующія идеи того времени и повѣрья; языкъ же, смѣсь древняго и средняго языка изъ разныхъ нарѣчій, не подкрѣпляетъ мнѣнія о глубокой его древности. Пѣснопѣнія Баяновъ нашихъ погибли въ теченье семи или осьми вѣковъ, памятныхъ намъ бѣдствіями, когда мечъ истреблялъ людей, огонь зданія и хартіи. Въ концѣ одиннадцатаго вѣка и въ двенадцатомъ, только въ южной Франціи раздавались пѣснопѣнія Трубадуровъ, отличныя отъ сказанія нашего Баяна. Въ нихъ нѣтъ никакихъ повѣствованій историческихъ, миѳологическихъ повѣрій; одно только господствуетъ чувство, выраженное музыкальнымъ словомъ. Душа, гармонически настроенная пріятнѣйшими движеніями, располагаетъ и слова въ формахъ звучныхъ и сладостныхъ. Слово объ ополченіи Игоревомъ не походитъ и на Гре-

Digitized by Google

ческія Рапсодіи, съ коими его сравнивали; въ немъ болѣе сходства съ Исландскими Сагами. Ознакомимся нѣсколько съ нашей поэмою.

Игорь, Князь Сѣверскій, желая воинской славы, убѣждаетъ дружину идти на Половцевъ. Собирается рать многочисленная. Игорь ждетъ брата своего Всеволода.

Вступивъ въ золотое стремя, видитъ онъ глубокую тьму предъ собою; небо ужасаетъ его грозою, звѣри ревутъ въ пустыняхъ, хищныя птицы станицами парятъ надъ воинствомъ, орлы *клектомъ* своимъ предвѣщаютъ гибель и лисицы лаютъ на багряные щиты Россіянъ.

Закипаетъ битва. Полки варваровъ сломлены; ихъ красныя дѣвы взяты въ плѣнъ, а злато и ткани въ добычу; одежды и наряды Половецкіе лежатъ на болотахъ, вмѣсто мостовъ для Россіянъ.

Но идутъ съ юга новые полки варваровъ. Игорь спѣшитъ на помощь къ брату. Два дня пылаетъ битва неслыханная: земля облита кровію, усѣяна костями. Въ третій день пали наши знамена.

Кіевъ, Черниговъ въ ужасѣ. Половцы, торжествуя, ведутъ Игоря въ плѣнъ. Дѣвы ихъ поютъ веселыя пѣсни, звеня Русскимъ золотомъ. Между тѣмъ супруга плѣненнаго

Digitized by Google

Игоря льетъ слезы въ Путивлѣ, съ городской стѣны смотря въ чистое поле.

Игорь, обманувъ стражу, освобождается изъ плѣна; на борзомъ конѣ мчится къ предѣламъ Отечества. Прибывъ въ Кіевъ, спѣшитъ благодарить Всевышняго въ храмъ Богоматери. Обрадованный народъ торжествуетъ спасеніе Игорево.

Въ этомъ состоитъ дѣйствіе древней нашей Эпической поэмы. Въ ней Игорь изображенъ мудрымъ и благочестивымъ, Всеволодъ храбрымъ, Святославъ III нѣжнымъ родственникомъ, Евфросинія представлена образцомъ супружеской любви.

Разсказы о солнечномъ затмѣніи, сраженіяхъ, виды мѣстъ — дѣйствительно *живописны;* сравненія взяты изъ окружающей природы. Такъ Игорь бѣжитъ къ тростнику, какъ горностай — плыветъ, какъ гоголь — течетъ, не оглядываясь, какъ волкъ — летитъ плавно, какъ соколъ, подъ тонкими утренними туманами.

До сихъ поръ есть вѣроятность вразсужденіи древности нашей поэмы. Но Филологическая Критика, прежде нежели приступитъ къ Эстетическому разбору писателя, испытываетъ достовѣрность его языка. Предложимъ нѣкоторыя изъ ея условій.

Digitized by Google

Если встрѣчается сочиненіе, о которомъ не говорятъ писатели слѣдующихъ вѣковъ: то достовѣрность онаго почитается сомнительною.

Рукопись сего Слова найдена въ концѣ прошлаго столѣтія; а до того времени никто о ней не упоминалъ. Невѣроятно, чтобы поэма, сохранявшаяся съ двенадцатаго вѣка, не была часто переписываема и не дошла до насъ въ нѣсколькихъ рукописяхъ.

Не приступая къ объясненію или преложенію сочиненія, Критикъ старается вывести надлежащій смыслъ, исправляетъ ошибки переписчиковъ, знаки препинанія, смѣшанные слоги и слитныя цѣлыя реченія.

Въ нашей поэмѣ на это доселѣ не обращено было надлежащаго вниманія. Извѣстно, что въ древнемъ языкѣ нашемъ прилагательныя склонялись одинаково съ существительными: н. п. мног*амъ* душ*амъ* крестьянск*амъ*; погреб*ами* монастырск*ами*. Въ среднемъ языкѣ усѣченныя прилагательныя перешли въ полныя, но въ нихъ сливались двѣ гласныя: добр*аа*го, добр*ы*имъ. Также новая форма причастія на *щій* и *шій*, дѣепричастія на *чи* и *ши*, чужда древнему языку. Замѣтимъ притомъ, что окончаніе причастія на *чи* принадлежало въ древнемъ языкѣ женскому роду.

Digitized by Google

Но въ Словѣ объ Игоревомъ походѣ всѣ сіи формы перемѣшаны: негоцовами дорогами, мила брата — и напротивъ, старыми словесы, храброму Мстиславу, красному Романови. Или: Русици, ищучи себѣ чести; Ярославна рано плачетъ, аркучи.

Критикъ обращаетъ вниманіе на языкъ писателя и его духъ; смотритъ, приличны ли мысли Автора тому времени, въ которое онъ жилъ.

Касательно языка пѣвца Игорева говорятъ иные, что эта поэма писана на соединеніи всѣхъ нарѣчій Славянскихъ. Для кого же, спрашивается, и кто могъ говорить всѣми нарѣчіями? По нашему мнѣнію, сочиненіе, написанное на неправильномъ смѣшеніи разныхъ нарѣчій, притомъ изъ разныхъ временъ, даетъ право сомнѣваться въ его достовѣрности. Если же къ этому присоединяются понятія, непринадлежащія тому вѣку, къ которому относятъ сочиненіе; то сомнѣніе по справедливости увеличивается. Таковы въ нашей поэмѣ *драгія оксамиты*.

Прислушаемся къ словамъ вѣщаго Баяна:

„Тогда вступи Игорь Князь въ златъ стремень, и поѣха по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступаше; нощь стонущи

Digitized by Google

ему грозою птичъ убуди; свистъ звѣринъ въ стазби; дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, влъзѣ, и по морію, и по Сулію, и Суражу, и Корсуню, и тебѣ Тьмутораканьскый блъванъ."

„Игорь къ Дону вои ведетъ; уже бо бѣды его пасетъ птицъ; подобно влъци грозу въ срожатъ по яругамъ; орли клектомъ на кости звѣри зовутъ, лисици брешутъ на чръленыя щиты."

На какомъ же языкѣ писана пѣснь объ Игорѣ, и къ какому времени она относится? На это столько же трудно отвѣчать, какъ и на вопросъ: какой языкъ составился бы, если бы кто-либо изъ Поэтовъ нашихъ сталъ говорить различными языками Славянскаго племени и различными нарѣчіями Великороссійскаго языка. Довольно сихъ немногихъ указаній на сомнительную древность нашей поэмы. Вмѣсто переводовъ и преложеній, будемъ ожидать филологическаго оной разбора, не смотря на то, что въ ея подлинности не сомнѣвался и знаменитый Шлецеръ.

Въ рукописи перевода *Меѳодія*, Епископа Патарскаго, сохранились два посланія Митрополита *Никифора* къ *Владиміру Мономаху*. Въ одномъ изъ нихъ Пастырь Церкви,

Digitized by Google

разсуждая о постѣ, говоритъ о началѣ добра и зла въ человѣкѣ, разсматриваетъ душу, которая управляетъ всѣми человѣческими побужденіями, и обращаетъ вниманіе В. Князя на органы чувствъ, посредствомъ коихъ душа воспринимаетъ впечатлѣнія. — Выпишемъ нѣсколько строкъ изъ сего Посланія, чтобъ познакомиться съ языкомъ, сходнымъ съ языкомъ Нестора и перевода Священнаго Писанія, принадлежащимъ къ тому времени, къ которому относятъ и пѣснь Игореву.

„Благословенъ Богъ и благословенно святое имя славы его, благословене и прославленіе мой Княже! Иже многыя ради своея благости и человѣколюбіа, сподобивъ ны доити въ пречестныя дни сіа святаго поста, ихже яко Строитель нашего спасенія, въ душевное очищеніе душъ нашихъ, възаконилъ есть, постився и самъ, на извѣщеніе своего въчеловѣченіа, м дьній, не постъ требуя, но намъ образъ показуя постъ. Аще бо прьвое Адамъ праотецъ постилъ бы ся отъ древа разумнаго и заповѣдь съхранилъ бы владычню; то вторый Адамъ, Христосъ Богъ нашъ, не требовалъ убо бы поста, но прьваго ради преступленіа непостившагося постися онъ, да преслушаніе разрушитъ. Благодарствимъ убо и поклонимся постившагося Владыку, и

Digitized by Google

ностъ намъ възаконившаго и быліе душевнаго здравіа даровавшаго. Имже бо сугубо есть житіе наше: словесно и безсловесно, безплотно и тѣлесно. Да словесное и безплотное убо божественно нѣкое есть и чюдно, и безплотнаго естества касается; а безсловесное страстнаго сего и сластолюбиваго, и того ради рать въ насъ есть многа, и противится плоть духови и духъ плоти."

И такъ послѣ введенія Христіанской Вѣры начинаются *письменные памятники нашей Словесности*, въ коихъ находимъ, въ отношеніи лексикографическомъ, тотъже самый языкъ, на который буквально переведены книги Церковныя, формами грамматическими измѣнявшійся въ продолженіе осьми вѣковъ. Святители Церкви и другіе мужи, оставлявшіе житейскія суеты, въ уединеніи своемъ углублялись въ Священныя книги, и занимались поученіями Отцевъ православной восточной Церкви: естественно и языкъ ихъ образовался по языку писаній, служившихъ имъ единственнымъ руководствомъ. Первое развитіе умственной и нравственной дѣятельности началось у насъ подъ вліяніемъ *религіознымъ*, самымъ благодатнымъ и душеспасительнымъ. Вмѣстѣ съ симъ въ первыхъ словесныхъ произведеніяхъ, равно какъ и въ языкѣ того времени,

Digitized by Google

открываемъ *стихію духовности* религіозной. Въ нашей Исторіи первый періодъ народной жизни — происхожденія и нераздѣльнаго единства — ознаменованъ перерожденіемъ Славянъ и Финновъ въ Руссовъ сѣвера и юга, и введеніемъ въ Россію Христіанской Вѣры: она есть вѣнецъ перваго возраста народнаго. Тогда *Сѣверная ѳеогонія*, занесенная Норманами, смѣнена *Христіанствомъ*, завѣщаннымъ намъ отъ Греціи вмѣстѣ съ проповѣданіемъ *Евангелія*. Слово, вмѣщающее въ себѣ всѣ приобрѣтенія, какія мы собираемъ во внѣшней природѣ и внутренней своей дѣятельности, развивается въ человѣкѣ вмѣстѣ съ раскрытіемъ души *самопознающей*. Такъ и въ цѣломъ народѣ развивается Словесность съ раскрытіемъ народнаго *самопознанія*. Посему съ десятаго вѣка только начинается развитіе языка нашего, въ составъ котораго, кромѣ стихій Славяно-Русской, Финской и Скандинавской, вливается новая стихія—*Греческая*. Переводы книгъ Священнаго Писанія, поученія Отцевъ Церкви, подражанія поученіямъ Греческимъ, суть единственные представители въ семъ періодѣ начала жизни и *религіозной*, и *нравственной*, и *умственной*. Здѣсь обнаруживается и пер-

Digitized by Google

вое *направленіе* отъ чувственности къ духовности.

По смерти Ярослава Россія дробится на части. Спорное право верховной власти переходитъ отъ одного брата къ другому; стремленіе Князей жить отдѣльными владѣніями становится источникомъ нашихъ бѣдствій. Кіевъ ниспадалъ съ высоты древняго своего величія; раздѣленный на множество Удѣловъ, онъ видѣлъ на Престолѣ своемъ Великихъ Князей, которые то повелѣвали, то были изгоняемы другъ другомъ. Новгородъ, управляемый своими законами, призывалъ Князей по своему произволенію, притомъ болѣе въ вожди воинства, нежели въ правители. Между тѣмъ вся Европа всколебалась отъ Крестовыхъ походовъ: Христіанскіе Государи спѣшили водрузить Крестъ у Гроба Господня. Россія въ семъ предпріятіи не принимала участія. Въ Азіи, на берегахъ Байкала, Чингисханъ исполнялъ всѣхъ ужасомъ имени Монголовъ. Провидѣнію угодно было испытать терпѣніе предковъ нашихъ: Оно попустило сихъ грозныхъ завоевателей отъ подошвы Кавказа коснуться и Россіи. Въ первой четверти тринадцатаго вѣка воды Калки смѣшались съ кровью Россіянъ. Тогда воспылали города; сильный и славный народъ,

Digitized by Google

объятый страхомъ, какъ жертва гнѣва Божія, ниспалъ въ неволю варваровъ, продолжавшуюся слишкомъ двѣсти лѣтъ. Послѣ красныхъ дней Владиміра и Ярослава Россія долго не наслаждалась благами мира, въ нѣдрѣ коего процвѣтаютъ науки и искусства.

Приступаемъ къ разсмотрѣнію составныхъ началъ и направленія отечественной Словесности въ другомъ возрастѣ — въ нашей *юности*.

Digitized by Google

В. ДРЕВНОСТИ.

5. Основанія Науки Древности.

Сочиненіе Профессора И. Х. У. Кронеберга.

§ 1. Наука Древности полагаетъ основаніе и правила для объясненія явленій отдаленнѣйшей Древности, и симъ самымъ разнствуетъ отъ Археологіи и Антикварности.

§ 2. Простираясь далеко за предѣлы историческихъ временъ до самаго начала обитаемости земнаго шара, и выводя положенія свои изъ физическаго основанія, она разсматриваетъ происхожденіе и распространеніе рода человѣческаго и постепеннаго развитія главныхъ формъ въ политическомъ и нравственномъ состояніи народовъ, и такимъ образомъ приводитъ въ связь всѣ народы, языки, религіи и нравственныя постановленія.

§ 3. Она не есть наука апріорная; она наука эмпирическая; положенія и выводы ея должны быть подтверждаемы фактами.

Digitized by Google

§ 4. Поелику наука Древности разсматриваетъ переходъ рода человѣческаго изъ баснословнаго времени въ исторію; то она должна быть общая, т. е. должна обнять всѣ народы древняго міра до раззоренія Трои. Посему она показываетъ: 1) гдѣ искать начало исторіи, или гдѣ жили первые люди. 2) Какія у нихъ были общественныя отношенія. 3) Какія они имѣли нравственныя и религіозныя понятія. 4) Пути и образъ распространенія людей. 5) Основаніе разныхъ народовъ и ихъ образъ правленія. 6) Общій взглядъ и ясное обозрѣніе древняго міра.

§ 5. Наука Древности необходима, потому что, при фрагментарныхъ пособіяхъ на пути обыкновенныхъ розысковъ, древность не можетъ быть раскрыта; что доказываетъ множество антикварныхъ сочиненій, которыя объективное знаніе древняго міра нисколько не двинули впередъ, напротивъ еще болѣе затмили противорѣчіями и полемикою.

§ 6. Источники сей науки суть тѣ самые, коими пользуются и исторія, и древности. Особенно принадлежатъ сюда: 1) Геологія. 2) Физическая Географія. 3) Космологіи и Зоологіи всѣхъ народовъ. 4) Ихъ Миѳологіи, саги, преданія, священныя и не-

Digitized by Google

священныя писанія. 5) Основательное знаніе религіознаго, политическаго и домашняго состоянія древнихъ народовъ. 6) Этнографическія и Географическія свѣдѣнія новѣйшихъ временъ. 7) Знаніе языковъ.

§ 7. Сія наука есть ключъ ко всѣмъ хартіямъ и памятникамъ древности, и поучительнѣйшее введеніе не только въ исторію рода человѣческаго, но и въ ученость вообще. Она поставляетъ Филологію на высшую точку, доставляетъ исторіи вѣрное начало, высшей критикѣ твердое основаніе, духу изслѣдованій опредѣленное направленіе. Она необходима Философу, Богослову, Историку и всякому ученому человѣку.

I.

Первобытное состояніе.

§ 8. Вся земля была окружена водою. Сіе доказывается въ Геологіи, и подтверждается историческими преданіями во всѣхъ космологіяхъ и древнѣйшихъ философіяхъ Китайцевъ, Индѣйцевъ, Персовъ, Халдеевъ, Финикіянъ, Египтянъ, Іудеевъ и Грековъ.

§ 9. При постепенномъ паденіи воды обнажились сперва высочайшія точки земли,

Digitized by Google

и оплодотворились чрезъ вліяніе воздуха, свѣта и теплоты.

§ 10. На сей верхушкѣ, подобной острову, произошли первыя травы, деревья, животныя, ягоды, не вдругъ, но вѣроятно постепенно.

§ 11. Человѣкъ не могъ имѣть другаго мѣстопребыванія, какъ на *высочайшихъ горахъ.*

§ 12. Поелику вода упадала *постепенно*, то сперва очистились отъ воды *высочайшія* горы, возвышавшіяся возлѣ высочайшихъ нагорныхъ равнинъ; позже очистились низшіе хребты, наконецъ первыя возвышенности и долины, такъ что чѣмъ выше земля, тѣмъ она ранѣе, чѣмъ ниже, тѣмъ позже выступила изъ воды и сдѣлалась обитаемою.

§ 13. *Историческія доказательства.* Всѣ историческія саги относятся въ древнѣйшемъ времени только къ высочайшимъ горамъ. Во всѣхъ космологіяхъ прежде всего создаются горы. Прометей сотворяетъ человѣка на Кавказѣ. Черная земля порождаетъ божественнаго Пеласга на высокихъ горахъ. Скиѳы и Фригіяне имѣютъ славу древности по причинѣ своихъ гористыхъ земель. Горы почитаются священными и въ великомъ уваженіи какъ колыбели человѣчества и мѣста рожде-

Digitized by Google

нія и пребыванія боговъ. Древнѣйшіе народы жили или живутъ на горахъ. Всѣ древнія народо-переселенія совершаются на горахъ или къ горамъ. Тамъ и разнообразіе языковъ. Горы обитаемы прежде долинъ, и первые города на горахъ. Священное писаніе съ симъ согласно.

§ 14. Изъ сего слѣдуетъ: 1) высочайшія горы суть древнѣйшія, т. е. которыя ранѣе выступали изъ воды и сдѣлались плодоносными. 2) Нисшіе хребты называются по мѣрѣ ихъ меньшей высоты младшими, чѣмъ позже, онѣ обсыхаютъ и дѣлаются способными для растѣній. 3) Долины должны быть новѣйшими, т. е. такими, кои всѣхъ позже сдѣлались обитаемыми.

§ 15. *Разрушеніе.* Горы въ продолженіе времени разрушаются, и наполняютъ и распространяютъ развалинами своими равнины. Такимъ образомъ произошли Египетъ, часть Понта, Бенгалія, равнины Китая, Нидерланды. Естественно, что древнѣйшія горы должны были разрушиться ранѣе, младшія позже, потому что тѣ цѣлыми тысячелѣтіями ранѣе, нежели младшія, были подвергнуты разрушительной силѣ стихій.

§ 16. *Слѣдствіе.* Изъ сего слѣдуетъ, что теперь по одной только высотѣ горъ

Digitized by Google

нельзя судить объ ихъ древности; должно принимать въ соображеніе и слѣды разрушеній. Чѣмъ явнѣе и несомнительнѣе разрушеніе, тѣмъ древнее хребетъ, и чѣмъ долѣе онъ разрушался, тѣмъ болѣе утратилъ своей высоты; чѣмъ моложе, тѣмъ менѣе.

§ 17. *Равнины.* Равномѣрно нельзя изъ теперешняго безплодія и долготы горъ заключать о прежнемъ ихъ состояніи. Напротивъ того, многія пространныя равнины, съ ихъ произведеніями, ведутъ къ правильнымъ заключеніямъ о сосѣдственныхъ высотахъ, изъ распавшихся и смытыхъ частей коихъ составились равнины. Чѣмъ *пространнѣе* и *неизмѣримѣе* и чѣмъ *длиннѣе* сдѣлались рѣки, тѣмъ *древнѣе*, *болѣе* и *огромнѣе* былъ безъ сомнѣнія хребетъ.

II.

Историческій поясъ.

§ 18. Всѣ горы между собою соединены. Нужно разсмотрѣть преимущественно то протяженіе горъ, къ которому относятся древнѣйшія саги. Оныя горы находятся всѣ внѣ поворотнаго круга Рака на сѣверной сторонѣ.

§ 19. *Три узла историческаго пояса.* Мы назовемъ историческимъ поясомъ горный

Digitized by Google

хребетъ, простирающійся отъ востока къ западу и раздѣляющій Азію на двѣ половины. Главный его *узелъ* въ сѣверной Индіи и Татаріи, откуда онъ простираетъ отрасли на востокъ, югъ и сѣверъ. Сей къ западу идущій хребетъ, коего части имѣютъ особыя наименованія, извѣстный надъ общимъ именемъ *Таврическихъ горъ* (Taurus), смыкаясь въ Арменіи и Кавказскихъ горахъ, образуетъ *тутъ второй узелъ*. Тавръ, теряя свое названіе въ Малой Азіи, является опять подъ другими наименованіями въ Европѣ, гдѣ Гемскія и Карпатскія горы съ ихъ грядами протягиваются до Альповъ и образуютъ тамъ, *третій узелъ*. Отсюда простирается, кромѣ Апенина, прорѣзывающаго всю Италію вдоль, гряда горъ чрезъ Францію и Испанію, гдѣ и кончится.

§ 20. Сіе протяженіе горъ названо *Историческимъ поясомъ*, потому что тутъ находятся первые слѣды исторіи человѣчества. Отъ сего пояса простираются гряды горъ на сѣверъ и на югъ. Изъ послѣднихъ особенно важны гряды, идущія въ южную Индію, Персію, чрезъ Сирію и Аравію, Грецію до Пелопоннеса и Италію.

§ 21. *Важность историческаго пояса.* Въ направленіи историческаго пояса земля

Digitized by Google

или суша имѣетъ самое большое пространство; южное полушаріе имѣетъ сравнительно менѣе суши и болѣе воды. Уже сіе обстоятельство заставляетъ начало исторіи искать въ сѣверномъ полушаріи. Сверхъ того, природа производитъ тутъ обильнѣйшіе и благороднѣйшіе плоды, безъ коихъ первые люди не могли существовать. Здѣсь находятся къ томужъ и первые слѣды человѣческаго образованія и историческихъ преданій.

§ 22. *Соразмѣрность высотъ.* Надлежитъ предварительно опредѣлить, какія точки въ историческомъ поясѣ суть древнѣйшія. По вышеданнымъ правиламъ мы должны принять въ соображеніе *высоту* и *слѣды разрушенія.* Разсмотримъ оные три узла въ Гельвеціи, Арменіи и сѣверной Индіи. Высота Сн. Готгарда полагается въ 8500, Арарата въ 12000, Татаріи отъ 15000 до 20000 футовъ надъ поверхностью морской. Если мы, исключивъ Монбланъ, примемъ за средоточіе Сн. Готгардъ; то Швейцарія лежитъ ниже Арменіи на 3500 футовъ, а Арменія, покрайней мѣрѣ, на 4000 футовъ ниже высотъ восточной Азіи. Слѣдовательно восточная Азія выступила изъ воды прежде, нежели средняя Азія, а Европа позже, нежели средняя Азія.

Digitized by Google

§ 23. *Разрушеніе третьяго узла.* Разрушенія доставляютъ тотъ же результатъ. Паденія нѣсколькихъ Швейцарскихъ горъ въ новѣйшее время извѣстны. Вообще же разрушенія тамъ еще рѣдки, и Монбланъ возвышаясь надъ всѣми, стоитъ еще твердъ. Но когда тысяча лѣтъ выгложетъ его бока, то онъ рушится, какъ Сипильскія (Sipylus) и другія Азіятскія горы.

§ 24. *Разрушеніе втораго узла.* Гораздо явнѣе разрушенія въ Армянскихъ горахъ, именно на Араратѣ, замѣченныя Турнефортомъ. Ужасные разрывы огромныхъ скалъ, разрушенные и раздробленные камни, чрезвычайное множество хряща и песку, скатившагося съ распавшихся горъ, суть несомнѣнныя доказательства высокой древности. Древніе приписываютъ Кавказу неизмѣримую, новѣйшіе только умѣренную вышину. Поелику всѣ скалы въ тѣхъ странахъ вывѣтрились, и распались; то догадка Рейнегса, бывшаго на мѣстѣ, кажется справедливою, что со временъ Геродота и Аристотеля Кавказъ лишился своей верхушки. Das öfrern Herabstürzen großer Felsenmassen, говоритъ онъ, schreckt auch den Verwegensten zurück, ihn zu besteigen, und die tiefen Abgründe, in die man

Digitized by Google

jeden Augenblick zu fallen befürchtet, erregen Schauder und Entsetzen.

§ 25. *Разрушенія перваго узла.* Ужасны разрушенія въ горахъ восточной Азіи, по замѣчаніямъ Палласа, Ренованца, Турнева и другихъ. Тутъ же гранитныя скалы почти совсѣмъ превратились въ нагорныя равнины, частью такъ вывѣтрились и такъ рухлы, что отъ сильныхъ бурь разсыпаются и въ нѣсколько часовъ покрываютъ обломками своими огромнѣйшія равнины.

§ 26. *Слѣдствіе.* По симъ наблюденіямъ горы Татаріи и Тибета уже въ развалинахъ, между тѣмъ какъ высоты средней Азіи еще не совсѣмъ разрушились. Въ Швейцаріи же показываются только первые слѣды разрушенія. Посему должно полагать, что восточная Азія есть древнѣйшая земля, средняя Азія младшая, а Европа новѣйшая.

§ 27. Вразсужденіи обширности земель, огромности ихъ горъ, множества, величины и длины ихъ рѣкъ и пространства равнинъ, верхняя Азія опять является первою землею, средняя и малая кажутся продолженіемъ, Европа прибавленіемъ.

§ 28. Еслибъ можно было исчислить, въ какой пропорціи море, съ появленія пер-

Digitized by Google

вой земли, убавлялось, то можно было бы нѣкоторымъ образомъ опредѣлить, сколько лѣтъ позже средняя Азія и Европа выступили изъ воды. Цельсій въ трактатахъ Шведской Академіи исчисляетъ, что за 2000 лѣтъ море около Швеціи было на 40 аршинъ выше. По сему масштабу, если принять равномѣрное паденіе моря, поелику высота восточной Азіи и нынѣ еще простирается до 20,000 футовъ, протекло около 400,000 лѣтъ съ того времени, когда выступили изъ воды смежныя съ первою землею страны.

III.

Климатъ первобытной земли.

И такъ первый узелъ историческаго пояса есть древнѣйшій, и тутъ должно полагать сотвореніе первыхъ животныхъ и человѣка. Возразить можно: что, поелику высочайшія горы не только въ умѣренномъ поясѣ, въ которомъ находится историческій, но далѣе и въ южномъ, безплодны, покрыты льдомъ и снѣгомъ и необитаемы, то первые люди и животныя, по причинѣ недостатка пищи и суровости воздуха, должны бы умереть. Сіе возраженіе почерпнуто изъ нынѣшняго состоянія свѣта, которое совсѣмъ иное было въ началѣ обитаемости земли.

Digitized by Google

§ 30. *Опроверженіе.* Горы въ умѣренномъ поясѣ отъ того холодны и безплодны, что онѣ простираются за снѣжную линію. Этого не было въ первоначальное время. Первый и густой слой воздуха покоится на морѣ и сушѣ. Океанъ же, обтекавшій тогда землю, былъ несравненно выше, нежели теперь; слѣдовательно, первый и густой слой воздуха, несомый моремъ, покоился и на высочайшей землѣ, которая подобно острову мало возвышалась надъ Океаномъ. Высочайшая сопка земли содержалась тогда къ атмосферѣ, какъ нынѣ глубочайшая долина. Всѣ смежныя, нисшія гряды горъ лежали еще подъ водою: слѣдовательно на высочайшей поверхности долженствовала быть соотвѣтствующая Географической широтѣ теплая и покойная температура. Состояніе воздуха измѣнялось только восхожденіемъ и захожденіемъ и разнымъ отстояніемъ солнца. Бурь не было, потому что не было высокихъ горъ, глубокихъ долинъ, пустынь, озеръ и песчаныхъ степей. Испаренія моря были равномѣрны, берега низки, земля не огромна. Теплота, плодовитость и покойное состояніе воздуха были естественны и необходимы.

Digitized by Google

§ 31. *Имѣненія.* Сіе состояніе измѣнилось, когда море пало, и выступили огромныя возвышенности, долины и равнины. Съ моремъ опустился на долины и первый густой слой воздуха. Воздухъ въ первобытныхъ странахъ, которыя теперь обратились въ исполинскія горы, сдѣлался чрезъ то жиже, рѣже, легче, и температура высотъ и глубинъ измѣнилась. На высотахъ горъ бури, измѣняющаяся погода, сильная стужа; въ долинахъ чрезмѣрный жаръ. Дождь, градъ, гроза, собираются около горъ; плодоносная нѣкогда земля раздробляется и смывается. Ручьи, увеличившіеся до рѣкъ, уводятъ съ собою въ долины жаръ горъ. Теперь уже долины дѣлаются благословенными странами; высоты же, обновленныя и плодовитости лишенныя, превращаются въ нагія и дикія гранитныя скалы, покинутыя людьми и животными, предоставляются разрушенію.

§ 32. Когда выступили изъ моря и нисшія гряды горъ, то люди вышли изъ первоначальной своей земли, сдѣлавшейся непріятнымъ мѣстопребываніемъ, и слѣдуя направленію горъ и солнечной теплотѣ, распространились во всѣ части земли. Оставшіеся въ первоначальной землѣ или спустившіеся

Digitized by Google

въ сѣверныя долины, побѣлѣли, и защищались отъ стужи частію одеждою и жилищами, а частію и организмъ тѣла человѣческаго способенъ привыкнуть къ стужѣ. Наконецъ освободился отъ воды историческій поясъ и Азія и родъ человѣческій раздѣлились на двѣ половины.

IV.

Географическое опредѣленіе первой земли.

§ 33. Сомнѣнію болѣе не подлежитъ, что восточная Азія прежде всѣхъ сдѣлалась плодоносною и обитаемою, и что тутъ произошли первыя животныя и люди.

§ 34. Также можно географически опредѣлить ту страну, въ которой находился Рай.

§ 35. Всѣ историческія преданія указываютъ на сію страну. Китайцы, Индійцы и Персы производятъ оттуда свой родъ.

V.

Историческія доказательства.

§ 36. Хотя мы и не имѣемъ никакихъ историческихъ памятниковъ первой земли и перваго времени; однако нельзя оспоривать,

Digitized by Google

что первое мѣстопребываніе рода человѣческаго оставалось въ памяти до изобрѣтенія и употребленія письменъ.

§ 37. Первое мѣстопребываніе, изъ котораго выходили фамиліи или небольшія орды, было, безъ сомнѣнія, важнымъ предметомъ для тогдашнихъ и послѣдовавшихъ поколѣній, и извѣстіе объ ономъ безпрестанно возобновлялось и распространялось уже чрезъ любопытство, столь свойственное человѣку, знать, откуда онъ произошелъ. Вышедшіе оставались первоначально вблизи и въ связи съ оставшимися. При дальнѣйшемъ распространеніи колоній, извѣстіе о первоначальномъ родѣ должно было сохраниться въ чистотѣ, потому что все право и вся честь проистекаютъ отъ древности; ибо во всѣхъ важныхъ случаяхъ относились къ родоначальникамъ и просили предводителей ихъ о совѣтѣ и помощи. Сверхъ того имѣлись и родословныя. Извѣстіе о первомъ мѣстопребываніи сохранено было въ цѣлости, когда письмена вошли въ употребленіе. А чтобы колонія какая присвоила себѣ славу первоначальства, на то потребно было весьма много времени и особенное уединенное положеніе.

Digitized by Google

§ 38. Писанія Индійцевъ, Персовъ и Евреевъ вообще въ столь удивительномъ согласіи, что нельзя не принять одного общаго преданія. Извѣстны книги Моисея и Зендавесты. Въ обоихъ извѣстія относятся къ одной и той же странѣ.

VI.

Нагорная жизнь и нагорное переселеніе.

§ 39. Первая жизнь была нагорная. Безъ особыхъ причинъ человѣкъ не оставляетъ мѣста своего рожденія; нѣжнѣйшія чувства привязываютъ его къ своему отечеству. Слѣдовательно очень долгое время родъ человѣческій не выходилъ изъ перваго своего мѣстопребыванія. Но когда онъ распадался; когда съ паденіемъ моря климатъ перемѣнился, и плодородіе и приятность первобытной земли уменьшилась, когда для размножившагося рода человѣческаго, питавшагося еще добровольными произведеніями природы, потребны были большія пространства земли, тогда семейства должны были разстаться, и воспослѣдовали переселенія и странствованія.

§ 40. *Первыя переселенія по горамъ.* Первыя странствованія совершались только къ горамъ и примыкающимъ къ нимъ рядомъ,

Digitized by Google

1) потому что сіи, при постепенномъ паденіи воды, прежде обнажились и сдѣлались обитаемыми, т. е. способными къ обитанію, слѣдовательно выходцамъ доставляли достаточную пищу. 2, Потому что во всѣхъ глубинахъ стояла еще вода, а если онѣ и были уже доступны, то 3) человѣкъ, привыкши къ горамъ, имѣлъ естественное отвращеніе отъ глубины. 4) Сверхъ того выходцы находили только тамъ безопасность, защиту и жилища, а не въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ пребываніе сопряжено было съ опасностью, потому что вода, заключенная между горами, часто прорывалась и потопляла долины. Древніе, именно Платонъ, Аристотель и Страбонъ, доказываютъ сіе исторически, и называютъ древнѣйшее состояніе человѣчества жизнію Циклоповъ или Троглодитовъ.

§ 41. *Чѣмъ выше горы, тѣмъ ранѣе населены.* Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ: чѣмъ выше и древнѣе горы, тѣмъ ранѣе онѣ населены; чѣмъ ниже и моложе, тѣмъ позже. Поелику же восточный узелъ историческаго пояса былъ первымъ отечествомъ человѣка, то примыкающія къ оному узлу цѣпи горъ были населены прежде другихъ.

Digitized by Google

§ 42. *Направленія переселеній.* Отъ онаго узла простираются гряды горъ къ востоку, югу, западу и сѣверу. Если предположить, что сіи противоположныя гряды выступили изъ воды и сдѣлались плодородными въ одно время; то спрашивается: куда же преимущественно выходцы обратились? Человѣкъ, слѣдовавшій тогда только влеченіямъ природы, привыкшій къ благорастворенному воздуху и теплому климату перваго своего отечества, оставляя оное обратился безъ сомнѣнія къ странамъ теплымъ и къ источнику свѣта. Всѣ странствованія совершались въ первое время къ востоку и югу, слѣдовательно высоты верхней и южной Индіи населились прежде; потомъ западъ, но все въ южномъ направленіи; наконецъ только необходимость можетъ заставить слѣдовать протяженію горъ къ сѣверу. Изъ предыдущаго параграфа однакожъ объясняется, что Татарскія къ сѣверу лежащія высоты населились прежде, нежели западныя. Вообще же распространеніе человѣчества находилось въ соразмѣрности съ паденіемъ моря.

Digitized by Google

VII.

Продолженіе нагорнаго странствованія къ Арменіи.

§ 43. *Переселенія по Тавру.* Для легчайшаго обозрѣнія нужно сперва слѣдовать за распространеніемъ рода человѣческаго къ западу по историческому поясу. Гряда горъ, отъ Паропомиза въ Арменію ведущая, называется *Тавромъ* (Tavrus). По симъ горамъ распространялись первыя семейства къ западу. Поелику южныя цѣпи горъ были или еще подъ водою, или еще не плодородны; то всѣ племена тянулись по одной и той же дорогѣ къ высотамъ Арменіи и Кавказа, какъ ко второму отечеству, котораго высота и давно начавшееся плодородіе обѣщали достаточную безопасность и продовольствіе.

§ 44. *Вторая первобытная земля.* Сія высота, къ которой притекали новые народы, по справедливости называлась второй *Индіей.* Здѣсь родъ человѣческій размножился; потому что пришельцы могли и должны были долѣе оставаться. Немногія искусства, принесенныя ими изъ перваго отечества, получали большую сферу, частью чрезъ странствованіе, частью чрезъ стѣс-

Digitized by Google

ненiе множества семействъ, и отношенiе измѣнилось. Время и дальнее разстоянiе отъ перваго отечества потемнило и нѣсколько воспоминанiе о родоначальствующемъ народѣ, хотя связь съ нимъ не прервана. А какъ сiя высота, при дальнѣйшемъ спаденiи моря, долженствовала сдѣлаться родоначальницею древнѣйшихъ народовъ юго-западной Азiи, Африки и Европы, то чрезъ вышедшiя колонiи возникло въ юго-западной Азiи и Европѣ мнѣнiе, что Арменiя и Кавказъ суть первобытное отечество, и тамошнiе народы родоначальники рода человѣческаго.

§ 45. *Распространенiе къ югу.* Долго ли стѣснившiеся здѣсь народы жили, съ точностью опредѣлить невозможно. Къ югу лежащiя равнины, особенно Месопотамiя, находились еще подъ водою. Необходимость и выступившiя наконецъ по правую и лѣвую стороны Месопотамiи высоты побудили къ переселенiю на югъ, куда, по возможности, непремѣнно идутъ. Въ семъ двоякомъ направленiи переселились колонiи частью къ Куссейскимъ и Персидскимъ горамъ, частью въ Сирiю и Аравiю, откуда стѣснившiеся тамъ народы не замедлили чрезъ острова переселиться въ Эѳiопiю и верхнiй Египетъ, какъ бы къ новой высотѣ. Склон-

Digitized by Google

ность древнѣйшихъ народовъ къ высочайшимъ горамъ не покидала ихъ и въ дальнѣйшихъ странствованіяхъ; потому что они безъ причины полагали только тутъ найти защиту противъ опасности и недостатка.

§ 46. Замѣтить надобно слѣдующее: 1. Колоніи, переселяющіяся изъ Арменіи по ту сторону Тигра на Куссейскія, Уксійскія Циссійскія и Персидскія высоты, должны необходимо смѣшаться съ родственными, съ Паропамиза спускающимися народами. 2. Выходящія изъ перваго отечества семейства и народы идутъ и въ послѣдствіи все еще по прежней дорогѣ, по Тавру, въ Арменію и Кавказъ, какъ купцы, которые всегда ѣздятъ по проложенной дорогѣ; посему мы и находимъ около Понта вторую Ассирію. 3. Сія самая дорога народовъ, Тавръ, дѣлается наконецъ межою, раздѣляющею западную Азію отъ сѣверной.

§ 47. Если протянуть линію отъ Колхиды и Арменіи вдоль по Тавру, къ Паропамизу, и въ томъ же направленіи къ Индійскому морю; другую изъ той же точки Колхиды, вдоль по берегамъ Финикіи, къ перешейку Суезскому; то сіи линіи вмѣстѣ съ

Digitized by Google

Индійскимъ и Аравійскимъ морями означатъ границы, въ коихъ заключается вся высота, населенная *однимъ* и *тѣмъ* же первоначальнымъ народомъ, который или изъ перваго отечества переселился въ южную Индію и въ юго-западную Азію, или изъ Арменіи и Кавказа распространился въ земли, сдѣлавшіяся обитаемыми. Всѣ равныя и низменныя мѣста были еще покрыты водою или болотисты и безъ жителей; были только однѣ высоты и нагорные народы. Въ древнѣйшія времена сіе великое пространство земли со включеніемъ Африки называется *Эѳіопіей*. Столь же общимъ названіемъ было, кажется, и имя *Кушъ*, хотя Моисей и разумѣетъ подъ онымъ только южную Индію.

§ 48. *Западное переселеніе совершается не чрезъ Малую Азію.* Полагать, чтобы древнѣйшее распространеніе совершалось изъ Арменіи и Колхиды къ западнымъ берегамъ малой Азіи, возбраняютъ слѣдующія три причины: 1) не имѣется никакихъ историческихъ слѣдовъ древнѣйшаго переселенія съ востока въ западную малую Азію. 2) Можно неопровержимо доказать, что вся западная часть сего полуострова населена изъ Европы. 3) Изъ Физическихъ изслѣдованій явствуетъ, что переселенія съ во-

Digitized by Google

стока въ древнѣйшія времена были невозможны. Каппадокія была еще подъ водою, изъ которой возвышались огнедышущія горы; Фригія, особенно Катакекаумена, была еще отчасти огненнымъ моремъ; сосѣдственныя земли отъ землетрясеній въ безпрестанномъ судорожномъ движеніи; между горъ были озера, а берега и равнины были покрыты моремъ. Когда вулканы выгорѣли, страна успокоилась, и берега сдѣлались обитаемыми; тогда переселялись сюда изъ Европы племена Ѳракійскія, Пелазгійскія, Фригіяне, Каряне, Лемги, Киликіяне.

§ 49. *Народы переходятъ въ сѣверномъ направленіи отъ Понта въ Европу.* Таковыя препятствія должно полагать причиною 1, что народы на Кавказскихъ высотахъ столь чрезвычайно размножились, и 2, наконецъ принуждены были искать перехода въ Европу съ сѣверной стороны Чернаго моря. Чрезвычайное народонаселеніе доказываютъ 1, триста нарѣчій, коими говорили на столь маломъ пространствѣ. 2, Имена столь многихъ и различныхъ племенъ упоминаемыхъ здѣсь еще въ позднѣйшія времена. 3, Множество народовъ, происходящихъ изъ сей страны. 4, Древнее просвѣщеніе, замѣчаемое здѣсь въ древнѣйшія времена.

Digitized by Google

5, Распространеніе народовъ вдоль по берегамъ, образующимъ какъ-бы систему народовъ, имѣвшую въ Колхидѣ свое правленіе или свое отечество, а на лѣвой сторонѣ близь Ираклеи, и на правой, на островѣ Левке (Leuce) свои оконечныя точки. Тамъ входъ въ подземное царство для душъ обыкновенныхъ людей; тутъ мѣстопребываніе знатныхъ или благородныхъ душъ въ свѣтѣ, или верхнемъ царствѣ.

VIII.

Продолженіе нагорнаго переселенія въ Европу.

§ 50. По паденіи Океана, Понтъ остался озеромъ, прорвавшимся впослѣдствіи чрезъ Босфоръ. До сего еще нашли средства перейти къ началамъ Карпатскихъ горъ. Мореплаваніемъ на легкихъ судахъ и обработываніемъ металловъ занимались около Понта съ древнѣйшихъ временъ. Впослѣдствіи многія колоніи переселились, по извѣстному тракту, чрезъ Босфоръ и островъ Таврику, къ Карпатскимъ горамъ.

§ 51. Такъ какъ Понтъ былъ еще выше, то надобно полагать, что нисшая часть Дуная, начиная отъ впаденія Савы до Понта, уподоблялась великому заливу, про-

Digitized by Google

стиравшемуся съ сѣверной стороны до подошвы Карпатскихъ, а съ южной до высотъ Гемскихъ горъ. Тамъ, гдѣ Сава впадаетъ въ Дунай, обѣ гряды встрѣчаются, соединяясь далѣе въ Альпахъ. Близь Галчиники (Бѣлгродъ) былъ общій переходъ для народовъ, которые отъ Понта переселяясь чрезъ Карпаты, и стремясь къ югу, переходили чрезъ Дунай, и въ семъ направленіи съ одной стороны достигали до Далмаціи, Иллиріи и Ѳракіи, съ другой до Норическихъ и другихъ Альповъ. Всѣ народы, занявшіе Ѳракію и Грецію, Италію, Францію и Испанію, переходили тутъ чрезъ Дунай; многіе слѣдовали теченію Савы, многіе теченію Дравы; большая часть, раздѣлившись *около Иллиріи*, собственной точки третьяго узла, слѣдовали по направленію Албія, Бебійскихъ горъ, Гемскихъ, и высотъ, въ Эпиръ и Грецію простирающихся, или обращались въ правую сторону, и слѣдуя Юліевымъ, Норическимъ и другимъ Альпамъ чрезъ Лигурію, достигали до Италіи, Франціи и Испаніи.

§ 52. Тутъ около Адріатическаго моря *третій узелъ* историческаго пояса. Какъ изъ перваго отечества къ Кавказскимъ высотамъ, такъ изъ нихъ народы стремились

Digitized by Google

чрезъ Карпаты къ той цѣпи Европейскихъ горъ, коихъ средоточіемъ суть Юліевы Альпы, отъ коихъ влѣво идутъ Гемскія горы, вправо собственно Альпы. Тутъ общій народовъ переходъ, и *Истрія съ сѣверо-восточнымъ берегомъ Адріатическаго моря* дѣлается новою Колхидою, такъ какъ гряды горъ вправо и влѣво новымъ Кавказомъ. Естественно, что высоты на сѣверо-восточномъ берегу Адріатическаго моря заняты были прежде, и что отсюда размножившіеся народы должны были идти далѣе вправо или влѣво.

§ 53. *Распространеніе по Греціи.* Какія земли, т. е. какія горы заняты были прежде другихъ, сомнѣнію подлежать не можетъ. Разныя племена, вышедшія изъ Колхиды, перешедши чрезъ Карпаты, заняли Гемскій хребетъ, и слѣдуя по направленію и высотамъ его частью къ востоку, перешли въ Малую Азію, и заняли тамъ западныя высоты, частью къ югу распространяясь по Олимпу, Оссѣ, Пеліону, перешли въ Фокиду, Віотію и Аттику, даже въ Пелопонесъ. Они извѣстны подъ общимъ именемъ Ѳракійцевъ и Финикіянъ, первые образователи Грековъ, основатели *Іоническаго* діалекта. Ихъ разумѣютъ также и подъ на-

Digitized by Google

званіемъ *Пеласговъ;* другія имъ родственныя племена перешли по западнымъ хребтамъ въ *Эпиръ*, отсюда чрезъ Акарнанію, Іонію и Истмъ въ горы Пелопонезскія. Они преимущественно извѣстны подъ именемъ Пеласговъ, родоначальники большей части Еллиновъ, основатели *Эолическаго* діалекта. Замѣтить однакожъ должно, что Ѳракійскія племена суть также Пеласги и называются Пеласгами.

§ 54. *Переселенія въ западную Европу. Общія названія.* Безъ сомнѣнія, вскорѣ потомъ занятъ былъ и Алпійскій хребетъ. Одни стремились чрезъ Лигурію по Апеннинскому хребту къ югу; другіе обратились въ южную Францію и Италію. Изъ сихъ народовъ или племенъ важнѣйшіе суть: *Албанцы*, *Иберы*, *Астуры*, *Тавріи*, *Ахеи*, *Санны*, *Туски*, *Пеласги* и *Галлы*. Всѣмъ симъ племенамъ можно дать общее названіе *Колховъ*, потому что они въ системѣ Кавказо-Арменскихъ народовъ суть извѣстнѣйшіе, и посредствомъ религіозныхъ идей, въ духѣ древней школы, владычествуютъ надъ прочими племенами. Равномѣрно *Колхида* и *Понтъ*, названія часто смѣшиваемыя, означаютъ всѣ берега Чернаго моря отъ Ахерузіи или Ираклеи, входа Колхидскихъ душъ

Digitized by Google

въ подземное царство, въ восточной дугѣ до острова блаженныхъ Левке (Leuce), впослѣдствіи распространенные до устья Дуная со включеніемъ всей земли, между Чернымъ и Каспійскимъ морями лежащей.

§ 55. Позже народы переселялись изъ Колхиды къ сѣверу, потому что западныя горы уже были заняты, а стеченіе народовъ на Колхидскомъ Истмѣ или Кавказѣ еще продолжалось. Однако обратившіеся къ сѣверу, при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, отчасти возвратились въ Понтъ, отчасти слѣдовали западному направленію, когда и тамъ земля высохла, и распространились въ Польшѣ и Германіи.

(Будетъ продолженіе).

Digitized by Google

III. КРИТИКА.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

6. Дантъ и его вѣкъ.

Изслѣдованіе о Божественной Комедіи,

Адъюнктъ - Профессора С. Шевырева.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

ДАНТЪ - ХУДОЖНИКЪ.

Эстетическій разборъ Божественной Комедіи.

Se mai continga che 'l poema sacro
  Al quale ha posto mano e Cielo e Terra,
  Si che m' ha fatto per più anni macro,
Vinca la crudeltà, che fuor mi serra
  Del bello ovile, ov' io dormii agnello
  Nimico a' lupi, che gli danno guerra;
Con altra voce omai, con altro vello
  Ritorneró Poeta, ed in sul fonte
  Del mio battesmo prenderó 'l cappello:
Perocché nella Fede, che fa conte
  L' anime a Dio, quiv' entra'io, e poi
  Pietro per lei sí mi giró la fronte.
  Del Paradiso Canto XXV.

Digitized by Google

Мы видѣли, какъ Богословіе проникало во всѣ науки XIII и начала XIV вѣка; какъ было оно центромъ, къ коему тяготѣли всѣ знанія человѣческія, и какъ начала его тѣсно связывались съ самыми любопытными вопросами жизни. Но какой изъ вопросовъ Богословія всѣхъ тѣснѣе связанъ съ жизнію и привлекаетъ участіе всѣхъ и каждаго? Вопросъ о будущей жизни, о томъ мірѣ, для коего назначенъ человѣкъ и къ коему ведетъ его жизнь настоящая. Посмотримъ: не было ли такихъ явленій современныхъ, изъ которыхъ можно бы было видѣть, что мысль о той жизни занимала народы?

Мы замѣтили еще выше, что въ X вѣкѣ мысль о близости Страшнаго Суда, о скоромъ вторичномъ пришествіи Искупителя, сковывала всѣ умы. Страхъ съ началомъ XI вѣка удалился; но мысль о будущей жизни все оставалась первою мыслію ума и предметомъ воображенія. Крестовые походы, это безкорыстное движеніе всѣхъ народовъ и вѣнценосныхъ пастырей ихъ ко гробу Искупителя, средоточію всѣхъ мыслей и центру земли, гдѣ должно было совершиться и вторичное пришествіе Грознаго Судіи, были управляемы сею, а не иною мыслію. Пасть за гробъ Христовъ — значило уготовать себѣ мѣсто

Digitized by Google

въ селеніяхъ праведныхъ. И теперь, въ Италіи, проповѣдники дѣйствуютъ на воображеніе своихъ слушателей подробными разсказами видѣній своихъ объ Адѣ, Чистилищѣ и Раѣ: сколько же было такихъ разсказовъ въ проповѣдяхъ того времени, побуждавшихъ народъ къ крестоносному подвигу!

Вопросъ о будущей жизни есть вопросъ всѣхъ вѣковъ; но мы разрѣшаемъ его чистою духовною Вѣрою, не позволяя надъ нимъ играть своему воображенію. Тогда же способность сія преобладала въ человѣчествѣ. Оно хотѣло воплотить духовный міръ, нарисовать его, раскрасить, описать въ лицахъ. Вотъ почему мысль о Страшномъ Судѣ и о томъ свѣтѣ была любимою мыслію художниковъ вѣка. У насъ до сихъ поръ въ народѣ ходитъ картина Страшнаго Суда, которая создана въ Византіи, и, по всѣмъ вѣроятностямъ, принадлежитъ X столѣтію; воображеніе людей, готовившихся предстать на судъ Божій, такъ себѣ его рисовало. — Картина сія, вѣроятно, и къ намъ дошла въ X вѣкѣ. Вѣроятно, была она и въ Италіи, ибо въ первыхъ произведеніяхъ живописи Италіянской, изображающихъ тотъ же предметъ, видны многія мысли, взятыя изъ этой картины. Сіи произведенія замѣнили оную, ибо искус-

Digitized by Google

ство въ Италіи свергло оковы Византійскія и разрушило всѣ его формы для своихъ выгодъ. На сей картинѣ Іуда съ кошелькомъ представленъ сидящимъ у дьявола: эту мысль мы видимъ и у Данта, который изобразилъ Іуду въ устахъ Люциферовыхъ. Въ Падовѣ сохраняется до сихъ поръ картина Страшнаго Суда, писанная Джіоттомъ, современникомъ Данта, въ которой встрѣчается сходство съ Византійскою картиною (*), а иныя черты могли дать мысли и Данту (**). Извѣстно, что онъ былъ въ Падовѣ послѣ своего изгнанія (***). Изъ этого слѣдуетъ еще, что Дантъ почерпалъ многіе образы своего міра изъ преданій современныхъ и изъ художественныхъ произведеній; что не всѣ стихіи сего міра имъ созданы; что матеріалы его бралъ онъ изъ жизни народной.

Идея Страшнаго Суда до самыхъ временъ Микель-Анжело была одною изъ любимыхъ идей художества. Наконецъ сей мощный

(*) На примѣръ изображеніе сатаны въ огнѣ; многія мученія грѣшниковъ, повѣшенныхъ за языкъ, за голову; самое изображеніе діаволовъ.

(**) Грѣшникъ въ устахъ у сатаны; мученіе грѣшниковъ змѣями; ящерица впивается въ одного изъ нихъ; Папа сидитъ въ аду и даетъ отпущеніе грѣховъ за кошелекъ. Во многомъ мелькаютъ тѣ же идеи.

(***) Mem. di Pelli.

Digitized by Google

Дантъ живописи, какъ его именуютъ въ Италіи, оживилъ въ чудномъ образѣ пробужденнаго отъ смерти, нагаго человѣчества высочайшую мысль живописную.

Религіозныя драматическія представленія, относящіяся въ Германіи еще къ X вѣку, распространились и по всей Италіи, особенно въ XIII вѣкѣ (*). Предметомъ ихъ были, по большей части, Страсти Христовы, а иногда сцены изъ будущей жизни. Джіованни Виллани, въ своей лѣтописи, подъ 1304 годомъ, описываетъ зрѣлище, которое было устроено на Арно и изображало въ лицахъ Адъ съ его огнями и разнообразными мученіями (**).

(*) Тирабоски.

(**) Лѣтописецъ прибавляетъ, что такое множество народу столпилось на мосту Арно, чтобы видѣть сіе зрѣлище, что мостъ провалился и многія души отправились на тотъ свѣтъ. Иные, между прочимъ Денина, думали, что Дантъ отъ сего зрѣлища взялъ мысль описать Адъ; но это несправедливо, ибо изгнаніе Данта послѣдовало въ 1302 году, а зрѣлище сіе было въ 1304. Скорѣе Поэма Данта, уже тогда извѣстная въ своихъ отрывкахъ, могла подать поводъ къ мысли о такомъ представленіи. Такъ думаетъ Пелли и другіе. Но вѣрно Виллани упомянулъ бы объ этомъ. Мнѣ кажется, что мысль сія была народною и общею въ это время, и этимъ объясняется сіе представленіе.

Digitized by Google

Въ числѣ набожныхъ сказокъ XII и XIII вѣка есть сказка о Чистилищѣ Св. Патриція, находившемся на маленькомъ острову озера Деаргъ въ Ирландіи. Входившіе въ него съ раскаяніемъ созерцали всѣ тайны Ада и Рая. Сіе преданіе перешло въ славный романъ: il Meschino, сочиненный Гвериномъ ди Дурацо, въ коемъ баснословный герой повѣсти входитъ въ это Чистилище. Во Французскихъ Fabliaux XIII вѣка находится одно сочиненіе Рауля де Гудана: Le Songe d'Enfer ou le chemin d'Enfer (*). Есть еще другое въ томъ же родѣ: Le jongleur qui va en Enfer. — Но всѣхъ замѣчательнѣе видѣніе Алберика, монаха горы Кассинской, который, подъ руководствомъ Св. Петра, обошелъ Адъ, Чистилище и черезъ семь небесъ влеталъ въ Рай. Сіе видѣніе относится къ половинѣ XII вѣка. Многіе ученые Италіи въ упомянутыхъ сочиненіяхъ искали источника Поэмѣ Данта, и особенно въ видѣніи Алберика. Доказывали даже, что Дантъ могъ быть на горѣ Кассинской и тамъ его слышать отъ мо-

(*) Авторъ разсказываетъ о разныхъ наказаніяхъ Ада: какъ онъ былъ приглашенъ къ столу Вельзевула и угощаемъ мясомъ ростовщиковъ и монаховъ; но о Чистилищѣ и Раѣ не поминаетъ ни слова.

Digitized by Google

наховъ. Но всѣ эти изслѣдованія свидѣтельствуютъ только, что предметъ, избранный Дантомъ для Поэмы, издавна былъ мыслію общею; что Адъ, Чистилище и Рай являлись монахамъ въ видѣніяхъ; что преданія о нихъ были въ устахъ и въ очахъ народныхъ (*).

Дантъ, какъ геній, хватился за любимую мечту своихъ современниковъ; но одушевилъ ее идеею высокою, идеею нравственнаго подвига. Онъ видѣлъ пороки современнаго человѣчества — и полагалъ единственнымъ средствомъ къ спасенію его: сказать ему горькую истину въ картинѣ будущаго. Но пусть онъ самъ будетъ для насъ истолкователемъ своей мысли, какая одушевляла его въ семъ подвигѣ. Въ Раю, предузнавъ свое изгнаніе,

(*) Вильмень видитъ зародышъ идеи Дантовой въ одномъ мѣстѣ изъ проповѣди Григорія VII (когда онъ былъ еще Кардиналомъ), гдѣ онъ представляетъ адское наказаніе какого-то Германскаго Графа за похищеніе церковнаго имѣнія. Но такія мѣста въ проповѣдяхъ и въ житіяхъ Святыхъ очень нерѣдки. Вильмень думаетъ, что мысль, брошенная Григоріемъ VII, великимъ человѣкомъ, развивалась двумя вѣками и созрѣла въ головѣ другаго великаго человѣка, Данта. Все это очень натянуто. У Григорія VII видна мысль будущаго Автора устава: Dictatus Papae; а видѣніе, въ которое онъ облекъ ее, принадлежало вѣку.

Digitized by Google

вопрошаетъ онъ своего предка, Каччіагвиду: писать ли ему что́ онъ видѣлъ въ безднѣ, въ Чистилищѣ и въ Раю? Эта истина, говоритъ онъ, могла бы оскорбить многихъ сильныхъ и лишить его покрова въ изгнаніи; если же будетъ онъ робкимъ другомъ истины, то боится суда потомства. Вотъ отвѣтъ Каччіагвиды: „Отринувъ всякую ложь, повѣдай все свое видѣніе, и пусть народъ деретъ тамъ руками, гдѣ у него струпья (*). Если слово твое и будетъ непріятно людямъ на первый вкусъ: то впослѣдствіи дастъ пищу жизненную, когда переварятъ его. Сей кликъ твой будетъ какъ вѣтеръ, ударяющій въ вершины самыя высокія, — и въ этомъ твоя слава. Тебѣ явились, въ сихъ небесахъ, на горѣ и въ безднѣ плачевной, только души, отмѣченныя славою, потому что душа внемлющаго не даетъ вѣры твердой, когда предлагаешь ей образецъ отъ корня неизвѣстнаго и скрытаго (**).“ Каччіагвида, въ заключеніе, обѣщаетъ Поэту рай за исполненіе такого подвига (***).

(*) E lascia pur grattar dov'é la rogna. Пословица, слишкомъ простонародная.

(**) Рая П. XVII.

(***) Рая П. XV.

Латинскій стихъ . . . cui
Bis unquam coeli janua reclusa.

Digitized by Google

Беатриса, олицетворяющая Откровеніе, повелѣваетъ ему писать то, что́ онъ видитъ, *во благо міра, живущаго въ нечестіи* (in prò del mondo che mal vive) (*). — Петръ Апостолъ, подвергнувъ Данта испытанію въ ученіи о вѣрѣ, повелѣваетъ ему также, возвратившись въ міръ, не скрывать, чего онъ самъ не скрываетъ (**). — Св. Апостолъ Іаковъ, подвергнувъ Поэта-Богослова такому же испытанію о надеждѣ, повелѣваетъ ему, увидѣвъ истину въ Богѣ, укрѣплять въ людяхъ надежду, внушающую любовь въ вѣчному. Дантъ отвѣчаетъ ему, что онъ преисполнился ею изъ его писаній и другимъ передастъ благодать его слова (***). — Виргилій, отверзая путь ему въ Адъ, называетъ странствіе его роковымъ (fatale andare) и причину его полагаетъ свыше, тамъ, гдѣ сила и воля одно (Vuolsi così colà dove si puote ciò che si vuole) (****). Дантъ самъ

(*) Чистилища П. XXXII. Сіи слова особенно относятся къ видѣнію Исторіи Западной церкви и къ мысли о злоупотребленіи духовной власти, какъ началѣ всякаго зла.

(**) Рая П. XXVII. Это относится къ той же мысли: Петръ Апостолъ гремитъ противъ Папъ.

(***) Рая П. XXV:

(****) Ада П. III и V.

Digitized by Google

именовалъ трудъ свой, истощившій его силы, *Поэмою священною, въ которой участвовали и Небо и Земля* (*), и питалъ надежду, что она побѣдитъ жестокость его гражданъ и что онъ, возвратясь въ отчизну, въ крестильницѣ Св. Іоанна, надъ купелью своего крещенія, приметъ вѣнецъ Поэта (**).

Всѣ сіи мѣста Поэмы показываютъ, что Дантъ почиталъ себя имѣющимъ свыше званіе къ тому, чтобы сказать истину въ лице міру, поставить зеркало передъ вѣкомъ, обличить человѣчеству всю его внутренность и показать его грядущее, результатъ его жизни настоящей въ образѣ Ада, муки вѣчной и отчаянной, Чистилища, муки растворенной надеждою, и Рая, вѣчной и совершенной радости. Дантъ самъ въ Эпистолѣ своей, коею посвящаетъ Рай Кану делла Скала, говоритъ, что буквальный смыслъ его Поэмы есть состояніе душъ по смерти, а аллегорическій человѣчество, по

(*) Рая II. XXV.... 'poema sacro, al quale ha posto mano e Cielo e Terra.

(**) Тамъ же. Это набрано мною въ эпиграфъ къ этому Отдѣленію. Предчувствіе Поэта исполнилось, и онъ былъ увѣнчанъ своею отчизною, но по смерти.

Digitized by Google

заслугамъ своимъ пріемлющее мзду отъ правосудія Божественнаго (*).

Но какъ Поэтъ могъ исполнить сей нравственный подвигъ? Какимъ средствомъ показать таинство міра и путь къ спасенію человѣческому? Самимъ собою. Потому Поэтъ и есть герой своей Поэмы, въ которомъ соединены два существа: его личное, и человѣкъ вообще (**), который, будучи увлеченъ страстями и пороками, устранился отъ цѣли человѣчества, но чистымъ раскаяніемъ, трудомъ, ученіемъ, при содѣйствіи благодати, сознаетъ въ себѣ грѣхъ, очищается отъ него, побѣждаетъ всѣ препятствія, достигаетъ Рая и созерцаетъ Бога. Въ такомъ смыслѣ должно понимать всѣ упреки, которые Беатриса говоритъ Данту, когда перебираетъ всю повѣсть его заблудшей жизни, и слѣдующія слова: „онъ такъ низко палъ, что всѣ средства къ спасенію его были пресѣчены, кромѣ одного: показать ему племена погибшія (***).« Сіи слова относятся, въ лицѣ Данта, и къ человѣку, ему современному.

(*) Allegoria della Divina Commedia. Разсужденіе, приложенное къ изданію Венгури.

(**) Idem.

(***) Чистилища П. XXX.

Digitized by Google

Отсюда проистекаетъ глубокое религіозно-нравственное значеніе всей Поэмы и объясняются всѣ ея пружины. Отсюда тотъ аллегорическій характеръ, который она дѣйствительно имѣетъ. Дантъ самъ указываетъ на это значеніе въ слѣдующихъ словахъ своей Поэмы: »О вы, разумъ которыхъ здравъ! Дивитесь ученію, которое скрывается подъ покровомъ стиховъ странныхъ (*).« Въ своемъ сочиненіи: Convito, онъ самъ объявляетъ, что въ писаніяхъ можно вообще находить четыре смысла: 1) *буквальный*, 2) *аллегорическій* (истина подъ корою буквы), 3) *нравственный* въ пользу читающихъ, и 4) *аналогическій*, или сверхъчувственный, духовный. Въ этомъ же сочиненіи онъ показалъ примѣръ такого толкованія на своихъ собственныхъ Канзонахъ, примѣръ, который былъ до излишества во зло употребленъ толкователями его Комедіи. Наконецъ, Поэтъ самъ называетъ невѣждами тѣхъ стихотворцевъ, которые подъ словами не умѣютъ скрывать глубокихъ истинъ, а пишутъ одни цвѣты риторическіе.

(*) Ада П. IX.

Digitized by Google

Аллегорія была въ характерѣ этого Богословскаго вѣка. Видѣнія были въ духѣ времени. Не только Священное Писаніе толковалось аллегорически, но и творенія языческихъ писателей, какъ то мы видѣли изъ примѣра Виргилія. Брунетто Лашини, учитель Данта, написалъ книгу Tesoretto (Маленькое сокровище), въ которой также представлено видѣніе. Брунетто повѣствуетъ, что онъ, возвращаясь изъ Испаніи, куда посыланъ былъ отъ Флоренціи, при извѣстіи объ изгнаніи Гвельфовъ, къ партіи коихъ онъ самъ принадлежалъ, пораженъ былъ скорбію, сбился съ дороги и заблудился въ лѣсу; что у подошвы какой-то горы увидѣлъ онъ толпу людей, множество разнаго рода животныхъ, цвѣтовъ, травъ, минераловъ, и что все это повиновалось одной женщинѣ, что эта женщина была Природа; что она открыла ему всѣ тайны вселенной; что она показала ему три дороги, изъ коихъ одна ведетъ къ Философіи и Добродѣтелямъ, другая къ порокамъ, третья къ Богу любви и двору его. На сей послѣдней дорогѣ находитъ онъ Овидія, который бесѣдуетъ съ нимъ о законахъ любви. Потомъ встрѣчается ему Астрономъ Птоломей и излагаетъ ученіе Астрономіи. Женгене видитъ

Digitized by Google

въ этомъ сочиненіи первый зародышъ Поэмы Данта, или зародышъ главной идеи, къ которой онъ будто бы прикрѣпилъ частныя идеи Ада, Чистилища и Рая (*). Но мнѣ кажется, что Поэма Данта существовала бы и безъ сочиненія Брунетто Латини, и въ такой же бы полнотѣ представляла свою идею. Сходнаго только лѣсъ и встрѣча съ Поэтомъ; но значеніе совершенно иное. Видѣнія такого рода и аллегоріи, какъ я сказалъ уже, были въ характерѣ времени и ведутъ начало свое изъ вѣковъ предъидущихъ. Стоитъ только взглянуть на заглавія сочиненій Бонавентуры Францисканца, чтобы убѣдиться въ этомъ (**). Первое сочиненіе самаго Данта есть аллегорическое: это Vita nuova. Здѣсь разсказываетъ онъ свою любовь къ

(*) Histoire littéraire d'Italie. Ch. VIII. Section I.

(**) Вотъ онѣ: *Зеркало души*, *Соловей страсти*, *Діэта спасенія*, *Лѣсъ жизни*, *Силы любви*, *Пламень любви*, *Искусство любить*, *Семь путей вѣчности*, *Шесть крылъ Херувимовъ*, *Шесть крылъ Серафимовъ*. *Гл. VI.* Hist. Littér. d'Italie par Ginguené. Столько извѣстенъ еще аллегорическій романъ Розы, начатый Вильгельмомъ Лоррисомъ и продолженный Іоанномъ де Менъ.

Digitized by Google

Беатрисѣ и потомъ свои занятія Философіею, какъ онъ читалъ Боэція и Цицерона; какъ ходилъ въ школы монаховъ, на философскіе диспуты; какъ въ тридцать мѣсяцевъ онъ сталъ ощущать сладость Науки; какъ наконецъ Философія, *сія дщерь Бога, Царица міра*, предстала ему въ образѣ жены прекрасной, милосердой, и какъ прежняя любовь его къ Беатрисѣ слилась съ сею любовью и образъ ея съ образомъ Науки. Подобное олицетвореніе Философіи въ видѣ женщины находится и въ сочиненіи Боэція: *Утѣшенія Философіи*, сочиненіи, которое изучалъ Дантъ, по его собственному сознанію.

Но Аллегорія Брунетто Лашини мертва. Аллегорія Боэція, можетъ быть, живѣе потому, что проистекла изъ несчастной жизни мужа истины и правды, который въ темницѣ обрѣлъ подругу въ Наукѣ. Идея же религіозно-нравственная Данта — показать спасеніе и апоѳеозу человѣка, совершенныя силою Вѣры и Науки, и въ ясновидѣніи души своей раскрыть человѣчеству весь его внутренній міръ, — такая идея связывалась и съ Философіею, и съ жизнію вѣка.

Какія средства, по Христіанскому ученію, необходимы къ спасенію человѣка и къ

Digitized by Google

посвященію его въ таинства міра невидимаго, въ поученіе другимъ? Благодать, предшествующая свыше самому желанію и располагающая душу къ покаянію; Благодать совершенная, которая отверзаетъ разумъ человѣка къ принятію истинъ Откровенія; наконецъ самое Откровеніе и Наука, мудрость земная. Сіи идеи нравственныя суть пружины Поэмы Дантовой, суть то *чудесное*, тѣ вышнія силы, которыя устроиваютъ возможность событія, возможность странствія его по міру невидимому. Здѣсь дѣйствуютъ не олицетворенныя въ видѣ боговъ страсти человѣческія, какъ у Омира; но силы Христіанскаго міра, силы отвлеченныя. Здѣсь начало *чудесному аллегорическому*. Во второй пѣсни, гдѣ содержится узелъ Поэмы, олицетворены сіи идеи въ образѣ трехъ женъ и Виргилія, какъ мы уже то видѣли въ изложеніи. И такъ, въ самомъ узлѣ Поэмы содержится высокій смыслъ Богословскій, который отсюда течетъ и по всему произведенію, и все проницаетъ мыслію, и всему даетъ мистическое значеніе. При содѣйствіи сихъ вышнихъ силъ, ниспосланныхъ отъ Силы вседержащей, открывается человѣку таинство міра незримаго.

Digitized by Google

Но до сихъ поръ мы видимъ во всемъ этомъ подвигъ нравственный, подвигъ ума и вѣры: гдѣ же будетъ подвигъ искусства? Мы видимъ идеи отвлеченныя, скелетъ Богословскій, годный для разсужденія самаго глубокаго: гдѣ же плоть и жизнь, безъ коихъ нѣтъ Поэзіи? Мы видимъ Христіанина-Богослова: гдѣ же художникъ? Вспомнимъ слова самаго Данта: чувственнымъ языкомъ только можно говорить людямъ; Богу и Ангеламъ Его мы придаемъ плоть человѣческую. Какъ же представитъ Поэтъ міръ невидимый, жизнь духовную, чтобы они ясны были очамъ человѣка живаго, современнаго? — Красками видимаго міра, стихіями этой жизни, человѣческою плотью, жизнію современнаго вѣка, своего народа, Италіи. Вотъ гдѣ начало подвига поэтическаго: какъ же совершается сей подвигъ въ очахъ нашихъ? какъ всѣ идеи пріемлютъ плоть? Разсмотримъ.

Человѣкъ заблудившійся, ищущій спасенія себѣ и другимъ, есть самъ Дантъ; Флорентинецъ; Гибеллинъ; изгнанникъ, который нашелъ себѣ просторное прибѣжище во вселенной; какъ истинный гражданинъ, любящій свое отечество, и гордый какъ человѣкъ, сознающій въ себѣ генія; любовникъ

Digitized by Google

славы; мстительный; горячій; живущій всѣми чувствованіями человѣческими; мысль и страсть, сочетавшіяся въ темпераменнѣ Италіянца. — Мудрость земная—Виргилій, Поэтъ древняго Латинскаго слова; предшественникъ и учитель Данта; человѣкъ отжившій, безстрастный какъ тѣнь; духомъ смиряющій страсти и чувства своего живаго питомца; мысль олицетворенная въ древнемъ, пластическомъ ликѣ Поэта. — Беатриса — первая любовь Данта, чувство его жизни. Художникъ Италіянецъ можетъ любить Науку только въ образѣ женщины неземной. Это олицетвореніе, которое долго было предметомъ разныхъ споровъ, объясняется намъ апоѳеозою женщины въ Италіи, идеею Мадонны, любовію Петрарки къ Лаурѣ, Тасса къ Элеонорѣ. Оно объясняется явленіями изъ исторіи другаго искусства: Живописцы давали черты своихъ возлюбленныхъ ликамъ Мадоннъ, Святыхъ мученицъ, даже отвлеченныхъ Добродѣтелей. Въ такомъ же смыслѣ и Дантъ олицетворилъ науку своего вѣка и своей жизни, Богословіе, въ образѣ ему столь любезномъ (*).

(*) Мѣста изъ Vita nuova, выше приведенныя, ясно это доказываютъ.

Digitized by Google

Италія есть страна апоѳеозъ: въ ней много остатковъ этаго язычества, которое всякое чувство претворяетъ въ божество, всему замѣчательному на землѣ строитъ храмъ, статую, памятникъ. Это нераздѣльно съ ея художественнымъ характеромъ. Это магизмъ искусства, въ Италіи только возможный и понятный.

Время странствія Данта есть юбилей 1300 года, время всемірнаго очищенія, когда со всѣхъ концевъ Европы стекались милліоны въ Римъ на поклоненіе гробу Намѣстника Христова. Сцена міра невидимаго — сія же вселенная, по современнымъ о ней понятіямъ. Гдѣ помѣстить Адъ? — Вырыть землю, нами обитаемую — временное жилище труповъ, хранилище гробовъ, гостинницу смерти: здѣсь, въ области мрака и гніенія, мѣсто правосудію Божественному для казни грѣховъ человѣческихъ. — Гдѣ будетъ Чистилище? — На горѣ, среди Атлантическаго моря, о существованіи коей было понятіе въ ученыхъ гаданіяхъ вѣка. — Наконецъ Рай — въ небесахъ, вращающихся надъ нами, къ которымъ всегда по инстинкту стремится душа Христіанская (*). Всѣ стражи Ада,

(*) Весьма любопытно сравнить представленіе Ада и Рая у Данта съ представленіями оныхъ

Digitized by Google

вся его полиція, заимствованы изъ преданій Миѳологіи языческой, которыя жили еще въ воображеніи народномъ. Всѣ страшилища, созданныя древнею фантазіею, дѣйствуютъ здѣсь, но подъ высшимъ Христіанскимъ значеніемъ. Здѣсь исполины языческаго міра и преданій восточныхъ; здѣсь падшіе Ангелы.

Нужно Поэту описать какое-нибудь мѣсто Адское, какую-нибудь развалину подземную: для этого беретъ онъ обвалы Тирольскихъ Альпъ около Трента и рисуетъ ими свои картину. — Модели водопадовъ Адскихъ суть водопады Италіи. — На вратахъ Ада надписано: Fece me (создала меня), какъ будто на вратахъ Крестильницы Флорентинской и на всѣхъ памятникахъ среднихъ временъ и древности (*). — Горячій

у Омира и Виргилія. Омиръ помѣщаетъ свой Адъ на землѣ, во мракахъ Киммерійскихъ. Виргилій помѣщаетъ его подъ землею; до сихъ поръ еще показывается около Пуццоли (древняго Puteoli), въ окрестностяхъ Неаполя, пещера Сивиллы, коею Эней прошелъ въ адъ. Это, по мнѣнію ученыхъ, были какія-то бани подземныя. Елисейскія поля у Виргилія помѣщены на землѣ. Ихъ и теперь показываютъ въ тѣхъ же окрестностяхъ. Помѣстить же Рай въ Эмпиреѣ есть у Данта мысль Христіанская.

(*) На статуяхъ Греческихъ всегда писалось: ἐποίησε με. На воротахъ бронзовой Крестиль-

Digitized by Google

потокъ, въ которомъ гаснетъ пламень, есть теплый ручей около Витербы. Фламандскіе оплоты, набережныя Бренты въ Падовѣ служатъ для объясненія оплотовъ потока Адскаго. Степь въ Аду есть степь Ливійская. Городъ Плутона съ кладбищемъ есть городъ готическій съ его зубцами и башнями. Мѣстоположеніе *Malebolge* одного изъ круговъ Ада объясняется рвами и мостами около крѣпостей. Башни Сіенны и кривая башня Болонская объясняютъ огромность исполиновъ; сосновая шишка гробницы Адріана, которую видалъ всякой богомолецъ, приходившій въ Римъ на Юбилей, есть мѣра лицу одного изъ гигантовъ. Ледяной Коцитъ на днѣ земли похожъ на мерзлый Дунай. Крутизны горы Чистилища рисуются крутизнами въ окрестностяхъ Флоренціи и другихъ мѣстахъ гористой Италіи. Все Чи-

---

ницы Св. Іоанна въ Флоренціи вырѣзано: Laurentius Ghibertius fecit me. Такое олицетвореніе памятниковъ, какъ будто говорящихъ прохожему о своемъ мастерѣ, есть ихъ поэтическая черта. На вратахъ Ада, представленныхъ у Данта, такого же рода надпись. И этимъ примѣромъ я все къ тому же веду, чтобы показать во всякой малой чертѣ краски современныя.

Digitized by Google

стилище убрано рѣзбою, ваяніемъ и живописью, какъ Италіянская церковь. Но гдѣ найти земныя краски для Рая — для стихіи чистаго и однообразнаго свѣта? И здѣсь однако Поэтъ не измѣняетъ себѣ: онъ также очевиденъ. Все что́ горитъ, свѣтитъ, блещетъ на нашей землѣ: вода, отражающая лучи солнца, рубины, сапфиры, топазы, всѣ драгоцѣнные камни, человѣческія очи, перлы, хрустали, пламень, радуга, свѣтъ солнца, пылинки въ лучахъ его, раскаленное желѣзо: все это послужило ему матеріаломъ къ живому представленію области невещественнаго эѳира.

Пороки и Добродѣтели представлены въ живыхъ лицахъ и особенно въ лицахъ современныхъ. Здѣсь вся Исторія и древняя и XIII вѣка, но особенно Исторія Италіи. Здѣсь всѣ славы міра, *всѣ вершины его*, всѣ сильные характеры эпохи. Здѣсь повѣсть о всѣхъ убійствахъ, преступленіяхъ; вся лѣтопись кроваваго вѣка въ живыхъ картинахъ, въ фантасмагорической галлереѣ: строгій отчетъ за нравственность всего человѣчества! Во всемъ Аду, Поэту откликаются особенно Италіянцы и изъ нихъ преимущественно Флорентинцы. Первый встрѣч-

Digitized by Google

ный грѣшникъ есть обжора изъ Флоренціи. Римъ даетъ Папъ: Анастасія IV еретика; Целестина ничтожнаго, слабодушнаго; Николая III, Бонифація VIII, Климента V Симоніаковъ; Адріана V скупаго; Мартина V лакомаго. Флоренція славится по Аду пятью лихими разбойниками; но даетъ и обжору, и самоубійцу, и злаго, и эресіарховъ. Сіенна доставляетъ лучшихъ обжоръ, пьяницъ и тщеславныхъ. Болонья — лицемѣровъ. Падова — лучшихъ ростовщиковъ. Пиза и особенно Генуа — измѣнниковъ. Всѣ пороки національны. Всѣ мертвые, особенно въ Аду, кипятъ страстями живыхъ. Грѣшники Ада еще коснѣютъ въ своихъ порокахъ и отличаются сею самостоятельностію. Всѣ они, кромѣ измѣнниковъ, вручаютъ свои имена Поэту, на память потомству; всѣ жаждутъ славы; всѣ любятъ отечество; откликаются на рѣчь Тосканскую; спрашиваютъ про новости Италіи, про свои родины, родныхъ и знакомыхъ; всѣ занимаются политикою и семейными дѣлами; не отстали еще отъ связей съ міромъ живыхъ и даютъ порученія живому земляку. Сорделло и Виргилій, при одномъ имени Мантуи, бросаются въ объятія другъ друга. Даже въ самомъ Раю праведные воспоминаютъ о дѣ-

Digitized by Google

лахъ своихъ, на землѣ оставленныхъ, какъ напр. Юстиніанъ о своемъ кодексѣ. Каччіагвида говоритъ о всѣхъ обычаяхъ Флоренціи и даже объ улицахъ и гербахъ: онъ не отсталъ еще отъ привычекъ своего поколѣнія и выражается по Латынѣ. Петръ Апостолъ и все Небо гнѣваются на Папъ. Такъ на всемъ отжившемъ человѣчествѣ напечатлѣны страсть земная, жизнь современная, участіе минуты.

Наказанія въ Аду матеріальны. Одни только жители Лимба страдаютъ безнадежнымъ желаніемъ неба. Нѣкоторыя казни взяты съ общественныхъ казней Италіи. На примѣръ, въ Болоньи наказывали розгами: такъ и въ Аду. Чтобы сдѣлать очевидною казнь ранами, Поэтъ приводитъ на память всѣ ужасныя сраженія. Казнь болѣзнями рисуется чумою въ Эгинѣ и мѣстами заразы. Иногда и дисциплина адская берется съ земли. На примѣръ, грѣшники, гоняемые сквозь строй, ходятъ въ два ряда, какъ богомольцы на мосту Св. Ангела. Дьяволы имѣютъ всѣ привычки, всѣ ухватки злыхъ повѣсъ Италіи. Они дерзки, непристойны, привязчивы, рады обмануть, дать слово и не сдержать.

Въ Чистилищѣ вы находите картину Италіянской лѣни, полуденнаго dolce far

Digitized by Google

niente; картину вечера также Италіи, вечера гармоническаго, тихаго, звучащаго пѣснію въ честь Мадонны. Поэты въ Лимбѣ и въ Чистилищѣ обходятся другъ съ другомъ, вѣроятно, съ тѣми же обрядами взаимнаго уваженія, съ какими обходились между собою Дантъ, Гвидо Гвиничелли, Гвидо Кавальканти и другіе Поэты современные.

Въ земномъ Раю встрѣчаемъ процессію мистическую, въ Раю небесномъ — тріумфъ. И это все стихіи изъ жизни Италіи, въ которой рѣдкій день нѣтъ процессіи. Въ жизнь Чистилища и особенно Рая перенесены многія стихіи жизни монастырской. Не даромъ въ одномъ мѣстѣ поэмы Рай именуется монастыремъ, а Спаситель его Игуменомъ. Беатриса именуетъ Рай церковью соборною (Basilica). Потому главное занятіе душъ Чистилища и Рая, какъ занятіе монаховъ, есть духовное пѣніе. Вся гора и всѣ небеса оглашаются псальмами и святыми пѣснями. Очищающіеся похожи на кающуюся братію, которая покорно исправляетъ эпитимію, на нее возложенную. Въ Раю хотя принимаютъ участіе въ жизни современной; но Политика уступаетъ Богословію. Здѣсь без-

Digitized by Google

престанныя разсужденія о первыхъ вопросахъ Богословскихъ, какъ будто между монахами въ ихъ кельяхъ. Сіи разсужденія изобилуютъ современною Латынью, но перемѣшанною иногда съ простыми народными поговорками. Беатриса называетъ Данта frate, какъ монахи другъ друга; Поэты между собою также именуются братьями. Языкъ Беатрисы есть языкъ богослововъ, современныхъ Данту, но растворенный Поэзію. — До сихъ поръ въ Италіи, въ день Св. Франциска, Доминиканецъ произноситъ панегирикъ въ честь его, а въ день Св. Доминика то же дѣлаетъ Францисканецъ (*). Этотъ обрядъ изъ жизни монастырей перенесенъ и въ Рай. Ѳома Аквинскій читаетъ Похвальное Слово Св. Франциску, а Бонавентура Св. Доминику. Проповѣди сіи имѣютъ, частію, характеръ, вычуры и даже каламбуры современныхъ проповѣдей монастырскихъ. Дантъ въ Раю испытуется въ Катихизисѣ отъ Апостоловъ и изготовляется къ отвѣтамъ, *какъ баккалавръ на диспутѣ.* Крылья Серафимовъ сравни-

(*) Такъ установлено въ память дружбы, соединявшей двухъ знаменитыхъ современниковъ соревновавшихъ вмѣстѣ объ утвержденіи власти Папской.

Digitized by Google

ваются съ капишонами монаховъ (*). Св. Бернардъ, всю жизнь свою посвятившій на сочиненіе молитвъ Мадоннѣ, и здѣсь поетъ ей молитву и предстательствуетъ за Данта. Такъ какъ Рай населенъ по большей части монахами, то подобное перенесеніе обрядовъ монашеской жизни въ жизнь Рая объясняется само собою. Съ этимъ вмѣстѣ разлита въ немъ и тишина жизни созерцательной, жизни въ Богѣ, которая находитъ услажденіе только въ пѣніи духовныхъ похвалъ Мадоннѣ и Господу. Монастырская жизнь, въ сіи вѣка монастырей и монаховъ, почиталась предвкушеніемъ Райской жизни; но она, по важности своего значенія, не была однако такъ удалена отъ современной жизни, какъ теперь. Въ монастыряхъ процвѣтали науки и искусства, особенно во Флоренціи, колыбели всего изящнаго въ Италіи. Вотъ почему Поэма Данта нашла усердныхъ чтителей въ монастыряхъ. Извѣстно, что монахи имѣли терпѣніе трудить-

(*) Это можетъ быть съ перваго разу покажется странно; но Св. Францискъ въ монашескомъ платьѣ съ капишономъ былъ одною изъ любимыхъ художественныхъ идей у Живописцевъ. Эпитетъ ему Serafico (Серафимскій) показываетъ это отношеніе, замѣченное мною въ Поэмѣ Данта.

Digitized by Google

ся надъ Латинскимъ переводомъ этой Поэмы. Рай, котораго чтеніе для насъ утомительно, вѣроятно, нравился особенно въ монастыряхъ своею Богословскою стихіею и своимъ отношеніемъ къ монастырской жизни.

Въ Раю встрѣчаемъ также сvмволъ власти Императорской, сvмволъ правосудія земнаго въ видѣ орла, — и сvмволъ крестовыхъ войнъ въ видѣ креста. Это апоѳеоза власти Самодержавной и крестной смерти рыцарей: мистическое выраженіе двухъ идей вѣка. Весьма замѣчательно еще сравненіе Спасителя съ Императоромъ, а Святыхъ Его съ совѣтомъ Графовъ. Апостолы Петръ, Іоаннъ и Іаковъ именуются Баронами. Это Рай въ видѣ современнаго Двора Феодальнаго. Все это краски жизни.

Наконецъ лучшій цвѣтъ изъ цвѣтовъ земныхъ, Роза, предлагаетъ Поэту образъ для представленія горняго Рая, сей бездны свѣтовъ, созерцающихъ лоно Свѣта Божія: въ самомъ высшемъ, духовномъ образѣ Поэмы обличается Поэтъ юга, Поэтъ Италіи, гдѣ дважды весна, гдѣ дважды цвѣтутъ розы.

Здѣсь мѣсто упомянуть о сравненіяхъ въ Поэмѣ Данта. Сравненіе въ Европейской

Digitized by Google

Поэзіи давно уже потеряло свое первобытное назначеніе, свой первоначальный характеръ простоты и необходимости, какой данъ ему былъ Омиромъ. Оно теперь, особенно со временемъ Байрона, есть или выраженіе мысли, или игра фантазіи, излишество роскоши поэтической. У Омира оно необходимо, потому что дорисовываетъ предметъ и всегда вѣрно снято съ природы, всегда вмѣщаетъ въ себѣ миніатюрный, но полный ландшафтъ жизни, особенно сельской. Такъ и у Данта, болѣе даже чѣмъ у какого-либо изъ Поэтовъ древности, послѣ Омира, болѣе чѣмъ у Виргилія. Въ этомъ я нахожу большое сродство между сими двумя родоначальниками Поэзіи языческой и Христіанской. Сравненія Данта ясны, очевидны, необходимы, просты и вѣрно сняты съ природы или жизни человѣческой. Видна всюду самая тѣсная дружба Поэта и природы. Видно, что ни одно явленіе въ ней, даже самое для насъ обыкновенное, не проходило даромъ передъ его очами: всякое онъ замѣтилъ и сохранилъ въ сокровищницѣ своего воображенія (*), и оно послужило ему краскою для кар-

(*) И въ этомъ я нахожу сходство между Дантомъ и Омиромъ. На прим. Дантъ въ одномъ мѣстѣ сравниваетъ свое мучительное состояніе

Digitized by Google

шины міра невидимаго. Обиліе сравненій, взятыхъ изъ сельской жизни, которыя въ нашемъ городскомъ быту были бы анахронизмомъ, показываетъ, что въ жизни тогдашней было болѣе той сельской простоты, которая характеризуетъ вѣкъ Омира и которой не было въ вѣкѣ Виргилія, а потому нѣтъ и въ его Поэзіи. Хотя Каччіагвида и жалуется на излишнюю роскошь во нравахъ; но что это была за роскошь въ сравненіи съ вѣкомъ Льва X и Лаврентія Медицисса? Вспомнимъ, что предки этихъ Медициссовъ были простые продавцы шерсти, — и объяснится намъ отчасти сія простота жизни, отражающаяся въ Поэмѣ Данта. Многое объяснится и жизнію самаго Поэта: его странствія въ изгнаніи подружили его съ природою — и, вѣроятно, часто, отъ суровой думы изгнанника, онъ поэтическою думою отдыхалъ на какомъ нибудь явленіи природы! Сверхъ сихъ сравненій есть и ученыя, которыя

въ Аду съ состояніемъ человѣка, который видитъ неприятный сонъ и желаетъ во снѣ, чтобы это былъ сонъ (П. XXX Ада). Кто изъ насъ не испыталъ этаго? Въ Иліадѣ есть подобная черта, схваченная изъ природы, въ описаніи убійства Реза. Минерва посылаетъ ему сонъ, что Діомидъ будто бы убиваетъ его, въ то время, какъ Діомидъ въ самомъ дѣлѣ исполняетъ это убійство.

Digitized by Google

предлагала ему наука и о которыхъ я упоминалъ при изложеніи его ученія.

Омиръ повѣствуетъ вамъ, большею, частію, о предметахъ видимаго міра, которые сами собою ясны. Дантъ напротивъ рисуетъ вамъ все невидимое, несбыточное. По этому, сравненіе у него есть сильнѣйшая краска для того, чтобы сдѣлать вамъ или очевиднымъ какое нибудь событіе, или даже возможнымъ несбыточное чудо. Нѣкоторые примѣры этому мы уже видѣли въ изложеніи самой Поэмы. Вотъ значеніе сравненій у Данта и вотъ почему я счелъ за нужное здѣсь показать то участіе, какое они принимаютъ въ изображеніи міра невидимаго.

Такимъ образомъ волшебною силою Богослова-Поэта весь міръ духовный принялъ живое тѣло, чувствомъ же Поэта національнаго онъ принялъ тѣло его Италіи и явился въ очью соотчичей. Вся природа Авзоніи, вся жизнь ея, вся Исторія, всѣ лица современныя здѣсь. Но отъ сего сочетанія духовнаго міра съ живымъ всякой живой образъ получилъ значеніе, сталъ символомъ; всякое лицо представило идею добродѣтели или порока; подъ всякою земною краскою таится мысль. Такъ все здѣшнее, все личное

Digitized by Google

преобразилось идеею; такъ мертвая идея обрѣла жизнь.

Изъ сего ясно, что два дѣятеля долженствовали гармонически сочетать свои силы въ душѣ Поэта, дабы создать такое двоесущное произведеніе. Сіи дѣятели суть сильная *Вѣра* Христіанина въ міръ духовный и сильная *фантазія* Поэта, коей подчиненъ весь міръ видимый. Отъ единодушнаго дѣйствованія этихъ двухъ силъ, взаимно укрѣплявшихъ другъ друга, произведеніе сіе получило съ одной стороны значеніе Богословское, мистическое, съ другой характеръ живаго, яркаго, магнетическаго ясновидѣнія, какое въ первый разъ только совершилось въ мірѣ Поэзіи и совершилось въ духѣ Данта, и въ которомъ всякой образъ, всякое чудо оживляются для васъ чувствомъ Вѣры.

Во все продолженіе изслѣдованія нашего, Божественная Комедія преимущественно сама служила намъ истолковательницею всего того, что̀ мы анализомъ своимъ въ ней развивали. Поищемъ: не свидѣтельствуетъ ли самъ Поэтъ присутствія этихъ двухъ дѣятелей въ его произведеніи? Не въ первый разъ явится намъ въ этомъ Поэтѣ сознаніе своего дѣла и собственныхъ силъ своихъ.

Digitized by Google

Вспомнимъ, когда въ Раю Дантъ подвергается испытанію въ Вѣрѣ отъ Апостола Петра (*). Поэтъ, на вопросы его, отвѣчаетъ словами Апостола Павла, что Вѣра есть *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* (**); что она есть единая сущность тѣхъ вещей, которыя въ небѣ зримы, а долу отъ насъ сокрыты. Вотъ та Вѣра въ міръ духовный, о коей мы говорили: Дантъ, вознесшись надъ землею, передъ лицомъ всего Неба, созналъ въ себѣ присутствіе оной, и Св. Апостолъ, Учитель Вѣры, кончивъ испытаніе, трикраты вѣнчалъ его за то своимъ свѣтомъ.

Вспомнимъ въ Чистилищѣ разные примѣры пороковъ и добродѣтелей, взятые изъ Исторіи и Миѳологіи и въ образѣ смѣняющихся видѣній проходящіе въ фантазіи Поэта. Вспомнимъ сей эстазъ, сіе магнетическое состояніе ясновидѣнія, когда, какъ говоритъ самъ Поэтъ, „умъ его такъ углубленъ внутрь себя, что ни одно впечатлѣніе извнѣ имъ уже не принимается", и когда въ *глубокую его фантазію дождятъ* съ Неба

(*) Рая П. XXIV.
(**) Пос. къ Евреямъ. Глава XI. ст. I.

Digitized by Google

какіе-то своенравные, живые образы. Вотъ какъ онъ выражается самъ объ этой силѣ Поэта, которую сознавалъ въ себѣ: „О сила вообразительная, похищающая насъ иногда до такой мѣры отъ міра внѣшняго, что человѣкъ ничего не замѣчаетъ, хотя бы кругомъ его тысячи трубъ звучали! Кто же подвигаетъ тебя, если чувство внѣшнее тебѣ ничего не посылаетъ извнѣ? Тебя подвигаетъ свѣтъ, въ небѣ образующійся и долетающій къ намъ или самъ собою, или черезъ посланника-Ангела.“

Вспомнимъ то, что́ біографы Данта говорятъ о томъ, въ какой сильной степени Поэтъ могъ внутрь себя напрягать свое вниманіе. Сіе-то покорное сосредоточенное вниманіе, въ соединеніи съ высшею силою вообразительною, характеризируетъ Данта-Поэта. Вообще фантазія Италіянца отличается ясностію, очевидностію. Это мы видимъ на всѣхъ Поэтахъ Италіи, и можно сказать на всей Поэзіи юга. Разсказанное Италіянцемъ можно со словъ его нарисовать или разыграть въ дѣйствіи. Сіе свойство зависитъ много и отъ открытой, воздушной жизни народовъ полуденныхъ, всегда близкихъ къ природѣ, не любящихъ затвора.

Digitized by Google

Отсюда ведутъ свое начало пластицизмъ Греціи и живописность Поэтовъ Италіи. Симъ-то южнымъ воображеніемъ въ высшей степени, сими-то внутренними, всеосязающими очами одаренъ былъ Дантъ. Не желая порицать народъ Германскій, который имѣетъ свою сторону совершенную, я для сравненія приведу только: что́ еслибы Германецъ вздумалъ изобразить намъ міръ невидимый? Сей міръ былъ бы пустъ, лишенъ образовъ, какъ небо Клопштока. У Данта же все видимъ мы своими очами. Спустя двѣсти лѣтъ по смерти его, по однимъ стихамъ его Поэмы, составленъ ученымъ Антоніо Манетти архитектурный планъ его Аду. Даже чудеса небывалыя кажутся у него вѣроятными: такъ сильно ихъ описаніе. Таково изображеніе взаимнаго превращенія змѣи въ человѣка и человѣка въ змѣю, гдѣ сила вообразительная достигла самой высшей степени. Поэтъ, сознавъ въ себѣ силу духа, велитъ молчать Лукану и Овидію, славному пѣвцу превращеній. Одно это описаніе даетъ право Данту на исключительное наименованіе *Поэта ясновидца*.

Такъ, по сознанію самаго Поэта, Вѣра и южная фантазія, два дѣятеля сей поэмы,

Digitized by Google

соединенно начертали на ней свой слитый характеръ духовнаго и земнаго, — и въ этомъ смыслѣ можно справедливо, вмѣстѣ съ Дантомъ, сказать, что *и Небо и земля приложили руку къ созданію его Поэмы.*

При началѣ развитія Поэзіи Италіянской, на могучемъ первенцѣ оной, совершается общій законъ первоначальнаго развитія всей Поэзіи человѣческой. Поэзія рождается на лонѣ Религіи — и потому характеръ первыхъ ея произведеній бываетъ характеръ религіозный или символическій. Слову человѣческому предзвучало Слово Божіе. Всей Европейской Поэзіи предшествовала Поэзія Востока, особенно Еврейская — Поэзія символа Божественнаго. Искусству Греческому предходитъ искусство Египетское; искусству Римскому Этрусское. Омиру предъидутъ жрецы Поэты, пѣвцы таинства, Орфей, Линъ, Музей, — и самый Гезіодъ, въ порядкѣ вещей міра поэтическаго, долженъ быть предтечей Омира. Наконецъ въ Италіи, гдѣ Поэзія, во второй разъ послѣ Греціи, развивается самостоятельно, свободно, ибо живетъ въ новомъ мірѣ, хотя и подъ эгидою древняго слова, въ Италіи, говорю я, на Дантѣ повторился сей законъ, — и въ первой сильной и полной пѣсни, сле-

Digitized by Google

тѣвщей съ Христіанской лиры, всюду ясно звучитъ мысль Богословская.

Отсюда имѣетъ быть разрѣшенъ вопросъ: къ какому роду Поэзіи относится Божественная Комедія Данта? Шеллингъ, въ своемъ разсужденіи объ оной, весьма глубокомысленно замѣчаетъ, что сіе произведеніе не есть ни чистый Эпосъ, ни чистая Лира, ни Драма; но что всѣ стихіи Поэзіи, включая и дидактическую, она въ себѣ слитно заключаетъ. Тоже явленіе встрѣчаемъ мы въ первобытномъ вѣкѣ Христіанскаго міра Европы: онъ, согласно съ глубокими изслѣдованіями современнаго Исторіолога, представляетъ хаосъ всѣхъ началъ, изъ коихъ въ послѣдствіи развился. Но вспомнимъ, что, въ самую первую минуту его развитія, явилось однако господство начала ѳеократическаго. Такъ и въ первобытномъ родѣ Поэзіи есть свое господствующее начало ѳеократическое, которое печатлѣетъ свой особый характеръ на ея произведеніяхъ. Кромѣ извѣстныхъ трехъ чистыхъ родовъ Поэзіи, слѣдуетъ посему принять еще первоначальный родъ, въ которомъ всѣ прочіе слиты, какъ въ зародышѣ, — родъ *символическій*. Должно отличить его отъ ди-

Digitized by Google

дакшическаго рода: сей послѣдній есть сліяніе Поэзіи и Науки; сvмволическій же родъ сліяніе Поэзіи и Религіи. Разсмотримъ же теперь, какимъ образомъ всѣ стихіи Поэзіи присутствуютъ въ Поэмѣ Данта подъ господствомъ типа сvмволическаго.

Окончаніе IV Отдѣленія въ слѣдующей книжкѣ.

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

7. Эймундова Сага.

(Сообщено Профессоромъ Погодинымъ) (*).

Eymundar-saga etc. Еймундова Сага. Жизнь и дѣянія Еймунда и Рагнара, Норвежскихъ Князей, а напослѣдокъ Владѣльцевъ Полтеска или Полоцка въ Россіи. Издана Королевскимъ Обществомъ сѣверныхъ антикваріевъ, въ Исландскомъ подлинникѣ, изъ списка Датской Королевской библіотеки, съ Латинскимъ переводомъ. Копенгагенъ. въ 8. VIII и 60.

Введеніе.

Знаменитый Кодексъ большой Копенгагенской библіотеки Датскаго Короля, обыкновенно именуемый Флатейнскимъ, и писанный въ Исландіи въ теченіе XIV вѣка, представляетъ намъ, между

(*) Пр. Погодинъ на своихъ лекціяхъ сообщаетъ краткое извѣстіе о вновь выходящихъ историческихъ книгахъ въ Европѣ. Рецензіи на оныя и отрывки изъ оныхъ переводятся подъ его руководствомъ Студентами. Предлагаемая Сага, вмѣстѣ со введеніемъ, переведена вполнѣ съ Латинскаго Студентомъ Словеснаго отдѣленія Лавдовскимъ. Въ 1 нумерѣ *Библіотеки для чтенія* обѣщалъ Г. Сенковскій переводъ сей Саги съ Исландскаго; мы поздно прочли сіе извѣстіе. Впрочемъ этотъ нашъ переводъ будетъ не лишнимъ, ибо охотники, сличая два перевода, увидятъ яснѣе, въ чемъ Латинскій Переводчикъ уклонился отъ подлинника.

Digitized by Google

многими историческими описаніями, прославляющими героевъ древнихъ Скандинавовъ и ихъ достославные подвиги, отдѣльное повѣствованіе, не встрѣчающееся ни въ какой другой сохранившейся до насъ книгѣ среднихъ вѣковъ, — повѣствованіе, которое предаетъ потомству жизнь и дѣянія Норвежскаго Князя Эймунда, Рингова сына, который, бѣжавъ изъ своего отечества, былъ послѣ того вождемъ Варяговъ въ Россіи, а наконецъ владѣльцемъ Полоцкимъ (Paltesciae, Polteskiae vel Polociae) — равно какъ и товарища — преемника его, Рагнара. Оно раскрываетъ слушателю или читателю, безъ сомнѣнія истинно-историческія событія древняго царства Руссовъ, происходившія около 1016 и нѣск. послѣдовавшихъ годовъ по Р. Х. и излагаетъ оныя подлинно, т. е. по устному разсказу пяти Варяговъ, Исландскихъ уроженцевъ, возвратившихся, на свою родину, или лучше—по стихотворенію почти современному, воспѣвающему оный по обычаю тогдашняго времени и уже давно затерянному (*). Но въ настоящей своей формѣ, оно предано

(*) Мы знаемъ, что древнія историческія и вмѣстѣ народныя пѣсни были источниками многихъ прозаическихъ Скандинавскихъ сказаній (обыкновенно именуемыхъ Сагами): — едвали не тоже самое должно сказать о первобытной исторіи многихъ другихъ народовъ, а въ томъ числѣ и Руссовъ. Такъ наприм. нашъ Авторъ говоритъ, гл. 5, вразсужденіи враговъ, побитыхъ Эймундомъ, что слишкомъ долго было бы изчислять ихъ поимянно на письмѣ (láng voexi at skká nöfn peirra allva). Здѣсь, конечно, дѣлается намекъ на ту оригинальную поэму, въ коей содержится таковой длинной поименный реестръ, подобный коему другой, взятый изъ древнѣйшаго стихо-

Digitized by Google

письменамъ, кажется, очень поздно; а посему въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по поэтическому преувеличиванію, отступаетъ отъ истины, — чему отнюдь не надобно и дивиться.—Не смотря на то, мы смѣло можемъ заключить, что это повѣствованіе писано въ XIII столѣтіи: съ симъ мнѣніемъ нашимъ соглашается и знаменитый П. Е. Миллеръ (Saga Bibliotek III, 186), который и самому повѣствованію не отказываетъ въ извѣстной исторической важности.

Сіе замѣчательное повѣствованіе, существующее въ очень немногихъ спискахъ позднѣйшаго времени, было до сихъ поръ совершенно неизвѣстно чужестранцамъ, — исключая его сокращенія, которое сообщилъ читателямъ знаменитый Тормодъ Торфей въ своей огромной Норвежской Исторіи (Т. III. ст. 97). „Эймундъ" (въ Норвегіи) „объявляетъ, что онъ намѣренъ удалить„ся въ Россію, которою тогда управляли по „смерти Владиміра три его сына, враждовавшіе „одинъ противъ другаго за несправедливый раз„дѣлъ отца. Буриславъ, старшій изъ нихъ, вла„ствовалъ надъ Кэнугардіей, самой обширнѣйшей „части всей Гардарихіи или Россіи; Ярислейвъ „надъ Голмгардіей, а Вартиславъ надъ Палте„сціею (у Саксона во 2 кн. городъ называется „Peltisca), по-Русски называемою Policka (Поликка),

---

творенія Старкаѳера, мы находимъ несомнѣнно въ Датской Исторіи Саксона Грамматика и можемъ даже положить его на древній размѣръ. См. на прим. Finn Magnusen Priscae veterum Borealium Mythologiae Lexicon: — ст. 300 — 302.

Digitized by Google

„нынѣ Plescovia (Плесковія) (*), и прилежащими „областями. Эймундъ отправился туда съ товарищемъ своимъ, Рагнаромъ, и не ошибся въ своихъ расчетахъ: ибо въ сопровожденіи великаго „числа Норвежцевъ, раздосадованныхъ въ своемъ „отечествѣ нѣкоторыми неблагопріятными для „нихъ перемѣнами, прибывъ на судахъ, снабженныхъ 600 вооруженныхъ воиновъ, въ Голмгардію „къ Ярислейву, Князю (Rex) Голмгардскому, „онъ былъ принятъ симъ послѣднимъ дружелюбно — такъ какъ онъ (Князь) не задолго предъ „симъ женился на Индигердѣ, дочери Олава, Короля Шведскаго. Флатейенскій Кодексъ подробно описываетъ дѣянія Эймунда въ Россіи, именно: междоусобныя войны братьевъ, Бурислейва „и Ярислейва, и стратагемы Эймунда, находившагося въ службѣ у Ярислейва цѣлое трехлѣтіе, пока война была кончена по двукратномъ „побѣжденіи Бурислейва, и наконецъ по убіеніи „его въ собственномъ его лагерѣ; далѣе то, „что происходило между Вартиславомъ и Ярислейвомъ, когда Эймундъ перешелъ на сторону „перваго; и наконецъ событія, устроенныя ловкою хитростію Эймунда, послѣ того, какъ онъ, „вырвавшись изъ засады и вдругъ убивъ лошадь, „на которой сидѣла Княгиня (Regina) Индигерда,

(*) Правильнѣе — Полоцкъ. На толкованіе Торфея соглашается знам. Сумъ (Historie of Danmark 1. 237); но, какъ бы то ни было, этотъ городъ, безъ сомнѣнія, есть одинъ и тотъ же съ Полтескомъ древнихъ Руссовъ, переименованный уже въ Полоцкъ. Ниже будетъ это доказано ясно.

Digitized by Google

„ѣхавшая съ своими проводниками, нечаянно схва-„шилъ ее при помощи товарища своего Рагнара „и предалъ во власть Варшислава. Эти событія „состояли въ томъ, что Кѣнугардія (Kaenugardia „и Chunegardia) досталась — въ слѣдствіе мира, „Варшиславу, а Палтесціа по довѣрительному „праву съ Княжескимъ титуломъ, и охраненіе, „и защищеніе всего Царства препоручено Эймунду, „и притомъ въ наслѣдство, еслибъ онъ имѣлъ „дѣтей. Но, поелику онъ умеръ бездѣтенъ, „всѣ права его перешли къ Рагнару, по грамотѣ, „дарованной сему послѣднему отъ Ярислейва. По-„томъ, когда вскорѣ умеръ и Варшиславъ, — „Ярислейвъ одинъ сталъ наслѣдникомъ и едино-„властителемъ всей Россіи. „За Графомъ Ронг-„вальдомъ утверждено, по прежнему, владѣніе „Альдейгіобурги. — Это писано, вѣроятно, съ „извѣстій Исландцевъ, которые, бывъ въ службѣ „у Эймунда, участвовали въ убіеніи Бурислава. „Имена сихъ Исландцевъ суть: Біорнъ, Гарда-„Кетилль (такъ названный, можетъ быть, отъ „Гардарихіи, т. е. Россіи, гдѣ онъ былъ въ воен-„ной службѣ), Аскелль и двое Тордовъ.“

Карамзинъ, мужъ ученѣйшій, кратко заимствовалъ изъ сего Торфеева сокращенія предлежащаго повѣствованія важнѣйшія обстоятельства для кн. 2. Отд. 2. своей Исторіи Государства Россійскаго (*). — Нашъ Миллеръ, въ свое время

(*) Симъ сокращеніемъ, а не первоначальнымъ источникомъ (?) пользовались Сумъ и Шлёцеръ (правильно, впрочемъ, цѣнившіе историческое достоинство оригинала), какъ то показываютъ ихъ сочиненія, слегка касающіяся дѣяній Эймунда въ Россіи.

Digitized by Google

не могъ имѣть подъ рукою этого превосходнѣйшаго творенія: однакожъ, слѣдуя исторіи Щербатова, онъ распозналъ въ ней нѣкоторыя событія этого повѣствованія, какъ упоминаемыя въ отечественныхъ лѣтописяхъ Россійскихъ; онъ чувствовалъ, что хронологія нашего автора не сходится въ нѣсколькихъ годахъ съ извѣстною Русскою лѣтописью. Мы, съ своей стороны, сличивши надлежащимъ образомъ Карамзина и самаго Нестора съ критически-изслѣдованною жизнію Эймунда и отличными Скандинавскими хронологами, находимъ, что она и въ хронологическомъ отношеніи совершенно вѣрна. Постараемся же доказать это вкратцѣ.

Первую главу повѣствованія объ Эймундѣ въ той формѣ, которую она теперь имѣетъ, мы можемъ признать, исключая самое начало и нѣкоторыя другія мѣста, не за современную часть онаго, а за введеніе позднѣйшаго происхожденія. По нашему мнѣнію, она присоединена къ послѣдующему именно для того, дабы самимъ составителямъ Флатейенскаго Кодекса, которые оба, какъ извѣстно, были при жизни своей священниками и ревностными поклонниками обоженнаго покровителя Норвегіи, имѣть благоговидный предлогъ присовокупить все повѣствованіе къ обширной исторіи Св. Олава, находящейся въ упомянутомъ Кодексѣ, для большей славы Короля и героя, его родственника. Правда, и прочія, симъ подобныя, прибавленія ихъ изобилуютъ разными неправильностями какъ историческими, такъ и хронологическими; а посему и неудивительно, если измѣненіе того введенія и отчасти послѣ-

Digitized by Google

дующаго повѣствованія и пополненія, необходимо съ тѣмъ соединенныя, подлежатъ подобному недостатку. Несмотря на то, подлинныя слова оригинальнаго повѣствованія, по нашему мнѣнію, могутъ быть отличены отъ прочихъ и возстановлены въ первобытномъ ихъ видѣ. Вотъ на прим. первоначальный опытъ такого исправленія: ни надписи творенія въ Кодексѣ Флатейенскомъ, ни начала самаго разсказа „Король, по имени Рингъ" до словъ „чѣмъ самымъ они пріобрѣли себѣ громкое имя" включительно —мы не признаемъ за оригиналъ. Степень родства нашего Эймунда съ Олавомъ Гаральдовичемъ сама по себѣ несомнѣнна; но прочее, повѣствуемое тамъ же объ ихъ общемъ воспитаніи и послѣдующей военной службѣ въ Англіи и т. п., мы принуждены оставить нерѣшеннымъ. То только должно принимать за вѣрное, что товарищи Эймундъ и Рагнаръ, какъ открываетъ намъ и самое повѣствованіе, находились въ военной экспедиціи внѣ отечества въ то время, когда Олавъ толстый (названный послѣ Святымъ) или убилъ, или изгналъ изъ царства, или подвергнулъ рабскому игу одиннадцать владѣтельныхъ Князей Норвежскихъ. При сихъ обстоятельствахъ и отецъ Эймундовъ, Рингъ, принужденъ былъ удалиться изъ своего царства съ сыномъ своимъ Дагомъ. Лишь только это свершилось, какъ Эймундъ и Рагнаръ возвращаются въ Норвегію; но (какъ мы думаемъ), намѣреваясь найти своихъ родителей и другихъ сродниковъ, изгнанныхъ изъ отечественной страны, и соединиться съ ними, они немедленно рѣшились лучше удалиться оттуда снова, нежели съ едино-

Digitized by Google

властителемъ всего царства, тогда чрезвычайно сильнымъ, вести ненадежную войну, совершенно не бывъ къ тому готовыми. Нашъ Эймундъ, вѣроятно, тогда возвратившійся изъ Россіи, умѣлъ воспользоваться симъ случаемъ, предложивъ смутное и нуждающееся въ храбрыхъ воинахъ состояніе сего Государства Норвежцамъ, изъ коихъ многіе или были принуждены, или сами почитали для себя необходимымъ, удалиться изъ своего отечества; и такимъ образомъ набравъ большое количество спутниковъ — воиновъ, онъ снова отправился къ Ярислейву или Ярославу. Такъ, по нашему мнѣнію, древній текстъ повѣствованія, не слишкомъ точно выраженный переписчикомъ, долженъ быть возведенъ къ первобытной своей простотѣ. Это доказывается, какъ мы тотчасъ покажемъ, слѣдующими, заимствованными изъ свидѣтельствъ самихъ Русскихъ древнѣйшихъ лѣтописей, доводами.

Предложивъ эти предварительныя изслѣдованія, постараемся сравнить сюда принадлежащую хронологію нашихъ и Русскихъ Историковъ и показать согласіе той и другой въ опредѣленіи начальныхъ моментовъ экспедиціи Эймундовой.

Русскія лѣтописи гласятъ, что въ 1016 г. по Р. Х. (6524 по сотв. міра) надъ тремя главными царствами раздѣленной Имперіи Владиміра (или Вальдемара) В. владычествовали его три потомка, именно:

1) Святополкъ, старшій сынъ Владиміра (какъ думаютъ — самъ Несторъ и сверхъ того Дитмаръ Мерзебургскій), или (по мнѣнію Карам-

Digitized by Google

зина) племянникъ имъ усыновленный и зять Болеслава Короля Польскаго, Князь Кіевскій. Онъ умертвилъ многихъ законныхъ сыновей Владиміра, и удѣлы ихъ присовокупилъ къ своему владѣнію, пріобрѣтши такимъ образомъ самую большую часть Русскаго Государства. Замѣчательно, что наше повѣствованіе (дающее сыну имя Бурислейва или Болеслава) говоритъ, будто это произошло по послѣдней волѣ отца: — сами Россіяне свидѣтельствуютъ, что Владиміръ, въ предшествовавшемъ 1015 (6523) году, находившійся тогда въ Кіевѣ, угрожалъ войною сыну своему Ярославу, Князю или Намѣстнику Новогородскому за отреченіе отъ должной дани и даже готовился къ сей войнѣ, но что онъ скончался отъ болѣзни, между тѣмъ какъ Святополкъ, который одинъ только изъ сыновей его при немъ находился, тотчасъ послѣ его погребенія овладѣлъ его Государствомъ, объявивъ себя законнымъ его наслѣдникомъ (вѣроятно, вмѣстѣ съ этимъ представляя и тотъ предлогъ, что такъ рѣшила послѣдняя воля отца). — Такъ какъ Король Болеславъ подавалъ сильную помощь своему зятю многочисленнымъ войскомъ своимъ, и самъ лично, какъ-то можно видѣть особенно изъ повѣствованія Дитмара, неоднажды одержавъ побѣду, управлялъ нѣсколько времени Россіею во имя зятя; то Скандинавское повѣствованіе смѣшиваетъ ихъ обоихъ и Святополку даетъ имя Болеслава. Извѣстно, что и другіе многіе Руссы тогдашняго времени носили различныя названія. — Царство сего Святополка или Бурислейва (Болеслава) у нашего Автора именуется Конугардіей

Digitized by Google

(Koenugardar) т. е. городомъ и областію Кіовіи, — у Гельмольда и Линденброгіанскихъ Хрониковъ Славянъ — Хунегардомъ (Chunegard) — у Эггегарда и Дитмара Китаною (Kitana), у Арабовъ Куявахомъ (Kuiavah), Куйевою (Kuieva) — у Византійцевъ Кіовою (Κιοβα) — у самихъ Руссовъ Кіевомъ или Кіовомъ.

2) Ярославъ (Jarisleifus), названный Княземъ или Намѣстникомъ Новгорода (по нашему Автору Голмгардіи), сынъ Владиміра отъ Рогнеды (или Рагнейды), происходившей отъ Скандинавскаго рода. — Она была дочь Рогвольда (Rögnvoldi), Варяга (Шведа или Норвежца), изъ-за моря пришедшаго, и въ послѣдствіи времени бывшаго Герцогомъ (Dux) въ Полоцкѣ (Poltesca, Paltesca или Poloscia, по Саксону Грамматику Peltisca). Ярославъ обязанъ былъ заплатить отцу своему извѣстную дань за три года (1012 и слѣд.), но удержалъ оную, отказываясь рѣшительно отъ законнаго платежа денегъ. Наконецъ въ 1015 году, когда Владиміръ объявилъ ему войну, онъ призвалъ къ себѣ на помощь противъ отца своего Варяговъ (Скандинавовъ) изъ-за моря. Тогда-то, вѣроятно, предводительствуя сими вспомогательными войсками, Эймундъ и Рагнаръ въ первый разъ были у Ярослава. По погребеніи Владиміра, Ярославъ велъ войну съ Святополкомъ (Бурислейвомъ). Въ ней участвовалъ и нашъ Эймундъ, что видно и изъ сказаній Русскихъ писателей; ибо они повѣствуютъ, что въ семъ году Ярославъ водилъ противъ своего брата, кромѣ многихъ другихъ войскъ, тысячу Варяговъ (въ томъ

Digitized by Google

числѣ, безъ сомнѣнія, 600 Норвежцевъ Эймунда), но что оба войска долго стояли на обоихъ (противоположныхъ) берегахъ Днѣпра (который у нашего Автора именуется только móda, т. е. рѣкою глубокою и широкою), — пока наконецъ Новгородцы (Holmgardiani) непримѣтно переправились на судахъ черезъ рѣку, и, врасплохъ заставъ непріятелей, напали на нихъ съ отличнымъ успѣхомъ такъ, что однихъ положили на мѣстѣ, другихъ обратили въ стремительное бѣгство. Одержавъ сію рѣшительную побѣду, Ярославъ взошелъ на отеческій Кіевскій престолъ. Въ слѣдующемъ, по лѣтоп. 1017 году, Россія наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ: въ это-то время были (какъ кажется) отпущены Ярославомъ наемные Варяги; и Эймунду съ Рагнаромъ представился случай побывать въ своемъ отечествѣ, въ Норвегіи. — Они, по нашимъ догадкамъ, пристаютъ къ южному ея предѣлу, Викіи, въ весеннее время въ 1018 году, именно тогда, когда тамъ (по свидѣт. Hkr. Ed. Haf. II. 106) не было Олава. Здѣсь же узнаютъ они о недавно свершившемся покореніи Упландіи, объ изгнаніи Короля Ринга, и многихъ бѣдствіяхъ, претерпѣнныхъ родственниками и друзьями ихъ. И поелику они не могли ни возвратить потеряннаго, ни отмстить за обиды; то земляковъ, недовольныхъ жестокимъ правленіемъ Олава, склонили на свою сторону и увели съ собою съ тѣмъ, дабы они предложили свое военное вспоможеніе Ярославу, Князю Кіовіи, вѣроятно, въ ономъ нуждавшемуся. Надобно думать, что они удачно оказали это вспоможеніе, особенно въ 1019 (6527) году,

Digitized by Google

когда война окончилась бѣгствомъ приверженцевъ Святополковыхъ, и несчастною (хотя различно описанною) смертію самаго Полководца.

3.) Брячиславъ (или у нашихъ — Вартиславъ, Вартилавъ), сыновній внукъ Владиміра В. и братній племянникъ Ярослава, по единогласнымъ показаніямъ Русскихъ и Скандинавскихъ Писателей, властвовалъ въ Полтескѣ или Палтескіѣ (нынѣ Полоцкъ или Полоція). По извѣстіямъ нашихъ, Норвежцы или Варяги, недовольные Ярославомъ, перешли отъ него къ сему Князю: это случилось очевидно въ 1020 году. Вскорѣ сей Князь, и прежде бывшій въ раздорѣ съ Ярославомъ, началъ готовиться противъ него къ войнѣ, которую дѣйствительно и нанесъ своему дядѣ въ слѣдующемъ 1021 году, по свидѣтельству Нестора. Объ окончательномъ дѣйствіи сей войны, веденной съ той и другой стороны съ различнымъ успѣхомъ, лѣтописи Русскія не говорятъ ни слова: изъ чего Карамзинъ и заключаетъ, что она окончена совершеннымъ миромъ. Это самое подтверждаетъ ясно представляемое нами повѣствованіе объ Эймундѣ. Сверхъ указанія на этотъ договоръ, самое повѣствованіе доставляетъ немаловажное дополненіе къ Русской Исторіи; ибо тутъ показывается, что Вартиславъ (Брячиславъ), въ слѣдствіе договора, властвовалъ въ Кіевѣ три года, а Ярославъ въ Голмгардіи (Новгородѣ) — до смерти Вартислава, и т. п. Отсюда объясняется и то обстоятельство, что Князь Мстиславъ хотѣлъ въ 6532 (1024) оставшееся послѣ Брячислава (Вартислава

Digitized by Google

или Вартилава) наслѣдство, и немедленно взятое Ярославомъ, присвоить себѣ, воюя за то съ этимъ своимъ братомъ, имѣвшимъ тогда пребываніе въ Новгородѣ. Ярославъ, принужденный снова призывать къ себѣ на помощь Варяговъ изъ-за моря, вскорѣ послѣ того кончилъ сію новую войну новымъ договоромъ и раздѣломъ Государства: событія, о коихъ не упоминается въ настоящемъ повѣствованіи нашего автора объ Эймундѣ.

Нашъ Эймундъ отнюдь не долженъ быть принимаемъ за одно лице съ другимъ гораздо древнѣйшимъ (вѣроятно, его прадѣдомъ), о коемъ наши древности повѣствуютъ какъ о могущественномъ владыкѣ Голмгардіи (великой части Россіи) и родоначальникѣ всѣхъ сѣверныхъ (и, можетъ быть, многихъ другихъ) владѣтельныхъ домовъ, — родоначальникѣ, отъ коего и теперь, при надлежащихъ пособіяхъ, можно бы было — если это было бы здѣсь умѣстно — съ точностію вывести знаменитѣйшія родословныя линіи.

Здѣсь начинается историческій отдѣлъ.

Объ Эймундѣ и Королѣ Олавѣ.

Король, по имени Рингъ, владычествовалъ въ Упландахъ Норвежскихъ. Самая область, надъ коею онъ властвовалъ, называлась Рингарикумъ. Онъ былъ мудръ, милостивъ, доброхотенъ и чрезвычайно богатъ. Онъ былъ сынъ Дага, внукъ Ринга (по отцѣ) и правнукъ (по дѣду) Гаральда Красивоволосаго (Pulcricomi), отъ котораго ведущіе свой родъ Норвежцы считались, по рожденію

Digitized by Google

своему, именитѣйшими и славнѣйшими. У Ринга были три сына, и всѣ облечены царскимъ саномъ: одинъ, старшій изъ нихъ, Рэрекъ, другой Эймундъ, третій Дагъ. Всѣ они отличались своею храбростію, на мѣсто отца отправляли военныя экспедиціи и разъѣзжали по морямъ, чѣмъ самымъ и пріобрѣли себѣ громкое имя. Въ это время въ Упландахъ владычествовалъ Король Сигурдъ Поркъ, имѣвшій въ супружествѣ за собою Асту, дочь Гудбранда, мать Короля Олава Святаго. У сей Асты были сестры—Ѳорнія, мать Гальварда Святаго, и Исрида, бабка Ѳорера Стейгенскаго. Олавъ, сынъ Гаральда, и Эймундъ, сынъ Ринга, въ юношествѣ своемъ воспитаны вмѣстѣ и были почти сверстники. Они научились всему, что облагороживаетъ человѣка, и жили то у Короля Сигурда, то у Короля Ринга, отца Эймундова. Эймундъ сопутствовалъ Королю Олаву въ его путешествіи въ Англію; вмѣстѣ съ ними былъ и Рагнаръ, сынъ Агнара, внукъ Рагнара Риккилиса (по отцѣ), и (по дѣду) правнукъ Гаральда Красивоволосаго, и многіе другіе именитые мужи. — Чѣмъ болѣе мѣстъ они посѣщали, тѣмъ болѣе возрастала слава и знаменитость ихъ имени: это доказали самыя событія относительно Короля Олава; ибо имя его содѣлалось славнымъ во всѣхъ странахъ Сѣверныхъ. Онъ, достигнувъ власти въ Норвегіи, покорилъ своему владычеству всѣ области сего царства, а владѣтельныхъ особъ сихъ областей лишилъ жизни или власти различными средствами, какъ то знающіе люди предали памяти потомства, по свидѣтельству исторіи его самаго. Извѣстно, что въ одинъ день

Digitized by Google

по утру онъ снялъ царское достоинство съ пяти владѣтельныхъ особъ, а вообще отнялъ власть, по свидѣтельству Стирмера Полигистора, у девяти (*) Королей туземныхъ, — изъ коихъ однихъ онъ убилъ, другихъ лишилъ какихъ-нибудь членовъ тѣлесныхъ, а иныхъ изгналъ изъ царства. — Сіе всеобщее несчастіе постигло и Рингa, Рэрека и Дага: а Эймундъ съ владѣльцемъ Рагнаромъ, сыномъ Агнаровымъ, во время сихъ событій, находились въ морскихъ разъѣздахъ. Рингъ и Дагъ удалились изъ своего отечества, и, проведши долгое время въ военныхъ экспедиціяхъ, отправились на востокъ въ Готію, и тамъ долго правили областями. А. К. Рэрекъ, лишенный зрѣнія, жилъ у Короля Олава, пока обманулъ его самаго и между его придворными посѣялъ сѣмена ненависти для того, дабы они умерщвляли другъ друга; а самаго Короля Олава въ праздникъ Вознесенія Христова въ алтарѣ храма, посвященнаго Хрісту, ударилъ мечемъ такъ, что разсѣкъ полотняную, бывшую на Королѣ, одежду. Олавъ, хранимый Богомъ, не былъ раненъ; но разгнѣванный таковымъ поступкомъ, онъ препоручилъ сыну Ѳорарина Невьюльва — отвезти Рэрека, при благополучномъ вѣтрѣ въ Гренландію. Но, поелику корабль ихъ былъ прибитъ къ Исландіи, то Рэрекъ остался у Гудмунда могущественнаго (Potentem), жившаго въ Модруваллахъ, что въ Эйафьордѣ, и скончался въ Кальвскиннѣ.

(*) Лучше одиннадцати; т. е. вмѣсто IX надобно читать XI. Ок.

Digitized by Google

Объ Эймундѣ и Рагнарѣ.

Гл. 2. Скажемъ напередъ, что немного спустя послѣ таковыхъ событій Эймундъ и Рагнаръ возвратились на многихъ судахъ въ Норвегію, въ то время, когда Король Олавъ находился въ отдаленныхъ странахъ Государства. Какъ скоро они узнали о тѣхъ событіяхъ, то Эймундъ, созвавъ туземцевъ на совѣтъ, такъ началъ говорить имъ: „послѣ отбытія нашего важныя въ сей странѣ произошли перемѣны: — мы потеряли своихъ сродниковъ, изъ коихъ нѣкоторые, удрученные несчастіями, изгнаны изъ царства; мы сами, лишенные славныхъ и знаменитыхъ своимъ родомъ родственниковъ, подверглись безславію и бѣдствію. Теперь одинъ Король властвуетъ надъ Норвегіей, которою прежде сего обладали многіе. Но признаюсь — я думаю, что царство, имѣющее быть подъ владычествомъ Короля Олава, моего сопитомца, перешло въ руки отличнаго владыки, — хотя, по видимому, онъ поступаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ своемъ Государствѣ слишкомъ нагло; и надѣюсь, что онъ почтитъ меня многими почестями, исключая царскаго сана.“ При сихъ словахъ друзья той и другой стороны уговаривали его, — явившись къ Королю Олаву, испытать, не согласится ли онъ дать ему санъ царскій. Эймундъ отвѣчалъ имъ: „разумѣется, я ни самъ не воздвигну вражескихъ знаменъ противъ Короля Олава, ни даже буду сражаться за его непріятелей: но, по жестокимъ обидамъ, положившимъ теперь между нами преграду, я не могу подумать о томъ, чтобъ, сложивъ

Digitized by Google

титулъ своего достоинства, мнѣ ввѣриться ему. А что, по вашему мнѣнію, остается, если мы не намѣрены ни возобновлять съ нимъ дружбы, ни даже видѣться съ нимъ? Я увѣренъ, что, если мы съ нимъ увидимся, то онъ почтитъ меня великою честію съ тѣмъ, дабы я не нападалъ на его власть: но не знаю, можете ли вы, мои сотрудники и сослуживцы, снести, увидѣвъ своихъ родственниковъ обезчещенными. Если же вы того отъ меня требуете; то я, скрѣпивъ сердце, подвергну себя искушенію, подъ условіемъ предварительной взаимной клятвы, которую мы должны хранить нерушимо." „Что же, по твоему мнѣнію," сказали тогда Эймундовы воины „надобно дѣлать, если не должно не только входить въ дружбу съ Королемъ, но и видѣться съ нимъ, а, оставивъ собственность, идти въ ссылку, и однако же не переходить на сторону его непріятелей." „Эймундъ предлагаетъ совѣты, совершенно согласные съ внушеніями моего сердца" прервалъ ихъ Рагнаръ; „ибо и я думаю, что намъ не должно соединять своей судьбы съ Королевскою. Но съ другой стороны, кажется, надобно намъ подумать и о томъ, чѣмъ мы будемъ отличаться отъ какихъ нибудь торговцевъ, если убѣжимъ отсюда, оставивъ свои добычи." На это Эймундъ отвѣчалъ такъ: „если вы хотите слѣдовать моему совѣту; то я открою, если угодно, вамъ свое намѣреніе. Молва довела до моего свѣдѣнія, что Владиміръ, владыка Государства Гардскаго на востокѣ, скончался. Это царство перешло теперь въ руки трехъ его сыновей, — мужей

Digitized by Google

отличнѣйшихъ; впрочемъ онъ не совсѣмъ справедливо раздѣлилъ свое царство между сыновьями своими; ибо одинъ изъ нихъ получилъ большую часть царства, нежели два прочіе. Одинъ, старшій изъ нихъ, именуется Бурислейвомъ, который по наслѣдству получилъ больше всѣхъ; другой — Ярислейвомъ, и третій Вартиславомъ. Бурислейвъ владѣетъ Канугардомъ, который составляетъ важнѣйшую часть цѣлаго царства Гардскаго; Ярислейвъ — Голмгардіею, а Вартиславъ Палтескіею со всѣми прилежащими областями. Но теперь они спорятъ между собою о владѣніяхъ: ибо тотъ изъ нихъ, который получилъ самую большую и лучшую часть, недоволенъ своимъ удѣломъ, и, принимая за оскорбленіе достоинства своей власти то, что онъ имѣетъ меньше своего отца, потому самому почитаетъ себя униженнымъ предъ своими предками. — И такъ я предполагаю, если вы согласны на это, туда отправиться, явиться къ симъ Князьямъ и дѣйствовать за одно съ которымъ нибудь изъ нихъ, а лучше съ тѣмъ, который желаетъ удержать за собою свои владѣнія неприкосновенными, и доволенъ тѣмъ, что досталось ему по раздѣлу отца. Это откроетъ намъ путь къ пріобрѣтенію и богатства, и славы. Да будетъ же сей совѣтъ между нами принятъ и подтвержденъ единодушно!" Всѣ согласились на это предложеніе: ибо тамъ находились многіе такіе, кои, желая пріобрѣсти богатства, искали случая вознаградить утраты, претерпѣнныя ими въ Норвегіи, и лучше хотѣли удалиться изъ отечества, нежели, оставшись тамъ, быть

Digitized by Google

утѣсняемыми Королемъ, и терпѣть крайнія бѣдствія отъ враговъ своихъ. Приставши къ Эймунду и Рагнару, они, оставивъ Норвегію, устремились въ восточное море многочисленными дружинами, отличавшимися мужествомъ и храбростію. — Не свѣдавъ сего прежде ихъ отбытія, Король Олавъ жаловался на сей несчастный случай, что онъ не видѣлся лично съ Эймундомъ. „Я постарался бы" говорилъ онъ „о томъ, чтобъ намъ разстаться друзьями. Естественно быть ему въ непріязненномъ ко мнѣ расположеніи, но для меня удалился изъ царства моего такой мужъ, коему я воздалъ бы всѣ высочайшія въ Норвегіи почести, исключая царскаго сана." И послѣ того, — когда кто нибудь приводилъ ему на память слова, сказанныя Эймундомъ въ общественномъ собраніи, онъ говорилъ торжественно, что „Эймундову уму свойственно было подавать полезные совѣты въ дѣлахъ нечаянныхъ." — Такъ какъ мы не имѣемъ ни мѣста, ни времени распространяться объ этомъ болѣе; то возвращаемся къ Эймунду и владѣльцу Рагнару.

Эймундъ приходитъ въ царство Гардское.—

Гл. 3. Эймундъ и его спутники окончили путь свой, прибывъ въ Голмгардъ къ Князю Ярислейву; и, по совѣту Рагнара, предстали къ сему Государю.—Князь Ярислейвъ былъ соединенъ узами родства съ Олавомъ, Королемъ Шведскимъ, потому что онъ имѣлъ въ супружествѣ за собою дочь его Индигерду. Узнавъ о прибытіи нашихъ странниковъ, Ярислейвъ послалъ своихъ приближенныхъ, дабы они доставили имъ безопасное убѣжище въ предѣлахъ его Государства и

Digitized by Google

пригласили ихъ въ совѣтъ и на блистательный пиръ Княжескій. — Норвежцы приняли съ благодарностію сіе приглашеніе, и, когда они были на пиршествѣ, то Князь и Княгиня съ заботливымъ участіемъ распрашивали ихъ о дѣлахъ Олава, сына Гаральдова, Короля Норвежскаго. Эймундъ отвѣчалъ имъ, что многое можно говорить въ похвалу его и его сердца, что они долго были сопитомцами и сослуживцами. Но онъ ничего не хотѣлъ говорить о томъ, что ему не нравилось въ Олавѣ, и о чемъ выше упомянуто. — Эймунду и Рагнару очень понравилось все, что они успѣли замѣтить въ Князѣ, а не меньше и то, что касалось Княгини: она была чрезвыйно смѣтлива и привѣтлива; а Князь, хотя и не былъ щедръ, но пекся о своемъ Государствѣ и имѣлъ умъ великій. —

Договоръ, состоявшійся между Эймундомъ и Княземъ Ярислейвомъ

Гл. 4. На вопросъ Князя, куда они направляютъ путь свой, такъ отвѣчаютъ они: „Мы слышали, Государь, что наглость твоихъ братьевъ заставляетъ тебя отказаться отъ нѣкоторыхъ изъ владѣній твоихъ. А мы, изгнанные изъ отечества, отправились сюда на востокъ въ царство Гардское, побывать у тебя и твоихъ братьевъ съ тою цѣлію, чтобъ предложить услуги свои тому изъ васъ, который преимущественно предъ прочими возвыситъ насъ саномъ и почестями: ибо мы желаемъ снискать себѣ богатство и славу, а отъ васъ получить саны и почести. Мы предполагали, что ты съ удоволь-

Digitized by Google

ствіемъ примешь къ себѣ мужей отважныхъ, тогда какъ кровные твои родственники, содѣлавшись теперь твоими врагами, злоумышляютъ противъ твоей чести. — Мы съ своей стороны обѣщаемся за условленную плату принять на себя защиту сего Государства; а съ вашей требуемъ золота, серебра и хорошихъ одеждъ. Если ты не согласенъ теперь же принять сего условія, и отвергнешь нашу помощь; то всѣ эти блага мы получимъ отъ другаго Государя." Князь Ярислейвъ отвѣтствовалъ имъ на это: „я весьма нуждаюсь въ вашей помощи и вашихъ совѣтахъ: — ибо вы, Норвежцы, и умны и храбры; но я не знаю, чего вы требуете отъ насъ за ваши услуги." „Мы требуемъ" отвѣчалъ Эймундъ „вопервыхъ, чтобъ ты отвелъ намъ и всѣмъ нашимъ воинамъ домы, и позволилъ намъ пользоваться изъ твоихъ богатыхъ сокровищницъ всѣмъ, что намъ понадобится." „Согласенъ на это условіе," сказалъ Князь. Эймундъ: „въ силу сего условія мы будемъ готовы, по твоему приказанію, занимать мѣсто отважныхъ наѣздниковъ и защищать тебя и твое царство. Сверхъ того каждому изъ нашихъ воиновъ ты долженъ дать по унціи серебра, а каждому начальнику судна кромѣ сего по полу-унціи." Князь: „этого я не могу выполнить." Эймундъ: „нѣтъ, Государь, можешь; ибо вмѣсто сихъ денегъ мы согласны брать мѣхи бобровые и куньи, и другія вещи, которыя не трудно доставать въ твоемъ царствѣ; этѣ вещи мы будемъ оцѣнивать сами, а не наши воины. Притомъ если представится случай къ добычѣ, то ты будешь платить деньгами; а если мы будемъ сидѣть въ

Digitized by Google

покоѣ, то ты можешь уменьшить жалованье." — Князь обѣщался все это выполнить; и сей договоръ долженствовалъ продолжаться въ теченіе XII мѣсяцевъ.

Эймундъ одерживаетъ побѣду.

Гл. 5. По утвержденіи сего договора, спутники Эймунда вытащили свои корабли на берегъ и поставили ихъ въ безопасномъ мѣстѣ. Князь Ярислейвъ приказалъ выстроить для нихъ каменный домъ и внутренность его покрыть обоями изъ пурпуроваго полотна: словомъ, все, что только было должно, приготовлено самымъ исправнымъ образомъ. — Ежедневно обращаясь съ Княземъ и Княгинею, Норвежцы вполнѣ наслаждались удовольствіями и увеселеніями. Но, послѣ кратковременнаго ихъ здѣсь пребыванія въ большомъ уваженіи, принесено было къ Князю Ярыслейву отъ Князя Бурислейва письмо такого содержанія, что сей требуетъ отъ него нѣсколько селъ и торговыхъ мѣстъ, кои, граничa съ его владѣніями, могутъ доставлять ему богатые доходы. Князь Ярислейвъ показалъ Князю Эймунду требованія своего брата. Эймундъ отвѣчалъ ему: „я не могу сказать тебѣ на это ничего рѣшительнаго; но, если ты хочешь рѣшить дѣло оружіемъ, то наше вспоможеніе тебѣ готово. Щадить брата, поступающаго умѣренно, необходимо — это правда: но если, чего, по моему, ожидать надобно, послѣ сихъ уступокъ онъ потребуетъ большаго; то въ такомъ случаѣ будетъ зависѣть отъ твоего выбора, уступить ли владѣнія произвольно, или нѣтъ, отстаивать настоящее и рѣшить дѣло боемъ съ бра-

Digitized by Google

томъ, надѣясь на возможность послѣ сего защищать свои границы. Конечно, меньше опасности, уступать все, что онъ ни потребуетъ; но если ты будешь дѣйствовать предпочтительно по этому правилу, то твой образъ дѣйствованія многимъ покажется свойственнымъ душѣ слабой, не — царскимъ. И я не понимаю, для чего ты содержишь у себя иноземныя дружины, если намъ не довѣряешь. — Выбирай то или другое самъ, по своему произволу." На это Князь сказалъ ему, что онъ не можетъ и подумать, уступить владѣнія свои, не попытавшись отразить насиліе. „И такъ скажи посламъ твоего брата" продолжалъ Эймундъ: „что ты намѣренъ защищать свое царство; и не давай ему много сроку на собраніе войска: мудрецы гласятъ, что сражающійся болѣе можетъ надѣяться на благопріятство щастія въ своемъ отечествѣ, нежели съ чужой землѣ." Послы, возвратившись къ своему Государю, возвѣстили ему все происшедшее, т. е. что К. Ярислейвъ отнюдь не хочетъ дѣлиться своимъ царствомъ съ братомъ своимъ, и что, если сей нападетъ на его владѣнія, онъ готовъ къ отпору. „Вѣроятно, онъ ожидаетъ откуда нибудь помощи, рѣшась сражаться съ нами" сказалъ Князь: „или, можетъ быть, прибыли къ нему какіе нибудь чужестранцы, которые дали ему совѣтъ оборонять свое Государство?" Послы отвѣчали ему, что они слышали, будто тамъ находится Норвежскій Князь съ 600 своихъ воиновъ. „Такъ вѣрно они подали ему такой совѣтъ" сказалъ К. Бурислейвъ. — Послѣ сего онъ началъ собирать войско, а К. Ярислейвъ послалъ по

Digitized by Google

всему своему царству стрѣлу—вѣстницу войны. Такимъ образомъ тотъ и другой Князь вызываютъ свои дружины. — Эймундовы подозрѣнія оправдались:—К. Бурислейвъ выступилъ изъ своего царства съ войскомъ противъ брата. На томъ мѣстѣ, гдѣ они другъ съ другомъ встрѣтились, находился большой лѣсъ по берегу одной рѣки: имѣя почти равное количество войскъ, они расположились здѣсь своими лагерями, такъ что одна только рѣка ихъ раздѣляла. К. Эймундъ и всѣ Норвежцы имѣли для себя палатки отдѣльныя. — Войска той и другой стороны оставались въ такомъ положеніи въ теченіе 4 ночей совершенно спокойными, не вступая въ сраженіе. Наконецъ Рогнаръ сказалъ: „чего мы здѣсь ожидаемъ? Что значитъ это бездѣйствіе?“ „Князь нашъ“ отвѣтствовалъ К. Эймундъ „почитаетъ войска непріятельскія слишкомъ малочисленными; его предусмотрительность недальновидна!“ Послѣ сего они идутъ къ К. Ярислейву и спрашиваютъ его, не рѣшился ли онъ не вступать въ бой. Князь отвѣчалъ имъ: „мы, кажется, имѣемъ отборное войско и большое количество дружинъ, на которое можемъ понадѣяться.“ „Выходитъ на оборотъ, Государь“ сказалъ К. Эймундъ; „сперва, какъ мы пришли сюда, понѣскольку только воиновъ, казалось мнѣ, находилось въ каждомъ шатрѣ (непріятельскомъ), и лагерь былъ расширенъ для показа, а не сдѣланъ по количеству войска: теперь же, по моему, идетъ на оборотъ, ибо непріятели принуждены уже или умножать число палатокъ, или стоять внѣ наметовъ. У тебя — напротивъ того — множество воиновъ

Digitized by Google

убѣгаютъ домой въ селы: возможно ли теперь полагаться на твое войско!“ — На вопросъ Князя, какъ надобно поступить въ семъ случаѣ, Эймундъ отвѣчалъ такъ: „теперь у насъ все становится хуже, нежели было прежде; бездѣйствіемъ мы теряемъ побѣду изъ рукъ своихъ. Я и Норвежцы — одни только мы — не оставались праздными: всѣ суда наши, нагруженныя оружіемъ, мы завели противъ теченія рѣки. Оставивъ шатры пустыми, мы немедленно отправимся туда съ нашими дружинами, и нападемъ на непріятеля съ тылу; а вы, какъ можно скорѣе, выводите въ бой свои дружины.“ Такъ и сдѣлано: тѣ и другіе подали знакъ къ сраженію, подняли знамена, устроили воиновъ къ битвѣ. Потомъ стекается строй со строемъ, начинается ужасная сѣча и страшное кровопролитіе. К. Эймундъ и Рагнаръ сдѣлали сильный натискъ на К. Бурислейва, нападая на его щиты, обращенные къ нимъ задомъ (нечаянно). Наконецъ послѣ сильнаго боя и ужаснаго кровопролитія строй Бурислейва разорванъ, и началось бѣгство. Эймундъ, разорвавшій сей строй, побилъ столько непріятелей, что долго было бы перечислять всѣхъ ихъ поимянно. — Разбитые и обращенные въ бѣгство враги — когда ни одного уже изъ нихъ не осталось, котораго пощадило бы счастіе въ сраженіи — искали своего спасенія въ бѣгствѣ по полямъ и лѣсамъ. При семъ смятеніи прошелъ слухъ, что К. Бурислейвъ палъ въ сраженіи. — По совершеніи этой битвы, К. Ярислейвъ получилъ великую добычу. Но большая часть приписывала пріобрѣтенную побѣду Эймунду и его Норвежцамъ, отъ чего они сниска-

Digitized by Google

ли себѣ громкую славу. — Это происшествіе окончилось такимъ образомъ по правотѣ дѣла; ибо Господь Богъ, Іисусъ Христосъ, праведно устроилъ оное, какъ и все прочее. — Послѣ сего они возвратились домой: Ярислейвъ удержалъ за собою и царство, и добычу, полученную имъ въ семъ сраженіи.

Совѣтъ Эймунда.

Гл. 6. Остальная часть лѣта и наступившая зима была спокойна и незамѣчательна ни по одному событію. К. Ярислейвъ правилъ тѣмъ и другимъ царствомъ по совѣтамъ и распоряженію К. Эймунда. Норвежцы пользовались великою силою и получали великія почести, доставляя Князю вѣрную оборону и предложеніемъ своихъ совѣтовъ, и преодолѣніемъ непріятелей (*). А Князь, по низверженіи брата, будучи увѣренъ, что онъ не имѣетъ нужды въ помощи, и мечтая, что все обѣщаетъ его царству спокойствіе, не заботился о выдачѣ жалованья. По наступленіи назначеннаго дня для выдачи онаго, Эймундъ пришелъ къ Ярислейву и такъ говорилъ ему: „мы пробыли нѣсколько времени въ твоемъ царствѣ, Государь; теперь выбирай любое, или продлить еще договоръ, бывшій между нами, или разорвать нашъ союзъ и идти намъ къ другому Государю; ибо деньги выдаются у тебя медленно.“ „Въ вашей помощи, кажется, теперь я не нуждаюсь столько, какъ прежде“ отвѣчалъ Князь; „а

(*) Слово въ слово — доставаніемъ добычь (въ обыкновенномъ значеніи).

Digitized by Google

весьма убыточно для меня, давать вамъ столько жалованья, сколько вы требуете.“ „Справедливо, Государь“ сказалъ К. Эймундъ: „ибо теперь надобно выдать на каждаго изъ нашихъ воиновъ по унціи золота, а на каждаго начальника судна по шріенсу онаго.“ „Такъ пусть уничтожится договоръ нашъ“ сказалъ Князь. „Пусть такъ, если тебѣ угодно“ отвѣчалъ ему К. Эймундъ: „но знаешь ли ты за подлинное, что Бурислейвъ умеръ?“ Князь: „Думаю, что это вѣрно.“ Эймундъ: „правда, что курганъ его великолѣпно украшенъ, да гдѣ его тѣло?“ Князь: „этого мы не знаемъ точно.“ Эймундъ: „но тебѣ, Государь, надобно знать, гдѣ находится тѣло твоего брата, столь знаменитаго. Я, съ своей стороны, догадываюсь, что воины твои въ угожденіе тебѣ нахвастали это, а ты до сихъ поръ не знаешь истины.“ Князь: „что скажешь ты достовѣрнѣйшее, чему бы я могъ болѣе вѣрить?“ Эймундъ: „наслышался я, что К. Бурислейвъ живъ и проводитъ зиму въ землѣ Біармской; и я узналъ за подлинное, что онъ занимается снаряженіемъ противъ тебя войска; это кажется мнѣ достовѣрнѣйшимъ.“ Князь: „когда, думаешь ты, онъ вступитъ въ предѣлы моего царства?“ Эймундъ: „говорятъ, что онъ прибудетъ сюда въ теченіе трехъ недѣль.“ — Узнавъ это, К. Ярислейвъ не хотѣлъ лишиться помощи Норвежцевъ, и посему договоръ еще возобновляется на XII мѣсяц. Послѣ того Князь спросилъ Эймунда: „что же должно предпринять? Собравъ войско, сражаться съ ними?“ „Я беру это на себя“ отвѣчалъ ему Эймундъ „если ты хочешь

Digitized by Google

защищать царство Гардское отъ К. Бурислейва." „Сюда ли собрать войско?" спросилъ Ярислейвъ, или послать навстрѣчу врагамъ?" „Всѣ дружины" отвѣчалъ ему Эймундъ „которыя могутъ дѣйствовать, должны быть собраны въ городъ; а по собраніи ихъ, объявимъ тѣ намѣренія, которыя сочтемъ полезнѣйшими къ счастливому окончанію дѣла.

(Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ.)

---

8. Объ исправительной системѣ въ Соединенныхъ Штатахъ.

(Сообщено Заслуженымъ Профессоромъ Цвѣтаевымъ.)

(Окончаніе.)

Описавъ внутреннее устройство покаянныхъ тюремъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, Гг. Бомонъ и Токвиль обращаются къ Французскимъ обыкновеннымъ тюрьмамъ; хотя свѣдѣнія о сихъ послѣднихъ не относятся къ нашему предмету, но сравненіе ихъ съ Сѣверо-Американскими можетъ быть полезно для соображенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ въ помянутыхъ Штатахъ введена въ тюрьмы исправительная система, число вторично поступающихъ колодниковъ за новыя преступленія (en recidive) уменьшается, а во Франціи увеличивается; причиною тому Авторы наши полагаютъ свободное сообщеніе заключенныхъ между собою и раздачу имъ по рукамъ заработныхъ денегъ, изъ которыхъ составляется у нихъ собственный капиталецъ (pecule); вышедши изъ тюрьмы, по истеченіи срока, они рас-

Digitized by Google

точаютъ его на всѣ возможныя распутства, а истративъ, опять принимаются за воровство и опять попадаютъ въ тюрьму (*).

Напротивъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ колодникамъ не даютъ заработныхъ денегъ; вся выручка отъ работы поступаетъ въ кассу тюремъ, и употребляется на ихъ содержаніе, на что и достаетъ однихъ этихъ денегъ, такъ что Правительству оно ничего не стоитъ. Между тѣмъ во Франціи съ 1827 по 1830, на 18000 колодниковъ, издержано болѣе 3,300,000 франковъ, почти столько же рублей.

Во Французскихъ тюрьмахъ, по свидѣтельству Гг. Бомона и Токвиля, болѣе умираетъ колодниковъ, нежели въ Американскихъ, именно 1 изъ 14, а тамъ 1 изъ 49, хотя въ первыхъ не употребляются жестокія наказанія, а въ послѣднихъ нарушители порядка безъ жалости подвергаются ударамъ бича. Все сіе заставляетъ заключить, вмѣстѣ съ нашими Авторами, что пользы человѣчества лучше обезпечиваются строгостію исправительныхъ мѣръ Сѣверо-Американскаго Правительства, нежели снисхожденіемъ Французскаго.

Но таковое заключеніе, говоритъ Рецензентъ сочиненія Гг. Бомона и Токвиля, еще не разрѣшаетъ вопроса: можетъ ли исправительная система введена быть во Франціи съ таковою же пользою, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Шта-

(*) Г. Жуи говоритъ, что во Франціи производятъ кражу Code à la main, т. е. воры по Кодексу напередъ располагаютъ, на какую сумму украсть и долго ли сидѣть въ тюрьмѣ.

Digitized by Google

шахъ? — Они отвѣчаютъ утвердительно, но вмѣстѣ сознаются, что много встрѣтится тому препятствій. И первое состоитъ въ томъ, что вмѣсто старыхъ тюремъ надобно построить новыя; если образцовая тюрьма въ столицѣ для 400 колодниковъ стоила 4 милліона франковъ, т. е. 10,000 фр. каждая отдѣльная комнатка; то нельзя не ужаснуться, исчисливъ, что 320 милліоновъ потребовалось бы на устроеніе достаточнаго числа покаянныхъ тюремъ для помѣщенія 32000 колодниковъ. Правда, можно взять за образецъ Айбурнскую систему: она дешевле Филадельфійской; но кромѣ недостатка въ денежныхъ пособіяхъ, встрѣтятся другія, не менѣе важныя затрудненія.

Главнымъ основаніемъ Американской дисциплины служатъ тѣлесныя наказанія; но во Франціи ихъ почитаютъ за безчестіе; и такъ можно ли оному подвергать человѣка, котораго нравственность хотимъ возстановить? — Совершенное молчаніе, которое важный и молчаливый Американецъ можетъ легко вынести, будетъ нестерпимо для Француза, шумливаго и вѣтренаго (bruyant et léger), имѣющаго еще несчастную наклонность нарушить всякое правило, которому его подчиняютъ (*).

Религіозныя вѣрованія, которыя столь сильно поддерживали ревность и усердіе приверженцевъ исправительной системы въ Америкѣ, и самыхъ преступниковъ сдѣлали доступнѣе къ мѣрамъ, для

(*) Какая безпристрастная откровенность! Пер.

Digitized by Google

исправленія ихъ употребляемымъ, — для Французовъ нынѣ не существуютъ (*)!

Въ самомъ законодательствѣ Франціи, по мнѣнію нашихъ Авторовъ, находятся препятствія ко введенію въ сіе Государство исправительной системы. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли въ преступникѣ возбудить чувство чести, когда законы уже опозорили и унизили его наказаніями? Исправительная система имѣетъ цѣль, рѣшительно противоположную, т. е. преобразовать сего преступника до такой степени, чтобъ онъ, по истеченіи срока заключенія, возвратясь изъ тюрьмы въ общество, не былъ отличенъ отъ прочихъ какимъ-либо унизительнымъ образомъ.

И центральность Французскаго Правленія не благопріятствуетъ введенію помянутой системы; ибо весь успѣхъ оной въ Соединенныхъ Штатахъ Гг. Бомонъ и Токвиль приписываютъ большею частію вліянію мѣстныхъ Правительствъ, которое въ особенности нужно для соблюденія экономіи, какъ при построеніи вновь покаянныхъ тюремъ, такъ и въ содержаніи потомъ колодниковъ: мѣстные начальники живѣйшее принимаютъ участіе въ тѣхъ заведеніяхъ, которыхъ они почитаютъ себя основателями.

Притомъ для содержанія колодниковъ нѣтъ такихъ способовъ во Франціи, какъ въ Америкѣ: издѣлія здѣсь спорѣе и дороже, нежели тамъ; выручка отъ работы въ первой менѣе, нежели въ послѣдней.

(**) Замѣтьте, почитатели Гувернёровъ—Французовъ. Пер.

Digitized by Google

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ нельзя надѣяться успѣховъ отъ введенія исправительной системы во Франціи; не смотря на это, Гг. Бомонъ и Токвиль утверждаютъ, что можно по крайней мѣрѣ улучшить нынѣшнее состояніе Французскихъ тюремъ для пріобрѣтенія главной выгоды сей системы. Улучшенія, по ихъ мнѣнію, должны состоять только въ томъ, чтобъ сажать колодниковъ на ночь въ особенныя комнатки, а днемъ въ рабочихъ залахъ не дозволять имъ разговаривать между собою; примѣръ Ветшерфильдской тюрьмы въ Кеннѣтикутскомъ Штатѣ доказываетъ, что не нужно, для приведенія сего столь тяжкаго правила въ исполненіе, прибѣгать къ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Симъ оканчивается изслѣдованіе перваго предмета исправительной системы, т. е. покаянныхъ тюремъ; послѣ сего Авторы наши обозрѣваютъ такъ называемыя *пристанища* (maisons de refuge), существующія въ главныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Первое пристанище было основано въ Нюйіоркѣ въ 1825 году; второе въ слѣдующемъ году въ Бостонѣ, а третье въ 1828 г. въ Филадельфіи. Всѣ три пристанища бытіемъ своимъ обязаны благотворительности нѣкоторыхъ частныхъ людей; желая спасти молодыхъ людей, виновныхъ предъ законами, отъ опасности быть смѣшенными въ обыкновенныхъ тюрьмахъ съ преступниками пожилыми, они пожертвовали денежныя суммы, которыя вскорѣ увеличились отъ множества подписчиковъ. И такъ пристанища суть частныя заведенія, которыя впрочемъ

Digitized by Google

утверждены общественною властію; ибо всѣ заключенники препровождаются въ оныя и содержатся на основаніи законовъ. Даже само Правительство доставляетъ ежегодно нѣкоторую сумму денегъ для вспоможенія въ издержкахъ содержанія, отказываясь впрочемъ отъ участія въ ихъ управленіи, предоставленномъ всѣмъ подписчикамъ; они по большинству голосовъ составляютъ изъ себя постоянный комитетъ, который, по возложенной на него исполнительной власти, опредѣляетъ всѣхъ чиновниковъ и даже главнаго смотрителя; избраніе сего послѣдняго требуетъ величайшаго вниманія, судя по обширности власти, ему предоставляемой.

Помѣщаемые въ пристанища раздѣляются на два класса: къ первому причисляются молодые люди обоего пола, которымъ нѣтъ еще 20 лѣтъ, но подвергшіеся осужденію; ко второму — не подвергшіеся оному, а посаженные изъ одной предосторожности; первые избѣгаютъ чрезъ сіе строгости наказанія и опасности ненаказанности; вторые, которыхъ бѣдность довела до бродяжничества и нищенства, или которые своею виною, или родителей своихъ, или судьбою доведены бываютъ до состоянія униженія, близкаго къ преступленію, избавляются отъ сей опасности, лишаясь свободы въ оную ввергнуться.

Существенное отличіе пристанищъ отъ обыкновенныхъ тюремъ состоитъ въ томъ, что рѣшеніе, по которому молодые люди въ нихъ сажаются, бываетъ безъ формъ и торжественности судебной. Чиновники никогда не назна-

Digitized by Google

чаютъ срока ихъ содержанію; ихъ дѣло только отсылать въ домъ пристанища, который съ той самой минуты приобрѣтаетъ надъ ними право опеки, оканчивающейся исполненіемъ заключенному 20 лѣтъ; но если выгоды его потребуютъ того, то Директоры могутъ выпустить его прежде сего срока. Въ семъ случаѣ, если онъ не оправдаетъ надежды, внушенной добрымъ его поведеніемъ въ теченіе нѣкотораго времени, Директоры, подъ патронствомъ которыхъ онъ остается до совершеннолѣтія, имѣютъ право возвратить его въ пристанище и даже употребить строжайшія мѣры къ принужденію его вновь войти въ оное. Само собою разумѣется, что столь обширная власть требуетъ предосторожности, и законы ее приняли, предоставивъ молодымъ людямъ и ихъ родителямъ право жаловаться судьѣ на рѣшеніе, по коему ихъ заключаютъ.

Что касается до внутренняго порядка сихъ домовъ, онъ различествуетъ смотря по мѣстности: въ Нюй-Іоркѣ и въ Филадельфіи молодые заключенники на ночь запираются въ особенныя комнатки, а днемъ могутъ имѣть сношеніе другъ съ другомъ; въ Бостонѣ они не разлучаются ни днемъ, ни ночью; но опасность, происходящая отъ сего безпрерывнаго сообщенія, можетъ быть отвращена, по мнѣнію нашихъ Авторовъ, только усугубленіемъ бдительности, каковой не всегда можно ожидать отъ надзирателей.

Время молодыхъ заключенниковъ раздѣляется на ученье и ручныя работы; впрочемъ упражняютъ не однѣ руки и разсудокъ, но

Digitized by Google

стараются впечатлѣть начала чистой нравственности. При самомъ вступленіи въ домъ постановляются имъ за правило поведенія два наставленія, легкія для удержанія въ памяти и замѣчательныя по своей простотѣ: *не лги*; *дѣлай, сколько можешь, лучше;* ихъ отличаютъ въ домѣ смотря по большей или меньшей точности, съ каковою исполняютъ они сіи правила. Главный смотритель держитъ списокъ, въ которомъ размѣщаетъ ихъ по разрядамъ, на хорошихъ и дурныхъ; первые пользуются извѣстными преимуществами, послѣдніе подвергаются нѣкоторымъ лишеніямъ.

Въ Нюй-Іоркѣ и въ Филадельфіи каждый день посвящается 8 часовъ на работу и 4 часа на ученье; въ Бостонѣ же, гдѣ болѣе пекутся о нравственной части ученья, на работу употребляется только около 6 часовъ. Учатъ дѣтей читать, писать и считать; сверхъ Катихизиса, сообщаютъ имъ нѣкоторыя понятія объ Исторіи и Географіи, слѣдуя въ преподаваніи Ланкастеровой методѣ взаимнаго обученія. Самые понятные ко всему, по замѣчанію, сдѣланному въ пристанищахъ, вообще бываютъ тѣ дѣти, которые, бывъ оставлены родителями или ушедши сами изъ родительскаго дома, вынуждены были искать средствъ къ существованію въ своей смышленности и природныхъ дарованіяхъ. Свойство ихъ безпокойнаго и склоннаго къ приключеніямъ ума есть сильнѣйшая причина ихъ успѣховъ. Имъ не отказываютъ въ хорошихъ книгахъ, наставительныхъ и соразмѣрныхъ съ ихъ понятіемъ. Въ Филадельфскомъ пристанищѣ находится болѣе 1500 книгъ для употребленія юныхъ заключенниковъ.

Digitized by Google

Пища, одежда и постели доставляются заключенникамъ Начальствомъ ихъ; издѣлія ихъ отдаются подрядчику, который какъ и въ покаянныхъ тюрьмахъ, не имѣетъ никакого вліянія на дисциплину рабочихъ залъ.

Хотя мальчики и дѣвочки живутъ въ пристанищахъ подъ одною кровлею, впрочемъ совершенно отдѣленные одни отъ другихъ, дѣвушки моютъ бѣлье и починиваютъ большую часть платья какъ своего, такъ и платья мальчиковъ; стряпаютъ на весь домъ; нельзя большей выгоды извлечь изъ ихъ трудовъ, какъ для нихъ собственно, такъ и для заведенія.

Дисциплина во всѣхъ трехъ пристанищахъ, здѣсь описываемыхъ, весьма различна; въ Нюйіоркскомъ тѣлесныя наказанія положены, въ Филадельфской только что не запрещены, а въ Бостонской совсѣмъ исключены; во всѣхъ трехъ учреждены въ награду различныя отличія тѣмъ, которые ведутъ себя лучше другихъ; раздаются сіи награды и налагаются наказанія по рѣшенію главнаго смотрителя. По исчисленіи всѣхъ подробностей о внутреннемъ управленіи пристанищъ, Гг. Бомонъ и Токвиль сознаются, что Бостонское, основанное на высшихъ началахъ нравственности, требуетъ людей отличнѣйшихъ для приведенія ихъ въ исполненіе; но простота началъ, коимъ слѣдуютъ въ Нюй-Іоркѣ и въ Филадельфіи, дѣлаетъ управленіе легкимъ и удобнымъ, даже для людей обыкновенныхъ.

По новости учрежденія пристанищъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, нельзя еще опредѣлить, до какой степени оныя могли содѣйство-

Digitized by Google

вать преобразованію молодыхъ преступниковъ; однако опытъ немногихъ лѣтъ показалъ, что есть дурные навыки, почти неисправимые, какъ то: въ мальчикахъ навыкъ воровства, а въ дѣвочкахъ своевольства (libertinage); посему сколько возможно избѣгаютъ пріема въ пристанища мальчиковъ свыше 16, а дѣвочекъ свыше 14 лѣтъ.

За симъ Гг. Бомонъ и Токвиль, сообразно своему плану, изслѣдываютъ способы введенія во Франціи пристанища, подобно Сѣверо-Американскимъ; къ несчастію, Французскіе смирительные домы часто были школами злодѣяній; по законамъ Французскимъ, мальчикъ, которому менѣе 16 лѣтъ, будучи освобожденъ отъ суда, долженъ быть возвращенъ своимъ родителямъ, или отведенъ въ смирительный домъ для *воспитанія* и *содержанія* тамъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ; но судьи предпочитаютъ совсѣмъ отпускать молодыхъ преступниковъ, вмѣсто того, чтобъ отправлять въ дома, гдѣ они еще болѣе могутъ развратиться. Необходимость улучшить оные уже давно почувствована; но прежде нужно измѣнить нѣкоторыя постановленія, что, по мнѣнію нашихъ Авторовъ, не очень трудно.

Должно замѣтить, что всякой разъ, когда молодой человѣкъ 16 лѣтъ представляется въ судебное мѣсто, прежде всего судьи занимаются вопросомъ: съ намѣреніемъ ли, или безъ намѣренія учинилъ онъ тотъ проступокъ, въ которомъ его обвиняютъ, и о которомъ должны они постановить свой приговоръ? Если съ намѣреніемъ, то онъ по всей справедливости виноватъ, и судебному мѣсту должно, на основаніи закона, опредѣлить срокъ

Digitized by Google

наказанію, ему назначенному; если безъ умысла, то нѣтъ основанія, по которому могъ бы судья назначить время его заключенію; въ такомъ случаѣ хорошо бы было поручить особенной власти, состоящей въ постоянныхъ сношеніяхъ съ заключенными и имѣющей безпрерывный надъ ними надзоръ, право, если не продолжать срокъ заключенія долѣе 20 года, по крайней мѣрѣ сокращать оный, когда заключенникъ хорошимъ своимъ поведеніемъ несомнѣнно докажетъ нравственное свое преобразованіе. Сія посредствующая власть должна имѣть всѣ тѣ права, какія имѣютъ Директоры Американскихъ пристанищъ. Симъ оканчивается трактатъ объ Исправительной системѣ въ Соединенныхъ Штатахъ; къ нему присоединено прибавленіе о наказательныхъ колоніяхъ, но сей предметъ не относится къ нашей цѣли. Французскій Рецензентъ утверждаетъ, что сочиненіе Гг. Бомона и Токвиля, по пользѣ, занимательности своей и по любопытнымъ подробностямъ, въ немъ заключающимся, можетъ занять мѣсто въ библіотекѣ всякаго Нравоучителя и Государственнаго человѣка; а потому здѣсь за нужное почитаемъ приложить полное заглавіе онаго; оно слѣдующее: *Du systeme pénitentiaire aux Etats-Unis et de son application en France; suivi d'un appendice sur les colonies pénales et de notes statistiques, par MM. G. de Beaumont et A. de Tocqueville. Paris, chez Fournier jeune*, 1833.

Digitized by Google

В. Библіографія.

9. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.* 1834. Январь. Учрежденіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія между прочимъ постановлено издавать при ономъ періодическое сочиненіе, что и было исполняемо до 1829 года. Нынѣ Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, находя не только полезнымъ, но даже необходимымъ таковое изданіе, всеподданнѣйше испросилъ на возобновленіе онаго Высочайшее соизволеніе. Въ составъ сего Журнала будутъ входить Высочайшія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по учебной части Повелѣнія, дѣйствія и распоряженія Министерства, новѣйшія въ области Наукъ открытія и вообще разныя полезныя и любопытныя свѣдѣнія. Редакторомъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія опредѣленъ Надворный Совѣтникъ Сербиновичъ. Содержаніе первой Январской книжки сего Журнала слѣдующее: I. Дѣйствія Правительства. 1. Высочайшія Повелѣнія. 2. Министерскія распоряженія. II. Словесность и Науки. 1. О народности въ Литтературѣ. — Разсужденіе С. П. Б. У. Профессора *Плетнева.* 2. О Всеобщей Исторіи; Лекція М. У. Профессора Погодина. III. Извѣстія о учебныхъ заведеніяхъ въ Россіи. Краткое обозрѣніе дѣйствій и состоянія ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго Университета съ его Округомъ по учебной части за 1832—1833.—Профессора *Бутырскаго.* IV. Извѣстія объ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ. О состояніи Народнаго Просвѣщенія въ Пруссіи.— *Очкина.* V. Новости и Смѣсь. 1. Отрывки изъ

Digitized by Google

путешествія въ Крымъ. — С. П. Б. У. Профессора *Куторги.* 2. Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ. — О періодическихъ изданіяхъ во Франціи. — Мысли о противодѣйствіи вреднымъ журналамъ. 3. Разныя извѣстія.

Къ сей книжкѣ приложены два плана фундаментовъ церквей Новѣйшаго Херронеса — города, процвѣтавшаго во времена Страбона; сверхъ того первый листокъ древнѣйшихъ Русскихъ Вѣдомостей 1703 года, издававшихся въ Москвѣ подъ собственнымъ наблюденіемъ Императора Петра Великаго. Сей листокъ перепечатанъ съ подлиннаго экземпляра, хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Сіе повременное изданіе, по важности извѣстій о дѣйствіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, по разнообразію полезныхъ свѣдѣній о нынѣшнемъ состояніи Наукъ и Словесности, и по изящному изложенію, принадлежитъ къ отличнѣйшимъ Журналамъ.

Напечатано по опредѣленію Университетскаго Совѣта. Февраля 12 дня, 1834 года. *За Секретаря Совѣта Ордин. Проф. Дмитрій Перевощиковъ.*

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ N0 VII Ученыхъ Записокъ

Напечатано:	*должно читать:*
Стр. 75 стр. 2 въ XI в.	въ IX в.
—— 85 — 9 Vifferlags Rat;	Vitterlags Rat.

Digitized by Google

Praha.
I. VII. 19.
K. 2287.
1834. IX.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1834. Мартъ. № IX.

I. НАУКИ.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

1. О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова.

Сообщено отъ Профессора Каченовскаго.

Судьба Россійской Исторіи довольно странна. Уже минуло цѣлое столѣтіе съ того времени, какъ началось критическое обработываніе оной (1). Упредившіе насъ на поприщѣ учености иностранцы, покровительствуемые мудрымъ Правительствомъ, первые приступили къ сему обработыванію. Исто-

Digitized by Google

рическая Литтература наша гордится именами Байера, Миллера, Тунманна, Шлецера, Стриттера, Круга, Еверса, Френа и другихъ писателей, кои ревностно и безкорыстно посвятили труды свои на изслѣдованіе разныхъ предметовъ, до Исторіи нашей касающихся. Русскихъ также нельзя упрекать въ равнодушіи къ усовершенствованію оной. Мы писали, какъ умѣли, до Шлецера, который показалъ намъ настоящее употребленіе Исторической Критики; писали и пишемъ послѣ Шлецера: отъ Ядра Россійской Исторіи до безсмертнаго труда покойнаго Исторіографа разстояніе почти безмѣрное. Но, не упоминая уже о томъ, что Исторія наша, послѣ перваго критическаго очищенія оной Байеромъ и Миллеромъ, нѣсколько разъ, какъ говоритъ Шлецеръ (2), обращалась вспять — еще и теперь сколько остается въ ней предметовъ, или худо изслѣдованныхъ, или даже такихъ, кои совершенно не были подвергнуты Критикѣ. Розысканія всѣхъ упомянутыхъ писателей большею частію относятся къ первому періоду нашей Исторіи (3); до средней же и новой Исторіи Критика почти не касалась. Еще не изслѣдовано нѣсколько народовъ, вошедшихъ, въ теченіе 9 вѣковъ, въ составъ

Digitized by Google

Государства Россійскаго, или имѣвшихъ продолжительную связь съ онымъ. У насъ нѣтъ Генеалогіи, въ коей бы можно было видѣть всѣхъ Князей, участвовавшихъ въ системѣ Удѣльной; мы не имѣемъ древней Географіи нашего Отечества, не имѣемъ Палеографіи, Дипломатики, Нумизматики....

Послѣ сего удивительно ли, что въ Исторіи нашей, даже тамъ, гдѣ со славою подвизались знаменитые критики — въ первомъ ея періодѣ — встрѣчается много происшествій или сомнительныхъ, или совсѣмъ не объясненныхъ (4)? Удивительно ли, что обстоятельства, сопровождавшія начало Государства, загадочны; что самые народы, первоначально вошедшіе въ составъ онаго, удовлетворительно не изслѣдованы?

Отъ чего же судьба Русской Исторіи такъ странна? Отвѣчать на сей вопросъ довольно трудно. Причинъ, замедлявшихъ успѣхи Исторической Критики въ нашемъ Отечествѣ, много: вопервыхъ мы слишкомъ и безотчетно довѣрчивы къ древности и справедливости домашнихъ источниковъ Исторіи; вовторыхъ, мы небрежно сличали ихъ съ извѣстіями внѣшними; втретьихъ, мы не изучили критически и во всей под-

Digitized by Google

робности Исторіи Славянъ вообще; вчетвертыхъ, мы мало соображали Исторію Отечественную со Всеобщею; наконецъ мы не обработали почти ни одной изъ вспомогательныхъ наукъ Исторіи.

Какимъ образомъ все это вредило успѣхамъ Исторической Критики, намѣренъ я показать при розысканіи объ одномъ изъ важнѣйшихъ фактовъ нашей Исторіи — о пришествіи Славянъ на берега Волхова.

Но что̀ могу написать я при вышесказанной бѣдности Исторической Литтературы нашей? Что̀ могу написать я послѣ трудовъ мужей, знаменитыхъ умомъ, знаніемъ, опытностію? Только пламенная любовь къ Исторіи Отечественной, только памятованіе здравыхъ совѣтовъ, коими руководствуюсь въ моихъ занятіяхъ, заставили меня избрать труднѣйшій изъ предложенныхъ вопросовъ — вопросъ, который родился въ слѣдствіе новыхъ соображеній, и при рѣшеніи коего должно будетъ противорѣчить славнѣйшимъ критикамъ — это вопросъ: *о времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова.*

Новыя истины, а тѣмъ болѣе новыя предположенія, даже со всею строгостію

Digitized by Google

ума выведенныя — не вдругъ находятъ поборниковъ. Было время, когда, по свидѣтельству Шлецера (5), усиліе ученыхъ объяснить начало народа и именно Русскаго — навлекало гоненіе; было время, когда самаго великаго Шлецера съ его рѣдкою ученостію, съ его безсмертными заслугами, оказанными Исторіи нашей, многіе считали не болѣе, какъ вольнодумцемъ. Время это, къ счастію, уже миновалось; — но и теперь, когда наконецъ и трудами иностранцевъ, и трудами самихъ Русскихъ — Историческая Критика водворяется въ Отечествѣ нашемъ, даже и теперь тысяча голосовъ безотчетнаго сомнѣнія, тысяча голосовъ безотчетнаго негодованія заглушили бы вышеприведенный вопросъ, еслибъ онъ былъ предложенъ въ качествѣ публичной задачи. Вотъ почему, приступая къ объясненію онаго, почитаю необходимымъ изслѣдовать прежде, съ помощію высшей Исторической Критики, основанія донынѣ господствующаго мнѣнія касательно столь важнаго предмета. Послѣ сего изслѣдованія, потребность новыхъ розысканій, какъ я думаю, сдѣлается очевиднѣе, и вопросъ нашъ не покажется слишкомъ смѣлымъ.

Нашъ Сѣверъ, заключающій въ себѣ земли, лежащія по правую сторону нижней

Digitized by Google

Эльбы — а слѣдовательно и Россію въ первоначальныхъ ея границахъ — не прежде 9 столѣтія начинаетъ выходить изъ мрака неизвѣстности. Все, что̀ ни говорили о немъ древнѣйшіе писатели, большею частію, по словамъ Шлецера (6), основано на догадкахъ, на темныхъ преданіяхъ, и служитъ доказательствомъ, что страна сія была для нихъ дѣйствительно *terra incognita*. Свѣтъ Исторіи проникаетъ въ сію часть міра вмѣстѣ съ свѣтомъ ученія Христова. Но и послѣ перваго открытія долгое время историо-географическія познанія о дальнемъ Сѣверѣ были весьма скудны; ибо жители онаго не писали ничего сами про себя, а предоставляли трудъ сей чужеземцамъ, кои, по многимъ причинамъ, не могли тогда изложить ничего полнаго и достовѣрнаго. Мы Русскіе, и по мнѣнію образованныхъ иностранцевъ, и по мнѣнію образованныхъ соотечественниковъ, подлежимъ исключенію изъ сей общей судьбы дальняго Сѣвера. Но почему? — Россія имѣетъ, говорятъ они, домашній источникъ Исторіи того времени, источникъ, если не вездѣ полный, то по крайней мѣрѣ вездѣ достовѣрный. Сей источникъ есть извѣстная у насъ подъ именемъ Лѣтописи Нестора — *Повѣсть временныхъ лѣтъ откуда есть*

Digitized by Google

пошла Русская земля, и кто въ ней почалъ княжити (7). Въ Отечествѣ нашемъ находится множество списковъ, носящихъ подобное названіе, несходныхъ впрочемъ какъ по содержанію, такъ и по продолженію; всѣ они однакожъ до 1203 года согласны въ главныхъ происшествіяхъ, кромѣ небольшихъ пропусковъ и маловажныхъ разнословій, зависящихъ отъ неосторожности, глупости, или высокоумія переписчиковъ (8). Слѣдовательно содержаніе сихъ лѣтописей до 1203 года заимствовано изъ одного источника. Съ сего времени начинается существенная разность въ спискахъ; ибо является множество частныхъ лѣтописцевъ, кои подробно, и не рѣдко съ пристрастіемъ, описывали только происшествія своей земли, не касаясь до прочихъ Княжествъ, кромѣ случаевъ, описаніе коихъ было необходимо для связи (9).

Сходная почти во всѣхъ спискахъ часть Лѣтописей до 1203 года приписывается Преподобному Нестору и двумъ или тремъ его продолжателямъ; касательно времени, на коемъ остановился Несторъ, также касательно имени и мѣста жительства его продолжателей, мнѣнія ученыхъ различны (10); — всѣ однакожъ согласны въ томъ, что онъ положилъ начало

Digitized by Google

симъ Лѣтописямъ и что ему принадлежитъ честь сохраненія для потомства происшествій, ознаменовавшихъ первые два вѣка жизни народа Русскаго. Несторъ жилъ и писалъ во второй половинѣ 11 и въ самомъ началѣ 12 столѣтія (11). Если это и справедливо, то все степень достовѣрности сообщаемыхъ имъ извѣстій не велика, когда дѣло идетъ о происшествіяхъ 9 столѣтія (12). Впрочемъ таковая древность нашихъ Лѣтописей, при внимательномъ и безпристрастномъ разсматриваніи оныхъ, становится подозрительною. Положимъ, что Несторъ и описалъ событія своего времени; положимъ даже, что онъ описалъ и событія вѣковъ предшествовавшихъ: но кто поручится, что дошедшіе до насъ списки сохранили повѣствованіе его во всей чистотѣ? кто неоспоримо докажетъ, что извѣстія сихъ списковъ даже заимствованы изъ его Лѣтописи (13)? Напротивъ почти ясно можно доказать, что временники наши принадлежатъ вѣку позднѣйшему. Дипломатическихъ доказательствъ здѣсь употребить нельзя: ибо кромѣ того, что мы не имѣемъ Дипломатики, древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ списковъ (14) не старѣе 14 столѣтія, и слѣдовательно тремя почти вѣками моложе подлинника.

Digitized by Google

Но существовалъ ли сей подлинникъ въ 11 вѣкѣ? или лучше: могъ ли существовать въ такомъ видѣ, въ какомъ сохраненъ позднѣйшими списками? Противъ этаго сильно возстаетъ высшая Критика, Критика дѣлъ, основанная на понятіяхъ о всеобщемъ ходѣ гражданской и политической образованности народовъ. Я уже имѣлъ случай сказать (*), что временники наши, особливо въ описаніи событій первыхъ вѣковъ, не суть просто записки современниковъ: въ нихъ замѣтенъ нѣкоторый родъ системы, они составляютъ нѣчто цѣлое — и ясно показываютъ, что творецъ ихъ (кто бы онъ ни былъ и какому бы ни принадлежалъ вѣку) — кромѣ преданій, имѣлъ подъ рукою источники Византійскіе, можетъ быть, сказанія другихъ народовъ (15), и даже домашніе памятники, хотя прямо и не касавшіеся до Исторіи отечественной (16). Чтобы убѣдиться въ справедливости сего замѣчанія, стóитъ лишь развернуть какой нибудь даже изъ лучшихъ списковъ, не говоря уже о нелѣпыхъ компиляціяхъ позднѣйшихъ временъ. Древняя космографія по Византійскимъ источникамъ; *описаніе земель и народовъ селившихся по Европѣ въ позднѣйшія времена;* столпотвореніе и разсѣяніе

(*) Выше, прим. 7.

Digitized by Google

народовъ; переселеніе Славянъ съ Дуная въ Моравію, Богемію и проч; переселеніе Славянъ въ нынѣшнюю Россію; *путь изъ Варягъ въ Греки*; путешествіе Апостола Андрея въ Русь и пророчество его о городѣ Кіевѣ; сказка о началѣ сего города; *исчисленіе народныхъ племенъ въ древней Руси*; краткое извѣстіе о Болгарахъ, Уграхъ, Аварахъ и Печенѣгахъ; *сказка о Радимѣ и Вяткѣ*; извѣстіе о нравахъ и обычаяхъ народныхъ племенъ, въ древней Руси обитавшихъ—подражаніе подобному извѣстію объ образѣ жизни племенъ Азійскихъ, которое здѣсь и приводится изъ лѣтописанія Греческаго, какъ говоритъ самъ сборщикъ; *сказка о дани мечами, которую будто бы Поляне заплатили Козарамъ*; извѣстіе о нашествіи Руси на Царьградъ при Михаилѣ; *о крещеніи Болгаръ*; о дани Новогородцевъ Варягамъ и объ изгнаніи сихъ послѣднихъ: вотъ содержаніе той части временниковъ, которая обыкновенно называется Вступленіемъ въ Русскую Исторію. Составляетъ ли это пестрое собраніе разнородныхъ извѣстій, преданій и выписокъ, *древнѣйшій, единственный, главнѣйшій источникъ открытія дальняго Сѣвера* (17); похоже ли оно на Лѣтопись, похоже ли даже на Вступленіе — это не мое дѣло: я хотѣлъ

Digitized by Google

только показать, что повѣствованія временниковъ нашихъ о древнѣйшимъ вѣкахъ заимствованы изъ разнородныхъ источниковъ, и что первый сборщикъ имѣлъ въ виду составить что то цѣлое— родъ Исторіи, (18). Совмѣстно ли таковое покушеніе съ понятіемъ нашимъ о степени образованности Россіянъ 11го столѣтія, когда самая грамотность принадлежала только небольшому числу духовныхъ лицъ и вся ученость состояла въ чтеніи и переписываніи книгъ церковныхъ? Какъ зашли къ намъ историческія сочиненія Византійцевъ, при тогдашней рѣдкости книгъ вообще? Какъ могъ читать ихъ Лѣтописецъ, при недостаткѣ средствъ, къ изученію языка необходимыхъ? Сіи вопросы все еще остаются не рѣшенными — и уже при первомъ взглядѣ на Лѣтописи возбуждаютъ сомнѣніе о столь раннемъ ихъ появленіи. Но эта древность, какъ выше было замѣчено (*), ничѣмъ и не доказывается, а принята почти произвольно: нѣкоторыя мѣста самихъ Лѣтописей сильно противорѣчатъ оной. Въ нихъ находятся многія слова, даже цѣлыя статьи, принадлежащія позднѣйшему времени (19). Происшествія перваго періода,

(*) Примѣч. 13.

Digitized by Google

особливо древнѣйшихъ временъ, описаны въ нихъ слишкомъ скудно, и, какъ кажется, не столько по преданію, сколько по принятой системѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ останется отъ сего періода, если исключить всѣ извѣстія, не касающіяся собственно до Русской Исторіи (20), потомъ баснословный и въ подробностяхъ заимствованный походъ Олега, его смерть, договоры его и Игоря съ Греками, сказку (также заимствованную) о мщеніи Ольги, подробное описаніе ея крещенія въ Константинополѣ, огромную (подражательную) легенду о крещеніи Руси при Владимірѣ (21), выписки изъ Священнаго писанія, повѣствованіе о началѣ монастыря Печерскаго; если сверхъ того остальное, лишивъ слишкомъ плодовитой разговорной формы, привести въ простѣйшій видъ? При всемъ томъ и сіи скудныя извѣстія были бы дѣйствительно драгоцѣнны для Исторіи нашего Сѣвера, еслибъ они принадлежали современнику, или даже писателю 11го вѣка. Въ послѣднемъ случаѣ онъ могъ бы заимствовать изъ преданій, коими младенчествующіе народы обыкновенно бываютъ очень богаты, хотя и любятъ украшать ихъ вымыслами. Тогда, очистивъ извѣстія сіи при помощи высшей Исторической Критики, мы бы

Digitized by Google

могли составить себѣ хотя приблизительное понятіе о вѣкахъ нашего младенчества: теперь мы не въ состояніи сдѣлать и этого, если будемъ руководствоваться однѣми Лѣтописями. Ибо очевидно, что повѣствованіе о событіяхъ перваго періода нашей Исторіи составлено изъ разнородныхъ заимствованій и подражаній; составлено во времена позднѣйшія, когда народъ, уже свидѣтель многихъ переворотовъ, забылъ родныя преданія, или исказилъ ихъ, смѣшавъ съ преданіями чуждыми (22); наконецъ, что̀ очень замѣтно, составлено въ слѣдствіе какой-то системы (23).

Вотъ на какомъ шаткомъ основаніи утверждено мнѣніе, что жители Новгорода, вмѣстѣ съ другими племенами Славянскими притѣсненные на берегахъ Дуная Волохами, переселились чрезъ нынѣшнюю Россію къ берегамъ Волхова (24). Но еслибы древность нашихъ лѣтописей и не подлежала никакому сомнѣнію; то ужели по одному этому должны мы безотчетно принимать извѣстіе ихъ о событіи, истинѣ коего сильно противорѣчатъ и соображеніе мѣстности, и соображеніе позднѣйшихъ событій, уже очевидно историческихъ?

Digitized by Google

Сѣверъ и средина нынѣшней Россіи въ 9мъ вѣкѣ (а тѣмъ болѣе во времена предшествовавшія) покрыты были непроходимыми лѣсами и болотами: какъ же могли Славяне углубиться столь далеко на Сѣверъ, оставивъ за собою страны, болѣе къ населенію удобныя, страны, кои впослѣдствіи снабжали ихъ своими произведеніями? Не ужели полудикіе обитатели береговъ Дунайскихъ могли имѣть какіе-нибудь политическіе или торговые виды? — Вотъ противорѣчіе, которое естественно раждается при первомъ взглядѣ на мѣстное положеніе Новгорода! Преслѣдуя внимательнѣе судьбу сей нѣкогда славной республики, мы еще болѣе убѣдимся въ несправедливости общепринятаго мнѣнія.

Весьма трудно составить себѣ ясное понятіе о младенчествѣ народа Русскаго; позднія частію недостаточныя, частію баснословныя сказанія нашихъ Лѣтописей мало помогаютъ въ семъ случаѣ, и только ложное мнѣніе о времени и образѣ ихъ составленія было причиною, что многіе Историки съ такою увѣренностію подробно повѣствуютъ о началѣ и первыхъ временахъ бытія нашего Отечества. Исторически мы знаемъ лишь то, что въ половинѣ 9го столѣтія,

Digitized by Google

а можетъ быть и ранѣе, изъ смѣшенія обитавшихъ на Днѣпрѣ Славянъ и пришедшихъ съ береговъ Чернаго моря Руссовъ составилось общество въ южной части нынѣшней Россіи (25). Въ слѣдствіе какихъ переворотовъ Руссы оставили свои прежнія жилища, какимъ образомъ соединились они со Славянами, коимъ сообщили свое имя, знаемъ столь же мало, какъ и происшествія, ознаменовавшія появленіе сего новаго общества. Византійцы сохранили намъ только извѣстія о неудачныхъ набѣгахъ Руссовъ на Царьградъ, уже послѣ соединенія ихъ со Славянами, и о крещеніи ихъ (26). По Арабскимъ писателямъ, часть Руссовъ приняла Христіанскую вѣру еще обитая при берегахъ Чернаго моря и на островахъ онаго: слѣдовательно прежде основанія Государства Россійскаго и введенія Христіанства Св. Владиміромъ (27). Въ то же время, или нѣсколько послѣ, на Сѣверѣ Россіи образовались другія общества, изъ коихъ главнѣйшія были: область Новогородская и Княжество Полоцкое, основанное, какъ весьма вѣроятно, Нордманнами (28). Каково было начало республики Новогородской, объ этомъ мы можемъ только догадываться; знаемъ однакожь, что оно не могло быть таковымъ, какимъ

Digitized by Google

представляется въ нашихъ лѣтописяхъ: ибо что̀ значитъ двустрочное ихъ извѣстіе о построеніи Славянами Новгорода (29)? Что̀ значатъ извѣстія ихъ о нападеніи Варяговъ, объ изгнаніи сихъ пришельцевъ, о призваніи и смерти трехъ братьевъ (30), — извѣстія скудныя и притомъ сказочныя (31)? Краткость сихъ извѣстій не доказываетъ ли, что для Лѣтописца нужна была только система, нужно было только начать съ Сѣвера? Чтобъ связать свое начало съ извѣстіемъ Византійцевъ о нападеніи Руссовъ на Царьградъ, онъ вымыслилъ Оскольда и Дира, будто бы пришедшихъ съ Рюрикомъ, а по смерти сего послѣдняго выводитъ Олега, коего опека надъ малолѣтнымъ сыномъ Рюриковымъ, дѣянія и конецъ столько же баснословны, какъ и перенесеніе столицы въ Кіевъ, гдѣ Игорь является уже дѣйствительно лицемъ историческимъ.

Но развѣ въ лѣтописяхъ нашихъ и нѣтъ болѣе извѣстій о Новгородѣ? Напротивъ, очень много; но онѣ частію баснословны, частію слишкомъ явно противорѣчатъ системѣ Лѣтописца. Къ первымъ принадлежатъ извѣстія: о дани, наложенной на Новогородцевъ Олегомъ, о погостахъ и оброкахъ, установленныхъ будто бы Ольгою по рѣкамъ Мстѣ и Лугѣ (32). Подъ 970 г. Лѣтописецъ

Digitized by Google

разсказываетъ о томъ, какъ Новогородцы у Святослава испросили себѣ меньшаго сына его, Владиміра (33); далѣе о бѣгствѣ его къ Варягамъ, о возвращеніи, объ изгнаніи Посадниковъ брата его, Ярополка. Въ 980 Добрыня, дядя Владиміра, Посадникъ Новгорода, ставитъ тамъ кумиръ. Въ 988 Владиміръ отдаетъ Новгородъ сыну своему Вышеславу. Въ 1014 Ярославъ, Князь Новогородскій, другой сынъ Владиміра, отказывается платить Великому Князю дань, наложенную будто бы еще Олегомъ. Въ 1015 Ярославъ казнитъ знатныхъ Новогородцевъ — за умерщвленіе ими безпокойныхъ Варяговъ; далѣе онъ проситъ у нихъ прощенія, и идетъ съ ними въ Кіевъ и проч. Всѣ сіи и подобныя имъ извѣстія — въ слѣдствіе принятаго нами мнѣнія о времени и образѣ составленія нашихъ лѣтописей — очевидно баснословныя, не заслуживаютъ ни малѣйшей довѣренности и доказываютъ только, что позднѣйшій творецъ нашихъ временниковъ писалъ или въ духѣ своего вѣка, или въ духѣ принятой имъ системы, которой сильно противорѣчатъ сказанія его о временахъ уже болѣе историческихъ. Соображая внимательно событія сихъ временъ, мы еще болѣе убѣждаемся въ той мысли, что Сѣверъ и Югъ соста-

Digitized by Google

вившагося впослѣдствіи Государства Россійскаго первоначально образовались и развивались совершенно инымъ образомъ, нежели какъ повѣствуется въ нашихъ лѣтописяхъ. Что общества, возникшія на берегахъ Днѣпра и Волхова, не могли имѣть одного начала, это открывается при первомъ взглядѣ на внутреннюю организацію и внѣшнія отношенія оныхъ. Южное общество образовалось изъ смѣшенія двухъ воинственныхъ и полудикихъ народовъ; оно составилось вслѣдствіе опасности, которою угрожало близкое сосѣдство подобныхъ же варваровъ (34); связью сему обществу служилъ мечь; жизнь его обнаруживалась — войною, набѣгами; члены его, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, повиновались одному лицу, коего власть была чисто монархическая, даже можно сказать, деспотическая. Война и набѣги привели ихъ въ соприкосновеніе съ Греками, отъ коихъ они получили Вѣру, граммату и нѣкоторую степень гражданственности. Съ распространіемъ предѣловъ своихъ владѣній южные Монархи стали ввѣрять области особымъ правителямъ, большею частію дѣтямъ своимъ — отъ чего впослѣдствіи владѣнія сіи раздробились и составили множество отдѣльныхъ Кня-

Digitized by Google

жествъ, кои вначалѣ находились въ нѣкоторой зависимости отъ Великаго Княжества Кіевскаго, бывшаго до половины 12 столѣтія средоточіемъ системы областей южныхъ. Въ это время средоточіе сіе переходитъ во Владиміръ; въ это же время населенность и гражданственность начали распространяться далѣе на Сѣверъ,— но вмѣстѣ съ тѣмъ потерялось прежнее единство системы: ослабленный Югъ подвергся нападеніямъ хищныхъ Половцевъ; Западъ находился долгое время подъ вліяніемъ Венгріи; средина воевала съ Югомъ и Западомъ, все враждовало, все терзалось междоусобіемъ, пока общее бѣдствіе не заставило, хотя на время, умолкнуть личныя страсти и частныя выгоды владѣтелей. Совсѣмъ противное зрѣлище представляетъ взору наблюдателя Сѣверъ, гдѣ съ 12 столѣтія является (исторически) разцвѣтающая республика—Новгородъ съ областями, болѣе или менѣе отъ него зависѣвшими. Что̀ было поводомъ къ составленію сей республики?—Достовѣрно не знаемъ; можемъ однакожь догадываться, что *первоначальное основаніе оной положено колоніей народа, уже достигшаго нѣкоторой степени гражданственности* — народа промышленнаго, а не воинственнаго (какъ повѣству-

Digitized by Google

ютъ наши Лѣтописи) : ибо завоеватели никогда не основывали республикъ, а тѣмъ болѣе торговыхъ. Промышленность служила связью сему обществу; жизнь его обнаруживалась — торговлею, плаваніями и хитрой политикою, которая всегда рано развивается въ государствахъ республиканскихъ. Торговля и плаванія привели сіе общество въ соприкосновеніе съ другими, имѣвшими подобную связь, стремившимися къ подобной цѣли. У нихъ заимствовало оно (какъ младшее по времени бытія) образъ правленія, законы, обычаи — даже многое, касающееся до частной жизни. Но въ самомъ духѣ народномъ уже лежало начало, способное къ сему заимствованію : Кіевъ никогда бы не сдѣлался Новгородомъ! — Но, говорятъ намъ защитники общепринятаго мнѣнія касательно основанія сей республики, Новгородъ находился въ постоянныхъ связяхъ съ системою южныхъ Княжествъ. — Согласны: развѣ изъ сего слѣдуетъ заключить объ единствѣ ихъ начала? Развѣ Польша не находится теперь въ неразрывномъ союзѣ съ Россіей, хотя Рюрикъ и не былъ Княземъ Польши? Притомъ, сколь маловажны были связи Новгородцевъ съ южными Княжествами — объ этомъ можно судить даже по однѣмъ

Digitized by Google

извѣстіямъ нашихъ лѣтописей—извѣстіямъ, въ коихъ Лѣтописецъ, сохранивъ истину событій ближайшаго къ нему времени, противорѣчитъ повѣствованію своему о временахъ древнѣйшихъ, неисторическихъ. Дѣйствительно, въ чемъ состояли связи, о которыхъ такъ много говорится и въ нашихъ лѣтописяхъ и въ нашихъ Исторіяхъ? Желая обезпечить себя отъ нападеній воинственныхъ членовъ распавшейся системы южныхъ Княжествъ, Новгородъ, по примѣру другихъ сѣверныхъ городовъ, составившихъ впослѣдствіи Союзъ Ганзейскій, избиралъ всегда одного изъ нихъ Княземъ, или лучше, покровителемъ. Что сіе избраніе было совершенно произвольнымъ и ни мало не основывалось на мнимой древней зависимости Новгорода отъ владѣтелей Юга — это явствуетъ изъ того, что въ преемничествѣ Князей Новогородскихъ не соблюдались ни права наслѣдства, ни даже права однородства, хотя, слѣдуя общему мнѣнію того времени, Новогородцы и отдавали нѣкоторое преимущество роду Мономахову. Притомъ, что̀ значило: Князь Новогородскій? — Стражъ, который за урочные поборы, за условныя привилегіи обязанъ былъ защищать вольности народа и облегчать торговыя сно-

Digitized by Google

шенія его съ Югомъ. Права̀ Князей въ Новгородѣ видны изъ дошедшихъ до насъ граммать Новогородскихъ, представительницею коихъ можетъ служить граммата 1264 года (36). Покушался ли избранный владѣтель нарушить постановленія республики: народъ отказывалъ ему въ правахъ и немедленно избиралъ другаго. Изгнанный, особливо если онъ былъ силенъ, мстилъ республикѣ, задерживая купцевъ ея, находившихся, по торговымъ дѣламъ, въ его владѣніяхъ, и останавливая подвозъ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ, въ коихъ Сѣверъ часто нуждался. Вотъ, что̀ смиряло гордость града свободнаго, вотъ, что̀ служило основаніемъ тому уваженію, которое, хотя только повидимому, оказывали Новогородцы В. Князю и владѣтелямъ областей, имъ сопредѣльныхъ (37). Не здѣсь ли скрывается источникъ системы Лѣтописца, или лучше источникъ господствовавшаго въ позднѣйшія времени мнѣнія, коего держался Лѣтописецъ и по коему сѣверныя и южныя владѣнія тогдашней Россіи должны были первоначально составлять одно цѣлое? Изъ всего вышесказаннаго можно вывести слѣдующія положенія: 1) Повѣствованіе Лѣтописей о началѣ Новгорода не заслуживаетъ довѣренности; ибо Лѣтописи принад-

Digitized by Google

лежатъ по крайней мѣрѣ къ концу 13 вѣка, и суть отголосокъ мнѣній сего времени, а можетъ быть и еще позднѣйшаго. 2) Повѣствованіе сіе оказывается невѣроятнымъ, при соображеніи мѣстности событій, очевидно историческихъ. 3) Новгородъ въ самомъ началѣ своемъ является республикой, совершенно демократической, при томъ промышленной; вся политика его состояла въ изысканіи средствъ, путей къ распространенію и къ обезпеченію своей торговли. 4) Это дѣятельное, промышленное и расчетливое общество могло быть основано только колоніей народа, уже достигшаго нѣкоторой степени гражданственности. Однѣ лишь долговременныя соображенія могли привести изслѣдователя къ той догадкѣ, что колонія, основательница Новгорода, должна была принадлежать которому нибудь изъ племенъ, извѣстныхъ вообще подъ именемъ Славянъ Нѣмецкихъ. Основаніе сей догадки явствуетъ изъ всего вышесказаннаго, а вѣроятность оной сдѣлается еще очевиднѣе, когда мы бросимъ хотя бѣглый взглядъ на главнѣйшія перемѣны въ судьбѣ упомянутыхъ племенъ Славянскихъ, до времени историческаго появленія республики Новгородской.

Digitized by Google

Обширную Славянскую Исторію, говоритъ Шлецеръ въ своей Allgemeine Nord. Geschichte, можно осмотрѣть однимъ взоромъ, ежели всѣ, къ оной принадлежащіе народы раздѣлить на семь классовъ, по положенію и прежнимъ или настоящимъ (это писано въ 1771 г.) государственнымъ связямъ: на Русскихъ, Польскихъ, Богемскихъ Нѣмецкихъ, Иллирійскихъ, Венгерскихъ и Турецкихъ Славянъ. Очеркъ Исторіи всѣхъ сихъ племенъ, составленный Шлецеромъ — превосходенъ; но имѣя слишкомъ высокое мнѣніе о достоинствѣ нашихъ Лѣтописей, при начертаніи Исторіи Славянъ Русскихъ, онъ мало пользовался высшею Историческою Критикой. Авторитетъ великаго мужа произвелъ то, что заблужденія его долгое время оставались и остаются даже въ наше время безъ всякихъ возраженій. Въ этомъ отношеніи и безсмертное твореніе его, *Несторъ, Русскій лѣтописецъ* — не совсѣмъ безвредно: смѣлость его рѣшеній и выводовъ не позволяла шедшимъ по слѣдамъ его Критикамъ сомнѣваться; а сомнѣніе необходимо, если нѣтъ важныхъ причинъ вѣрить безусловно. Здѣсь не мѣсто разпространяться о семъ предметѣ: память Шлецера, безкорыстные труды ко-

Digitized by Google

его принесли столько пользы Русской Исторіи, должна быть для насъ священна. Да не оскорбится тѣнь великаго Критика, видя, ка́къ недостойный ученикъ его осмѣливается замѣчать его недостатки. Шлецеръ ошибался, какъ ошибаются только геніи! Etiam bonus dormitat aliquando Homerus. Руководствуясь очеркомъ сего писателя, бросимъ взглядъ на Исторію Славянъ Нѣмецкихъ, колонія коихъ, по нашему мнѣнію, положила основаніе области Новогородской.

Восточная часть Нѣмецкой земли, отъ истока Эльбы и отъ моря Балтійскаго до Адріатическаго искони была населена Славянскими народами; но они въ Германской Исторіи появляются поздно, не прежде 6 столѣтія. Римляне знали сію обширную страну только по Дунай и Рейнъ; все, что̀ лежало за сими рѣками, было для нихъ *землею неизвѣстною*. Но когда возникло Франкское Государство; тогда появился свѣтъ надъ сими странами. Тюрингцы и Саксы, два народа въ срединѣ Германіи, выходятъ на позорище; за первыми являются Сырбы, за послѣдними Линони, Полабы и Оботриты. Германскіе властители безпрестанно пробивались далѣе и далѣе; наконецъ Генрихъ Левъ изъ Саксоніи, и Албрехтъ Медвѣдь изъ

Digitized by Google

Бранденбургіи — всѣ Славянскіе народы до крайняго сѣвера Германіи покорили своему владычеству. Съ сего времени Исторія ихъ слилась съ Нѣмецкою: мало помалу, отъ вліянія новыхъ пришельцевъ, потеряли они свой языкъ, свою прежнюю религію и прежній духъ свободы. Въ южныхъ странахъ рабство было не столь жестоко, какъ въ сѣверныхъ, а потому Славяне, тамъ обитавшіе, удержались до нашихъ временъ, хотя и смѣшавшись съ побѣдителями. Всѣхъ Нѣмецкихъ Славянъ, для отличія отъ прочихъ, Шлецеръ называетъ по преимуществу Вендами; но какъ они весьма многочисленны въ совершенно различныхъ мѣстахъ Германіи, то и подраздѣляетъ сихъ послѣднихъ на сѣверныхъ и южныхъ. Нашему разсмотрѣнію подлежатъ здѣсь только первые.

Не распространяясь о томъ, когда и какимъ образомъ является въ свѣтъ имя Славянъ, не разрѣшая вопроса: были ли Славяне Нѣмецкіе первыми жителями тѣхъ странъ, гдѣ застаетъ ихъ Исторія, или только заняли мѣста Германцевъ, вышедшихъ во время народныхъ переселеній—я сдѣлаю только два замѣчанія касательно сего предмета: I) движеніе Славянъ къ берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей есть древнѣйшее изъ всѣхъ

Digitized by Google

переселеній сего народа, и принадлежитъ главному племени онаго: это доказывается богатствомъ ихъ религіозныхъ понятій и обрядовъ, равно какъ и раннимъ появленіемъ очевидныхъ признаковъ гражданственности, какъ-то: городовъ, торговли и даже искусствъ, хотя еще грубыхъ. II) Удаленіе нѣкоторыхъ народовъ Германскихъ (Вандаловъ, Англо-Саксовъ) и кровопролитныя междоусобія другихъ (Франковъ, Свевовъ, Саксовъ, Тюринговъ) дѣйствительно много способствовали къ усиленію и распространенію упомянутыхъ племенъ Славянскихъ, такъ что вскорѣ по разрушеніи Государства Тюрингскаго они заняли почти всю восточную часть нижней Германіи. Племена сихъ Славянъ и границы жилищъ ихъ описаны довольно подробно Гельмольдомъ (Chron. Slav. cap. I. II.), который сохранилъ для потомства и ихъ Исторію. Гельмольдъ жилъ и писалъ во второй половинѣ 12 столѣтія, и слѣдовательно былъ свидѣтелемъ порабощенія сихъ племенъ. Шлецеръ раздѣляетъ сѣверныхъ Вендовъ на слѣдующія семейства: а) Оботриты или Мекленбургскіе Славяне, главный народъ между Славянами, жившими отъ Эльбы вдоль по Балтійскому морю; близь нихъ обитали Полабы (по Эльбѣ — Лабѣ), Вагры въ Голштиніи, Липоны въ

Digitized by Google

Люнебургской Области. b) Вильцы или Померанскіе Славяне отъ Одера вдоль по Балтійскому морю до Вислы. c) Укры или Бранденбургскіе Славяне—въ древней, средней новой, Укрской и передней Мархіи. d) Лузаты въ нижней и верхней Лузаціи (38). e) Сорбы или Верхнесаксонскіе Славяне — особливо въ Мисніи или Мейсенѣ, которая страна и названа по нихъ Zyrbia. Сіи послѣдніе прежде всѣхъ Нѣмецкихъ Славянъ сдѣлались исторически извѣстными. Дагобертъ I, Король Франкскій, имѣлъ съ ними дѣла уже въ первой половинѣ 7 столѣтія. Прочія же племена Славянъ, обитавшія по берегамъ Балтійскаго моря, являются въ Исторіи только со временъ Карла Великаго, который въ продолженіе 27-лѣтней войны своей съ Саксонами достигъ до жилищъ ихъ. По свидѣтельству Эйнгарда, бывшаго Секретаремъ при великомъ завоевателѣ Франкскомъ, Оботриты, Вильцы, Сорбы и т. д. были подвластны Карлу (39). Политика сего Государя была такова, что кромѣ областей, соединенныхъ тождествомъ Вѣры и правленія въ его обширной Монархіи, границы оной почти со всѣхъ сторонъ были защищены союзниками или лучше данниками, кои имѣли своихъ правителей и удерживали религію предковъ.

Digitized by Google

Къ таковымъ принадлежали Аравитяне въ Испаніи, Ломбардскіе Герцоги въ Италіи, и Славяне въ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ странахъ Имперіи. Впрочемъ Карлъ старался обратить сихъ послѣднихъ въ Христіанскую Вѣру: ему приписываютъ основаніе Епископства въ Бременѣ. Лудовикъ Кроткій сохранилъ владычество надъ сими Славянами; но вскорѣ послѣ смерти его они сдѣлались совершенно независимы, кромѣ нѣкоторыхъ племенъ, кои были побѣждены Датчанами и принуждены платить имъ дань (40), что́ однакожь не долго продолжалось. Вообще Славяне были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Датчанами, и являются то врагами, то союзниками сихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, когда по смерти Лудовика Кроткаго Франкская Имперія раздробилась, оба сіи народа вмѣстѣ начали дѣлать нападенія на сѣверныя страны Королевства Германскаго. Ни сынъ Лудовика Кроткаго, Лудовикъ Германскій, ни первые его преемники не могли остановить ихъ успѣховъ; ибо въ то же время съ Юго-Востока безпокоили Германію Венгры, а внутри оной свирѣпствовали раздоры и междоусобія. Честь усмиренія Славянъ и Датчанъ принадлежитъ Государямъ изъ Саксонскаго Дома, восшедшаго на престолъ Германіи въ 916 году въ особѣ

Digitized by Google

Генриха I (Птицелова). Сей Государь успѣшно отражалъ набѣги упомянутыхъ народовъ; а сынъ его Оттонъ I (съ 961 Императоръ) нанесъ имъ столь сильное пораженіе, что они принуждены были принять Христіанскую вѣру и признать надъ собою власть завоевателя. Для успѣшнаго распространенія Христіанства между Славянами онъ учредилъ Митрополію въ Магдебургѣ и Епіскопства въ Ольденбургѣ, Гевелбергѣ, Брандебургѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ (41). Съ сего времени Балтійскіе Славяне находились въ зависимости отъ Нѣмецкой Имперіи. Жестокость Маркграфа Сѣвернаго, Ѳеодорика, принудила ихъ къ возстанію, случившемуся при Оттонѣ II въ 982 году. Они обратились къ язычеству, разрушили храмы и частію умертвили, частію изгнали Священниковъ. Жившіе въ Брандебургѣ, въ части Помераніи и Мекленбурга извѣстные подъ именемъ Вильцовъ и Велатабовъ, составили послѣ сего Федеративную республику Лутичей. Напротивъ того Оботриты, Полабы (въ Лауенбургѣ и Шверинѣ) и Вагры (въ части Голштиніи) составили Монархію, коей Государи жили въ Мекленбургѣ. Нѣкоторые изъ нихъ именовались Королями Венедовъ (42). Императоръ От-

Digitized by Google

тонъ III (цар. до 1002), съ помощію Болеслава, Короля Польскаго, усмирилъ возставшихъ Славянъ и снова заставилъ ихъ платить дань; но по смерти преемника его Генриха II (цар. до 1024) въ Славіи произошли внутренніе безпорядки. Возникла междоусобная война нѣсколькихъ племенъ за владѣніе городомъ, въ коемъ находился главный храмъ язычниковъ; побѣжденные призвали на помощь Датчанъ, кои—хотя способствовали къ прекращенію войны, но—воспользовались случаемъ ограбить пограничныя земли. Вѣроятно въ сіе же время былъ убитъ Датчанами одинъ изъ Князей Славянскихъ, Удо, коего сынъ, именемъ Готшалкъ, играетъ важную роль въ Исторіи Славянъ Балтійскихъ. Пылая мщеніемъ противъ Христіанъ, онъ обратился къ язычеству, опустошилъ Нордальбингію и жестоко преслѣдовалъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ. Утоливъ жажду мщенія, онъ раскаялся въ своей жестокости, принялъ снова оставленную религію, удалился въ Данію и пробылъ тамъ до смерти Кануга Великаго. Тогда Готшалкъ возвратился въ Славію и оказалъ себя ревностнымъ поборникомъ Христіанства: онъ крестилъ жителей, строилъ церкви, и даже самъ говорилъ въ нихъ проповѣди. Около по-

Digitized by Google

ловины 11 столѣтія Славяне снова возмутились, умертвили Готшалка и возстановили языческую свою религію. Королемъ избранъ былъ нѣкто Круко — по словамъ Гельмольда (43), врагъ Христіанства и упорный гонитель правовѣрныхъ. Сыновья Готшалка принуждены были удалиться; — одинъ изъ нихъ послѣ того былъ убитъ Крукомъ, а другой, именемъ Генрихъ, долгое время скрывался въ Даніи; возвратился съ сильнымъ войскомъ, и избранный въ соправители похитителемъ его наслѣдія — умертвилъ сего послѣдняго (44). Христіанство было возстановлено во всѣхъ земляхъ, кои достались Генриху; но спокойствіе не долго продолжалось — ибо спустя нѣсколько лѣтъ Славяне снова возмутились, отвергли принятую Вѣру, и обратились къ древней языческой. Въ такомъ состояніи засталъ ихъ 12 вѣкъ. Крестовые походы тогда только что начались; энтузіазмъ Крестоносцевъ, еще не былъ охлажденъ временемъ и неудачами; Римская Іерархія находилась на высшей степени своего могущества; ревность Государей и народовъ къ распространенію онаго была еще довольно сильна: все это произвело мысль о необходимости обращать какими бы то ни было средствами къ Христіан-

Digitized by Google

ству всѣхъ язычниковъ, а тѣмъ самымъ подчинять ихъ власти Папы. Средоточіемъ умственной дѣятельности всего Запада — былъ тогда Римъ: отсюда упомянутая мысль распространилась далѣе и далѣе и наконецъ достигла Сѣвера. По мѣрѣ удаленія отъ центра власть Римской Іерархіи слабѣла: отъ сего на Сѣверѣ къ видамъ религіознымъ вскорѣ присоединились политическіе. По мѣстному положенію, не имѣя возможности принимать дѣятельнаго участія въ походахъ на Востокъ, Государи Сѣверныхъ странъ устремили оружіе свое противъ сосѣдственныхъ народовъ — или съ намѣреніемъ обратить ихъ къ Христіанству, или просто съ намѣреніемъ распространить свое владычество. Вотъ источникъ тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, коимъ подверглись въ 12 столѣтіи языческіе обитатели береговъ Балтійскаго моря: жители Финляндіи, Ливоніи, Славіи и, нѣсколько позже, Пруссіи. — Преимущественно потерпѣли Славяне и Пруссы: они были упорнѣе, многочисленнѣе и сильнѣе прочихъ. Со времени возмущенія Славянъ Балтійскихъ въ 982 году, Саксонскіе Герцоги производили нападенія на страны, ими обитаемыя, съ намѣреніемъ водворить тамъ Христіанство; но до половины

Digitized by Google

12 столѣтія начинанія ихъ большею частію были безуспѣшны. Въ сіе время на Сѣверѣ явился великій завоеватель, Вальдемаръ I, Король Датскій. Желая стяжать себѣ славу обратителя такого народа, надъ коимъ Нѣмецкіе Императоры столь долгое время тщетно истощали всѣ усилія, Вальдемаръ напалъ въ 1147 на земли Славянъ и простеръ завоеванія свои до самыхъ восточныхъ предѣловъ ихъ владѣній, разрушивъ на пути многіе города, извѣстные по преданіямъ (45). Одинъ изъ сыновей Вальдемара I, Канутъ VI, даже принялъ титулъ Короля Славянскаго; — но другой его сынъ, Вальдемаръ II, во время трех-лѣтняго заключенія въ замкѣ Шверинскомъ, лишился почти всѣхъ земель, завоеванныхъ отцемъ его, братомъ и имъ самимъ. Въ то же время и съ тѣмъ же намѣреніемъ напали на Славію Генрихъ Левъ, Герцогъ Саксонскій, и Албрехтъ Медвѣдь, Маркграфъ Бранденбургскій — предводительствуя многочисленнымъ воинствомъ Крестоносцевъ; ибо нападеніе сіе дѣйствительно было Крестовымъ походомъ въ маломъ видѣ. Съ одной стороны фанатизмъ и жестокость Германцевъ, съ другой упорство и мужество Славянъ, достойныя лучшей участи — продлили борьбу сію. Наконецъ около

Digitized by Google

1160 года обезсиленные Славяне покорились и частію были истреблены завоевателями, частію подверглись тягостному рабству, утративъ навсегда вѣру отцевъ, языкъ и свободу, столь ими любимую. Такова была судьба Славянъ Балтійскихъ до того времени, около коего Новгородъ является дѣйствующимъ на позорищѣ тогдашняго сѣвера. Мы уже показали несправедливость мнѣнія, по коему жители сей страны почитаются пришельцами съ береговъ Дунайскихъ, показали вѣроятность догадки, что они были колоніей Славянъ Балтійскихъ; теперь, зная главнѣйшія событія въ Исторіи послѣднихъ, скажемъ нѣсколько словъ о времени, къ которому должно относить сіе переселеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что оно могло случиться только въ слѣдствіе какихъ нибудь внутреннихъ безпокойствъ или внѣшнихъ насильственныхъ дѣйствій. Четыре эпохи таковыхъ бурныхъ движеній представляются намъ въ Исторіи Славянъ: эпоха покоренія Славянъ Оттономъ I; эпоха возстанія ихъ при Оттонѣ II; эпоха междоусобій и внутреннихъ безпорядковъ послѣ смерти Генриха II и далѣе почти до конца 11 столѣтія; наконецъ эпоха совершеннаго порабощенія чуждой власти въ началѣ второй половины 12 столѣтія. Отно-

Digitized by Google

симъ упомянутое преселеніе къ первой эпохѣ — невозможно: въ составѣ правительства, въ законахъ и обычаяхъ сѣверной Республики нашей (46) мы находимъ слишкомъ много Германскаго: доказательство, что Новгородцы переселялись къ Волхову, уже довольно ознакомленные съ своими вѣроучителями. Эпоха возстанія Славянъ Балтійскихъ при Оттонѣ II кончилась временнымъ ихъ освобожденіемъ, слѣдовательно не было причины покидать отечества и искать убѣжища въ странѣ чуждой. Остаются только двѣ — и притомъ самыя смутныя, самыя бурныя эпохи въ Исторіи Славіи. Въ которую изъ нихъ удалявшіяся съ береговъ Балтійскаго моря колоніи положили основаніе Республикѣ на берегахъ Волхова: этого вопроса я рѣшить не въ состояніи. — »Какъ! Новгородъ основанъ не въ 7, даже не въ 8 столѣтіи«—возразятъ защитники прежняго мнѣнія »это явное противорѣчіе лѣтописямъ!" Но какъ много лѣтописи наши противорѣчатъ сами себѣ! Какъ много противорѣчатъ онѣ всеобщему ходу гражданской и политической образованности народовъ!

Но не слишкомъ ли много беру на себя, усиливаясь доказать истину, которую только что предощущаю? Не слишкомъ ли много

Digitized by Google

утомляя вниманіе ваше, доказываю истину, для васъ (*), можетъ быть, совершенно ясную?

Недостатокъ въ нужныхъ пособіяхъ, для подобнаго изслѣдованія необходимыхъ, не позволяетъ мнѣ подробнѣе раскрыть столь богатую тему. Укажу слегка на тѣ пункты, на кои, по моему мнѣнію, должно бы обратить вниманіе при дальнѣйшихъ соображеніяхъ касательно сего предмета.

Вопервыхъ надлежало бы показать сходство религіозныхъ понятій и языческихъ божествъ, встрѣчающихся въ Исторіи Славянъ Балтійскихъ и отчасти въ нашихъ лѣтописяхъ. Замѣчательно, что даже по извѣстіямъ сихъ послѣднихъ язычество удержалось въ Новгородѣ гораздо долѣе, чѣмъ въ южной Руси.

Вовторыхъ слѣдовало бы подробнѣе раскрыть сходство, замѣчаемое въ составѣ правительства, въ законахъ и въ обычаяхъ области Новгородской и городовъ сѣверной Германіи, кои, бывъ сооружены на землѣ Славянской, впослѣдствіи сдѣлались Ганзейскими.

Втретьихъ надлежало бы обратить вниманіе на сходство преданій въ Исторіи Славянъ Балтійскихъ съ преданіями нашего Сѣвера (47).

(*) Сочинитель обращается къ своему Профессору. *Рдры.*

Digitized by Google

Вчетвертыхъ должно бы объяснить по возможности основаніе, на коемъ утверждено позднѣйшее извѣстіе лѣтописей объ учрежденіи Государства Норманнами (48).

Все это выше моихъ средствъ и способностей. Въ началѣ разсужденія имѣлъ я случай сказать о томъ, что̀ побудило меня избрать матерію, столь много превосходящую мои силы; теперь прибавлю, что я хотѣлъ только выставить на видъ требованія вопроса — и неосновательность донынѣ господствующаго мнѣнія.

Для меня довольно, если разсужденіе мое докажетъ по крайней мѣрѣ, что я не чуждъ изслѣдованій о временахъ старины, временахъ младенчества народа, уже славнаго и великаго. О какихъ изслѣдованіяхъ я говорю — вамъ извѣстно. . . .

М. Перемышлевскій.

1833.
Іюнь.

Digitized by Google

Примѣчанія.

(1) Считая со смерти Байера, т. е. съ 1738 года

2. *Шлец. Несторъ.* Часть I стр. 381.

3. Полагая сей періодъ до смерти Ярослава I.

4. Таковы: призваніе Варяговъ; Исторія Олега, Игоря; ихъ договоры съ Греками; Крещеніе Россіи, событіе, совсѣмъ неподлежащее сомнѣнію — но къ сожалѣнію изложенное не безъ примѣси баснословія; Русская Правда, истинное понятіе о коей составляется только въ наше время, и многія другія происшествія.

5. Извѣстна судьба Диссертаціи Миллера. *Шлец. Нест. часть 1. Введеніе. Отд. V стр. PMB.* —

6. *Введеніе отд. II § 11 стр. LII.*

7. Я нарочно выписалъ сіе заглавіе, которое находится на большей части дошедшихъ до насъ списковъ, и которое показываетъ, что временники наши, покрайней мѣрѣ въ повѣствованіи о первыхъ четырехъ вѣкахъ существованія народа Русскаго, не суть просто записки современниковъ, но нѣчто цѣлое, не совсѣмъ чуждое порядка. Слѣдовательно, мы имѣемъ ихъ уже не въ томъ видѣ, въ какомъ вышли они изъ первыхъ рукъ; а понятіе о системѣ исторической очевидно противорѣчитъ понятію нашему о степени образованности Россіянъ 11 столѣтія. Шлецеръ также замѣтилъ въ лѣтописяхъ нашихъ нѣкоторый родъ системы (*Нест. Введ. Отд. I стр. K и слѣд.*) —

8. *Шлецер. Нест. Введ. Отдѣл. I стр. K3.*

9. Каковы лѣтописи: Кіевская, Устюжская, Псковская, Волынская, Архангельская, Двинская,

Digitized by Google

Нижегородская и пр. *Ист. Г. Росс. Томъ I. XXXI.*

10. *Татищ. I. стр.* 58 и пр. *Введ. Отд. I. Карамзинъ Ист. Госу. Рос. Т. I. XXX* и также *Томъ II. прим.* 187.

11. Впрочемъ время рожденія (1056) и смерти (въ нач. XII ст.) Преподобнаго Нестора нигдѣ съ точностію не означены — и вообще мы не имѣемъ ни о немъ, ни объ его сочиненіи никакихъ современныхъ, или близкихъ къ нему извѣстій. Въ Патерикѣ Печерскомъ, который приписывали Нестору, говорится о немъ уже въ третьемъ лицѣ; притомъ Патерикъ есть произведеніе позднѣйшаго времени. Карамзинъ говоритъ, что житія Несторова нѣтъ въ древнѣйшемъ рукописномъ Патерикѣ. *И. Г. Р. Томъ I. XXVII.* Предположенія касательно сего предмета, выводимыя изъ нѣкоторыхъ мѣстъ лѣтописей (*Шлец. Нест. Введ. Отд. I §§ 2 и 3)* не могутъ имѣть большой важности, пока не опредѣлены критически достоинства самихъ лѣтописей.

12. Извѣстіе Лѣтописца о переселеніи Славянъ въ нынѣшнюю Россію и другія страны съ береговъ Дуная: „Волохомъ бо нашедшимъ на Славены на Дунайскіе и пр. (*Нест. по Кенигс. сп.* 1767 *года стр.* 6), еще менѣе заслуживаетъ довѣренность: ибо переселеніе сіе случилось по крайней мѣрѣ за 500 лѣтъ до его времени. Карамзинъ относитъ оное къ VII стол. (*И. Г. Р. Томъ I. Примѣчаніе* 64.)

13. Имя Нестора находится только на двухъ (позднихъ и нелучшихъ) спискахъ (*Шлец. Нест. Вступл. въ Рус. Ист. стр.* 4), и еще въ Хлѣбниковскомъ, который извѣстенъ былъ Карамзину. Въ трехъ мѣстахъ Лѣтописатель, кто бы онъ ни былъ, говоритъ о себѣ: подъ 1071 при повѣствованіи о началѣ монастыря Печерскаго; подъ 1090 при описаніи перенесенія

Digitized by Google

Мощей Св. Ѳеодосія; подъ 1096 при повѣствованіи о нападеніи Боняка, вождя Половецкаго, на монастырь Печерскій (*Нест. по Кениг. стр.* 108 *и слѣд; стр.* 130 *и* 131; *стр*, 144). Сими-то тремя мѣстами и доказываютъ, что извѣстія лѣтописей о происшествіяхъ, случившихся въ отечествѣ нашемъ до начала 12 столѣтія, принадлежатъ Преподобному Нестору, Черноризцу Печерскому, жившему въ 11 столѣтіи. Но развѣ позднѣйшій лѣтописатель (сборщикъ) не могъ цѣликомъ перенесть вышеупомянутыя повѣствованія изъ какой нибудь монастырской записки (даже лѣтописи)? Это заимствованіе дѣлается весьма вѣроятнымъ, если обратить вниманіе на то, что два первыя повѣствованія, касаясь только до монастыря Печерскаго, не имѣютъ никакой связи ни съ предъидущими, ни съ послѣдующими извѣстіями временниковъ, и что неумѣстное толкованіе о происхожденіи сыновъ Измаиловыхъ и разсказъ какого-то Новогородца объ Югрѣ, соединенные съ повѣствованіемъ о нашествіи Боняка, ясно изобличаютъ вставку. Я назвалъ толкованіе о происхожденіи Туркомановъ (Торкмени) Печенѣговъ, Торковъ и Половцевъ неумѣстнымъ, потому что жители Кіева знали о сихъ народахъ гораздо прежде 1096 года. Еще разъ повторю: Преподобный Несторъ давно извѣстенъ у насъ подъ именемъ лѣтописца: слѣдственно онъ писалъ что нибудь въ родѣ лѣтописи; но изъ чего же слѣдуетъ, что сказанія, несообразныя, какъ ниже увидимъ, съ духомъ времени, принадлежатъ ему?

14. *Лаврентьевскій* — списанный для В. К. Димитрія Константиновича Суздальскаго въ 1377 году.

15. Призваніе трехъ братьевъ, сухопутное плаваніе Олега, его смерть (отъ ужаленія змѣи); сожженіе Ольгою Коростеня посредствомъ голу-

Digitized by Google

бей — указываютъ на источники Норманнскіе, хотя изустно занесенные въ Россію. Договоры Олега и Игоря съ Греками и Русская Правда суть явно позднѣйшее заимствованіе и подражаніе.

16. Изъ нихъ лѣтописецъ могъ заимствовать вышеупомянутыя повѣствованія (Прим. 15), въ коихъ кто-то, жившій въ 11 столѣтіи (можетъ быть и самъ Преподобный Несторъ), говоритъ и о себѣ. Всего вѣроятнѣе въ семъ случаѣ предположить, вмѣстѣ съ Карамзинымъ, церковныя записки. *Ист. Гос. Росс. Томъ I. XXVIII.*

17. Слова Шлецера. *Нест. Введ. Отд. II. ЛЗ.*

18. Космографія — почти слово въ слово взята изъ Византійцевъ. Описаніе земель и народовъ (большею частію приморскихъ) принадлежитъ лѣтописцу, и не имѣетъ связи ни съ Космографіей, ни съ Столпотвореніемъ. Неизвѣстно, откуда взято извѣстіе о переселеніи Славянъ: вѣроятно это темное преданіе, или догадка писавшаго. О пути изъ Варягъ въ Греки — лѣтописецъ могъ узнать отъ Варяговъ. Сказка о началѣ Кіева — ни болѣе, ни менѣе какъ сказка. Исчисленіе народныхъ племенъ въ древней Руси неумѣстно. Далѣе — преданіе, сказка и подражаніе Византійцу. Нелѣпая дань мечами — выдумка. Неумѣстное извѣстіе о Руси, приходившей подъ Царь-градъ и о крещеніи Болгаръ — взяты изъ Византійскихъ источниковъ. Порабощеніе Новогородцевъ Варягами — могло сохраниться въ преданіи, а можетъ быть оно и выдумано лѣтописцемъ позднѣйшаго времени въ слѣдствіе системы его вести народъ свой съ Сѣвера (на эту мысль я укажу впослѣдствіи. (См. ниже прим. 23.)

Digitized by Google

19. *Вира, Гость, Гривна, Шлягъ*, (шелингъ) *Куна* etc. Всѣ сіи слова первоначально появились въ Новгородѣ. — Къ цѣлымъ статьямъ, несовмѣстнымъ съ понятіемъ о Россіи 10 и 11 столѣтій, относятся: Договоръ Олега и Игоря съ Греками и Русская Правда. Первые весьма сходны съ договорами городовъ Ганзейскихъ; а подражать симъ послѣднимъ лѣтописатель не могъ ранѣе 13 го столѣтія. Сіи договоры вымышлены, въ томъ не льзя и сомнѣваться: многія статьи совершенно неумѣстныя (на пр. о спасеніи судовъ), многія статьи совершенно нелѣпыя (на пр. о золотыхъ печатяхъ и грамматахъ — или пропускныхъ видахъ, которые будто бы выдавали Русскимъ посламъ и гостямъ наши Князья, тогда еще неграмматные) — это доказываютъ. Мысль, что сіи договоры суть подражанія Ганзейскимъ — есть плодъ изслѣдованій и соображеній. Русская Правда, какъ уже мы видѣли (*Вѣст. Европы* 1829 *года*), принадлежитъ 13 ст., и сходствомъ своимъ съ законами Германскихъ народовъ ясно указываетъ на давнишнее знакомство съ ними Новогородцевъ.

20. На пр. О переводѣ Священнаго Писанія Кѵрилломъ и Меѳодіемъ, О нападеніи Угровъ на Булгарскую землю и проч.

21. Происшествіе само по себѣ достовѣрное: но послы отъ разныхъ народовъ съ предложеніемъ Вѣры своей; отправленіе 10 бояръ для узнанія различныхъ Вѣроисповѣданій и пр., суть очевидно заимствованія изъ Бандуріева источника (см. Stritteri memor. Popul. II. 960 etc. etc.). Лѣтописецъ могъ знать столь важное происшествіе со всѣми подробностями и не имѣлъ нужды украшать вымыслами повѣствованіе объ ономъ.

22. Не то, чтобы въ лѣтописяхъ нашихъ уже совсѣмъ не было родныхъ преданій; онѣ есть; но или слишкомъ темны и кратки, или

Digitized by Google

совершенно измѣнены по понятіямъ позднѣйшихъ временъ, только не 11 столѣтія (см. прим. 19).—

23. При первомъ взглядѣ на событія (историческія) первыхъ четырехъ вѣковъ существованія народа Русскаго легко замѣтить, что сѣверъ и югъ, изъ коихъ впослѣдствіи составилось Государство Россійское, развивались отдѣльно, не въ совокупности, и были совершенно различны, какъ по внѣшнимъ отношеніямъ, такъ и по внутренней организаціи обществъ, тамъ образовавшихся. Не смотря на сіе, лѣтописи наши даютъ одно начало Государству, и именно по какой-то системѣ ведутъ и имя Русское, и народъ Русской съ сѣвера. Въ періодъ удѣловъ, когда югъ и югозападъ нынѣшней Россіи находились въ крайнемъ разстройствѣ отъ внутреннихъ раздоровъ и отъ внѣшнихъ враговъ, тогдашніе владѣтели старались наперерывъ приобрѣсть вліяніе на Новгородъ. Не служила ли вышесказанная система нѣкоторымъ предлогомъ ихъ домогательствъ? Или не хотѣли ли Новогородцы придать оною болѣе важности достоинству Князя, коего права въ Новгородѣ были столь ограниченны? Какъ бы то ни было, только эта система противорѣчитъ ходу событій — и ясно изобличаетъ умышленность. Могъ ли лѣтописецъ 11 столѣтія не знать истины, или могъ ли, не боясь изобличенія, измѣнить еще свѣжія преданія народа? Не намекаетъ ли это на время составленія лѣтописей?

24. Это извѣстіе принадлежитъ такъ называемому Вступленію, о достоинствѣ коего см. выше (прим. 18). Кто были Волохи? Шлецеръ въ различныхъ мѣстахъ своего *Нестора* объясняетъ ихъ различно. Эверсъ, указавъ на противорѣчія Шлецера, усердно доказываетъ, что это Болгары (*Предварит. Критич. Изслѣд. Кн.*

Digitized by Google

глава I), тѣмъ болѣе, что при повтореніи (какъ думаетъ Эверсъ) извѣстія о семъ событіи лѣтописецъ именно называетъ Болгаровъ: „Придоша отъ Скуѳь, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, и сѣдоша на Дунаеви,“ и пр. Мнѣ кажется, что лѣтописецъ употребилъ имя Волоховъ единственно потому, что они въ его время были уже дѣйствительно извѣстны, какъ притѣснители Славянъ.

25. Повѣствованіе нашихъ лѣтописей о началѣ имени Русскаго очевидно вымышленно. Это доказывается уже и тѣмъ, что оно допускаетъ столько толкованій. Руссовъ, отъ коихъ отечество наше получило свое названіе, щитали: Пруссами, Нордманнами, Финнами, Козарами, Готѳами, Фрисландцами, и пр. Теперь большая часть ученыхъ признаютъ ихъ Норманнами. Но чѣмъ это доказывается? Сказкою лѣтописей о призваніи Новогородцами трехъ братьевъ изъ-за моря; Норманнскими именами небывалыхъ въ Россіи лицъ, напр. именами пословъ, находящимися въ началѣ никогда не существовавшихъ договоровъ Олега и Игоря съ Греками. Самъ Олегъ съ его страннымъ походомъ, съ его чудною смертію — есть лице столько же историческое, какъ Оскольдъ и Диръ или Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, (вѣроятно родственники Кія, Щеха и Хорива). — По крайней мѣрѣ сказка о братьяхъ основателяхъ Кіева принадлежитъ къ туземнымъ преданіямъ. Норманнское происхожденіе Руси доказываютъ также и названіями Днѣпровскихъ пороговъ, сохраненными Константиномъ Багрянороднымъ, и удобообъясняемыми только изъ языковъ Скандинавскихъ. Во первыхъ Константинъ могъ (Богъ вѣдаетъ, какія) названія принять за Русскія, а вовторыхъ въ этимологической пыткѣ всякое слово скажется Шведскимъ, подобно какъ Россы въ Ингельгеймѣ сказались Свеонами. Однакожъ и это мѣсто

Digitized by Google

Бертинскихъ лѣтописей принимается въ число доказательствъ сѣвернаго происхожденія Руссовъ. Сюда же относятся: Руотси, Рослагенъ и пр. Неважность всего этого показана Еверсомъ (*Предв. Крит. Изслѣд.*). Собственное его мнѣніе, особливо въ томъ видѣ, въ каковомъ оно представлено Г. Н. въ *Письмѣ о жилищахъ древ. Руссовъ* — гораздо вѣроятнѣе. По крайней мѣрѣ нѣтъ сомнѣнія, что при Черномъ морѣ былъ особый народъ *Руссы*, отъ коихъ и море сіе называется *Русскимъ*, во всѣхъ древнѣйшихъ спискахъ нашихъ временниковъ. Замѣчательно мѣсто Никоновской лѣтописи: „Роди же нарицаеміи *Руси*, иже и Кумани, живяху въ Ексинопонтѣ" и пр. (смот. Еверсово *Предв. Крит. Изслѣд. стр. 236. 237 и слѣд.*) Не служило ли однородство или сродство Руссовъ съ Куманами (Половцами, отъ коихъ отечество наше потерпѣло столько зла) также нѣкоторымъ поводомъ къ составленію вышесказанной системы (прим. 23), въ слѣдствіе коей всѣ лѣтописи выводятъ Руссовъ съ сѣвера? Какъ бы то ни было, умышленность весьма замѣтна: лѣтописецъ толкуетъ, объясняетъ свои слова (на пр. Сице бо звахуся тіи Варяги Русь, яко се друзіи зовутся Свее и пр.); повторяетъ нѣсколько разъ свое положеніе: напр. и суть Новгородстіи людіе и до днешняго дня отъ рода Варяжска: прежь бо бытия Словене. *Шлецеръ* (глава XXI. стр. 342) думаетъ, что лѣтописецъ дѣлаетъ это, боясь, что его не поймутъ. Странно бояться, что народъ не пойметъ своего происхожденія. Скорѣе можно полагать, что позднѣйшій сборщикъ боялся сбиться съ принятой системы. Впрочемъ со всѣми толкованіями и повтореніями онъ не даетъ намъ яснаго понятія о своихъ Варягахъ-Руссахъ.

26. Другія ихъ извѣстія, какъ то: о Руссахъ, кои въ разныя времена служили въ войскѣ

Digitized by Google

Греческомъ и т. д. не столь важны для Исторіи. Ихъ можно видѣть въ *Memor. popul.* etc. Штритера.

27. *О жилищахъ Древ. Руси. Письмо Г. Н.* стр. 57. Этимъ можно бы объяснить *Крещеную Русь*, о коей упоминается въ договорѣ Игоря съ Греками, еслибъ договоръ сей стоилъ объясненія.

28. Которымъ легко было зайти сюда по Двинѣ. Извѣстіе лѣтописей о Рогвольдѣ можетъ быть преданіемъ. Полоцкъ не былъ въ тѣсныхъ связяхъ ни съ южными княжествами, ни съ сѣверными республиками; напротивъ, владѣтели онаго грабили (какъ прилично Норманнамъ) и Новгородъ и область Кіевскую (надобно вспомнить о Брячиславѣ, о Всеславѣ и т. д. *Ист. Г. Р.* томъ II стр. 18, 82, 88, 159, 178; о ссылкѣ въ 1129 году Князей въ Грецію стр. 200 и слѣд.) Что Св. Владиміръ покорилъ Полоцкъ и былъ родоначальникомъ всѣхъ послѣдующихъ властителей города сего — это едва ли не вымыселъ. Подробности событія: сватовство Владиміра, отказъ Рогнѣды, ея похищеніе, покушеніе отмстить и пр. — явно баснословны. Для краткости не распространяюсь о семъ предметѣ.

29. Словене же (въ нѣкот. спискахъ прибавлено: пришедше съ Дуная) сѣдоша около озера Илмера, и прозвашася своимъ именемъ. И сдѣлаша градъ и нарекоша ю Новгородъ. (*Шлецеръ Нест. глава V.*)

30. Тѣ же списки (напр. Кенигс. стр. 16) заставляютъ Рюрика опять строить Новгородъ. Это противорѣчіе. Если выбросить изъ лѣтописей не касающійся до Новгорода походъ Южныхъ Руссовъ на Царьградъ въ 866; то исторія трехъ братьевъ заключается въ трехъ словахъ: пришли да и умерли.

31. *Шлецеръ Нест.* стр. 349 и слѣд.

Digitized by Google

32. И о саняхъ ея. Вотъ, что говоритъ нашъ Исторіографъ по сему случаю: „Чрезъ 150 лѣтъ народъ съ признательностью вспоминалъ о семъ благодѣтельномъ путешествіи Ольги, и въ Несторово время жители Пскова хранили еще сани ея, какъ вещь драгоцѣнную.“ *Ист. Гос. Росс.* Томъ I стр. 192. Скорѣй можно подумать, что Новогородцы выдумали сказку о путешествіи Ольги и о саняхъ ея — выдумали съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы древнія постановленія свои сдѣлать неприкосновенными для воли Князей, коихъ въ позднѣйшія времена избирали они изъ южныхъ владѣтелей. Княженіе Св. Владиміра въ Новгородѣ, Княженіе Ярослава, дворъ Ярославовъ, Правда Ярославова не принадлежатъ ли къ подобнымъ выдумкамъ хитрой политики Новгородцевъ?

33. Это избраніе точно въ духѣ Новгородцевъ — только позднѣйшаго времени.

34. Сосѣдства Козаръ, Печенѣговъ, Болгаръ Половцевъ и пр., на что, хотя не ясно, указываютъ и лѣтописи (о дани Козарамъ и пр.).

35. О лѣтописяхъ по настоящему и говорить нечего: онѣ безъ всякаго сомнѣнія суть отголоски мнѣній и системъ позднѣйшаго времени (выше прим. 23, 32). Въ 14 стол., можетъ быть, и въ самомъ Новгородѣ простой народъ вѣрилъ единству юга и сѣвера. Однакожъ въ Новгородской лѣтописи подъ словомъ Русь часто разумѣется исключительно югъ.

36. Сія грамматa представляетъ условія, на коихъ Новгородцы избрали Княземъ своимъ Ярослава Ярославича Тверскаго. *Ист. Гос. Росс.* Томъ II стр. 104.

37. Не желая излишними подробностями увеличивать и безъ того уже длинныхъ замѣчаній, я укажу только на страницы *Ист. Гос. Росс.*, гдѣ описаны событія, изъ соображенія коихъ составилъ я очеркъ быта Новогородскаго.

Digitized by Google

Ист. Гос. Росс. Томъ II стр. 153 и слѣд. 206 и слѣд., 210—214, 222—225, 308, 313, 319, 323 и слѣд. 339—341. Довольно для повѣрки моихъ выводовъ. Исторіографъ имѣлъ свой взглядъ на факты: называетъ вездѣ Новгородъ древнею столицею Рюрика, и всѣ событія сей Республики характеризуетъ словами безпорядка, безпокойства, строптивости Новогородцевъ и проч., что можно видѣть на вышеприведенныхъ страницахъ его Исторіи. Сообразивъ сказанное въ примѣчаніяхъ 23 и 32, мы легко уразумѣемъ причину этого: онъ безотчетно слѣдовалъ лѣтописямъ. Но должны ли мы слѣпо слѣдовать его творенію, въ другихъ отношеніяхъ превосходному, безсмертному?

38. Думаютъ, что встрѣчающееся у Прокопія слово *бпорої*, коимъ, по словамъ сего писателя (*Шлецеръ. Нест.* въ Рос. Ист. стр. 129), назывались *нѣкогда всѣ* Славяне, есть испорченное имя Сербовъ. *Всѣ* — значитъ здѣсь, можетъ быть, только: *извѣстныя тогда*, а Сорбы дѣйствительно сдѣлались извѣстными въ Исторіи прежде другихъ.

39. Tableau des révolutions de l'Europe, par Koch. Tom I pag. 40. Авторъ полагаетъ, что и до сего времени Славяне, жившіе по Эльбѣ, зависѣли отъ Франковъ.

40. *Helmoldi Chron. Slav.* cap. V. VII.
41. *Idem.* cap. XI.

42. *Koch.* Tab. des rev. de l'Europe. Tom. I. page 92. Замѣчательно, что и Датскій Король Свенонъ, сынъ Гаральда, отвергъ въ сіе время Христіанство, которое утвердилось въ Даніи только со времени государствованія Кануша Великаго.

Digitized by Google

43. Все, касающееся до Готшалка, можно читать въ подробности у *Гельмольда*, Chron. Slav. lib. I capp. XIX — XXV. — Въ главѣ 26 Гельмольдъ говоритъ, что жестокость Крюка и бѣдствія междоусобій *заставили нѣкоторыхъ Славянъ переселяться изъ старыхъ жилищъ своихъ*. Такъ на пр. 600 семействъ Holzatorum переселились in montes Harticos. Дѣло само по себѣ не важное; но кто поручится, что въ Chron. Slav. исчислены всѣ переселенія? Здѣсь мимоходомъ замѣчу, что я руководствовался экземпляромъ, не имѣющимъ никакихъ примѣчаній. Лучшаго изданія я не могъ достать — да и симъ пользовался только нѣсколько дней; отъ сего, какъ самъ чувствую, извлеченіе мое неполно.

44. *Helm. Chron. Slav.* lib I cap XXXIV.

45. Юлинъ (нынѣ Воллинъ), Штетинъ (въ Помераніи) Аркону, Каренцъ на ос. Рюгенѣ и нѣкоторые другіе. Гамбургъ и Любекъ покорились ему добровольно. *Helm. Chron. Slav.* lib. II cap. XII.

46. О сходствѣ многихъ статей Рус. Правды съ законами племенъ Германскихъ см. И. Г. Р Томъ II прим. 67 — 101. Академикъ Струве писалъ о семъ предметѣ особенное разсужденіе, котораго я не имѣлъ случая видѣть. Сюда же принадлежатъ Германскія слова: вира, тіунъ, мыто, и проч.

47. Напримѣръ о Гостомыслѣ въ Исторіи Мекленбургской и проч. *Шлец. Нест.* Вступ. въ Рус. Исторію стр. 303. въ сноскѣ.

48. Для сего должно вспомнить, что Славяне Балтійскіе, близкіе сосѣды Датчанъ, были нѣсколько разъ покоряемы сими послѣдними (см. выше). Въ Голштиніи, которая ближе всѣхъ Слав.

Digitized by Google

земель прилежитъ къ Даніи, есть и Ольденбургъ (Ладога?) и Нейштадъ (Новгородъ), —впрочемъ во всей землѣ сѣверныхъ Вендовъ представляется не мало городовъ, носящихъ подобное названіе (Старгарда, Ольденбурга, Альтенбурга, Нейштадта). — Въ Голштаніи жили Вагры (Варяги?). Все это еще ждетъ соображеній — и когда нибудь сильно подкрѣпитъ мнѣніе о недостовѣрности и позднемъ появленіи нашихъ лѣтописей. *М. Пр.*

Digitized by Google

В. ЗООЛОГІЯ.

2. О головныхъ позвонкахъ высшихъ животныхъ.

Адъюнктъ-Профессора Щуровскаго.

(Окончаніе.)

Сентъ-Илеръ остался вѣрнымъ главной своей идеи и въ дальнѣйшемъ дробленіи головныхъ позвонковъ; части сихъ послѣднихъ опредѣлены имъ по аналогіи ихъ съ частями позвонковъ становыхъ. Такъ нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ значеніе позвоночнаго ядра (cycléal), другія боковыхъ восходящихъ (périaux), нѣкоторыя выражаютъ верхнія части (épiaux) и. т. д. (*). Такимъ образомъ кости головы, по указанію одной господствующей мысли,

(*) Губной позвонокъ образованъ *хрящами носа*, которые составляютъ ядро позвонка или тѣло (cycléal); онъ называетъ его protosphénal (окончаніе sphénal принято имъ для всѣхъ тѣлъ головныхъ позвонковъ); 2. *нижними носовыми раковинами* (=périaux); каждая изъ нихъ называется rhinophysal; 3. *верхними носовыми раковинами* (= épiaux) — ethmrphysaux; — 4

Digitized by Google

приведены имъ въ стройное цѣлое, въ систему.

Замѣчательно, нижняя челюсть не входитъ у него въ сферу головныхъ позвонковъ,

междучелюстною костію той и другой стороны (=paraaux) adnatal; — 5. *зубною частію челюсти* той и другой стороны (=cataaux)— addental.

Позвонокъ носовой шѣломъ своимъ (cycléal) имѣетъ *надносовую пластинку* (lamina ethmoidalis) rhinosphénul; — боковыми восходящими (périaux) съ каждой стороны *ноготная кость* — lacrymal; верхними (épiaux) *носовыя кости* — nasal; боковою низходящею (paraal) *небная часть челюсти* — adgustal; нижнею частію (cataal) *сошникъ* — voméral.

Тѣло глазнаго позвонка есть *тѣло кости надносовой* — ethmosphénal; — его боковыя восходящія (périaux) *le castilage tarse* — palpebral; верхняя часть сего позвонка (épial) *лобная кость* — frontal; — его боковая нисходящая (paraal) *глазная часть верхней челюсти* — orbital; — его нижняя (cataal) *небная кость* — palatal.

Позвонокъ мозговой имѣетъ шѣломъ *первое тѣло основной кости*, и называется entosphénal — боковыми восходящими *малыя крылья основной кости* — ingrassial; верхними частями *большія крылья* той же кости — ptéréal; — боковою низходящею *скуловая кость* — jugal; — нижнею частію *внутренній крылонебный отростокъ* — hérisséal.

Четырехолмный позвонокъ образованъ изъ *втораго тѣла основной кости* — hyposphénal; — *височныхъ костей* — témporal; *темянныхъ* — parátal; *изъ большаго возвышенія*

Digitized by Google

но вмѣстѣ съ язычною костію и грудиною составляетъ особый рядъ костей, противоположный головнымъ, шейнымъ, спиннымъ и другимъ позвонкамъ: это второй позвоночникъ.

Изъ предъидущаго открывается, что Бленвиль и Сентъ-Илеръ, не смотря на различіе въ частномъ разграниченіи костей черепа и лица, согласны въ томъ между собою, что *онѣ представляютъ строеніе позвонковъ становыхъ:* это мысль общая тому и другому, но развитая ими не одинакимъ образомъ. Многіе Зоологи, увлекаемые духомъ Натуральной Философіи, частямъ головы дали обширнѣйшее значеніе, нежели Бленвиль и Сентъ-

---

барабаннаго кольца — serrial; изъ *безыменной части* — cotyléal.

Ушной позвонокъ заключаетъ въ себѣ: *первое тѣло основной кости* — otosphénal; *каменистую часть височной кости* — rupèal; *первую часть затылочной кости* — interpariétal; *барабанное кольцо* — tympanal; *молоточикъ* — malléal.

Мозжечковый позвонокъ состоитъ: изъ *втораго тѣла основной кости* — basisphénal; *третьей части затылочной кости* (exoceipital; изъ *второй части той же кости* — suroccipital; *стремени* — stapéal, и *наковальни* — incéal.

Значеніе частей позвонковъ четырехолмнаго, ушнаго и мозжечковаго, понятно изъ предъидущихъ.

Digitized by Google

Илеръ. Начала ихъ выведены изъ общаго понятія о природѣ, или изъ *закона тожества.* По сему ученію, остовъ представляетъ собою стройную совокупность частей, изъ коихъ послѣдующая въ развитіи своемъ повторяетъ предъидущую: черепъ и лице, однимъ словомъ, голова есть послѣдняя степень сего преемственнаго развитія, слѣд. объемлетъ собою всѣ прочія части остова, предшествовавшія ей въ своемъ образованіи, и извѣстныя подъ именемъ туловища. Очевидно, *голова,* по закону тожества, *есть* развитіе, или лучше сказать, *повтореніе* не однихъ позвонковъ, но *всего туловища.* Образъ воззрѣнія совершенно отличный отъ перваго.

Начала сіи осуществили Спиксъ (Cephalogenesis 1815), и особенно Окенъ (Esquisse du système d'Anatomie, de Physiologie et d'Histoire Naturelle, Paris 1821), распространившій законъ тожества на всю природу.

Спиксъ принимаетъ животное состоящимъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна сжатая—*голова,* другая болѣе растянутая—*туловище.* Въ черепѣ онъ находитъ три позвонка: *затылочный* или *черепной* (vert. cranique), *темянной* или *грудной* (thoracique), и *лобный* или *брюшной* (abdominale). Названія сіи напоминаютъ части остова, съ

Digitized by Google

коими онъ ихъ сравниваетъ. Въ челюстяхъ Спиксъ признаетъ повтореніе конечностей.

Но все это есть только намекъ на то ученіе, которое во всей своей изящности представлено Океномъ, обнаружившимъ идеи свои о семъ предметѣ еще въ 1807 году. Онъ принимаетъ головныхъ позвонковъ четыре: 3 составляютъ черепъ, и 1 принадлежитъ къ лицу; каждый изъ нихъ назначенъ для какого-либо органа чувствъ.

1. Позвонокъ *ушной* (vert. auriculaire): затылочныя кости.

2. Позв. *язычный* (v. linguale): кости основная задняя и темянныя.

3. Позв. *глазной* (oculaire): кости основная передняя и лобныя.

4. Позв. *носовой* (nasale): сошникъ, рѣшетчатыя и носовыя кости.

Каждый изъ головныхъ позвонковъ, подобно шейнымъ, состоитъ изъ пяти частей:

Позвонки	*Тела*	*Отрост. скв.*	*Отрост. ост.*
1. Ушной	затыл. основ.	затыл. боков.	затыл. верхнія.
2. Язычный	основ. задняя	больш. крылья	темянныя.
3. Глазной	основ. перед	малыя крылья	лобныя.
4. Носовой	сошникъ	рѣшетчатыя	носовыя.

Въ головѣ повторяются также и конечности: это суть челюсти, изъ коихъ

Digitized by Google

верхнія, соотвѣтствуютъ груднымъ, а *нижнія*, брюшнымъ конечностямъ.

Челюсти или головныя конечности состоятъ изъ такого же числа костей, какъ и конечности туловища.

A. *Тазъ* нижней челюсти: os articulare = кости подвздошной, os angulare = кости сѣдалищной, и os supplementare = кости лобковой.

B. *Нога* нижней челюсти: os coronoideum = бедру и os operculare = голени.

C. *Ступень* нижней челюсти состоитъ изъ зубныхъ ячеекъ = пясти, и зубовъ = пальцамъ или ногтямъ.

A. *Надплечіе* верхней челюсти: височная кость (os temporum) = лопаткѣ, наружной слуховой ходъ (mactus auditorius externus) = вилочкѣ, шильцовый отростокъ (processus styloideus) = ключицѣ.

B. *Рука* верхней челюсти: скуловая кость (os zygomaticum) = плечу, задній отростокъ (processus posterior) и скуловой (proc. zygomaticus) верхней челюсти = лучу и локтю весьма замѣтные у птицъ и cabiai.

C. *Кисть* верхней челюсти состоитъ изъ зубныхъ ячеекъ = плюсну и зубовъ = пальцамъ или ногтямъ.

Digitized by Google

Вообще замѣтимъ, что составныя части верхней и особенно нижней челюсти у звѣрей не рѣдко сливаются между собою, но у рыбъ и гадовъ онѣ почти всегда находятся въ разрозненномъ состояніи.

Такимъ образомъ Окенъ, имѣя путеводною звѣздою законъ тожества, открылъ таинственный чертежъ, по коему послѣдовало построеніе окончательной части остова или головы. Быть можетъ планъ, созданный Германскимъ Философомъ, во всей полнотѣ своей существуетъ только въ умѣ, а не въ дѣйствительности; но по крайней мѣрѣ онъ соприкасается той истины, что части головы выражаютъ собою *не одни позвонки*, не суть продолженіе *одной центральной части остова*, какъ думали Бленвиль и Сентъ-Илеръ.

Дабы отыскать настоящій смыслъ какого-либо органа, надобно обратиться къ первоначальной его простотѣ и къ разрозненному состоянію въ животныхъ нисшихъ. Кому не покажется страннымъ съ перваго взгляда сравненіе челюстей съ конечностями? Въ рыбахъ, гадахъ, птицахъ и звѣряхъ оно постигается однимъ только глубокимъ соображеніемъ, а въ ж. ж., занимающихъ по

Digitized by Google

своему развитію нисшую степень, оно становится очевиднымъ: въ тѣхъ классахъ животныхъ, гдѣ двѣ пары конечностей, всегда находятся и двѣ пары челюстей; гдѣ три пары ногъ, тамъ и три пары челюстей; а у раковыхъ крабниковъ можно даже видѣть явственный переходъ конечностей или ногъ въ челюсти. Пищепріемные отростки сихъ животныхъ весьма различны по своему образованію; но вообще у нихъ, какъ у насѣкомыхъ, есть пара наружныхъ челюстей (mandibulae), первая пара внутреннихъ челюстей (maxillae), потомъ вторая пара, соотвѣтствующая нижней губѣ насѣкомыхъ. Впрочемъ пищепріемныя ихъ орудія рѣдко ограничиваются сими частями; къ нимъ присоединяется еще одна, двѣ и даже три пары отростковъ. Савиньи первый доказалъ самымъ очевиднымъ образомъ, что сіи прибавочныя части не другое что суть, какъ ноги, которыя, будучи загнуты къ головѣ, такъ сблизились съ частями рта, что взошли въ составъ его; оттуда названіе *вспомогательныхъ*, или *ножныхъ челюстей* (machoires auxiliaires, pieds-machoires, Sav.). Изслѣдованія извѣстныхъ Энтомологовъ, Едварса и особенно Вик. Одуеня, вполнѣ подтвердили наблюденія Савиньи.

Digitized by Google

И такъ челюсти, составляющія бо́льшую часть лица, имѣютъ значеніе конечностей; и потому рама, назначаемая для частей головы Океномъ, не можетъ назваться слишкомъ обширною; напротивъ рама Бленвиля и Сентъ-Илера тѣсна. Изъ сего открывается, что мы едва ли не должны остановиться на первой мысли Гёте, что одинъ только *черепъ заключаетъ въ себѣ измѣненные позвонки*, а кости лица имѣютъ другое значеніе. Какъ часто первый взглядъ геніальнаго человѣка проникаетъ въ такія тайны бытія, которыя, впослѣдствіи только, послѣ многихъ заблужденій, становятся доступными для нашего разумѣнія!

У рыбъ и гадовъ черепные позвонки остаются въ разрозненномъ состояніи въ продолженіе всей ихъ жизни; но у птицъ онѣ очень рано сливаются въ одинъ; устроеніе весьма замѣчательное само въ себѣ, и потому, что представляетъ совершенную аналогію съ противоположнымъ концомъ позвоночника: крестцовые и поясничные позвонки у нихъ также сростаются и образуютъ какъ бы одинъ большой позвонокъ, какъ бы *второй черепъ*.

Digitized by Google

У звѣрей и особенно у человѣка, въ слѣдствіе наибольшаго развитія общаго чувствилища, черепные позвонки увеличиваются, становятся округлѣе, и чрезъ то самое теряютъ сходство свое съ позвонками становыми. Бо́льшую или ме́ньшую степень ихъ развитія обыкновенно опредѣляютъ *лицевымъ угломъ* (angulus facialis), который составляется линіями, проведенными отъ лба до верхней челюсти и отъ верхней челюсти до большаго затылочнаго отверстія или до наружнаго слуховаго хода. Самый меньшій лицевой уголъ замѣчается у грызущихъ звѣрей (rosores, Linn.), самый бо́льшій у оранговъ и человѣка: это двѣ крайности, между коими помѣщаются всѣ прочія. Въ человѣческомъ родѣ отъ 80º въ Кавказскомъ видѣ онъ нисходитъ до 70º въ видѣ Негрскомъ, потомъ отъ 65º въ орангахъ до 30º въ нисшихъ обезьянахъ. Отъ того обликъ (facies) звѣрей гораздо длиннѣе, нежели лице человѣка; какъ будто бы челюсти сихъ животныхъ, въ доказательство физической ихъ жизни, выдаются впередъ для снисканія пищи, по мѣрѣ того какъ мозгъ ихъ сокращается и подается назадъ. И точно, въ звѣряхъ, имѣющихъ большій лицевой уголъ, замѣчается болѣе понятливости, болѣе умственной жизни.

Digitized by Google

Столь рѣзкое различіе, замѣчаемое въ лицевомъ углѣ человѣка и животныхъ, прежніе Натуралисты выводили изъ *междучелюстной кости* (ossa intermaxillaria) сихъ послѣднихъ. Но теперь доказано существованіе ея и въ челюсти человѣка. »Такимъ образомъ уничтожилось мнимое вещественное отличіе, которое гордость человѣческая хотѣла присвоить себѣ въ добавокъ къ духовному превосходству (*).“

(*) См. Учен. Запис. М. Унив. 1833 Іюль No I. стр. 93.

Digitized by Google

С. ФИЗІОЛОГІЯ.

3. О пищеваренiи.

Адъюнктъ-Профессора Козьмы Лебедева.

(Окончаніе.)

Къ механизму пищеваренія, кромѣ движеній желудка дѣятельныхъ, возбужденныхъ находящеюся въ немъ пищею, принадлежатъ также движенія онаго страдательныя, производимыя давленіемъ смежныхъ съ нимъ органовъ.

При таковыхъ движеніяхъ желудка сосуды слизистой его ткани наполняются большимъ количествомъ крови, отъ чего ткань сія дѣлается красною, и увеличивается отдѣленіе изъ оной. Истину сего послѣдняго довольно ясно доказываютъ слѣдующіе опыты:

1. Собака на тощій желудокъ проглатывала не жевавъ, пищу сухую и даже твердую, и въ то же время ей не давали никакого питья; спустя нѣсколько часовъ послѣ принятія пищи найдено было въ желудкѣ боль-

Digitized by Google

шое количество жидкости; жидкость сію за слюну принять не льзя, потому что она находилась и тогда, когда пищепріемный каналъ перевязывали тотчасъ по проглоченіи пищи.

2. По открытіи у живой собаки желудка можно видѣть обильное отдѣленіе жидкости въ томъ самомъ мѣстѣ слизистой его ткани, съ которымъ въ соприкосновеніе были приводимы какія-либо побуждающія вещества.

3. Губка, введенная въ желудокъ и на нѣсколько времени тамъ оставленная, такъ напитывается влагою, что можно чрезъ многократное введеніе собрать оною большое количество. *Лёре и Лассень, Гмелинъ* и *Тидеманъ* много разъ повторяли сіи опыты.

По отдѣленіи жидкости, извѣстной подъ именемъ желудочнаго сока, въ такомъ количествѣ, чтобы вся пищевая масса была ею проникнута, часть желудка исходная начинаетъ сокращаться, прогоняетъ пищу въ часть селезеночную, потомъ расширяется и наконецъ послѣ повторныхъ таковыхъ движеній пищевая масса превращается въ такъ называемую пищевую кашицу (chymus). Движенія, сначала ограничивающіяся частію исходною, мало по малу распространяются

Digitized by Google

по всему желудку, и тѣмъ бываютъ виднѣе, чѣмъ желудокъ полнѣе. Это подтвердилъ опытомъ Виша, который давалъ собакамъ круглые куски пищи, въ средину коихъ были завернуты хрящи, и, разрѣзавши у живой собаки желудокъ, находилъ, что хрящи движеніемъ желудка изъ средины кусковъ высовывались, если желудокъ былъ весьма наполненъ; при противномъ состояніи желудка замѣчено противное.

Какимъ образомъ совершается пищевареніе? Рѣшеніе сего вопроса встрѣчаетъ большія затрудненія. Изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Парижской больницѣ Charité, надъ женщиною, страдавшею фистулою желудка, замѣчено слѣдующее: пища, поступившая въ желудокъ, вначалѣ густѣетъ, потомъ разжижается; спустя три или четыре часа послѣ обѣда газы поднимали накладку, которою покрывалось отверстіе фистулы, и выходили вонъ вмѣстѣ съ *пищевою кашицею*, имѣвшею запахъ вина, ежели оно было употреблено.

Пища, превратившаяся въ пищевую кашицу, перисталтическимъ движеніемъ желудка прогоняется въ двѣнадцати-перстную кишку, гдѣ соединясь съ желчью, соками поджелудочной желѣзы и кишечнымъ, претерпѣваетъ

Digitized by Google

новыя измѣненія, начинаетъ разлагаться на двѣ части: питательный сокъ (chylus) и испраженія (feces). И такъ процессъ пищеваренія, начавшійся въ полости рта, оканчивается въ желудкѣ; въ тонкихъ же кишкахъ начинается и оканчивается процессъ образованія питательнаго сока, поглощаемаго такъ называемыми млечными сосудами.

Въ чемъ же состоитъ сущность процесса пищеваренія?

Для рѣшенія сего вопроса были предложены различныя мнѣнія.

Механисты, желая изъяснить всѣ дѣйствія человѣческаго организма изъ законовъ механики, думали, что и пищевареніе не иное что есть, какъ растираніе пищи, стѣнками желудка производимое.

Предположеніе сіе имѣетъ основаніемъ строеніе желудка хрящевато-мышечное нѣкоторыхъ птицъ. Желудокъ сихъ животныхъ, какъ доказываютъ опыты Реомюра, Реди, Магалотти и Спалланцани, превращаетъ въ порошокъ металлическія трубки, стекло, даже свинцовые шарики, иглами усаженные. Къ удобнѣйшему растиранію пищи животныя сіи всегда глотаютъ маленькіе камни.

Digitized by Google

Ложность сего предположенія, особенно въ отношеніи къ человѣческому желудку, явствуетъ изъ слѣдующаго:

1. Строеніе человѣческаго желудка, какъ и многихъ животныхъ, очевидно тканевое; мышечныя волокна человѣческаго желудка такъ тонки и нѣжны, что изъ ихъ сокращенія никакъ не льзя изъяснить растиранія пищи.

2. Пищевареніе состоитъ не въ одномъ простомъ раздробленіи и механическомъ смѣшеніи пищи съ желудочнымъ сокомъ, но въ настоящемъ химическомъ соединеніи; ибо процессомъ пищеваренія пища перемѣняется и относительно формы, и относительно сущности; одно же простое растираніе никогда не можетъ произвести такого измѣненія.

3. Хрящевато-мышечный желудокъ замѣняетъ только органы жеванія, которыхъ упомянутыя животныя не имѣютъ; слѣдовательно изъ строенія желудка даже у сихъ животныхъ не льзя заключать, будто пищевареніе совершается однимъ растираніемъ пищи.

4. Реомюръ и Спалланцани сами видѣли, что пищевареніе и въ то время совершается, когда пища не подлежала непосредственному

Digitized by Google

давленію стѣнокъ желудка, когда она была заключена въ твердыхъ трубкахъ, только просверленныхъ для того, чтобы проходилъ въ нихъ желудочный сокъ, и не смотря на неприкосновеніе пищи къ стѣнкамъ желудка, она превращалась въ пищевую кашицу, точно такъ, какъ бы была просто принята въ желудокъ.

Химисты, напротивъ, думали, что пищевареніе есть истинный химическій процессъ, имѣющій сходство съ тѣми процессами, которые происходятъ въ тѣлахъ, лишенныхъ жизни. Нѣкоторые процессъ пищеваренія уподобляли гніенію, другіе броженію, а иные простому растворенію.

Разсмотримъ сіи мнѣнія порознь. Пищевареніе не есть гніеніе, ибо:

1. Гніеніе требуетъ больше времени, нежели пищевареніе, именно для гніенія по крайней мѣрѣ требуется 10 или 12, а для пищеваренія только четыре или шесть часовъ. Слѣдующій опытъ ясно это доказываетъ. Въ желудокъ вороны Спалланцани вводилъ сосудъ, наполненный водою, въ которую былъ погруженъ кусокъ телятины; въ желудокъ же другой вороны былъ введенъ просто такой же величины кусокъ телятины. Въ первомъ случаѣ мясо черезъ девять часовъ начало

Digitized by Google

гнить; а въ послѣднемъ спустя три часа оно сварилось.

2. Желудочный сокъ не только не помогаетъ, но еще препятствуетъ гніенію и предотвращаетъ оное. Изъ наблюденій извѣстно, что та часть животнаго, другимъ животнымъ не совсѣмъ проглоченнаго, которая находится внѣ тѣла сего послѣдняго, первая загниваетъ; проглоченная же часть, и особенно въ желудкѣ находящаяся, не показываетъ никакихъ признаковъ гніенія. Сверхъ сего даже гнилое мясо въ желудкѣ, или внѣ онаго, но погруженное въ желудочный сокъ, теряетъ свой гнилой запахъ. Сію истину нѣкоторымъ образомъ также подтверждаютъ многія животныя, питающіяся гнилымъ мясомъ, которое весьма хорошо въ ихъ желудкѣ переваривается.

Пищевареніе не можетъ почесться за броженіе: ибо броженіе, такъ же какъ гніеніе, требуетъ бо́льшаго времени, нежели пищевареніе, притомъ во время броженія всегда образуется и отдѣляется какой-либо газъ; въ процессѣ же пищеваренія, если только оно будетъ въ нормальномъ состояніи, обыкновенно газы не развиваются.

Спалланцани думаетъ, что пищевареніе состоитъ въ простомъ раствореніи пищи,

Digitized by Google

какого бы рода она ни была, посредствомъ желудочнаго сока.

Но если бы желудочный сокъ имѣлъ качество растворять проглоченныя вещества, различныя относительно ихъ твердости или мягкости и самой ихъ сущности; то какъ можетъ противустоять такому растворяющему качеству желудочнаго сока внутренняя ткань желудка?

И такъ, въ чемъ же состоитъ сущность пищеварительнаго процесса? Аделонъ, считая всѣ вышеупомянутыя предположенія неудовлетворительными, говоритъ, что пищевареніе должно принять за особенное дѣйствіе, исключительно свойственное тѣламъ живымъ, которое онъ называетъ *органическимъ* и *жизненнымъ*

Но какая польза изъ сихъ названій? Развѣ онѣ лучше упомянутыхъ предположеній объясняютъ сущность пищеваренія? Кажется, нѣтъ. Если всѣ соображенія показываютъ, что пищевареніе состоитъ въ разрѣшеніи, соединеніи и новомъ произведеніи; то почему не счесть оное за истинный химическій процессъ?

Могутъ возразить: истинный химическій процессъ обыкновенно состоитъ въ броженіи или кисломъ, или спиртномъ, или гниломъ,

Digitized by Google

или сахарномъ и проч. Отъ чего же пищевареніе, если оно есть химическій процессъ, не походитъ ни на одинъ изъ сказанныхъ процессовъ, и почему до сего времени химическое искусство не можетъ подражать оному, какъ оно легко подражаетъ и производитъ всѣ упомянутые процессы? По этому, кажется, пищевареніе и подлинно есть дѣйствіе *своего рода*, и названія: *органическое* и *жизненное*, весьма сему дѣйствію приличны.

Возраженіе видимо не имѣетъ большой важности. Если есть разнокачественные химическіе процессы, имѣющіе особыя названія, то почему къ числу ихъ не прибавить еще одинъ химическій процессъ — пищевареніе, и почему не назвать оный также своимъ именемъ, какое найдется приличнымъ. Не считать пищевареніе химическимъ процессомъ по тому, что химическое искусство доселѣ не могло ничего подобнаго произвесть или подражать ему, кажется, нѣтъ достаточной причины. Искусствомъ процессъ пищеваренія и не можетъ быть произведенъ, потому что искусство не имѣетъ и не можетъ имѣть такого прибора, каковый представляетъ желудокъ съ своими влагами, нервами и такъ называемою нервною силою.

Digitized by Google

Теперь неминуемо еще встрѣчается вопросъ: что такое нервная сила и какое вліяніе имѣетъ она на процессъ пищеваренія?

Вопросъ сей составляетъ первую и важнѣйшую Физіологическую задачу, какъ по отношенію къ разсматриваемому нами отправленію, такъ и всѣмъ другимъ жизненнымъ дѣйствіямъ, для рѣшенія которой много сдѣлано опытовъ надъ живыми животными.

Я не осмѣливаюсь приступить къ столь трудному дѣлу — рѣшить сію задачу; и потому предложу въ короткихъ словахъ тѣ опыты, изъ которыхъ можетъ быть составится хотя нѣсколько правдоподобное понятіе о нервной силѣ.

Броди разсѣкалъ нервы легочно-желудочные у многихъ собакъ какъ въ части шейной, такъ и грудной ниже легочныхъ ихъ вѣтвей, и вводилъ въ желудокъ сихъ животныхъ мышьякъ; но никогда не находилъ жидкостей, которыя въ подобныхъ случаяхъ, какъ показываютъ опыты Вильсона Филиппа, обыкновенно въ большомъ количествѣ отдѣляются, хотя очевидные были признаки отравленія.

Тѣ же замѣчены послѣдствія Вильсономъ Филиппомъ, когда онъ разрушалъ нѣкоторыя части спиннаго мозга.

Digitized by Google

Принявши въ уваженіе сіи опыты, не льзя отвергнуть вліянія легочно-желудочнаго нерва и спиннаго мозга на процессъ пищеваренія.

Для изъясненія сущности нервной силы произведены также многоразличные опыты.

По разрѣзѣ легочно-желудочнаго нерва, при вліяніи гальваническаго снаряда, пищевареніе обыкновеннымъ образомъ происходитъ. Если уменьшить на одну степень дѣйствіе гальванизма, пищевареніе худо совершается; съ повышеніемъ же на прежнюю степень, оно дѣлается нормальнымъ. Таково сходство нервной силы съ гальванизмомъ.

Еще болѣе любопытны и болѣе важны опыты Вейнгольда.

По отнятіи у кошки головы, съ чѣмъ вмѣстѣ пульсъ и мышечныя движенія совсѣмъ прекратились, Вейнгольдъ вынулъ изъ позвоночнаго столба мозгъ и наполнилъ сей каналъ амальгамою. Тотчасъ по наполненіи появился пульсъ, и мышечныя движенія до такой степени возстановились, что ихъ не льзя было отличить отъ тѣхъ движеній, которыя обыкновенно обнаруживаются подъ вліяніемъ спиннаго мозга.

Вейнгольдъ, вынувши прежде мозгъ и спинной мозгъ, наполнилъ амальгамой какъ

Digitized by Google

черепъ, такъ и спинный каналъ у кошки, которая уже никакихъ признаковъ жизни не показывала. Явленія жизненныя тотчасъ возвратились, такъ что животное поднимало голову, открывало глаза, нѣсколько времени внимательно смотрѣло и дѣлало разныя движенія (*). Кровообращеніе и пульсъ были весьма быстры и продолжались четыре часа послѣ вскрытія груди и брюха кошки. Отдѣленіе желудочнаго сока было гораздо обильнѣе нормальнаго; угасшая животная теплота опять сдѣлалась нормальною.

Вейнгольдъ разсѣкалъ у кошки голенный нервъ и концы сего нерва, находящіеся другъ отъ друга на линію, соединилъ металлическою дугою. Каждый конецъ разрѣзаннаго нерва представилъ свѣтящую точку, но свѣтъ изъ одного конца въ другой не перемѣщался. То же явленіе было замѣчено при такомъ же опытѣ надъ спиннымъ мозгомъ. Есть множество другихъ подобныхъ весьма любопытныхъ опы-

(*) Здѣсь нельзя умолчать о трудѣ Доктора Медицины и Акушера И. А. Венецкаго, получившаго свое образованіе въ Московскомъ Университетѣ. Книга: *Новѣйшія Физіологическія изслѣдованія*, имъ изданная, дѣйствительно есть драгоцѣнный подарокъ для Русской Медицинской Литературы.

Digitized by Google

товъ, но здѣсь не мѣсто исчислять оные. Любознательный пусть заглянетъ въ упомянутую книгу, изданную Г. Венецкимъ.

Изъ всѣхъ наблюденій и опытовъ не безъ основанія можно заключить, что *нервная жидкость*, *нервная сила*, *дѣйствіе нервовъ*, или какимъ бы именемъ она ни была названа, и жидкость электрическая или электричество есть одно и то же, или по крайней мѣрѣ, весьма другъ другу близки, подобны.

Изъ предложенныхъ разсужденій явствуетъ, что весь процессъ пищеваренія, начинающагося, какъ сказано, въ полости рта, и оканчивающагося въ желудкѣ, есть истинный химико-электрическій процессъ, или наоборотъ, электро-химическій, которому, при употребленіи пищи плотной и твердой, предшествуетъ механическое оной раздробленіе, совершаемое разными, по различію организаціи животныхъ, назначенными для сего орудіями.

Digitized by Google

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

А. ИСТОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

4. Основныя начала и направленіе средней отечественной Словесности.

Лекція Профессора Давыдова.

Приступаемъ къ разсмотрѣнію составныхъ началъ и направленія отечественной Словесности въ другомъ возрастѣ—въ нашей *юности.*

Слишкомъ двѣсти лѣтъ Россія стенала въ неволѣ. Не смотря на это, сила народнаго духа не ослабѣла подъ ударами рока. Россіяне, говоритъ Исторіографъ нашъ, оплакивали униженіе свое; но вмѣстѣ съ тѣмъ, твердые въ исповѣданіи православной Вѣры, они утѣшали себя надеждою на лучшія времена. Въ половинѣ пятнадцатаго вѣка, Великому Князю Іоанну Васильевичу предоставлена была Небомъ слава сверженія Монгольскаго ига и дарованія Россіи новой жизни. Сіе событіе современно

Digitized by Google

въ Исторіи нашей съ истребленіемъ бѣдственной системы Удѣловъ. Московское Княженіе сосредоточило въ себѣ многочисленныхъ потомковъ Рюриковыхъ.

Чтожъ происходитъ въ *религіозной*, *нравственной* и *умственной жизни* предковъ нашихъ въ продолженіе бѣдственнаго періода Удѣловъ и съ утвержденія Единодержавія до Преобразителя отечества нашего, Петра Великаго?

Греція до самаго ея паденія не преставала дѣйствовать на Россію со стороны умственной: она доставляла ей рукописи. Во время господства Ханскаго, положено основаніе Московской, нынѣ Патріаршей, библіотекѣ, богатой не только церковными рукописями, но и древнѣйшими твореніями Греческой Словесности. Тогда знаніе Греческаго языка составляло ученость, необходимую для знатнѣйшаго Духовенства, которое находилось въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Царемъградомъ. Таковая религіозная зависимость наша отъ Греціи способствовала успѣхамъ просвѣщенія. Любопытные міряне собирали свѣдѣнія въ монастыряхъ, гдѣ жила Исторія отечественная и гдѣ сохранялось ученіе нравственности вмѣстѣ съ проповѣдью Христіанства.

Digitized by Google

При всемъ этомъ обращеніе съ Татарами имѣло нѣкоторое вліяніе на характеръ народа присвоеніемъ восточныхъ обычаевъ. Въ самомъ языкѣ не можемъ не признать *особенной стихіи* отъ вошедшихъ въ употребленіе нѣсколькихъ Татарскихъ словъ, равно какъ и словъ изъ другихъ восточныхъ языковъ— Арабскаго и Персидскаго. Бо́льшаго вліянія Татары имѣть не могли, не представляя въ жизни своей и въ своихъ нравахъ ничего привлекательнаго. Слова изъ домашняго быта и нѣкоторыя названія драгоцѣнныхъ камней: вотъ, что осталось у насъ отъ времени Монголовъ. Кто́жъ былъ нашимъ руководителемъ и въ годину испытаній, и въ періодѣ новой жизни народной, по освобожденіи нашемъ отъ неволи? Провидѣніе посылало намъ Угодниковъ Божіихъ для спасенія нашего и счастія. Митрополиты *Петръ* и *Алексій*, желая оградить святую Церковь и Государство безопасностью, бывали въ Ордѣ, ходатайствовали о милости, какъ небесные утѣшители. Преподобный *Сергій* благословлялъ Димитрія на спасеніе отечества. Сіи-то Святители Церкви поддерживали духъ народный, отстаивали Вѣру, укрѣпляли благочестіе въ сердцахъ Россіянъ. Въ числѣ сановниковъ духовныхъ и въ этомъ періодѣ, кромѣ природныхъ Россіянъ, были чужеземцы,

Digitized by Google

Митрополиты. *Кипріанъ*, родомъ Сербъ, *Фотій* — Грекъ, *Григорій* — Булгаръ. Вообще Церковь наша постоянно пребывала въ первобытномъ характерѣ, смягчала нравы, умѣряла страсти, проповѣдывала Христіанскія и государственныя добродѣтели.

Послѣ паденія Восточной Римской Имперіи мы болѣе знакомимся съ западными Европейцами. Уже открывается новый міръ, изобрѣтается книгопечатаніе, благодѣтельное орудіе распространенія наукъ, повсюду въ Европѣ разливается просвѣщеніе, подъемлетъ главу реформація. Въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ столѣтіяхъ міръ идей и міръ словъ преобразился: среди волненій умственной дѣятельности, въ Италіи, Франціи и Англіи, родилась новая Словесность. Во все это время мы остаемся одни, какъ бы не вѣря счастію освобожденія своего отъ Монголовъ. Само Провидѣніе, пославъ на Россію временное испытаніе, готовило ей лучшій жребій — господство надъ народами. Съ пробужденіемъ любви къ отечеству возбудилась самобытность въ Князьяхъ и народѣ: прежнее стремленіе жить отдѣльными владѣніями приняло обратное направленіе къ сосредоточенію всѣхъ силъ въ Единодержавіи. Велико-Княжескій Престолъ, перенесенный во Владиміръ, оспори-

Digitized by Google

ваемъ былъ то Тверью, то Рязанью, пока не утвердился въ Москвѣ. Когда Рязанецъ ненавидѣлъ Владимірца, Тверитянинъ Москвитянина; когда еще не было гражданскаго единства, и только Религія служила единеніемъ разрозненному Удѣлами народу: тогда и языкъ измѣнялся по разнымъ областямъ Россіи, не могъ получить полнаго развитія, какое началось съ того времени, какъ Москва стала для всѣхъ общею отчизною. Съ Единодержавіемъ какъ бы воскресаетъ жизнь Русскаго народа; вмѣстѣ съ симъ всѣ стихіи языка Славяно-Русскаго: сѣверная, южная и восточная, сливаются и образуютъ *языкъ Великороссійскій*. Сей народный языкъ примѣтно началъ отдѣляться отъ книжнаго, особенно отъ перевода книгъ Священнаго Писанія, въ отношеніи лексикографическомъ и грамматическомъ. Въ этомъ преобразованіи языка состоитъ переходъ древняго языка нашего въ средній.

Уже нѣкоторыя изъ Славянскихъ племенъ, именно Богемцы и Поляки, имѣли Университеты, распространявшіе благодатное ученіе и совершенствовавшіе отечественный языкъ. Богемцы на природномъ языкѣ читали лѣтописи и другія книги, въ стихахъ и въ

Digitized by Google

прозѣ, имѣли Латино-Богемскіе словари, переводы Историческаго содержанія, юридическаго и богословскаго; у нихъ была полная Библія. Въ первой половинѣ шестнадцатаго столѣтія составлена первая Богемская Грамматика. Ученые единодушно старались обработывать отечественное слово. Отъ того языкъ Богемскій въ семъ столѣтіи достигъ высокой степени образованности. Съ шестнадцатымъ столѣтіемъ насталъ золотой вѣкъ и Польской Словесности. Переводъ Священнаго Писанія во всѣхъ Христіанскихъ земляхъ имѣлъ благотворное вліяніе на развитіе умственной дѣятельности и на образованіе языка. У Поляковъ въ семъ періодѣ печатаны были полныя Библіи разныхъ переводовъ. У нихъ въ это же время распространился вкусъ къ древней классической Словесности, и языкъ Польскій также достигъ высокаго совершенства. Многіе ученые мужи занимались изслѣдованіемъ постоянныхъ правилъ роднаго своего языка. Лучи юго-западнаго просвѣщенія въ пятнадцатомъ и шестнадцатомъ вѣкахъ мало по малу проникали и въ нашъ Сѣверъ. Многіе Греки, прибывшіе въ Москву съ Царевною Софіею, обогатили книгохранилища наши драго-

Digitized by Google

цѣнными рукописями. Призывались иностранные зодчіе, живописцы и другіе художники. Государственное благоустройство утверждалось составленіемъ гражданскихъ законовъ; по городамъ учреждались училища. Въ половинѣ шестнадцатаго столѣтія заведена въ Москвѣ типографія, въ которой прежде всѣхъ книгъ напечатанъ былъ *Апостолъ*. Становилось примѣтно и у насъ распространеніе просвѣщенія; печатаніемъ книгъ Священнаго Писанія утвердился нашъ отечественный языкъ, искаженію котораго угрожали частыя сношенія съ Польшею, владычество Поляковъ въ юго-западной Россіи, стараніе Католиковъ обратить Россіянъ къ Уніи, и привлекательная сила чужеземнаго просвѣщенія. Вліяніе Польскаго языка на Русскій продолжалось до семнадцатаго столѣтія. Писатели, родившіеся и образовавшіеся въ Малороссіи, Литвѣ и Польшѣ, употребляли въ сочиненіяхъ своихъ языкъ такъ называемый *Бѣлорусскій*, коимъ и нынѣ говоритъ народъ въ Литвѣ и на Волыни. Духовные писали на языкѣ перевода нашей Библіи. Государственные же акты, законы, производство судебное — все это писано было на томъ языкѣ народномъ, собственно Великороссійскомъ, который образовался въ Москвѣ вмѣстѣ съ Единодержавіемъ

Digitized by Google

Московскаго Великокняженія. Первые опыты Славяно-Русской Грамматики по образцамъ Греческимъ и Латинскимъ составлены Польскими учеными: Лаврентіемъ *Зизаніемъ*, Мелетіемъ *Смотрицкимъ*, и напечатаны въ земляхъ, состоявшихъ подъ владычествомъ Польши. Къ сему же періоду отнести можно и первый Словарь Славяно-Русскій Памвы *Берынды*, а равно переводъ Библіи на тогдашнее Бѣлорусское нарѣчіе Франциска *Скорины*. — Здѣсь является въ языкѣ нашемъ новая стихія, въ отношеніи лексикографическомъ, *Польская*, а въ отношеніи грамматическомъ, *Латинская*.

Въ настоящемъ случаѣ я почитаю излишнимъ распространяться о Силлабическомъ размѣрѣ, котораго введеніе въ наше стопосложеніе принадлежитъ къ сему же періоду. Это одно изъ доказательствъ, сколь сильное тогда имѣла вліяніе на насъ Польша. Остается познакомиться съ *Зизаніемъ* и *Смотрицкимъ*. Зизаній пользовался Греческими образцами, хотѣлъ писать по-Славянски, но безпрерывно сбивался на Польское нарѣчіе. Онъ придаетъ Русскому языку членъ, подъ именемъ *различія*, не упоминаетъ о междометіи и предложномъ падежѣ; потому что ни междометій, ни предложнаго падежа нѣтъ въ Греческой

Digitized by Google

Грамматикѣ. Склоненій у него десять; спряженій два: къ первому относитъ глаголы на *аю*, *ѣю*, *яю;* ко второму — на *у*, *ю*, *ью*. Это первое раздѣленіе нашихъ спряженій, если не совершенное, по крайней мѣрѣ лучшее многихъ послѣдовавшихъ. Грамматика *Смотрицкаго* полнѣе и подробнѣе Зизаніевой, но также основывается на правилахъ Греческой, а писана языкомъ, смѣшеннымъ изъ Церковнаго, Русскаго и Польскаго. Въ ней является предложный падежъ подъ именемъ *сказательнаго*, глаголы раздѣляются на *существительные* и *прилагательные*, *самостоятельные* и *переходительные;* показано начертаніе глагола простое и сложное, исчислены виды его; преподаны правила глаголовъ сугубыхъ, выпущенныя изъ виду Ломоносовымъ.

Вотъ образчикъ нарѣчія, которымъ писали Зизаній, Смотрицкій и Скорина.

„О духовномъ зась хлѣбѣ мысляти, т. е. о словѣ Божіемъ, просимо абы намъ далъ хлѣбъ нашъ, т. е. нашей науки христіанской слухати, а не еретическихъ вымысловъ, анѣ поганскихъ наукъ. Кгдыжъ и они кормятся, але не своимъ хлѣбомъ, анѣ словомъ Божіимъ, але прелестью сатаньскою. . . .“

Изъ сего очевидно, что сохраненіемъ роднаго языка нашего и въ этомъ періодѣ обя-

Digitized by Google

заны мы Духовенству, постоянно прилагавшему стараніе о сбереженіи книгъ Священнаго Писанія во всей исправности и чистотѣ отъ нововведеній чуждаго языка. Митрополитъ Московскій *Макарій* заставлялъ переводить многія книги на Славянскій языкъ, самъ трудился надъ сочиненіемъ житій Святыхъ, называемыхъ великими Четіями Минеями. — *Максимъ* Грекъ занимался исправленіемъ ошибокъ въ переводахъ и спискахъ книгъ Священныхъ. Отличное мѣсто въ Исторіи письменности нашей занимаетъ *Князь Константинъ Острожскій*, одинъ изъ потомковъ Владиміровыхъ, который, не смотря на всѣ усилія и гоненія со стороны Папистовъ и Уніатовъ, явно печаталъ въ Острогѣ церковныя Славянскія книги для Россіянъ.

Таково состояніе *религіозной, нравственной* и *умственной жизни* нашей до семнадцатаго вѣка. Согласно съ народною жизнію внѣшнею измѣнялась и внутренняя. Съ раздробленія отечества нашего на Удѣлы до благополучныхъ дней Единодержавія, время сохранило намъ немногіе письменные памятники. *Кириллъ*, Митрополитъ Кіевскій, по взятіи и раззореніи Кіева Батыемъ, созывалъ во Владимірѣ на Клязьмѣ Соборъ, на которомъ постановлены *Правила о Церковныхъ дѣлахъ и*

Digitized by Google

исправленіи Духовенства. Въ Степенной книгѣ помѣщены сочиненія *Кипріана*, Митрополита Кіевскаго, *Житіе Св. Петра Митрополита* и *Слово прощальное.* Сей ученый и благочестивый мужъ былъ первымъ возстановителемъ упадшаго въ Россіянахъ духа къ просвѣщенію. Къ этому же времени принадлежитъ *Повѣсть о нашествіи Мамая*, написанная *Софроніемъ*, Іереемъ Рязанскимъ, и *Слово Великому Князю Димитрію Іоанновичу*, по языку твореніе другаго сочинителя, котораго имя осталось въ неизвѣстности.— Сверхъ церковныхъ наставленій и изреченій Св. Писанія, врѣзывавшихся въ памяти людей, Россія имѣла цѣлую систему правоученія въ народныхъ пословицахъ. Опыты, наблюденія, достопамятныя мысли въ вѣкъ малограматный сообщались изустно; все, хорошо придуманное, сильно сказанное, передавалось изъ рода въ родъ.

Сюда относятся многія народныя пѣсни. »Воображеніе,« говоритъ Карамзинъ, »унывая подъ игомъ невѣрныхъ, любило ободряться воспоминаніемъ прошедшей славы отечества.« Глубокое чувство и вздохъ, вырывавшіеся изъ груди Русскаго на берегахъ Волги или Днѣпра, пережили различныя превратности государственныя. Пѣсни наши служатъ

Digitized by Google

звеномъ для Европейскихъ Лирическихъ пѣснопѣній съ Поэзіею Восточною, равно какъ въ Германіи и Франціи Эпопея Артура и поэмы Карловингскія связываютъ Западную Европейскую Поэзію съ Арабскою и Персидскою. — Русскія народныя пѣсни, какъ древнія Лирическія наши стихотворенія, въ духѣ своемъ сходны съ Лирическими пѣснопѣніями Богемскими, которыя, замѣчаетъ Кине, не столь живы какъ Шотландскія баллады, не скачутъ, подобно имъ, каскадами по горамъ, съ утеса на утесъ, не дышатъ нѣжностью подобно Италіянскимъ. Можно найти въ нихъ нѣкоторое сходство также съ Нѣмецкими народными пѣснями, сладостными, тихими, которыя пѣвались въ замкахъ Бароновъ или о Святкахъ вокругъ домашняго очага. Спокойствіе тѣхъ и другихъ есть спокойствіе нашихъ дремучихъ лѣсовъ, смѣшенное съ тайнымъ ужасомъ. Въ нихъ томность выказывается разлукою престарѣлыхъ родителей съ сыномъ, послѣднею надеждою своей, который идетъ положить главу свою за Вѣру и Царя; иногда красная дѣвица заливается слезами о возлюбленномъ; иногда изображается поле, заросшее горькою полынью послѣ вражескихъ набѣговъ, падающій туманъ, злодѣйка тоска, шумящая дубрава, стонъ заунывной

Digitized by Google

кукушки, мѣсяцъ, выглядывающій изъ-за облакъ. Обыкновенно въ пѣсняхъ нашихъ каждое чувство представляется или въ особой картинѣ, или въ особомъ дѣйствіи. Это собственно одна пѣснь, передаваемая изъ поколѣнія въ поколѣніе, въ кругу одного и того же племени. Тишина, скромность, уваженіе къ старшимъ, строгость нравовъ, добродѣтели древней святой Руси: вотъ отличительныя свойства пѣсенъ нашихъ голосовыхъ, застольныхъ и хороводныхъ. Пѣсни, передаваемыя изъ устъ въ уста, обыкновенно въ языкѣ измѣняются вмѣстѣ съ теченіемъ времени; отъ того до насъ дошли только отголоски чувства, давно умолкшаго.

О временахъ бѣдствій въ періодъ Монгольскій мы не имѣемъ никакихъ Эпическихъ повѣствованій, между тѣмъ какъ отрывки Богемской Эпопеи сохранились въ воспоминаніяхъ о нашествіи Монголовъ подъ предводительствомъ сыновей Чингисъ-Хана. Точно такъ же Германская Эпопея живетъ въ воспоминаніяхъ объ Атиллѣ и его товарищахъ. Эпоха Богемской Эпопеи есть вторженіе Батыя за Волгу съ пятью стами тысячами Монголовъ. Къ сему роду повѣствованій можемъ отнести *Софро-*

Digitized by Google

ніеву повѣсть о Мамаѣ. Прочтемъ нѣсколько строкъ изъ оной, чтобъ познакомиться съ языкомъ нашимъ *среднимъ*. Тогда уже полугласныя начинали замѣняться гласными: *о* и *е*, усѣченныя прилагательныя — полными; вошло въ употребленіе дѣепричастіе, составившееся изъ причастія; между неопредѣленнымъ наклоненіемъ достигательнымъ и совершительнымъ не было никакого различія. Большею частію еще удерживались формы перевода Библіи. Впрочемъ языкъ сей повѣсти носитъ отпечатокъ своего времени — не похожъ на языкъ Слова объ Игоревомъ походѣ, этой странной смѣси разныхъ нарѣчій.

„Рече же Князь Владиміръ: Господине Княже! воеводы у насъ вельми крѣпцы, а Русскія удальцы свѣдомы, имѣютъ подъ собою борзыя кони, а доспѣхи вельми тверды, злаченыя колонтари (латы), . . . а щиты червленыя, и копья злаченыя, сабли булатныя; а дорога имъ вельми свѣдома, а береги имъ по Оцѣ изготовлены.“

Плачь Евдокіи обличаетъ сочинителя — Іерея:

„Господи Боже великій! призри на мя смиренную: сподоби мя еще видѣти славнаго въ человѣцѣхъ, В. К. Димитрія; даждь ему помощь на противныя отъ крѣпкія руки твоея, да побѣдитъ. . . Азъ же имѣю два отрасли, но еще малы суть: егда по-

Digitized by Google

вѣетъ ихъ вѣтръ съ юга или съ запада, не могутъ терпѣти. . . .“

Вотъ изображеніе Димитрія Донскаго изъ Похвальнаго слова, въ которомъ встрѣчаемъ другія формы языка:

„Богомъ дарованную пріимъ власть, и съ Богомъ веліе царство сътвори — и вскипе земля Русская въ дне Княженіа его. Князи Рускыя въ области своей крѣпляше, но тихъ въ нарядѣ и Вельможамъ увѣтливъ бываше. Высокый умъ, смиренный смыслъ. . . . Красенъ бѣ взоромъ и чистъ душею, вмалѣ глаголаше, а много разумѣваше; предсѣданіемъ словесъ учитель препираше, Философъ уста смотрѣніемъ заграждаше. Яко отецъ міру, око слѣпымъ, нога хромымъ, труба спящымъ. Егда же успе вѣчнымъ сномъ великій Царь Дмитрій Рускыя земли, аэръ возмутися, земля трясашеся и человѣци смятошася. День той день скорби и шуги, день тьмы и мрака, день захлипаніа и кричаніа; но токмо слышахъ народъ глаголющъ: о горе намъ, братье! Князь Княземъ успе; звѣзда, сіяюща всему міру, къ западу грядетъ. . . .“

Такимъ образомъ въ первой половинѣ сего періода продолжается направленіе внутренней жизни духовное; оно во второй половинѣ измѣняется въ *законодательное: Стоглавъ, Судебникъ, Уложеніе, Государственные акты*, становятся представителями письменности. Совершенно иное зрѣлище являетъ Россія, осво-

Digitized by Google

божденная отъ ига Монголовъ. Іоаннъ III поставляетъ Россію на степень Государствъ Европейскихъ, расширяетъ предѣлы, ограждаетъ безопасностью. Іоаннъ Грозный завоевываетъ три Царства: Казанское, Астраханское и Сибирское, даетъ законы гражданскіе. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича Россія быстро шла по пути, проложенному славными ея Самодержцами. Просвѣщеніе народа есть неизмѣнный сопутникъ величія и благоденствія Государствъ. Мы уже выше сказали, что съ утвержденіемъ Единодержавія установился языкъ *Великороссійскій*. Съ водвореніемъ нѣкоторыхъ знаній и помощію обученія отроковъ, и посредствомъ сношеній съ Западною Европою, возродилось народное *самочувствіе*, въ слѣдующемъ періодѣ развившееся въ *самопознаніе*. Кромѣ Митрополита *Макарія* и *Максима Грека*, способствовавшихъ распространенію книгъ Церковныхъ и Богословскихъ, замѣчателенъ Кн. *Курбскій*, потомокъ Князей Ярославскихъ и ближній сродникъ Царя Іоанна Васильевича, прославившійся при взятіи Казани и въ походѣ противъ Лифляндскихъ рыцарей. Подпавъ гнѣву Царскому, онъ ушелъ подъ покровительство Польскаго и Литовскаго Короля Сигизмунда Августа.

Digitized by Google

Въ *Исторіи* своей Курбскій описываетъ рожденіе и воспитаніе Государя, походы на Казань, на Крымцевъ, Черемисовъ и Лифляндцевъ; большею частію изображаетъ строгость Царя и казни Бояръ. Сверхъ того замѣчательны *посланія* его къ Іоанну, и отвѣты Царя. Изъ Исторіи и посланій видно, что Курбскій напитанъ былъ чтеніемъ Священнаго Писанія и бесѣдъ Златоуста. Читая сочиненіе его, удивляешься и силѣ ума, и умѣнью живописать, и знаніямъ. Чего требуемъ мы отъ дѣеписателя? Мы хотимъ, чтобъ предъ нами дѣйствовали лица, живые характеры, настоящіе люди; чтобъ глубина души человѣческой, тайныя побудительныя причины дѣйствій, сокровенныя мысли явились во всей ясности предъ нашими глазами; мы хотимъ, чтобъ предъ нами обнажены были малѣйшіе оттѣнки характеровъ, во всѣхъ ихъ видахъ, во всѣхъ положеніяхъ. Симъ требованіямъ удовлетворяетъ Тацитъ: его историческія лица живутъ, говорятъ, дѣйствуютъ, каждое по-своему; кажется, мы живемъ въ одно съ ними время. Въ Курбскомъ мы имѣемъ своего Тацита. Сказанія его представляютъ намъ блескъ и славу героевъ—завоевателей Казани, Астрахани, Ливоніи, грозныхъ мстителей за отечество;

Digitized by Google

онъ живо изображаетъ ратное поле, движенія войскъ, кровопролитную сѣчу; глубокомысленно выразилъ двухъ различныхъ Іоанновъ въ одномъ лицѣ: Іоанна, дѣйствовавшаго по совѣту доблестныхъ Бояръ, и Іоанна, поступавшаго по рѣчамъ злыхъ наперсниковъ. О воспитаніи Курбскаго ничего не извѣстно; изъ сказаній же его можно замѣтить, что онъ образовался подъ руководствомъ *Латинскаго ученія*. Въ этомъ убѣждаютъ обороты рѣчи, построенные по словотеченію Латинскому. Остановимся на изображеніи одного момента изъ жизни Филиппа Митрополита, которое можетъ служить дополненіемъ къ превосходному жизнеописанію сего же Святителя въ Исторіи Карамзина.

„Повелѣваетъ *Царь Митрополита* по рукамъ, и ногамъ, и по чресламъ, претягчайшими веригами оковати, и вовреци въ узкую и мрачную темницу мужа смученнаго, престарѣвшагося, въ трудѣхъ мнозѣхъ удрученнаго и немощнаго уже тѣла суща, и темницу оную повелѣлъ твердыми заклепы и замки заключити, и согласниковъ своихъ въ злости къ темницѣ стражей приставилъ (et consocios suos in furore carceri custodes adposuit). Потомъ, аки день или два спустя, совѣтниковъ своихъ нѣкіихъ посылаетъ къ темницѣ видѣти, аще уже умеръ. И глаголютъ ихъ нѣцыи вшедшихъ въ темницу (dicunt quidem nonnulli, eos in carcerem introiisse), аки бы обрѣли Епископа отъ

Digitized by Google

тѣхъ тяжкихъ оковъ избавленна (Episcopum a gravibus catenis liberum), на псальмопѣніяхъ Божественныхъ воздѣвша руки стояща, а оковы всѣ кромѣ лежаша. Видѣвше же сіе посланные синклитове плачуще, рыдающе и припадающе х' колѣномъ его; возвратившижесь скоро къ жестокой и непокоривой оной прегордой власти, паче же ко прелютому и ненаситивому кровоядцу оному звѣрю, вся по ряду ему возвѣщая. Егожъ абіе возопивша, глаголютъ (eum autem exclamasse ferunt): чары, рече, чары онъ сотворилъ! непріятель мой и измѣнникъ! тѣхъ же совѣтниковъ видѣвше умилившихся о семъ, начатъ имъ претити и грозити различными муками и смертьми."

Въ лѣтописи по Никонову списку включена жизнь Царя Ѳеодора Іоанновича, описанная *Іовомъ*, первымъ Патріархомъ Россійскимъ. Весьма важное открытіе сдѣлано находкою рѣчи, произнесенной при Коронованіи Царя Василія Іоанновича, или Новогородскимъ Митрополитомъ Сидоромъ, или Казанскимъ *Гермогеномъ*. Сей драгоцѣнный памятникъ письменности нашей въ началѣ семнадцатаго вѣка, говоритъ краснорѣчивый, ученый Издатель, изумляетъ насъ силою и пристойностью мыслей, благородствомъ духа, равно чистотою, правильностью и красотою языка. И когдажъ Русскій витія привѣтствовалъ Русскаго Царя? Когда во Франціи духовное Краснорѣчіе облекалось въ формы

Digitized by Google

варварскія, схоластическія; когда въ Германіи, кромѣ Лютера, не было другихъ Ораторовъ; когда въ Англіи одинъ Шекспиръ сіялъ на горизонтѣ. Сія-то гибкая, правильная, ясная, истинно-Русская рѣчь послѣ облечена была въ однообразную надутость Римской тоги грамотѣями нашими, которые смѣшивали Великороссійскій языкъ съ Малороссійскимъ, съ полонизмами и латинизмами. Мысль и чувства, одушевлявшія каждаго Россіянина въ злополучную годину отечественныхъ испытаній, развиты въ сей рѣчи послѣдовательно, стройно и сильно. Это слово могло родиться въ душѣ вишіи именно для привѣтствованія Царя Василія Іоанновича. Въ началѣ представляется рядъ Россійскихъ порфирородныхъ Вѣнценосцевъ отъ Святаго Владиміра до Ѳеодора Іоанновича, послѣ коего, по бездѣтству, Божіимъ изволеніемъ, восшелъ на престолъ Борисъ Годуновъ, избранный изъ Царскаго синклита. За симъ, продолжаетъ Ораторъ, попустилъ Всевышній, во временное испытаніе, поставить Царемъ Димитрія Самозванца. Не долго страдала Россія, омраченная и оцѣпенѣвшая подъ скипетромъ мстителя и карателя народныхъ междоусобій. Во исцѣленіе язвъ, нанесенныхъ ужасными кровопролитіями Россіи, наконецъ сподобилъ Богъ вѣн-

Digitized by Google

чать на царство Богоизбраннаго Государя. Во второй половинѣ рѣчи разительно показано, что Василію Іоанновичу предстоитъ внутри отечества водвореніе правды, извнѣ — огражденіе отъ враговъ, и соблюденіе во всей непорочности и истинѣ Христіанской Вѣры. Вотъ самое простое и естественное развитіе мысли и чувства при священномъ помазаніи на царство Государя Всероссійскаго въ 1606 году. При всей краткости слова, мы видимъ изображеніе несчастной годины, понимаемъ чувства предковъ нашихъ, уставшихъ отъ внутреннихъ междоусобій и внѣшнихъ войнъ. Обѣты всѣхъ и каждаго, равно и характеръ Василія, выразились въ желаніи витіи: *да въ тихости Твоей тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Языкъ и строеніе рѣчи въ семъ словѣ представляютъ намъ тогдашнее состояніе отечественной Словесности. Въ немъ мы находимъ чистое Великороссійское нарѣчіе, то самое, на которомъ писаны грамматы сего времени. Встрѣчаются нѣкоторыя формы Славяно-Русскія: это типъ духовнаго витіи. Подлинность рѣчи подтверждается и тѣмъ, что она даже въ филологическомъ отношеніи служитъ памятникомъ своего вѣка. Такъ подобное всту-

Digitized by Google

пленіе рѣчи находимъ въ завѣщаніи Царя Іоанна Васильевича. Одинакія выраженія попадаются въ описаніи вѣнчанія Ѳеодора Іоанновича, каковы: *оставль земное Царство, отъиде въ небесное блаженство*, или *ко Господу отъиде; по древнему нашему Царскому обычаю.* Есть реченія, доселѣ повторяемыя и заимствованныя изъ Греческаго языка: *волею и хотѣніемъ*, *βούληβι καὶ θέληβι*; Апостольскія церкви *въ повелѣніихъ; сынъ святыя Церкви и нашего смиренія.* Слова: *предъидущій*, *опасный*, *нищій*, употреблены въ значеніи древнемъ, вмѣсто: грядущій, тщательный, смиренный. Во всей рѣчи встрѣчаются только два чуждыя языку нашему построенія: языки иже бранемъ хотящая; да вселитъ Господь *еже* милостивное и милосердое.

Прочтемъ заключеніе сего драгоцѣннаго слова.

„Отнынѣ, о Святемъ Дусѣ Государь и возлюбленный сынъ Святыя, Великія, Апостольскія Церкви и нашего смиренія, Богомъ возлюбленный, и Богомъ избранный, и Богомъ почтенный и нареченный, поставляемый отъ вышняго неизреченнаго Промысла Божія, по данней намъ благодати отъ Святаго и Животворящаго Духа — се нынѣ отъ Бога поставляешися, и помазуешися, и на-

Digitized by Google

рицаешися Богомъ вѣнчанный Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, всеа Русіи Самодержецъ! Да умножитъ Господь Богъ лѣтъ Царьству Твоему, и положитъ на главѣ Твоей Царьскій вѣнецъ отъ камени честнаго, и даруетъ Тебѣ долготу дни и въ вѣкъ вѣка, и въ десницѣ Твоей дастъ скифетръ царствія, и посаждаетъ Тебе на престолѣ правды, и ограждаетъ Тя нынѣ и въ предъидущая лѣта живота твоего всеоружествомъ Святаго Духа, и укрѣпитъ мышцу Твою на вси видимыя и невидимыя враги и покоритъ Тебѣ вся варварскія языки иже бранемъ хотящая и да вселитъ Господь въ сердцы Твоемъ божественный страхъ Свой и еже къ послушнымъ милостивное, и къ повинующимся милосердое, и соблюдетъ же Тя Господь въ непорочнѣй истиннѣй Христіанской Вѣрѣ, и покажетъ Тя опасна хранителя святыя Своея Соборныя Апостольскія Церкви въ повелѣніихъ. Да судиши люди Твоя правдою и нищихъ Твоихъ судомъ Божіимъ. Да возсіяетъ во днехъ Твоихъ правда и множество мира; да въ тихости Твоей тихо и безмолвно житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, да здѣ добрѣ и благоугодне поживеши и наслѣдникъ будеши небеснаго царствія со всѣми святыми православными Цари, нынѣ и въ безконечныя вѣки."

Великороссійскимъ языкомъ писалъ также знаменитый сподвижникъ Минина и Пожарскаго, *Авраамій Палицынъ.* Въ Сказаніи объ осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря изобразилъ онъ бѣдственное, а вмѣ-

Digitized by Google

стѣ и славное для Россіи время. Къ сему же періоду принадлежитъ Патріархъ *Никонъ*. Кромѣ проповѣди Слова Божія и поученій, на которыя стекались слушатели изъ дальнихъ странъ и внимали ему со слезами благочестиваго умиленія, важнѣйшій изъ ученыхъ подвиговъ его есть сводъ Русскихъ лѣтописей, Степенныхъ книгъ и Греческихъ Хронографовъ. Онъ предпринималъ поправить церковныя книги и согласовать оныя съ Греческими, для чего созывалъ Соборы; приобрѣлъ большое собраніе Греческихъ рукописей; старался о переводѣ книгъ съ иностранныхъ языковъ на Русскій. Замѣчательны въ семъ періодѣ труды ученаго братства, занимавшагося переводомъ полезныхъ духовныхъ книгъ. Главный споспѣшествователь онаго былъ Іеромонахъ *Епифаній* Славинецкій. Симъ братствомъ переведены: Житіе Св. Іоанна Златоуста, нѣсколько бесѣдъ его о священствѣ, Слова Св. Григорія Назіанзина, Бесѣды Св. Василія Великаго, Слова Св. Анастасія Александрійскаго, Небеса, или изложеніе православной Вѣры Іоанна Дамаскина.

Послѣ Никона до половины осмнадцатаго столѣтія духовные сановники большею

Digitized by Google

частію были ученые, образовавшіеся въ Кіевской Академіи, гдѣ всѣ знанія преподавались на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ: отъ того Великороссійскій языкъ искаженъ въ это время Латинскими и Польскими выраженіями. *Петръ Могила*, Митрополитъ Кіевскій, незабвенный преобразованіемъ и усовершенствованіемъ Кіевской Академіи, искорененіемъ ложныхъ мнѣній, вкравшихся въ Малороссійскую Церковь съ Запада, стараніемъ снабдить Духовенство Богослужебными книгами, самъ написалъ краткій Катихизисъ на Бѣлорусскомъ и Польскомъ языкахъ, сочинялъ стихи Силлабическимъ, или Польскимъ размѣромъ. *Лазарь Барановичь*, Архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, произносилъ проповѣди на Бѣлорусскомъ, а полемическія сочиненія писалъ на Польскомъ языкѣ. Тотъ же языкъ встрѣчаемъ и въ *Симеонѣ Полоцкомъ*, который первый началъ въ Московскихъ церквахъ произносить проповѣди, по примѣру Малороссійскихъ и Польскихъ священниковъ, вмѣсто чтенія поученій изъ Святыхъ Отцевъ, и сочинять Славянорусскія Драмы. Къ сему же вѣку, ознаменованному Патріаршествомъ, принадлежитъ *Св. Димитрій*, Митрополитъ Ростовскій, украшавшійся необыкновенными познаніями и всѣми Христіански-

Digitized by Google

ми добродѣтелями. Сочиненія его писаны языкомъ богослужебнымъ, сливавшимся съ народнымъ; онѣ ясны, правильны, сладостны. Важнѣйшее твореніе сего Пастыря Церкви, сокровищницу благочестія и языка, составляютъ его *Четьи Минеи*. Еще при Петрѣ Могилѣ читаемы были Римскія легенды на Польскомъ языкѣ. Онъ вмѣстѣ съ Архимандритомъ *Иннокентіемъ Гизелемъ* предполагалъ издать душеспасительныя чтенія на языкѣ Славянорусскомъ. Но сіе великое предпріятіе совершилъ Св. Димитрій, трудившійся надъ онымъ двадцать лѣтъ, руководствуясь Житіями *Метафраста* и *Макарія*. Ни *Стефанъ Яворскій*, написавшій Камень Вѣры, ни *Гавріилъ Бужинскій*, знаменитый духовный витія, ни *Ѳеофанъ Прокоповичь*, Россійскій Златоустъ, не представляютъ въ твореніяхъ своихъ превосходнаго языка Св. Димитрія; сей языкъ спустя полвѣка какъ бы вновь образованъ Ломоносовымъ. Послушаемъ хотя нѣсколько словъ изъ устъ Святителя.

„Три дѣвы Троицѣ святѣй въ даръ себе принесоша, Минодора, Митродора и Нимфодора. Иніи приносятъ Богу дары отъ внѣшнихъ имѣній своихъ, яко же иногда три восточніи царіе, злато, ливанъ и смирну: онѣ же принесоша дары отъ внутреннихъ сокровищъ. Принесоша душу,

Digitized by Google

яко злато, не истлѣннымъ златомъ искупленную, но честною кровію яко агнца непорочна; принесоша совѣсть чисту, яко ливанъ, глаголюще со Апостоломъ: Христово благоуханіе есмы; тѣло же въ нетлѣнномъ дѣвствѣ своемъ на раны за Христа давше, принесоша е въ даръ Богу, яко смурну. Вѣдяху добрѣ, яко Господь не нашихъ временныхъ богатствъ, но насъ самихъ требуетъ, по глаголу Давидову: Господь мой еси Ты, яко благихъ моихъ не требуеши, самихъ убо себе Богу принесоша, яко же святое ихъ житіе и доблественное страданіе являетъ."

И такъ, какія составныя начала и какое направленіе находимъ мы въ средней Словесности нашей, въ возрастѣ народной юности? Не встрѣчаемъ ли въ семъ періодѣ самобытныхъ, народныхъ изящныхъ произведеній? — Здѣсь только образовался языкъ *Великороссійскій*. Кромѣ стихій, прежде въ немъ замѣченныхъ, вливается въ оный новая стихія — Западная, *Латино-Польская*. Первая Славяно-Русская Грамматика и первый Словарь составлены учеными Польскими, напечатаны въ Польскихъ владѣніяхъ. Духовные витіи, большею частію Малороссіяне, обучавшіеся въ подвластныхъ Польшѣ земляхъ, не могли способствовать сохраненію чистоты и самобытности народнаго языка. Одинъ *Св. Димитрій* въ Четьихъ Минеяхъ оставилъ намъ

Digitized by Google

сокровищницу превосходнаго, правильнаго, но еще не народнаго языка. Надобно было родиться генію, который бы воскресилъ народную *рѣчь*, какую читаемъ въ грамматахъ шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтій, и открылъ бы вновь языкъ Великороссійскій, долго облекавшійся въ чуждыя формы: этотъ геній былъ Ломоносовъ. Успѣхамъ ума въ осмнадцатомъ столѣтіи у насъ содѣйствовалъ цѣлый вѣкъ семнадцатый, вѣкъ Патріаршества. Въ продолженіе сего времени, книжный языкъ утверждался на правилахъ Грамматики, изданы нѣкоторыя сочиненія древнихъ восточныхъ Отцевъ Церкви, усилены сношенія съ западною Европою, появились между духовными витіями отличные таланты, обогащенные разнообразными свѣдѣніями и произносившіе слова со всѣми требованіями науки и искусства. Уже раздавалось слово и какъ призывный гласъ любви къ отечеству, и какъ грозный гласъ правосудія. Но Русскіе еще не выражали себя въ наукахъ и искусствахъ, служащихъ признаками народнаго самопознанія: посему въ Словесности были большею частію подражанія, переводы. При всемъ спокойствіи умственной дѣятельности отечества нашего въ продолженіе шестнадцатаго и семнадцатаго столѣтій, между тѣмъ какъ Государ-

Digitized by Google

ства западной Европы славились успѣхами Наукъ, Словесности и Искусствъ, при всемъ спокойствіи юности нашей, воспитывавшейся подъ руководствомъ религіознаго ученія, замѣтно измѣненіе умственнаго направленія духовнаго въ *законодательное*. Все, что мы видимъ въ области ума, воли и чувства, выраженныхъ словомъ того или другаго народа, представляетъ развитіе мысли человѣческой, сего небеснаго нашего достоянія. Но развитіе мысли человѣческой, подобно развитію произведеній природы видимой, совершается подъ вліяніемъ извѣстныхъ дѣятелей. Всѣ силы могучаго исполина, какимъ является Отечество наше во второй половинѣ семнадцатаго вѣка, возбуждаетъ великій Преобразитель Россіи, Петръ I. Его зиждительнымъ словомъ возникло благоустроенное войско на сушѣ и на морѣ, возбудилась народная промышленность и торговля, заведены училища для образованія юношества всѣхъ состояній, приобрѣтены ученыя сокровища, учреждены типографіи, коимъ самъ Преобразователь указалъ новыя письмена гражданскія: и мы стали участниками въ событіяхъ и дѣлахъ Европы, возчувствовали себя самихъ, познали, что мы, оставаясь Русскими, можемъ пользоваться благодатными

Digitized by Google

плодами просвѣщенія. Вмѣстѣ съ новыми понятіями вошли въ языкъ нашъ многія иностранныя реченія, всѣ вмѣстѣ составляющія особую стихію—*Европейскую*. Умственная дѣятельность въ твореніяхъ слова приняла новое направленіе — *ученое*. Отсюда начинается новая жизнь наша въ ряду Европейскихъ Государствъ, періодъ народнаго *самопознанія*, или періодъ Наукъ, Словесности и Искусствъ.

Digitized by Google

В. ДРЕВНОСТИ.

5. Основанія Науки Древности.

Сочиненіе Профессора И. Х. У. Кронеберга.

(Продолженіе).

IX.

Примѣчанія, къ нагорнымъ переселеніямъ относящіяся.

§ 48. Обозрѣвая народопереселенія по историческому поясу и его отраслямъ, не должно терять изъ вида, что сіи переселенія были нагорныя, и что жизнь древнѣйшихъ переселенцевъ была долгое время нагорною. И въ Европѣ низменныя мѣста были еще покрыты водою. Ѳессалія, нижняя Ломбардія, Нидерланды, многія страны въ Греціи, Морея, Италія и другія земли были или озера, или вовсе находились подъ моремъ; другихъ, кромѣ нагорныхъ народовъ, не было. Земледѣліе, вѣрнѣйшій признакъ начавшейся

Digitized by Google

домашней жизни, неизвѣстно было древнѣйшимъ колоніямъ.

§ 49. Нагорное переселеніе совершалось весьма медленно. Достойны удивленія мудрыя мѣры природы, въ слѣдствіе коихъ люди и животныя въ возможно кратчайшее время распространились по всему древнему свѣту, а первые чрезъ затрудненія, ими въ странствованіи преодолѣваемыя, руководимы были ко вниманію, наблюденію, размышленію и наконецъ къ изобрѣтенію полезнѣйшихъ искусствъ. Еслибъ они не были принуждены распространяться по узкимъ хребтамъ; еслибъ имъ напротивъ дана была возможность, изъ перваго отечества спуститься во всѣ сосѣдственныя долины, нивы, равнины, и если бы первобытныя земли не измѣнили первобытнаго своего плодороднаго, теплаго и спокойнаго климата: то народонаселеніе прочихъ земель воспослѣдовало бы весьма поздно и медленно, и Европа, можетъ быть, только въ настоящее время получила бы первыхъ своихъ жителей. Но земля уподоблялась тогда огромнѣйшему морю, въ коемъ узкія плотины проведены къ островамъ, гдѣ стекались переселенцы, и въ случаѣ слишкомъ умножавшагося числа оныхъ, искали средства съ нуждою пробраться къ другимъ плотинамъ и остро-

Digitized by Google

вамъ. Тогда только распространеніе рода человѣческаго вступило въ соразмѣрность съ размноженіемъ его.

§ 50. Тамъ, гдѣ хребты оканчиваются въ морѣ, особенно на всѣхъ косахъ, къ югу протянувшихся, замѣчается древнѣйшее просвѣщеніе, на Кавказѣ и въ Колхидѣ, въ Финикіи и Аравіи, у Адріатическаго моря, на южныхъ берегахъ и восточной оконечности Ѳракіи, въ Пелопонесѣ, въ Аттикѣ, въ нижней Италіи и южной Испаніи. Явствуетъ, что стеченіе племенъ во всѣхъ сихъ точкахъ было чрезвычайно велико, и что переселенцы тѣснились особенно на всѣхъ косахъ; потому что они, по причинѣ поселившихся за ними народовъ, не могли идти назадъ, напротивъ того получали отъ нихъ еще приращеніе. Посему, не говоря уже о другихъ причинахъ, и здѣсь замѣчается чрезвычайное населеніе въ древнѣйшія времена, и просвѣщеніе, возникшее отъ нужды и пренія умовъ. Сіе продолжалось, пока не находили средствъ переселиться на сосѣдственные острова или земли, какъ на пр. изъ Испаніи въ Африку, изъ Италіи въ Сицилію, изъ Греціи въ Критъ и на острова Эгейскаго моря, изъ Ѳракіи въ Малую Азію, изъ Аравіи въ Абиссинію и нижній Египетъ, изъ Колхиды въ Европу.

Digitized by Google

§ 51. Хронологіи Индѣйцевъ, Китайцевъ, Бирмановъ, Халдеевъ и другихъ, мало вѣроятны; однако онѣ нѣкоторымъ образомъ означаютъ содержаніе древности къ западнымъ народамъ.

§ 52. Положивъ предварительно, что Колхидскія племена переселились изъ перваго отечества, то изъ сего слѣдуетъ: 1) что оныя племена имѣли первоначально великое сходство въ языкѣ, тѣлосложеніи, нравахъ и обычаяхъ, умственномъ образованіи и правленіи съ первобытными народами или восточными Азіатцами. 2) Что должны находиться слѣды сего ихъ происхожденія; что однакожъ 3) чрезъ долговременность и далекое разстояніе воспослѣдовало постепенно великое измѣненіе, и Колхидскіе народы являются съ особенными свойствами. 4) Что сіи свойства втораго родоначальствующаго народа относительно тѣлосложенія, характера, языка, правленія, образа мыслей, должны быть замѣтны во всѣхъ отъ онаго вышедшихъ колоніяхъ.

§ 53. Если вышепоказанныя переселенія дѣйствительно были, то 1. Колхиду должно почитать отечествомъ древняго Эѳіопскаго, Египетскаго, Аравійскаго, Финикійскаго, Персидскаго, древне-Греческаго, Латинскаго, Кельтическаго и Германскаго языковъ, и въ сихъ

Digitized by Google

языкахъ должно быть замѣтно родство и сходство. 2. Между Египтомъ, Аравіей, Сиріей, Финикіей, Персіей, Греціей, Италіей, Испаніей и даже сѣверными народами долженствовала въ древнѣйшія времена существовать тѣсная связь и родство, и центромъ и оракуломъ всѣхъ долженствовалъ быть Кавказъ, или Колхида. 3. Колхидцы, какъ родоначальники, долженствовали имѣть на оные народы нѣкоторое вліяніе и управлять ими посредствомъ жрецовъ. 4. Исторія сихъ народовъ въ древнѣйшія времена должна относиться къ Кавказскимъ высотамъ, именно къ Колхидцамъ.

§ 54. Чрезъ многочисленныя колоніи выходцевъ народонаселеніе въ Колхидѣ вообще уменьшилось, и къ оставшимся въ отечествѣ присоединились въ послѣдствіи новыя племена, притекшія изъ восточной Азіи по проложенной дорогѣ.

X.

Долинныя переселенія и долинная жизнь.

§ 55. Въ древнѣйшей Исторіи можно опредѣлять эпохи только вообще; строгое разграниченіе временъ и отношеній невозмо-

Digitized by Google

жно. Первая эпоха означается *нагорнымъ переселеніемъ и нагорною жизнью;* вторая, постепенно образовавшаяся, была *долинное переселеніе и долинная жизнь.* По мѣрѣ паденія моря, обнажались неизмѣримыя равнины, сперва Татарскія, потомъ югозападныя, наконецъ Европейскія. На Татарскія пастбища, которыя тогда были пріятнѣе и плодороднѣе, нежели теперь, спустились животныя, коихъ человѣкъ преслѣдуя обуздалъ. Произошли *кочующіе народы,* извѣстные подъ общимъ именемъ *Скиѳовъ.*

§ 56. Чѣмъ пространнѣе земли въ первомъ отечествѣ и около онаго, чѣмъ ранѣе примыкающія равнины освободились отъ воды, тѣмъ многочисленнѣе были здѣсь сперва нагорные жители, а потомъ кочующіе. Зима сдѣлалась суровѣе, пастбища рѣже. По сей причинѣ Номады, не взирая на неизмѣримость равнинъ, ранѣе принуждены были переселяться, нежели въ другихъ странахъ горцы спускались въ земли, дѣлавшіяся плодородными. Но сіи сходили съ горъ не для того, чтобы остаться въ низменныхъ мѣстахъ, но чтобы похищать животныхъ, или перейти къ другимъ горамъ. Древнѣйшіе Скиѳскіе Номады спускались въ долины, чтобы тамъ остаться, слѣдуя тому же закону, какъ и

Digitized by Google

горцы, сперва къ востоку, потомъ къ югу, наконецъ къ западу и наконецъ къ сѣверу.

§ 57. Сообразно съ симъ закономъ кочующіе народы спустились сперва въ равнины *Китая*; когда сіи наполнились, въ пространныя поля *Согдіанскія* и *Бакширскія*; отсюда въ прочія долины югозападной Азіи. Какъ первоначальные народы слѣдовали по горнымъ хребтамъ, а когда сіи были заняты, въ направленіи оныхъ: такъ и Номады пролагали себѣ дорогу чрезъ *долины*, слѣдуя за *теченіемъ рѣкъ*. Они тѣснились къ *Инду*, населили *низменную Азію*, и распространилась чрезъ долины до *Тигра* и въ тучныя поля *Месопотамскія*. Притомъ слѣдовали они и по древней народной дорогѣ ко второму узлу горъ, съ котораго они распространились частью въ равнины *Сирійскія*, частью, перешедъ чрезъ горы, въ странахъ между *Волгою* и *Докомъ*, потомъ и по сю сторону Дона. Въ Сиріи спустившіяся съ сей стороны Номады соединились съ жителями долинъ, притекшими уже чрезъ Месопотамію и чрезъ Евфратъ. Они вмѣстѣ доходятъ до Аравіи.

§ 58. Сіи долинные народы, занявшіе почти всѣ равнины и долины отъ Саксарта

Digitized by Google

и Паронамиза до Евфрата и Дона и до Индѣйскаго и Персидскаго морей, отдѣляютъ Индію отъ прочаго свѣта. Индія имѣла столько нагорныхъ жителей и такъ рано созрѣла, что она уже рано могла населить свои восточныя и западныя долины. Напротивъ того, Азіатскія горы между Индіей, историческимъ поясомъ и западнымъ берегомъ были менѣе населены. Туземные горцы, окруженные прежде водою, окружены впослѣдствіи Номадами и живутъ на горахъ, какъ бы въ нагорныхъ крѣпостяхъ, окруженныхъ на большое пространство чужими народами.

§ 59. Изъ свойства виталищъ естественно слѣдуетъ, что горцы безъ особенныхъ обстоятельствъ, каковыхъ въ древнѣйшія времена не было, не могли думать о владычествѣ. Каждая гора была родъ царства; добыча, охоты, плоды, принадлежали тому, кто ихъ находилъ; каждая скала служила крѣпостцою; каждое ущелье горы жилищемъ. Всѣ отношенія были разобщены. Связь могла возникнуть только чрезъ общую нужду и страхъ. Напротивъ того, неизмѣримая равнина приводитъ Номадовъ въ связь и составляетъ изъ нихъ великіе народы. Начальники пастуховъ имѣютъ многочисленныя

Digitized by Google

семейства, родственниковъ, богатства, состоящія въ стадахъ, общія выгоды, удобнѣйшее сообщеніе, нужду во взаимной помощи. Они легко и необходимо соединяются, потому что горцы нападаютъ на ихъ стада. Сверхъ того, пространная долина не даетъ ни защиты, ни убѣжища; безопасность основывается на числѣ и силѣ. Скоро на всемъ пространствѣ долины жители соединяются въ *одинъ* народъ; и переходъ къ гражданской жизни совершенъ, когда опасность и непріятельскія дѣйствія принуждаютъ воздвигнуть въ долинѣ искусственную гору, какъ защиту и убѣжище, въ коемъ всѣ могутъ со стадами и имуществомъ своимъ укрыться и надежно защищаться. Это *городъ*, т. е. огромная сомкнутая стѣна; внутри оной стѣны люди и животныя отъ нападенія укрыты и безопасны.

§ 60. *Ассиріяне.* Первый городъ сего рода по сю сторону первоначальнаго отечества былъ, безъ сомнѣнія, *Бактра*, главнѣйшее мѣсто соединенія всѣхъ пастушескихъ народовъ, распространявшихся отъ Гаксарта до Тигра. Всѣ пастушескіе народы, населявшіе долины на южной сторонѣ историческаго пояса до Инда, называются общимъ

Digitized by Google

именемъ *Семитами;* тѣ, которые въ Бактрѣ основали мѣсто соединенія и оттуда высылали долинныхъ поселенцевъ къ Тигру и Понту, называются Суръ, Ассуръ или *Ассиріяне.* Безъ сомнѣнія, сооруженіе каменной ограды на равнинѣ почиталось важнѣйшимъ изобрѣтеніемъ и событіемъ, и таковый примѣръ не могъ остаться безъ подражанія, когда пастушескіе народы слишкомъ далеко удалились отъ перваго города и общее соединеніе въ ономъ, въ случаѣ опасности, было затруднительно и даже опасно. Чѣмъ далѣе они переселялись, тѣмъ болѣе чувствовали необходимость соорудить новую огромную ограду. Непріязнь между горцами и долинными жителями была неизбѣжна. Горцы, 1. были окружены новыми племенами, которыя хотя и происходили также изъ перваго отечества, однако въ теченіе времени и по причинѣ дальняго разстоянія приняли другой языкъ, другіе нравы и устройства. 2. Землю у подошвы своихъ горъ высохшую и оплодотворившуюся, съ животными тамъ обитавшими, они почитали своею собственностью, и нападали на стада въ случаѣ недостатка звѣриной ловли и плодовъ. 3. Хотя они, привыкши къ нагорной жизни, и имѣли отвращеніе къ пребыванію въ низменныхъ мѣстахъ; однако умноженіе

Digitized by Google

народонаселенія принуждало наконецъ къ населенію южныхъ холмовъ, и даже равнинъ. 4. Наконецъ примѣръ самыхъ Номадовъ удостовѣрилъ ихъ, что и въ низменныхъ мѣстахъ можно вести жизнь счастливую, и привязанность къ нагорной жизни уменьшилась. 5. Зависть усилилась, когда они увидѣли, что стѣны доставляли жителямъ долинъ такую же безопасность, какую они находили въ горахъ. 6. Характеръ горцевъ былъ совершенно противуположенъ характеру жителей долинъ. Горцы были суровые, сильные, смѣлые звѣроловы; кромѣ семейственной связи другой не знали; внѣ горнаго виталища собственности не имѣли; скитались пользуясь охотою и пищею гдѣ находили. Пространная гражданская связь и проистекающее изъ оной право, также и кроткій нравъ пастушескихъ народовъ, были имъ неизвѣстны.

§ 62. Естественныя послѣдствія сихъ и другихъ причинъ были: 1, Враждебный духъ обоихъ народовъ, обнаружившійся нападеніемъ и сопротивленіемъ. 2, Таковое отношеніе причиняло большіе союзы, даже между горцами, для покоренія или истребленія своихъ враговъ. 3, Номады вступили въ тѣснѣйшій союзъ и сдѣлались воинственнѣе, принуждены

Digitized by Google

будучи, для собственнаго покоя, горцевъ или истреблять, или покорять, или ограничить на недоступныхъ высотахъ. 4, Произошли такимъ образомъ огромныя царства. 5, Горцы предались разбою, и нападали на царства въ долинахъ. Сіи горцы часто называются охотниками, звѣроловами, великанами или исполинами, гигантами, титанами, Номады сынами и народами боговъ.

XI.

Происхожденіе жреческаго правленія первой формы.

§ 63. *Право первородства.* Первая власть, которую природа даетъ человѣку надъ человѣкомъ, есть *отцовская.* Дѣти, зависящіе отъ родителей, и даже возмужалые остаются подъ вліяніемъ ихъ. Старшій сынъ, прежде вступающій въ лѣта зрѣлости, получаетъ нѣкоторое преимущество предъ младшими братьями, тѣмъ болѣе утверждающееся, чѣмъ ранѣе и легче онъ становится первымъ другомъ, помощникомъ отца, и занимаетъ его мѣсто. По смерти отца онъ получаетъ наслѣдственную власть надъ своими братьями, если они остаются въ семействѣ. Пре-

Digitized by Google

имущество первородства, природою введенное, есть и исторически древнѣйшее.

§ 64. *Начальники или главы семействъ.* Первоначально было только одно семейство, такъ какъ одна первоначальная земля, съ распространеніемъ которой и семейство увеличилось. Съ дальнѣйшимъ распространеніемъ произошло необходимо нѣсколько семействъ, изъ коихъ каждое могло быть сильное, но должно было имѣть одно и то же устройство. Древнѣйшіе Персидскіе памятники считаютъ пятнадцать первоначальныхъ семействъ. Сколько семействъ, столько и начальниковъ оныхъ. Съ симъ естественно сопряжено и то, что старшій есть хранитель всѣхъ опытовъ своихъ предшественниковъ и всего семейства, потому что отцы будущимъ преемникамъ своей власти сообщаютъ все подробнѣе, нежели прочимъ членамъ, занятымъ и развлеченнымъ доставленіемъ нужнаго. Такимъ образомъ начальники семействъ должны сдѣлаться умнѣйшими, опытнѣйшими и ученѣйшими мужами въ своемъ родѣ и вѣкѣ.

§ 65. *Основаніе жречества.* Понятно также и то, что всѣ начальники семействъ, доколѣ они не въ слишкомъ далекомъ находятся разстояніи, живутъ въ *тѣсной связи*

Digitized by Google

и сообщаютъ другъ другу свои мысли, опыты, намѣренія, открытія или изобрѣтенія. Сіе умножаетъ сумму ихъ свѣдѣній и вѣрность ихъ опытовъ, усиливаетъ ихъ авторитетъ и ихъ власть, которая тогда основывалась на благоразуміи, практическихъ свѣдѣніяхъ, справедливости, старости и личномъ достоинствѣ. Такъ происходитъ родъ *коллегіи старѣйшихъ семействъ*, основаніе жречества, *древнѣйшаго образа правленія*. Въ семъ собраніи старѣйшинъ первоначальное семейство, изъ котораго произошли другія, и его глава, пользуются долгое время неоспоримымъ преимуществомъ и авторитетомъ.

§ 66. *Наслѣдственность.* Начальники семействъ, наслѣдующіе власть, права, свѣдѣнія и опытность отцовъ, сохраняютъ часто и ихъ имя. Такъ является въ Исторіи долголѣтній начальникъ, въ которомъ соединены нѣсколько преемниковъ. Въ сихъ старѣйшинахъ хранится достоинство, духъ, сила предковъ; они съ ними сливаются въ одно моральное лицо. Даже всѣ члены семейства объемлятся *однимъ именемъ* главы семейства.

§ 67. *Возрастающее уваженіе къ начальникамъ.* Чѣмъ древнѣе и многочисленнѣе дѣлает-

Digitized by Google

ся семейство, тѣмъ почтеннѣе, значительнѣе и могущественнѣе становятся начальники онаго. Нѣтъ причины полагать, чтобы первые люди не были причастны властолюбію, и чтобы головы семейства не старались нарочито приобрѣтать большее уваженіе къ своему лицу. Чѣмъ болѣе семейства образовались народомъ, чѣмъ многостороннѣе дѣлались соотношенія; тѣмъ легче, тѣмъ нужнѣе становилось для начальниковъ выказывать свою важность, и словомъ и дѣломъ выдавать себя за существа высшаго рода. Три преимущества: исключительное обладаніе опытами и свѣдѣніями предковъ, досужное время для размышленія и наблюденій, и великое почтеніе къ древности и древнему происхожденію, утвердили постепенно въ томъ, что начальники имѣютъ естественно болѣе мудрости, свѣдѣній, силы и могущества, нежели другіе люди, и въ состояніи производить дѣйствія и дѣла, превышающія свѣдѣнія и способности обыкновенныхъ людей.

§ 68. *Земные боги.* Начальники были отцами, руководителями, совѣтниками неопытнаго народа, удивлявшагося всякому свѣдѣнію или знанію тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе онъ чувствовалъ въ томъ нужду. Сильнѣйшее

Digitized by Google

удивленіе, слѣпая довѣренность и высокое мнѣніе о начальникахъ возбуждаемы и внушаемы были предвѣщаніемъ достопамятныхъ событій въ природѣ, предвѣщаніемъ счастья или несчастья для каждаго въ особенности, или для цѣлаго общества, облегченіемъ боли и изцѣленіемъ болѣзней приличными средствами, и добрымъ совѣтомъ въ опасныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ. Таковое искусство основывалось на внимательнѣйшемъ наблюденіи повторяющихся явленій въ природѣ, на опытѣ и на размышленіи о нравственныхъ послѣдствіяхъ человѣческихъ поступковъ и происшествій, на собраніи цѣлительныхъ средствъ, особенно на ботаникѣ, вообще на высшемъ умственномъ образованіи. Чѣмъ болѣе возрасталъ народъ и умножались его отношенія; тѣмъ болѣе отдѣлялись руководствующіе начальники и древнѣйшее семейство, тѣмъ тщательнѣе скрывали они всѣ знанія, опыты, изобрѣтенія и основанную на оныхъ мудрость. Сіе *отдѣленіе и скрываніе знаній*, которое замѣтно еще и въ позднѣйшей Греціи, возвышало важность начальниковъ и укрѣпляло то вѣрованіе, что они располагаютъ силами и явленіями природы, отклоняютъ зло, творятъ добро прочимъ людямъ вообще,

Digitized by Google

или чрезъ внутреннюю силу природы, или чрезъ особенное, таинственное искусство могутъ производить чрезвычайныя дѣйствія. Чѣмъ кто почитается другими, за то онъ наконецъ самъ себя почитаетъ. Изъ начальниковъ отличнѣйшаго рода *дѣлались божества*, въ первомъ значеніи, т. е. земные боги, и сіи боги, или боготворимые жрецы, были и оставались долгое время правителями рода человѣческаго. Они исключительно обладали всѣми знаніями и Исторіей. У Китайцевъ, Индѣйцевъ, Египтянъ, Грековъ и Латинянъ, у всѣхъ дѣйствительно древнихъ народовъ *сіи боги* были *первые правители*.

Какъ земля постепенно выступила изъ воды и родъ человѣческій постепенно распространился: такъ и умственное развитіе вообще, и въ особенности религіозныхъ понятій, совершилось постепенно. Переходили отъ малаго къ великому, отъ частнаго къ общему, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ опыта къ теоріи, отъ чувственнаго къ отвлеченному. Первыя начала мышленія сдѣланы старѣйшинами: понятія народа получали отъ нихъ свое направленіе. Старѣйшины развивали языкъ и понятія, соединяли знанія и опыты, выводили заключенія и результаты,

Digitized by Google

возъимѣли чрезъ то вліяніе на другихъ, сдѣлались предметомъ общаго уваженія, почтенія, удивленія. Они не могли не замѣтить, что главнымъ основаніемъ ихъ власти было умственное преимущество. Уважаемый глава семейства ни въ какомъ видимомъ существѣ не замѣчалъ столько совершенства и самостоятельной, свободной силы духа, сколько въ самомъ себѣ; не существовало преданія о какомъ-либо существѣ, которое онъ могъ бы сравнить съ понятіемъ о себѣ самомъ; и такъ весьма естественно было, что онъ полагалъ сокровенную душу вселенной (*πσυχην κοσμον*) *въ себѣ самомъ*, а *человѣческую природу* почиталъ хранительницею *высочайшей нравственной силы*, свѣтлымъ, разумнымъ, жизненнымъ пламенемъ, выступающимъ изъ матеріи, видимымъ явленіемъ невидимаго божества. Первое ясное самосозерцаніе духа долженствовало породить удивленіе собственному своему искусству, признаніе безконечнаго *въ себѣ самомъ*. Духъ человѣческій совершилъ собственную свою апотеозу.

Однако въ ограниченномъ смыслѣ, соотвѣтствующемъ своему времени, древнѣйшіе языческіе боги рождались, исчезали, и другіе поступали на ихъ мѣсто. Это былъ антро-

Digitized by Google

поморфизмъ божественной силы, приписываемой землѣ, какъ средоточію вселенной. Такіе боги выходили изъ древнѣйшихъ семействъ какъ правители, законодатели, учители, совѣтники, преобразователи. Смерть не подвергала ихъ божественности сомнѣнію; ибо или священные жрецы могли ихъ вопрошать по ихъ смерти, или они опять являлись какъ люди или боги подъ тѣмъ же, или другимъ именемъ. Сіи божества приведены были въ систему, называемую *древнимъ ученіемъ* или *земной религіею.*

§ 71. Сія система имѣла такъ сказать два вида. Ибо начальники семейства, чтобы все соотвѣтствовало высокому ихъ достоинству, производили родъ свой отъ солнца, луны, звѣздъ, особенно если такой жрецъ являлся съ колоніей у отдаленныхъ семействъ, и чрезъ необыкновенное свое происхожденіе желалъ обрѣсти болѣе уваженія. При всемъ томъ онъ почитаемъ былъ только божествомъ земнымъ. Такъ еще у Эвсевія Уранъ называется epigeios и autochthon. Или божественная власть приобрѣталась чрезъ таинственное искусство, извѣстное только въ священныхъ семействахъ, преимущественно главамъ, которые по сей причинѣ и

Digitized by Google

почитались видимыми обладателями природы.

§ 72. Основная идея сей системы была слѣдующая: земля есть средоточіе всѣхъ вещей; въ ней основная сила всѣхъ силъ всей природы. Въ ея нѣдрахъ покоится сія божественная сила какъ *нощь;* она породила небо, солнце, луну и звѣзды, безпрестанно возвращающіяся въ ея лоно. Она обладательница ихъ, и сфера свѣта ей подчинена. Такъ и человѣкъ изъ нее выступилъ, одаренный внутреннимъ свѣтомъ, какъ солнце и звѣзды, и по смерти, подобно имъ, возвращается опять въ ночь, чтобы въ опредѣленное время опять явиться. Только души героевъ (полубоговъ) остаются на поверхности земли. Посему ночь и смерть, понимаемыя не какъ *безжизненныя*, но какъ *первоначальныя стихіи всего видимаго и живаго*, суть *священнѣйшіе* предметы обожанія и видимый ихъ символъ *луна*. Вотъ почему усопшіе почитались въ древнемъ ученіи совершенными мудрецами, совѣтниками, наставниками, всевѣдущими, и вопрошаемы были во всѣхъ дѣлахъ; *олицетворенная смерть* (*Θῶθ* или *Τάαοτ*, Нѣм. Tod) съ символомъ змѣи, кожу свою спускающей и какъ бы вновь возрождающей-

Digitized by Google

ся, гермесъ, меркурій, путеводитель усопшихъ, есть главный изобрѣтатель всѣхъ искусствъ и наукъ. Чѣмъ болѣе народы преданы были сему ученію; тѣмъ мрачнѣе были ихъ понятія, ихъ жизнь и характеръ, тѣмъ унылѣе были ихъ празднества. Чѣмъ менѣе прилѣплялись къ сему ученію, тѣмъ яснѣе и свободнѣе были идеи и народный духъ, тѣмъ радостнѣе ихъ богослуженіе.

§ 73. Вторая идея, съ первою въ связи находящаяся, была слѣдующая: кто можетъ овладѣть слѣпою земною силою, или расположить къ себѣ власть ночи такъ, чтобъ она дѣйствовала по его желанію, тотъ можетъ повелѣвать на звѣздахъ, всѣми существами, всѣми стихіями. Человѣкъ, выступившій изъ ночи, изъ нѣдръ земли, но самодѣятельный, долженъ быть способенъ приводить въ движеніе земную силу. Первые люди, называемые Титанами, первенцы земли и потому преисполненные силъ, обладали всѣмъ видимымъ *непосредственно*; потомки ихъ могутъ обладать только *посредственно*. Первые называются просто *древними богами*.

§ 74. Третья идея: думали, что есть *искусство*, состоящее въ иниціаціяхъ, жер-

Digitized by Google

твоприношеніяхъ, очищеніяхъ, заклинаніяхъ и таинственныхъ познаніяхъ, въ наслажденіи или воздержаніи отъ нѣкоторыхъ вещей, искусство, чрезъ которое можно возвыситься до божества, получить непосредственную власть Титановъ, такъ сказать, сблизиться съ чистымъ состояніемъ мертвыхъ, и овладѣть ужасною силою земною. Небо есть какъ бы только верхняя оболочка земли; и все что на небѣ находится, выступило изъ земли; а посему какъ Титанъ, такъ и тотъ, кто ему равняется посредствомъ искусства, суть властелины видимой природы. Онъ затмѣваетъ солнце, низводитъ луну и звѣзды, производитъ громъ и бури, благословляетъ посѣвъ, посылаетъ засуху, убиваетъ отсутствующія отдаленныя существа, превращаетъ себя и другихъ въ чудесные виды или звѣрей, предвѣщаетъ будущія происшествія, изцѣляетъ, даетъ совѣты и наставленія и пр. и пр. Замѣчательно, что *души усопшихъ* часто однѣ, особенно въ позднѣйшія времена, употреблялись какъ помощницы и толковательницы ночи, въ которой самостоятельно и жили. Онѣ, какъ ясныя силы мышленія во всемогущей, всѣмъ обладающей, живой ночи смерти, знаютъ, что̀ изъ мрачнаго лона ея зарождаясь возникнетъ

Digitized by Google

и будетъ, и что надобно дѣлать, чтобы производить величайшія дѣйствія въ верхней природѣ.

§ 75. Сія система имѣла разныя измѣненія, которыя здѣсь излагать мѣсто не позволяетъ. Главная черта оной та, что земля есть основаніе всего, а древнѣйшіе главы семействъ, Титаны, суть представители и обладатели божественной силы земли. Потомки ихъ наполняютъ ослабѣвшую силу искусствомъ. Ночь и смерть суть истинныя стихіи жизни и бытія; человѣкъ, знающій оное таинственное искусство, есть правитель верхняго міра, т. е. земли, и въ семъ качествѣ онъ неистребимъ, возвращается какъ духъ самостоятельный въ ночь или въ преисподнюю, или обитаетъ около рѣкъ и на островахъ, на поверхности земли или въ верхнемъ мірѣ. Онъ дѣйствуетъ еще какъ духъ, и служитъ тѣмъ, кои умѣютъ его вызывать, т. е. жрецамъ и потомкамъ боговъ.

§ 76. Разсматривая сіе ученіе со вниманіемъ, мы находимъ, что оно полагало человѣческую душу управляющимъ началомъ или богомъ. Преданные сей системѣ язычники не признавали боговъ внѣ себя, или пола-

Digitized by Google

гали ихъ себѣ подчиненными, находящимися, по крайней мѣрѣ, во власти ихъ жрецовъ. Отсюда проистекали самонадѣянность, отважность, презрѣніе смерти, превозношеніе и жестокость, человѣческія жертвы, поклоненіе ихъ божественнымъ или священное искуство знавшимъ жрецамъ и жрицамъ. Большая часть древнѣйшихъ народовъ, обитавшихъ въ лѣсахъ и пещерахъ, и обработывавшихъ впослѣдствіи землю, или добывавшихъ металлы, и изобрѣтавшихъ искусства, преданы были сей религіи земли. Отличительные ея признаки суть: человѣческія жертвы, чародѣйства, Титаны, Гиганты, Исполины, Автохтоны, Геката, Меркурій, Оракулы мертвыхъ, мрачная таинственность, печальныя празднества и торжества по мертвымъ. Сію систему можно бы назвать земнымъ Ламаизмомъ, происшедшимъ отъ возвеличеннаго достоинства начальниковъ семействъ.

XII.

О происхожденіи жреческаго правленія второй формы.

§ 77. *Противная система.* Оная система, полагающая землю и обитающую въ

Digitized by Google

ея нѣдрахъ ночь основаніемъ и источникомъ свѣта, натуру человѣческую исключительно разумною, божествомъ на землѣ, должна была необходимо при нѣкоторыхъ успѣхахъ размышленія встрѣтить противорѣчіе. Родъ жизни, благопріятствующій продолжительнымъ и глубокимъ размышленіямъ, жизнь Номадовъ — истребила оную вѣру. Пастухи, менѣе развлекаемые заботами о пропитаніи, въ свободной природѣ спокойно созерцая красоты неба и земли, скоро замѣтили удивительный порядокъ, правильность и высокую премудрость во всѣхъ явленіяхъ, и чѣмъ болѣе ихъ наблюденія умножались, тѣмъ яснѣе признавали они немощность человѣческую, зависимость земли и, внѣ оной и человѣка, неизмѣняющуюся высокую силу въ соединеніи съ премудростью, причину и правительницу всея природы. Отъ нихъ произтекло понятіе о богѣ внѣ человѣка и земли.

§ 78. Идея, полагающая бога внѣ человѣка и независимо отъ земли, преимущественно на небѣ, и понимающая сего бога повелителемъ всея природы, часто и многоразлично измѣнялась, но никогда не теряла своего характера. Вмѣсто одного, полагали многихъ боговъ, разлагали его на части, и по-

Digitized by Google

нимали сіи части дѣйствующими въ стихіяхъ, отдѣльныхъ частяхъ земли, пространствахъ, или назначали имъ особыя занятія, распредѣляли сіи части какъ различныя божества, и почитали ихъ независимыми одно отъ другаго, или подчиненными могущественнѣйшему; но основная идея, что божество находится внѣ человѣка и надъ нимъ, что отъ онаго зависятъ и имъ управляемы вообще или въ частности человѣкъ и земля. Человѣческія души не суть эманаціи ночи и къ ней не возвращаются; онѣ проистекаютъ отъ свѣта или небеснаго существа, куда и возвращаются, если жили свято въ первородной чистотѣ. Поколику сія система понимаетъ ночь, землю, человѣка зависимыми отъ внѣшней, небесной силы, ее можно назвать небесною религіею или религіею свѣта. Сообразно оной существуютъ только безсмертные боги, вѣчныя небесныя божества; ихъ символъ — солнце и сфера свѣта.

§ 79. Сей системѣ преданы были особенно Номады. А посему они и отличались благоговѣніемъ къ сверхчувственному, чистѣйшимъ богослуженіемъ, скромностью, людкостью, добротою. Они ничего не дѣлаютъ

Digitized by Google

собственными силами, но все помощію сопостѣшествующаго божества. А какъ сіе божество, по ихъ понятію, властвуетъ надъ ночью, землею и человѣкомъ, и опредѣляетъ его судьбы; то они и почитали дерзостью и злочиніемъ, принуждать сіе внѣшнее божество къ тому, чего оно добровольно не дѣлаетъ. А посему они и ненавидѣли надмѣнныхъ и гордыхъ приверженцевъ перваго ученія, которые хотя и признавали бога, но полагали его или въ себѣ, или въ нѣкоторыхъ отличныхъ людяхъ, особливо же въ землѣ и ночи, и смѣшивали его съ собою въ понятіи, или думали, что имѣли его въ своей власти и могли имъ управлять. Всѣ приверженцы земнаго поклоненія почитаемы, презираемы, преслѣдуемы, истребляемы были какъ возмутители и враги. Отсюда проистекли жестокія войны.

§ 80. Главы семействъ и въ сей второй школѣ были жрецы, и, въ силу сего достоинства, правители народа. Они были покорные служители бога и находились съ нимъ въ тѣсной связи, такъ что они или съ самимъ божествомъ, являвшемся въ лицѣ, бесѣдовали и отъ него получали повелѣнія, или узнавали его волю чрезъ явленія и знаменія. Вся

Digitized by Google

власть сихъ жрецовъ - правителей проистекала отъ бога, неограниченнаго властителя. Посему они всегда дѣйствовали именемъ и полномочіемъ бога. Они никогда не могли и не смѣли имъ управлять и хотѣть его къ чему-либо приневолить, подобно послѣдователямъ древняго ученія, не допускали ни заклинаній, ни чародѣйства, ни гордаго присвоенія и тому подобнаго; напротивъ того, они все сіе преслѣдовали и карали какъ дерзостное злочиніе. Человѣческія жертвы для нихъ были омерзѣніе, приношеніе оныхъ для своевольнаго употребленія власти земли и ночи было величайшее преступленіе; ночь и земля почитались мѣстопребываніемъ зла и гордой испорченности, и ни одно мѣсто на оной не почиталось чистымъ, если оно не было очищено по предписанію.

§ 81. *Сравненія.* Земное поклоненіе было система терроризма въ ужаснѣйшимъ видѣ; потому что тѣ, кои почитались богами, или мечтали, что владѣютъ онымъ тайнымъ искусствомъ, являлись повелителями силъ природы и неограниченными владыками неопытнаго народа, столько же боявшагося ихъ вредной

Digitized by Google

власти, сколько ожидавшаго выгоды отъ оной. Почти всѣ жрецы сей школы сдѣлались наконецъ тиранами, жестокими угнѣтителями народа, террористами. Напротивъ того, небесная религія изливала свою кротость на людей, научала ихъ мыслить и чувствовать прилично достоинству человѣка. Жрецы ея не были повелителями или обладателями божеской силы, но только служителями, и долженствовали быть справедливыми и добродѣтельными, если не хотѣли уничтожить основаній своей системы и лишиться уваженія. Обѣ системы исказились, смѣшались. И та и другая имѣли своихъ героевъ, т. е. мужей, старавшихся распространить и утвердить свой, и истребить противный образъ мыслей. Это однакожъ ни той, ни другой сторонѣ совершенно не удалось. Боги второй школы, или лучше сказать, занимавшіе ихъ мѣсто жрецы, ограничивались относительно земныхъ боговъ обыкновенно терпимостью, и не подчиняя ихъ богамъ небеснымъ, потому что народъ еще слишкомъ великое имѣлъ мнѣніе о поклоненіи земномъ или обожаніи земли. Они даже принуждены были принять въ новую школу множество заведеній старой. Такія смѣшенія были естественны, когда

Digitized by Google

горные жители сдѣлались долинными, или съ ними соединились. Явно также и то, что жрецы второй школы часто страшились власти древней земной религіи.

(Обѣщано продолженіе.)

Digitized by Google

III. КРИТИКА.

ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

6. Дантъ и его вѣкъ.

Изслѣдованіе о Божественной Комедіи,

Адъюнктъ-Профессора С. Шевырева.

(Продолженіе.)

Стихія *Эпическая* видна въ этомъ внѣшнемъ, очевидномъ, подробномъ, осязательномъ представленіи явленій, въ этомъ стихѣ пластическомъ и живописномъ, въ сихъ сравненіяхъ самыхъ точныхъ и яркихъ. Сія стихія, ясно замѣтная не только въ Божественной Комедіи Данта, но и во всей Италіянской Поэзіи, показываетъ, что она есть питомица юга, дщерь Поэзіи Римской и внука Греческой. Дантъ, по его же признанію, есть въ этомъ случаѣ ученикъ Виргилія, но едва ли не превзошедшій самаго учителя. Онъ

Digitized by Google

силою генія сталъ въ семъ отношеніи близко къ первоначальнику Поэзіи эпической, къ самому Омиру. Но точно такъ какъ Омиру отвѣчаетъ древній стиль пластическій, такъ Данту новый стиль живописный, стиль яркій, или стиль пластики среднихъ вѣковъ, уже болѣе имѣвшей характеръ живописи. Сей-то стихіи въ Поэмѣ Данта сочувствовалъ Микель-Анжело. Извѣстно, что поэма сія была любимымъ его чтеніемъ; что она внушила ему взяться за кисть для изображенія Страшнаго Суда; что онъ къ самой поэмѣ Данта изготовилъ рисунки, которые поглощены были моремъ. Искони существовало сродство между искусствами. Извѣстному стилю Поэзіи всегда отвѣчаетъ извѣстный стиль Живописи. Ничто такъ не выражаетъ картинъ Иліады и Одиссеи, какъ рисунки вазъ Этрусскихъ. Роману, представителю современной Поэзіи, соотвѣтствуетъ господствующій теперь родъ живописи — tableau de genre. Ничто такъ не отвѣчаетъ стилю теперешняго Французскаго Романа, какъ эскизы Тони Жоанно. Ничто такъ не близко къ эпическому стилю Данта, какъ стиль Микель-Анжело. Перо перваго и кисть втораго какъ будто родились подъ однимъ созвѣздіемъ.

Digitized by Google

Но вспомнимъ, что всѣ сіи образы, съ такою эпическою ясностію создаваемые Поэтомъ, суть идеи воплощенныя; что всѣ они имѣютъ значеніе. Особенно видно это въ мистической процессіи и въ видѣніяхъ, совершающихся въ земномъ Раю. Тамъ мы усмотримъ, что все эпическое проникнуто символомъ.

Драматическая стихія видна въ ужасныхъ препятствіяхъ, какія побѣждаетъ поэтъ въ Аду и Чистилищѣ, въ опасностяхъ, коимъ онъ безпрестанно подвергается, наконецъ въ этомъ постепенномъ его восхожденіи къ созерцанію Бога. Она видна также и въ мученіяхъ грѣшниковъ, въ неутомимой борьбѣ ихъ съ казнями, изъ коихъ одна ужаснѣе другой. Всѣ сцены Ада суть послѣдовательная цѣпь трагедій Эсхиловыхъ въ несложномъ эпическомъ стилѣ Промиѳея. Здѣсь истощено ужасное и патетическое. Въ явленіяхъ Рая отсутствуетъ сія стихія драматическая, потому что наслажденіе спокойно и однообразно, не такъ какъ мука адская. Поэтъ, посредствомъ натяжекъ софистическихъ и другихъ странныхъ средствъ, старается показать возможность степеней и разнообразія въ радостяхъ райскихъ; но повсюду видно его усиліе безуспѣшное.

Digitized by Google

Въ Аду же стихія драматическая заключена въ самомъ предметѣ. Но отколѣ разрѣшаются всѣ сіи препятствія, умножающія интересъ драматическій? Отъ силы невидимой, отвлеченной, отъ той идеи, которая есть узелъ дѣйствія. Такъ драматическое бореніе разрѣшается въ символическомъ значеніи самой Поэмы. Скажу еще болѣе: здѣсь символическое спасаетъ самую Поэзію.

Теперь мѣсто и время разрѣшить: какимъ образомъ Адъ можетъ быть предметомъ изящнаго искусства? Въ Чистилищѣ мы видимъ ужасныя мученія, но онѣ растворены надеждою. Надъ этой горою плача и мукъ распростерто то небо, въ которое рано или поздно будутъ приняты грѣшники. Здѣсь есть мѣра состраданію — упованіе на благость Божію. Въ Аду же нѣтъ надежды: одна черная стихія отчаянія. Между Адомъ и Небомъ твердый, непроницаемый сводъ земли, который, если и снимется, то для того только, чтобы удвоить и предать самой вѣчности муку адскую. Какъ могутъ быть допущены въ міръ изящнаго Магометъ съ растерзанною внутренностію; Бертрамъ дамъ Борніо, несущій главу свою; Уголино, гложущій черепъ; гадатели съ повороченными назадъ лицами, и всѣ ужасы казней, иногда

Digitized by Google

отвратительныхъ? Состраданію, внушаемому адомъ, нѣтъ отрады; ужасъ его переходитъ въ отчаяніе. Гдѣ же спасется то чувство гармоніи, въ которомъ должно разрѣшиться всякое впечатлѣніе міра изящнаго?

Дантъ былъ всегда самъ для насъ толкователемъ своихъ загадокъ: и здѣсь онъ намъ не измѣнитъ. Вспомнимъ, когда живой странникъ увидѣлъ отчаянную надпись на вратахъ Ада и сердце его сжалось; когда полились слезы изъ очей живаго человѣка, при видѣ искаженія лица человѣческаго: что́ сказала ему мудрость въ лицѣ Виргилія? — На первое отвѣчалъ онъ:

„Qui si convien lasciare ogni sospetto,
Ogni viltà convien che qui sia morta."

„Здѣсь надлежитъ покинуть всякое сомнѣніе, умертвить въ себѣ всякое низкое чувство." на второе:

„Qui vive la pietà quand' è ben morta,
Chi è più scellerato di colui,
Chè al giudizio divin passion comporta? (*)"

„Здѣсь тогда и живетъ состраданіе, когда оно мертво(**). Есть ли нечестіе выше того,

(*) Ада П. XX.

(**) Очень трудно выразить это въ переводѣ: pietà имѣетъ значеніе двоякое: pitié, piété.

Digitized by Google

какъ питать жалость къ суду Божественному?" Здѣсь разгадка тайны. Только подъ условіемъ олицетворенія идеи правосудія Божественнаго, всѣ муки ада могутъ быть внесены въ область Поэзіи. Такъ въ семъ случаѣ, символическое, какъ сказалъ я, спасаетъ самую высшую драматическую стихію въ Поэмѣ. Съ этимъ же умысломъ великій художникъ представилъ намъ грѣшниковъ ада коснѣющими въ своихъ порокахъ, со всею самостоятельностію живаго злодѣйства: чувство раскаянія въ нихъ растворило бы, можетъ быть, сердце наше къ жалости и побудило бы насъ или къ грѣшному ропоту на правосудіе небесное, или къ сомнѣнію въ неистощимости милосердія Божія (*). Здѣсь спасается чувство вѣры, а съ другой стороны спасено и чувство самобытности человѣческой. Это отсутствіе безплоднаго раскаянія, эта бодрость и стойкость въ мученіяхъ придаютъ, по крайней мѣрѣ, какое-

(*) Поэтъ, чувствуя важность своего предмета въ отношеніи къ нравственности, и въ другомъ мѣстѣ позаботился о томъ, чтобы вѣра въ правосудіе Божіе не поколебалась въ его читателѣ. Приведемъ себѣ на память слова Орла о правосудіи Бога, которое недоступно взору нашему, какъ дно моря.

Digitized by Google

то хотя ложное благородство этимъ грѣшникамъ, столь нравственно униженнымъ.

Стихія *Дидактическая* также вошла въ поэму Данта. Догматическій характеръ западной католической Вѣры и разрѣшеніе важныхъ вопросовъ Богословскихъ, неизбѣжно сопряженное съ предметомъ, который избралъ Дантъ, способствовали къ излишнему вліянію этой стихіи, всѣхъ менѣе поэтической. Особенно въ Раю замѣтно это излишество — и схоластическія формы науки вредятъ часто языку Поэзіи. Но я уже имѣлъ случай замѣтить, что эта стихія имѣла важное современное значеніе; что она не казалась во времена Данта такъ суха, какъ нынѣ намъ кажется. Слѣдуетъ еще прибавить къ тому, что великій Поэтъ слова чудесно побѣждаетъ оковы формъ схоластическихъ, въ какихъ была въ его время наука, и въ молодомъ, еще мало мыслившемъ языкѣ находитъ смѣлые обороты и полныя слова для выраженія идей самыхъ отвлеченныхъ. Здѣсь призываетъ онъ не рѣдко на помощь языкъ Латинскій; объ этомъ говорено будетъ послѣ.

Но надъ всѣми поэтическими стихіями въ Божественной Комедіи Данта возвы-

Digitized by Google

шается стихія *Лирическая*. Здѣсь нѣтъ противорѣчія, какъ съ перваго раза можетъ подумать читатель, вспомнивъ, что я утвердилъ преимущество *символической* стихіи надъ всѣми чистыми стихіями Поэзіи въ произведеніи Данта. Видимое противорѣчіе уничтожится само собою, когда читатель вникнетъ въ слѣдующее. Символическая Поэзія Христіанскаго вѣка по тому пріемлетъ въ себя преимущественно Лирическую стихію, что самая Религія Христіанская имѣетъ характеръ болѣе лирическій. Равнымъ образомъ, символическая Поэзія язычества принимала преимущественно эпическое направленіе, потому что самая языческая религія была къ нему болѣе наклонна.

Преобладаніе Лирической стихіи замѣтно какъ въ главномъ содержаніи, такъ и въ формѣ Дантова произведенія. Герой Поэмы есть самъ Поэтъ; его собственная душа есть лабораторія всѣхъ видѣній, передъ нами постепенно развивающихся; каждое изъ нихъ отзывается въ сердцѣ самаго Поэта какимъ нибудь чувствомъ и къ намъ, такъ сказать, черезъ это чувство переходитъ (*).

(*) Сюда относятся слезы и всѣ обмороки Поэта: e caddi como corpo morto cade и проч.

Digitized by Google

Вотъ чисто-лирическая и преобладающая стихія въ поэмѣ Данта. Сюда же относятся многочисленныя отступленія и обращенія, которыя можно съ основательностію назвать *Лирическими эпизодами* его Поэмы, составляющими одну изъ ея чертъ характеристическихъ. Таковы обращенія противъ Папъ, противъ Италіи вообще, противъ Флоренціи и прочихъ республикъ, изъ коихъ рѣдкая пропущена Поэтомъ. Сіи обращенія одушевлены всегда личнымъ чувствомъ самаго Данта и его собственнымъ мнѣніемъ. Въ сихъ обращеніяхъ, также какъ и другими поэтическими средствами, Поэтъ мститъ иногда за себя самаго. Такъ напримѣръ, извѣстно, что Пиза навлекла на себя негодованіе Поэта за то, что не хотѣла помогать Гибеллинамъ противъ Гвельфовъ и идти съ первыми на Флоренцію. Въ вѣкѣ Феодальномъ, всякій владѣтель имѣлъ свой укрѣпленный за́мокъ, свою броню, свой мечъ для защиты. Такимъ за́мкомъ Феодальнымъ, такою бронею, такимъ вооруженіемъ рыцарскимъ служила для безпомѣстнаго Данта его Поэма, — и стихъ его сильнѣе меча рубилъ его противниковъ.

Лирическіе звуки переходятъ у него въ громы Сатиры. Личное одушевленіе Поэта

Digitized by Google

есть общій источникъ и восторга хвалебнаго и хулы негодованія. Ода и Сатира, по моему мнѣнію, имѣютъ одно начало; Поэтъ принимается за ту или за другую, смотря по тому, согласна ли жизнь современная съ его чувствомъ поэтическимъ, или ему противорѣчитъ. Примѣръ этому мы видимъ въ нашемъ Державинѣ. Многія Оды его суть лирическія Сатиры. Вино восторга, разведенное чувствомъ негодованія, превращается въ ядъ поэтической злобы. Сей-то вдохновенный гнѣвъ, сія-то Сатира лирическая есть одна изъ отличительныхъ чертъ въ физіономіи Данта-Поэта.

Обращеній Лирическихъ, мною упомянутыхъ, совершенно чуждалась Эпическая Поэзія Грековъ, но они изрѣдка мелькаютъ у Виргилія, особенно тамъ, гдѣ въ Поэтѣ выражается личный поклонникъ Августа. Рѣшительное ихъ явленіе въ Поэзіи начинается съ Поэмы Данта. Сіи обращенія суть также вставки какъ и эпизоды Эпическихъ поэмъ; но по лирическому ихъ характеру я назвалъ бы ихъ *Лирическими эпизодами.*

Хотя слитіе Поэта и героя поэмы даетъ ей лирическій характеръ; но вспомнимъ, что сей герой есть и человѣкъ вооб-

Digitized by Google

ще, ищущій спасенія. Такимъ образомъ и лирическое разрѣшается въ символическомъ.

Форма Поэмы есть также лирическая. Размѣръ, какимъ она писана, есть *третья риѳма* (terza rima), именуемый такъ потому, что третья риѳма всегда риѳмуетъ. Изъ переводнаго отрывка, который я предложилъ въ изложеніи Поэмы, можно имѣть о немъ понятіе. Стихъ ея есть стихъ одиннадцатисложный, общій всѣмъ Италіянскимъ поэмамъ. Сисмонди думаетъ, что размѣръ Данта, terza rima, изобрѣтенъ имъ самимъ. Но это едва ли имѣетъ основаніе. Извѣстно, что Брунетто Латини, учитель Данта, написалъ еще прежде комическую Поэму il Pataffio, состоящую изъ какихъ-то совершенно непонятныхъ теперь народныхъ Флорентинскихъ поговорокъ, этимъ же самымъ размѣромъ (*). Должно предполагать, что этотъ размѣръ, такъ какъ и всѣ формы Италіянской Поэзіи, имѣетъ начало свое въ Провансѣ. Не льзя довольно надивиться риѳменному богатству языка и мастерству Поэта, который такъ искусно побѣждаетъ препятствія, неизбѣжныя въ такомъ сцѣпле-

(*) Tiraboschi Tomo IV. Firenze. 1806. pag. 477.

Digitized by Google

ніи трехъ риѳмъ, не смотря на ихъ богатство. Главный характеръ риѳмы Данта есть риѳма женская; но очень часто встрѣчается риѳма дактилическая или скользящая (sdrucciola) и не рѣдко мужеская. Сіе обиліе звучныхъ риѳмъ и музыкальная гармонія стиха содѣйствуютъ къ преимущественному развитію лирическаго характера Поэмы.

Къ довершенію этого вся Поэма раздѣлена на три большія *Канзоны* или *Кантики*, по тремъ предметамъ оной. Каждая Канзона объемлетъ 33 *Пѣсни* (Canto), содержащія отъ 160 стиховъ и менѣе (*). Къ симъ пѣснямъ надо присоединить первую вступительную пѣсню, которая, хотя ставится въ числѣ пѣсенъ Ада, но, по весьма справед-

---

(*) Изъ самой Поэмы Данта почерпаются эти названія:

Di nuova pena mi convien far versi
E dar materia al ventesimo Canto
Della prima Canzon ch'é dei sommersi (Ада П. XX.)

„Объ новой мукѣ предлежитъ мнѣ пѣть и начать двадцатую Пѣсню первой Канзоны — о погибшихъ.“ Такъ и названіе Комедіи извлекается изъ его же стиховъ.

Digitized by Google

ливому замѣчанію комментатора Вентури, основанному на самомъ текстѣ Данта, должна быть отнесена ко всей Поэмѣ, какъ общее вступленіе (*). И такъ всѣхъ пѣсенъ Поэма содержитъ сто.

Но и въ сей лирической формѣ есть значеніе символическое. Число пѣсенъ въ каждой Канзонѣ 33 есть мистическое число. Это объясняется изъ духа времени: наука мистическихъ чиселъ была чрезвычайно важна въ то время (**). 33 Года имѣлъ Спаси-

---

(*) Я такъ прежде и самъ думалъ, выводя это изъ мысли, которую излагаю впослѣдствіи, — и нашедъ вскорѣ свидѣтельство Вентури, тѣмъ болѣе убѣдился въ своихъ заключеніяхъ. Вотъ какъ Дантъ кончаетъ послѣднюю пѣснь Чистилища:

Ma perche piene son tutte le carte
Ordite a questa Cantica seconda
Non mi lascia pur ir lo dren fell'arte.

„Но поелику уже наполнены всѣ предѣлы, назначенные для сей второй *Кантики*, узда искусства не позволяетъ мнѣ идти далѣе.“ — Ссылаясь на этотъ текстъ, Вентури утверждаетъ, что Поэтъ хотѣлъ раздѣлить каждую изъ Канзонъ на 33 пѣсни, слѣд. 1 я пѣснь Ада должна быть вступительная. — Впрочемъ, о мистическомъ значеніи числа пѣсенъ Вентури не говоритъ ничего.

(**) На прим. извѣстно, что 63 считалось роковымъ числомъ въ годахъ жизни, потому что

Digitized by Google

ситель при Своей кончинѣ, слѣд. 33 число святое. Дантъ самъ называетъ свою Поэму священною (poema sacro): слѣд. не мудрено, что онъ и форму ея хотѣлъ освятить тайнымъ и святымъ значеніемъ цыфръ. Сюда же относятся и другіе признаки. На примѣръ самый первый стихъ Поэмы:

Nel mezzo del cammin di nostra vita

имѣетъ смыслъ совершенно мистическій. Въ Аду имя Христа ни разу не поминается, а всегда говорятъ о Немъ перифразомъ. Въ Раю же три раза слово Cristo (*) риѳмуетъ само съ собою, вѣроятно въ томъ умыслѣ, что съ такимъ святымъ именемъ не смѣетъ риѳмовать ни одно обыкновенное слово. Это не можетъ быть по недостатку словъ, ему рифмующихъ, потому что ихъ весьма довольно (**). Наконецъ должно замѣтить,

---

оно есть помноженіе двухъ дурныхъ числъ 7 и 9. Петрарка имѣлъ грустное предчувствіе, вступая въ этотъ годъ, и въ самомъ дѣлѣ умеръ на 63 году жизни.

(*) Рая П. XII. П. XIV. и П. XIX.

(**) Въ XXIX П. Дантъ самъ употребляетъ риѳмы на isto: visto, acquisto, subsisto. У Тасса, въ 1 й октавѣ Освобожд. Іерусалима, Cristo риѳмуетъ съ acquisto и misto.

Digitized by Google

что самый размѣръ, *третья риѳма*, впослѣдствіи, употреблялся болѣе для произведеній сѵмволическаго рода, вѣроятно, потому что Дантъ посвятилъ его на такое служеніе. Тріумфы Петрарки, которыхъ мистическое содержаніе извѣстно, писаны третьею риѳмою.

Такъ *сѵмволическій* характеръ Поэмы проникаетъ всюду, и даже въ самыя ея формы. Весьма справедливо можно сравнить произведеніе Данта съ какимъ нибудь храмомъ древняго религіознаго стиля, котораго всѣ художественныя формы подчиняются высшему, таинственному значенію, на пр. алтарь, какъ у насъ, обращенъ къ Востоку (*); цвѣты, украшающіе корзины колоннъ, имѣютъ свой библейскій смыслъ и проч. Такъ сравнили бы мы еще Поэму Данта съ мистическою картиною или древнимъ пергаминнымъ Евангеліемъ, которыхъ всѣ живописные аттрибуты, всѣ литыя изъ серебра и золота фигуры, всѣ драгоцѣнные камни, къ украшенію самыхъ предметовъ допускаются только въ той степени, какъ

(*) Архитектура Италіянская для выгодъ искусства нарушила сіе правило, отъ Византіи перешедшее къ намъ.

Digitized by Google

служатъ выраженіемъ какой нибудь святой мысли.

Изъ всего сказаннаго проистекаетъ, что Божественная Комедія Данта имѣетъ совершенно свой, особенный типъ *Поэмы лиро-символической.* Наименованіе Комедіи, данное ей самимъ Поэтомъ по причинамъ, которыя послѣ изложатся, нисколько не характеризуетъ ея въ художественномъ отношеніи; но имѣетъ весьма важное значеніе въ отношеніи къ языку и на своемъ мѣстѣ будетъ разобрано. Что же касается до эпитета: *Божественная*, который данъ ей въ потомствѣ, то его должно понимать не въ обыкновенномъ смыслѣ восторженной похвалы, а въ томъ же, въ какомъ самъ Поэтъ понималъ свою Поэму, называя ее священною, и въ томъ значеніи религіозно-художественномъ, какое мы нашли въ ней въ слѣдствіе подробнаго разбора ея внутренняго и наружнаго построенія. Такъ и мнѣніе всей Италіи согласуется со всѣмъ, мною сказаннымъ, и подтверждаетъ общій неизмѣнный законъ первоначальнаго развитія поэзіи: духъ Религіи вѣетъ въ ея первыхъ произведеніяхъ надъ хаосомъ всѣхъ прочихъ стихій поэтическихъ, вызывая на орудіе свое преимущественно ту изъ нихъ, которая

Digitized by Google

всѣхъ болѣе съ симъ духомъ согласуется. Не такъ ли, при созданіи той Поэмы, которую называемъ мы Вселенною, носился и вѣялъ духъ Божій надъ землею, еще неустроенною, надъ хаосомъ всѣхъ стихій, еще неразвившихся?

Изслѣдовавъ художественный типъ нашей Поэмы и назвавши его, слѣдуетъ теперь сказать о стилѣ оной, т. е. о языкѣ въ художественномъ отношеніи. Поелику предметъ сей тѣсно связанъ съ исторіею образованія Италіянскаго языка вообще, то окончательное разрѣшеніе онаго предоставляю себѣ въ будущемъ разсужденіи. Здѣсь же вкратцѣ постараюсь характеризовать поэтическій стиль Данта и показать элементы, изъ коихъ онъ образовался.

Дантъ, избравъ себѣ въ путеводители Виргилія, самъ сознался, что онъ былъ учителемъ его въ художественномъ стилѣ. Сіе сознаніе выразилъ онъ слѣдующими словами: »ты мой учитель, ты мой писатель: ты одинъ, отъ кого я заимствовалъ изящный слогъ, который далъ мнѣ славу.« Точно, весь элементъ изящно-художественный или классическій въ стилѣ Поэмы Данта ведетъ начало свое отъ стиля Виргиліева. Сюда

Digitized by Google

принадлежатъ точность, и сила, и круглота выраженія, и живость эпитетовъ, и пластическая доконченность всякаго образа. — Но въ стиль Поэта-Богослова должна была войти и другая стихія, тѣсно сопряженная съ самымъ его предметомъ. Изъ его мистическаго видѣнія и вообще изъ поэмы можно видѣть, что Дантъ много изучалъ Библію. Сія библейская стихія является особенно въ смѣлыхъ фигурахъ и метафорахъ совершенно восточнаго стиля, которыхъ чуждается классическая лира Виргилія (*). Къ сему присоединилась чуждая Поэзіи схоластическая стихія, изобилующая суровою Латынью, а иногда и новыми тяжелыми терминами.

Такимъ образомъ Виргилій и Библія составляютъ главные элементы Дантова стиля. Но они сочетались еще съ элементомъ того молодаго, свѣжаго языка, въ который Поэтъ влагалъ свою поэтическую думу. Вотъ гдѣ причина, по чему ученикъ простотою превосходитъ самаго учителя. Въ слогѣ Данта есть обороты, ко-

(*) Сюда относятся многія выраженія, какъ на примѣръ: lo stral della mia intenzione (стрѣла моего намѣренія), l'arco dell'esilio (лукъ изгнанія), l'arco del dire и проч.

Digitized by Google

торые суть исключительная принадлежность нарѣчій юныхъ. Въ этомъ отношеніи я нахожу большое сродство между стилемъ Божественной Комедіи и стилемъ Иліады, и книгъ Моисеевыхъ, не по какому нибудь прямому вліянію, а по сходству отношеній языка, въ коихъ сіи произведенія писаны. Но во сколько Дантъ проще Виргилія, во столько и грубѣе его; ибо простота граничитъ съ грубостію. Виргилій имѣлъ дѣло съ языкомъ уже приготовленнымъ; Дантъ хваталъ изъ устъ народа всякое слово, какое только ему попадалось, лишь бы только вложить въ него мысль свою. Сюда же принадлежитъ и множество народныхъ пословицъ, которыя онъ вставляетъ, по большей части съ великимъ мастерствомъ художника. Надо сознаться также, что третья риѳма вынуждаетъ его прибѣгать иногда къ оборотамъ насильственнымъ. Отъ сего проистекаютъ въ стилѣ его: сила, неровность и рѣзкость.

Но языкъ, съ которымъ Дантъ имѣлъ дѣло, заключалъ въ себѣ стихіи самыя художественныя: съ одной стороны элементъ живописный, съ другой музыкальный, основанный на этомъ счастливомъ равновѣсіи гласныхъ съ согласными, какимъ не обладаетъ

Digitized by Google

ни одинъ языкъ Европейскій. До сихъ поръ языкъ Италіянскій сохраняетъ способность, свойственную только языкамъ первобытнымъ: производить глаголы отъ каждаго имени существительнаго. Не только писатель, часто простолюдинъ на улицѣ, въ порывѣ какой нибудь страсти, которая сильно заговоритъ въ немъ, пользуется весьма удачно симъ правомъ своего языка. Въ этомъ заключается главная живописно-художественная его стихія. Самый Латинскій языкъ не имѣлъ уже сего свойства при Виргиліи, а Греческій сохранялъ его долго и послѣ Омира, что́ видно по примѣру Трагиковъ. Такимъ образомъ — имя, живой предметъ, даетъ или образъ, или краску дѣйствію, выражаемому глаголомъ. Дантъ первый сильно постигъ въ Поэзіи это свойство языка—и сколькими глаголами Италія ему обязана!

Съ другой стороны, гармонія стиховъ у нашего Поэта отъ силы звуковъ доходитъ до такой сладости, какую только этому языку и такому слуху, каковъ былъ у Данта, образовать было возможно. Многіе изъ стиховъ его и теперь извѣстны, даже простому народу, своею гармоніею и повторяются очень часто въ услажденіе слуха.

Digitized by Google

Хотя я и сказалъ, что рѣзкая и сильная жесткость есть одно изъ главныхъ свойствъ стиля Данта; но должно замѣтить, что сія грубость соотвѣтствуетъ и самому предмету, каковъ на пр. адъ; что три великія пѣсни Поэмы представляютъ лѣствицу трехъ разныхъ степеней стиля. Въ описаніи ада Поэтъ самъ ищетъ *риѳмъ суровыхъ и хриплыхъ*. Здѣсь, въ самыхъ сравненіяхъ своихъ, онъ не разборчивъ: грѣшниковъ ада сравниваетъ онъ съ лягушками, чертей съ собаками, поварами и проч. Въ Чистилищѣ слогъ его сталъ чище, благороднѣе, сладкозвучнѣе. Въ IX пѣсни онъ самъ говоритъ: „Читатель, ты видишь, какъ я возвышаю предметъ свой: не удивляйся же, что я его украшаю (*).“ Здѣсь и сравненія нѣжнѣе. Поэтъ съ будущими праведниками Чистилища обходится вѣжливѣе: они сравниваются съ голубками, ягнятами и проч. Въ Раю наконецъ стихъ Данта выражаетъ сладостную гармонію сферъ небесныхъ. Онъ достигъ бы и совершенной чистоты, если

(*) Lettor, tu vedi ben com'io innalzo
La mia materia, e peró con piu arte
Non ti maravigliar s'io la rincalzo (Чистил. II. IX.)

Digitized by Google

бы схоластическій соръ еще этому не препятствовалъ. Но тамъ, гдѣ Поэтъ описываетъ свою Беатрису, ея взглядъ, улыбку, или говоритъ о Богѣ — слово его всегда обновлено и соединяетъ красоту съ разнообразіемъ выраженія (*).

Въ заключеніе сего эстетическаго разбора Поэмы, я желалъ бы вмѣстѣ съ читателемъ, подражая нашему Поэту, перейти въ то состояніе внутренняго ясновидѣнія, въ какомъ онъ самъ былъ, проходя Чистилище, и въ живой фантасмагоріи повторить тѣ высокіе образы или впечатлѣнія, какія невольно остаются въ памяти отъ его Поэмы.

Чета любовниковъ, какъ пара голубей, кружимая вѣчнымъ вихремъ, теперь еще останавливается передъ нами и поетъ свою печальную пѣснь о протекшемъ счастіи и о смерти въ самую полную его минуту,

(*) Шеллингъ въ своемъ разсужденіи о Поэмѣ Данта характеризуетъ три части оной слѣдующимъ образомъ: Адъ называетъ онъ пластическимъ, Чистилище живописным, Рай музыкальнымъ. Это болѣе остроумно, нежели основательно. Если принимать это не въ собственномъ значеніи, а какъ сравненіе поэтическое, употребленное для характеристики, — оно можетъ быть принято.

Digitized by Google

пѣснь, которая сжимаетъ сердце Поэта и наше чувствомъ скорби всеобъемлющей.

Величавая тѣнь Фаринаты встаетъ передъ нами по поясъ изъ гроба, и мы слышимъ изъ устъ ея горькое пророчество объ изгнаніи Данта. Капаней, неодолимый и казнію Ада, сидитъ подъ полосами огненнаго дождя, все тотъ же спокойный и непреклонный противникъ Юпитера. — Мантуанецъ Сорделло, въ одинокомъ своемъ величіи, гордый, презирающій, плавно и медленно обращаетъ свои очи, на подобіе льва, когда онъ возлежитъ въ своемъ покоѣ. — Въ этихъ трехъ образахъ гордаго величія человѣческаго, можетъ быть, отразилось намъ собственное чувство Поэта!

Чудовище Обманъ, своими лапами подгребая воздухъ, плыветъ въ пустотѣ бездны съ ношею двухъ странниковъ — и сердце наше еще трепещетъ съ живымъ сердцемъ одного изъ нихъ.

Уголино, измѣнникъ, но отецъ, своимъ разсказомъ истощаетъ изъ нашей души по каплѣ все состраданіе.

Бертрамъ даль Борніо, самъ себѣ палачъ, подноситъ къ очамъ нашимъ главу свою — и мы отъ нея устраняемся.

Digitized by Google

Италіянецъ Белаава рисуется передъ нами и теперь своей живописною позою, достойною кисти Микель-Анжело. Мы присутствуемъ при гармоническомъ концертѣ пѣвца Казеллы вмѣстѣ съ тѣми душами Италіи, съ тѣми дѣтьми гармоніи, которые собрались его послушать, какъ будто на улицѣ Рима, еще подъ небомъ Авзонійскимъ. — Тихая долина, гдѣ мирно бесѣдуютъ вѣнценосцы, и день, умирающій съ именемъ Богоматери, умягчаютъ намъ сердце, располагая чувства его къ сладкой любви.

Мы видимъ Данта въ славной бесѣдѣ древнихъ Поэтовъ. Мы, слѣдуя за Стаціемъ, подмѣчаемъ Италіянскій разговоръ очей между учителемъ и ученикомъ его. Мы помнимъ величавую поступь пѣвца Энеиды, какъ однажды онъ — было побѣжалъ, но въ тотъ же мигъ сдержалъ бѣгъ свой, боясь имъ нарушить величавость и благородство своей древней особы: всѣ сіи возвышенные лики, какъ боги древности, плавно и величаво проходятъ передъ нашими очами.

Въ земномъ Раю, рисуется передъ нами Матильда, въ Христіанскомъ созерцаніи срывающая райскіе цвѣты по берегамъ

Digitized by Google

кристальнаго ручья. Покрывало Беатрисы вѣетъ надъ нами. Ея улыбка, всегда новая и свѣтлая, растворяетъ намъ Рай всегда новый. Еще горитъ предъ нами Крестъ въ планетѣ Марса, сей Крестъ, который Микель-Анжело изъ Дантова Рая замыслилъ перенести на землю и повѣсить на воздухѣ среди храма Св. Петра. Мы видимъ и слышимъ, какъ пламенѣющій на небѣ Орелъ клювомъ своимъ гремитъ о Правосудіи. Мы вмѣстѣ съ Дантомъ паримъ въ колыбели его духа, въ осьмомъ кругѣ Небесъ, и оттуда черезъ всѣ бездны міровъ посылаемъ улыбку жалости землѣ, юдоли его и нашего изгнанія, отъ коей въ Небѣ только находимъ вѣчное и спокойное прибѣжище.

Мы помнимъ, какъ побагровѣлъ весь свѣтлогорящій Рай при гнѣвномъ словѣ Апостола Петра на его западныхъ намѣстниковъ.—Мы видимъ свѣтящую гирлянду, въ образѣ которой вьется благовѣстникъ Ангелъ около Дѣвы-Матери, лучшаго сапфира Небесъ.

И этотъ Рай въ видѣ прекраснѣйшаго цвѣта Италіи и земли, и эта Мадонна Царица на тронѣ Розы, и эта молитва Мадоннѣ, изъ устъ Св. Бернарда, этотъ цвѣтъ Поэзіи, отъ Бога ведущей слово свое,

Digitized by Google

магическая молитва, которая приводитъ душу къ исполненію крайней изъ всѣхъ ея надеждъ, къ созерцанію Бога: всѣ этѣ впечатлѣнія совершаются вновь въ душѣ нашей и всегда будутъ совершаться въ ея благо и художественное наслажденіе, если она однажды достойно вкусила такого могучаго Поэта, объемлющаго весь міръ, Бога и человѣка, Поэта, каковъ былъ Дантъ у Италіи.

(Отдѣленіе V. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

7. Эймундова Сага.

(Продолженіе).

Сраженіе между братьями.

Гл. 7. Въ слѣдствіе сего К. Ярислейвъ послалъ по всему своему царству вѣстника, созывать дружины и — множество земледѣльцевъ стекалось къ нему. Потомъ К. Эймундъ, пославъ своихъ воиновъ въ лѣсъ, приказалъ имъ рубить деревья, возить въ городъ и валить на стѣны онаго: повелѣваетъ, вѣтви каждаго дерева свѣшивать за стѣну, дабы не могли быть пускаемы въ городъ стрѣлы. Сверхъ сего заставляетъ провести около стѣнъ большой ровъ, и, вытаскавъ землю, наполнить его водою; потомъ, наваливъ сверху деревьевъ, устроятъ все такъ, чтобы не льзя было видѣть слѣдовъ работы и земля казалась невзрытою. Едва окончились эти приготовленія, какъ узнали, что К. Бурислейвъ, вошедъ въ предѣлы царства Гардскаго, направляетъ свой путь прямо къ тому городу, гдѣ заперлись Князья. К. Эймундъ и К. Ярислейвъ заботились еще объ укрѣпленіи двоихъ воротъ градскихъ; ибо они рѣшились въ семъ мѣстѣ выдерживать нападеніе

Digitized by Google

непріятеля, и чрезъ него же, если бы нужда потребовала, сдѣлать вылазку. Вечеромъ, на канунѣ того дня, поутру коего ожидали прихода непріятелей, К. Эймундъ далъ приказаніе женщинамъ выйти на стѣны городскія, взявъ съ собою всѣ драгоцѣнныя вещи, — выставить на показъ, сколько возможно, лучшій нарядъ, а толстыя золотыя запястья поднять на шесты, дабы обратить на себя все удивленіе непріятелей. „Я знаю,“ говорилъ онъ „что Біармы, жадные до дорогихъ вещей, увидѣвъ золото и златоткацкія пурпуровыя одежды, блестящія отъ свѣта солнечнаго, бросятся къ городу стремительно и безъ всякой осторожности.“ Сбылось по его предсказанію. Бурислейвъ, вышедъ съ своими дружинами изъ лѣса, началъ приближаться къ городу. Его воины, увидѣвъ издали блескъ города, обрадовались, — думая, что молва предварила ихъ прибытіе. Они ѣдутъ быстро и съ воинскою самонадѣянностію, безъ всякой предосторожности, — отъ чего многіе изъ нихъ, упавъ въ ровъ, погибли. К. Бурислейвъ, ѣхавшій позади ихъ, видя погибель своихъ сподвижниковъ, сказалъ: „можетъ быть, завоеваніе достанется намъ гораздо труднѣе, нежели какъ мы ожидали; — вишь эти Норвежцы хитры“. — Разсматривая мѣста, гдѣ бы можно было найти удобнѣйшій входъ въ городъ, онъ замѣчаетъ, что выставленный на показъ блескъ — исчезъ, и что заперты всѣ ворота, кромѣ двоихъ, которые, впрочемъ, были неудобоприступны по причинѣ великаго множества тамъ находившихся орудій и воиновъ, готовыхъ къ отпору. Вдругъ поднимается крикъ воинскій у гра-

Digitized by Google

дамъ, уже наводнившихся къ бишвѣ. К. Ярислейвъ и Эймундъ стали каждый у своихъ воротъ. Начинается жестокая сѣча; съ той и другой стороны падаетъ множество воиновъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ К. Ярислейвъ, приступъ былъ сдѣланъ съ такою силою, что непріятели ворвались-было въ ворота, имъ защищаемые, и,—послѣ ужаснаго кровопролитія, но прежде, нежели были вдаты сіи ворота, — самъ Князь тяжело раненъ въ ногу. Тогда К. Эймундъ сказалъ, наши дѣла въ худомъ положеніи, — Князь раненъ, многіе съ нашей стороны пали, и входъ въ городъ открытъ непріятелямъ. Выбирай, Рагнаръ" присовокупилъ онъ „одно изъ двухъ, — или защищай сіи ворота, или ступай на помощь нашему Князю." „Я останусь здѣсь" отвѣчалъ Рагнаръ — „а ты спѣши къ Князю, — ибо тамъ нужно распоряжаться". Посему Эймундъ пустился туда съ большимъ отрядомъ, и — увидѣлъ, что Біармы ворвались уже въ городъ. Немедленно онъ ударилъ на нихъ съ отчаяннымъ напискомъ и многихъ изъ воиновъ К. Бурислейва положилъ на мѣстѣ. К. Эймундъ, всячески поощряя своихъ къ битвѣ, храбро и сильно нападалъ на непріятелей. Едва ли когда нибудь отличествовалъ приступъ жестокѣйшій въ теченіе таковаго же количества времени. Уже оставшіеся въ живыхъ Біармы убѣжали изъ города; — К. Бурислейвъ, потерпѣвшій великое пораженіе, обратился къ бѣгству. К. Эймундъ и его воины гнали бѣгущихъ въ лѣсъ, и убили знаменоносца Княжескаго. И теперь опять пронесся слухъ, что Князь убитъ. Одержана побѣда важнѣйшая. К. Эймундъ снискалъ себѣ въ

Digitized by Google

семъ сраженіи величайшую славу. Отселѣ все на время успокоилось. Норвежцы жили при Князѣ въ великой почести, уважаемые всѣми туземцами. Жалованье и теперь они получали съ остановками и съ трудомъ; — оно не выдавалось по условіямъ.

Объ Эймундѣ.

Гл. 8. Однажды случилось К. Эймунду въ разговорѣ съ Княземъ попросить его, чтобъ онъ выдалъ Норвежцамъ жалованье, какъ это прилично Государю могущественному. „Извѣстно" — говорилъ онъ — „что мы пріобрѣтенною нами побѣдою внесли въ казну государственную большее количество денегъ, нежели сколько нужно ихъ для жалованья намъ; и готовы спорить, что ты ошибаешься въ этомъ, — ты считаешь наши услуги и нашу помощь для тебя теперь ненужными?" „Да кажется, и безъ вашей помощи" — отвѣчалъ на это Князь — „теперь пойдутъ дѣла благополучно. Кончено, вы оказали намъ большія услуги; но мнѣ донесено, что вы вели надъ всѣмъ чваниться." „Что это значитъ, Государь" отвѣтствовалъ Эймундъ — „что ты одинъ по своему судишь объ этомъ? Многіе изъ нашихъ чувствуютъ для себя великія потери, — одни изъ нихъ лишились ногъ, или рукъ, или другихъ какихъ-либо членовъ тѣлесныхъ; другіе потеряли оружіе: кратко сказать, — мы должны терпѣть вездѣ великія издержки. А ты еще хочешь ослабить наше условіе и сдѣлать его недѣйствительнымъ, — избирай же немедленно любое: или снова договаривайся съ нами, или отпускай насъ отъ себя." „Мнѣ не хотѣлось бы" — отвѣтствовалъ

Князь — „отпустить васъ, и — однакожь не обѣщаю вамъ денегъ, когда война не предвидится.“ „Намъ нужны деньги“ — говорилъ Эймундъ — „и наши не хотятъ служить за одинъ хлѣбъ: лучше же, отправившись къ другимъ Государямъ, мы постараемся добыть у нихъ себѣ славу. Да можетъ быть твоему царству не угрожаетъ никакое нападеніе непріятельское? Точно ли ты знаешь, что Князь убитъ?“ „Точно“ — отвѣчалъ Князь — „потому что мы имѣемъ въ своихъ рукахъ его знамя“. Эймундъ: „да знаешь ли ты, гдѣ его тѣло?“ Князь отвѣчалъ отрицательно. Эймундъ: „не знаешь этого, простительно человѣку только неблагоразумному.“ Князь: „какъ будто ты знаешь это лучше другихъ людей, которые объ этомъ дѣлѣ имѣютъ подлинное свѣденіе! — Эймундъ: „Буислейвъ лучше хотѣлъ потерять знамя, нежели лишиться жизни: и я увѣряю тебя, что онъ спасся невредимъ и провелъ зиму въ Турціи. Онъ рѣшился опять нанесть тебѣ войну, и привести сюда съ собою войско непобѣдимое, въ которомъ находятся Турки, Влокуманы и многіе другіе дикіе народы. Еще слышалъ я за подлинное, что онъ вознамѣрился сдѣлаться отступникомъ Христіанской вѣры, и, отнявъ у тебя царство Гардское, въ томъ и другомъ государствѣ дать часть онымъ варварамъ. Если онъ успѣетъ выполнить свое намѣреніе, то, безъ сомнѣнія, пошлетъ въ постыдное заточеніе тебя со всѣми твоими родственниками.“ „Какъ скоро“ — спросилъ Князь — „прибудетъ онъ сюда съ этимъ варварскимъ народомъ?“ „Не болѣе, какъ чрезъ полмѣсяца“ — отвѣчалъ

Digitized by Google

Эймундъ. „Что же теперь должно предпринять? — спросилъ Князь — „научи насъ; ибо мы не можемъ обойтись безъ твоей предусмотрительности.“ Рагнаръ, уговаривая своихъ товарищей къ тому, чтобъ удалиться отсюда, велѣлъ Князю руководствоваться въ семъ случаѣ своимъ благоразуміемъ. Эймундъ сказалъ ему на это: „мы подвергнемся нареканію, если оставимъ Государя въ такой опасности. При нашемъ прибытіи онъ наслаждался миромъ; по этому я не хочу удалиться отъ него такъ, чтобы онъ по отбытіи насъ не наслаждался спокойствіемъ:—лучше возобновимъ договоръ на слѣдующіе XII мѣс. съ тѣмъ условіемъ, чтобы намъ снова было прибавлено жалованья по стольку, какъ означено въ нашемъ договорѣ. Теперь распорядимся нашими дѣлами: надобно ли собирать войско, или ты хочешь, Государь, чтобъ одни мы — Норвежцы защищали твое царство, а ты между прочимъ оставался спокойнымъ, предоставивъ себѣ дѣйствовать своими войсками уже тогда, когда мы будемъ побѣждены.“ „Пусть такъ“ — отвѣчалъ Князь. „Не надобно, Государь, судить такъ поверхностно“— подхватилъ Эймундъ; — „есть другая причина почему тебѣ нужно имѣть при себѣ войска въ готовности, — это кажется мнѣ надежнѣе. Мы Норвежцы не обратимся первые въ бѣгство: я увѣренъ, что многіе изъ тѣхъ, кои грудью бросаются на копья непріятельскія, будутъ къ этому готовы, но не могу ручаться, чтобъ въ отчаянной битвѣ показали себя таковыми тѣ, которые теперь болѣе другихъ хвалятся этимъ... Но какъ поступишь, Государь, въ томъ случаѣ, когда

Digitized by Google

мы зажавшимъ Князя? И можемъ ли умерщвлять его самаго, или нѣтъ? Ибо не будетъ конца этимъ междоусобіямъ, пока мы оба живы.“ „Разумѣется“— отвѣчалъ Князь — „я не стану дѣлать того и другаго вмѣстѣ, т. е. и побуждать другихъ къ битвѣ съ К. Бурислейвомъ, и на нихъ же негодовать тогда, когда они его убьютъ.“ Послѣ сего разговора они расходятся по своимъ дворцамъ, не отдавъ приказанія ни собирать войска, ни дѣлать какія нибудь приготовленія къ войнѣ. Всѣ были въ недоумѣніи и не понимали, почему ратникъ не готовятся къ войнѣ теперь, когда угрожаетъ крайняя опасность. — Между тѣмъ вскорѣ получаютъ извѣстіе, что К. Бурислейвъ вступилъ въ царство Гардское съ многочисленнымъ войскомъ и многими варварскими народами. К. Эймундъ притворялся, что будто онъ ничего не знаетъ и ничего не слышалъ. Многіе открыто говорили, что онъ не смѣетъ сражаться съ Бурислейвомъ.

Эймундъ умерщвляетъ К. Бурислейва.

Гл. 9. На разсвѣтѣ одного дня Эймундъ позвалъ къ себѣ родственника своего Рагнара съ десятью мужами и приказалъ ихъ сѣдлать лошадей. Потомъ сіи 12 человѣкъ, пригласивъ къ себѣ въ сообщество немногихъ, а прочихъ всѣхъ оставивъ на мѣстѣ, отправились изъ города на верховыхъ лошадяхъ. Въ числѣ ихъ былъ нѣкто Исландецъ, по имени Бьорнъ, Кетилль Гардскій, нѣкто по имени Аскеллъ и двое Тордовъ. Они взяли съ собою лошадь, наклавъ на нее оружіе и съѣстныхъ припасовъ. Всѣ они, одѣтые въ платье купеческое, ѣхали на своихъ коняхъ,

Digitized by Google

и—никто не зналъ, что заставило ихъ отправиться въ путь и какія они замышляли козни. Вшедши въ нѣкоторой лѣсъ, они ѣдутъ во весь день, пока наконецъ, при наступленіи ночи выбравшись изъ лѣсу, они достигаютъ до одного большаго дерева. Кругомъ была прелестная и во многихъ мѣстахъ ровная поляна. — Здѣсь К. Эймундъ сказалъ своимъ спутникамъ: „остановимся въ этомъ мѣстѣ; я знаю, что К. Бурислейвъ въ эту ночь будетъ ночевать и разобъетъ шатры — здѣсь.“ Обходя дерево и безлѣсное мѣсто, Норвежцы наблюдаютъ, гдѣ удобнѣе можно разбить палатки. „Здѣсь“— сказалъ наконецъ Эймундъ—„расположится станомъ К. Бурислейвъ: — я слышалъ, что онъ обыкновенно располагается, если есть возможность, около лѣса, дабы въ случаѣ нужды имѣть убѣжище.“ Потомъ Эймундъ взялъ веревку или канатъ, и приказалъ своимъ сподвижникамъ подойти къ дереву, тутъ отолвшему: повелѣлъ кому нибудь изъ нихъ влѣзть на сучья онаго, и перепутать ихъ веревкою. Такъ и сдѣлано. Послѣ того они наклоняли дерево дотолѣ, пока сучья его коснулись земли,—и такимъ образомъ пригнули его къ самому корню. — „Это чрезвычайно меня радуетъ, — сказалъ тогда К. Эймундъ; — „ибо оно можетъ принести намъ величайшую пользу.“ — Потомъ раскидываютъ веревку и прикрѣпляютъ концы ея. — Окончивъ эту работу около шестаго часа пополудни, они слышатъ приближеніе дружинъ Княжескихъ и скрываются на своихъ коняхъ въ лѣсу. Вдругъ представляется взорамъ ихъ многочисленное войско, и великолѣпная колесница, окруженная большимъ

Digitized by Google

отрядомъ; впереди ея несено было знамя. Сіи послѣдніе направляютъ свой путь къ лѣсу, всходятъ на поляну, и на мѣстѣ особенно удобномъ для разбитія палатокъ, какъ предъугадывалъ К. Эймундъ, поставляютъ шатеръ, — между тѣмъ какъ всѣ воины располагаются по опушкѣ лѣса въ ту и другую сторону. Они занимаются работою своею до наступленія ночи. Ставка Княжеская была чрезвычайно великолѣпна, искусно сдѣлана, раздѣлена на 4 части и отличалась высокимъ шестомъ, украшеннымъ золотою маковкою и флюгеромъ.—Эймундъ съ своими товарищами видѣлъ изъ лѣса все, происходившее въ войскѣ; но всѣ они оставались неподвижными, безмолвными.—Съ наступленіемъ ночи зажжены въ палаткахъ огни; изъ чего Норвежцы заключили, что въ шатрахъ приготовляется ужинъ. „У насъ мало пищи" — сказалъ тогда К. Эймундъ — „а это плохо: пойду доставать съѣстныхъ припасовъ и войду въ ихъ лагерь." Итакъ, принявъ на себя видъ нищаго, навязавъ себѣ козлиную бороду, и опираясь на два костыля, онъ входитъ въ наметъ Княжескій и проситъ хлѣба, подходя къ каждому человѣку. Онъ проникъ и въ другіе близь лежащіе шатры, и, получивъ щедрое подаяніе, поблагодаривъ за поданный ему хлѣбъ,—онъ вышелъ изъ стана, неся съ собою достаточное количество съѣстныхъ припасовъ. — Когда уже вдоволь напились и наѣлись воины Бурислейва, то между ними водворилась тишина. Между тѣмъ К. Эймундъ, раздѣлилъ своихъ надвое; — шесть человѣкъ оставилъ въ лѣсу, дабы они стерегли коней и держали ихъ наготовѣ на всякій непредвидѣнный

Digitized by Google

случай: а самъ съ прочими своими товарищами устремляется въ поле къ лагерю,—какъ будто бы тамъ не было никакой опасности. „Рогнвальдъ (*), Бьорнъ и Исландцы —“ сказалъ онъ дорогою — „пусть пойдутъ къ дереву, нами нагнутому.“ Давъ каждому изъ нихъ по топору, онъ продолжаетъ, — вы умѣете наносить крѣпкіе удары; докажите же это нынѣ, когда требуетъ этого нужда. „Подходя къ тому мѣсту, гдѣ были пригнуты къ землѣ вѣтви дерева, К. Эймундъ говорилъ: „здѣсь на тропинкѣ, ведущей въ поле, пусть стоитъ третій человѣкъ, который долженъ держать въ своихъ рукахъ одну веревку, и отпускать ее помѣрѣ того, какъ мы ее будемъ тянуть къ себѣ, держась за конецъ оной. И когда мы устроимъ все такъ, какъ намъ нужно, то тотъ, кому я препоручаю эту обязанность, долженъ ударить по веревкѣ рукоятью топора, а тотъ, который держитъ веревку, долженъ наблюдать, — отъ того ли она будетъ прядать, что мы потрясемъ ее, или отъ того, что по ней ударимъ. И какъ скоро мы дадимъ сей знакъ, — а подать его необходимо; ибо отъ этого зависитъ щастливое окончаніе дѣла: — то тотъ, который держитъ веревку, долженъ передать знакъ далѣе, и сучья дерева тотчасъ должны быть обрублены, дабы оно вдругъ и стремительно вспрянуло.“ Исполняютъ по приказанію. К. Эймундъ и Рагнаръ въ сопровожденіи Бьорна подходятъ къ ставкѣ Княжеской, дѣлаютъ изъ веревки петлю и надѣваютъ посредствомъ своихъ копій на флю-

(*) Иначе — Рагнаръ.

геръ, находившійся на шестѣ ставки. Все это сдѣлано тихомолкомъ: къ тому же по всѣмъ шатрамъ всѣ спали крѣпко то отъ усталости въ дорогѣ, то отъ неумѣреннаго употребленія вина наканунѣ. — Между тѣмъ, натянувъ веревку за отведенные концы, Норвежцы опять размышляютъ о томъ, что надобно дѣлать. Потомъ К. Эймундъ подходитъ ближе къ Княжеской ставкѣ, не хотя быть отъ нея далеко, когда она будетъ сорвана. — Вдругъ ударяютъ по веревкѣ. Державшій ее, почувствовавъ ея сотрясеніе, даетъ знакъ тѣмъ, кои долженствовали обрубить сучья дерева; и тотчасъ оно, обрубленное, стремительно воспрянувъ вверхъ, сорвало всю Княжескую ставку и отбросило ее далеко въ лѣсъ, загасивъ огонь, внутри ея бывшій. К. Эймундъ въ предшествовавшій вечеръ тщательно замѣчалъ мѣсто ложа Княжескаго въ ставкѣ. Онъ стремится прямо туда, нечаянно умерщвляетъ Князя и многихъ другихъ; и, снявъ съ К. Бурислейва голову, онъ самъ и его спутники удаляются въ лѣсъ и — не могутъ быть не только схваченными, но и замѣченными. — Воины Бурислейва, оставшіеся въ живыхъ, ужаснулись отъ сего необыкновеннаго происшествія. А. К. Эймундъ и его спутники пустились на коняхъ своихъ и наразсвѣтѣ пріѣхали въ городъ. Эймундъ явился къ Ярислейву, и, сказавъ ему подлинное извѣстіе о смерти К. Бурислейва — „вотъ, Государь, голова его“ — присовокупилъ онъ — „если можешь узнать ее.“ Князь, увидѣвъ эту голову, устыдился. „Вотъ какой опытъ примѣрной нашей отважности я съ своими Норвежцами показалъ, Государь“ при-

Digitized by Google

молвилъ Эймундъ; — „а ты приготовь великолѣпное и подобающее брату твоему погребеніе.“ „Слишкомъ поспѣшно“ — отвѣтствовалъ ему Князь — „вы исполнили это дѣло, которое такъ близко меня касается: — сами приготовьте его погребеніе. А, между прочимъ, что, по твоему мнѣнію, предпримутъ теперь его воины?“ Эймундъ: „думаю, что они составляютъ совѣтъ и подозрѣваютъ одни другихъ, — ибо они не замѣтили нашего прихода. Поссорившись между собою по этому поводу, недовѣряя одни другимъ, и раздѣлясь на враждебныя одна другой партіи, они разойдутся и — едвали кто изъ нихъ, какъ я изъ того заключаю, попечется о погребеніи своего Князя.“ — Потомъ Норвежцы, отправившись изъ города, поѣхали тѣмъ же путемъ чрезъ лѣсъ, пока прибыли на мѣсто стана. Сбылось по предсказанію Эймунда: — всѣ воины Бурислейва, поссорившись между собою, удалились. К. Эймундъ вышелъ на поляну: здѣсь лежало тѣло Князя, покинутое всѣми. Норвежцы приготовляютъ гробъ, приставляютъ голову къ туловищу и увозятъ трупъ съ собою. Такимъ образомъ погребеніе содѣлалось извѣстнымъ для многихъ. — Немедленно весь народъ присягнулъ К. Ярислейву и — онъ одинъ получилъ царскую власть надъ всѣмъ государствомъ, дотолѣ между двумя владыками раздѣленнымъ.

Эймундъ, удалясь отъ Ярислейва, отправляется къ его брату.

Гл. 10. Между тѣмъ прошло лѣто и зима безъ замѣчательнаго событія, а—жалованье не

Digitized by Google

выдано. Нѣкоторые даже напоминали Князю, какъ несносно было для нихъ воспоминаніе объ умерщвленіи его брата,— говоря, что Норвежцы посему ставятъ себя уже выше самаго Князя.— Съ наступленіемъ дня, въ который надобно было получать жалованье, Норвежцы приходятъ въ Княжескіе палаты. Князь принялъ ихъ благосклонно и спросилъ, что имъ нужно въ такое раннее время. „Быть можетъ, ты, Государь" — отвѣчалъ Эймундъ—„не нуждаешься въ нашей помощи: — такъ выдай намъ нынѣ жалованье сполна." „Ваше сюда прибытіе" — говорилъ Князь— было причиною важныхъ событій." „Это правда, Государь" — подхватилъ Эймундъ; — „ибо если бы мы не помогли тебѣ, то ты лишился бы своего царства. Но оно пріобрѣтено тебѣ нынѣ убіеніемъ твоего брата въ такомъ видѣ, какъ — когда ты позволялъ оное." Князь: „что вы теперь намѣрены дѣлать." Эймундъ: „чего бы ты менѣе всего желалъ?" „Не знаю"—отвѣтствовалъ Князь. „А я знаю очень хорошо" сказалъ Эймундъ—ты менѣе всего желалъ бы, чтобъ мы отправились къ Варциславу, твоему брату; и однакожь мы отправимся къ нему и предложимъ ему всѣ, какія можемъ, услуги. Прощай, Государь." Послѣ сего Норвежцы поспѣшно выходятъ изъ дворца Княжескаго, садятся на суда, уже совсѣмъ готовыя. „Какъ скоро удалились они —" начинаетъ Князь — „и безъ моего соизволенія!.." „Если тебѣ — "отвѣчаетъ ему Княгиня — „понадобится состязаться съ Эймундомъ въ проницательности и умѣньи все устроять въ свою пользу: то тебѣ трудно будетъ противоборствовать ему." Князь: „хорошо

Digitized by Google

было бы, еслибъ можно было умертвить ихъ.“ Княгиня: „такъ это надобно сдѣлать прежде, нежели они оскорбятъ тебя.“ — Послѣ сего разговора, Княгиня и владѣлецъ Рогнвальдъ, сынъ Ульва, съ небольшою свитою, отправились на суда Эймунда и Норвежцевъ, стоявшія у берега. — Сказываютъ, Эймунду, что Княгиня хочетъ говорить съ нимъ. „Не надобно слишкомъ довѣрять ей“ — сказалъ Эймундъ; — „ибо она хитрѣе Князя: впрочемъ я не хочу отказывать ей въ бесѣдѣ.“ „И я хочу съ тобою“ — говорилъ Рагнаръ. „Нѣтъ“ — отвѣчалъ Эймундъ — „это свиданіе не опасно: количество людей, сюда съ ней пришедшихъ, не превышаетъ нашихъ силъ.“ Эймундъ надѣлъ на себя епанчу, украшенную лентами, и запасся мечемъ. — Они сѣли на одномъ утесѣ, подъ коимъ была глинистая отлогость. Княгиня и Рогнвальдъ владѣлецъ такъ близко подсѣли къ Эймунду, что почти сидѣли на его одеждѣ. Тутъ Княгиня сказала ему: „жаль, что ты и Князь такъ разстались: охотно я постаралась бы о томъ, чтобъ вы поладили между собою.“ Въ продолженіе сего ни Княгиня, ни Эймудъ не оставались въ бездѣйствіи: онъ развязывалъ ленты на епанчѣ, а она снимала муфту и поднимала надъ головою. Онъ зналъ, что тутъ есть ковы: — и дѣйствительно она подговорила нѣсколько человѣкъ, чтобъ они убили его по данному ею знаку—поднятой вверхъ муфтѣ.—Эти злоумышленники вдругъ выскочили изъ засады. Но прежде, нежели приближились они къ Эймунду, онъ увидѣлъ ихъ, вскочилъ съ своего мѣста быстрѣе, нежели они предполагали и — удалился, оставивъ свою епанчу: они не могли посему

Digitized by Google

схватить его.—Рагнаръ и его товарищи, увидѣвъ это, одинъ за другимъ выскакали изъ судовъ на берегъ и хотѣли умертвить наемниковъ Княгини: но Эймундъ не позволилъ имъ этого сдѣлать. Побивъ ихъ и столкавъ съ глинистой отлогости общими силами, Рагнаръ сказалъ Эймунду: „теперь мы не требуемъ отъ тебя совѣтовъ: этихъ плѣнниковъ мы увеземъ съ собою.“ „Нѣтъ“ — отвѣтствовалъ ему Эймундъ — „надобно отпустить ихъ на свободу: — я не хочу такимъ образомъ ссориться съ Княгинею.“ — Она, опечаленная неудачною развязкою замысла, отправилась домой. А Норвежцы, безостановочно плывя на судахъ, прибыли наконецъ въ царство К. Варгислава, и явились къ нему. Князь, принявъ ихъ благосклонно, спросилъ,—что они скажутъ новаго. Эймундъ разсказалъ все, какъ было, съ начала до своего отбытія отъ К. Ярислейва. „Что вы теперь намѣрены дѣлать?“—спросилъ Князь. „Я сказалъ“— отвѣчалъ ему Эймундъ, — „К. Ярислейву, что мы отправимся къ тебѣ; ибо я догадываюсь, что онъ хочетъ отнять у тебя нѣкоторыя владѣнія, точно также, какъ братъ его хотѣлъ отнять у него самаго. Размысли же, Государь, — принять ли тебѣ насъ или нѣтъ, не нуждаешься ли ты въ нашей помощи?“ „Конечно“ — сказалъ Князь — „я радъ бы былъ вашимъ услугамъ: но — чего вы требуете за нихъ? “Эймундъ: „мы согласны служить тебѣ на такихъ же условіяхъ, на какихъ служили и твоему брату.“ Князь: „дай мнѣ время посовѣтоваться объ этомъ съ моими подданными: ибо они платятъ деньги, коими я ихъ даю.“ — Получивъ отъ него на это согласіе

Digitized by Google

К. Вартиславъ объявляетъ составившемуся своему совѣту то, что довела до его свѣдѣнія молва о братѣ его К. Ярислейвѣ, т. е. что онъ злоумышляетъ на его царство: потомъ открываетъ, что у него находится К. Эймундъ, который обѣщаетъ имъ свою помощь и услуги. Совѣтъ усильно просилъ Князя о принятіи Норвежцевъ въ службу: посему договоръ между первымъ и послѣдними состоялся. — Князь, выговоривъ въ условіи и то, чтобъ Эймундъ помогалъ ему своими совѣтами, присовокупилъ — „я въ политикѣ не могу равняться съ братомъ моимъ К. Ярислейвомъ: и однакожь клеветники посѣяли между вами сѣмена раздора. Мы—съ своей стороны — будемъ часто разсуждать съ вами, и выполнять все по условію. — Такимъ образомъ Норвежцы остались у Короля въ великомъ почтеніи и уваженіи.

Миръ между Ярислейвомъ и Вартиславомъ.

Гл. 11. Вскорѣ прибыли послы отъ К. Ярислейва — требовать у Вартислава большихъ и малыхъ городовъ, смежныхъ съ границами владѣній перваго. Вартиславъ, разсказавъ это Эймунду, получилъ отъ него въ отвѣтъ: „это состоитъ въ твоей власти, Государь.“ „Теперь уже дошло дѣло“ сказалъ Князь — „до того, что я долженъ требовать, дабы ты, по условію, предложилъ мнѣ свои совѣты.“ „По моему мнѣнію, Государь“— отвѣчалъ Эймундъ — „надобно страшиться нападенія жаднаго волка: если уступишь это, то онъ будетъ требовать больше. Пусть послы возвратятся невредимы: Князь и Княгиня, думаю, поймутъ наши намѣренія, — а тебѣ сколько

Digitized by Google

нужно времени на собраніе войска?" „Полмѣсяца" — отвѣчалъ Князь. „Назначь же, Государь" — прибавилъ Эймундъ — „мѣсто, гдѣ мы сойдемся съ непріятелями для боя, и прикажи Посламъ возвѣстить это ихъ Князю." Такъ и сдѣлано. Послы удалились. Дружины той и другой стороны приготовляются къ борьбѣ и сходятся въ назначенное мѣсто на предѣлы государствъ: ставятъ лагери и стоятъ нѣсколько ночей на томъ мѣстѣ. Наконецъ К. Варяславъ сказалъ: „Что медлимъ здѣсь по напрасну? Ну — если мы опустимъ изъ рукъ своихъ побѣду!" Эймундъ отвѣчалъ ему на это: „предоставь мнѣ обработать дѣло, — ибо отлагательство зла всегда похвально. Тамъ нѣтъ еще К. Индигерды, которая управляетъ дѣлами враговъ нашихъ, хотя Князь и самъ начальствуетъ войсками. Я самъ лично, Государь, рѣшился принять на себя стражу." „Пусть будетъ по твоей волѣ" — сказалъ Князь. — Такимъ образомъ стоятъ въ этомъ мѣстѣ враждующія войска въ теченіе 7 ночей. Въ одну изъ этихъ ночей была сильная буря и густой мракъ. Тогда К. Эймундъ и Рагнаръ тайно удалились изъ стана, зашли въ лѣсъ позади лагерей К. Ярислейва и тамъ засѣли близь одной тропинки. „По этой, кажется, тропинкѣ" — тутъ сказалъ К. Эймундъ — „поѣдутъ воины К. Ярислейва; да еслибы и я хотѣлъ скрыться, то пошелъ бы по ней: пообождемъ же немного здѣсь." „Не для чего сидѣть здѣсь" — говорилъ Эймундъ, просидѣвъ нѣсколько времени въ засадѣ. Вдругъ слышатъ они шумъ верховыхъ ѣздоковъ, и между ними голосъ женщины: примѣтили, что одинъ че-

Digitized by Google

ловѣкъ ѣхалъ напереди, а другой позади оной. „Вѣроятно“ — промолвилъ Эймундъ — „здѣсь ѣдетъ Княгиня,— встанемъ по обѣимъ сторонамъ тропинки; и когда они поровняются съ нами, то надобно убить подъ Княгинею лошадь, а ты, Рагнаръ схвати ее саму.“ Когда тѣ ѣхали мимо, вдругъ непредвидимо упала лошадь бездыханною, а Княгиня унесена изъ виду. Одинъ (изъ ея спутниковъ) увѣрялъ, что онъ примѣтилъ призракъ человѣка, перескочившаго чрезъ тропинку: они (спутники ея), не смѣя явиться къ своему Князю, — потому что не знали, люди ли или духи были виновники сего событія, — бѣжали тайно домой и жили въ неизвѣстности. — „Видно, вы — Нордманны не перестанете обижать меня,“ — сказала Княгиня товарищамъ своей юности. Эймундъ отвѣчалъ ей: „съ тобою, Княгиня, мы будемъ обращаться почтительно: только не знаю, будешь ли ты въ нынѣшнюю ночь цѣловать своего Князя.“ За симъ они возвращаются въ лагерь К. Вартислава и возвѣщаютъ ему, что они привезли съ собою Княгиню. Князь сильно обрадовался этому; и самъ стерегъ ее. — Въ слѣдующее утро Княгиня позвала къ себѣ К. Эймунда, а, по приходѣ его, сказала ему: „хорошо бы намъ заключить миръ: я обѣщаюсь быть между вами посредницею, но предупреждаю васъ, что я больше уважу К. Ярислейва.“ „Посредничество въ семъ дѣлѣ“ — отвѣчалъ ей К. Эймундъ — „зависитъ отъ воли Князя.“ „Но уважатъ твое предстательство“ — возразила Княгиня. — Послѣ сего Эймундъ, пришедши къ К. Варшиславу, спросилъ его, — допуститъ ли онъ Княгиню по-

Digitized by Google

средницею между ними. „Да кажется, она не будетъ думать о нашихъ выгодахъ, особенно, когда она грозилась отнять у меня часть моего удѣла“ — отвѣчалъ Князь „Доволенъ ли ты будешь, если удержишь за собою то, что ты имѣлъ прежде?“ — спросилъ Эймундъ. „Конечно“ — отвѣтствовалъ Князь Эймундъ — „по моему, раздѣлъ будетъ незаконный, если твой удѣлъ отъ того не увеличится; ибо тебѣ надлежитъ такая же часть наслѣдства послѣ твоего брата, какъ и ему.“ Князь: „пусть будетъ такъ, если ты хочешь ея посредничества.“ К. Эймундъ немедленно извѣщаетъ Княгиню, что согласны принять ея посредничество въ мирѣ между Князьями. „И такъ ты виновникъ этого“—сказала Княгиня, — „ибо ты, безъ сомнѣнія, знаешь, что въ самой меньшей степени приноситъ вредъ, и какое должно быть посредничество.“ „Я только не отсовѣтывалъ предоставить тебѣ эту честь“ — отвѣчалъ К. Эймундъ.—Потомъ трубою данъ знакъ къ собранію: — объявляютъ, что К. Индигерда хочетъ говорить съ Князьями и ихъ воинами. Когда собрались воины, то К. Индигерда явилась въ дружинѣ К. Эймунда и Норвежцевъ. Именемъ К. Вартислава предлагается миръ, долженствовавшій быть устроеннымъ при посредничествѣ Княгини. — Она опредѣлила: К. Ярислейву первостепенную часть царства Гардскаго, т. е. Голмгардъ; Вартиславу второстепенную часть онаго, т. е. Кэнугардъ съ пошлинами и налогами: — эта часть была вдвое больше той, которою Вартиславъ владѣлъ прежде. А Палтесцію съ прилежащими областями она назначи-

Digitized by Google

ла К. Эймунду, съ тѣмъ, чтобъ онъ былъ тамъ Княземъ, и сполна получалъ всѣ доходы сего удѣла: — намъ не хочется (говорила она), чтобъ онъ удалился изъ царства Гардскаго. „Если К. Эймундъ оставитъ наслѣдниковъ, то — по ея назначенію, — они получатъ сію часть царства, по смерти его, въ наслѣдство; а если при смерти своей онъ не оставитъ по себѣ ни одного сына, то сей удѣлъ перейдетъ къ братьямъ. К. Эймундъ долженъ принять на себя защиту всего царства Гардскаго — во имя братьевъ; а они будутъ помогать ему своими войсками и своею властію. К. Ярислейвъ долженъ править царствомъ Гардскимъ. Владѣлецъ Рогнвальдъ пусть владѣетъ Альдегіоборгою — по прежнему. — Сей миръ и раздѣлъ государства былъ принятъ и подтвержденъ всѣмъ народомъ. Сверхъ того К. Эймундъ и К. Индигерда своимъ посредничествомъ должны были рѣшать всѣ недоумѣнія. — По совершеніи сего всѣ отправились по своимъ владѣніямъ, К. Вартиславъ жилъ (послѣ того) неболѣе трехъ годовъ: онъ впалъ въ болѣзнь, и — отъ нея скончался: онъ болѣе всѣхъ пользовался любовію своихъ гражданъ. По смерти его К. Ярислейвъ принялъ правленіе и одинъ управлялъ тѣмъ и другимъ царствомъ. — К. Эймундъ властвовалъ въ своемъ удѣлѣ; но также жилъ недолго. Онъ померъ отъ болѣзни, безъ наслѣдника. Смерть его была горестна для всего народа; ибо въ царствѣ Гардскомъ никого изъ туземцевъ не было столь умнаго, какъ Эймундъ: притомъ царство Гардское никогда не было опустошаемо вторженіями непріятелей, пока онъ во имя К. Ярислейва завѣ-

Digitized by Google

дывалъ защитою государства. Въ продолженіе своей болѣзни К. Эймундъ сдалъ свое правленіе сопитомцу своему, Рагнару, — почитая его достойнѣйшимъ въ своихъ рукахъ имѣть оное. Это было сдѣлано съ позволенія К. Ярислейва и К. Индигерды. — Рогнвальдъ, сынъ Ульва, оставался владѣльцемъ Альдегіоборги: онъ и К. Индигерда были двоюродные по матери. Онъ былъ отличный правитель, платилъ К. Ярислейву дань, и достигъ глубокой старости. К. Олавъ, Св., сынъ Гаральда, въ бытность свою въ царствѣ Гардскомъ, безотлучно былъ вездѣ съ Рогнвальдомъ, сыномъ Ульва. Между ними была тѣсная дружба; и — хотя всѣ отличные люди почитали К. Олава во все время его тамъ пребыванія, но никто — больше владѣльца Рогнвальда и К. Индигерды. — Она и К. Олавъ втайнѣ любили другъ друга.

---

8. Объ Оптическихъ признакахъ соковъ растеній, изъ коихъ можно получать кристаллизирующійся и некристаллизирующійся сахаръ.

Соч. Біота.

Въ запискѣ *о круговой поляризаціи* замѣчено было объ особенномъ свойствѣ виноградного некристаллизирующагося сахара, обращать плоскости поляризаціи лучей свѣта въ лѣвую сторону въ томъ случаѣ, когда сахаръ сей находится еще въ жидкомъ состояніи, и уклонять напротивъ того сіи плоскости въ правую сторону,

Digitized by Google

какъ скоро превратится онъ въ вещество твердое: первое изъ сихъ явленій замѣчается и послѣ вторичнаго приведенія сахара въ жидкое состояніе чрезъ раствореніе въ водѣ, или алкоголѣ.

Различныя обстоятельства заставляли думать, что при затвердѣніи тростниковаго кристализирующагося сахара не можетъ имѣть мѣста столь быстрое внутреннее измѣненіе составляющихъ его частицъ: такъ что плоскости поляризованныхъ лучей свѣта должны быть постоянно обращаемы въ правую сторону тѣми соками растеній, кои содержатъ въ себѣ кристализирующійся сахаръ, и при томъ какъ прежде, такъ и послѣ его затвердѣнія. Догадка сія совершенно оправдалась опытами.

Сокъ свекловицы производитъ упомянутое уклоненіе плоскостей поляризаціи въ правую сторону и сохраняетъ сіе свойство постоянно при всѣхъ возможныхъ степеняхъ сгущенія, и даже въ твердомъ состояніи. Тоже самое замѣчается въ сокахъ, выжатыхъ обыкновеннымъ образомъ изъ пастернака, рѣпы и моркови; въ каковыхъ сокахъ давно уже было обнаружено химиками присутствіе тростниковаго сахара, въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Наконецъ извѣстно, что Г-нъ *Витстокъ*, Нѣмецкій химикъ, открылъ присутствіе сего сахара въ *просвирнякѣ* (guimauve). Гг. *Бутронъ* и *Пелузъ*, предпринявъ изслѣдованіе сего корня для опредѣленія въ немъ направленія плоскостей поляризаціи, дѣйствительно извлекли изъ него, помощію одной холодной воды, сладкій сыропъ. Наблюденіе

Digitized by Google

сіе производили они вмѣстѣ со мною, и плоскость поляризаціи найдена равнымъ образомъ уклоненною въ правую сторону; симъ доказывается существованіе здѣсь тростниковаго сахара, согласно съ опытами *Витстока*.

И такъ особенное внутреннее измѣненіе всегда замѣчается при затвердѣніи вышеупомянутаго, некристализирующагося сахара. Явленіе сіе постоянно усматривается въ сокахъ винограда, яблокъ, грушъ, и другихъ растеній. Посему поворотъ плоскости поляризаціи въ лѣвую сторону, замѣчаемый въ какомъ-либо растительномъ сокѣ, можетъ служить признакомъ возможности существованія здѣсь виноградного сахара; между тѣмъ какъ поворотъ сей плоскости въ правую сторону покажетъ возможность существованія сахара тростниковаго.

Впрочемъ признаки сіи, какъ сказано, могутъ означать только *возможность* присутствія того или другаго вида сахара; ибо поворотъ плоскости поляризаціи какъ влѣво, такъ и вправо, можетъ произойти и отъ другихъ веществъ, совершенно отличныхъ отъ сахара. Покрайней мѣрѣ признаки сіи даютъ средство узнавать, какой именно видъ сахара должно искать въ томъ или другомъ растительномъ сокѣ, смотря по направленію плоскости поляризованныхъ лучей.

Кромѣ сего заключенія, излагаемые здѣсь опыты представили множество другихъ явленій, весьма любопытныхъ какъ для химиковъ, такъ равно и для сахарныхъ фабрикантовъ и агроно-

Digitized by Google

мовъ; почему и займемся краткимъ изложеніемъ оныхъ.

Явленія сіи замѣчены были мною въ сокѣ огороднаго пастернака (pastinaca sativa). Сокъ сего растенія, полученный непосредственнымъ выжиманіемъ истертаго корня, имѣлъ видъ клейкой и вязкой жидкости, подобно соку просвирняка. Между тѣмъ при всей густотѣ своей, будучи процѣживаемъ чрезъ сѣрую пропускную бумагу, проходитъ отчасти сквозь оную, и даетъ при семъ прозрачную желтоватую жидкость, которая, будучи налита въ стеклянную трубочку во 160 миллиметровъ длиною, принимаетъ весьма густой красновато-оранжевый цвѣтъ, и производитъ поворотъ плоскости поляризаціи вправо на $3^{\circ},25$; посему величина поворота крайняго краснаго луча равна будетъ $2^{\circ},72$. Таковая величина уклоненія плоскости поляризаціи показываетъ, что сокъ сей содержитъ въ себѣ только три сотыхъ части тростниковаго сахара (1);

(1) Такъ какъ далѣе часто будетъ встрѣчаться подобный сему способъ опредѣленія количества сахара по величинѣ уклоненія плоскости поляризаціи; то считаю нужнымъ изложить основанія онаго.

Въ упомянутой запискѣ о *круговой поляризаціи* показаны измѣренія поворотовъ плоскостей поляризованныхъ лучей, производимыхъ растворами тростниковаго сахара въ перегнатой водѣ, для составленія коихъ употреблялъ я различныя количества сего сахара по вѣсу. Такимъ образомъ при опредѣленномъ количествѣ сахара, входящаго въ составъ раствора и при извѣстной густотѣ сего послѣдняго вычислялъ я, по теоретическимъ началамъ,

Digitized by Google

между тѣмъ какъ химики, разлагавшіе сокъ пастернака, нашли въ немъ онаго гораздо болѣе. Это заставило думать, что сквозь цѣдилку прошла только часть раствора, наименѣе насыщенная сахаромъ, между тѣмъ какъ остальное количество сего послѣдняго задержано было клейкою жидкостью, получившею, можетъ быть, свою вязкость отъ нѣкотораго количества растительнаго бѣлка. Посему подвергнулъ я выжатый сокъ кратковременному кипяченію, дабы свернулся бѣлокъ. Въ самомъ дѣлѣ тотчасъ отдѣлилась пѣна, по снятіи которой, процѣженная жидкость оказалась совершенно прозрачною. Жидкость сія,

---

раскрытымъ въ упомянутой запискѣ, вращательную силу части тростниковаго сахара (pouvoir moleculaire de rotation absolu) для слоя раствора толщиною въ одинъ миллиметръ, предполагая при томъ плотность его равною единицѣ. Послѣ сего легко было опредѣлить величину дуги поворота, производимаго другимъ какимъ-либо растворомъ сего же сахара въ каждомъ простомъ лучѣ; для чего должна быть извѣстны плотность даннаго раствора и количество входящаго въ составъ его сахара. Такимъ образомъ составлена нижеслѣдующая таблица, въ которой плотности большей части растворовъ опредѣлены вычисленіемъ по плотностямъ другихъ растворовъ, найденныхъ непосредственными опытами. Вычисленія производимы были для особеннаго рода красныхъ лучей, находящихся близь крайнихъ красныхъ; именно для тѣхъ самыхъ, которые получаются при прохожденіи свѣта чрезъ стекло, покрашенное *первою окисью* мѣди (краснаго цвѣта). Стекла сіи вообще употребляются физиками при оптическихъ изысканіяхъ для полученія лучей, покрашенныхъ постоянно одинаковымъ образомъ.

Digitized by Google

наблюдаемая въ той же трубкѣ во 160 миллиметровъ, производила повороты постоянно къ правой сторонѣ. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ

Таблица величины поворотовъ плоскости поляризаціи одного и того же краснаго луча, производимыхъ различными количествами тростниковаго сахара, растворенного въ перегнатой водѣ и наблюдаемаго при постоянной толстотѣ слоя во сто шестьдесятъ миллиметровъ.

Количество тростниковаго сахара (по вѣсу), содержащагося въ одной части раствора.	Плотность раствора относительно плотности воды.	Дуга поворота, описываемая плоскостью поляризаціи краснаго луча, при переходѣ его сквозь слой раствора толщиною во 160 миллиметровъ.
0,01	1,004	0°,888
0,02	1,008	1,785
0,03	1,012	2,684
0,04	1,016	3,593
0,05	1,020	4,509
0,06	1,024	5,432
0,07	1,028	6,363
0,08	1,032	7,300
0,09	1,036	8,244
0,10	1,040	9,196
0,11	1,045	10,153
0,12	1,049	11,128
0,13	1,053	12,104
0,14	1,057	13,087
0,15	1,062	14,079
0,25	1,105	24,413
0,50	1,231	54,450
0,65	1,311	75,394

Digitized by Google

величина поворота крайняго краснаго луча была 13°,20; что самое показываетъ уже присутствіе не 3, но 14 частей на сто тростниковаго сахара, растворенпаго въ жидкости. Такое количество сахара гораздо болѣе опредѣленнаго опытами Г-на *Драпье*, производившаго разложеніе сего сока; и неизвѣстно притомъ, все ли полученное имъ изъ сего сока вещество состояло изъ кристализирующагося тростниковаго сахара. Тогда родилось во мнѣ подозрѣніе, что весьма значительный поворотъ плоскости поляризаціи вправо могъ произойти отъ образованія здѣсь того особеннаго вещества, которое мы съ Г-мъ *Перзозомъ* назвали *декстриномъ* (dextrine), и которое составляетъ внутреннюю часть крахмальныхъ зеренъ. Вещество

Три послѣднія строки сей таблицы содержатъ растворы сахара, въ которыхъ какъ величина поворота, такъ и плотность опредѣлены были непосредственными наблюденіями. Плотности прочихъ растворовъ найдены вычисленіемъ по плотностямъ трехъ послѣднихъ. Незначительность вліянія на величину дуги поворота, происходящаго при измѣненіи плотности въ самыхъ слабыхъ растворахъ, убѣждаетъ въ точности предложенной таблицы. И такъ справляясь съ нею, тотчасъ можно видѣть количество тростниковаго сахара, соотвѣтствующее каждому повороту, опредѣленному наблюденіемъ въ водяномъ растворѣ. Ясно, что колонну, означающую плотности, должно принимать подъ тѣмъ же условіемъ. Предложенная таблица показываетъ, что поворотъ, происходящій даже отъ одной сотой части сахара, содержащагося въ растворѣ, не можетъ быть не замѣченъ при наблюденіи въ томъ случаѣ, когда толстота слоя простирается только до 160 миллиметровъ.

Digitized by Google

сіе могло сдѣлаться свободнымъ во время кипяченія, тѣмъ болѣе, что въ пастернаковомъ сокѣ содержится весьма значительное количество свободной кислоты, которая находясь въ соприкосновеніи съ симъ веществомъ, еще болѣе способствуетъ сему послѣднему отдѣляться отъ своихъ оболочекъ; какъ то въ самомъ дѣлѣ бываетъ при смѣшеніи крахмала съ сѣрною кислотою, разбавленною водой. Догадываясь такимъ образомъ о присутствіи въ жидкости декстрина, старался я открыть оный, по свойственнымъ ему химическимъ признакамъ; какъ то: осажденіемъ сего вещества изъ раствора посредствомъ алкоголя; очищеніемъ полученнаго осадка отъ другихъ веществъ, посредствомъ промыванія его нѣсколько разъ сряду тою же жидкостію; раствореніемъ очищеннаго такимъ образомъ вещества въ водѣ, и наконецъ наблюденіемъ вращательной его силы. Первые два признака декстрина (нерастворимость въ алкоголѣ и растворимость въ водѣ) суть общія ему съ камедями; но послѣдній (вращательная сила) весьма хорошо отличаетъ ихъ другъ отъ друга; ибо камеди производятъ вообще поворотъ плоскости поляризаціи влѣво, между тѣмъ какъ декстринъ обращаетъ сію плоскость съ большею силою въ правую сторону. Въ самомъ дѣлѣ, наблюдая вращательную силу отдѣленнаго осадка, нашелъ я, что дѣйствіе ея направляется въ правую сторону, чѣмъ подтверждается составъ его изъ декстрина, вещества, обладающаго исключительно предъ всѣми прочими, упомянутыми химическими и физическими свойствами. Впрочемъ я никакъ не

Digitized by Google

утверждаю, чтобы вещество сіе совершенно было однозначительно съ тѣмъ, каковое содержится въ картофельномъ крахмалѣ; однозначительность сія есть дѣло большей важности, относительно растительной организаціи; изслѣдованіемъ сего намѣренъ я заняться въ непродолжительномъ времени.

И такъ симъ легко объясняется весьма большое приращеніе вращательной жидкости, при освобожденіи упомянутаго вещества. Поелику же декстринъ находится въ пастернаковомъ сокѣ въ соприкосновеніи съ кислотою, то весьма удобно можетъ онъ превратиться въ сахарный сыропъ, при продолжительномъ кипяченіи жидкости; какъ то сіе и было при опытахъ, производимыхъ мною вмѣстѣ съ Г. *Перзозомъ*, когда мы кипятили декстринъ вмѣстѣ съ сѣрною кислотою, разбавленною водой. Далѣе, долженъ ли сыропъ сей сгущаться по охлажденіи въ кристализирующійся или некристализирующійся сахаръ самъ по себѣ, или въ слѣдствіе находящагося здѣсь тростниковаго сахара, не льзя еще сказать ничего положительнаго. Болѣе кажется вѣроятнымъ, что затвердѣвшій сыропъ будетъ состоять изъ смѣси кристализирующагося и некристализирующагося сахара.

Въ сокѣ бѣлой моркови замѣчено то же самое. Сокъ сей по выжатіи его въ холодномъ мѣстѣ, раздѣленъ былъ на двѣ части, изъ коихъ одна просто, безъ нагрѣванія, была процѣжена сквозь бѣлую пропускную бумагу; другая же напротивъ подвергнута была сей операціи послѣ предварительнаго кипяченія. Изъ сей послѣдней части,

Digitized by Google

также какъ и изъ пастернаковаго сока, при кипяченіи всплыла въ большемъ количествѣ бѣлковая пѣна, которую и отдѣлили сниманіемъ, прежде нежели жидкость была процѣжена. Вскипяченная часть сока производила поворотъ плоскости поляризаціи въ правую сторону, ровно вдвое большій того, каковой замѣчаемъ былъ въ сокѣ, неподвергаемомъ кипяченію; притомъ величина вращательной силы кипяченой части сока показывала въ немъ присутствіе тростниковаго сахара въ пропорціи четырехъ частей на сто. Но жидкость, смѣшанная послѣ сего съ алкоголемъ, дала значительный осадокъ, который потомъ тотчасъ растворился въ водѣ, какъ то бываетъ обыкновенно съ декстриномъ; симъ обстоятельствомъ довольно уже объясняется мгновенное приращеніе вращательной силы сока послѣ его кипяченія. Впрочемъ въ семъ случаѣ не наблюдалъ я непосредственно вращательной силы самаго осадка, какъ то было сдѣлано при изслѣдованіи пастернаковаго сока; почему о натурѣ его заключалъ единственно по увеличенію вращательной силы сока, обнаружившейся при образованіи сего осадка. Хотя и не осмѣливаюсь совершенно утверждать, что состоялъ оный точно изъ декстрина, однако заключеніе сіе должно быть весьма вѣроятно.

Сокъ рѣпы обнаруживаетъ подобныя явленія. По выжатіи онаго изъ корня простымъ гнетеніемъ, полученная жидкость процѣживаніемъ сквозь пропускную бумагу не производитъ значительнаго поворота въ трубкѣ во 160 миллиметровъ; но послѣ вскипяченія сока вмѣстѣ съ мякотью

Digitized by Google

получается жидкость, поварачивающая плоскости поляризаціи въ правую сторону, согласно со свойствами находящагося здѣсь тростниковаго сахара.

Наблюденія сіи заставили подвергнуть тѣмъ же испытаніямъ сокъ свекловицы; ибо подробности, касательно свойствъ онаго, въ особенности же относительно существованія въ немъ веществъ, могущихъ доставлять некристализирующійся сахаръ, заслуживаютъ вниманіе фабрикантовъ. Въ самомъ дѣлѣ, касательно послѣдняго обстоятельства, произведенъ былъ весьма тонкій опытъ, изъ котораго слѣдовало заключить, что сокъ свекловицы не содержитъ въ себѣ некристализирующагося сахара; напротивъ находится въ немъ одинъ только тростниковый и притомъ въ пропорціи десяти частей на сто, относительно всей массы. Опытъ сей произведенъ былъ однимъ молодымъ химикомъ, изслѣдованія коего отличаются особенною точностію и аккуратностію, — свойствами, отличающими школу одного изъ отличнѣйшихъ нашихъ наставниковъ, въ которой образовался и упомянутый химикъ. Опытъ сей принадлежитъ именно Г. *Пелузу*, который убѣдившись сначала, что алкоголь нисколько не извлекаетъ изъ свекловичнаго корня сахарнаго вещества, заключилъ отсюда объ отсутствіи въ ономъ некристализирующагося сахара, подобнаго виноградному, ибо сей только послѣдній способенъ растворяться въ алкоголѣ. Но такъ какъ присутствіе кристализирующагося тростниковаго сахара въ семъ корнѣ очевидно, то Г. *Пелузъ* и долженъ былъ сдѣлать заключеніе, что этотъ только видъ сахара имѣетъ здѣсь мѣсто; почему

Digitized by Google

оставалось сдѣлать количественное опредѣленіе онаго: для сего Г. *Пелузъ*, подвергнувъ броженію извѣстное количество свекловичнаго сока, опредѣлилъ количество произшедшаго отъ сего безводнаго виннаго спирта. Вычисливъ потомъ, сколько нужно употребить тростниковаго сахара для произведенія такого же количества виннаго спирта, составилъ онъ дѣйствительно сахарный растворъ, который по переброженіи далъ точно столько же виннаго спирта. Судя такимъ образомъ по вѣсу употребленнаго во второмъ опытѣ сахара, могъ сдѣлать онъ вѣрное заключеніе о количествѣ упомянутаго сахара въ свекловицѣ, которая и должна по симъ расчетамъ содержать его около десяти частей на сто. Таковой результатъ естественнымъ образомъ долженъ изумить и вмѣстѣ ободрить фабрикантовъ сахарныхъ, которые при всѣхъ возможныхъ стараніяхъ получаютъ изъ корня не болѣе пяти или шести-сотыхъ частей сахара. Но хотя сей сравнительный опытъ Г. *Пелуза*, доказывая совершенное отсутствіе въ сокѣ некристаллизующаго виноградного сахара, заставляетъ неминуемо предполагать вмѣстѣ съ симъ, что все прочее вещество, способное приходить въ броженіе, должно состоять изъ сахара способнаго для кристаллизаціи; однакожъ необходимость таковаго предположенія совершенно не имѣетъ мѣста съ тѣхъ поръ, какъ успѣли представить въ отдѣльности декстринъ и получили возможность изслѣдовать оный по его химическимъ признакамъ; и тѣмъ еще болѣе, что декстринъ также способенъ приходить въ броженіе; подъ вліяніемъ

Digitized by Google

кислотъ превращается оный съ веществомъ сахаристое; въ алкоголѣ же оказывается совершенно нерастворимымъ. И такъ доказательство возможности присутствія или отсутствія сего вещества въ сокѣ свекловицы было существенною необходимостію для совершеннаго разложенія сего сока, а слѣдовательно и для поясненія самыхъ способовъ извлеченія сахара, каковой можетъ быть полученъ изъ корня.

Сначала опредѣлилъ я въ нѣсколько пріемовъ съ большимъ стараніемъ величину вращательной силы сока, выжатаго изъ бѣлой свекловицы. Употребляя сокъ сей тотчасъ послѣ его выжатія, могъ я наблюдать оный съ большею удобностью въ трубкѣ, имѣющей 160 миллиметровъ длины. Уклоненіе крайняго краснаго луча въ правую сторону иногда равнялось 10°, иногдаже 12°,6; смотря по различію употребляемыхъ корней; что самое показываетъ присутствіе различныхъ количествъ тростниковаго сахара,—вообще отъ одиннадцати до четырнадцати частей на сто. Шейка и наружная поверхность корня, не только зрѣлыя, какъ средина онаго, казались менѣе содержащими сахара, а именно отъ девяти до десяти частей. Корни свекловичные взяты были съ поля, удобреннаго въ пропорціи девяноста тысячь килограммовъ навоза на одинъ гектоаръ земли. При таковомъ удобреніи собрано 54,000 килограммовъ корней; почему жатва была довольно значительная, однакожь еще не самая обильная, каковую говорятъ можно получить. Большое количество сахарнаго вещества, доказываемое значительною вращательною силою, подтверж-

Digitized by Google

даетъ замѣчаніе Г. *Пелуза*, что обильное ущучненіе не уменьшаетъ количества сахара, содержащагося въ семъ корнѣ; хотя сіе обстоятельство можетъ, какъ предполагаютъ, имѣть вліяніе на сохраненіе послѣдняго. Вѣроятно также, что оченъ сухая и теплая погода весьма много способствовала большему образованію сахара.

Оставалось послѣ сего обнаружить присутствіе декстрина. Отъ смѣшенія сока свекловичнаго съ алкоголемъ отдѣлился тотчасъ бѣлый осадокъ, подобный декстрину и также какъ сей послѣдній совершенно удобораствориный въ водѣ. Осадокъ сей не могъ состоять изъ растительнаго бѣлка, ибо отъ нагрѣванія не свертывался; не имѣлъ также онъ сходства и съ камедью, ибо не уклонялъ плоскостей поляризаціи въ лѣвую сторону, какъ то замѣчается въ камеди; это не былъ даже и декстринъ, ибо плоскости поляризаціи не уклонялись отъ него въ правую сторону. Однимъ словомъ, въ семъ отношеніи не оказывалъ онъ никакого дѣйствія. Процѣженный и очищенный животнымъ углемъ сокъ свекловицы, производитъ, кажется, съ теченіемъ времени самъ по себѣ подобное сему вещество, безъ посредства алкоголя. Я не успѣлъ еще опредѣлить, производится ли вещество сіе въ сокѣ подобно простому отсѣду, или образованіе его сопряжено съ разложеніемъ самаго сока; впрочемъ всѣ до сихъ поръ сдѣланыя наблюденія клонятся въ пользу перваго изъ сихъ положеній. Ибо остальной сокъ, отдѣленный отъ сего новаго вещества, сохраняетъ вращательную силу въ томъ самомъ направленіи, въ какомъ замѣчается оная въ содержащемся здѣсь

Digitized by Google

сахарѣ. Весьма было бы любопытно подвергнуть изслѣдованію сей осадокъ, образованіе или простое присутствіе коего въ сокѣ свекловицы необходимо должно интересовать фабрикантовъ туземнаго сахара, по вліянію, каковое можетъ имѣть сіе обстоятельство на ихъ работы.

Другой предметъ, заслуживающій изслѣдованіе фабрикантовъ, состоитъ въ точномъ опредѣленіи количества кристализирующагося тростниковаго сахара, содержащагося въ огородномъ пастернакѣ; равно какъ и количества сахарнаго вещества кристализирующагося, или некристализирующагося, могущаго образоваться изъ находящагося въ семъ корнѣ декстрина, подобно какъ происходитъ сіе съ декстриномъ, содержащемся въ картофельномъ крахмалѣ. — Изслѣдованіе сіе имѣетъ свою важность. Въ самомъ дѣлѣ, фабриканты свекловичнаго сахара бываютъ подвержены двумъ весьма значительнымъ коммерческимъ невыгодамъ, изъ коихъ первая состоитъ въ томъ, что они могутъ отправлять съ успѣхомъ работу въ теченіе только нѣсколькихъ мѣсяцевъ послѣ собранія корней; ибо по мѣрѣ приближенія весны замѣчается постепенное разложеніе находящагося въ корняхъ сахара; вовторыхъ, уборка корней съ поля приходится въ одно время съ посѣвами, почему становится оная весьма дорогою и затруднительною, по причинѣ большаго занятія въ сіе время земледѣльцевъ другими работами. Если бы можно было воздѣлывать пастернакъ съ нѣкоторою выгодою касательно извлеченія изъ него обоихъ сортовъ сахара, то поелику растеніе сіе хорошо переноситъ холодъ, каковой бы-

Digitized by Google

ваетъ во время зимы во Франціи, даже холодъ сѣверныхъ ея провинціи, тогда имѣли бы отъ сего двоякую выгоду; ибо работы фабрикъ могли бы продолжаться долѣе того срока, каковой назначаетъ имъ неминуемо свекловица, и вовторыхъ уборка пастернака была бы всегда весьма удобною и выгодною; поелику можно производить оную въ то именно время, когда рабочія лошади наименѣе бываютъ заняты. Для рѣшенія сего вопроса надлежало бы съ точностію опредѣлить издержки, потребныя на воздѣлываніе пастернака, равно какъ количество и качество сахарныхъ веществъ, каковыя можно извлечь изъ него Изслѣдованіе сіе очень легко, и могло бы, какъ видно, доставить полезныя слѣдствія.

Развитіе декстрина въ корняхъ растеній, при вареніи оныхъ, также, кажется, должно быть принимаемо въ расчетъ при сравненіи различной ихъ питательности. Между произведенными касательно сего предмета опытами, считаю самыми точными тѣ, о которыхъ публиковано было Г. *Матвѣемъ Домбалемъ* въ послѣднихъ томахъ Annales de Roville. По опытамъ сего ученаго агронома, производимымъ надъ овцами, совершенно отличнымъ отъ другихъ образомъ, оказалось, что корни моркови должны занимать гораздо низшее по своей питательности мѣсто, нежели то, на какомъ ставитъ ихъ общее мнѣніе агрономовъ, и даже по опытамъ тѣхъ, которые употребляли ихъ для корма лошадей, коимъ могутъ они служить пищею вмѣсто зерноваго хлѣба. Но должно здѣсь замѣтить, что Г. *Домбаль* кормилъ своихъ овецъ сырыми морковными

Digitized by Google

корнями; почему самому, въ слѣдствіе вышеизложеннаго, весьма небольшое только количество внутренняго вещества крахмальныхъ зеренъ могло быть обнажено посредствомъ жеванія; для извлеченія же остальнаго количества онаго непремѣнно требуется кипяченіе. Но по изслѣдованіямъ *Левенгека* одно только сіе вещество составляетъ питательную часть. Можетъ быть вѣроятнымъ, что желудокъ лошади имѣлъ довольно силы для отдѣленія вещества сего отъ его оболочекъ; между тѣмъ какъ желудокъ овецъ былъ неспособенъ для произведенія сего дѣйствія, или по крайней мѣрѣ производилъ оное не столь совершенно. Въ такомъ случаѣ одинъ и тотъ же корень, будучи употребленъ въ сыромъ состояніи, окажется неравномѣрно питательнымъ для различныхъ классовъ животныхъ. Изъ сего видно, что опыты Г. *Домбаля* требуютъ повторенія оныхъ съ корнями вареными, и тогда могли бы быть выведены результаты, несходные съ полученными симъ агрономомъ. Однакожъ изъ сихъ разсужденій можно во всякомъ случаѣ вывести то заключеніе, что по примѣру Фландрскихъ земледѣльцевъ, должно считать гораздо выгоднѣйшимъ употребленіе кореньевъ для корма скота въ вареномъ, а не въ сыромъ состояніи; ибо кипяченіемъ разрываются, или по крайней мѣрѣ размягчаются оболочки сосудцевъ, заключающихъ въ себѣ питательное вещество камедистаго свойства, которому мы съ Г. *Перзозомъ* дали названіе декстрина, и существованіе коего такъ очевидно доказано Г. *Распалемъ*, равно какъ и способъ помѣщенія онаго въ растительныхъ тканіяхъ. Приложенія сіи покажутся

Digitized by Google

можетъ быть совершенно неожиданными слѣдствіями опытовъ, изъ коихъ они выведены. Но всякое положительное ученое открытіе можетъ имѣть полезное приложеніе, хотя и отдаленное. Какое-либо микроскопическое наблюденіе, или какой нибудь оптическій признакъ, служащіе сначала предметомъ одного любопытства и кажущіеся отвлеченными, могутъ сдѣлаться современемъ весьма важными, относительно земледѣльческихъ и мануфактурныхъ выгодъ.

Примѣчаніе. Въ то время, какъ Г. *Распаль* показалъ признаки, отличающіе внутреннее вещество крахмальныхъ зеренъ отъ содержащей его оболочки, Г. *Шеврель* далъ сему веществу названіе *amidine*, самую же оболочку наименовалъ *amidin*, съ тѣмъ только намѣреніемъ, чтобы отличить между собою двѣ части, составляющія одинъ и тотъ же органъ. Но такъ какъ уже слово *amidine* Г. Т. *Соссюръ* принялъ для означенія особеннаго произведенія, принимаемаго имъ за измѣненіе крахмала, взятаго въ цѣлости, которое нашли мы состоящимъ не изъ чистаго внутренняго вещества крахмальнаго, напротивъ изъ вещества сего, претерпѣвшаго измѣненіе отъ пребыванія его въ водѣ; то для избѣжанія сбивчивости, могущей произойти отъ сего двоякаго наименованія, почли мы съ Г. *Перзозомъ* за нужное перемѣнить оное; въ слѣдствіе сего по отдѣленіи упомянутаго вещества въ количествѣ, достаточномъ для изслѣдованія всѣхъ свойствъ его, дали ему названіе *декстрина* (dextrine), въ намѣреніи означить симъ именемъ оказываемую имъ способность обращать плоскости поляризованныхъ лучей

Digitized by Google

въ правую сторону наблюдателя, и притомъ съ такою большою силою, каковой не замѣчено еще ни въ одномъ изъ извѣстныхъ до сихъ поръ органическихъ веществъ.

Пер. Ѳ.

---

9. Замѣчанія на пищеваренie Карла Матеучи (*).

(Сооб. Проф. Ловецкимъ.)

Извѣстны опыты Вильсона-Филипса касательно вліянія нервовъ восьмой пары на пищевареніе. Онъ первый показалъ, что разрѣзаніе сихъ нервовъ препятствовало сему отправленію, и что по соединенія концовъ разрѣзанныхъ нервовъ или по сообщеніи оныхъ посредствомъ металлической проволоки, дѣйствіе пищеваренія возобновлялось. По его мнѣнію, дѣйствіе галваническаго столбца можетъ объяснить дѣйствіе сихъ нервовъ. Изъ сего-то и выведено заключеніе, что нервы дѣйствуютъ по вліянію электричества. Многое можно бы сказать противъ сего ученія; не смотря на то Г. Матеучи принимаетъ оное за вещь неоспоримую, и цѣль его, въ сей статьѣ, состоитъ въ изслѣдываніи, какимъ образомъ теченіе электричества, перенесенное къ желудку нервами осьмой пары, дѣйствуетъ при перерабатываніи питательныхъ веществъ въ кашицеобразную (chymus) массу и питательный сокъ.

Онъ начинаетъ съ главныхъ отправленій, происходящихъ во время пищеваренія. Пища, приведенная посредствомъ жеванія въ комокъ, поступаетъ въ желудокъ, напитанный щелочною

(*) Опытъ, описанный въ сихъ замѣчаніяхъ, служитъ подтвержденіемъ теоріи пищеваренія, изложенной выше на стр. 477.

Digitized by Google

слиною. Тогда на всей поверхности оной, находящейся въ соприкосновеніи съ внутренними стѣнками пищеваритель ныхъ орудій, обнаруживается кислотное противодѣйствіе и она образуетъ смѣсь бѣловатаго цвѣта, тягучую на подобіе ложной перепонки. Сія кислота пищевой смѣси всегда постоянна и находится на всей внутренней поверхности желудка. Эта пищевая смѣсь состоитъ изъ молочной кислоты, бѣлковины и морской соли. Когда пищевая смѣсь поступитъ въ двѣнадцатиперстную кишку и соединится съ желчію и сокомъ поджелудочной желёзы въ соприкосновеніи съ щелочными отдѣленіями печени и поджелудочной желёзы, тогда теряетъ свою кислотность, дѣлается среднею бѣлою, млекоподобною, однимъ словомъ перемѣняется въ пищательный сокъ, который состоитъ изъ воды, солей сыворотки, крови и бѣлковины, разрѣшенной и несгущенной, каковою она была въ пищевой смѣси, по причинѣ дѣйствія кислоты. Если пищательный сокъ подвергнуть снова вліянію воздуха, то бѣлокъ отлагается и превращается въ свертокъ (caillot).

Принявши сіе за истину, легко уже дать отчетъ о дѣйствіи нервовъ на сіи преобразованія.

„Если предположимъ, говоритъ Матеучи, что кислотное отдѣленіе желудка производится электроположительнымъ состояніемъ сей внутренности, то легко можемъ понять образованіе смѣси кислотнаго свойства, состоящей преимущественно изъ створоживаемаго бѣлка; и дѣйствительно, не прибѣгая къ опыту, доказывающему сгущеніе бѣлка у положительнаго полюса, сіе створожива-

Digitized by Google

ніе всегда можетъ произойти при дѣйствіи самихъ питательныхъ веществъ.

„Я взялъ кусокъ вареннаго мяса, прибавивъ немного воды и подъ-углекислой соды, и подвергнулъ сію смѣсь вліянію приличной степени тепла, перетирая ее безпрестанно до тѣхъ поръ, пока она превратилась въ вещество, совершенно сходное съ получаемымъ при жеваніи.

Я помѣстилъ сію массу въ пузырь (une vessie humectée, bagnata), наполненный растворомъ морской соли и привелъ ее въ соприкосновеніе съ платинною проволокою, между тѣмъ какъ другая проволока была погружена внутри сей смѣси. — Какъ скоро я сообщилъ сіи проволоки съ отвѣтствующими имъ полюсами Вольтова столба, состоящаго изъ 18 до 20 паръ мѣди и цинка, разложеніе стало происходить съ концовъ сихъ проволокъ. У отрицательнаго конца, который находился въ срединѣ массы, замѣтны были только бѣлые шарики съ водородомъ; жидкость же не представляла даже и слѣдовъ бѣлка: она была щелочнаго свойства.

Напротивъ того вдоль стѣнокъ пузыря и вообще у полюса положительнаго проволоки образовалась бѣлая масса, твердая, вздутая шариками кислороднаго газа. Сіе вещество собранное было клочковатое, и створаживалось, будучи по раствореніи въ водѣ подвергнуто вліянію теплоты.

„Сей простой опытъ удовлетворителенъ для представленія образованія пищевой смѣси; для сего слѣдуетъ только принять присутствіе въ желудкѣ электро-положительнаго состоянія,

Digitized by Google

поддерживаемаго нервнымъ дѣйствіемъ; что обыкновенно происходитъ при кислыхъ отдѣленіяхъ.

„Сія пищевая смѣсь, состоящая изъ клочковъ бѣлковины, которые своимъ соединеніемъ образуютъ родъ ткани или ложной перепонки, не можетъ въ семъ состояніи быть всасываема волосными сосудцами, находящимися въ кишкахъ и преимущественно въ двѣнадцатиперстной. Для сего должно, чтобы пищевая смѣсь сдѣлалась болѣе жидкою; сіе производится щелочными влагами, напаяющими пищевую смѣсь, какъ скоро она поступитъ въ двенадцатиперстную кишку. Бѣлковина, сгущенная кислотою, воспринимаетъ свой жидкій видъ, какъ скоро кислота нейтрализуется содою желчи и сока поджелудочной желёзы. Въ семъ случаѣ, смолистая кислота или хлоро-желчная, которая въ желчи соединена съ щелочью, низвергается и смѣшавшись съ остальною пищею, составляетъ часть испражненій, какъ то ясно доказывается разложеніемъ.

Напечатано по опредѣленію Университетскаго Совѣта. Марта 9 дня, 1834 года. *Секретарь Совѣта Ордин. Проф. Николай Надеждинъ.*

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

I. НАУКИ.

A. Астрономія.

№ Стр.

1. Объ употребленіи соотвѣтственныхъ высотъ для опредѣленія долготы въ морѣ. — Соч. Орд. Пр. И. К. У. *Симонова*. . . . . VII, 3.

B. Физика.

2. Опыты для объясненія шифоновъ, или воздушныхъ столбовъ. — Сообщено *Пр. Перевощиковымъ* . . . . . VII, 13

C. Зоологія.

3. О головныхъ позвонкахъ высшихъ животныхъ. — *Адъюнктъ-Профессора Щуровскаго*. . . . VIII, 256, IX и 466

D. Физіологія.

4. О пищевареніи. — *Адъюнктъ-Профессора Козьмы Лебедева*. VIII, 269, IX и 477

E. Фармація.

5. О Іодіѣ. — Лекція Адъюнктъ-Профессора Н. *Лебедева*. . . . . VII, 34

Digitized by Google

№ Стр.

F. Россійское Законовѣдѣніе.

6. Объ участіи Московскаго Университета въ образованіи отечественной Юриспруденціи. — Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета, 12 го Января 1834 года, Адъюнктомъ Ѳедоромъ *Морошкинымъ* . . . VIII, 205

G. Россійская Исторія.

7. О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со всеобщею. — Разсужденіе изъ класса Россійской Исторіи, преподаваемой *Пр. Каченовскимъ*, удостоенное награды *золотою* медалью, въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, 1833 Іюля 6. (Окончаніе). VII, 65

8. О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова. — Сообщено отъ *Профессора Каченовскаго*. . . . . IX, 415

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

A. Теорія Словесности.

9. Мѣрная рѣчь, Стихотворная и Ораторская, разсматриваемая въ отношеніи къ Отечественному языку. — *Лекція Профессора Давыдова*. . VII, 94

Digitized by Google

№ Стр.

B. Исторія Словесности.

10. Составныя начала и направленіе древней Отечественной Словесности. — *Лекція Профессора Давыдова.* . VIII, 281

11. Составныя начала и направленіе средней Отечественной Словесности. — *Лекція Профессора Давыдова.* . IX, 490

C. Древности.

12 и 13. Основанія Науки Древности. — Соч. *Пр. И. Х. У. Кронеберга.* VIII, 308 и IX, 520

III. КРИТИКА.

Изящная Словесность.

14, 15 и 16. Данте и его вѣкъ. (Продолженіе). Изслѣдованіе *Адъюнктъ-Профессора Шевырева.* VII, 118, VIII, 336, IX и 550

IV. СМѢСЬ.

A. Ученыя извѣстія.

17 и 18. Объ исправительной системѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. (Продолженіе). — Сообщено *Заслуженымъ Профессоромъ Цвѣтаевымъ.* VII, 181; и VIII, 401

19 и 20. Эймундова Сага. — Сообщено *Профессоромъ Погодинымъ.* VIII, 374; IX, 576

Digitized by Google

№ Стр.

21. Объ оптическихъ признакахъ соковъ растеній, изъ коихъ можно получать кристаллизирующійся и некристаллизирующійся сахаръ. — *Соч. Біота.* IX, 596

22. Замѣчанія на пищевареніе Карла Матеучи. — Сообщ. *Пр. Ловецкимъ.* IX, 614

В. Библіографія.

23. Опыты надъ постояннымъ маятникомъ Капитана Ѳ. Лишке. . . . VII, 191

24. Библіотека для чтенія. Журналъ Словесности, Наукъ, Художествъ, промышленности, новостей и модъ. VII, 203

25. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. . . . . VIII, 412

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Въ VIII книжкѣ Ученыхъ Записокъ, на стр. 270, вмѣсто: жидкости, или простоты, сложности, должно читать: *жидкости, простоты или сложности.*

На стр. 272, вмѣсто: поступленія пищи въ глотку, должно читать: *поступленію пищы въ глотку.*

Digitized by Google

05
470

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

67727/1

1834. Январь. No VII.

I. НАУКИ. Стр.

A. Астрономія.

1. Объ употребленіи соотвѣтственныхъ высотъ для опредѣленія долготы въ морѣ. — Соч. Орд. Пр. И. К. У. *Симонова* 1

B. Физика.

2. Опыты для объясненія тифоновъ, или воздушныхъ столбовъ. — Сообщено *Пр. Перевощиковымъ* 15

C. Фармація.

3. О Іодіѣ. — Лекція Адъюнктъ-Профессора П. *Лебедева* 34

D. Россійская Исторія.

4. О пользѣ изученія Россійской Исторіи въ связи со всеобщею. — Разсужденіе изъ класса Россійской Исторіи, преподаваемой *Пр. Качеповскимъ*, удостоенное награды *золотою* медалью, въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, 1833 Іюля 6. (Окончаніе) 65

Digitized by Google

ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ, для бо́льшаго распространенія свѣдѣній объ успѣхахъ и совершенствованіи Наукъ, предпринимаетъ повременное изданіе подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*.

Сообщать полезныя знанія въ области ума, природы и искусства; разсматривать отличнѣйшія произведенія Словесности иностранной и въ особенности отечественной; извѣщать о новыхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, наблюденіяхъ и открытіяхъ: такова цѣль сего изданія. Профессоры, Адъюнкты и прочіе преподаватели въ Университетѣ будутъ имѣть участіе въ Ученыхъ Запискахъ.

Сообразно съ сею цѣлію, Ученыя Записки получатъ слѣдующій составъ и расположеніе:

I. НАУКИ.

1. Профессорскія лекціи и переводныя разсужденія по предметамъ наукъ Нравственно Политическихъ, Физико-Математическихъ, Врачебныхъ и Словесныхъ.

2. Перечни и извлеченія изъ Русскихъ и иностранныхъ сочиненій, изъ Академическихъ и другихъ Ученыхъ Обществъ записокъ.

3. Свѣдѣнія о важнѣйшихъ открытіяхъ, наблюденіяхъ Астрономическихъ въ Обсерваторіи здѣшняго Университета, Метеорологическихъ и Магнитныхъ.

4. Обозрѣнія современнаго состоянія Наукъ.

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

1. Исторія и Теорія Искусствъ и Словесности вообще, въ особенности Русской.

2. Филологическія изслѣдованія по части Языка, Исторіи и Древностей отечественныхъ.

3. Библіографическія извѣстія о важнѣйшихъ сочиненіяхъ, предпочтительно Русскихъ.

III. КРИТИКА.

1. Разсмотрѣніе ученыхъ сочиненій, иностранныхъ и отечественныхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

2. Разборы произведеній Изящной Словесности, древней и новой, преимущественно Русскихъ Писателей.

3. Сужденія о произведеніяхъ Изящныхъ Искусствъ.

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

1. Извѣстія о любопытныхъ явленіяхъ Физическихъ, объ ученыхъ путешествіяхъ и предпріятіяхъ въ Наукахъ.

2. Увѣдомленія о засѣданіяхъ Ученыхъ Обществъ.

Для объясненія нѣкоторыхъ предметовъ, при Ученыхъ Запискахъ будутъ прилагаемы чертежи, изображенія изъ трехъ царствъ природы и снимки съ памятниковъ древняго и новаго искусства.

Ежемѣсячно будетъ выходить одна книжка изъ семи или восьми печатныхъ листовъ. Три книжки будутъ составлять часть, а четыре части, каждая въ тридцать или болѣе печатныхъ листовъ, составятъ годовое изданіе.

Университетъ, имѣя въ виду единственно пользу соотечественниковъ, назначаетъ за годовое изданіе Ученыхъ Записокъ самую умѣренную цѣну: здѣсь въ Москвѣ, двадцать рублей; съ пересылкою въ другіе города, двадцать пять рублей, а для Учебныхъ заведеній всѣхъ Русскихъ Университетовъ, пятнадцать рублей ассигнаціями, съ пересылкою 20 р. асс.

Подписка на сіе изданіе принимается въ Москвѣ у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ, а въ С.-Петербургѣ у А. Ф. Смирдина, въ Почтамтахъ и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

Члены Московскаго Университета, движимые усерднѣйшимъ желаніемъ распространенія свѣдѣній, приложатъ возможное стараніе о доставленіи любознательнымъ соотечественникамъ полезнаго чтенія. Русскіе Ученые и Писатели, непринадлежащіе къ сословію Московскаго Университета, если пожелаютъ участвовать въ семъ изданіи, благоволятъ относиться въ Университетъ, къ Редакторамъ Ученыхъ Записокъ, Профессорамъ Давыдову и Перевощикову. Сочиненія, входящія въ составъ изданія по представленному начертанію, будутъ помѣщаемы въ Ученыхъ Запискахъ съ благодарностію.

Digitized by Google

Стр.

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

Теорія Словесности.

5. Мѣрная рѣчь, Стихотворная и Ораторская, разсматриваемая въ отношеніи къ отечественному языку. — *Профессора Давыдова* 94

III. КРИТИКА.

Изящная Словесность.

6. Данте и его вѣкъ (Продолженіе). — *Изслѣдованіе Адъюнктъ-Профессора Шевырева* 118

IV. СМѢСЬ.

A. Ученыя извѣстія.

7. Объ исправительной системѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. — Сообщено *Заслуженымъ Проф. Цвѣтаевымъ* (Продолженіе) 181

B. Библіографія.

8. Опыты надъ постояннымъ маятникомъ Капитана Ѳ. Литке . . . 191

9. Библіотека для чтенія. Журналъ Словесности, Наукъ, Художествъ, промышленности, новостей и модъ. 203

Digitized by Google

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

67727/2

1834. Февраль. No VIII.

I. НАУКИ. Стр.

А. Российское Законоведение.

1. Объ участіи Московскаго Университета въ образованіи отечественной Юриспруденціи. — Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Московскаго Университета, 12 го Января 1834 года, Адъюнктомъ Ѳедоромъ *Морошкинымъ* . . . 205

В. Зоологія.

2. О головныхъ позвонкахъ высшихъ животныхъ. — *Адъюнктъ-Профессора Щуровскаго* 256

С. Физіологія.

3. О пищевареніи. — *Адъюнктъ-Профессора Козьмы Лебедева* . . . 269

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

А. Исторія Словесности.

4. Составныя начала и направленіе древней отечественной Словесности. — *Лекція Профессора Давыдова* . 281

Digitized by Google

ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ, для бо́льшаго распространенія свѣдѣній объ успѣхахъ и совершенствованія Наукъ, предпринимаетъ повременное изданіе подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*.

Сообщать полезныя знанія въ области ума, природы и искусства; разсматривать отличнѣйшія произведенія Словесности иностранной и въ особенности отечественной; извѣщать о новыхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, наблюденіяхъ и открытіяхъ: такова цѣль сего изданія. Профессоры, Адъюнкты и прочіе преподаватели въ Университетѣ будутъ имѣть участіе въ Ученыхъ Запискахъ.

Сообразно съ сею цѣлію, Ученыя Записки получатъ слѣдующій составъ и расположеніе:

I. НАУКИ.

1. Профессорскія лекціи и переводныя разсужденія по предметамъ наукъ Нравственно-Политическихъ, Физико-Математическихъ, Врачебныхъ и Словесныхъ.

2. Перечни и извлеченія изъ Русскихъ и иностранцыхъ сочиненій, изъ Академическихъ и другихъ Ученыхъ Обществъ записокъ.

3. Свѣдѣнія о важнѣйшихъ открытіяхъ, наблюденіяхъ Астрономическихъ въ Обсерваторіи здѣшняго Университета, Метеорологическихъ и Магнитныхъ.

4. Обозрѣнія современнаго состоянія Наукъ.

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

1. Исторія и Теорія Искусствъ и Словесности вообще, въ особенности Русской.

2. Филологическія изслѣдованія по части Языка, Исторіи и Древностей отечественныхъ.

3. Библіографическія извѣстія о важнѣйшихъ сочиненіяхъ, предпочтительно Русскихъ.

III. КРИТИКА.

1. Разсмотрѣніе ученыхъ сочиненій, иностранныхъ и отечественныхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

2. Разборы произведеній Изящной Словесности, древней и новой, преимущественно Русскихъ Писателей.

3. Сужденія о произведеніяхъ Изящныхъ Искусствъ.

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

1. Извѣстія о любопытныхъ явленіяхъ Физическихъ, объ ученыхъ путешествіяхъ и предпріятіяхъ въ Наукахъ.

2. Увѣдомленія о засѣданіяхъ Ученыхъ Обществъ.

Для объясненія нѣкоторыхъ предметовъ, при Ученыхъ Запискахъ будутъ прилагаемы чертежи, изображенія изъ трехъ царствъ природы и снимки съ памятниковъ древняго и новаго искусства.

Ежемѣсячно будетъ выходить одна книжка изъ семи или восьми печатныхъ листовъ. Три книжки будутъ составлять часть, а четыре части, каждая въ тридцать или болѣе печатныхъ листовъ, составятъ годовое изданіе.

Университетъ, имѣя въ виду единственно пользу соотечественниковъ, назначаетъ за годовое изданіе Ученыхъ Записокъ самую умѣренную цѣну: здѣсь въ Москвѣ, двадцать рублей; съ пересылкою въ другіе города, двадцать пять рублей, а для Учебныхъ заведеній всѣхъ Русскихъ Университетовъ, пятнадцать рублей ассигнаціями, съ пересылкою 20 р. асс.

Подписка на сіе изданіе принимается въ Москвѣ у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ, а въ С.-Петербургѣ у А. Ф. Смирдина, въ Почтамтахъ и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

Члены Московскаго Университета, движимые усерднѣйшимъ желаніемъ распространенія свѣдѣній, приложатъ возможное стараніе о доставленіи любознательнымъ соотечественникамъ полезнаго чтенія. Русскіе Ученые и Писатели, непринадлежащіе къ сословію Московскаго Университета, если пожелаютъ участвовать въ семъ изданіи, благоволятъ относиться въ Университетъ, къ Редакторамъ Ученыхъ Записокъ, Профессорамъ Давыдову и Перевощикову. Сочиненія, входящія въ составъ изданія по представленному начертанію, будутъ помѣщаемы въ Ученыхъ Запискахъ съ благодарностію.

Digitized by Google

Стр.

В. Древности.

5. Основанія Науки Древности. — Сочиненіе *Профессора И. Х. У. Кронеберга* 308

III. КРИТИКА.

Изящная Словесность.

6. Дантъ и его вѣкъ (Продолженіе). — *Изслѣдованіе Адъюнктъ-Профессора Шевырева* 336

IV. СМѢСЬ.

А. Ученыя извѣстія.

7. Эймундова Сага. — Сообщено *Профессоромъ Погодинымъ* . . . 374

8. Объ исправительной системѣ въ Соединенныхъ Штатахъ. — Сообщено *Заслуженымъ Проф. Цвѣтаевымъ* (Окончаніе) 401

В. Библіографія.

9. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 412

Google

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

67727/3

1834. Мартъ. No IX.

I. НАУКИ. Стр.

А. Россійская Исторія.

1. О времени и причинахъ вѣроятнаго переселенія Славянъ на берега Волхова. — Сообщено отъ *Профессора Каченовскаго* 415

В. Зоологія.

2. О головныхъ позвонкахъ высшихъ животныхъ. (Окончаніе). — *Адъюнктъ-Профессора Щуровскаго* 466

С. Физіологія.

3. О пищевареніи. (Окончаніе.) — *Адъюнктъ-Профессора Козьмы Лебедева* 477

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

А. Исторія Словесности.

4. Составныя начала и направленіе средней отечественной Словесности. — *Лекція Профессора Давыдова* . 490

Digitized by Google

ИМПЕРАТОРСКІЙ Московскій Университетъ, для бо́льшаго распространенія свѣдѣній объ успѣхахъ и совершенствованіи Наукъ, предпринимаетъ повременное изданіе подъ названіемъ *Ученыхъ Записокъ*.

Сообщать полезныя знанія въ области ума, природы и искусства; разсматривать отличнѣйшія произведенія Словесности иностранной и въ особенности отечественной; извѣщать о новыхъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, наблюденіяхъ и открытіяхъ: такова цѣль сего изданія. Профессоры, Адъюнкты и прочіе преподаватели въ Университетѣ будутъ имѣть участіе въ Ученыхъ Запискахъ.

Сообразно съ сею цѣлію, Ученыя Записки получатъ слѣдующій составъ и расположеніе:

I. НАУКИ.

1. Профессорскія лекціи и переводныя разсужденія по предметамъ наукъ Нравственно-Политическихъ, Физико-Математическихъ, Врачебныхъ и Словесныхъ.

2. Перечни и извлеченія изъ Русскихъ и иностранныхъ сочиненій, изъ Академическихъ и другихъ Ученыхъ Обществъ записокъ.

3. Свѣдѣнія о важнѣйшихъ открытіяхъ, наблюденіяхъ Астрономическихъ въ Обсерваторіи здѣшняго Университета, Метеорологическихъ и Магнитныхъ.

4. Обозрѣнія современнаго состоянія Наукъ.

II. СЛОВЕСНОСТЬ и ИСКУССТВА.

1. Исторія и Теорія Искусствъ и Словесности вообще, въ особенности Русской.

2. Филологическія изслѣдованія по части Языка, Исторіи и Древностей отечественныхъ.

3. Библіографическія извѣстія о важнѣйшихъ сочиненіяхъ, предпочтительно Русскихъ.

III. КРИТИКА.

1. Разсмотрѣніе ученыхъ сочиненій, иностранныхъ и отечественныхъ, заслуживающихъ особенное вниманіе.

2. Разборы произведеній Изящной Словесности, древней и новой, преимущественно Русскихъ Писателей.

3. Сужденія о произведеніяхъ Изящныхъ Искусствъ.

Digitized by Google

IV. СМѢСЬ.

1. Извѣстія о любопытныхъ явленіяхъ Физическихъ, объ ученыхъ путешествіяхъ и предпріятіяхъ въ Наукахъ.

2. Увѣдомленія о засѣданіяхъ Ученыхъ Обществъ.

Для объясненія нѣкоторыхъ предметовъ, при Ученыхъ Запискахъ будутъ прилагаемы чертежи, изображенія изъ трехъ царствъ природы и снимки съ памятниковъ древняго и новаго искусства.

Ежемѣсячно будетъ выходить одна книжка изъ семи или восьми печатныхъ листовъ. Три книжки будутъ составлять часть, а четыре части, каждая въ тридцать или болѣе печатныхъ листовъ, составятъ годовое изданіе.

Университетъ, имѣя въ виду единственно пользу соотечественниковъ, назначаетъ за годовое изданіе Ученыхъ Записокъ самую умѣренную цѣну: здѣсь въ Москвѣ, двадцать рублей; съ пересылкою въ другіе города, двадцать пять рублей, а для Учебныхъ заведеній всѣхъ Русскихъ Университетовъ, пятнадцать рублей ассигнаціями, съ пересылкою 20 р. асс.

Подписка на сіе изданіе принимается въ Москвѣ у Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета, А. С. Ширяева, въ Университетской книжной лавкѣ, а въ С.-Петербургѣ у А. Ф. Смирдина, въ Почтамтахъ и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ.

Члены Московскаго Университета, движимые усерднѣйшимъ желаніемъ распространенія свѣдѣній, приложатъ возможное стараніе о доставленіи любознательнымъ соотечественникамъ полезнаго чтенія. Русскіе Ученые и Писатели, непринадлежащіе къ сословію Московскаго Университета, если пожелаютъ участвовать въ семъ изданіи, благоволятъ относиться въ Университетъ, къ Редакторамъ Ученыхъ Записокъ, Профессорамъ Давыдову и Перевощикову. Сочиненія, входящія въ составъ изданія по представленному начертанію, будутъ помѣщаемы въ Ученыхъ Запискахъ съ благодарностію.

Digitized by Google

Стр.

В. Древности.

5. Основанія Науки Древности. (Продолженіе). — Сочиненіе *Профессора И. Х. У. Кронеберга* 520

III. КРИТИКА.

Изящная Словесность.

6. Данцъ и его вѣкъ. (Продолженіе). — *Изслѣдованіе Адъюнктъ-Профессора Шевырева* 550

IV. СМѢСЬ.

А. Ученыя извѣстія.

7. Эймундова Сага. (Окончаніе). — Сообщено *Профессоромъ Погодинымъ* 576

8. Объ оптическихъ признакахъ соковъ растеній, изъ коихъ можно получать кристаллизирующійся и некристаллизирующійся сахаръ. Соч. *Біота* 596

9. Замѣчанія на пищевареніе Карла Матеучи. — Сообщ. Проф. *Ловецкимъ* 614.

701

Digitized by Google

Digitized by Google

ANTONÍN JEŽDÍK
knihařství
PRAHA - ROZTYLY, čp. 1853

Digitized by Google

Digitized by Google